

**ТВЕРСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**Исторический
факультет**

ПУТЬ В НАУКУ

МАТЕРИАЛЫ

**ВСЕРОССИЙСКОЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

18 апреля 2024 г.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет

ПУТЬ В НАУКУ

Материалы
Всероссийской (с международным участием)
научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Тверь, 18 апреля 2024 г.

Тверь 2024

УДК 93/94+902
ББК Т.я431

Путь в науку: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тверь, 18 апреля 2024 г. / Сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев. – [Электронное издание]. – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – 413 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов участников Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (г. Тверь, исторический факультет ТвГУ, 18 апреля 2024 г.). Часть докладов, представленных на конференции, приурочены к 950-летию первого летописного упоминания города Торопца и 550-летию возвращения из путешествия выдающегося русского землепроходца, тверского купца Афанасия Никитина, другие – различным аспектам всеобщей истории, истории России, археологии и памятниковедения, музеологии, экскурсоведения и гостеприимства, документоведения и архивоведения, истории семьи, церковной истории, теории и практикам современного исторического образования. Издание предназначено для студентов и специалистов в области истории, археологии, архивного и музейного дела.

ISBN 978-5-7609-1962-5

УДК 93/94+902
ББК Т.я431

© Тверской государственный университет, 2024
© Авторы, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

<i>Боровских А.Д.</i> Ритуал сати в семейной и политико-правовой сфере индийского общества (с 1829 г. по современный период)	7
<i>Егорова Ю.М.</i> Образ жизни пуританской семьи	13
<i>Жильцова Я.И.</i> Проблема преодоления расизма в художественном творчестве Алис Ги-Блаше в 1910-е годы	20
<i>Касаткин О.А.</i> Семья во Франции раннего Нового времени: специфика и эволюция	27
<i>Корсаков А.Н.</i> Семейные связи в становлении политических взглядов У. Фостера	35
<i>Левицкая Л.С.</i> Традиционное воспитание девочек в Японии в эпоху сегунатов	42
<i>Марченко Е.Д.</i> Историческая имагология маргинализируемых сообществ в оптике исследований Г.-Г. Гадамера, Ж. Делеза, Ю. Такера	50
<i>Мельников Е.М.</i> Модели маскулинности в нестоличной городской семье в начале XXI века	57
<i>Менделеева О.А.</i> Материнство и статус женщины в индийском обществе XIX века	62
<i>Резников Д.А.</i> Статус женщин в условиях общественной модернизации в Сербии на рубеже XIX–XX вв.	67
<i>Рогозин М.В.</i> Концепция семьи в античной рациональной утопии	72
<i>Спиридонова Д.С.</i> Женское межкультурное пространство в контексте британско-иракской коммуникации: опыт Гертруды Белл	80
<i>Титкова Э.М.</i> Мусульманская семья в сравнительно-историческом восприятии эмигранток из Италии на Ближнем Востоке первой половины XIX века	85

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ: ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ПРАКТИКИ

<i>Богачев Н.В.</i> Международный женский секретариат Коминтерна в США: коммунистическая женская эмансипация в условиях Великой депрессии	93
<i>Власова А.Д.</i> Церковь и магия в раннее Новое время: противостояние и согласие	99

<i>Гаврилова А.С., Колузанова П.Д.</i> Современное положение уйгуров: вызовы сохранения культурной и национальной идентичности	105
<i>Грибашова А.П.</i> Язык как фактор национальной идентификации украинской диаспоры в Канаде во второй половине XX века	111
<i>Иудин А.В.</i> Политический контекст формирования черногорской национальной идентичности в период Третьей Югославии	119
<i>Огнев П.Ю.</i> Образ Иосипа Броз Тито в советской сатире конца 40-х – 60-х гг. XX в.	127
<i>Розмысл Е.В.</i> Внутренняя политика мармузетов во Франции (1388–1392 гг.)	132

ИСТОРИЯ РОССИИ

<i>Афанасьева П.С.</i> Работа с рисунками учащихся на уроках истории: от тетради до доски	140
<i>Бычков П.С.</i> Мифологические аспекты сюжета «Хожения за три моря» Афанасия Никитина	149
<i>Великанов И.П.</i> Историографический обзор детства и юности М.С. Горбачева	157
<i>Калинина Н.В.</i> Тенденции развития оперного искусства в России во второй половине XVIII века	164
<i>Карпова М.В., Гусева О.Ф.</i> Бронедивизионы Калининского фронта	172
<i>Корчагина Э.В.</i> Выявление исторических неточностей при формировании образа Афанасия Никитина	177
<i>Лагуткина А.А.</i> Эволюция императорского двора и важнейшие политические события середины XIX века по мемуарам и дневникам А.Ф. Тютчевой	184
<i>Молотилев Л.Б.</i> Города и исторические территории юга Тверского княжества XIV–XV вв.: локализация и интерпретация	194
<i>Молотова С.А.</i> М.В. Нечкина: вклад в изучение истории декабризма в XX в. и развитие декабристоведения	203
<i>Садикова А.С.</i> Взаимоотношения Александра III и С.Ю. Витте в оценках современной историографии	209
<i>Семченкова Е.И.</i> М.В. Академический союз: между войной и революцией. Деятельность правого петроградского студенчества в 1914–1917 гг.	215

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- Горошинкина С.А.* Особенности реформ патриарха Никона: историографический обзор 223
- Казарин М.А.* Проблемы изучения дохристианских культовых практик населения Верхнего Подвинья в отечественной историографии 229
- Козлов Н.А.* Нормативные документы по экономическому положению Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века 238
- Самонина В.Ю.* Каменная церковная архитектура Тверского Верхневолжья первой половины XVIII века 244
- Соловьева В.Д.* Деятельность женских обществ при лютеранских приходах в Российской империи в конце XIX – начале XX в. 251
- Уткиров А.Ф.* Вопросы благотворительности и спонсорства в Узбекистане: на примере деятельности благотворительного общественного фонда «Вакф» 254

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

- Афанасьева Д.А.* Актуальные вопросы изучения кожаных изделий X–XIII вв. на территории Древней Руси в отечественной историографии 259
- Белякова Н.А.* Погребальная обрядовая культура населения бассейна р. Мологи и р. Волчины в эпоху раннего средневековья 265
- Кондратьева Ю.М.* Детская обрядовая культура в Древней Руси: междисциплинарный анализ 275
- Лагуткина Е.В., Молотилев Л.Б.* Комплексный подход в исследовании археологических памятников Старицкого Поволжья XIV–XVII вв. 282
- Регеда Д.А.* Подходы к изучению стеклянных изделий XII–XIV вв. на территории древнерусских городов 289
- Репина К.С.* Игральные фигурки из кости и глины в культуре Древней Руси 298

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ, ЭКСКУРСОВЕДЕНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА

- Богданов В.М.* Просветительская деятельность Тверского музея, 1866–1917 гг. 307
- Лавров Е.И.* Просветительская деятельность Центрального дома авиации и космонавтики ДОСААФ России 316
- Маркелов М.С.* Роль Исторического парка «Россия – Моя история» г. Твери в реализации образовательных программ и патриотическом воспитании молодежи 324

<i>Милютин С.М.</i> Музеи при предприятиях как центры научно-технического образования в СССР	333
<i>Озерских А.Е.</i> Развитие международного сотрудничества в сфере молодежного туризма на примере Всемирного фестиваля молодежи	341
<i>Пухов А.В.</i> Проект «Фотошкола для всех»	345
<i>Ткачева А.В., Боева А.С.</i> Программы международного обмена в области образования между Россией и странами Восточной Европы	349
<i>Цыплакова К.И.</i> Источники финансирования творческих объединений художников рубежа XIX–XX вв.	356

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

<i>Арапова К.С.</i> Рапорты как разновидность информационного письма	361
<i>Бочинова М.Б.</i> Протоколы заседаний структурных подразделений Тверского дома крестьянина в середине 1920-х гг. как информационно-распорядительные документы	368
<i>Виноградова М.В.</i> Характеристика плановой документации архивного фонда Всесоюзного научно-исследовательского института льна (вторая треть XX века)	372
<i>Жуков Д.О.</i> Дела со списками I Калининской партизанской бригады: состав документов (1942–1944 гг.)	377
<i>Заблоцкая Е.П.</i> Распорядительные документы конференций Калининского областного общества охотников и рыболовов во второй половине 1950-х – 1960-е гг. и их информационные возможности	382
<i>Коваленко С.А.</i> Штатные расписания как организационный документ Калининского управления по охране государственных тайн в печати (1954–1990 гг.) и их информационные возможности	387
<i>Лупехина К.М.</i> Информационные возможности комплекса фотодокументов личного фонда В.И. Судакова	392
<i>Марданов Д.И.</i> Материалы о расширении сферы деятельности Управления Тверского почтово-телеграфного округа в конце XIX – начале XX века: состав и информационные возможности	397
<i>Севостьянова Е.Ю.</i> Штатные расписания «Проектного института «Тверьгражданпроект» (1940–1970-е гг.): анализ и информационные возможности	403

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	408
----------------------------	------------

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

РИТУАЛ САТИ В СЕМЕЙНОЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ ИНДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (С 1829 Г. ПО СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД)

А.Д. Боровских

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Европейские правовые нормы, включенные в индийское законодательство в XIX в., вследствие укоренившихся в кастовом сознании определенных элементов поведения продолжают нарушаться и в современной Индии. Целью данной статьи является анализ применения запрещенных практик после их законодательной отмены.

Ключевые слова: *ритуал сати, индийские вдовы, запрет сати, Раджастан, Британская Индия, Руна Конвара, Сангита Лакхра, Бенгалия, положение женщин, повторный брак вдовы, право на развод.*

В статье поднимается проблема положения вдов в Индии после закрепления уголовного преследования за совершения сати в 1829 г., а именно: реализация практик после запрета, актуализация вопросов мотивации женщин, которые решаются совершить сати, и использования статистических данных по правонарушению после 1829 г. в исследованиях. Осуществление ритуала продолжается в современный период, поэтому необходимо комплексно проанализировать факторы, поддерживающие его реализацию. Общая проблематика – положение женщин в Индии в семейной и правовой сферах после начала проведения реформ британским правительством, затрагивающих религиозные и социальные основы общества.

Историография по исследуемой теме представлена работами Е.С. Юрловой¹, в которых анализируется частная жизнь женщин, правовые изменения их статуса. В монографии К. Вайнберг-Томаса² актуализируется проблема трансформации сати с древнейшего периода по современность, психологические и семейные факторы, влиявшие на продолжение

---

¹ Юрлова Е.С. Индия. Проблемы неравенства женщин // Историческая психология и социология истории. 2021. № 1. С. 114–129; Она же. Женщины Индии. Традиции и современность. М., 2014.

² Weinberger-Thomas C. Ashes of immortality: widow-Burning in India. L., Chicago, 1999.

реализации ритуала, а также вопрос закрепления правового запрета на сати. Политико-правовой статус индийских женщин в XIX–XX вв. определяется в исследовании Р.Э. Брюле³. В работах С.Х.С. Сахеворди⁴ и Ж. Фиша⁵ анализируется проблема корректного применения статистических данных о ритуале сати после 1829 г., значение реализуемых в новейшее время практик. Таким образом, ритуал сати является широко изученной темой в исследованиях британского и индийского происхождения, однако в меньшей степени освещен в отечественной историографии.

Цель исследования – выявить степень влияния факторов, повлиявших на процесс изменения правового и семейного положения индийских женщин после законодательной отмены сати в 1829 г.

Источниковая база исследования представлена двумя законодательными актами и двумя периодическими печатными изданиями. Законы 1829 г.⁶ и 1978 г.⁷ были направлены на ограничение практики сати. Первый законодательный акт распространялся на территории Британской Индии, а его введение было постепенным. Закон 1978 г. был введен после начала радикализации общественных настроений в 1950–1970-е гг. с целью дополнения и повторного закрепления уголовной ответственности. Периодические печатные источники – газеты 1987⁸ и 2011 гг.⁹, в которых отражается общественное настроение граждан Индии после совершения сати Рупой Конварой, работа женских общественных организаций по предотвращению насилия.

XIX в. для индийского общества стал временем включения правовых норм в традиционные институты, непосредственно повлиявших на жизнь женщин. Одним из таковых является запрет сати 1829 г., исполнение которого названо британским правительством противоречивым чувствам человеческой природы¹⁰. Однако законодательно, вследствие укоренившихся в кастовом сознании обычаев, вопрос не решен полностью

---

³ *Brule R.E.* Woman, power and property. The paradox of Gender Equality Laws in India. Cambridge, 2020.

⁴ *Soherwordi S.H.S.* The Sati-a matter of high caste Hindus or a general Hindu Culture: A case study of Roop Kanwar // *Journal of Political Studies*. Vol. 18. 2011. P. 141–153.

⁵ *Fisch J.* Burning Women: A Global History of Widow Sacrifice from Ancient Times to the Present. L., N.Y., 2006.

⁶ Sati Regulation XVII, A. D. 1829 of the Bengal Code, 4 December 1929 // *The Correspondence of Lord William Cavendish Bentinck*. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 1977. P. 360–323.

⁷ Government of India. The Commission of Sati Prevention Act and rules: the commission of sati (prevention) act, 1987. [Electronic resource]. URL: <https://wcd.nic.in/commission-sati-prevention-act-1987-3-1988-excluding-administration-criminal-justice-regard-offences> (date of application: 14.04.2024).

⁸ *Badhwar I.* Roop Kanwar's sati greeted with shock across India, Deorala became a place of worship // *India today*. 1987. 15 October.

⁹ *Rajalakshmi T.K.* «Sati» and the verdict // *Frontline*. 2004. 12 March.

¹⁰ Sati Regulation XVII, A. D. 1829 of the Bengal Code, 4 December 1929... P. 360.

и в наше время, несмотря на уголовные преследования и другие наказания. Предлагается анализ и структурирование информации об уголовных преступлениях, связанных с сати, мотивации, побуждающей женщину к ритуалу, а также актуализация проблемы статистики совершенных правонарушений.

После введения уголовной ответственности за реализацию сати в 1829 г. на территории британского влияния в Индии распространение правовой нормы происходило постепенно из-за того, что под данным ритуалом понимались различные практики, а влияние Империи не было равномерным на всех территориях колонии. Так, первые попытки ограничения происходили через суды ранее, например, в 1817 г. после рассмотрения конкретного прецедента Апелляционным судом Ост-Индийской компании под запрет попало погребение заживо вместе с умершим мужем¹¹. Данную практику можно назвать «сати», так как наименование ритуала является собирательным и не может обозначать конкретный набор действий женщины после смерти ее супруга.

Под реализацией также понимается проведение обряда после гибели сына, если женщина была беременна в период смерти мужа, или принудительная реализация сати с нанесением смертельных ран вдове до совершения сожжения. При этом в санскрите нет конкретного и единственного термина для обозначения данного ритуала, что подтверждает данную точку зрения. Название заменялось перефразированием «идти с» (сахагамана) или «умирать вместе» (сахамарана), если женщина сжигает себя вместе с мужем; и «преследовать» (анугамана) или «умирать после» (анумарана)¹², в случае позднего согласия на сожжение. В европейской интерпретации все вышеперечисленные выражения были заменены «сати», что привело к ряду проблем при анализе статистических данных о преступлениях после 1829 г. Определение количества реальных практик является дискуссионным в исследованиях востоковедов и, в частности, индологов. При этом дальнейшее расширение границ термина, в совокупности с резонансными делами конца XX в., способствовали дополнению законодательного акта XIX в.

Необходимо обозначить ряд факторов, которые должны учитываться при подсчете масштабов совершения сати после 1829 г. Во-первых – методы осуществления: по официальным данным британского, а в дальнейшем индийского правительства можно судить только о той части осуществленных или остановленных преступлений, которые юридически являлись закрепленными в законодательстве как незаконные, и их факт был подтвержден государственными органами суда или правоохранительных органов. Сравнивая нормативные документы 1829 и 1987 гг., регулирующих уголовное преследование и наказание за принятие

---

¹¹ *Weinberger-Thomas C. Op. cit. P. 130–131.*

¹² *Ibid. P. 21.*

участия в совершении сати, например, можно отметить, что в первом законодательном источнике не запрещалась агитация, подстрекательство или какая-либо другая форма убеждения, подталкивающая вдову к совершению ритуала¹³, поэтому все попытки повлиять на отношение женщины к ритуалу и провести его не учитывались в общей статистике, а уголовное разбирательство начиналось только после попытки или совершенного акта.

При этом также в документе 1826 г. не принималось во внимание осуществление практики сати над представительницами индийских каст, которые не являются вдовами¹⁴ (самоубийство сестер из-за смерти брата, бабушки из-за смерти внука и т.д.¹⁵). Таким образом, данные прецеденты не входили в статистику, и именно поэтому исследователями при ее подсчете учитывались не только официальные данные, но и приближенные к реальности цифры, включающие в себя вышеперечисленные преступления, а также попавшие в средства массовой информации данные о появлении новых Mother Satis и храмов поклонения в определенном регионе. В Раджастане в 1943–1987 гг. официально произошло 28 попыток или осуществления сати, а по статистике исследователей – около 30–40¹⁶. Различия в подходах при подсчете практик не способствуют формированию полной картины распространенности ритуала, так как, несмотря на выросшую динамику, например, в 1950–1970-е гг., причинами которой стали пропаганда о необходимости возрождения идей националистического характера и активизация религиозных организаций при поддержке крупных землевладельцев, ряд сати не были задокументированы.

Доступные статистические данные также необходимо рассматривать с критической точки зрения вследствие того, что после объявления практики сати незаконной, причастные к потенциальному преступлению стремились скрыть его от общественности и правоохранительных органов¹⁷, а давление местных семей на полицию и собственный взгляд на сати, как на «достойный поступок», также не способствовали задокументированию всех случаев смерти женщин на костре. Подводя итог по вопросу численной оценки случаев осуществления сати, необходимо отметить, что составить общую статистику по всей стране для сравнения практик с более ранними периодами, анализа реального положения вдовы является труднореализуемым, однако динамика официальных данных указывает на постепенное исчезновение ритуала из общественного сознания¹⁸.

---

¹³ Government of India. The Commission of Sati Prevention Act and rules: the commission of sati (prevention) act, 1987. [Electronic resource].

¹⁴ Sati Regulation XVII, A. D. 1829 of the Bengal Code, 4 December 1929... P. 361.

¹⁵ *Fisch J.* Op. cit. P. 263.

¹⁶ *Weinberger-Thomas C.* Op. cit. P. 182–183.

¹⁷ *Fisch J.* Op. cit. P. 244.

¹⁸ *Ibid.* P. 245–247.

При рассмотрении психолого-семейного аспекта, а именно чувств женщины, мотивов, побудивших ее пойти на «возвышение», можно отметить, что для населения Индии, которое исповедовало индуизм, сати – это доказательство верности, супружеского единства¹⁹. Проведение обряда женой, с ее стороны, является демонстрацией высшей любви и подчинения супругу. Становление вдовы как Сати трансформирует ее в «идеальную жену»²⁰. Определяющим аспектом является давление со стороны семьи или касты. Поведение, этикет женщины, соблюдение обрядовых практик подвергаются пристальному вниманию, так как от них зависит статус родственников и положение семьи внутри касты. При этом, как отмечает Е.С. Юрлова, существование «Дьябхаги» на территории Бенгалии также влияло на количество жертв сати, так как вдова имела право на наследование земли после смерти мужа, а проведение ритуала, в свою очередь, лишало ее данной возможности²¹.

Однако принудительный характер совершения сати из-за вопросов наследования являлся единичным и не может отождествляться с реализацией практики в целом. В индийском обществе личностная идентичность смешивается с групповой, следовательно, мотивы, побуждающие женщину к совершению ритуала, исходят от социальной группы, а собственная мотивация во многом связана с реализацией ее потребностей. Третьим аспектом является экономическая и социальная зависимость жены от мужа. Страх, нежелание быть зависимой от родственников, жить в изгнании могли побудить ее к ритуалу. Однако данный фактор становится менее актуальным в современный период, так как вследствие постепенной модернизации основ общества, возможности для собственного развития становятся более доступными и реализуемыми, а принятие законов о повторном браке вдовы (1856 г.), праве на развод (1955 г.)²² способствуют полноценному включению вдов в общественное пространство.

Новые прецеденты вызывают широкий общественный резонанс, за которым следует уголовное преследование и проведение судебных разбирательств над всеми участниками преступления. Например, одним из наиболее известных случаев является совершение сати в 1987 г. Рупой Конварой, представительницей касты кшатриев²³, в округе Сикар штата Раджастан²⁴, после которого общественностью были подняты вопросы об отказе полицией заводить уголовное дело, необходимости дополнительно урегулировать законодательство для более эффективного предотвращения

---

¹⁹ *Weinberger-Thomas C.* Op. cit. P. 128.

²⁰ *Fisch J.* Op. cit. P. 214.

²¹ *Юрлова Е.С.* Женщины Индии... С. 50.

²² *Soherwordi S.H.S.* Op. cit. P. 144.

²³ *Ibid.* P. 142.

²⁴ *Badhwar I.* Op. cit.

подобных незаконных актов²⁵. Последним случаем, связанных с ритуалом сати напрямую, является самоубийство Сангиты Лакхры в мае 2022 г.²⁶ после давления на нее со стороны родственников покойного мужа, однако девушка не совершила обряд сати, а убила себя вследствие начала депрессивного эпизода.

Список литературы

Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М.: Институт Востоковедения РАН, 2014. 520 с.

Юрлова Е.С. Индия. Проблемы неравенства женщин // Историческая психология и социология истории. 2021. № 1. С. 114–129.

Brule R.E. Woman, power and property. The paradox of Gender Equality Laws in India. Cambridge: University Printing House, 2020. 372 p.

Fisch J. Burning Women: A Global History of Widow Sacrifice from Ancient Times to the Present. L., N.Y.: Seagull Books, 2006. 610 p.

Soherwordi S.H.S. The Sati-a matter of high caste Hindus or a general Hindu Culture: A case study of Roop Kanwar // Journal of Political Studies. 2011. Vol. 18. P. 141–153.

Weinberger-Thomas C. Ashes of immortality: widow-Burning in India. L., Chicago: University of Chicago Press, 1999. P. 322.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

²⁵ *Rajalakshmi T.K.* Op. cit.

²⁶ *Kumar K.* Engineer, 28, kills self over pressure to become a sati // The times of India. [Electronic resource]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/ahmedabad/engineer-28-kills-self-over-pressure-to-become-a-sati/articleshow/100367315.cms> (date of application: 14.04.2024).

ОБРАЗ ЖИЗНИ ПУРИТАНСКОЙ СЕМЬИ

Ю.М. Егорова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена изучению повседневной жизни пуританских семей в колониальной Северной Америке. Рассматриваются главные аспекты пуританских семей и их воззрения. В результате исследования делается вывод о том, что религия имеет большое значение для представителей пуританизма, пуританские семьи имеют патриархальный уклад, а их повседневность является отражением пути спасения.

Ключевые слова: *пуританизм, религия, нравственность, пуританские ценности, пуританские нравы, семейные отношения, пуританская семья.*

В современном мире знакомство с культурными особенностями стран позволяет грамотно выстраивать межкультурный диалог, крайне важно знать, какие ценности лежат в основе менталитета нынешнего американского общества, а также понимать характер влияния догматики пуританизма на современные нравственные представления американцев.

В XVII веке в колониальном обществе Северной Америки гендерный конфликт уступал другим противоречиям. Несмотря на то, что переселявшиеся из Старой Англии пуритане видели в переезде новые возможности для формирования иного образа жизни, семейные отношения в большинстве случаев приближались к английским образцам¹. Пуританские семьи американцев по своему устройству и функционированию подражали английским, так как на ранних этапах существования колоний все еще существовали прочные связи с метрополией.

Для американских пуританских семей колониального периода был характерен традиционный патриархальный уклад, в соответствии с которым господствующее положение в семье отводилось старшим, а младшие члены семейства должны были неукоснительно им подчиняться. Патриархальный тип семьи узаконивал господствующее положение родителей по отношению к детям, мужчины по отношению к женщине². Пуританские нравы были консервативными по своей сути. Пуританизм предполагает патриархат в полном его проявлении: уважать и почитать старших и мужчин – его основа.

---

¹ Согрин В.В. Американская цивилизация. М., 2020. С. 139.

² Там же.

Семейные нравы не подчинялись изменениям долгое время. Смягчение устройства семейных отношений затронуло в основном северо-восточные колонии. Во второй половине XVII века пуритане-ортодоксы Массачусетса выразили свое согласие на отмену существовавшей смертной казни за измены супругам. Еще через некоторое время был принят закон, который запрещал мужьям использовать физическую силу против своих жен. С тех пор постепенно начались изменения в устройстве семьи среди пуритан в Новой Англии. Женщины из семей пуритан получили право уйти из семьи, если мужья обращались с ними слишком жестоко, что говорит об изменении пуританских нравов³. Несмотря на ряд прогрессивных мер, строгость пуританских взглядов все равно прослеживалась и отражалась на семейном укладе.

Важно отметить, что на территории Северной Америки устои семейных отношений эволюционировали и модернизировались быстрее, чем в метрополии. Это было обусловлено крайним дефицитом женщин в английских колониях. Многие мужчины-американцы жаловались на трудности в ведении хозяйства в условиях отсутствия женской помощи. С этим связаны и вопросы роста населения колоний, ведь изначально количество мужчин сильно преобладало, поэтому семей на начальных этапах существования было немного.

Вышеуказанные изменения семейных отношений несколько не влияли на положение мужчин и женщин в обществе. Об уравнивании прав женщин и мужчин речь не шла. Женщины были лишены всех прав, в том числе и политических, которыми обладали мужчины. В этом вопросе также прослеживается отпечаток пуританской догматики относительно степени важности мужчины в общественных отношениях. Женщина в семье становилась помощницей мужчины, однако роль мужа была более значимой и весомой, именно на мужчину возлагались обязанности по содержанию дома и семьи. Трудиться должны были все: мужчины и женщины, старики и дети, но в разной степени, в зависимости от возможностей и нужды. Женщины занимались домом, детьми и хозяйством, мужчины зарабатывали деньги, обеспечивали свою семью и выполняли более сложные и тяжелые работы.

Новым переселившимся пуританским семьям было нелегко развиваться при переезде в поселение. Система распределения земли раскалывала свободных людей на неравноправных. Прибывшая семья не могла пользоваться общественными угодьями или землями, которые не разделены, в ее ведении могли быть только приобретенные земли, если члены семьи не купят для себя полных прав горожан. С ведением финансов пуританским семьям также было нелегко. Размеры налогообложения в поселениях устанавливались местной аристократией⁴.

---

³ Согрин В.В. Указ. соч. С. 139.

⁴ Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэрилэнд. 1630–1642 гг. М., 1980. С. 116–117.

То есть реальная власть в колониях принадлежала зажиточным семьям, давно обосновавшимся. Вследствие этого, молодым и новым семьям приходилось больше трудиться, но это не останавливало людей, ведь подобные обстоятельства они трактовали, как труд на славу Божию и ради общего блага⁵.

Главным источником доходов, как и главным видом деятельности пуритан в Новой Англии, была земля. Самым распространенным типом землевладения было фермерское хозяйство, владельцы участков с помощью своих семей занимались разведением скота, возделыванием земли, все это позволяло пуританским семьям держаться на плаву, кормиться своим трудом⁶. Ремесленная деятельность также могла выступать в качестве источника дохода, однако большие пуританские семьи чаще занимались сельским хозяйством.

Пуританские семьи большое количество времени уделяли религии и общению с Богом. Пуритане Нового Света ежедневно находили время на чтение Библии, ведь именно она была единственным источником вероучения и являлась воплощением образцов поведения семьи в целом и каждого ее члена по отдельности⁷. Семейные отношения строились на основе Божественного Слова, которое выступало руководством ко всем сферам жизни пуританина, включая и семью⁸.

Пуританские семьи были сильно верующими, для их устройства была характерна моногамность, многодетность и, как было сказано выше, патриархальность. В подобной характеристике семьи, как социального института, явно прослеживаются пуританские воззрения, загоняющие общество в строгие рамки. Помимо этого, нередко в пуританских семьях можно было наблюдать идеи «внутримирской аскезы», которые полностью отвечали учениям пуританизма. Детей в пуританских семьях с раннего детства посвящали в религиозные дела и погружали в мир пуританских взглядов, традиций, обычаев и веры. Во многих семьях, исповедовавших пуританизм, аскетичный образ жизни был продиктован принципом стяжательства во имя спасения⁹. Вот что писал пуританский проповедник Коттон Мэйтер о своих взглядах на отцовство: «Когда у меня родились дети, я решил сделать все что я могу, чтобы они принадлежали Богу»¹⁰. Эта цитата объясняет взгляды многих пуритан на воспитание в детях нравственной составляющей.

---

⁵ *Коттон Д.* Божье обетование насаждению Его // Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2015/05/24/1214> (дата обращения: 02.04.2024).

⁶ *Севостьянов Г.Н., Арбатов Г.А., Болховитинов Н.Н.* [и др.]. История США: в 4 т. Т. 1: 1607–1877. М., 1983. С. 69.

⁷ *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М., 1979. С. 53.

⁸ *Коттон Д.* Указ. соч. [Электронный ресурс].

⁹ *Зомбарт В.* Собрание сочинений в 3 т. Т. 1: Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб., 2005. С. 7.

¹⁰ *Коттон М.* Решения благочестивого отца // Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2011/04/15/1335> (дата обращения: 02.04.2024).

Многие родители желали лучшего будущего для своих семей, поэтому стремились дать им образование, если была такая возможность. Детей отправляли учиться в гимназии, а иногда в пансионы, где дети, живя без родительской опеки, познавали этот мир. Однако далеко не все образование в XVII веке можно назвать действительно полноценным. Если у семьи не было возможности отдать ребенка в школу, то родители (зачастую именно мать) обучали ребенка самостоятельно и, нередко, через Библию. «С раннего возраста, я начну рассказывать им истории из Библии. Беседуя за столом, я буду проходить по всей Библии. Чтобы они быстро запомнили золотые стихи»¹¹. Вместе с просвещением детей и обучением их чтению ребенку прививались нравственные ценности, воспетые Словом Божиим.

Уже упоминалось, что своих детей пуритане учили читать по текстам Библии, однако стоит отметить, что если таких не имелось в доме, в ход шли записные книжки, которые взрослые пуритане брали с собой в моленные дома для записи слов проповедника. Поэтому можно говорить о том, что для своего времени пуританские общины были довольно начитанными и образованными, а вместе с ними, надо отметить, начитанностью и строгостью отличалась и конгрегация, все проповедники стремились быть профессионально компетентными¹².

По преимуществу, большие пуританские семьи посвящали свою жизнь занятию хозяйством. Хороший хозяин обдумывает ведение хозяйства и учит этому своих детей¹³. Хозяйственная деятельность пуритан не являлась чем-то постыдным, ведь она приносила большую пользу не только конкретной семье, но и остальному обществу тоже. Хорошо продуманный план находил себе полное осуществление, благодаря чему пуританские семьи могли прокармливать себя и, продавая выращенные товары, накапливать капиталы, так были заложены основы пуританской мысли об экономии и предпринимательстве, которые находили воплощение среди многих последователей пуританизма.

Исходя из этого, можно наблюдать и другой принцип пуританских воззрений – рационализм, который выражался во всем: в подсчете своих хозяйственных расходов и доходов, в повседневной обычной жизни, занятости, а также в воспитании детей, семейных и брачных вопросах¹⁴.

Воспитание детей в пуританских семьях производилось в соответствии с религиозной догматикой. Как было сказано выше, детей с раннего детства приучали читать Библию и прививали нравственные ценности, свойственные пуританизму. В воспитании детей родители руководствовались теми же принципами, что и при общении со взрослыми людьми. Как правило, пуритане воспитывали детей строго, но осознавая

---

¹¹ *Коттон М.* Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹² Там же. С. 25.

¹³ *Зомбарт В.* Указ. соч. С. 146.

¹⁴ Там же. С. 148.

меру своей строгости. В отношениях между родителями и детьми в пуританских семьях со стороны первых не должно было присутствовать суровости, свирепости и неразборчивого отношения¹⁵. Пуритане стремились достичь взаимопонимания и взаимоуважения со своими детьми. Дети не должны бояться родителей, между поколениями обязательно должна присутствовать любовь. По мнению пуритан, по отношению к детям важно проявлять справедливость и милосердие, как и ко всем остальным людям¹⁶.

Проповедники, которые трудились на благо общества в Северной Америке, наставляли на верный путь, знакомили прихожан с библейскими текстами, в соответствии с которыми пуританам предстояло строить семейные и деловые отношения¹⁷. Нередко проповедник выступал в роли наставника для пуританской семьи, помогая ей разрешать конфликты и преодолевать сложности.

В Америке пуританские семьи закладывали свои культурные традиции. Так, религиозная проповедь сопровождала пуритан всего колониального населения Новой Англии на протяжении всей жизни. Со временем она становилась неотъемлемой привычкой образа жизни пуританских семей. На раннем этапе существования колоний в Северной Америке проповедь осуществлялась два раза по воскресеньям, и еще один раз, с зачитыванием библейских текстов – по четвергам. Пуритане, включая всех членов семьи, должны были посещать церковь, что вменялось им в обязанность законом. Любые значимые события в жизни новоанглийской пуританской семьи сопровождались проповедью, которая со временем становилась целью и кульминацией всего происходящего¹⁸.

Пуританские семьи, согласно своим взглядам, жили в простоте, которая проявлялась во всем, начиная с одежд и жилища, и заканчивая их досугом. В пуританском обществе Новой Англии XVII–XVIII вв. не существовало никаких развлечений, зрелищ и больших увеселительных мероприятий, вместо этого поселенцы ходили к обедне, чтобы увидеться со своими единомышленниками или просто соседями. Многие пуритане рассматривали поход к обедне, как возможность обменяться новостями, «посудачить о разных разностях»¹⁹. Именно поэтому проповедь и посещение молельных домов имели такую притягательную силу в пуританском сообществе, ведь потребность людей в социальном взаимодействии сохранялась.

---

¹⁵ *Коттон М.* Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁶ *Уинтрон Д.* Образ христианского милосердия // Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2015/05/28/81> (дата обращения: 03.04.2024).

¹⁷ *Бурстин Д.* Американцы: в 3 т. Т. 1: Колониальный опыт. Пер. с англ. / Под ред. В.Т. Олейника. М., 1993. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 23.

¹⁹ Там же. С. 24.

Многие пуританские семьи при переселении из Англии на ее колониальные территории в Северной Америке продолжали следовать некоторым традициям метрополии и жили по ее устоям.

Для развития хозяйства в Америке пуританским семьям было необходимо вкладывать большие ресурсы в свою плантацию, многие семьи не могли самостоятельно обработать весь объем земель, вследствие чего возникала потребность в рабочей силе. Рабочая сила была представлена сервентами, привезенными из Англии, но далеко не все семьи имели возможность для найма рабочих. Однако крупные землевладельцы и другие колонисты, обладающие средствами в достаточном количестве, были довольно предприимчивыми для самостоятельного развития хозяйства и привлечения капиталов «темными путями», а иногда даже ценой преступлений²⁰. Тот пуританин, которому удавалось расширить и совершенствовать свое хозяйство, получал возможность продавать излишки урожая, тем самым обогащаясь и накапливая капитал, что, по воззрениям пуританизма, было одной из целей жизни верующего. Деньги, вырученные с продажи излишков, пуританин мог тратить на содержание своей семьи.

Со временем потребность в накоплении капиталов росла, ремесленная и хозяйственная деятельность семей развивалась и расширялась. В XVIII веке во многих пуританских колониях значительное развитие получала «домашняя промышленность», в которой было задействовано много пуританских семей, родственников или близких друг другу людей. Такая промышленность способствовала развитию экономики в колониях, а также помогала обеспечивать пуританские семьи необходимыми товарами, например, одеждой, обувью, инвентарем, орудиями труда и др.²¹ Позднее семейные производства меняли свой статус на мануфактуры. Многие хозяйственные фермы или ремесла принадлежали династиям, так как нередко глава семейства передавал свое дело по наследству потомкам.

В южных колониях Северной Америки наперекор техническому прогрессу и развитию буржуазных отношений, а также распространению образованности, возникала преграда, заключающаяся в особенностях землевладения. На Юге распространение получила рабовладельческая плантационная система, многие американские семьи развивали свои хозяйства за счет использования рабов, однако пуританские семьи были меньше в этом задействованы, нежели католики или представители другой веры.

Таким образом, говоря об образе жизни пуританской семьи, можно сделать вывод о специфике повседневной жизни пуритан. Пуританское общество было достаточно консервативным. Для семьи был характерен патриархальный уклад, в соответствии с которым главой семейства был

---

²⁰ Севостьянов Г.Н., Арбатов Г.А., Болховитинов Н.Н. [и др.]. Указ. соч. С. 23–24.

²¹ Там же. С. 70.

мужчина, а остальные члены семьи находились у него в подчинении. При подобном семейном укладе младшие подчиняются старшим, а женщины – мужчинам. Быт семьи был прост и обоснование тому – пуританские устои относительно образа жизни. Простота сопровождала пуританские семьи во всем, это касалось внешнего вида пуритан, обустройства их жилища, манер и характера. Дети в пуританских семьях были достаточно просвещенными за счет ежедневного чтения Библии или записей родителей с обеден, а также школьного образования. Воспитание детей велось в соответствии с религиозными предписаниями и было нацелено на возвращение в ребенке моральных ценностей пуританизма и установление доброжелательных отношений внутри семьи. Как правило, пуританские семьи посвящали свою жизнь какому-то конкретному виду деятельности, приносящему практическую пользу общине, будь то сельское хозяйство, скотоводство или ремесло. Основные силы пуританских семей шли на уход за землей и ведение фермерского хозяйства. Представители пуританизма довольно строги в своих взглядах, в связи с чем их быт и ежедневная рутина полностью ограничены религиозными рамками.

Список литературы

Бурстин Д. Американцы: в 3 т. Т. 1: Колониальный опыт. Пер. с англ. / Под ред. В.Т. Олейника. М.: Прогресс, Литера, 1993. 480 с.

Зомбарт В. Собрание сочинений в 3 т. Т. 1: Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб.: Владимир Даль, 2005. 639 с.

Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. 2-е изд., перераб. М.: Высш. школа, 1979. 384 с.

Севостьянов Г.Н., Арбатов Г.А., Болховитинов Н.Н. [и др.]. История США: в 4 т. Т. 1: 1607–1877. М.: Наука, 1983. 336 с.

Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэрилэнд. 1630–1642 гг. М.: Наука, 1980. 350 с.

Согрин В.В. Американская цивилизация. М.: Весь мир, 2020. 256 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ РАСИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ АЛИС ГИ-БЛАШЕ В 1910-Е ГОДЫ

Я.И. Жильцова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена выявлению в художественном творчестве, представленном игровыми фильмами и мемуарами первой в мире женщины-режиссера Алис Ги-Блаше (1873–1968), репрезентации проблемы преодоления расизма по отношению к афроамериканцам, а также отражение проблемы иммигрантофобии в США преимущественно в 1910-е гг. Так, на основе анализа мемуаров и игровых фильмов первой женщины-режиссера Алис Ги-Блаше автор делает выводы о становлении и реализации ее взглядов, касающихся в целом проблемы расизма данного периода, то есть, начиная с ее раннего детства и заканчивая «американским этапом» творчества.

Ключевые слова: *расизм, проблема преодоления расизма, дискриминация афроамериканцев, иммигрантофобия, общество США, кинематограф, женский опыт, Алис Ги-Блаше, немое кино.*

Алис Ги-Блаше (1873–1968) является первой в мире женщиной-режиссером, начав свою профессиональную карьеру в кино с 1896 г., сценаристкой собственных фильмов, продюсером¹, повлиявшей во многом на становление в первую очередь французского кино («французский период» творчества А. Ги-Блаше относится к 1896–1906 гг.), и со временем, основав и став директором кинокомпании Solax, оказавшей существенное влияние на кинематограф США («американский период» творчества А. Ги-Блаше относится к 1910–1920 гг.). Сама А. Ги-Блаше писала, что кинематограф – это «большой друг», рождению которого она помогала².

Стоит заметить, что «помогала» – это не совсем то слово, которым следует охарактеризовать вклад женщины-режиссера в становление кинематографа. За более чем двадцать лет своего творческого пути А. Ги-

---

¹ Шампорова Ю.С. Человек с киноаппаратом: 5 женщин-режиссеров, стоявших у истоков кинематографа. Б. м., 2021 // Forbes Woman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437767-chelovek-s-kinoapparatom-5-zhenshchin-rezhisserov-stoyavshih-u-istokov> (дата обращения: 01.04.2024).

² The Memoirs of Alice Guy Blaché / edited by A. Slide. Lanham, 2022 (first edition 1986). P. 1.

Блаше сняла более тысячи кинокартин³, многие из которых являлись новаторскими с точки зрения подходов, сюжетов и т.д., оказала влияние на многих известных французских режиссеров, в числе которых, например, «изобретатель кинофантастики» Жорж Мельес и создатель первых в истории кинематографа сериалов Луи Фейад⁴, а также на американских режиссеров, как, например, на Лоис Вебер – первую женщину-режиссера в Голливуде⁵.

Родилась А. Ги-Блаше во Франции, в Сен-Манде, хотя все ее братья и сестры родились в Чили, учитывая, что их отец, Эмиль Ги, был чилийского происхождения, а также основателем первых книжных магазинов в городах Вальпараисо и Сантьяго⁶. Мать А. Ги-Блаше, Мэри Ауберт, француженка и «крайне порядочная христианская женщина», была вынуждена покинуть Париж и отправиться в семинедельное морское путешествие до Вальпараисо, не зная ни языка, ни культуры, и единственные знакомые ей лица – Эмиль, с которым Мэри практически не была знакома до замужества, и его родственники⁷.

Стоит заметить, что именно мать повлияла на формирование взглядов А. Ги-Блаше по отношению к представителям «другой» культуры, о чем можно судить, исходя из мемуаров женщины-режиссера. Так, А. Ги-Блаше отмечает, что доброта Мэри Ауберт по отношению к чилийцам сделала ее «предметом гнева других французов»⁸ в Вальпараисо, так как «все европейцы боялись все еще необузданных чилийцев»⁹, что весьма характерная деталь, учитывая, что описанные события относятся к концу 1840-х гг., то есть спустя приблизительно тридцать лет от событий Чилийской войны за независимость. Мэри Ауберт не ждала одобрения со стороны остальных французов, хотя можно сделать предположение, что женщине было бы легче адаптироваться в новой для себя культуре, имея возможность общаться с носителями французского языка, но она сделала приоритетом доброе отношение к людям «другой» культуры. И что наиболее важно – Мэри Ауберт часто рассказывала детям о своем общении с чилийцами, не давая при этом для коммуникации какую-либо негативную оценку: «Чилийцы обожали мою мать за ее доброту, и простые истории о встречах с ними всегда представляли для нас интерес»¹⁰.

Во многом атмосфера в семье Ги предопределила тот факт, что именно А. Ги-Блаше станет со временем той, кто косвенно и во многом в

---

³ *Соболева М.* Алис Ги-Блаше – первая в истории женщина-режиссер. Б. м., 2020 // The Blueprint. [Электронный ресурс]. URL: <https://theblueprint.ru/culture/personality/alice-guy-blache> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴ Там же.

⁵ *The Memoirs of Alice Guy Blaché.* P. 79.

⁶ *Ibid.* P. 2.

⁷ *Ibidem.*

⁸ *Ibidem.*

⁹ *Ibidem.*

¹⁰ *Ibidem.*

комедийной манере, свойственной художественному творчеству женщины-режиссера, будет пытаться преодолеть расизм, как минимум, в США первой трети XX в. Вместе с тем, стоит учитывать, что фильмы А. Ги-Блаше оказывали влияние на зрителя из разных частей мира, что подтверждается, например, записями за 1910-е гг. в дневниках С.М. Эйзенштейна о просмотре им фильма «Плоды феминизма»¹¹, можно предположить, что игровые фильмы женщины-режиссера призывали преодолевать расизм и в тех обществах, где это действительно было проблемой.

Родившись во Франции, по желанию матери, спустя примерно шесть-семь лет А. Ги-Блаше переехала в Чили к родителям, и упоминание в мемуарах о данном путешествии свидетельствует о том, что для А. Ги-Блаше уже с раннего детства не было проблемой общаться с любимыми людьми, вне зависимости от знания языка, культуры и т.д.: «Моя мать, отдыхая на своем шезлонге, охотно предоставила меня заботам пассажиров, с которыми, несмотря на разницу в языке, у меня было прекрасное взаимопонимание. Возможно, я уже тогда воспользовалась пантомимой!»¹². Следует подчеркнуть, что характерной чертой большей части художественного творчества А. Ги-Блаше является прием повествования о серьезном через иронию, и, как можно заметить по мемуарам женщины-режиссера, похожая стратегия характерна для ее повседневного общения с людьми: детство – пантомима, во взрослом возрасте – анекдоты¹³.

Несмотря на то, что первое впечатление А. Ги-Блаше о Чили описывается ею как «сказка» и «интересный опыт», первая буквальная встреча с чилийской женщиной испугала А. Ги-Блаше, что скорее обосновано страхом перед незнакомым человеком, учитывая, что в этот момент поблизости не было родителей, нежели страхом перед человеком «другой» культуры¹⁴. Именно мать А. Ги-Блаше, услышав испуг дочери, поспешила к ним, чтобы объяснить, что няня «милая и добрая» и никогда не обидит девочку, в чем, как пишет женщина-режиссер, Мэри Ауберт была абсолютно права: «Кончита нежно взяла мою руку и поцеловала ее. Осмелев, я пристально посмотрела на нее и протянула руки. С того часа мы были неразлучны»¹⁵.

Несколько страниц мемуаров посвящены детству А. Ги-Блаше в Чили за прочтением книг на испанском языке в магазинах отца и за прогулками с матерью или няней по улицам Вальпараисо и Сантьяго, где она непосредственно общалась с чилийцами. Особенно женщине-

---

¹¹ Будь собой: Неизвестная история Алис Ги-Блаше (Be Natural: The Untold Story of Alice Guy-Blaché). [Докум. фильм]. США, 2018. Реж. П.Б. Грин.

¹² The Memoirs of Alice Guy Blaché. P. 3–4.

¹³ Ibid. P. 1.

¹⁴ Ibid. P. 6.

¹⁵ Ibidem.

режиссеру запомнились моменты с посещением воскресных месс, где она наблюдала за «прекрасными чилийскими женщинами, стоящими на коленях», погруженными в глубокое обожание в молитве, а также прогулки на вершинах скал, где А. Ги-Блаше познакомилась с женщинами в ярких одеждах, угощавшими ее традиционными блюдами¹⁶.

О себе А. Ги-Блаше писала, что несколько «счастливых лет, полных веселья» и проведенных в Чили превратили ее в «маленького темнокожего человечка, говорящего только по-испански»¹⁷, и можно сделать вывод, что все-таки детство женщины-режиссера, проведенное как в европейской, так и в латиноамериканской культуре, позволило сформировать ей соответствующие взгляды на положение этнических меньшинств, да и в принципе любых представителей «другой» культуры, что в дальнейшем повлияло и на ее художественное творчество.

Когда в семье Ги случилась трагедия, они были вынуждены вернуться во Францию, при этом Мэри Ауберд на неопределенное количество времени осталась в Чили, прежде чем приехать к детям и мужу, поэтому несколько лет жизни во Франции только с отцом во многом стали определяющим фактором того, что влияние матери не затронуто ни в одном исследовании, посвященном биографии и творчеству А. Ги-Блаше.

Так, в немногочисленной историографии, посвященной А. Ги-Блаше, заметно существенное заблуждение, связанное с тем, что А. Ги-Блаше поступила на курсы стенографии по причине желания отца, который занимался, помимо владения книжными магазинами, издательской деятельностью. В мемуарах же женщина-режиссер пишет о том, что после смерти Эмиля Ги в семье появился «новый друг», племянник основательницы монастыря Святого Сердца, в котором обучалась А. Ги-Блаше, который и посоветовал Мэри Ауберд отдать дочь на «курсы машинописи и стенографии – науки, совершенно новой в те дни»¹⁸.

Пройдя курсы стенографии, А. Ги-Блаше устроилась секретаршей к Леону Гомону, одному из самых влиятельных продюсеров во Франции конца XIX – первой трети XX в. Стоит заметить, что во многих трудах, посвященных истории кино, А. Ги-Блаше, первая в мире женщина-режиссер, так и осталась «просто секретаршей»¹⁹. При этом А. Ги-Блаше первой поняла, что кино может рассказывать истории и именно «новое искусство приведет ко всеобщему равноправию»²⁰, поэтому женщина-режиссер не боялась снимать фильмы на остросоциальные темы, во многом противоречивые для зрителя того времени, но практически все игровые фильмы А. Ги-Блаше имели успех, после показа зрители

---

¹⁶ The Memoirs of Alice Guy Blaché. P. 7.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid. P. 11.

¹⁹ Садуль Ж. Всеобщая история кино: в 6 т. / пер. с фр. Т.В. Ивановой. М., 1958. Т. 1. С. 265–266.

²⁰ Соболева М. Указ. соч. [Электронный ресурс].

оставались в восторге, о чем она писала в мемуарах, когда описывала моменты, где сидела вместе со своими зрителями в зале, желая узнать, что они думают о ее художественном творчестве: «Когда я подняла глаза, встревоженные лица зрителей произвели на меня такое впечатление, что я не удержалась от легкого смеха»²¹.

Игровые фильмы А. Ги-Блаше 1910-х гг. были созданы в кинокомпании Solax, основанной ею 7 сентября 1910 г.²² после переезда из Франции в США, и это была первая в мире студия, которой владела и руководила женщина²³. Успех Solax позволял А. Ги-Блаше снимать фильмы о том, что волновало ее простого зрителя: иммиграция, права женщин, права меньшинств, в том числе этнических, и т.д.

Так, игровой фильм «Становление американским гражданином»²⁴ 1912 г. посвящен проблеме иммигрантофобии в американском обществе. Сюжет фильма построен на идее «Америки как страны свободы», что каждый, приехав на территорию США, может устроить здесь «свою лучшую жизнь» при условии, что мигранты усвоят так называемые «уроки американизма», которые состоят из понимания равного брака и справедливого отношения к женщине. Другими словами, в семейной паре мигрантов жена должна понять, что она имеет право противостоять физическому и психологическому насилию со стороны мужа, тогда как муж должен отказаться от патриархальных установок «другого» общества и относиться к своей жене как к себе самому, то есть на равных. Стоит отметить, что главных героев «урокам американизма» действительно «учат» случайные прохожие, равнодушные к тому, что происходит в их стране.

Важно учитывать, что в 1910-е гг. для американского общества существовала серьезная проблема дискриминации, иммигрантофобии, а также последующих актов линчевания по отношению к тем, кто относился, говоря терминологией того времени, к «цветному» населению США²⁵. Так, фильм «Становление американским гражданином» можно интерпретировать как попытку снизить уровень дискриминации по отношению к мигрантам, представителям «другой» культурой, к тому же зная взгляды А. Ги-Блаше на данную проблему, благодаря мемуарам. В 1907 г. женщина-режиссер вместе с мужем переехала в США, то есть сама относилась к мигрантам, что тяжело ею переживалось: «Вид Свободы, освещающей мир, вид небоскребов в утреннем тумане не могли прогнать мою печаль. Я смотрела на все сквозь слезы, которые тщетно пыталась остановить»²⁶. Самым наглядным способом донести до зрителя проблему

²¹ The Memoirs of Alice Guy Blaché. P. 30.

²² Ibid. P. 62.

²³ *Соболева М.* Указ. соч. [Электронный ресурс].

²⁴ Становление американским гражданином (Making an American Citizen). [Художеств. фильм]. США, 1912. Реж. А. Ги-Блаше.

²⁵ *Brawley B.* Your Negro Neighbor. N.Y., 1918. P. 41.

²⁶ The Memoirs of Alice Guy Blaché. P. 56.

преодоления расизма, дискриминации в частности, стало массовое искусство, особенно через репрезентацию самого актуального для общества того времени – через семью.

Репрезентация проблемы расизма, весьма острой для американского общества в первой трети XX в., содержится в двух комедийных фильмах А. Ги-Блаше: «Дурак и его деньги» 1912 г. и «Ограничение скорости супружества» 1913 г. Что касается первого фильма, то следует выделить факт того, что «Дурак и его деньги»²⁷ – первый в истории игрового кино фильм, актерский состав которого полностью состоит из афроамериканцев. Вместе с тем персонажи данного фильма показаны не с карикатурной и абсурдной позиции, как это заметно по другим фильмам эпохи немого кино, а с жанровой специфики комедии. Другими словами, главный герой оказывается во многом в ироничных ситуациях не из-за того, что он афроамериканец, а по той причине, что он просто человек, который, неожиданно для себя разбогатев, не умеет при этом распоряжаться деньгами.

Следует обозначить, что кинокартина «Дурак и его деньги» дошла до настоящего времени не в полном своем варианте, что объясняется фактом того, что об А. Ги-Блаше на долгие годы забыли как о режиссере²⁸, и практически все фильмы ее авторства либо не сохранились, либо до сих пор не найдены, а те, что сохранились, были найдены на чердаках, в подвалах, на рынках и т.д., но только не в контексте официального сохранения памяти о первой женщине-режиссере в мире Алис Ги-Блаше²⁹.

Что касается второго фильма, то «Ограничение скорости супружества»³⁰ объединяет многие темы, волнующие как саму женщину-режиссера, так и ее зрителя: гендер, брак, социальное положение женщин и мужчин, а также проблема расизма. Данный фильм стал репрезентацией проблем, беспокоивших американское общество, а также насмешкой над ними, так как, возвращаясь к ранее представленному тезису, А. Ги-Блаше часто использовала в своих игровых фильмах прием повествования о серьезном через иронию. В данной кинокартине женщина-режиссер поднимает проблему отношения к смешанным бракам, которые по конституциям некоторых штатов были запрещены, и в целом, исходя из расистских настроений того времени, волновали большую часть американского общества в первой трети XX в. Так, по сюжету фильма, главному герою было необходимо до полудня жениться, чтобы вступить в наследство, но при этом ни одна женщина не соглашалась на его предложение, кроме афроамериканки, прикрывающей лицо вуалью, но

---

²⁷ Дурак и его деньги (A Fool and His Money). [Художеств. фильм]. США, 1912. Реж. А. Ги-Блаше.

²⁸ The Memoirs of Alice Guy Blaché. P. 96.

²⁹ Соболева М. Указ. соч. [Электронный ресурс].

³⁰ Ограничение скорости супружества (Matrimony's Speed Limit). [Художеств. фильм]. США, 1913. Реж. А. Ги-Блаше.

главный герой готов был скорее броситься под автомобиль, нежели познакомиться с афроамериканкой.

Подводя итоги анализа художественного творчества А. Ги-Блаше, представленного мемуарами и игровыми фильмами 1910-х гг., стоит отметить, что вклад женщины-режиссера стал значительным шагом в принципе для всего американского общества по направлению к преодолению проблемы расизма. Вместе с тем А. Ги-Блаше была одной из немногих, кто воспринимал расизм как проблему, которую необходимо преодолевать, о чем свидетельствует и выпущенный в 1915 г. фильм Д. Гриффита «Рождение нации»³¹, который является примером закрепления и усиления проблемы расизма, нежели ее преодоления.

Важно подчеркнуть, что А. Ги-Блаше, будучи француженкой, чье детство было проведено на другом континенте, в Чили, в совершенно иной для нее культуре и традиции, проведя юность в путешествиях по Европе, мигрировала в США, открыла там свою кинокомпанию Solax, имея этим влияние на массового зрителя, как минимум, в США, и выпускала фильмы, направленные, говоря современным языком, на формирование толерантного отношения в адрес тех, кто так или иначе считается «отличным» от большинства общества.

Список литературы

Садуль Ж. Всеобщая история кино: в 6 т. / пер. с фр. Т.В. Ивановой. М.: Искусство, 1958. Т. 1. 610 с.

Соболева М. Алис Ги-Блаше – первая в истории женщина-режиссер. Б. м., 2020 // The Blueprint. [Электронный ресурс]. URL: <https://theblueprint.ru/culture/personality/alice-guy-blache> (дата обращения: 01.04.2024).

Шампорова Ю.С. Человек с киноаппаратом: 5 женщин-режиссеров, стоявших у истоков кинематографа. Б. м., 2021 // Forbes Woman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437767-chelovek-s-kinoapparatom-5-zhenshchin-rezhisserov-stoyavshih-u-istokov> (дата обращения: 01.04.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

³¹ Рождение нации (The Birth of a Nation). [Художеств. фильм]. США, 1915. Реж. Д. Гриффит.

СЕМЬЯ ВО ФРАНЦИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ: СПЕЦИФИКА И ЭВОЛЮЦИЯ

О.А. Касаткин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. История Франции раннего Нового времени отражает те значительные трансформации, произошедшие в Европе и мире в период с конца XV до середины XVII в., что отразилось в эволюции и изменении средневековой семейной жизни, проанализировать которые является целью статьи.

Ключевые слова: *брак, семья, воспитание, Франция, раннее Новое время.*

Изучая комплексную проблему семейных отношений во Франции раннего Нового времени, важно отметить множество аспектов, входящих в нее: отношения между мужчиной и женщиной (как до брака, так и после его заключения), родителями и детьми, процесс воспитания, положение женщины в обществе, демографическая динамика. Данное наблюдение делает необходимым общий взгляд на поставленную проблему с целью отражения более полных тенденций и специфики развития семейных отношений во Франции раннего Нового времени.

Таким образом, исходя из комплексности поставленной проблемы, можно отметить ее как составляющую, с одной стороны, гендерной истории раннего Нового времени, а с другой, социально-экономической эволюции общества XV–XVII вв.

Вместе с тем, выбранная тема изучена достаточно полно в историографии с позиций исторической антропологии Средних веков в работе М. Блока «Феодальное общество»¹, в которой автор проследил эволюцию брачно-семейных отношений от падения Римской империи до развитого Средневековья, что несколько выходит за рамки поставленной темы, однако позволяет проследить преемственность специфики и тенденций. Также стоит отметить «Францию раннего Нового времени, 1500–1640: эссе по исторической психологии»² под авторством Р. Мандру, в которой он обозначил общие моменты и направления развития французской семьи XVI–XVII вв.

Данная тема изучена на базе исследований по социально-экономической истории и культурной антропологии, примерами которых

---

¹ Блок М. Феодальное общество. М., 2003. (1-е изд. на фр. 1939–1940).

² Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500–1640: эссе по исторической психологии. М., 2010. (1-е изд. на фр. 1961).

можно назвать два тома из исследования Ф. Броделя «Что такое Франция?», в одном из них он исследовал исторически сложившиеся формы семейных отношений во Франции³, а в другом динамику демографии на протяжении XV–XX вв.⁴ Отдельно проблема эволюция семейных отношений в Европе вообще и Франции в частности затронута в «Браке у народов Западной и Южной Европы»⁵, созданном усилиями коллектива авторов ИЭА РАН с целью отразить различные особенности брачных ритуалов и традиций, опираясь на исторические и этнографические сведения.

С позиции женской истории поставленная проблема затрагивалась О. Хафтоном в третьем томе «Истории женщин на Западе» – «Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения»⁶ под редакцией Ж. Дюби и М. Перро, отдельная глава которого посвящена вопросам семьи и брака, как они влияли на женщин в XV–XVIII вв. В отечественной историографии антропологический подход в вопросах брачно-семейных отношений разрабатывал Ю.Л. Бессмертный, что отражено в работах «Жизнь и смерть в Средние века»⁷ – изучены демографические тенденции через призму повседневной жизни людей (особое внимание было уделено браку) и «Брак, семья и любовь в средневековой Франции»⁸ – исследована эволюция брака от раннего Средневековья к Новому времени.

А.Я. Гуревич в «Культуре средневековой Европы»⁹ изучил значение семьи для Европы XII–XIII вв. с позиции различных памятников искусства, сделав соответствующие выводы об отношении к семье и в сравнении с ранним Новым временем (XV в.). Следует также отметить деятельность Т.И. Зайцевой, отразившей проблему гендерных исследований по раннему Новому времени в статьях «Развитие гендерных исследований в свете истории раннего Нового времени»¹⁰ и «Историко-антропологические исследования брака и семьи на рубеже Средневековья и раннего Нового времени»¹¹.

Таким образом, историография отражает более широкие проблемы, чем те, которые легли в основу статьи – средневековая и европейская

---

³ Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1994. Т. 1. (1-е изд. на фр. 1986).

⁴ Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1995. Т. 2. (1-е изд. на фр. 1986).

⁵ Брак у народов Западной и Южной Европы / Под ред. Ю.В. Ивановой, М.С. Кашуба, Н.А. Красновской. М., 1989.

⁶ История женщин на Западе / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб., 2008. Т. 3. (1-е изд. на фр. 1990).

⁷ Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние века. М., 1991.

⁸ Бессмертный Ю.Л. Брак, семья и любовь в средневековой Франции // «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV–XV веков. М., 1991.

⁹ Гуревич А.Я. Культура средневековой Европы. СПб., 2007.

¹⁰ Зайцева Т.И. Развитие гендерных исследований в свете истории раннего Нового времени // История. 2010. С. 95–98.

¹¹ Зайцева Т.И. Историко-антропологические исследования брака и семьи на рубеже Средневековья и раннего Нового времени // История и современное мировоззрение. 2021. № 2. С. 12–17.

семья вообще, а не только ограниченная рамками Нового времени и Франции, тем не менее, материал по конкретной теме также достаточно полон и разнообразен.

Цель статьи – проанализировать специфику и эволюцию брачно-семейных отношений во Франции раннего Нового времени. Важно понять, какие аспекты данных отношений были наиболее значимыми и как изучаемое явление изменилось в сравнении с предыдущими этапами.

Источники по данной теме разнообразны. Говоря о раннем Новом времени, стоит отметить широчайший пласт производственно-деловой документации, появившейся с формированием полноценных бюрократических аппаратов у централизованных государств. Данные источники, тем не менее, в ограниченном доступе, недостаточном для полноценного отражения в статье, поэтому они во многом будут использоваться на основе литературы. Значимым видом источников также являются литературные произведения эпохи: «Пятнадцать радостей брака»¹², в которых автор описывает все тяготы брачных отношений для мужчин; «Гептамерон»¹³ Маргариты Наваррской, состоящий из множества малых новелл, посвященных отношениям между мужчинами и женщинами – как примеры достойного поведения, так и социально порицаемые; «Опыты»¹⁴ Мишеля де Монтеня посвящены общечеловеческим и философским вопросам, однако затрагивают особенности воспитания детей, а также отношения между мужчиной и женщиной в браке. Источники позволяют составить понимание того, чем являлись семейно-брачные отношения в раннее Новое время с позиции людей, живших в ту эпоху, а также проследить динамику их развития.

Переходя к непосредственной аргументации, стоит начать с демографии, так как ее динамика является важным фактором развития семьи. С XII в. динамика населения во Франции и Европе была положительной – население росло, что было обусловлено освоением пустующих земель, обеспечивавших население средствами для жизни, а также постепенным сокращением феодальных усобиц в силу централизаторских процессов, набравших силу в XIII в. Данная динамика обусловила не только рост численности населения, но и окончательное разложение родовых кланов, которые были свойственны германцам еще с Великого переселения народов – большие семьи с широкими обязательствами ее членов, что было необходимо для выживания в суровых условиях раннего Средневековья. Лучшие же условия жизни и влияние католической церкви (церковный брак под контролем папства) привели к складыванию как в городах, так и в сельской местности малых, более самостоятельных семей, а также целой системы взаимоотношений

---

¹² «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV–XV вв. М., 1991.

¹³ *Наваррская М.* Гептамерон. Л., 1967.

¹⁴ *Монтень М. де* Опыты. М., 1991.

между мужчинами и женщинами в среде высшего сословия (дворянства)¹⁵. Франция находилась в центре этих процессов, что обусловило формирование у нее трех типов семейных отношений: нуклеарная семья – родители и их дети вне брака (на севере), широкая патриархальная – много родственников и поколений, живущих вместе (юг Франции), «семья-ствол», в которой продолжение рода возлагалось на старшего сына при самостоятельности младших и неприкасаемом авторитете отца (в районах близких Германии)¹⁶.

XIV в. для Франции оказался крайне сложным, как и для всей Европы – нескончаемые войны, голод, эпидемии, хозяйственный упадок. Этот период оказался наиболее тяжелым для средневековой Европы, обусловив дальнейшие качественные перемены в обществе и экономике, пока население восстанавливало утраченную демографическую динамику в XV в.¹⁷ Данная ситуация сказалась на восприятии населением существующих норм, в том числе ценностей семьи и брака – люди оказались скептически настроены, но значимость данных институтов не исчезла, они стали более инструментальными для большинства населения¹⁸. И раньше брак виделся в первую очередь, как средство приумножения и сохранения собственности в роду, однако в раннее Новое время окончательно возобладали именно тенденции заключения брака по расчету с разложением этических представлений о семье, что привело к большему отражению темы семьи в культуре¹⁹, ее переосмысливали и оценивали, как в целом негативное явление – «брак заключает в себе пятнадцать состояний, кои женатыми людьми почитаются за великое блаженство и сладчайшее утешение, мною же, из ума еще не выжившим, сочтены горчайшими и жестокими муками...»²⁰.

Меняющееся отношение к браку способствовало существенному увеличению влияния материального фактора при выборе партнера, что обусловило постепенный рост возраста вступления в брак. Во Франции до 26 лет в XVIII в. (единственные, кто продолжал вступать в брак сравнительно рано – бедняки)²¹. Таким образом, брак являлся не более чем договором, позволявшим мужчине заключить выгодный союз или улучшить свое материальное положение, а женщине получить гарантии социальной защиты («Что касается брака, то – не говоря уж о том, что он является сделкой, которая бывает добровольной лишь в тот момент, когда

---

¹⁵ Блок М. Указ. соч. С. 137–142.

¹⁶ Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1994. Т. 1. С. 81–83.

¹⁷ Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1995. Т. 2. С. 151–152.

¹⁸ Бессмертный Ю.Л. Брак, семья и любовь в средневековой Франции... С. 295–297.

¹⁹ Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 478.

²⁰ «Пятнадцать радостей брака»... С. 7.

²¹ История женщин на Западе. С. 38.

ее заключают...»²²). Данное развитие было преемственным и полностью соответствовало предшествующему этапу²³.

Предшествующей традиции продолжали следовать нормы вступления в брак, которые во Франции сильно различались в зависимости от территории, но общим было ужесточение норм – росла роль родителей, что ограничивало свободу и выбор молодых людей, выражавших недовольство, но не способных что-либо изменить (свободу сохраняли в этом вопросе лишь неимущие слои населения, для всех остальных сословий вопрос удачного брака был принципиален от дворянства до крестьянства). Среди жителей провинции (особенно среди крестьянства и ремесленников) сильно осуждалось создание семьи с людьми из других территорий и частей страны, а дворяне питали отвращение к союзу с представителями нижестоящих сословий, хотя беднеющие благородные были вынуждены сближаться с крепнущей буржуазией. Вступали в подобные браки, как правило, мужчины с целью поправить свое материальное положение, для женщин сохранялся запрет на такие связи, порицавшиеся в обществе, так как еще с раннего возраста девочки воспринимались в первую очередь, в качестве инструмента заключения союза с другими дворянскими семьями. При всем этом большинство населения вступало в брак в рамках своей социальной группы, так как они находились на примерно одном уровне материального обеспечения²⁴.

После заключения брака стояла необходимость обустройства совместной жизни, что было особенно важно в условиях, когда супруги могли даже не знать друг друга в достаточной мере. В представлении французов того времени идеалом жены была девушка скромная, смиренная и верная мужу, эти качества ценились куда больше, чем внешняя привлекательность или образованность²⁵. Данные качества всячески описывались и в произведениях эпохи, как и обратные им кокетство, распущенность, приносящие горе (ряд новелл «Гептамерона» посвящен именно этой проблеме²⁶). Вместе с тем, они не гарантировали и счастья в семье, сохранились свидетельства тяготения людей браком²⁷, объяснения чему находили в непостоянной женской природе, расположенной к страсти, но не дружбе – «по правде говоря, обычный уровень женщин отнюдь не таков, чтобы они были способны поддерживать ту духовную близость и единение, которыми питается этот возвышенный союз (имеется в виду дружба)»²⁸.

---

²² *Монтень М. де* Указ. соч. С. 159.

²³ *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть... С. 209–210.

²⁴ История женщин на Западе. С. 40–41; Брак у народов Западной и Южной Европы. С. 179–181

²⁵ *Мандру Р.* Указ. соч. С. 119–120.

²⁶ *Наваррская М.* Указ. соч. С. 14–23, 249–257.

²⁷ *Мандру Р.* Указ. соч. С. 122.

²⁸ *Монтень М. де* Указ. соч. С. 159.

Таким образом, идеалом отношений было господство мужа в семейной жизни – принцип *pater familias*, воспринятый при рецепции римского права в XVI в.²⁹ Женщина в этой логике играла второстепенную, вспомогательную роль независимо от социального происхождения. Королева, как мать для всего государства, была сакрализована, ведь давала наследника и участвовала во множестве церемониальных обрядах, была гарантом внешнего могущества государства³⁰, и дворянство копировало данную манеру поведения – дворянки воспитывали детей (в первую очередь готовили девочек с целью заключения удачного брачного договора в будущем), организовывали хозяйство в имении, устраивали приемы от имени мужа, обязательно участвовали в публичных мероприятиях вместе с ним, то есть честь и достоинство дворянина напрямую зависели от качеств его жены, что открывало для них большие возможности влиять на мужей и отстаивать некоторую самостоятельность³¹.

В семьях третьего сословия жены выполняли помимо воспитательных хозяйственные функции – трудились в сельском хозяйстве или сбывали товар, произведенный мужем в городе, и чем беднее была семья, тем большая ответственность лежала на жене³². Если же муж умирал, то вся социальная ответственность по поддержке детей, продолжению его дела ложилась на вдову (занятие, долги и т.д.). Если речь шла о крупных дворянских семьях, то положение вдов было вполне уважаемым, так как они могли пользоваться значительной частью имущества покойного супруга, если же такого преимущества не было, то с высокой вероятностью семья опускалась на социальное дно, так как женщина не могла организовать полноценное дело в силу существовавших ограничений сельской общины или цеха, не допускавших независимой деятельности женщин (было необходимо нанимать мужчин, что было невозможно из-за бедности многих семей). Вступить в повторный брак в данной ситуации было крайне проблематично³³.

Параллельно менялось отношение к воспитанию детей – вносился большой вклад в заботу и подготовку их к взрослой жизни, что, безусловно, зависело от уровня благополучия семейства и напрямую увязывалось с изменением брачного возраста – дворянские семьи, а также обеспеченные крестьяне и горожане позже заводили детей (позже вступая в брак), но были в состоянии гарантировать их выживаемость и передачу социального опыта, в то время как беднота заводила детей раньше, но и смертность была существенно выше. Данная ситуация сказывалась на демографических процессах, часть населения стала стремиться к

---

²⁹ Мандру Р. Указ. соч. С. 120–121.

³⁰ Зайцева Т.И. Историко-антропологические исследования брака... С. 14–16.

³¹ История женщин на Западе. С. 41.

³² Там же. С. 43–46.

³³ Там же. С. 55–57.

ограничению размеров семьи в пользу выживаемости потомства, а не его количества (5–6 или 6–7 детей на семью). Вместе с тем, стоит отметить, что на протяжении всего раннего Нового времени росло качество жизни населения и общая демография была положительной по множеству причин: дешевое продовольствие из различных частей мира, развитие медицины, обмирщение сознания, способствовавшее изменению отношения к детям, желанию родителей защитить их при том, что сохранялась высокая смертность, а уровень жизни населения рос далеко не всегда, для большинства населения часто снижался³⁴.

Подводя итог, стоит отметить ряд тенденций в развитии семьи на протяжении раннего Нового времени: сохранялась четкая преемственность с предшествующим этапом, влияла традиция, брак продолжал рассматриваться как инструмент улучшения своего положения в обществе, развивалась и углублялась малая нуклеарная семья, крепкими оставались патриархальные порядки. Тем не менее, проступили и новые элементы – изменилось отношение к воспитанию детей, они стали восприниматься, как близкие и незаменимые не только в качестве инструмента для приумножения и сохранения собственности в роду, но в качестве ближайших родственников, как самое ценное, что есть у родителей. Это стало следствием обмирщения человеческого сознания. Вместе с тем, увеличение числа пауперов в результате развития капиталистических отношений сформировало более демократичный тип семьи среди бедноты, представители которой были вынуждены добывать средства для выживания своими силами независимо от половой принадлежности, браки между ними были менее прочными, но добровольными и равными (хотя не стоит идеализировать данный процесс), что обусловило широкую борьбу за равные права мужчин и женщин уже в XIX в., как в браке, так и вне его рамок, а также складывание семьи демократического типа.

Список литературы

Бессмертный Ю.Л. Брак, семья и любовь в средневековой Франции // «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV–XV вв. М.: Наука, 1991. С. 282–311.

Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века: очерки демографической истории Франции. М.: Наука, 1991. 240 с.

Блок М. Феодалное общество. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2003. 504 с.

Брак у народов Западной и Южной Европы / Под ред. Ю.В. Ивановой, М.С. Кашуба, Н.А. Красновской. М.: Наука, 1989. 248 с.

Бродель Ф. Что такое Франция?: в 3 т. Т. 1: Пространство и история. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1994. 405 с.

---

³⁴ *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть... С. 212–219.

Бродель Ф. Что такое Франция?: в 3 т. Т. 2: Люди и вещи: численность народонаселения и ее колебания на протяжении веков. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. 244 с.

Гуревич А.Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 544 с.

Зайцева Т.И. Историко-антропологические исследования брака и семьи на рубеже Средневековья и раннего Нового времени // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 2. С. 12–17.

Зайцева Т.И. Развитие гендерных исследований в свете истории раннего Нового времени // История. 2010. С. 95–98.

История женщин на Западе: в 5 т. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб.: Алетейя, 2008. 560 с.

Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500–1640: эссе по исторической психологии. М.: Территория будущего, 2010. 328 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ У. ФОСТЕРА

А.Н. Корсаков

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявить фактор семейных связей в становлении политических взглядов У. Фостера – сына ирландских политических мигрантов и в последующем видного деятеля Коммунистической партии США и Коминтерна. Теоретической и методологической основой работы выступают воззрения Ж. Ле Гоффа и Л.П. Репиной, обосновавших необходимость изучения индивидуума вне рамок «биологической хронологии» и анализа факторов жизни и личностного становления родителей, от которых могут быть восприняты как привычки и жизненные ориентиры, так и политические воззрения.

Ключевые слова: *Уильям Фостер, Коммунистическая партия США, ирландский национализм, семейные связи, политические взгляды, новая биографическая история.*

Выявление факторов и непосредственных причин генезиса политических воззрений У. Фостера позволит лучше понять суть его политической и интеллектуальной деятельности, глубинные причины поступков. В связи с этим данное исследование проводится с опорой на подходы обновленной исторической биографии. В зарубежной историографии в 70-е гг. XX в. возникает «персональная история» – широкое понятие исследовательских практик, сложившихся в рамках подхода антропологически ориентированной истории, в том числе микроистории, которые привели к переосмыслению биографии как жанра непосредственно исторического исследования¹. «Персональная история» вызвала интерес у исследователей, например, у историографа Л.П. Репиной², которая в процессе знакомства и осмысления с практиками

---

¹ *Натусевич С.В.* Концепция «Новой биографической истории» в работах Л.П. Репиной: поиск формы и содержания // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2020. Вып. 20. Ч. 2. С. 117.

² См. подробнее: *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XIX–XX вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 287–325; *Она же.* Историческая биография и «новая биографическая история» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Спец. вып. Историческая биография и персональная история. С. 5–11; *Она же.* Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти //

вычленила наиболее релевантные с ее точки зрения и создала подход «новой биографической истории»³.

Исследование, построенное на данном подходе, должно отразить не только историю жизни индивидуума, но также раскрыть особенности развития окружавшего его общества и, синхронно с этим, охарактеризовать специфику их взаимоотношений⁴. Исходя из этого, изучению подлежит не только место, время и общество, сосуществовавшее с человеком в границах «биологической жизни», но также и предшествовавшее и сменившее ее состояния. Помимо выявления особенностей прямой модели взаимовлияния: «человек – общество», равнозначное внимание должно уделять и косвенной: «человек – его действия и продукты творчества – общество», зачастую игнорируемой в ненаучных, романтизированных биографиях. Новая биографическая история предполагает «тотальное, многоплановое изучение индивидуальности и личности героя, социокультурной среды и совокупности взаимодействий между ними во всем их многообразии»⁵.

Уильям Эдвард (Зебьюлон) Фостер (1881–1961 гг.) – один из видных представителей Коммунистической партии США, занимавший наиболее высокие посты, в том числе, в течение длительного времени, лидер партии и трижды выдвигаемый коммунистами кандидат в президенты США. Основным источником информации являются воспоминания Уильяма, изложенные в двух автобиографиях, и документы фонда № 615 («Фонд Фостера») в Российском государственном архиве социально-политической истории. Ряд архивных документов содержит прямые ссылки и цитаты из автобиографий⁶. Воспоминания событий имеют лишь косвенное отношение к описываемой в них действительности и несут на себе отпечаток идеологического воззрения автора, написавшего их в возрасте, когда его политические взгляды были сформированы⁷.

Джеймс Фостер, отец Уильяма, родился примерно в 1841 г. в графстве Карлоу в Ирландии в крестьянской семье⁸. Детство пришлось на времена Великого ирландского голода 1845–1848 гг., что, однако, по описанию сына, не сказалось на его физических данных и здоровье. В

Сотворение Истории. Человек – Память. Казань, 2001. С. 344–360; История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2010.

³ См. подробнее: *Натусевич С.В.* Указ. соч. С. 113–119.; *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009. С. 289–298.

⁴ См., например: *Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой. М., 2001.; *Мещеркина Е.Ю.* Памяти П. Бурдые. Биографическая иллюзия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. Том 1. № 1. С. 75–84.

⁵ *Натусевич С.В.* Указ. соч. С. 118.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 615. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁷ См., например: *Мегилл А.* Историческая эпистемология. М., 2009. С. 91–170.

⁸ РГАСПИ. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 15, 25; *Foster W.Z.* From Bryan to Stalin. N.Y., 1937. P. 11.

молодости присоединился к фенианцам (fenians), или ирландским революционерам антимонархистам, сторонникам республиканского устройства независимой от Великобритании Ирландии и принимал участие в восстании 1867 г.⁹ По словам У. Фостера: «Среди его националистической деятельности ему было поручено завербоваться в британскую армию, чтобы вести агитацию среди множества ирландских солдат, находившихся в ней. Находясь на этой работе, он помог организовать запланированное восстание, в ходе которого ирландские солдаты должны были внезапно захватить Ирландию, поскольку регулярный британский гарнизон в то время был серьезно ослаблен переброской войск в Индию. Но этот довольно отчаянный план был раскрыт предателем» (перевод мой. – А.К.)¹⁰.

Эдварду удалось вместе с женой переехать в США в 1867 г., спустя пару лет после окончания там гражданской войны, и обосноваться в регионе «Новая Англия», в районе Бостона. В связи с отсутствием образования работал мойщиком карет, или конюхом, а также мойщиком на железных дорогах, где, по всей видимости, мыл вагоны и тепловозы¹¹, и подрабатывал, нанимаясь чернорабочим. Предпринял безуспешную попытку открыть небольшой магазин. Умеренно интересовался внутриамериканской политикой и симпатизировал Демократической партии США, однако его главным интересом и мечтой вплоть до смерти оставалась идея независимости Ирландии.

«Во времена моего детства моим любимым политическим блюдом дома был воинствующий ирландский национализм» (перевод мой. – А.К.), – пишет Уильям, что не изменилось и после переезда в Филадельфию в 1887 г. Дом Фостеров стал местом встреч ирландцев-шахтеров, состоявших в тайном обществе «Молли Магвайрс». Помимо регулярных домашних встреч с ирландскими националистами другим страстным увлечением Эдварда был спорт: бег, бокс, игроки в мяч, ипподромные гонки. Уильям относит к спорту также собачьи и петушиные бои, которые представляются азартными играми, нежели спортом. Исповедовал католицизм, как и большая часть ирландцев, но в вопросах веры «был несколько небрежен»¹², что не мешало использовать этот инструмент для воспитания сына, о чем будет позже сказано. Незадолго до смерти, как и многие участники революционных и протестных движений в Ирландии, получил помилование в 1897 г. в честь Бриллиантового юбилея королевы Виктории, но возвращаться не стал. Умер в 1901 г. в возрасте 60 лет. Именно упоминание Уильямом года смерти и возраста позволяет установить примерный год рождения.

---

⁹ Foster W.Z. Op. cit. P. 11.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

¹² Foster W.Z. Op. cit. P. 12.

Его женой была Элизабет Маклафлин (McLaughlin) и ни воспоминания, ни архивные данные не позволяют говорить о точной дате их бракосочетания, ясно только, что это было еще в Ирландии. Сложно представить крестьянина, который до 26–27 лет – в этом возрасте он мигрировал, оставался холостяком. Элизабет родилась в Карлайле, столице графства Камберленд, ныне Камбрия, в Англии в англо-шотландской католической семье примерно в 1848 г.¹³ От своих предков, занимавшихся в течение столетий, по словам Уильяма, в текстильной промышленности, унаследовала профессию ткачихи. В разговорах с сыном делилась воспоминаниями об ужасающих условиях труда в английской текстильной промышленности во времена внедрения автоматизированных ткацких станков – эти воспоминания Уильям тесно связывает с марксизмом: «период, столь наглядно описанный Марксом и Энгельсом»¹⁴, поскольку мемуары писались в годы, когда его политические воззрения уже давно устоялись. Политических интересов не имела, но на что намекает и сам Уильям, она, прежде всего, не имела времени для занятия политикой, что неравносильно отсутствию интереса к политике, вместе с тем очевидно, что именно семейный быт не оставлял на это времени. В вопросе физической развитости и выносливости тела, несмотря на худощавость, не отставала от Эдварда и родила 23 ребенка¹⁵, из которых выжило всего четверо: Уильям, Анна, Мэйб и Клара¹⁶. «Ее жизнь была одной долгой борьбой с морем бедности, в котором мы почти всегда жили. Она умерла в 1901 году в возрасте 53 лет» (перевод мой. – А.К.)¹⁷.

На становление политических взглядов Уильяма Фостера, помимо родителей, постоянное влияние оказывал фактор бесконечной бедности, который метафорически стал незримым воспитателем Уильяма, более суровым и реальным, чем отцовские наставления. В вопросах воспитания Уильяма основную роль играл отец, прилагавший все усилия, чтобы «сделать из меня ярого ирландского националиста, чему помогала моя мать, делая все возможное, чтобы превратить меня в набожного католика» (перевод мой. – А.К.)¹⁸. И по его собственному мнению они добились изрядного успеха: «Я серьезно относился к католицизму, и моей первой серьезной политической реакцией было жгучее желание помочь освободить Ирландию, на что, по моему мнению, с мальчишеским энтузиазмом я решил посвятить этому всю свою жизнь, когда вырасту. Это решение укрепилось еще больше, когда я погрузился в чтение истории и черпал вдохновение в Американской и Французской революциях. Особенно меня очаровала Французская революция, и к тому времени,

---

¹³ Foster W.Z. Op. cit. P. 12.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 15.

¹⁶ Foster W.Z. Op. cit. P. 12.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid. P. 14.

когда мне исполнилось 13 лет, я прочитал с полдюжины ее историй. Я горел желанием принять участие в подобной великой борьбе, нанести реальные удары по угнетателю, и я видел способ сделать это, помогая освободить Ирландию от векового ига Англии» (перевод мой. – А.К.)¹⁹.

«Небрежное» отношение в вопросах веры не мешало использовать религию в целях воспитания из сына ирландского националиста, однако этим аспектом занималась, которую Уильям охарактеризовал как «набожную». Здесь можно сразу отметить, что, будучи англо-шотландско-ирландского происхождения, в семье Фостер и для Уильяма непосредственно, только этнонациональная принадлежность отца имела реальное значение, и для усиления ее значимости использовался католицизм. В англо-саксонском мире в XIX в. повсеместно проникает модель нарочито-патриархальной семьи, даже самые бедные семьи воспроизводили ее элементы. Отец в такой семье становится абсолютной фигурой²⁰.

Однако в борьбе между юношескими революционными и националистическими настроениями и подсознательным желанием жить лучше, а также завистью к обеспеченным согражданам, – тот самый «незримый воспитатель» в лице бедности, именно указанные факторы пересилили установки отца. Вынужденно перестал посещать школу примерно в девять–десять лет, здесь данные разнятся, где Уильям проучился всего три года, совмещая учебу с подработкой газетчиком²¹, ему пришлось заняться куда более серьезным трудом²². К 16 годам Фостер имел опыт работы на немца, мастера-скульптора и специалиста в различных художественных техниках (три года). Совместно они много путешествовали по восточному побережью США, благодаря чему Уильям с юных лет был хорошо осведомлен об условиях жизни в разных городах и регионах страны²³. Работа на скульптора позволила ему понять, что его привлекает промышленность, а торговля вызывает отвращение, несмотря на все тяготы и опасность работы на производстве, которые он ощутил на себе, устроившись на местную типографию (примерно три с половиной года) литейщиком или, как выразился отечественный переводчик одной из автобиографий, в «словолитную компанию»²⁴. Помимо рабочего

---

¹⁹ Foster W.Z. Op. cit. P. 14.

²⁰ См., например: Шведова Н.А. Штрихи к портрету женского движения // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 72–87; Овчаренко А.О. Особенности социализации женщин в США (рубеж XIX–XX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 5. С. 136–146.

²¹ РГАСПИ. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

²² Foster W.Z. Op. cit. P. 12–13; РГАСПИ. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 15.

²³ Foster W.Z. Op. cit. P. 13–14; Фостер У.З. Страницы из жизни рабочего. М., 1983. С. 19–20.

²⁴ Фостер У.З. Указ. соч. С. 19–20.

опыта непродолжительное время состоял в районной банде «Бульдоги»²⁵, однако сложно сказать было это в детстве или в юношестве.

Наиболее показательными представляются следующие воспоминания Уильяма: «В те годы, когда я был мальчиком-рабочим, лишенным возможности получить образование и жившим в бедном доме, я рано почувствовал, как железо классовой борьбы проникло в мое сердце. Я, конечно, не имел ни малейшего представления о том, что было не так, и кто был моим настоящим врагом, если не считать смутного ощущения, что за всем этим каким-то образом стоят богатые. Но меня глубоко возмущала бедность, в которой мне приходилось жить, потому что даже мои мальчишеские глаза могли видеть, что было много состоятельных людей, которые, по-видимому, не работали, но жили в роскоши» (перевод мой. – *А.К.*)²⁶. Именно эта цитата показательно свидетельствует как о зависти к людям обеспеченным, не страдающим от бедности или вовсе влачащим жалкое существование, но также и о глубоком, но юношеском и материалистическом ощущении социального неравенства, несправедливости. В свою очередь в США на национальном уровне сложилось понимание равенства не как необходимости установления единообразия в обеспеченности материальными благами всех граждан, что воспринималось несправедливостью в отношении трудолюбивых, талантливых и предприимчивых, а как равенство в возможностях²⁷.

«Трудности моей трудовой жизни предопределили для меня другую судьбу. Сам, страдая от нищеты и эксплуатации, и видя вокруг себя множество проявлений решимости рабочих сопротивляться подобным условиям, я инстинктивно втянулся в американскую классовую борьбу. Я скорее чувствовал, чем знал, что мне не нужно искать настоящего врага в Англии, но я должен встретиться с ним в Соединенных Штатах. Поэтому я начал с большим интересом и симпатией следить за многочисленными забастовками и другой борьбой рабочих в этот период» (перевод мой. – *А.К.*)²⁸.

Получив столь ранний трудовой опыт на многих сложных, тяжелых работах, от наивных подростковых мечтаний о судьбе ирландского революционера-освободителя не осталось ничего. Нет ничего удивительного в том, что он рано познакомился и проникся социалистическими идеями. Он наблюдал за рабочими, как их, так и собственными условиями труда и видел, что уровень жизни оставался прежним. Старшие рабочие принимали участие в стачках, боролись за улучшения всех условий. Модель революционера-поборника справедливости, в сущности, не изменилась, сместились только акценты и место «свободной Ирландии» заняла идея освобождения рабочих от

---

²⁵ *Фостер У.З.* Указ. соч. С. 14–18; РГАСПИ. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

²⁶ *Foster W.Z.* Op. cit. P. 14.

²⁷ См. подробнее: *Согрин В.В.* Равенство возможностей как фактор американской цивилизации. История и современность // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 1 (505). С. 3–18.

²⁸ *Foster W.Z.* Op. cit. P. 14–15.

капиталистического гнета. По всей видимости, собственный неуспех Эдварда Фостера в революционной деятельности в бытность мужчиной в расцвете сил не позволил ему расстаться с мечтой о республиканской революции и независимости Ирландии и желаемую самому себе судьбу он проецировал на сына.

Список литературы

История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Квадрига, 2010. 720 с.

Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой / пер. с фр. В.И. Матузовой. М.: Ладомир, 2001. 800 с.

Мегилл А. Историческая эпистемология / пер. с англ. М. Кукарцевой [и др.]. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. 480 с.

Мещеркина Е.Ю. Памяти П. Бурдые. Биографическая иллюзия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. Том 1. № 1. С. 75–84.

Натусевич С.В. Концепция «Новой биографической истории» в работах Л.П. Репиной: поиск форм и содержания // Научные труды Республиканского института высшей школы. Вып. 20. Ч. 2. Мн., 2020. С. 113–120.

Овчаренко А.О. Особенности социализации женщин в США (рубеж XIX–XX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 5. С. 136–146.

Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: Издательство ЛКИ, 2009. 320 с.

Репина Л.П. Историческая биография и «новая биографическая история» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Спец. вып. Историческая биография и персональная история. С. 5–11.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XIX–XX вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

Репина Л.П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек – Память. Казань: Изд-во КГУ, 2001. С. 344–360.

Синельникова Г.А. Преодоление «биографической иллюзии»: о методологических основаниях «новой биографической истории» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С. 48–51.

Согрин В.В. Равенство возможностей как фактор американской цивилизации. История и современность // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 1 (505). С. 3–18.

Шведова Н.А. Штрихи к портрету женского движения // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 72–87.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК В ЯПОНИИ В ЭПОХУ СЕГУНАТОВ

Л.С. Левицкая

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – В.П. Потамская,
кандидат философских наук, доцент

Аннотация: В статье характеризуются правила воспитания и элементы образования девочек в Японии в эпоху сегунатов, как общие для всех социальных слоев, так и отдельных сословий. Рассмотрены ключевые документы, содержимое которых легло в основу формирования женской идеальности и социальных навыков, необходимых для жизни в обществе. Поскольку главным предназначением женщины в обществе того времени являлось материнство и забота о муже, то автор приходит к выводу, что женское воспитание и образование было направлено на развитие у девочек таких качеств, как мягкость, послушание, почитание старших и трудолюбие.

Ключевые слова: *Япония, женское воспитание, женское образование, эпоха сегунатов, традиционные ценности, Кайбара Экикен, «Правила воспитания девочек».*

Япония – страна, в которой традиции и наследие предков имеют большое значение для ее жителей. Общество строго придерживалось древних обычаев, и каждый человек должен был следовать определенным правилам и нормам поведения, переданным из поколения в поколение. Уважительное отношение к традициям и их защита позволяли формировать и развивать у детей духовные качества и практические навыки, которые были жизненно необходимы для существования в традиционном японском обществе. Одним из важных аспектов культуры Японии является воспитание детей, и особенно девочек. До сих пор в большинстве семей сохраняется традиционное отношение к женщине, а, следовательно, и воспитанию дочерей. Следует более подробно изучить принципы и особенности воспитания девочек, которые зародились в эпоху сегунатов, когда в стране господствовало сословие воинов, а власть принадлежала сегунам.

В сегунате дети, и особенно девочки, играли важную роль в деле поддержания семейного благосостояния и продолжения рода. Для японских девочек важно было вырасти в послушных и покорных жен, которые смогут порадовать своего мужа и уважать родителей. Передача традиций и ценностей из поколения в поколение была одним из важнейших аспектов их воспитания.

С момента установления военного правительства происходил процесс маскулинизации культуры, а дискриминация женщин росла. В таком обществе остро ощущается первенство мужчины, как в публичной, так и частной жизни, а женщина как участник политических и экономических отношений отодвигается на второй план или же вовсе исчезает. Женская участь – это рождение и воспитание здорового ребенка. В обществе «феодальной» Японии, где сложившиеся отношения обозначались термином «Хокэн Сейдо», женщина является объектом сексуального наслаждения с одной стороны, о чем говорит открытие большого количества публичных домов, и хранительницей очага с другой. Предназначением женщины становится безропотное угождение мужчине, а рождение дочери расценивается как несчастье.

Многие исследователи обращались к теме места и роли женщины в традиционном японском обществе. В статье Т.И. Брянской выявлены особенности формирования культуры японской семьи в контексте исторического развития¹. Анализирую религиозные основы традиций японской семьи и традиции свадебного обряда, автор подмечает, что японская семья была патриархальной, где младшие подчинялись старшим, женщины – мужчинам, а глава был одновременно и правителем, и жрецом, обладая неограниченной властью. В одной из своих работ А.Ф. Прасол подробно рассмотрел аспекты образования и воспитания детей в Японии XII–XVI вв., в том числе и девочек, подчеркивая, что формирование их кругозора было весьма ограничено нормами господствующих морали и представлений о женщинах². В другой своей работе историк детально охарактеризовал женское внешкольное обучение в эпоху Токугава для девочек всех сословий, где выявил как черты сходства, так и отличия³. Изучением этой же темы занимался Т.М. Атаханов, который, анализируя путь становления и правила воспитания юной девушки до вступления в брак, справедливо отмечал, что на женщину возлагали ответственность за процветание семьи мужа, поэтому девочку с детства приучали быть благонравной хозяйкой⁴.

Представляется актуальным выявить основные принципы и правила воспитания японских девочек, а также ключевые аспекты их образования в эпоху сегунатов, чтобы создать более целостную картину понимания данного вопроса.

---

¹ *Брянская Т.И.* Культура японской семьи: традиции и современность // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития. Т. 6. Ставрополь, 2016. С. 97–123.

² *Прасол А.Ф.* Японское образование и воспитание в XII–XVI вв. // Россия и АТР. 1999. № 4. С. 135–149.

³ *Прасол А.Ф.* Внешкольное обучение в эпоху Токугава // Россия и АТР. 2001. № 3 (33). С. 86–110.

⁴ *Атаханов Т.М.* Воспитание и образование девочек в токугавской Японии // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Всероссийская научно-практическая конференция. Нижневартовск, 2021. С. 298–301.

Стоит отметить, что источников, посвященных воспитанию и образованию женщин данного периода и переведенных на русский язык, крайне мало. Также важно указать на то, что главные трактаты, содержащие в себе наставления для женщин, были написаны мужчинами, что является вполне закономерным и логичным для реалий того времени.

Первые «наставления» для женщин, «правила» выбора жены или мужа, прослеживаются в семейных наставлениях для воинов. Одним из таких произведений являются «Наставления господина Гокуракудзи» середины XIII в.⁵ Данный сборник практических советов предназначен воинам, но в нем можно встретить комментарии относительно женщин, которые указывают, что они должны быть добры, им необходимо воздерживаться от таких чувств как зависть и ревность – признаков «ограниченности ума»⁶.

«Сборник наставлений в десяти разделах», датируемый также XIII в., представляет собой сборник рассказов и рассуждений для юношей, желающих в будущем стать чиновниками⁷. В данном сборнике сзцува снова упоминаются не только вышеперечисленные пороки, которыми страдают женщины, но и качества, которыми им необходимо обладать, а именно сдержанность, верность, преданность и мягкость⁸.

Одним из основных документов для изучения данной темы являются произведение Кайбара Экикена, жившего в эпоху Эдо – первого автора наставлений, адресованных специально для женщин, – «Правил воспитания девочек», которые в дальнейшем легли в основу другого «женского» произведения – «Онна Дайгаку», и других поучений⁹. Правила воспитания Кайбара Экикена предназначены для женщин всех сословий, вне зависимости от их происхождения. Идеи мыслителя получили широкое распространение и закрепились в Японии на долгие столетия.

Какой же должна была быть идеальная женщина времен эпохи сегуната? Принципы и правила, которым стоило следовать во взрослой супружеской жизни, девочка впитывала с самых ранних лет. Семья считалась звеном в длинной цепочке бытия, в котором каждый член семьи занимает определенное место¹⁰. Только правильно исполняя свои функции и обязанности, член семьи мог добиться признания и уважения как внутри семьи, так и за ее пределами. Следовательно, с самого рождения ребенок должен был воспитываться в соответствии со своей будущей ролью в

---

⁵ Цит. по: Коляда М.С. Ходзе Сигэтоки и его наставления потомкам. Ходзе Сигэтоки. Наставления господина Гокуракудзи. Перевод со старояпонского и примечания М.С. Коляды // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 155–182.

⁶ Там же. С. 169.

⁷ Трубникова Н.Н. «Сборник наставлений в десяти разделах»: практическая философия в средневековой Японии. М., 2023.

⁸ Там же. С. 299, 451, 456.

⁹ Цит. по: Оськина А.С. Кайбара Экикэн и его «Правила воспитания девочек» // Ежегодник Японии. 2013. № 42. С. 198–215.

¹⁰ Прасол А.Ф. Японское образование и воспитание в XII–XVI вв. С. 143.

обществе. Разница в воспитании сыновей и дочерей прослеживается и в проведении церемоний, которые сопровождали детей на протяжении первых лет жизни. Так, в случае рождения девочки имя ей мог дать не только отец, но и мать. Различия наблюдались и в обряде, который проводился сразу после родов – натягивание тетивы, который был направлен на защиту ребенка от злых духов. Число натягиваний тетивы в обряде у мальчика было больше, чем у девочек.

Девочку надлежало «обучать и наставлять в строгости», а не баловать подарками и «воспитывать как вздумается»¹¹. Родители – единственные наставники дочери, поэтому ей предписывалось беспрекословное послушание отца и матери¹². Власть отца была чрезвычайно высока, его авторитет непоколебим, поэтому традиционную японскую семью можно решительно назвать авторитарной и патриархальной¹³. Первое, чему стоило обучить девочку, так это понятию женской добродетели, которая включает в себя «мягкость» и «послушание». Женская добродетель – это качество внутреннее, которое говорит об искренности и доброте сердца обладательницы. Кайбара Экикен отмечает, что душевные качества намного важнее внешних, к тому же всегда есть возможность исправить внутренние пороки в отличие от внешних¹⁴. Предназначение женщины – это служение людям: сначала отцу и матери, а после мужу и его родителям. Послушание является неотъемлемой частью «пути женщины» и главным его элементом. Поэтому следующее, что должна была усвоить дочь, так это «путь тройного подчинения», который предполагал послушание дочери отцу, жены – мужу, а престарелой матери – старшему сыну¹⁵. С детства и до самой смерти женщина не должна поступать своевольно, она безусловно должна была находиться в подчинении у кого-либо.

До вступления в брак родители обязаны научить девочку быть «хорошей женой», объясняя тринадцать специальных указаний, которые должны были помочь в этом¹⁶. Идеал жены, рисуемый этими указаниями, представлял собой кроткую, смиренную и услужливую женщину, которая должна была почитать и уважать как мужа, так и его родителей¹⁷. Она не злословит и не сплетничает, не страдает завистью и ревностью¹⁸. Такая жена должна быть безусловно верна и предана мужу и всеми способами оберегать его дом, правильно распоряжаясь семейным бюджетом¹⁹. Важная часть супружества – выполнение своих женских обязанностей, то

---

¹¹ Цит. по: *Оськина А.С.* Указ. соч. С. 208, 214.

¹² Там же. С. 198.

¹³ *Брянская Т.И.* Указ. соч. С. 109.

¹⁴ Цит. по: *Оськина А.С.* Указ. соч. С. 200.

¹⁵ Там же. С. 206.

¹⁶ Там же. С. 210.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 211, 212, 213.

¹⁹ Там же. С. 210, 212.

есть работа по хозяйству, поскольку женщина берет на себя заботу о том, что «внутри дома»²⁰. Таким образом, духовное воспитание девочки и моральные и этические нормы, которые она усваивала, формировали из нее личность подчиненную и самоотверженную по отношению к мужу и его родственникам, трудолюбивую и благонравную. Моральные наставления для женщин свидетельствуют, что принцип абсолютного подчинения женщины мужчине в японском обществе стал доминирующим. Идеи конфуцианства прочно проникли в принципы воспитания дочерей, диктуя строгую иерархичность, почитание родителей, следование традициям и любовь к труду.

Исходя из норм женского воспитания, становится ясно, что жена и мать – это главные социальные роли, которые были уготованы девочке с рождения. Забота о воспитании полноценного поколения наследников начиналась с установления брачного возраста: для девушек, начиная со второй половины XII в., он составлял восемнадцать лет²¹. Поднятие возрастной границы вступления в брак объясняется духовным и физическим созреванием будущей матери – к этому моменту формировалась физиологическая готовность девушки к рождению ребенка, а также девушка усваивает основы «женского пути», которому ей необходимо следовать до конца жизни.

Время, проведенное у родителей до замужества, считалось самой счастливой порой жизни девочки, поскольку с момента вступления в брак, дочь покидала отчий дом, где могла чувствовать себя свободной и наслаждаться своим возрастом²². Она как бы «умирала» для своей семьи, что отражалось в специальном обряде: вечером в день свадьбы невеста надевала бее, т. е. траурные одежды, обозначая, что навсегда покидает свой дом и семью²³. Выбор жениха, как это бывает в традиционных обществах, возлагался на родителей, дочь же безропотно соглашалась с ними. Согласно наставлениям, если позволить девушке выбрать кавалера самостоятельно, то это принесет лишь горе и несчастье²⁴. Тем более, как уже было сказано ранее, каждый член семьи должен исполнять строго закрепленные за ним функции и роли, так что дочерей нередко использовали для выгодного родства – браки заключались по сговору родителей²⁵. Расторгнутый брак ложился позором на женщину и ее семью, поскольку именно женские недостатки становились причинами развода. Следовательно, девочку для счастливой семейной жизни необходимо было обучить тому, как не следует себя вести. Пороки, которые подвергались жесткой критике, были следующими: скверный характер (непослушание

---

²⁰ Цит. по: *Оськина А.С.* Указ. соч. С. 204, 206.

²¹ *Прасол А.Ф.* Японское образование и воспитание в XII–XVI вв. С. 144.

²² *Брянская Т.И.* Указ. соч. С. 105.

²³ Там же. С. 107.

²⁴ *Трубникова Н.Н.* Указ. соч. С. 299.

²⁵ *Атаханов Т.М.* Указ. соч. С. 298.

родителей мужа), распутность, ревнивость, вороватость, многословность (болтливость), бездетность и дурная болезнь²⁶. Стоит отметить, что внешние обстоятельства, такие как бесплодие и нездоровье, независимые от самой женщины, признавались волей Небес, а вина женщины в них не просматривалась. Принцип «семи пороков» вынуждал женщину оставаться «внутри дома», привязывая к домашнему очагу, и прежде всего, был направлен на сохранение стабильности отношений в семье мужа после появления в ней невестки²⁷.

Что же касается образования, которое давалось девочкам, то оно также отличалось от мужского. Прежде всего, осуществлялось женское образование, как и профессиональное обучение, полностью в рамках семьи. Доступ к классическому образованию, которое получали мужчины, для женщин был закрыт²⁸. Открытие школ для девочек представляло собой большую редкость, а о женщинах, занимающихся науками, известно не так много. К концу периода эпохи Эдо получать образование в школах могли только около 10% девочек²⁹.

В Японии эпохи сегунатов существовали жесткие сословные разграничения, делящие общество на несколько групп: сословие «си» – группа высших сословий – это правящий класс, имеющий сложную иерархическую градацию; второе сословие – крестьяне, а третье и четвертое – ремесленники «ко» и купцы «се»³⁰. Последние два сословия образовывали группу сравнительно полноправных горожан – тенин. Кроме того, в городах проживали многочисленные группы, находящиеся вне сословий – «эта», к которым относились маргинальные элементы общества, такие как сборщики мусора, актеры и актрисы, гейши и т. д. Но независимо от происхождения, следуя «правилам воспитания», все девочки должны были обучаться чистописанию, чтению и искусствам³¹. Для этого требовалось изучать «мужские знаки», то есть иероглифы кандзи, но чрезмерное их употребление считалось неприличным для женщины. Читать следовало только благонравные произведения, не содержащие «разврат», непристойными считались те фрагменты, в которых воспевалась свободная любовь, страсть, которая никак не вписывалась в рамки господствующей морали конфуцианства. После того, как девочка научится правильно писать, ее следовало обучить навыкам счета, что пригодилось бы в ведении хозяйства. Главными же умениями для девочки являлись шитье и вышивание³². Но стоит отметить, что не все из перечисленного входило в систему образования каждого сословия. Девушки из знатных семей обучались в домашних условиях с помощью

---

²⁶ Цит. по: *Оськина А.С.* Указ. соч. С. 207.

²⁷ *Прасол А.Ф.* Внешкольное обучение в эпоху Токугава. С. 92.

²⁸ Там же. С. 95.

²⁹ *Атаханов Т.М.* Указ. соч. С. 300.

³⁰ Там же. С. 298.

³¹ Цит. по: *Оськина А.С.* Указ. соч. С. 204.

³² Там же.

няnek и гувернанток³³. Важным аспектом их воспитания было владения изящными искусствами: живопись, музыка, искусство национального танца, классическая поэзия и литература, чайная церемония. Отношение к выше упомянутым счету и письму в разных сословиях также отличалось. Так, в семьях высших сословий умение считать относили к элементам культуры «низкого» торгового сословия, поэтому женщин данному навыку не обучали. В крупных же купеческих домах требования к женщине и ее образованию были довольно высокими. Это было связано с распространенным представлением о том, что образованная жена больше соответствует идеалу «мудрого материнства»³⁴. Девочки из крестьянского сословия были наименее грамотными³⁵. Одним из «учебных заведений», которое они посещали, была так называемая «девичья изба», в которой девушки, достигшие четырнадцати-пятнадцати лет, устраивали посиделки. В процессе таких социальных контактов девочки усваивали нормы бытового этикета, получали советы по ведению хозяйства, более старшее поколение транслировало обычаи и традиции общины.

Таким образом, традиционное воспитание девочек в Японии в эпоху сегунатов играло важную роль в формировании женской идеальности и социальных навыков, необходимых для жизни в обществе. Жизненная судьба женщины в обществе эпохи сегунатов определяла содержание воспитания. С раннего возраста девочка училась быть послушной и покорной, в ней взращивалось уважение к старшему поколению, в покровительстве которого она нуждалась бы на протяжении всей жизни. Поскольку нормы морального женского воспитания складывались в первую очередь в среде военной элиты, то они строго упорядочивали женские детство, зрелость и старость, напоминая военную службу. В число женских добродетелей входили мягкость, терпение, трудолюбие, скромность, верность и забота о муже и его семье. Культурное же воспитание девочек этого периода имело различия в зависимости от сословия, к которому они принадлежали, но обучение чтению, письму и «женским» искусствам являлось важным аспектом в образовании каждой из них, поскольку приобретенные навыки делали из них будущих добропорядочных хозяек.

---

³³ Прасол А.Ф. Внешкольное обучение в эпоху Токугава. С. 93.

³⁴ Там же. С. 94.

³⁵ Там же.

Список литературы

Атаханов Т.М. Воспитание и образование девочек в токугавской Японии // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Всероссийская научно-практическая конференция. Нижневартовск: Нижневартровский государственный университет, 2021. С. 298–301.

Брянская Т.И. Культура японской семьи: традиции и современность // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития. Т. 6. Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2016. С. 97–123.

Прасол А.Ф. Внешкольное обучение в эпоху Токугава // Россия и АТР. 2001. № 3 (33). С. 86–110.

Прасол А.Ф. Японское образование и воспитание в XII–XVI вв. // Россия и АТР. 1999. № 4. С. 135–149.

Трубникова Н.Н. «Сборник наставлений в десяти разделах»: практическая философия в средневековой Японии. М.: Дело РАНХиГС, 2023. 638 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИМАГОЛОГИЯ МАРГИНАЛИЗИРУЕМЫХ СООБЩЕСТВ В ОПТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЙ Г.-Г. ГАДАМЕРА, Ж. ДЕЛЕЗА, Ю. ТАКЕРА

Е.Д. Марченко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Историческая имагология может фиксировать внерациональный стереотипный взгляд на образы и явления, характерный для конкретного социокультурного контекста различных эпох. В некоторых случаях он предполагает обращение к «ужасному» как к способу особой оптики рассмотрения деятельности и сущности отдельных персоналий и групп. Указанный способ привлечения «монструозности» следует охарактеризовывать в качестве пред-рассудочного описания всего неясного представителям социокультурной среды, маргинализируемого в глазах современников. Настоящая работа призвана выработать авторский подход к работе с «монструозными» историческими образами в контексте разных исследовательских задач, сформированный на базе творчества философов Г.-Г. Гадамера, Ж. Делеза и Ю. Такера.

Ключевые слова: *историческая имагология, интеллектуальная история, Раннее Новое время, маргинализируемые сообщества, образ «другого», пред-рассудок, ужас философии, Г.-Г. Гадамер, Ж. Делез, Ю. Такер.*

В ходе исторического исследования историки зачастую сталкиваются с образами «других», присущих конкретной социокультурной ситуации. Указанный взгляд сообщества может доходить вплоть до современности – с сохранением отдельных присущих видению прошлого черт, задающими общее представление об искомом «изображении». Рассмотрением указанных образов, как известно, занимается историческая имагология.

При подробном изучении способов характеристики упомянутых «других» исследователь сталкивается с проблемами обозначения их сущностных характеристик. Так, один и тот же образ в зависимости от конкретного автора (или в рамках определенного события) может приобретать черты и свойства, которые существенно отличаются от другого аналогичного описания. Несмотря на взаимопротиворечивость, указанное видение «другого» способно сохранять свою цельность, которая может быть использована в аналогичных способах описания.

Приведем пример. В качестве одного из упомянутых «других» может выступить образ колдуна. Возникновение указанного представителя

маргинализируемого сообщества очевидно для периода Раннего Нового времени в связи с распространением ученых, не привязанных в своей деятельности к работе какого-либо конкретного учебного заведения. В связи с этим особое развитие указанный «другой» получает в период социальных изменений XVI–XVII вв. – времени, когда странствующие интеллектуалы становятся общераспространенным явлением для всей Западной Европы. В качестве определения, подходящего под термин «колдун» в контексте Раннего Нового времени, мы будем использовать следующую формулировку – мужчина, обладающий университетским образованием, не относящийся к деятельности конкретного учебного заведения, и занимающийся определенными магическими практиками.

Исследуемая эпоха предлагает множество примеров описаний особенностей указанных лиц маргинализируемых групп. Предлагаю кратко рассмотреть лишь несколько из них. К первой персоналии, описываемой в качестве «колдуна», следует отнести свидетельства и художественные описания личности, известной нам под именем Иоганна Георга Фауста. Деятельность исследователя относится к промежутку конца XV – середины XVI в. (1480 (1466) – 1540 (1548) гг.). Фауст является одним из примеров противоречивой персоны, особенно характерной для исследования образа колдуна. Его деятельность получала спорные характеристики еще в период жизни деятеля и приобрела однозначно отрицательные коннотации ближе к концу эпохи. Приведу лишь один из примеров, взятых из посмертно опубликованных текстов проповедей одного из ближайших сподвижников М. Лютера Ф. Меланхтона: «Дьявол удивительный мастер: может он творить такие художества, которые кажутся натуральными, <...> Так и Фауст-маг пожрал в Вене другого мага, которого спустя немного дней нашли в каком-то месте. Дьявол может творить много удивительного. Однако и церковь имеет свои чудеса»¹. Как мы видим, деятельность Фауста описывается проповедником с негативных позиций. Несмотря на явное могущество и силу, его магические практики получают однозначное неодобрение в связи со связью колдовских способностей с образом Дьявола. Данное видение предусматривает восприятие Фауста в качестве негативного персонажа и в других сюжетах. Так, в антилютеранском трактате Иоганнеса Насса мы встречаем упоминания того, как «колдун» противостоял жене вышеупомянутого Меланхтона: «Однажды пригрозил ей чародей Фауст, что по его слову все колбасы, что были у нее в доме, улетят от нее прочь»². Данное свидетельство не вызывает сомнений в том, что персонаж предложенного отрывка играет роль антагониста, противостоящего главной героине по внешне неясным причинам. Мотивация Фауста частично может быть

---

¹ Из комментариев Филиппа Меланхтона к воскресным евангелиям // Легенда о докторе Фаусте. М., 1978. С. 14.

² Насс И. Отрывок из полемического трактата против лютеранского вероучения // Там же. С. 21.

раскрыта итогами борьбы участников. Так, жена Меланхтона ответила на угрозы следующей репликой: «Не сомневаюсь, что господь истинный сумеет охранить мои колбасы от чародея Фауста»³. Суть поединка оказывается актом испытания веры лютеран перед темными силами (или верой в них). Таким образом, в обоих отрывках Фауст оказывается либо прямым сподвижником Сатаны, либо частью некоторых «злых чар».

В рамках Раннего Нового времени встречаются и описания личностей, относящихся к историческому прошлому. Примером такой персоналии может служить образ Роджера Бэкона – известного философа, химика, математика, физика и алхимика периода Средневековья (ок. 1214–1292 гг.) Несмотря на существенный разрыв во времени, мы можем обнаружить укорененность жизнеописания указанного деятеля в контексте рассмотрения образа «колдуна», присущего английскому обществу XVII в. В качестве примера его биографии был привлечен текст сочинения «Из знаменитой истории Роджера Бэкона», написанного в 1627 г. Указанная работа предлагает оригинальный взгляд на исследователя, помещающий Бэкона в различные жизненные ситуации, главным героем которых он становится, путешествуя по Средневековой Европе: «Враг человечества, – обратился монах к дьяволу, – условия вашей сделки гласят, что ты не можешь требовать от него ничего, пока он должен кому-то хоть пенни. Так как же ты притязаешь на его душу, когда всем, что есть у него, он обязан тебе? Вот когда он вернет тебе твои деньги, тогда и возьмешь, что тебе причитается. До тех пор оставь его в покое. А сейчас сгинь, заклинаю тебя. // И дьявол с великим шумом и страхом удалился»⁴. Настоящий пример является типичным для описания Бэкона в контексте работы – его приключения часто связаны с магическими практиками, которые исторический деятель совершал для благих целей. Мной был выбран фрагмент, описывающий «силу» Бэкона по изгнанию самого Сатаны. Образ персоналии, таким образом, переходит в плоскость представлений об экзорцистах, расходящихся с негативным видением магических практик.

Интересно, что в тексте содержатся и прочие формы «волшебства». К примеру, в рамках одного из путешествий упоминается магический поединок между главным героем и неким «колдуном» Валдермастом при дворе английского короля. Основной способностью соперников было призвание героев Античности на глазах придворной публики. Результатом поединка становится подчинение Бэконом воли Геркулеса, возникшего в стенах замка по воле Валдермаста. По приказу главного героя античный персонаж хватает «немецкого колдуна» и отправляется с ним в Германию. Отказ от подчинения Валдермасту Геркулес описывает однозначным

---

³ Насс И. Указ. соч. С. 21.

⁴ Знаменитая история монаха Бэкона, содержащая также чудеса, совершенные им при жизни, и рассказ о его смерти с описаниями жизни и смерти двух волшебников, Банджи и Вандермаста. Чрезвычайно занимательное и поучительное чтение. М., 2006. С. 87.

признанием могущества Бэкона: «Я не могу и не смею, ибо великий Бэкон запрещает мне, а его чары куда могущественнее твоих, о Вандермаст»⁵. Очевидно, автор указанного отрывка признает за главным героем произведения большие магические способности. Причиной этому может служить как утверждение за Роджером статуса колдуна, сохраняющего христианские этические черты, так и общий характер описания персонажа в качестве национального героя. Как мы видим из данного и прочих отрывков, деятельность Бэкона оценивается однозначно в положительном ключе.

Тема колдунов также актуальна и для художественных текстов эпохи. Общеизвестным примером может служить поэма У. Шекспира «Буря». Одним из главных героев произведения является Просперо – свергнутый герцог Милана, занимающийся магическими практиками в связи со своей всесторонней образованностью: «В то время герцогство мое считалось // Первейшим из владений италийских // А Просперо – первейшим из князей, // В науках и в искусствах умудренным»⁶. Приведенный отрывок позволяет оценить самописание персонажа. Шекспир оценивает деятельность героя как однозначно положительную, а его магию – как следствие образования, полученного в результате чтения ренессансных текстов.

Как мы видим, описываемый образ «другого» – колдуна, получает взаимопротиворечивые характеристики в зависимости от конкретного автора. При всем этом, в каждом из описываемых персоналий мы обнаруживаем существенное сходство в представлении, несмотря на однозначное различие в моральной оценке действий, а также механизмах формирования образа. Несмотря на различие в отдельных проявлениях, мы можем сохранять общую близость каждого из персонажей к термину «колдун». Настоящее исследование является попыткой методологического объяснения противоречивости объяснения указанных образов авторами Раннего Нового времени.

Согласно классическому пониманию развития научной мысли в рамках исторического прошлого, сформулированному Т. Куном⁷, для каждой исторической эпохи характерна своя научная парадигма. Напомню, что под научной парадигмой, с одной стороны, понимается совокупность научных положений, которые в определенный период времени признаются всем научным сообществом и, с другой стороны, некоторый «свод правил», используемых для решения возникающих в ходе исследования научных проблем. Настоящий взгляд является актуальным для описания научных и паранаучных описаний, присущих определенной исторической эпохе, однако должен быть несколько скорректирован при описании маргинализируемых «других». Согласно нашему взгляду, существует

---

⁵ Знаменитая история монаха Бэкона... С. 100.

⁶ Шекспир У. Буря // Весь Шекспир: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 845.

⁷ Кун Т. Структура научных революций. М., 2020.

целый ряд объяснительных моделей, присущих конкретной исторической эпохе. Под объяснительными моделями следует понимать, во-первых, устойчивые способы описания тех или иных явлений, во-вторых, основные источники, привлекаемые для подтверждения своих измышлений и, в-третьих, историографическую традицию, включающую в себя характеристики определенного перечня проблем, а также классиков традиции, творчество которых может быть авторитетом для прочих авторов. К числу указанных моделей может относиться ренессансное, современное богословское, классическое христианское, иудейское, народное и пр. видение мира. Они являются основой для построения механизмов надления определенными характеристиками, используемых в том числе для описания «других».

В исследованиях Т. Куна встречается термин «аномалия» – некоторая научная проблема, которая не может быть охарактеризована в рамках конкретной парадигмы. Аналогичные ситуации присутствуют и при описании современниками опыта взаимодействия с неким новым явлением, которое не было известно прежде, не может быть понятно полностью в связи с отсутствием способов изучения неизвестного с привлечением научных методов, характерных для науки на настоящий день. Данные способы характеристики понимаются известным немецким философом Г.-Г. Гадамером под термином «пред-рассудка»⁸. В его видении под данную категорию попадает все, что не может быть описано научно с точки зрения актуального знания, но встраивается в существующие авторитетные взгляды на прошлое. Немного корректируя указанный авторский термин, обращаю внимание, что в рамках настоящего исследования под пред-рассудком понимается все, что не может быть понято современниками полностью, в связи с чем описывается через привлечение существующих объяснительных моделей.

Разговор о пред-рассудках невозможен без важных замечаний современного исследователя Ю. Такера⁹. Согласно его взгляду, все, что не может быть понято, вписывается в существующую картину мира через надление всего неясного чертами ужаса. Под ужасом данным исследователем понимается именно возможный предел описания, который не может быть полностью раскрыт сообществом. В нашем видении указанный тезис следует понимать как то, что любое неясное для социокультурного контекста событие или явление следует понимать в чертах «монструозного», то есть того, что вызывает отвращение, парадокс, недопонимание.

Для завершения нашей теории следует привести исследования Ж. Делеза. Согласно изложенной им концепции в работе «Логика смысла»¹⁰, смысл приобретает предложение, составные части которого

---

⁸ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988.

⁹ Такер Ю. В пыли этой планеты. Пермь, 2017.

¹⁰ Делез Ж. Логика смысла. Екатеринбург, 1998.

могут быть отнесены к различным сериям (включая категории и характеристики). Для объяснения указанного принципа следует привести пример, который использует сам автор. При анализе словосочетания «смертельное ранение» читатель сталкивается с тем, что два слова, используемых в высказывании, относятся к разным категориям времени. «Ранение» относится к прошлому – оно уже было получено ранее. «Смертельное» относится к будущему – это еще не случилось, но мы знаем, что вследствие повреждений человек погибнет. Таким образом, смысл высказывания возникает из временного противоречия, и лишь понимание данного противоречия рождает полное представление о высказывании.

Суммируем все приведенные заключения. «Колдун» является одновременно и пред-рассудком, и неким монструозным образом, шокирующим современников своей непонятностью. Для того, чтобы описать указанную неясность, сообщество предлагает разный взгляд, обусловленный рядом присущих сообществу объяснительных моделей. В качестве примера указанных моделей я выделил четыре ряда – христианское мировоззрение, актуальную для современников богословскую мысль, ренессансные воззрения и народные представления. Несмотря на то, что каждая из объяснительных моделей взаимопротиворечива с другими «рядами», она рождает собственное видение «исторического монстра», формируя тем самым заданный пред-рассудок. В связи с этим, пред-рассудок может быть понят полностью только лишь на пересечении всех способов описания, каждой из объяснительных моделей.

Следует обратить внимание, что способы описания «исторических монстров» могут приобретать как положительные, так и отрицательные коннотации. Указанный факт хорошо известен при спорах о сущности отдельного маргинализируемого сообщества (для исследуемой эпохи, к примеру, это характерно в абсолютной противоположности описания женщин в рамках «*Querelle des femmes*», дебатов об индейцах (спор Сепульведы и Лас-Кассаса). Кроме того, описанный подход является лишь общей моделью, которая может быть изменена в зависимости от конкретных исследовательских задач. Так, в случае, если предметом исследования является сам «исторический монстр» или динамика его развития в разные исторические эпохи, следует обращаться к детальному изучению образа «другого» в рамках каждой объяснительной модели. В случае, если предметом исследования является «исторический монстр» в рамках конкретного исторического события или авторского текста, следует исследовать авторскую интерпретацию в наиболее актуальной(ными) объяснительной(ными) моделями, представленными в конкретном исследовании.

Список литературы

- Такер Ю.* В пыли этой планеты. Пермь: Гиле-пресс, 2017.
Делез Ж. Логика смысла. Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2020.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

МОДЕЛИ МАСКУЛИННОСТИ В НЕСТОЛИЧНОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Е.М. Мельников

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В условиях этнокультурного разнообразия городов и доступа к легитимным альтернативам традиционному пониманию термина «нормальная семья» формируются их комбинированные типы, где присутствуют представители разных типов маскулинности. Отход от стереотипного понимания мужественности как набора установок, которые традиционно приписываются и являются свойственными лишь мужчине, становится необходимым для здорового существования индивида в обществе, что ведет к появлению комбинированных типов семей с разными формами маскулинности.

Ключевые слова: *маскулинность, мужественность, семья, родители, дети, авторитарный тип, интервью, традиционный, социальные группы, агенты социализации, социальная антропология.*

Актуальность данного исследования определяется трансформацией внутрисемейных отношений в начале XXI в. и, как следствие, формированием новых моделей мужественности в разных типах семей. Исходя из определения, данного социологом Д.В. Белинской, что маскулинность является комплексом ожиданий, которые детерминируют социальную практику тех или иных групп, объединенных по половому признаку¹, соответствие этим ожиданиям является основой для функционирования социальных институтов, основанных на половой дифференциации.

В условиях этнокультурного разнообразия городов и доступа к легитимным альтернативам традиционному пониманию термина «нормальная семья» формируются их комбинированные типы, где присутствуют представители разных типов маскулинности. Отход от стереотипного понимания мужественности как набора установок, которые традиционно приписываются и являются свойственными лишь мужчине, становится необходимым для здорового существования индивида в обществе. К таким чертам можно отнести силу, властность, авторитарность, жесткость, мужество, умение быть ответственным,

---

¹ *Белинская Д.В.* Институциональные практики маскулинности // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-praktiki-maskulinnosti> (дата обращения: 26.11.2022).

настойчивым, быть лидером и пр.² При анализе данных характеристик очевидным становится тот факт, что в начале XXI в. их носителями являются не только мужчины, но и женщины, занимающие управляющие должности или же воспитанные в авторитарных семьях, где роль главы семейства занимал один человек с неоспоримой властью внутри их рода.

При проведении исследования было сформировано 14 глубинных интервью с молодыми людьми в возрасте от 16 до 26 лет. По уровню образования опрашиваемые разделяются на обучающихся 11 класса, студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, как гуманитарных, так и технических специальностей. Стоит отметить, что интервью проводилось в среде этнически однородной, что может влиять на результат исследования.

При интервьюировании опрашиваемым было предложено описать личность, которая могла бы являться носителем перечисленных качеств, соответствующих стандарту гегемонной маскулинности. Первым ответом стало описание профессии – управленец или менеджер высокого звена. Интервьюируемые отметили, что пол при этом не важен, однако это точно должен быть человек работающий по профессии с максимальным уровнем профессионализма и компетентности³. На уточняющий вопрос «обязательно ли этот человек должен занимать высокую должность», прозвучал ответ *«необязательно, но в семье этот человек точно является главой семьи или же, наоборот, на работе человек ведет себя жестко, а дома мягок»*⁴. Отсутствие корреляции между профессиональным и половым признаком позволяет сделать вывод о мобильности и толерантности социальных установок у молодежи, что отражает тенденцию распада традиционного понимания распределения обязанностей в обществе и как следствие в семье.

Формированием образа мужества в семьях занимаются все члены семьи, включая тех, кто относится к тому же поколению, что и предполагаемый объект исследований. Ребенок идентифицирует себя со значимыми «другими», выступающими посредниками между ним и обществом, и интернализирует их роли и нормы, делая их своими⁵. *«Когда я ходил на танцы, лет в 15, начал ориентироваться по поведению на старшего юношу из нашей группы. У него все получалось и девчонки увивались за ним. Вместе с тем, он был учтивым и добрым молодым человеком. На фоне моего агрессивного отца и старшего брата, он явно*

---

² Лунин А.А. Кризисы маскулинности и причины трансформации образа мужчины // Молодой ученый. 2016. № 116. Ч. 8. С. 773.

³ Архив автора. Глубинное интервью 2 А-26.

⁴ Там же. Глубинное интервью 1-Д-25.

⁵ Абрамова М.О., Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю. Воспроизводство маскулинности: семья как основной агент социализации // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-maskulinnosti-semya-kak-osnovnoy-agent-sotsializatsii> (дата обращения: 12.11.2022).

выглядел женственно»⁶. Дополнительные агенты социализации особенно сильное влияние оказывают в случае соответствия ожиданиям индивидуума и его личных черт характера, при этом происходит «выдавливание» семьи из собственной жизни. *«Меня пытались перекроить на свой манер, то есть верить в Бога, любить президента и относиться к старшим, как к божествам. Этим меня мать и раздражала. В противовес в моей жизни были молодые учителя в школе, образ и установки которых мне куда больше нравились»*⁷.

Определению главенствующего типа маскулинности, присущей конкретной этнокультурной среде, уделяли внимание американские социологи А. Аннес и М. Редлин⁸. При описании сельской маскулинности они приходят к выводу, характеризующему общую тенденцию развития социальных отношений в постиндустриальном обществе. Процесс урбанизации во втором десятилетии XXI в. определяется ускоренной миграцией из сельской местности в города, являющиеся центрами сосредоточения высокооплачиваемой и востребованной экономической деятельности. В условиях привнесения в города традиционных ценностных установок возникает явление реинтеграции городского сообщества, в том числе и в отношении вопросов мужества и женственности. *«Когда я поступил в университет, то не думал, что уживусь в коллективе, однако тот факт, что я приехал из деревни, сыграл мне на руку (респондент засмеялся) – моя простота и прямолинейность позволили мне стать центральной персоной в коллективе»*⁹.

В условиях, когда один из родителей является горожанином (родился и вырос в городской среде), а другой – выходцем из сельской местности, встает вопрос определения модели поведения ребенком. Классически выбор первичной социализации определяется влиянием родителя пола аналогичного полу ребенка¹⁰. Подобные случаи являются не абсолютными, при условии, что ребенок растет в строго городской среде, где подвергается влиянию различных агентов социализации. С ребенком собственного пола папы и мамы чувствуют себя увереннее, помня, что они сами были когда-то такими же, а дети, чувствуя это, понимают, что такого

---

⁶ Архив автора. Глубинное интервью 7 Р-20.

⁷ Там же. Глубинное интервью 4 М-17.

⁸ Аннес А., Редлин М. Деревенская мужественность (маскулинность) // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevenskaya-muzhestvennost-maskulinnost> (дата обращения: 26.11.2022).

⁹ Архив автора. Глубинное интервью 2 А-26.

¹⁰ Берберова К.К. Социально-групповые особенности конструкторов маскулинности в молодежной среде // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-grupповые-osobennosti-konstruktorov-maskulinnosti-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 12.11.2022).

родителя труднее обмануть. Поэтому, в общем и целом, матери успешнее дисциплинируют девочек, а отцы – мальчиков¹¹.

Исходя из установки, что существует факт пребывания приверженцев разных моделей воспитания среди родителей (либерально-демократических и авторитарно-диктаторских) в одной семье, возникает вероятность вынужденного подчинения, ведущая к конфронтации между родителем и ребенком по мере его взросления, при этом для родителей, подавляющих своих детей, это является вынужденной мерой, от которой они не могут отойти¹².

Е.Ю. Рождественская указывает на то, что индивидуум по мере вовлечения в социум, будет не просто отождествлять себя с группами, на которые хочет быть похожим, но и стремиться к тем сообществам, на которые он уже похож, как психологически, так и физически¹³. Это приводит к замыканию сообществ на определенных формах идентичности, что, в свою очередь, негативно сказывается на адаптации индивидуумов, оказавшихся в непривычной для них среде. *«Я не знал, куда мне сесть, сел к парням, так и заобщались, хоть нас было всего 5 из 30 человек, мы, пожалуй, на этом и сошлись, но общение не уходило дальше вопросов учебы, вернее, обсуждения того, что нас 5, а девушек 25»*¹⁴.

При определении моделей маскулинности в молодежной среде нестоличного города было выявлено преобладание либерально-демократического типа отношений в семье, что указывает на упадок гегемонной модели мужественности. Для точного определения вида маскулинности проведенных исследований недостаточно, однако можно с уверенностью заявлять об идущем процессе перестройки мировоззренческих установок и деконструкции понятия женственности и мужественности. Связано это во многом с продолжающимися процессами феминизации профессиональной сферы жизни большей части городской среды, на что ссылается большинство авторов, исследующих данную проблему. То есть усредненный тип юноши вынужден для здорового существования внутри коллектива соответствовать по «духу» его большинству, однако это невозможно без существования в его жизни примеров гибких моделей поведения. Глубинные интервью и комплексные опросы позволили судить о том, что большая часть респондентов в возрасте от 16 до 26 лет росли в условиях, в которых авторитарному типу соответствовал только один из родителей.

---

¹¹ Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-i-maskulinnost-synovyua-i-ottsy> (дата обращения: 13.11.2022).

¹² Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 199.

¹³ Рождественская Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennoe-ottsovstvo-zabotlivaya-maskulinnost> (дата обращения: 13.11.2022).

¹⁴ Архив автора. Глубинное интервью 7 Р-20.

Исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что на настоящий момент в обществе наметилась тенденция, характеризующаяся сосуществованием разных типов маскулинности, причем предполагаемая конфронтация находится не между «старым и новым» типом маскулинности, а между авторитарным и либеральным типом воспитания, что, в свою очередь, детерминирует преобладающий тип мужественности в социуме.

Список литературы

Абрамова М.О., Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю. Воспроизводство маскулинности: семья как основной агент социализации // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-maskulinnosti-semya-kak-osnovnoy-agent-sotsializatsii> (дата обращения: 12.11.2022).

Аннес А., Редлин М. Деревенская мужественность (маскулинность) // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevenskaya-muzhestvennost-maskulinnost> (дата обращения: 26.11.2022).

Белинская Д.В. Институциональные практики маскулинности // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-praktiki-maskulinnosti> (дата обращения: 26.11.2022).

Берберова К.К. Социально-групповые особенности конструкторов маскулинности в молодежной среде // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-grupповые-osobennosti-konstruktorov-maskulinnosti-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 12.11.2022).

Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-i-maskulinnost-synovya-i-ottsy> (дата обращения: 13.11.2022).

Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2009. 702 с.

Лунин А.А. Кризисы маскулинности и причины трансформации образа мужчины // Молодой ученый. 2016. № 116. Ч. 8. С. 772–776.

Рождественская Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennoe-ottsovstvo-zabotlivaya-maskulinnost> (дата обращения: 13.11.2022).

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

МАТЕРИНСТВО И СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ XIX ВЕКА

О.А. Менделеева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А. В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается одно из проявлений статусной роли женщины в индийском обществе в XIX веке. Автор выявляет влияние материнства на изменение положения женщины внутри семьи и в индийской общине. Проводится сравнение двух статусных ролей: жены и матери, выявляются их отличия в системе разных каст. Особое внимание уделено теме религиозности и ее значимости для формирования представлений о роли женщины для выполнения религиозного долга мужа.

Ключевые слова: *женщина, материнство, статус, Индия, XIX век, частная сфера, индуизм, дочь, жена, мать, патриархальное общество.*

Изучение структуры индийского общества в разные периоды является большим пластом научной литературы. Особое место в исследованиях занимают вопросы ролевых моделей поведения мужчин и женщин. Развитие гендерных исследований во второй половине XX – начале XXI в. привело к необходимости классифицировать поведение женщин в зависимости от изменений ее возрастных ролей, выделив в отдельную категорию все, что было связано со статусом материнства. Именно этот статус лежал в основе не только индийского религиозного культа, но и в основе других древних культур.

А.А. Вигасин отмечал, что культ женского божества, в частности женщины-матери, в долине реки Инд существовал уже в III–II тыс. до н. э., что известно по археологическим данным¹. Гораздо позже, в XIX в., в условиях преобладающей роли индуизма женские божества широко почитались наряду с мужскими. Однако вопрос о роли женщин в бытовой культуре, изучение которого было недоступно в отношении Хараппской цивилизации из-за недостатка источников, возможно в контексте XIX в., благодаря их большому количеству. К таковым относятся древнеиндийские

---

¹ Вигасин А.А. Женщина в Древней Индии // Вардиман Е. Женщина в Древнем мире. М., 1990. С. 301–305.

источники (гимны, трактаты)², а также источники личного происхождения путешественников и ученых XIX в., побывавших в Индии³.

В условиях индийского многоконфессионального, полиэтнического, стратифицированного общества каждая отдельная община во многом определяет место и положение ее члена (мужчины или женщины), исходя из традиционных обычаев. Они зависят от личного (обычного) права, которое коренилось в индуизме⁴.

Статус индийских женщин в XIX в. формировался в условиях патриархального общества, в котором мужчины доминировали в публичной сфере. Индийские женщины не имели доступа к образованию, участию в общественной и политической жизни, а также не рассматривались как дееспособный субъект правоотношений. Многие из этих ограничений были закреплены в традиционных обычаях и законах, таких как система дхармы и шастры. Поэтому женский опыт возобладавал в частной сфере, которая была основана на брачно-семейных отношениях. Вследствие этого следует выделить три основных статуса, которыми обладала женщина в рамках изучаемого общества: дочь, жена, мать. Именно они определяли ее место не только в семье, но и в общине.

Рождение ребенка в семье было значимым событием, особенно если речь шла о первенце. В течение всей беременности совершались определенные обряды, которые были направлены на рождение мальчика⁵. Рождение сына играло важную роль в религиозном и экономическом аспекте для семьи. Во-первых, именно наследник мужского пола имел право в будущем совершать ритуальные действия над телом умершего отца для его перерождения⁶. Во-вторых, женщина не являлась субъектом имущественных прав в рамках наследования. В условиях патриархального общества собственность передавалась по мужской линии, помимо этого именно старший сын позже перенимал обязанность присмотра за матерью, сестрами, а также другими женщинами, входящими в семью.

Рождение девочки было сопряжено со значительными расходами в будущем. В соответствии с традициями отец невесты должен был покрыть все расходы по свадьбе, а также обеспечить дочь приданым, которое оставалось в ее ведении⁷. Вследствие этого девочка была менее желаемая. В раннем возрасте она обязана была покинуть семью отца и перейти в семью мужа, и даже там она не имела высокого статуса до рождения наследника.

---

² Законы Ману // Тихоокеанский государственный университет. [Электронный ресурс]. URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio2/ (дата обращения: 10.04.2024); Махабхарата. Кн. 1. / под ред. А.П. Баранникова. М.; Л., 1950.

³ Блаватская Е.П. Из пещер и дебрей Индостана. М., 2023; Минаев И.П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. 1880 и 1885–1886. М., 1955.

⁴ Успенская Е.П. Антропология индийской касты. СПб., 2010. С. 37–38.

⁵ Вигасин А.А. Указ. соч. С. 314.

⁶ Блаватская Е.П. Указ. соч. С. 279–282.

⁷ Вигасин А.А. Указ. соч. С. 310–312.

Индуизм, религия самой крупной общины в Индии, издревле определял предназначение женщины, ее место в семье и общине. По мере развития кастового строя постепенно создавался отработанный механизм подчинения женщины мужчине. Причем чем выше была по статусу каста, тем большим ограничениям была подвергнута женщина, тем отчетливее проявлялось в ней неравенство полов⁸. Традиция исключала право женщины быть экономически и юридически самостоятельной⁹. Ее положение ухудшалось по мере того, как крепла экономическая мощь высшей касты – брахманов и утверждался патриархальный кастовый строй. Чем строже контролировалось поведение женщины, тем больше ограничивались ее права, тем больше ритуальной чистоты (и престижа) приобретали семья и каста¹⁰. В итоге именно поведение и статус женщины становился одним из факторов достижения ритуальной чистоты и, соответственно, определял возможность достижения перерождения мужа в том или ином облики.

Согласно индуизму, рождение ребенка было необходимой частью для дальнейшего перерождения в высшие формы, при условии ведения достойной жизни, отправления культа богам, соблюдения законов касты и т. д. Именно в дхарме сына находила продолжение дхарма отца. Вследствие этого репродуктивная способность женщины становилась одним из немногих механизмов повышения ее собственного статуса через духовное благополучие мужа. Вместе с тем он имел право изгнать жену в случае отсутствия сыновей, но только по истечении определенного срока. Если же женщина рожала только девочек – он не имел права расторгнуть брак, но мог взять вторую жену.

Отношение к жене также было показателем ее статуса в семейной структуре. Законы Ману, широко почитаемые в XIX в., наказывали мужчине с почтением относиться к жене, от которой зависело процветание семьи. Однако ему же разрешалось наказывать жену за непослушание, оскорбления и т. д.¹¹ При этом некоторые мужья применяли силу и наказания к женам, которые не могли родить сыновей¹². Ко всему прочему, женщина подвергалась порицанию, особенно со стороны свекрови и деверя, а также других членов касты. Невозможность родить сына расценивалась как плата за греховность женщины в предыдущей или нынешней жизни.

Ее положение зависело также от статуса мужа. Согласно ему выстраивалась система подчинения по отношению к деверю, старшим или младшим братьям, а также к хозяйке дома и женам братьев. Рождение

---

⁸ Юрлова Е.С. Индийские женщины. Традиции и современность. М., 2014. С. 38–40.

⁹ Законы Ману. [Электронный ресурс]; Блаватская Е.П. Указ. соч. С. 157.

¹⁰ Юрлова Е.С. Индия. Проблема неравенства женщин // Историческая психология и социология истории. Т. 14. 2021. № 1. С. 114–129.

¹¹ Там же.

¹² Юрлова Е.С. Индийские женщины... С. 87.

сыновей значительно повышало ее статус, она освобождалась от ряда работ, так как должна была ухаживать за ребенком.

Женщина-мать обладала высоким статусом в доме. Особенно сильно это было заметно в вопросах ведения хозяйства и взаимоотношений с детьми. Она обладала абсолютным авторитетом в выборе супругов для своих детей, воспитании невесток и внуков, распределении обязанностей между домочадцами и т. д. Исследователи отмечают, что свекровь даже могла присутствовать при зачатии детей для проведения ритуалов на рождение сына¹³. Таким образом, именно исполнение религиозного долга давало возможность женщине реализовать себя в качестве хозяйки дома, заслужить уважение других членов семьи и общества.

Таким образом, в XIX в. индийское общество было глубоко пронизано традиционными ценностями и социальными нормами, которые сильно влияли на статус женщин и их роль в обществе. Материнство в индийском контексте часто рассматривалось как одно из главных призваний женщины, и мать считалась душой семьи и хранительницей ее благополучия.

Однако статус женщин в значительной степени зависел от социального положения, касты и региональных традиций. Женщины из более высоких каст имели более ограниченные права и свободы, чем женщины из низших каст.

Браки часто были устраиваемыми и решение о выборе партнера принимали родители. После брака одной из основных обязанностей женщины было рождение детей, в первую очередь – сына. В семье мать воспринималась как ключевая фигура в семейной жизни, отвечающая за воспитание детей, сохранение семейных традиций и обеспечение благополучия домашнего хозяйства. Поэтому имела более обширное влияние на других членов семьи, чем супруг.

Вследствие этого в индийском обществе именно материнство придавало женщине социальное признание и уважение. Чем больше было детей у женщины, тем выше был ее статус в обществе из-за распространенного представления воплощении милости богов через потомство.

---

¹³ Оранская Т.И. Невестки и девери // Индийская жена: исследования, эссе. М., 1996.

Список литературы

Вигасин А.А. Женщина в Древней Индии // Вардиман Е. Женщина в Древнем мире. М.: Наука, 1990. С. 301–332.

Оранская Т.И. Невестки и девери // Индийская жена: исследования, эссе. М.: Восточная литература, 1996. С. 142–160.

Успенская Е.П. Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010. 558 с.

Юрлова Е.С. Индийские женщины. Традиции и современность. М. Институт востоковедения РАН, 2014. 520 с.

Юрлова Е.С. Индия. Проблема неравенства женщин // Историческая психология и социология истории. Т. 14. 2021. № 1. С. 114–129.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

СТАТУС ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СЕРБИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Д.А. Резников

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Автором статьи ставится задача изучить процессы внутри сербского общества, повлиявшие на статус женщин в период формирования национального государства на рубеже XIX–XX вв. Исследование затрагивает различные аспекты модернизации общества в городе и деревне, в быту и законодательстве.

Ключевые слова: *история Сербии, положение женщины, процессы эмансипации, история нового времени.*

Период на рубеже XIX–XX вв. для Сербии стал одним из наиболее знаковых этапов в истории, он ознаменовал начало процессов догоняющей модернизации. Особенности вестернизации активно изучаются в историографии. Однако такая исследовательская проблема, как изменение положения женщины в условиях модернизационных процессов не затрагивается в значительной степени. Вместе с тем данный период также стал важным этапом для женской истории. Рубеж XIX–XX вв. обозначил поиск ее социальной идентичности, затрагивающий различные сферы жизни, начиная от первых попыток осмысления женщины в качестве члена общества. Рассмотрим общественные предпосылки, оказавшие влияние на статус женщин на территории Сербии в указанный период.

Применительно к Сербии XIX в. мы имеем дело с традиционным, патриархальным, крестьянским обществом. Однозначно это сказывалось и на положении женщины, которая не имела равных прав с мужчиной по определению – как в быту, так и на законодательном уровне. Наибольшим образом неравноправие проявлялось в деревне, где статус женщины определялся особенностями функционирования общины, в которой четко разграничивались права и обязанности мужчин и женщин.

Несмотря на неравноправное положение женщины в Сербии, данное явление имело собственные отличительные черты. В сербском народном фольклоре существовали пословицы, в которых образ женщины представлялся в позитивном ключе: «Дом покоится на жене, а не на земле», «Хорошая жена пустой дом делает полным», «Более ценно то, что жена экономит, чем то, что муж заработает», «Мужчина не может стать мужчиной, пока его жена не крестит». Современники, среди которых были различные общественные деятели, а также российские путешественники, однозначно отмечали, что, несмотря на факт неравенства и подчинения

жены мужу, их положение нельзя было сравнивать с рабским¹. Таким образом, можно сделать предположение, что некая основа для повышения статуса женщины в сербском обществе существовала.

Процессы вестернизации в значительной степени пошатнули положение традиционных институтов, а также их влияние на сербское общество. Однако также необходимо учитывать факт массового сопротивления их интеграции в сельской местности, чем были обусловлены крайне низкие темпы распространения модернизационных процессов. Сельское население же составляло более 80% от общего числа, следовательно, все основные изменения происходили в крупных городах, на территории которых наблюдались постепенное разрушение традиций, а также внедрение нехарактерных для местного населения практик, что не могло не затронуть женский вопрос. Рассмотрим, каким образом проявлялась данная тенденция.

Ситуация прослеживается на контрасте города и села. В заметках общественных деятелей встречаются упоминания женского пренебрежения к некоторым устоявшимся традициям в городе, среди которых были некоторые домашние обязанности. В некоторых случаях супруга становилась инициатором развода. В сельской же местности женское население работало без возможности осознания собственного положения. В данном контексте решающими факторами выступали отсутствие образования, а также давление социальной среды, под воздействием которого представлялось невозможным получение базовых гражданских прав.

В книге ученого-слависта П.А. Ровинского «Белград, его устройство и общественная жизнь» представлено высказывание: «Сербская женщина все еще живет под деспотией мужа, но в Белграде она значительно эмансипировалась...»². Данная цитата в полной мере передает особенности местного восприятия, которое являлось отражением действительности. На данном этапе впервые начали звучать речи о переменах.

Отдельного анализа заслуживает ситуация, связанная с фабричным производством предметов ткачества и традиционного женского рукоделия. Модернизационные процессы в промышленности сделали невыгодным ручное производство в сербских деревнях, в результате чего часть традиций по пошиву швейной продукции была упразднена. Подобное явление вызывало общественный резонанс, в газетах встречались высказывания о данных товарах, как о предметах непозволительной роскоши, которые негативно влияли на поведение женщин, что, по мнению общественных деятелей, наносило ущерб общественному устройству. На некоторых этапах вводились различные перечни товаров, ограниченных к продаже в сельских магазинах. Однако данные методы не

---

¹ Ровинский П.А. Сербская Моравы // Воспоминания о поездке в Сербию в 1867 году / отв. ред. А.Л. Шемякин. М., 2006. Т. 1. С. 16.

² Там же. С. 12–13.

оказали должного влияния и вскоре были упразднены. Огромное влияние начала оказывать западная мода и ее светский характер³.

Следующим фактором, оказавшим влияние на статус и положение женщины в обществе, выделим сферу законодательства. Анализ данной среды позволяет отследить зарождающуюся тенденцию по расширению прав женщин. В Гражданском законнике 1844 г. зафиксировано, что «жена обязана слушаться своего мужа, исполнять его приказания, следовать за ним и жить с ним, где он заблагорассудит, помогать по мере своих сил в хозяйстве, в приобретении и, в особенности, в сохранении имущества, смотреть за порядком и чистотой в доме, заботиться в особенности о детях, содержать и сохранять их в чистоте и благонравии»⁴.

В конституции 1869 г. данная тема практически не затрагивалась, за женщиной также оставалось второстепенное положение, что было сопоставимо с темпами проникновения модернизационных процессов в сербское общество⁵.

Особого внимания заслуживает конституция 1888 г., в которой уравнивалось мужское и женское население в основных гражданских правах: провозглашалась свобода личности, печати, собраний и союзов. Также вводилось всеобщее избирательное право, что делало возможным женское участие в политической жизни государства⁶. Однако на практике большинство женщин не интересовались политикой и не пользовались своими приобретенными правами.

Далее рассмотрим образование, развитие и популяризацию которого среди женщин можно назвать одним из ключевых факторов, оказавших влияние на статус женщин в Сербии на рубеже XIX–XX вв.

В 1845 г. в городе Парачин открылась первая женская школа, а в 1846 г. было выпущено постановление о женских школах. Данные события в дальнейшем станут фундаментом для формирования законодательной базы по данному вопросу. В 1883 г. был принят закон о всеобщем бесплатном и обязательном образовании, который не смог изменить ситуацию в значительной степени, процент грамотных в 1890 г. достигал отметки в 15%, в 1900 г. это значение выросло до 21%, в 1911 г. наблюдалась более положительная динамика, показатель достиг 30%⁷.

---

³ Столич А. От детства к женственности: идеологические основы воспитания девочек в Сербии в конце XIX века // Детство в Юго-Восточной Европе: исторические перспективы взросления в XIX и XX веках. Белград, 2001. С. 315–316.

⁴ Конституция Республики Сербия от 23.03.1844 // Мастерская конституционного дизайна. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=344> (дата обращения: 26.04.2024).

⁵ Конституция Республики Сербия от 29.06.1869 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=369> (дата обращения: 26.04.2024).

⁶ Конституция Республики Сербия от 21.12.1888 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=388> (дата обращения: 26.04.2024).

⁷ Perovic L. Serbia in the modernization processes of the 19th and 20th centuries. Belgrade, 2006. P. 31–33.

Несмотря на посредственные результаты, длительный период сохранялась положительная тенденция, что отчасти свидетельствует о переменах в сознании общества. Однако видно сопротивление со стороны общества, особенно это наблюдалось в сфере женского образования, а различные общественные деятели активно высказывали свое оппозиционное мнение по данному вопросу, в числе которых был и славист П.А. Ровинский, упомянутый ранее⁸.

К концу столетия система женского образования в Сербии была представлена начальными женскими школами, рядом частных заведений, а также Высшей женской школой в Белграде. На рубеже 1880–90-х гг. в Сербии открылось около 60 женских начальных школ, в которых училось около 8 тыс. учениц.

Наибольшей проблемой для учениц являлась невозможность обучения в вузах, что было связано с отсутствием гимназического образования вплоть до 1905 г., которое было обязательным условием для поступления в университет. Данное событие ознаменовало окончательный перелом в сознании местного населения, таким образом, уже в 1906 г. законом вводилась возможность совместного обучения мальчиков и девочек.

Стремительное развитие системы начального, среднего и высшего образования в городе способствовало появлению личностей, которые своей деятельностью являлись лицом перемен внутри сербского общества. Сохранились упоминания женщин в различных сферах общественной жизни. Драга Лечич стала первой женщиной-сербкой, получившей степень доктора медицины. Екатерина Миловук вела активную педагогическую деятельность, а позже стала директором Высшей женской школы в Белграде и внесла значительный вклад в развитие системы образования, разработав целый ряд учебников и пособий для школ. Елена Дмитриевич стала одной из немногих известных сербских писательниц, получивших признание по всему миру. Исидора Секулич стала первой сербской женщиной-академиком, а также первой женщиной, возглавившей Союз писателей Сербии. Милица Томич получившая свою известность благодаря политической деятельности, в результате которой ей довелось участвовать в работе Великой народной скупщины в Нови-Саде в 1918 г.⁹

В связи с успехами в распространении женского образования обострилась новая проблема, связанная с трудоустройством. Консервативно настроенные мужчины-работодатели негативно относились

---

⁸ Ровинский П.А. Указ. соч. С. 31.

⁹ Лобачева Ю.В. Женщины в истории независимой Сербии (1878–1918 гг.) в освещении современной сербской историографии. Обзор // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 3–4. Вып. 13. С. 62–75 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-istorii-nezavisimoy-serbii-1878-1918-gg-v-osveschenii-sovremennoy-serbskoy-istoriografii-obzor/viewer> (дата обращения: 08.05.2024).

к найму женского персонала. Вследствие чего практически все бывшие студентки, обучавшиеся в Белграде, по итогам окончания университета сталкивались с невозможностью трудоустройства и были вынуждены менять место жительства. Данный комплекс противоречий породил собой новое для Сербии явление – женские организации, которые представляли собой институционализированное оформление общественной борьбы женщин.

Подводя итоги, необходимо отметить зачаточный характер всех процессов, связанных с интеграцией женщин в общественную жизнь. По большей части вопросы положения женщин в Сербии развивались как инициатива государства сверху. Ядром идеи являлись западноевропейские ценности и опыт. Также отметим, что особенности положения женщин становились отражением последствий проникновения данных ценностей в сербское общество.

Постепенно вводились различные гражданские свободы, нацеленные на расширение гражданских и политических прав женщин, в т. ч. право на получение образования и трудовую деятельность. Однако патриархальное сербское общество к подобным явлениям оказалось не готово. Некоторые элементы вводились в оборот медленно, встречая значительное сопротивление. Наиболее значимым фактором, оказавшим влияние на проблему, стало совершенствование системы образования. Несмотря на всю представленную противоречивость ситуации в обществе, с полной уверенностью можно утверждать, что во второй половине XIX в. была заложена основа для глобальных перемен в сербском обществе, произошедших в XX в.

Список литературы

Лобачева Ю.В. Женщины в истории независимой Сербии (1878–1918 гг.) в освещении современной сербской историографии. Обзор // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 3–4. Вып. 13. С. 62–75 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-istorii-nezavisimoy-serbii-1878-1918-gg-v-osveschenii-sovremennoy-serbskoy-istoriografii-obzor/viewer> (дата обращения: 08.05.2024).

Столич А. От детства к женственности: идеологические основы воспитания девочек в Сербии в конце XIX века // Детство в Юго-Восточной Европе: исторические перспективы взросления в XIX и XX веках. Белград: Evoluta, 2001. С. 299–316.

Perovic L. Serbia in the modernization processes of the 19th and 20th centuries. Belgrade: Zagorac, 2006. P. 17–43.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

КОНЦЕПЦИЯ СЕМЬИ В АНТИЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОЙ УТОПИИ

М.В. Rogozin

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуется вопрос о значении брачно-семейных отношений для рациональных утопических построений Платона и Аристотеля. В двух диалогах Платона «Государство» и «Законы», а также в политическом трактате Аристотеля «Политика» обязательной частью утопий выступает семья. Разобрав три вида семейных отношений на составные части и сравнив их, становится возможным понять место семейных отношений в античной утопии, а также их идейную основу, в качестве которой выступает полисное мировоззрение. Именно оно определяет общий вид утопических представлений и те формы семейных отношений, которые направлены на формирование и укрепление полисных ценностей, лежащих в основе идеального государства.

Ключевые слова: *античная социальная утопия, полисное мировоззрение, брачно-семейные отношения, Платон, Аристотель.*

В данном исследовании поднимается проблема семьи как части идеальных построений рациональных утопий. Более глобальной проблемой, которую можно изучить, основываясь на теме исследования, будет «полисное мировоззрение как основа античной рациональной утопии». Так как брачно-семейные отношения являются частью утопических проектов, то важно проследить, имеются ли элементы полисного мировоззрения в концепции идеальной семьи, которая будет больше собирательной идеей, созданной на их основе, или повторяет историческую действительность.

В историографии проблему брачно-семейных отношений в античной рациональной утопии в основном исследуют в контексте значения концепции семьи или ее каких-то конкретных особенностей для всего утопического проекта. В большей степени внимание фокусируется на вопросах «общности жен и детей» в «Государстве» Платона, положении женщины по отношению к мужчине, как в семье, так и в государстве, проблеме этического воспитания граждан, где анализируются его методы и этапы. Для таких исследований характерно отсутствие детального разбора всех составляющих семейных отношений и упор на метафизические и нравственные установки, в рамках которых конструируется идеальное общество в целом и функционирует семья как часть этого общества. Такой подход характерен в первую очередь для монографий, где исследуются

античные утопии вообще. В их числе можно назвать монографии В.А. Гуторова¹, Д. Фергюсона², Э. Баркера³.

Также есть ряд исследований, посвященных отдельным проблемам, связанным с утопическими построениями античности. Так, проблема рабства изучается в монографии Й. Фогта «Ancient slavery and the ideal of man»⁴. Тема правового положения женщин исследуется в статье Е.Б. Хитрук «Женский вопрос в философии Платона»⁵. Биография Платона и ее влияние на утопические концепции изложены в статье А.Ф. Лосева «Жизненный и творческий путь Платона»⁶. В статье «"Законы" Платона: всеобщие выборы и ночное собрание» Я.А. Слинина⁷ больший упор сделан на анализ конкретных аспектов брачно-семейных отношений.

Таким образом, в историографии тема семейных отношений в античной рациональной утопии раскрывается с разных сторон, что позволяет комплексно проанализировать данную проблематику.

Цель статьи – выявить элементы полисного мировоззрения, заложенные в концепции семьи в античной рациональной утопии.

Наиболее подробно виды брачно-семейных отношений раскрыты в трех проектах: в двух диалогах Платона – «Государство» и «Законы», а также в политическом трактате Аристотеля «Политика».

Разбирая проекты Платона, нельзя не обратиться к его метафизическим представлениям, на базе которых строятся утопии. В основе лежит представление о том, что существует бытие «идей», в котором существуют ничем неизменные добродетели и в особенности «справедливость». Любое государство должно стремиться к этим идеалам, а это возможно, когда граждане как единый организм, реализуя свои добродетели, стремятся приблизиться к нему, что является благом⁸. Соответственно, представления о справедливости и благе распространяются и на семейные отношения.

Первой будет модель семьи, сконструированная Платоном в диалоге «Государство». Для того чтобы избежать развращающего влияния на человека материальных благ, а также для поддержания и преумножения гражданских добродетелей, Платон ввел такое понятие как «общность жен и детей». Под этим представляется общество, в котором нет семьи в привычном понимании, т. к. все граждане государства имеют общее

---

¹ Гуторов В.А. Античная социальная утопия. Л., 1989.

² Ferguson J. Utopias of the classical world. N.Y., 1975.

³ Barker E. The political thought of Plato and Aristotle. N.Y., 1956.

⁴ Vogt J. Ancient slavery and the ideal of man. Oxford, 1974.

⁵ Хитрук Е.Б. «Женский вопрос в философии Платона» // Идеи и Идеалы. 2016. № 2. С. 40–52.

⁶ Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1990. Т. 1. С. 3–64.

⁷ Слинин Я.А. «Законы» Платона: всеобщие выборы и ночное собрание // Платон: законы, послезакония, письма. СПб., 2014. С. 5–76.

⁸ Гуторов В.А. Указ. соч. С. 155–157; Слинин Я.А. Указ. соч. С. 10–15.

имущество, люди, вступающие в брак, не живут совместно, также ни с одним из родителей не проживают их дети. Таким образом, граждане государства представляют себя единой семьей, где внутри одной возрастной группы все являются друг для друга братьями и сестрами, старшая возрастная группа воспринимается как родители, а младшая – как сыновья и дочери. Затем Платон признает равенство полов, правда, делая оговорку, что женщинам присущи те же качества и способности, что и мужчинам, но выражены они слабее. Поэтому как за мужчиной, так и за женщиной признаются «равные» права, у них одинаковое обучение, но может несколько отличаться деятельность⁹. Экономической базой такой семьи признается коллективное имущество и ежегодно собираемые взносы с третьей, производительной части государства¹⁰.

Полностью регулируется процесс бракосочетания, целью которого является только продолжение рода, т. к. любые другие половые сношения будут идти в разрез с концепцией гражданской добродетели, которой должен следовать любой гражданин всю свою жизнь, и в условиях «общности жен и детей» они будут несправедливы и только навредят государству. Количество браков строго регламентировано правителями. Кандидаты на бракосочетание выбираются путем жеребьевки из наиболее добродетельных, доблестных граждан, но результаты должны быть заранее известны правителям, благодаря чему отбраковываются кандидаты, которые заведомо дадут потомство, которое не подходит гражданскому обществу. После рождения ребенка изымают у матери, из-за чего никто не знает своих биологических родителей и детей, во многом за счет этого и создается общность, описанная выше. Если ребенок не подходит по каким-то признакам (здоровье, соответствие добродетелям), то он отдается на воспитание в семью в производительной части государства. Также устанавливается возраст, в период которого можно вступать в половой контакт¹¹. Здесь стоит отметить, что существует теория о том, что именно система брачных отношений, созданная Платоном, которую Фергюсон называет евристикой, является гарантом сохранения добродетелей на уровне с системой воспитания. Евристику, как способ создания общественной прослойки лучших, Джон Фергюсон просматривает и в проекте Аристотеля¹².

Вопрос образования именно в этой модели государства тесно связан с семьей, т. к. по факту все обучение происходит внутри семьи. Сам процесс обучения направлен на поддержание в среде граждан основополагающих добродетелей и только благодаря следованию им всеми гражданами государство может достигнуть блага¹³. Такой принцип

---

⁹ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994. Т. 3. С. 282–296.

¹⁰ Там же. С. 177, 242.

¹¹ Там же. С. 297–303.

¹² *Ferguson J.* Op. cit. P. 64–65.

¹³ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994. Т. 3. С. 311–327.

воспитания может быть реализован только в особых условиях, которые выступают как противоположные по отношению к полисным традициям и нравам, и исключают влияние материальных факторов, мешающих гражданам развивать свои природные задатки. И эти качества необходимо постоянно развивать. Именно для этого в «Государстве» Платона уничтожаются индивидуальные семья и брак, как фактор, препятствующий совершенствованию гражданских добродетелей и способствующий упадку нравов¹⁴.

Во втором проекте идеального государства Платона значительное внимание и, вероятно, даже большее, чем в первом проекте, уделено вопросу семьи. Здесь все отношения больше регулируются законами, но сохраняется и элемент осознанного соблюдения норм. И если семья в «Государстве» держится на понимании каждым гражданином необходимости соответствия добродетелям, то в «Законах» мы видим, что, Платон в какой-то мере отказался от своей концепции «идей» в силу сложившихся жизненных обстоятельств и законы необходимы для сохранения выстроенной системы¹⁵.

В «Законах» семья представляется в виде супружеской пары, которой выделяется государственный надел. Эта пара должна произвести на свет потомство. В идеале в семье должен быть один мальчик и одна девочка. Так же как и в предыдущем проекте, здесь женщина в какой-то мере уравнена в правах, в том числе она может получать такое же образование и воспитание как мужчины, ее воля учитывается при выборе партнера для заключения брака и т. п., но одновременно с этим здесь женщина уже не мыслится в полной мере как равная, например, надел переходит только по мужской линии¹⁶.

Процесс бракосочетания также находится в ведении государства. Для этого предусмотрены специальные мероприятия. Выбор невесты и жениха происходит на двух ежемесячных собраниях фил, где во время совместного общения молодые должны присматриваться друг к другу. Так же как и в «Государстве», определяется брачный возраст для обоих полов и возраст, до которого мужчина должен вступить в брак. Все это идет исходя из соображений о здоровье будущего ребенка. Молодожены должны соблюдать морально-нравственные нормы, за чем будут следить специальные выборные должности. За несоблюдение норм можно лишиться гражданства. Осуждается заключение брака ради личных выгод. Должны заключаться уравнишенные браки вне зависимости от материального положения партнера¹⁷.

Другой главной проблемой при регламентации брачно-семейных отношений является, так же как и в «Государстве», вопрос сохранения

---

¹⁴ Гуторов В.А. Указ. соч. С. 161–162; *Ferguson J.* Op. cit. P. 65.

¹⁵ Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 30–40.

¹⁶ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994. Т. 4. С. 385–389.

¹⁷ Там же. С. 222–228.

численности населения. За основной принцип здесь взята необходимость сохранить количество наделов равное 5040. Т. к. надел наследуется только одним сыном, причем на выбор хозяина надела, то остальные сыновья должны быть усыновлены бездетными гражданами для передачи надела. Девочки должны выйти замуж. Если сыновей слишком много, то предусмотрен вариант вывода колоний¹⁸.

Следующий вопрос, который тесно связан с семьей, будет вопрос воспитания. Здесь ребенок до трех лет растится в кругу семьи и в связи с этим большое внимание уделяется времяпрепровождению родителей совместно с ребенком, т. к. с этого возраста он уже формируется как гражданин, и любое несоответствие родителей добродетелям или какая-то иная ситуация может повлиять на формирование личности, а значит и на поведение гражданина. Начиная с четырех лет воспитание и обучение ребенка уходит в ведение государства, но морально-нравственное влияние семьи продолжает формировать гражданское поведение человека¹⁹.

Большое внимание уделено законам, в том числе и регулирующим семейные отношения. Во-первых, регулируется право наследования надела, как уже говорилось, он переходит только по мужской линии, либо сыну, либо усыновленному по решению главы этого надела, либо, в случае смерти бездетного главы надела, земельный участок передается мужчине, которого на всеобщем собрании признают достойным стать новым хозяином надела (при условии, что он сам не наследует в своей семье землю) и государство признает его сыном умершего. При этом стоит отметить, что при смерти мужа жена может фактически остаться хозяйкой надела и воспитывать несовершеннолетних детей самостоятельно. Во-вторых, регламентируется вопрос опекунов²⁰. В-третьих, отдельно разбираются дела, связанные с домашним насилием. И самое главное здесь то, что люди, находящиеся в одном и том же статусе внутри семьи (муж/жена, сын/дочь), получают одинаковое наказание за преступление вне зависимости от пола²¹. Это снова подводит к вопросу о соотношении прав мужчин и женщин. Вообще, существуют разные взгляды на проблему положения женщин в философии Платона. Эрнст Баркер считает, что Платон не был защитником прав женщин, а выступал за то, что им необходимо расширить круг обязанностей, ставя их на службу государству. Становясь помощницей мужчины, женщина уже считается равной ему, и достигает полной реализации своих природных задатков²². Джон Фергюсон считает, что в «Законах» идея равных прав между мужчиной и женщиной вообще отринута и поэтому определенное привлечение их к общественной жизни необходимо, только чтобы

---

¹⁸ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994. Т. 4. С. 192–193.

¹⁹ Там же. С. 240–246.

²⁰ Там же. С. 385–389, 394–395.

²¹ Там же. С. 324–335.

²² *Barker E. Op. cit. P. 145–146.*

установить за ними лучший контроль²³. Женский вопрос изучается и со стороны диалектики Платона, как столкновение разных сторон жизни. Отличный подход в двух концепциях к положению женщины как внутри государства, так и по отношению к положению в семье показывает фактическое неравенство женщин и их теоретическую возможность реализации потенциального равенства по отношению к мужчине²⁴.

Следующим крупным проектом идеального государства, где разработана концепция семьи, будет «полития» Аристотеля, созданная в «Политике». «Полития» строится на основе того, что природа в человека заложила определенные задатки и вершиной их реализации будет государство. Поэтому каждый гражданин должен достигнуть счастья и только тогда счастливым будет государство, а это возможно, только если гражданин реализует свои природные добродетели²⁵.

У Аристотеля семья состоит из нескольких компонентов: господин и раб, муж и жена, отец и дети. Во всех трех компонентах первая составляющая подчиняет себе вторую. Женщина находится в подчинении мужчины, потому что она по природе ниже по статусу, а следовать за более сильным, мудрым и т. п. является благом и добродетелью того, кто находится в подчиненном положении и понимает это (Книга первая. II 1–14)²⁶. Отдельно нужно разобрать вопрос рабства, т. к. в определенном смысле раб считается частью семьи, которая позволяет гражданину свободно заниматься только политикой. Схожая позиция по отношению к рабству и его природе прослеживается в «Законах» Платона. Соответственно, можно предположить, что в семье, описанной в «Законах», представления о рабе, как об определенной части семьи, будут совпадать²⁷.

Аристотель также регламентирует возраст вступления в брачные отношения, исходя из принципа наилучшего физического состояния. На основании этого происходит подбор партнера для бракосочетания. После вступления в брачное сожителство устанавливается срок, до которого супруги имеют право производить потомство. Эта планка считается из предположения о том, что пика интеллектуального развития и деятельности человек достигает к 50 годам. Для оптимального физического состояния ребенка после примерно 55 лет гражданин должен отказаться от идеи продолжения рода (Книга седьмая. XIV)²⁸.

Так же как и в представлениях о семье у Платона, количество детей должно регламентироваться. Для этого применяется либо оставление, либо аборт, пока нет «чувствительности к жизни». Калеки также должны отстраняться от гражданского общества (Книга седьмая. XIII 8–13)²⁹.

---

²³ *Ferguson J.* Op. cit. P. 76.

²⁴ *Хитрук Е.Б.* Указ. соч. С. 10–11.

²⁵ *Гуторов В.А.* Указ. соч. С. 190–196.

²⁶ Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1983. Т. 4. С. 380–384.

²⁷ *Vogt J.* Op. cit. P. 33–35.

²⁸ Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1983. Т. 4. С. 621–624.

²⁹ Там же. С. 617–619.

Здесь, как и у Платона, особое внимание уделяется воспитанию ребенка. Система будет похожа на ту, что описана в «Законах». До 7-летнего возраста вопросы воспитания в ведении семьи. В возрасте до 5 лет необходимо поддерживать его постоянную активность, в том числе играми, достойными свободного человека. Желательно, чтобы игры в том или ином виде воспроизводили будущую деятельность. Родители должны избавить ребенка от всего, что может как-либо повлиять на нравственность и добродетель, т. к. первые «впечатления» могут определить дальнейшую жизнь. С 7 лет обучение и воспитание уходит в ведение государства (Книга седьмая. XV)³⁰.

Таким образом, можно проследить несколько общих характерных черт между тремя концепциями семьи и сравнить их. Само понимание, из чего состоит семья, ее внешний «облик», схожи в проекте «Законов» Платона и проекте «Политики» Аристотеля. Здесь нам представляется моногамная семья с определенным количеством детей, которое не должно превышать норму, т. к. необходимо сохранять численность граждан. «Общность жен и детей» сильно отличается от двух других либо отсутствием семьи в целом, либо представлением о гражданском обществе как большой единой семье. Данное различие обусловлено необходимостью создать условия, в которых никакие материальные соблазны не отвлекают граждан государства от самосовершенствования. Привязка к регулированию количества граждан тесно связана, с одной стороны, с пониманием гражданской корпоративности – граждан не может быть много, а с другой стороны, с пониманием того, что серьезное увеличение числа населения с гражданскими правами подрывает полисную организацию, как в экономическом плане, так и в мировоззренческом. Далее идет «женский вопрос». Оба проекта Платона провозглашают значительное увеличение прав женщины, привлекая ее к участию в общественной жизни. Главное в этом то, что, приобщая женщин к общественной жизни, большее количество граждан начинает выполнять свои гражданские обязательства, а это, в свою очередь, соотносится с полисным пониманием добродетели, т. е. непосредственная связь статуса гражданина и осуществление общественной деятельности. Во всех трех проектах идет серьезный контроль за процессом бракосочетания. Это позволяет как контролировать численность населения, так и следить за нравственной и физической пригодностью детей для будущей государственной жизни. И затем идет воспитание, проблема которого учитывается во всех трех концепциях семьи. И главным здесь будет упор на формирование с детства у ребенка гражданских добродетелей, которые он впоследствии должен реализовать. Контроль за процессом бракосочетания позволяет сохранить строгую корпоративность полисного общества. Также данная позиция вместе с воспитанием формируют необходимые гражданские добродетели, реализация которых видится как

---

³⁰ Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1983. Т. 4. С. 624–627.

основная часть деятельности гражданина, что показывает единство этики и политики, которое характерно для полисного мировоззрения. Схожие наблюдения можно сделать и на примере философских основ утопических построений. Соответственно мы видим, что даже на примере семейных отношений утопические представления античности и в особенности рациональные утопии создавались во многом на базе полисного мировоззрения. А семья выступает здесь как незаменимый механизм подготовки будущих добродетельных граждан, которые сознательно исполняют свои гражданские обязанности.

Список литературы

- Гуторов В.А.* Античная социальная утопия. Л.: изд-во ЛГУ, 1989. 290 с.
- Лосев А.Ф.* Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 3–64.
- Слинин Я.А.* «Законы» Платона: всеобщие выборы и ночное собрание // Платон: законы, послезакония, письма. СПб.: Наука, 2014. С. 5–76.
- Хитрук Е.Б.* «Женский вопрос в философии Платона» // Идеи и Идеалы. 2016. № 2. С. 40–52.
- Barker E.* The political thought of Plato and Aristotle. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1956. 559 p.
- Ferguson J.* Utopias of the classical world. N.Y.: Cornell University Press, 1975. 228 p.
- Vogt J.* Ancient slavery and the ideal of man. Oxford: B. Blackwell, 1974. 227 p.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ЖЕНСКОЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ БРИТАНСКО-ИРАКСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОПЫТ ГЕРТРУДЫ БЕЛЛ

Д.С. Спиридонова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрывается опыт коммуникации Гертруды Белл с населением территории Ирака (как до распада Османской империи, так и после), конкретно с женской его частью. Анализируются особенности ее вхождения в мужское и женское социальное пространство, обосновываются причины и следствия трудностей, с которыми она сталкивалась, и пути их преодоления. В конце делается вывод об уникальности опыта Г. Белл в сравнении с опытом других путешественниц своего времени (и не только).

Ключевые слова: *Гертруда Белл, Ближний Восток, Первая мировая война, История женщин, Ирак, Британская империя, гендерный подход, история повседневности, Османская империя, путешественницы, женщины-археологи.*

В отечественной историографии практически отсутствуют упоминания об уникальной личности Гертруды Белл (14 июля 1868 – 12 июля 1926 гг.), оказавшей значительное влияние на политику британского правительства и перекраивание карты территорий Ближнего Востока после Первой мировой войны. В 1920 г. ей будет присвоена официальная должность в правительстве Ирака – Oriental Secretary, что было невозможным для женщины в тот период.

Свой путь она начинала от путешественницы, частного лица, интересующегося Ближним Востоком. Свое первое путешествие в этот регион она осуществила вскоре после окончания университета в конце XIX в. (женщины тогда только получили это право). Это путешествие, как и многие другие, были возможны из-за либерализма ее отца.

Фактор семьи оказал значительное влияние на складывание личности Г. Белл. Богатый промышленник Хью Белл (10 февраля 1844 – 29 июня 1931 гг.), несмотря на викторианское воспитание, в отношении обучения и воспитания своей дочери был настроен прогрессивно для своего времени. Как правило, девочки в семьях высшего общества обучались на дому, в основном, музыке и иностранным языкам. Научные знания не предполагались необходимыми для будущих женщин, чье предназначение – быть исключительно внутри семейного пространства и заниматься

домашним хозяйством¹. Но Х. Белл, увидев в своей дочери потенциал и тягу к знаниям, отдал ее в одну из немногих существующих школ для девочек, а после ее окончания позволил получить высшее образование в Оксфорде, где студентов было настолько мало, что университетское пространство можно назвать исключительно «мужским». Таким образом, уже на момент получения образования Г. Белл символически «переходит» из «женского», внутрисемейного пространства, в «мужское» пространство открытого мира.

Ее интерес к региону Месопотамии, археологии, вкупе с ее историческим образованием замотивировали ее на написание книг на основе своих путешествий, а также археологических экспедиций, в которых она принимала участие². Благодаря своим работам Г. Белл стала известна как эксперт по данному региону. Ближний Восток был для нее привлекательным, также нельзя не отметить некоторую романтизацию ее представлений и постоянную рефлексию на тему исторических процессов, происходящих в нем на протяжении тысячелетий. В своих письмах она отмечает: «Я вскочила в 6 часов и целый час гуляла по берегу Евфрата под пальмами и ивами, разговаривала с крестьянами, которые водили своих волов вверх и вниз по длинным склонам подъемников, слышала месопотамского соловья и вспомнила, что это были те же виды и звуки, что и у Навуходоносора и даже Хаммурапи. Интересно, утешала ли их и поддерживала ли их вечная красота земли и простая деревенская жизнь в полях и реках, которая зарождается, умирает и снова возникает, не оставляя следов и никогда не меняясь»³. В приведенной цитате видно, какой ценностью она наделяет устойчивость данной культуры и ее неизменность на протяжении веков, которая кажется Г. Белл привлекательной. Также отмечается ее интерес к жизни простых крестьян, их незамысловатому повседневному быту и желание его узнать через коммуникацию с местными жителями.

В центре ее внимания всегда находились не только археологические памятники, но и народы, населяющие данные территории. Быт племен отражен не только в ее письмах, но и в фотографиях, что она делала. Еще до становления этнологии как науки в современном ее понимании Г. Белл проводила этнографические исследования (в меру своих возможностей). Но более глубокое погружение в жизнь племени было невозможно для нее по ряду причин. В ней видели всегда, в первую очередь, подданную

---

¹ Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. № 4. С. 101.

² Reconstructing Excavation Processes / Penn museum blog. [Electronic resource]. URL: <https://www.penn.museum/blog/museum/ur-digitization-project-august-2013/> (date of application: 20.12.2023).

³ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 18 April, 1918 / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Electronic resource]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-14-9> (date of application: 20.12.2023).

Британской империи. В условиях усиления центробежных сил в Османской империи накануне Первой мировой войны и неспособность младотурецкого правительства справиться с ними, многие арабские лидеры и шейхи стремились заручиться поддержкой ведущих европейских держав для своих целей. Знакомство с дочерью богатого и влиятельного члена британского парламента было выгодно и могло способствовать установлению контакта с другими представителями власти Британской империи. По этой причине эмиры и шейхи, которых встречала Г. Белл, были зачастую доброжелательны к ней и охотно вступали в коммуникацию, что позволило ей завести среди арабской элиты много знакомств, которые будут полезны ей на ее службе в дальнейшем. Она писала: «...и еще через два дня мы прибыли к великому шейху всех этих восточных Аназе, и я остановилась у его палаток и попросила его гостеприимства. Он относился ко мне с отеческой добротой, кормил меня, развлекал и посоветовал мне взять второго рафика...»⁴. При этом очевидно, этих мужчин, предсатвителей местной власти в регионе, не смущал тот факт, что Г. Белл – женщина. Согласно мусульманским представлениям, не следовало вступать с ней в тесную коммуникацию, не говоря уже о том, что ее внешний вид был неприемлем (Г. Белл никогда не носила принятые в регионе женские закрытые одеяния). Тем не менее, ее национальная идентичность становилась первичнее гендерной, что позволяло ей входить в «мужские» пространства и взаимодействовать с мужским коллективом. «И я слушала рассказы и песни пустыни, о подвигах Аудеха, одного из самых известных налетчиков наших дней, и романтических приключениях принцев Неджда. Мухаммед сидел рядом со мной на ковриках, расстеленных на чистом мягком песке, его огромная фигура была закутана в плащ из овчины, и иногда он попыхивал своей наргиле и слушал разговор, а иногда присоединялся к нему»⁵ – невозможно представить, чтобы среди местного населения было возможно присутствие женщин на подобных мужских собраниях. Для мусульман Ближнего Востока принцип гендерного разделения во всех сферах общественной жизни был непререкаем. Тем не менее, в силу обстоятельств, Г. Белл смогла преодолеть этот гендерный барьер.

Следствием этого стало то, что противопоставленный мужскому женский коллектив стал для нее недоступен. Местные мужчины говорили с ней о делах, но не о своей семейной частной жизни. В письмах Г. Белл встречаются описания женщин, но они носят характер наблюдения со стороны, а не личного взаимодействия. У путешественницы не было

---

⁴ Letter from Gertrude Bell to her stepmother Florence Bell 23 April, 1914 – 2 May, 1914 / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Electronic resource]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-1-1-23-4> (date of application: 20.12.2023).

⁵ Letter from Gertrude Bell to her stepmother Florence Bell 4 February, 1914 – 29 March, 1914 / Gertrude Bell Archive // Ibid. [Electronic resource]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-1-1-23-3> (date of application: 20.12.2023).

доступа в закрытые женские пространства, и общаться с местными жительницами у нее не было возможности.

В историографии существует мнение, что сама Г. Белл не интересовалась женщинами. Действительно, на первый взгляд может создаться такое впечатление, по причине редкого упоминания женщин среди ее окружения и моментах общения с ними. Но о своих редких возможностях взаимодействия с местными женщинами она всегда рассказывает очень подробно, в письмах пересказывая такие эпизоды, что свидетельствует о ее заинтересованности. Она писала: «Вчера я нанесла продолжительный визит жене Вали, чрезвычайно интересной женщине. Она родилась и выросла в Египте – ее родители были турками – и говорит по-английски почти как англичанка. Она много читает, очень умна и проницательный политик. Мы говорили здесь о двух войнах на Балканах и о женщинах-мусульманках – она говорит, что последние похожи на женщин-мусульманок в зарубежных романах, они ничего не делают, даже необычной работы – и это было довольно увлекательно. Она единственная женщина в своем роде, которую я встречала»⁶. Сам факт того, что Г. Белл интересуется женщинами-мусульманками, говорит о том, что она, очевидно, мало что знает о них, несмотря на годы своих путешествий по Ближнему Востоку, а также о ее искреннем интересе в этом вопросе.

И после получения официальной должности в подмандатном правительстве Ирака, Г. Белл не оставляет попыток сблизиться с местными женщинами. «К счастью, моя первая вечеринка во вторник состоялась накануне – думаю, вечеринку на следующей неделе придется отложить, потому что в моем саду будет слишком грязно. У меня было около 50 дам, в основном мусульманок – они сейчас собираются, и я со временем всех их приведу. Мы пили чай в саду и очень весело разговаривали почти 2 часа»⁷ – так она пишет о проводимых ею встречах, которые, тем не менее, не приведут к установлению у нее более тесных контактов с мусульманками. Кроме того, очевидно, что ее вечеринки посещали лишь жительницы Багдада, наиболее либеральные и прогрессивные во взглядах. Жизнь и личности женщин пустыни так и осталась для нее закрытыми, как и для всего остального внешнего мира.

Данный опыт во многом уникален, поскольку на примере других известных путешественниц (Мэри Монтегю, Мэри Кингсли, Александрина Тинне, Кристина Бельджойозо и другие) можно выявить тенденцию, что женщины свободно допускаются во внутренние, «женские» пространства, и могут подробнее узнать о закрытой частной жизни народов

---

⁶ Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 29 November, 1913 / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Electronic resource]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-10-10> (date of application: 20.12.2023).

⁷ Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 6 December, 1918 / Gertrude Bell Archive // Ibid. [Electronic resource]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-14-28> (date of application: 20.12.2023).

«экзотических» для европейцев стран. Тем не менее, Г. Белл так и не смогла войти в «женское» пространство Ближнего Востока по причине того, что вращалась в «мужском». Преодоленный ею гендерный барьер в отношении активных социальных взаимодействий в общественной жизни привел к тому, что доступ в частную был для нее закрыт. Несмотря на свою половую принадлежность, ее принимали именно в мужском коллективе и даже воспринимали как его часть. Во многом этому способствовал и ее внешний вид, и ведомый образ жизни. Так, она писала: «Президент Сингапура очень строг и довольно косо смотрел на нас с капелланом, когда мы веселились за обедом за кружкой пива и содовой водой, но, когда я заявила, что мне нужна сигарета, и послала за ней знакомого араба, он расслабился и тоже закурил»⁸. Подобное поведение для женщин в начале XX в. было социально неприемлимым, тем не менее, в отношении Г. Белл всегда действовало особое исключение.

Таким образом, опыт Г. Белл можно считать уникальным среди других путешественниц. Из-за своей вовлеченности во внешнеполитические процессы, внутренние административные дела, частная жизнь народов Ближнего Востока осталась для нее неизведанной и недоступной, а «женское» пространство закрытым для коммуникации. В этом, можно сказать, была цена за ту свободу личной самореализации в общественной жизни, не свойственную женщинам ее времени, которая отличала Г. Белл, и делает ее опыт и личность исключительными в своем роде.

Список литературы

Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. № 4. С. 100–110.

Reconstructing Excavation Processes / Penn museum blog. [Electronic resource]. URL: <https://www.penn.museum/blog/museum/ur-digitization-project-august-2013/> (date of application: 20.12.2023).

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁸ Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 28 November, 1918 / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Electronic resource]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-14-27> (date of application: 20.12.2023).

МУСУЛЬМАНСКАЯ СЕМЬЯ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ ЭМИГРАНТОК ИЗ ИТАЛИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Э.М. Туткова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия мусульманской семьи А.С. Ниццоли и княгиней К.Т. ди Бельджойозо как итальянками, эмигрировавшими на Ближний Восток в первой половине XIX в. Через анализ репрезентации в их письмах и воспоминаниях семейной жизни мусульман Османской империи выявлены значимые, по их мнению, ценностные категории и проблемы их реализации. Сделан вывод о стремлении эмигранток к пониманию семейных ценностей на Ближнем Востоке через аналогии с европейской христианской семьей и личным опытом брака и материнства.

Ключевые слова: *Кристина Тривульцио ди Бельджойозо, Амалия Сола Ниццоли, мусульманская семья, гарем, семейные ценности, концепт любви, концепт верности, адюльтер, материнство, Османская империя.*

Частное пространство семейной жизни, скрытое от взгляда европейского путешественника, тем не менее, вызывало интерес у многих из тех, кто приезжал на Ближний Восток в XIX в. Чаще всего восприятие ими мусульманской семьи соотносилось с гаремом, подверженным влиянию всевозможных стереотипов и в целом дискурса ориентализма. Однако через женские тексты осуществлялись «демистификация» Востока и «деконструкция» ориентализма¹ – европейские женщины допускались в гарем, взаимодействовали в равной мере с женщинами и мужчинами, отражали в нарративах собственные суждения о приватной жизни знакомых им мусульманских семей.

Среди женской путевой литературы стоит выделить автодокументальные тексты эмигранток из Италии времени Рисорджименто, которые много лет провели в инокультурных реалиях Османской империи. Опыт Амалии Сола Ниццоли (1805–1849?) связан с Египтом, куда она с семьей приехала в 1819 г. и где оставалась до 1828 г., выйдя замуж за дипломата Джузеппе Ниццоли. Ее высказыванием о Востоке стали «Воспоминания о Египте и особенно об обычаях восточных женщин и гаремах, написанные во время пребывания в этой стране»

---

¹ *Scriboni M.* Il viaggio al femminile nell'Ottocento: La Principessa di Belgioioso, Amalia Nizzoli e Carla Serena // *Annali d'Italianistica.* 1996. Vol. 14: L'odeporica / Hodoeporics. P. 310.

1841 г. Княгиня Кристина Тривульцио ди Бельджойозо (1808–1871) искала политическое убежище после революции 1848–1849 гг. и в ожидании изменения обстановки на родине находилась в Османской империи с 1850 по 1855 гг., обосновавшись в Анатолии, но также посетив Сирию и Палестину. Наряду с текстом «Малая Азия и Сирия. Воспоминания о путешествиях» 1858 г. важны ее публикации в американской газете «New-York Daily Tribune», объединенные в серию «Письма изгнанницы» 1850–1853 гг.

Обе личности, будучи представительницами итальянской (или, расширяя границы – европейской) культуры, воспринимали неизвестную среду через образцы и установки, существовавшие в европейском пространстве XIX в. Их позиция наблюдательниц во многом была обращена на мусульманскую семью, в связи с чем цель статьи – выявить составляющие сравнительно-исторического восприятия мусульманской семьи эмигрантками из Италии на Ближнем Востоке первой половины XIX в.

Основой взглядов А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо на семейную жизнь стали представления о христианской семье, взаимосвязанные с их отношением к католической религии, европейской системе семейных ценностей, личному опыту замужества и материнства. Хотя между историями итальянок заметны почти полярные различия – устойчивый брак семьи Ниццоли с рождением в нем двух дочерей, Элизы и Луизы, может быть противопоставлен раннему разрыву отношений К.Т. ди Бельджойозо с супругом и воспитанию ею в одиночку внебрачной дочери Марии. То есть, при номинально едином фокусе восприятия мусульманской семьи итальянскими женщинами, аффилированными с католической церковью, они в разной мере следовали «своим» идеалам, поэтому их оценки другой модели семьи тоже неодинаковы. Вероятно, этим объяснима разная степень критичности восприятия А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо – в первом случае ключевой была идея гармонии брачного союза, но мысли княгини отмечены акцентом на противоречиях в семье, конфликте идеалов и действительности.

Среди ценностных категорий, через которые они стремились осмыслить мусульманскую семью, можно выделить концепт любви между супругами, в том плане, насколько искренними и взаимными были чувства мужа и его жены/жен друг к другу. Для А.С. Ниццоли ответ на данный вопрос, по всей видимости, был предопределен ее многолетним общением с Россане, девушкой из гарема паши Египта Мухаммеда Али, позднее выданной замуж за Абдин-бея. А.С. Ниццоли вспоминала слова подруги наподобие «хотя я замужем уже два года, я все еще страдаю, когда Абдин далеко от меня» или «когда я вижу его, я чувствую себя самой счастливой женщиной»². Вероятно, счастливый брак (каким его считала Россане)

---

² *Nizzoli A.S. Memorie sull'Egitto e specialmente sui costumi delle donne orientali e gli harem scritte durante il suo soggiorno in quel paese (1819–1828). Milano, 1841. Cap. IX. P. 203.*

убедил ее распространить образец на другие семьи Египта – в «Воспоминаниях» нет каких-либо резко негативных примеров отношений по линии супругов, кроме случаев связи мужа с рабыней. Причем в интерпретации А.С. Ниццоли эти противоречия временны и преодолимы. В целом, для нее идея супружеской любви в мусульманской семье была важным компонентом, отклонения от которого требовали примирения.

Взгляд К.Т. ди Бельджойозо на отношения супругов представляется более глубоким и допускавшим большую вариативность проявлений как любви, так и неприязни, нередко – в сочетании с мнимым уважением. Многогранность проблемы в восприятии княгини связана с ее перемещениями по регионам Османской империи, где она сталкивалась с неодинаковыми по имущественному статусу семьями, посещала гаремы жителей городов и сельской местности, тогда как опыт А.С. Ниццоли сосредоточен на состоятельных семьях египетских чиновников. Как отметила Л. Микелаччи, для княгини вместо «единого Востока» были «Восток арабский, Восток турецкий, Восток христианский»³. Так как региональная специфика влияла, к примеру, на положение женщин – в зависимости от того, проживали ли они в Анатолии, Сирии или Египте⁴ – широкое видение княгиней многообразия состояния семьи крайне важно.

По ее мнению, закономерность состояла в том, что настоящая любовь проявляла себя в семьях, существовавших на пороге бедности, локализованных вне городов и нередко находящихся в тяжелых жизненных обстоятельствах. Влияние на такое представление христианского мировоззрения было признано самой княгиней: для нее «наиболее похожим на честную христианскую семью является гарем бедного сельского жителя», где по причине скромных материальных условий «жена не является узницей», почти нет многоженства и можно обнаружить «плоды христианской морали»⁵. Нарратив княгини содержит примеры семей, соответствовавших ее пониманию истинной любви. Так, она писала о слепой парализованной пожилой женщине, за которой «со всей заботой матери о своем ребенке» ухаживал ее муж, причем всю жизнь она была его единственной женой («у меня есть жена, которую я люблю уже почти сорок лет, и я не сделаю другого выбора»⁶). К.Т. ди Бельджойозо была тронута историей пары и тем, как «в высшей степени правильно» способна проявлять себя «мусульманская мораль»⁷. Можно

---

³ *Michelacci L. Cristina Trivulzio di Belgioioso allo specchio dell'Oriente // Lettere Italiane. 2014. Vol. 66, No. 4. P. 592.*

⁴ О региональных различиях в правах женщин см.: *Faroqhi S. Women in the Ottoman Empire: A Social and Political History. L., N.Y., 2023. Part II, chapter 5. P. 91–103.*

⁵ *Belgioioso C.T. di Asie Mineure et Syrie. Souvenirs de voyages. Paris, 1858. Partie II, chap. II. P. 94–96; Letter from C.T. di Belgioioso. Asia Minor, 20 September 1851 // New-York Daily Tribune (далее – NYDT). 1851. November 13. P. 6.*

⁶ *Belgioioso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 97–98.*

⁷ *Letter from C.T. di Belgioioso. Asia Minor, 1 November 1851 // NYDT. 1852. January 20. P. 6.*

отметить, что у княгини существовал свой идеальный образ семьи, не лишенный любви как основы.

Вместе с тем, К.Т. ди Бельджойозо писала о том, что отрицательный опыт чаще превалировал над добродетелями, что в ее представлении было проблемой многих семей – причем гаремов среднего и высокого имущественного статуса, городских и столичных. Она резко критиковала семьи, созданные мужчинами с целью «приумножить свои чувственные удовольствия», где «за редким исключением, шелк и парча... скрывают лишь отвратительный скелет»⁸. Взятие каждой новой жены, по мысли княгини, стоило считать частью бесконечного процесса наслаждения, в котором не было места ни любви, ни привязанности, ни уважению к чувствам женщины. Внешнюю видимость семейного равновесия К.Т. ди Бельджойозо предлагала осмыслять в категориях лицемерия, фальши и комедии. То есть, в отличие от семей, увиденных ею в положительных христианских коннотациях, существовали союзы, семейные узы в которых она считала искаженными и противоречащими «мусульманской морали».

Категория любви определялась эмигрантками в качестве значимой основы, которая, будучи неотъемлемой частью европейского христианского идеала, переносилась ими и на мусульманскую семью. А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо оценивали ее через «свое» этическое измерение – сравнение семей проведено ими по степени соответствия идее образцового счастливого брака мужа с единственной женой, продиктованного чувствами взаимной симпатии.

Важным моментом стало применение итальянками к мусульманской семье концепта супружеской верности, также заимствованного из христианской системы ценностей. Но в условиях многоженства верность раскрывалась как относительное понятие, сопряженное, с одной стороны, с проблемами ревности и соперничества женщин за расположение мужа, с другой, с рисками измены «на стороне», вне гарема.

В контексте многоженства эмигрантки опирались на увиденные ими сцены женской ревности и неприязни, из которых выводили мысль о нравственном приоритете моногамного брака над полигамным. Помимо конкуренции между женами (что не оценивалось как собственно измена) остро стояла проблема превращения рабынь в фавориток главы гарема. Показателен пример А.С. Ниццоли – конфликт Россане и Абдин-бея из-за его связи с рабыней Зулеккой, которая родила ему сына. Ситуацию обостряло то обстоятельство, что, хотя «хозяину гарема позволено ложиться со столькими рабынями, со сколькими ему заблагорассудится», он не мог делить постель с рабынями жены⁹ (в числе которых была Зулекка). Несмотря на то, что супруги помирились, А.С. Ниццоли уговорила Россане отправить рабыню в другой гарем. Отчасти ее вмешательство равнозначно попытке привнести ценности европейской

---

⁸ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 105–106, 111.*

⁹ *Nizzoli A.S. Op. cit. Cap. IX. P. 204–205.*

христианской культуры в мусульманскую семью¹⁰. При этом ее доводы исходили из безальтернативного принуждения рабынь гарема к сближению с мужчиной, которому они не могли отказать, что и вносило разногласия в семью.

Если в пространстве гарема подобные ситуации не были редкостью, то связи вне гарема однозначно воспринимались как нарушение идеи верности. Так, через праздник во дворце Абдин-бея, где для мужчин выступали танцовщицы, А.С. Ниццоли провела параллель между другими гостями и ее мужем, так как его равнодушное поведение было оценено женщинами как «доказательство абсолютной верности»¹¹. К.Т. ди Бельджойозо неоднократно писала о мужских и женских изменах, особенно в Константинополе. По ее мнению, неискренность и отсутствие чувства долга вели к тому, что женщины осознанно шли на риск, используя право свободно перемещаться по городу (на базар или в баню). Их выбор княгиня объяснила с опорой на схожий европейский опыт, сравнив вуали турецких женщин с масками венецианок, как средства образа инкогнито, и приписав служанке «роль французской субретки или испанской дуэньи»¹², чем обозначила, что проблеме подвержена любая семья. Также К.Т. ди Бельджойозо оставила недвусмысленный намек на измену мужа, но в контексте предпочтения «менее монотонной беседы Ганимеда» женской компании¹³. В особенности ее интересовал вопрос прекращения брака, что коррелировало с ее опытом «разъезда» с мужем при сохранении союза для церкви. Она отмечала, что в Османской империи допустима ситуация, когда «женщина, недовольная мужем, идет к кади», после чего «судья вызывает мужа к себе... выносит решение о расторжении брачного союза», что согласно С. Фарокхи документально подтверждается для столицы, где женщины с начала XIX в. все чаще отстаивали свои права в суде, в том числе в деле развода¹⁴. Хотя эти прецеденты вносили в семьи элемент дисгармонии, они отражали и способы правовой защиты женщин от внутрисемейного давления или безразличия мужей.

То есть, категория верности в мусульманской семье глубоко осмыслялась эмигрантками, причем рассуждения были связаны с многоженством. Если сами случаи адюльтера по А.С. Ниццоли и К.Т. ди

---

¹⁰ *Kuen R. Amalia Nizzoli e l'incontro con le donne in Oriente: fra conformismo e sovversione // Donne del Mediterraneo. Rappresentazioni ed autorappresentazioni / A cura di M. Marino, G. Spani. Lanciano, 2017. P. 106–107.*

¹¹ *Nizzoli A.S. Op. cit. Cap. IX. P. 203–207.*

¹² *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 109–110; Letter from C.T. di Belgiojoso. Constantinople, 1 December 1850 // NYDT. 1851. February 3. P. 6.*

¹³ *Letter from C.T. di Belgiojoso. Asia Minor, 20 September 1851 // NYDT. 1851. November 13. P. 6.*

¹⁴ *Letter from C.T. di Belgiojoso. Constantinople, 1 December 1850 // NYDT. 1851. February 3. P. 6; Faroghi S. Op. cit. Part II, chapter 6. P. 203.*

Бельджойозо свойственны любым семьям, то гарем как институт в их восприятии вызывал столкновение ценностей.

Отдельную область размышлений итальянок занимали дети, воспитание, материнство, отцовство, то есть категории, на первый взгляд, идентичные европейским христианским понятиям – в контексте соотнесения семейного благополучия с новым поколением. Ни А.С. Ниццоли, ни К.Т. ди Бельджойозо не ставили под сомнение стремление к детям в мусульманской семье, однако значимы их критические замечания к воплощению этой ценности.

Прежде всего, они обращали внимание на то, как следование идеалу могло отражаться на женщинах. Если А.С. Ниццоли писала, что «высшее счастье» женщин в Египте виделось ими «в рождении детей и превращении их в ласковых матерей» (из-за чего в бане, которую она посетила, ей настойчиво рекомендовали принять «лекарство, чтобы забеременеть»)¹⁵, то К.Т. ди Бельджойозо оценивала проблему как стигматизацию в гареме и в обществе тех женщин, которые не могли иметь детей. Именно так она видела ситуацию в гареме князя Джаур-Дагды Мустук-бея, четвертая жена которого открыто презиралась тремя другими за отсутствие детей¹⁶. Она также упоминала о «противоядиях против бесплодия», но с тем отличием, что их скорее ожидали получить от нее из-за ее репутации врачевательницы. При этом сильный диссонанс с личными представлениями о беременности она, видимо, испытывала в связи с вопросом о «достаточном» количестве детей для женщины. Так, княгиня была поражена просьбой о снадобье от женщины старше пятидесяти лет, имевшей четырнадцать детей¹⁷. К.Т. ди Бельджойозо резко критиковала позицию мужчин, готовых брать любое количество жен, чтобы в семье всегда был «по крайней мере один ребенок в год», даже игнорируя предписания ислама («неправда, что хороший мусульманин не может жениться более четырех раз»)¹⁸. С ее точки зрения, это имело фатальные последствия как для матерей, чьи чувства при взятии очередной жены игнорировались, так и для тех, на ком общество ставило «клеймо» бесплодия.

Не менее актуальной эмигранткам представлялась проблема воспитания и в целом отношения родителей к детям. Скорее всего, влияние на их взгляды имели личный опыт материнства и европейские модели воспитания. В случае А.С. Ниццоли высшей точкой непонимания стал разговор с женой дефтердар-бея Египта, желавшей услышать от ее матери, кого из дочерей (ее или сестру) она любила больше¹⁹. По мнению

¹⁵ *Nizzoli A.S. Op. cit. Cap. IX, X. P. 194, 220–221.*

¹⁶ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 119–120.*

¹⁷ Letter from C.T. di Belgiojoso. Kay Mak Oglou, 5 June 1853 // NYDT. 1853. July 23. P. 6.

¹⁸ Letter from C.T. di Belgiojoso. Asia Minor, 20 September 1851 // NYDT. 1851. November 13. P. 6.

¹⁹ *Nizzoli A.S. Op. cit. Cap. VIII. P. 179–180.*

итальянки, каждый ребенок заслуживал материнской любви, которую сама она старалась проявлять в отношении обеих дочерей. Взгляд же К.Т. ди Бельджойозо раскрывает безразличие к детям. Если матерям дети нужны «для достижения благосклонности мужа», и они «не испытывают настоящей нежности к своим детям», то включение отцов в процесс их воспитания в принципе отсутствует, о чем свидетельствуют истории двух старых муфтиев, каждый из которых не помнил числа своих детей, не говоря об интересе к их судьбам²⁰. Надо полагать, все это контрастировало с любовью и заботой княгини, которыми она окружала свою дочь. Как отметила М. Скрибони, независимость от уз брака позволяла К.Т. ди Бельджойозо не менее оригинально переживать роль матери, которая пересекалась со статусом главы семьи²¹. В этом контексте взаимодействие детей и родителей в мусульманской семье ожидаемо вызывало непонимание. Под волну критику княгини попадали вседозволенность детей («абсолютное отсутствие невинности у детей богачей»), потакание их желаниям родителей (так, «отцы дарят своим отпрыскам... маленьких рабынь», чтобы сыновьям не было скучно), негативное влияние атмосферы гарема и неуважение к родителям («дети презирают своих матерей»)²². Названные противоречия мусульманской семьи – еще одно подтверждение пересечения разных семейных норм, при котором «правильность» стороны итальянок отстаивалась ими через свой опыт.

Таким образом, наблюдение эмигранток за семейной жизнью на Ближнем Востоке позволяет представить наиболее полный образ мусульманской семьи, воспринятой ими через поиск аналогий с европейской христианской семьей первой половины XIX в. и личный опыт семейной жизни. Составляющими для них выступали категории любви, верности, детства, материнства, отцовства. Притом в восприятии эмигранток считается понимание множественности состояний мусульманской семьи, то есть того, что в каждой семье наполнение концептов различалось. Более того, осмысление А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо происходило не по дихотомии позитивного и негативного (что было свойственно ориентализму) – оно скорее должно быть идентифицировано как восприятие мусульманской и христианской (католической) семей в сравнении, так как итальянки соотносили «свои» ценности с «другими» идеалами и давали оценки, исходя из жизненного опыта. Тем самым, репрезентация мусульманской семьи в нарративах эмигранток обнаруживает в себе черты разрушения мифологизированного образа Ближнего Востока.

---

²⁰ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie I, chap. I; Partie II, chap. II. P. 19–24, 101–103; Letter from C.T. di Belgiojoso. Asia Minor, 20 September 1851 // NYDT. 1851. November 13. P. 6.*

²¹ *Scriboni M. Op. cit. P. 314.*

²² *Letter from C.T. di Belgiojoso. Asia Minor, November 1851 // NYDT. 1851. December 19. P. 6; Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 103.*

Список литературы

Faroqhi S. Women in the Ottoman Empire: A Social and Political History. L., N.Y.: I.B. Tauris, 2023. 328 p.

Kuen R. Amalia Nizzoli e l'incontro con le donne in Oriente: fra conformismo e sovversione // Donne del Mediterraneo. Rappresentazioni ed autorappresentazioni / A cura di M. Marino, G. Spani. Lanciano: Casa editrice Rocco Carabba, 2017. P. 99–113.

Michelacci L. Cristina Trivulzio di Belgioioso allo specchio dell'Oriente // Lettere Italiane. 2014. Vol. 66, No. 4. P. 580–595.

Scriboni M. Il viaggio al femminile nell'Ottocento: La Principessa di Belgioioso, Amalia Nizzoli e Carla Serena // Annali d'Italianistica. 1996. Vol. 14: L'odeporica / Hodoeporics. P. 304–325.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ: ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ПРАКТИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ СЕКРЕТАРИАТ КОМИНТЕРНА В США: КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЖЕНСКАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ

Н.В. Богачев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. На основе анализа документов фонда МЖС Коминтерна (РГАСПИ Ф. 507. Оп. 2, 3), опубликованных источников и литературы в статье освещается деятельность МЖС в США в период Великой депрессии 1929–1939 гг. Исследуется специфика восприятия самого американского региона и положения женщин в нем представительницами Международного женского секретариата. Также анализируются основные направления деятельности и задачи, поставленные МЖС Коминтерна для решения женского вопроса в США.

Ключевые слова: *американская политика Коминтерна, Международный женский секретариат Коминтерна, Великая депрессия 1929–1939 гг., марксистский феминизм, женская эмансипация, Коммунистический интернационал, Коминтерн, III Интернационал, женское движение в США, феминизм в США.*

Анализ деятельности и идеологии Коминтерна занимает весьма ощутимую нишу как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Интерес исследователей к изучению Коммунистического интернационала в разные периоды исследования во многом был сопряжен с необходимостью анализа ряда спорных проблем, среди которых, в частности, можно выделить влияние идеологии коммунизма на решение женского вопроса в разных странах. Среди исследователей, так или иначе изучавших влияние Коминтерна на решение женской проблемы, можно выделить таких ученых, как Ж. Дюби и М. Перро¹ (работа переиздана в Москве в 2015 г.)², К. Маккензи³, Г.М. Адибеков, Э.Н. Шахназарова,

---

¹ L'histoire des femmes en Occident. Tome 5. Le XXe siècle / J. Duby, M. Perrot. P., 1992.

² История женщин на Западе: в 5 т. Т. 5: Становление культурной идентичности в XX столетии / Под ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб., 2015.

³ Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919–1943 / Пер. с англ. Г.Г. Петровой. М., 2008.

К.К. Шириня⁴, И.В. Алферова⁵, Н.Б. Гафизова⁶, М.В. Воронина⁷. В их работах анализ влияния Коммунистического интернационала на процесс женской эмансипации сводится либо к характеристике отдельных теоретических и идеологических вопросов, поднимавшихся коммунистическими партиями и Коминтерном в отношении женщин, либо анализу единичных эпизодов работы коммунисток среди женских масс. Исходя из этого, можно сделать вывод, что деятельность Коминтерна по решению «женского вопроса» в академической науке изучена весьма поверхностно. По-прежнему остаются открытыми вопросы о принципах и характере системной работы МЖС Коминтерна среди женщин в разных странах, влияния специфики развития государств и особенностей временных периодов, сформировавшихся в результате экономических подъемов или потрясений, на процесс женской эмансипации. США в период 1920–1930 гг. являются наиболее показательным примером в данном отношении.

Цель данной статьи – определить специфику работы МЖС Коминтерна в условиях Великой депрессии в США в 20–30-е гг. XX в.

Экономический кризис в США тяжким бременем лег на плечи трудящихся женщин, количество которых значительно увеличилось в конце 20-х гг. XX в.⁸ Так, еще в период с 1910 по 1920 гг. число работниц в железодельной и сталелитейной промышленности возросло на 145%, на автомобильных заводах на 1408%, на фабриках электрооборудования на 148%, на телефонных станциях на 102%, а на предприятиях по водо- и газоснабжению, на городском и железнодорожном транспорте и на почте более чем удвоилось. Совершенствование оборудования труда, рационализация американской промышленности – все это привело к тому, что место квалифицированных рабочих мужчин на фабриках и заводах США заняли миллионы женщин, подвергающихся самой нещадной эксплуатации. Фабриканты использовали работниц как наиболее дешевую рабочую силу с целью снижения уровня зарплаты всего рабочего класса. При этом данный процесс сопровождался активным выступлением работодателей против профсоюзов, разгромом любых забастовок, ликвидацией профсоюзных стандартов в отношении зарплаты, рабочего времени и общих условий труда и всяческими усилиями по

---

⁴ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997.

⁵ Алферова И.В. Эмансипаторский проект большевиков миф или реальность. Брянск, 2009.

⁶ Гафизова Н.Б. Феминизм, класс и партия в стратегиях взаимодействия международного и российского женского движения в начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2017. № 2. С. 74–83.

⁷ Воронина М.В. Политика партии большевиков по «женскому вопросу», 1917–1930 гг. // Гуманитарный акцент. 2020. № 4. С. 74–78.

⁸ Международный женский секретариат // Коммунистический интернационал перед VII Всемирным конгрессом. М., 1935. С. 557.

дезорганизации рабочих и работниц, что приводило к широчайшей безработице среди рабочих-мужчин. К концу 20-х – началу 30-х гг. XX в., в канун Великой Депрессии, положение, когда женщины становились единственными кормилицами семьи, постепенно становилось социальной нормой⁹.

Для изменения сложившейся ситуации Международный женский Секретариат поставил перед Коммунистической партией США определенные задачи, выразившиеся в мобилизации трудящихся женщин для участия в публичных выступлениях, национальных голодных походах; развитии борьбы за требования для школьников, детей безработных и занятых рабочих – за бесплатное питание, одежду, проезд и медпомощь; организации развития бойкотов и стачек против высокой квартплаты и выселений, втягивании женщин непосредственно в руководство в советах безработных, домовых и квартирных комитетах; привлечении чернокожих крестьянок и работниц в партию, развитии журнала «Working Woman»¹⁰.

Для решения поставленных задач первостепенным шагом МЖС определял созыв комфракций организаций и выработку ими плана мобилизации членов этих организаций для вовлечения их в протестные выступления. В случае отсутствия коммунистических фракции МЖС предлагал их немедленно создавать. Женотдел в таком случае должен был связаться с отдельными коммунистами и обсудить с ними программы политических акций, в особенности внимание следовало уделять голодным походам. Все эти шаги должны были решить одну из наиболее существенных на тот момент задач – завоевание масс неквалифицированных и неорганизованных работниц и вовлечение их в ряды пролетарок, поскольку без организации (в Соединенных Штатах в 1920-е гг. было организовано лишь 3% женщин) женщины были менее способны противостоять наступлению на свои права и бороться с главной проблемой США того периода – безработицей. В Соединенных Штатах к началу Великой Депрессии насчитывалось около 2 млн. безработных женщин. Для них безработица была еще более тяжелым испытанием, чем для мужчин. Нервное напряжение, при котором работали женщины, было невыносимо. На их здоровье сказывался и продолжительный рабочий день, голодная зарплата, постоянное уплотнение рабочего дня, отсутствие санитарно-гигиенических мероприятий в законодательстве по охране труда. Это очень пагубно отражалось на моральном и физическом состоянии работницы, и когда она достигала 35 лет, ее отказывались брать на работу¹¹.

Уровень зарплаты работниц, точно так же, как и рабочих, неуклонно уменьшался все 20–30-е гг. XX в. Так, только Нью-Йорке 70% трудящихся

---

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 507. Оп. 3. Д. 152. Л. 101.

¹⁰ Там же. Д. 155. Л. 57.

¹¹ Там же. Л. 102.

женщин зарабатывали менее 14 долларов в неделю. В текстильной, пищевой и обувной промышленности снижение зарплаты находилось в пределах от 5 до 20%. В иных отраслях оно было еще выше. Причем в вопросе оплаты труда чернокожие работницы находились еще в худшем положении, чем белые. Они выполняли самую грязную и неприятную работу, получая лишь 4–6 долларов в неделю при 16-часовом рабочем дне¹².

Несмотря на то, что МЖС проводил постоянную агитационную работу и организовывал выступления работниц, добиться быстрых успехов ему не удалось. Так, например, Женотдел Лиги профсоюзного единства, по заявлению представителей Компартии США, существовал только на бумаге, а ведущие его работники были значительно перегружены другой партийной работой и не могли уделять достаточного внимания «женскому вопросу». В результате этого поддержка масс, которая завоевывалась во время стачек, не закреплялась и зачастую сходила на нет. Так, в Нью-Бетфорде количество членов в женской Лиге упало с 300 до 40. То же самое стало характерным и для многих других регионов¹³.

Деятельность среди безработных женщин со стороны МЖС и Коммунистической партии США также оставалась весьма посредственной. К примеру, в Нью-Йорке в канун Великой Депрессии увеличилось число выселений из квартир безработных, однако данная проблема практически не была затронута вниманием Секретариата. Коммунистическая партия США также ничего не предприняла в этом направлении¹⁴.

Существенным барьером в работе МЖС в США стала путаница в вопросе специальных женских конференций на делегатских собраниях и фабричных кружках, поскольку многие руководители женотделов компартии не учитывали необходимость созыва женских конференций и рассматривали их как дублирование партийной работы. Кроме того, не были окончательно разрешены вопросы о том, как созывать эти конференции, как часто и для какой цели. Для выхода из этой ситуации МЖС рекомендовал женотделам составить четкий план делегатских собраний, установить их цели и выработать методы их созыва¹⁵.

Также большим препятствием выступало отсутствие увязки пионерских и комсомольских организации с женотделами, поскольку вопрос о положении детей дома и на производстве теснейшим образом был связан с вопросами работы среди женщин. Разрешение этой ситуации в понимании Секретариата лежало в консолидации между работой женотдела и борьбой пионеров и комсомольцев за улучшение условий в школах и других детских и подростковых учреждениях¹⁶.

---

¹² РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 155. Л. 103.

¹³ Там же. Д. 152. Л. 109.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 110.

¹⁶ Там же.

Значительный упор в работе Международный женский секретариат предпринял в отношении агитации среди чернокожего населения США. Компартии предписывалось развернуть кампанию по привлечению чернокожих женщин в революционные пролетарские организации. Кроме того, она должна была уделять больше внимания и женщинам, эмигрировавшим в США из Латинской Америки¹⁷.

Также МЖС для улучшения общей работы среди женских масс в США предполагалось изменить характер работы революционной прессы, не уделявшей должного внимания проблеме трудящихся женщин. Журнал «Working Women», выходивший раз в месяц, не мог служить средством поддержания тесного контакта с работницами и крестьянками, поскольку он был еще недостаточно популярен и недостаточно четко отражал их борьбу. Секретариат также активно ратовал за организацию кружков рабочих-корреспонденток. Для установления более тесной связи с работницами предполагалось ввести женскую рубрику в крупных американских рабочих газетах, таких как «Daily Worker» и «Labor Unity», и женскую страничку во всех газетах, выходящих на предприятиях, где заняты работницы¹⁸.

Последним шагом для реформирования работы среди женщин в США МЖС выдвигал совершенствование навыков кадров в женотделах и компартии. Были созданы специальные курсы по различным вопросам, затрагивающим работниц, а партийным организациям предписывалось командировать своих работников на них в целях переподготовки¹⁹.

Таким образом, деятельность Международного женского Секретариата Коминтерна в США в период Великой Депрессии 1920–1930-х гг. была сопряжена с рядом довольно значительных трудностей. Общее кризисное состояние экономики США отразилось и на процессе женской эмансипации. Международному женскому Секретариату пришлось практически заново налаживать работу среди женщин, формировать в глазах партийных функционеров важность решения «женского вопроса», создавать практически с нуля политическую женскую печать, формировать кадровый состав Коммунистической партии США для работы среди женщин. Также МЖС сумел провести широкую работу среди чернокожего населения США и эмигрантов из Латинской Америки. При этом, несмотря на предпринятые Секретариатом шаги, которые хоть и были в целом результативными, процесс организованной женской коммунистической эмансипации в США в период 20–30-х гг. XX в. во многом сохранял низкие темпы.

---

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 152. Л. 110.

¹⁸ Там же. Л. 112.

¹⁹ Там же.

Список литературы

Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 286 с.

Алферова И.В. Эмансипаторский проект большевиков миф или реальность. Брянск: Курсив, 2009. 206 с.

Воронина М.В. Политика партии большевиков по «женскому вопросу», 1917–1930 гг. // Гуманитарный акцент. 2020. № 4. С. 74–78.

Гафизова Н.Б. Феминизм, класс и партия в стратегиях взаимодействия международного и российского женского движения в начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2017. № 2. С. 74–83.

История женщин на Западе: в 5 т. Т. 5: Становление культурной идентичности в XX столетии / Под ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб.: Алетейя, 2015. 624 с.

Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919–1943 / Пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: Центрполиграф, 2008. 351 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ЦЕРКОВЬ И МАГИЯ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ И СОГЛАСИЕ

А.Д. Власова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается понятие магии в позднее средневековье и раннее Новое время. Изначально она условно делилась на народную и научную. Несмотря на отрицание церковью магии и дальнейшие на нее гонения, из народной магии ею были взяты некоторые ритуалы, обряды и экзорцизм. Научной магией можно назвать оккультные науки, которые также были распространены среди священнослужителей. В статье приводится несколько примеров этого. В Новое время имеет место магическая революция, происходят изменения в образе мага, а также появляется естественная магия. В завершении делается вывод о неразрывности магии и религии.

Ключевые слова: *магия, оккультизм, алхимия, запретное искусство, демоны, Бог, ересь, тайная наука, астрология, охота на ведьм.*

Существует много исследований истории антагонизма между католической церковью и представителями магии и оккультных наук. Но также известно много алхимиков и магов, которые были священнослужителями. В связи с этим встает вопрос о возможности частичного альянса церкви и магии, который, в свою очередь, помог бы лучше раскрыть мышление и мировоззрение представителей церкви позднего средневековья и раннего Нового времени.

Магию в контексте средневековья изучали как отечественные ученые, такие как А.Я. Гуревич¹, М.Н. Орлов², А.Ю. Григоренко³ и др., так и зарубежные: Дж.Б. Рассел⁴, Дж.Л. Киттредж⁵ и т. д. При этом в данных исследованиях магия рассматривается в контексте мировоззрения представителей средневековой церкви.

Магия в эпоху раннего Нового времени стала предметом изучения Ф.А. Йейтс⁶, Г. Джона⁷, С.А. Гудимова⁸, И.И. Лисович⁹, В.В. Винокурова¹⁰,

---

¹ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.

² Орлов М.Н. История сношений человека с дьяволом // Фацеции. [Электронный ресурс]. URL: <https://facetia.ru/node/6008> (дата обращения: 16.12.2023).

³ Григоренко А.Ю. Сатана там правит бал. Краткие очерки магии. Киев, 1991.

⁴ Рассел Дж.Б. Колдовство и ведьмы в Средние века. СПб., 2001.

⁵ Киттредж Дж.Л. Колдовство в Средние века. СПб., 2005.

⁶ Йейтс Ф.А. Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000.

Л.М. Косаревой¹¹ и др. Целью исследований магии Ренессанса у данных ученых становится ее влияние на науку и культуру Нового времени. О восприимчивости магии данного периода церковью исследований крайне мало.

Цель статьи – выявить взаимосвязь церкви и магии в позднее средневековье и раннее Новое время.

Источники: булла *Super illius specula*¹² (1326 г.), булла *Summis desiderantes affectibus*¹³ (1484 г.), Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм¹⁴ (1486 г.).

Изначально магия была довольно широким и всеобъемлющим понятием¹⁵. Магией могли называться любые искусства и действия, целью которых являлось воздействие на окружающий мир посредством сверхъестественных сил. Астрология, гадание, алхимия, заговоры, некромантия, нигромантия¹⁶ и т. д. – все это церковь относила к магии, а магию к форме суеверий, правдивость которых отрицалась¹⁷.

Однако магия была распространена среди населения наряду с народными верованиями, пережитками язычества.

Колдуны, ведьмы, прорицатели и знахари были неотъемлемой частью средневекового мира. Сельское население обращалось к ним для решения как бытовых проблем, так и в поисках спасения от болезней. В случае же если деревню постигало несчастье, вину также перекладывали на них. Само духовенство набиралось из народных масс, поэтому многие ритуалы и обряды церкви были пронизаны магией. Появившиеся в средневековье церковные благословения и экзорцизмы были переработанными народными ритуалами, а сакраменталии приобрели характер защитных амулетов, целительных процедур. Церковью также была разработана система благословений еды, жилищ, животных и

---

⁷ Джон Г. Включение оккультных традиций в натурфилософию раннего Нового времени: новый подход к проблеме упадка магии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1 (31). С. 53–91.

⁸ Гудимова С.А. Алхимические и эзотерические идеи в культуре Возрождения // Вестник культурологии. 2018. № 3 (86). С. 117–141.

⁹ Лисович И.И. Репрезентации магии, магов и познания «тайн природы» в европейской культуре раннего нового времени // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsii-magii-magov-i-poznaniya-tayn-prirody-v-evropeyskoj-kulture-rannego-novogo-vremeni/viewer> (дата обращения: 16.12.2023).

¹⁰ Винокуров В.В. Философские основания, генезис и типология эзотерических учений Западной Европы (IV в. до н.э. – XXI в.): дис. ... докт. философ. наук. М., 2022.

¹¹ Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духа культуры. М., 1997.

¹² *Super illius specula* // *Inquisition in the Fourteenth Century The Manuals of Bernard Gui and Nicholas Eymerich*. Boydell & Brewer, 2019. P. 230–232.

¹³ *Summis desiderantes affectibus* // Гриненко Г.В. Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 2005. С. 145.

¹⁴ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / пер Н. Цветкова. М., 2023.

¹⁵ Орлов М.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁶ Винокуров В.В. Указ. соч. С. 157.

¹⁷ Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 281.

многого другого, в основе которых лежали заговоры и формулы деревенских ведьм и колдунов¹⁸.

Однако помимо «народной» магии существовали и ранее упомянутые «искусства» или науки. До XIV–XV вв. отношение к тайным наукам было неоднозначным. Условно их делили на «черную» и «белую» магию, но понять, что куда относится весьма затруднительно. Предположительно к черной относились искусства, связанные с демонами и Сатаной, по мнению церкви. Однако к XIV в. происходит сближение магии с ересью. Маг почти приравнивается к еретичу. Но гораздо более важным в контексте данного исследования является тот факт, что в данный период, связанный с ростом активности инквизиции, также отмечается увеличение количества дел, в которых члены духовенства обвиняются в практике запретных искусств и колдовства. Так, папа Бонифаций VIII был обвинен в колдовстве и наличии домашнего демона¹⁹. При папе Иоанне XXII, который был ярким противником колдовства и который в булле *Super illius specula* провозгласил деятельность еретиков и магов одинаково противными божественному учению²⁰, был осужден эссекский епископ, имевший репутацию мага.

Издание вышеупомянутой буллы, свидетельствовавшей о том, что церковь официально признала существование магии, привело к увеличению к ней интереса, причем среди того же духовенства. Примером этого может служить дело 1325 г., в результате которого в колдовстве были обвинены настоятель Сарцельского монастыря и несколько его учеников-монахов²¹. В 1329 г. судили кармелитского монаха Петра Рекорди. Суть обвинения заключалась в изготовлении Рекорди волшебных восковых фигурок.

Были и те, чьи сверхъестественные силы приписывали к «белой» магии. Так, Михаил де Урреа, высокий духовный сановник, бывший епископ, так и слыл среди своих современников под кличкой «el negromantico» (некромант)²². В одном из испанских монастырей хранится до сих пор его портрет, надпись под которым гласит, что он своим высоким магическим искусством мог даже проводить самого дьявола.

Предрасположенность представителей средневековой церкви к магии легко объяснима тем фактом, что «запретные искусства» изучались через книги, а именно духовенство было самым «читающим» сословием того времени.

Теперь стоит перейти к периоду активной «Охоты на ведьм», временными рамками которой считаются XV–XVII вв. Ее началом в большей части историографии принято считать год издания буллы папы

---

¹⁸ Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 345.

¹⁹ Орлов М.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс].

²⁰ *Super illius specula*... Р. 230–232.

²¹ Орлов М.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс].

²² Там же.

Иннокентия VIII против ведовства – 1484 г. В ней говорится о том, что в областях Германии возросло количество людей обоего пола, отрекшихся от веры и вступивших в связь с инкубами и суккубами. Они насылают порчу на скот, посеы и людей, а также всячески мешают деторождению²³. В «Молоте ведьм» к этому списку также прибавится превращение людей в подобие животных²⁴. Однако ни в булле, ни в «Молоте ведьм» ничего не говорится о пророчествах или алхимии. Об относительной легитимности первого искусства может свидетельствовать тот факт, что сам Иннокентий VIII прибегал к помощи астрологов²⁵.

С XV в. также связана эпоха Возрождения и реформация магических учений. В последней видное место занял основатель понятия «естественной магии» Марсилио Фичино – итальянский философ, гуманист, а позднее и католический священник. Суть естественной магии заключалась во взаимосвязи микрокосмоса и макрокосмоса, познав которую человек мог напрямую влиять на силы Природы²⁶. Такую власть человеку дал Бог и, познавая все глубины Природы и себя самого, маг познавал Бога.

В это же время происходит переосмысление астрологии. Идея влияния небесных светил на земные явления и предметы свойственна и алхимии, и естественной магии, и самой астрологии. Некоторые деятели раннего Нового времени продвигали идею того, что сам Бог воздействовал на мир через небесные тела²⁷.

Однако связь магии с демоническими сущностями не исчезает. В понимании магов раннего Нового времени демоны и сам Дьявол являются творениями Бога, следовательно, существуют по тем же законам, что и люди. Но при этом они в идеале знают тайны природы, ее знаки и причинно-следственные связи. Именно абсолютные знания об устройстве мира дают демонам возможность совершать «чудеса». Маг же, который не хочет пытаться познать тайны мироздания самостоятельно, может призвать демона, чтобы тот их ему раскрыл²⁸. Но этот способ познания осуждался самими магами. В сознании же простых людей и церкви присутствие подобной потенциальной связи магов с демонами поддерживало средневековый миф о бесчеловечных поступках колдунов и ведьм во славу Дьявола.

Выводы

Для практиков тайных наук магия и религия были неразрывно связаны. Через магические искусства они стремились познать мир вокруг и Бога. Они не отрекались от христианства, а, наоборот, будучи глубоко

---

²³ Summis desiderantes affectibus... С. 145.

²⁴ Шпренгер Я., Инститорис Г. Указ. соч. С. 158.

²⁵ Гудимова С.А. Указ. соч. С. 118.

²⁶ Йейтс Ф.А. Указ. соч. С. 60–79.

²⁷ Гудимова С.А. Указ. соч. С. 123–130.

²⁸ Джон Г. Указ. соч. С. 63–64.

верующими людьми, стремились к совершенству души через алхимию и тайные знания.

В это же время продолжало существовать понятие колдовства, носившее глубоко отрицательную окраску. Это была магия, сотканная из пережитков языческих верований и суеверий, демонизированных средневековой церковью. Центральными фигурами в ней были ведьмы и их соитие с демонами, а также тот вред, который они приносили простому люду. И именно представители подобного «колдовства» становились жертвами «охоты на ведьм».

Подводя итоги, можно увидеть, что как «народная», так и «научная» магия имеют плотную и неразрывную связь с церковью, несмотря на частичное противостояние. Магия в любом своем виде из вышеприведенных не могла существовать в сознании людей средневековья и раннего Нового времени без христианской «мифологии». Религия была основой мировосприятия представителя любого сословия, но магия выбивалась из христианских доктрин. Поэтому в средневековье только включение «народной» магии в религиозную мифологию, пусть и в связи с Дьяволом, позволило ей остаться в сознании людей. При этом не только церковь проникла в магию, но и та повлияла на ритуальную составляющую церкви. Естественная магия Нового времени изначально служила для лучшего понимания религии и была взаимосвязана с ней в сознании ее практиковавших. Отношение же к ней церкви не столь очевидно, но, возможно, некая богосклонность к астрологам и алхимикам позволяет предположить о частичном принятии.

Список литературы

Григоренко А.Ю. Сатана там правит бал. Краткие очерки магии. Киев: Украина, 1991. 309 с.

Гудимова С.А. Алхимические и эзотерические идеи в культуре Возрождения // Вестник культурологии. 2018. № 3 (86). С. 117–141.

Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. 401 с.

Джон Г. Включение оккультных традиций в натурфилософию раннего Нового времени: новый подход к проблеме упадка магии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1 (31). С. 53–91.

Киттредж Дж.Л. Колдовство в Средние века. СПб.: Азбука-классика, 2005. 432 с.

Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духа культуры. М.: Институт психологии РАН, 1997. 360 с.

Лисович И.И. Репрезентации магии, магов и познания «тайн природы» в европейской культуре раннего нового времени // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsii->

magii-magov-i-poznaniya-tayn-prirody-v-evropeyskoj-kulture-rannego-novogo-vremeni/viewer (дата обращения: 16.12.2023).

Орлов М.Н. История сношений человека с дьяволом // Фацеции. [Электронный ресурс]. URL: <https://facetia.ru/node/6008> (дата обращения: 16.12.2023).

Рассел Дж.Б. Колдовство и ведьмы в Средние века. СПб.: Евразия, 2001. 479 с.

Йейтс Ф.А. Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное образование, 2000. 528 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 27.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЙГУРОВ: ВЫЗОВЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.С. Гаврилова, П.Д. Колузанова

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

Научный руководитель – А.В. Ткачева,
старший преподаватель

Аннотация. Уйгуры – это тюркская этническая группа, происходящая из общего региона Центральная и Восточная Азия и культурно связанная с ним. Уйгуры признаны титульной национальностью Синьцзян-Уйгурского автономного района на северо-западе Китая. В данной статье рассматривается вопрос о роли уйгурской идентичности на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) в Китае и ее проявлениям в связи с политикой Китая в регионе. Анализируется отношение уйгуров к ханьским мигрантам и их реакция на обучение мандаринскому языку, а также значимость исламской веры как важнейшего маркера идентичности.

Ключевые слова: *идентичность, Китай, КНР, китайское правительство, уйгурская культура, уйгуры, культура, ислам, меньшинства, политика, национальность, власть.*

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) является одним из самых многонациональных районов Китая. Согласно официальным данным проведенной в 1990 г. четвертой всекитайской переписи населения, в районе проживают представители 48 различных национальностей. Однако, несмотря на то, что существует такое большое этническое разнообразие, основная часть населения состоит из 11 основных национальностей. В таблице 1 показана численность и удельный вес основных национальностей в СУАР КНР. Данные за 1982 г. приведены в числителе, а данные за 1990 г. – в знаменателе¹.

Согласно проведенной переписи населения в 1998 г., в городе Синьцзян проживает 17,5 млн. человек, представляющих 47 национальностей. Самой многочисленной являются уйгуры, которые составляют около половины населения автономного района.

Это разнообразие национальностей, а также многообразие культур и жизненных укладов, которые часто несовместимы и противоречат друг другу, приводит к возникновению конфликтов. В нашем случае основной конфликт происходит между представителями ханьской этнической группы

---

¹ Сыроежкин К.Л. Этносоциальный фактор развития Синьцзяна // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 32–41.

и представителями других 10 национальностей, которые составляют большинство населения СУАР.

Таблица 1. Численность и удельный вес основных национальностей, проживающих на территории СУАР КНР (1982–1990 гг.)

Этнические группы	По данным переписи 1990 г., тыс. чел.	Удельный вес этнические группы 1990 г., тыс. чел. в населении СУАР, %
Население СУАР	14987,2	
ханцы	5647,2	40,41 / 37,7
уйгуры	7093,8	45,48 / 47,3
казахи	1114,2	6,91 / 7,4
дунгане	674,6	4,36 / 4,5
монголы	139,7	0,9 / 0,93
киргизы	141,3	0,86 / 0,94
таджики	33,7	0,2 / 0,23
узбеки	11,2	0,1 / 0,08
другие	131,5	0,82 / 0,45

В самом начале взаимоотношений ханьцы и уйгуры не сталкивались с серьезными разногласиями². Однако ситуация начала обостряться после запуска кампании «Великий скачок вперед» в 1958 г., которая представляла собой экономическую и социальную инициативу Коммунистической партии Китая и проводилась в течение четырех лет до 1962 г. В рамках этой кампании некоторые уйгурские политические лидеры были обвинены в национализме и отправлены в трудовые лагеря.

Голод, поразивший страну после «Великого скачка», еще больше усилил враждебность к ханьцам. Ситуация стала еще более неприятной после проведения «культурной революции», направленной на уничтожение остатков традиционных элементов в китайском обществе, включая символы религиозного культа. Так, члены «красной гвардии», формирования студенческой и школьной молодежи, созданных в 1966–1967 гг., являлись одними из самых активных участников культурной революции, разрушая мечети и публично сжигая Кораны. Последствия «культурной революции» оказали сильно негативное влияние на взаимоотношения между ханьцами и местными этническими группами³.

В результате введения этической политики с 1978 г. в Китае, когда начали проводиться реформы, ситуация в автономии Синьцзян только

² Leibold J, Grose T. Why China is banning Islamic veils. La Trobe. 2015 June 2. [Electronic resource]. URL: <https://www.latrobe.edu.au/news/articles/2015/opinion/why-china-is-banningislamic-veils> (date of application: 22.05.2024).

³ Ponka T.I., Shlentova A.E., Ivashkevich A.A. Ethnic and cultural issues of Uyghurs identity in Xinjiang region // RUDN Journal of World History. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 34–43. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-1-34-43> (date of application: 22.05.2024).

ухудшилась и напряженность только возросла, а также произошло увеличение количества террористических актов. Это свидетельствует о провале этической политики.

Этнические проблемы в Синьцзяне вспыхнули с новой силой в связи с усилением позиций фундаментально настроенных мусульман в 90-е гг. XX в. Политическая группа «Исламская партия Восточного Туркестана» объявила джихад китайскому правительству, ставя своей целью уничтожить его присутствие в Синьцзяне. Большое влияние на расцвет националистических идей оказали распад Советского Союза и создание на территории бывших союзных республик независимых государств. Таким образом, необходимо отметить серьезность ситуации, сложившейся в 90-е гг. XX в. в СУАР КНР и грозившей обернуться очередным этническим конфликтом между китайскими властями и местными этносами⁴.

Согласно исследованию британского ученого Джоан Н. Смита, уйгуры в 90-е гг. XX в. активно подчеркивали и увеличивали культурно-религиозные отличия между собой и ханьцами. Это было сделано для разграничения этнических различий и ответа на увеличивающуюся конкуренцию среди ханьцев в образовании и занятости. В итоге наблюдался рост социального и экономического неравенства⁵.

Последние масштабные протесты против китайского режима в Синьцзяне произошли в период с 2008 по 2009 гг. После этих событий Китай начал вводить все более суровые и жестокие правила: уйгурам было запрещено исповедовать ислам, проявлять религиозные символы, иметь более двух детей в семье, соблюдать национальные обычаи и традиции, а также общаться с людьми, находящимися за пределами страны, включая родственников. Большое количество ханьского населения было привлечено для ассимиляции уйгурской нации в СУАР.

Ежегодно в регионе происходит не меньше 200 террористических актов, но, несмотря на жесткие меры борьбы с ними, которые предпринимаются китайскими властями, положительных тенденций не наблюдается, присутствует лишь рост экстремистских и сепаратистских движений в районе⁶.

Даже при таком высоком уровне террористической активности в регионе, китайские власти продолжают бороться с экстремистскими и сепаратистскими движениями. Их усилия направлены на предотвращение новых терактов и подавление деятельности радикальных группировок. Несмотря на то, что положительных результатов пока не достигнуто, важно отметить уникальность и сложность ситуации, с которой сталкиваются китайские власти в данном регионе.

---

⁴ Сыроежкин К.Л. Указ. соч.

⁵ Smith N.J. Making Culture Matter: Symbolic, Spatial and Social Boundaries between Uyghurs and Han Chinese // *Asian Ethnicity*. Vol. 3. № 2. 2002. September. P. 153–174.

⁶ Габуев А. Восточный Туркестан вышел на улицы. В Китае вспыхнули волнения уйгуров // *Коммерсантъ*. 2009. 7 июля. № 120. С. 5.

Власти КНР пытаются изменить ситуацию в регионе в лучшую сторону. Главную ставку в борьбе с терроризмом и сепаратизмом они всегда делали не только на безопасность, но и на значительное повышение уровня жизни местного населения. Так, чтобы значительно сократить число сторонников идей «Восточного Туркестана» в Кашгаре (городской уезд в городском округе Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР) власти за счет бюджета провели масштабную реновацию домов в старом городе, затронувшую порядка 50 тыс. домохозяйств⁷.

В 2014 г. китайское руководство объявило «народную войну с террором». С тех пор уйгуры в Синьцзяне подвергаются обширному контролю и ограничениям, которые Коммунистическая партия Китая (КПК) и китайская власть ввели в отношении их религиозной, культурной, финансовой и социальной жизни. С целью насильственной ассимиляции их правительство беспрепятственно приостановило более миллиона уйгуров в лагерях для интернированных. Права человека Watch утверждает, что лагеря применялись для идеологической обработки уйгуров и других мусульман с 2017 г.

В то же время китайское правительство пытается наладить ситуацию в Синьцзяне. Одной из таких инициатив является экономическое развитие региона с целью улучшения условий жизни местного населения и создания новых рабочих мест. Кроме того, проводятся программы по повышению образования и улучшению доступа к здравоохранению. В 2019 г. власти соорудили гигантское хранилище для талой воды с гор, построили при нем станцию по очистке и трубопровод протяженностью порядка 200 км с 21 подстанцией по передаче воды. В последние годы было значительно расширено число железнодорожных маршрутов, включая строительство путей через пустыню, и открыт уже 25-й аэропорт.

В мае 2020 г. были опубликованы «Руководящие заключения ЦК КПК и Госсовета по развитию Западного региона», в которых была скорректирована политика его освоения⁸.

Столкнувшись с межэтническими конфликтами, правительство ведет себя очень противоречиво, продолжая «подкупать» национальные меньшинства социально-экономической помощью, при этом дискриминируя титульную нацию и постоянно опасаясь бурных волнений среди национальных меньшинств и давая им при этом еще большие льготы

---

⁷ Нахимова Д.Д., Вавилова В.А. Антитеррористическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – повод для международного вмешательства во внутреннюю политику Китая? // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 4. С. 44–63 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskaya-politika-knr-v-sintzyan-uygurskom-avtonomnom-rayone-povod-dlya-mezhdunarodnogo-vmeshatelstva-vo/viewer> (дата обращения: 22.05.2024).

⁸ Макеева С.Б. «Западное развитие» как основной вектор стратегических региональных преобразований КНР в начале XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. Вып. 2. С. 140–151. [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080014442-3-1/> (дата обращения: 22.05.2024).

и свободы, с одной стороны. С другой стороны, применяет силу для подавления протестов. Такая политика «кнута и пряника» не несет никаких кардинальных изменений. Вряд ли ее можно признать эффективной и надеяться, что она может продолжаться бесконечно. С практической точки зрения ситуация очевидна, но с теоретической – это является основой для изучения и исследования межэтнических отношений не только в отдельном регионе, но и на всей территории Китая, в соответствии с последними этнополитическими тенденциями современного, стремительно развивающегося мира.

Уйгуры сталкиваются с ассимиляцией и культурной аннигиляцией. Китайское правительство проводит политику активной пропаганды и принуждения китайской культуры и языка среди уйгуров. Это приводит к потере уйгурского языка, традиций и обычаев, а также к постепенному исчезновению уйгурской культуры. Уйгуры сталкиваются с давлением на использование китайского языка и культуры в образовательных учреждениях и на рабочих местах, что делает сохранение их собственной культуры и идентичности сложным заданием.

Однако, несмотря на эти вызовы, уйгуры продолжают бороться за сохранение своей культуры и национальной идентичности. Они создают уйгурские общины и организации, которые способствуют сохранению и продвижению уйгурской культуры, языка и традиций. Они проводят культурные мероприятия, такие как фестивали, концерты и выставки, чтобы показать богатство своей культуры и привлечь внимание к проблемам, с которыми они сталкиваются.

Кроме того, уйгуры используют современные технологии, такие как социальные сети и интернет, чтобы сохранить и распространить свою культуру. Они создают веб-сайты, блоги и видео, где делятся своими историями, традициями и языком. Это позволяет им сохранить свою идентичность и укрепить связи с другими уйгурами внутри и за пределами Китая.

Таким образом, современное положение уйгуров представляет вызовы для сохранения их культурной и национальной идентичности. Важно поддерживать их усилия и привлекать внимание к проблемам, с которыми они сталкиваются, чтобы обеспечить сохранение и продолжение уйгурской культуры и идентичности.

Список литературы

Габуев А. Восточный Туркестан вышел на улицы. В Китае вспыхнули волнения уйгуров // Коммерсантъ. 2009. 7 июля. № 120. С. 5.

Макеева С.Б. «Западное развитие» как основной вектор стратегических региональных преобразований КНР в начале XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. Вып. 2. С. 140–151. [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080014442-3-1/> (дата обращения: 22.05.2024).

Нахимова Д.Д., Вавилова В.А. Антитеррористическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – повод для международного вмешательства во внутреннюю политику Китая? // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 4. С. 44–63 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskaya-politika-knr-v-sintszyan-uygurskom-avtonomnom-rayone-povod-dlya-mezhdunarodnogo-vmeshatelstva-vo/viewer> (дата обращения: 22.05.2024).

Сыроежкин К.Л. Этносоциальный фактор развития Синьцзяна // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 32–41.

Leibold J, Grose T. Why China is banning Islamic veils. La Trobe. 2015 June 2. [Electronic resource]. URL: <https://www.latrobe.edu.au/news/articles/2015/opinion/why-china-is-banningislamic-veils> (date of application: 22.05.2024).

Ponka T.I., Shlentova A.E., Ivashkevich A.A. Ethnic and cultural issues of Uyghurs identity in Xinjiang region // RUDN Journal of World History. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 34–43. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-1-34-43> (date of application: 22.05.2024).

Smith N.J. Making Culture Matter: Symbolic, Spatial and Social Boundaries between Uyghurs and Han Chinese // Asian Ethnicity. Vol. 3. № 2. 2002. September. P. 153–174.

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.05.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ЯЗЫК КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КАНАДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

А.П. Грибашова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме национальной идентификации украинской диаспоры в Канаде во второй половине XX века. На основе анализа статистических данных, периодической печати и художественной литературы дается характеристика основным механизмам сохранения украинского языка в Канаде. Выявляются представления украинских канадцев о роли языка как фактора национальной идентификации в диаспоре. В качестве вывода отмечается снижение значимости языка как компонента национальной идентичности.

Ключевые слова: *украинская диаспора, Канада, национальная идентичность, язык.*

Украинская миграция в Канаду началась с 1894 г., когда первая небольшая группа (9 семейств) поселилась в Альберте¹. С течением времени в Канаде сформировалась одна из самых больших украинских диаспор в мире. Важнейшей задачей для представителей диаспоры являлось сохранение своей национальной идентичности.

Язык традиционно считается «стержневым» компонентом национальной идентичности. Однако, если посмотреть, какие признаки диаспоры выделяют исследователи, то можно заметить, что ни в одном из них не будет фигурировать язык. Поэтому возникает вопрос, какую роль будет играть язык в процессе национальной идентификации в диаспоре?

Язык играет значительную роль при определении численности той или иной этнической группы. Например, в методологии проведения канадской переписи населения 1951 г. указывалось, что везде, где это применимо, происхождение человека устанавливалось путем определения языка, на котором он говорит, или предка по отцовской линии при первом прибытии на континент². Данная вспомогательная функция также отмечалась в инструкциях к переписям 1961 и 1971 гг.³

---

¹ Берзина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады (этностатистическое исследование): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. С. 10.

² Report of the ninth census of Canada, 1951. Ottawa, 1953. Vol. 1. P. 16.

³ Census of Canada 1961. Ottawa, 1962. Vol. 1. Part 2. P. 10; Special bulletin. Census of Canada 1971. Ottawa, 1974. P. 6.

Опираясь на вышеперечисленные переписи, можно проследить изменения в численности населения, которое заявляло об украинском происхождении и называло родным языком украинский. Стоит уточнить, что под «родным языком» в переписях подразумевается язык, на котором человек впервые заговорил и который он все еще понимает (в случае младенцев – язык домашнего общения)⁴.

В 1951 г. приблизительно 395 тыс. чел. идентифицировали себя как «украинцы», в 1961 г. – 473 тыс. чел., в 1971 г. – 580 тыс. чел., в 1981 г. – 529 тыс. чел.⁵ При этом «родным» украинский язык в 1951 г. посчитали 352 тыс. чел., в 1961 г. – 361 тыс. чел., в 1971 г. – 309 тыс., в 1981 г. – 292 тыс. чел.⁶ В процентах данное соотношение выглядит следующим образом: в 1951 г. украинский язык в качестве родного указало 89% от числа канадского населения украинского происхождения, в 1961 г. – 76%, в 1971 г. – 53%, в 1981 г. – 55%.

Таким образом, статистика и полученные результаты демонстрируют постепенное снижение численности населения, называющего своим «родным языком» украинский, и в то же время рост численности населения, признающего свое «украинское происхождение». Наиболее высокие показатели приходятся на 1951 г., т. е. на третью миграционную волну, для представителей которой остро стоял вопрос о «чистоте» языка.

Лингвисты утверждают, что в Канаде сложился канадский диалект украинского языка⁷. Он развился на основе юго-западного наречия, которое охватывает южные районы Волынской, Ровенской и Житомирской областей, Львовскую, Тернопольскую, Хмельницкую, Винницкую, Ивано-Франковскую, Черновицкую и Закарпатскую области. Говоры юго-западного наречия содержат наиболее архаичные характеристики ранних периодов развития украинского языка на всех уровнях: лексическом, фонетическом и грамматическом⁸. В канадском украинском много заимствований из польского, немецкого и румынского языка и намного меньше из русского⁹. Также в Канаде украинофоны подверглись влиянию многих других языков, прежде всего английского. Он оказал влияние на фонетику, лексику, морфологию и синтаксис. Например, крестьяне впервые столкнулись с некоторыми новыми технологиями и в их языке не было слов для соответствующих понятий. В результате канадский украинский начал развиваться в ином направлении, нежели родственные ему западноукраинские диалекты. Этот язык получил название «Ukish» и

---

⁴ Dictionary of the 1971 census terms. P. 26.

⁵ Census of Canada 1951. P. 31; Census of Canada 1961. P. 35; Census of Canada 1971. P. 1; Census of Canada 1981. P. 44.

⁶ Census of Canada 1951. P. 53; Census of Canada 1961. P. 62; Census of Canada 1971. P. 34; Census of Canada 1981. P. 45.

⁷ *Struck D.H.* Between Ukish and Oblivion: The Ukrainian Language in Canada Today. P. 71.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

был достаточно распространен ко второй половине XX в.¹⁰ Однако представители третьей миграционной волны негативно отнеслись к «Ukish», так как говорили на литературном украинском языке.

Представления о значимости изучения языка может находить отражение в наличии возможности и готовности родителей отдавать детей в украиноязычные школы, использовать украинский язык в качестве языка домашнего общения. История украинской диаспоры связана с различными попытками сохранения языка – многочисленными двуязычными, субботными или воскресными школами

До Первой мировой войны во многих канадских районах власти разрешали преподавание на украинском языке в средних школах, так как языкам меньшинств там были предоставлены определенные права еще до начала украинской иммиграции, во время решения языкового вопроса в Манитобе. Однако в период Первой мировой войны возобладали нативистские настроения, и все права языков этнических меньшинств были отменены¹¹. Общение по-украински в школах категорически запрещалось англо-канадскими властями на протяжении нескольких десятилетий вплоть до 1960-х гг.

С принятием Закона об официальных языках в 1969 г.¹² провинции изменили свои законы об образовании, чтобы снова разрешить использование в обучении языков этнических меньшинств. В 1974 г. адвокаты учредили двуязычную украинскую программу в Эдмонтоне, в 1979 г. последовали программы в классах Манитобы и Саскачевана¹³. К 1980 г. это привело к (повторному) созданию провинциальных украинских образовательных программ, включая дошкольные учреждения (Садочек), летние лагеря, языковые программы наследия (Ридна школа) и языковые классы для взрослых.

«Ридна школа» являлась школой «украинознания». Ее учебная программа выглядела следующим образом: история Украины, география, литература, культура и часто религия. Обучение велось на украинском языке. Помимо этого «Ридна Школа» организовывала внеучебные мероприятия: хор, театральные и танцевальные кружки и занятия по украинскому народному искусству¹⁴. Можно сказать, что подобные школы вели культурно-просветительскую деятельность и не могли дать знаний, необходимых для успешной интеграции в канадское общество и повышению социального статуса. Осознавая данный дефицит, представители украинской диаспоры отдавали предпочтение двуязычному образованию.

---

¹⁰ *Struck D.H.* Op. cit. P. 71.

¹¹ *Satzewich V.* The Ukrainian diaspora. L., 2002. P. 99.

¹² Official Languages Act (1969) // uOttawa [Electronic resource]. URL: <https://www.uottawa.ca/about-us/official-languages-bilingualism-institute/clmc/linguistic-history/historic-documents/official-languages-act-1969> (date of application: 10.11.2022).

¹³ *Lupul M.R.* Ukrainians in the Making: Their Kingdom Story. Kingston, 1980. P. 67.

¹⁴ *Duda H.M.* Op. cit. P. 14.

Вопрос о двуязычном образовании поднимал Канадский институт украинских исследований, организовав в Университете Альберты первую конференцию по исследованию украиноязычного образования в Канаде в ноябре 1982 г.¹⁵ Конференция преследовала три основные цели. Во-первых, она была направлена на представление результатов исследований об украиноязычном образовании на довузовском уровне. Во-вторых, она стремилась предоставить исследователям украиноязычного образования возможность взаимодействовать. В-третьих, она пыталась обозначить темы, которые можно было бы исследовать в будущем. При подведении итогов конференции отмечалось, что существенен вопрос о том, на каком уровне необходимо владеть украинским языком: свободно говорить и активно использовать в повседневности или достаточно иметь некоторые представления, использовать его в качестве культурного маркера. Исследователи подчеркивали, что освоения языка детьми на субботних утренних занятиях, когда дома используется только английский язык¹⁶. Если ни в школе, ни дома не поддерживается язык, активное двуязычие, достаточное для передачи языка следующему поколению, маловероятно.

В переписи 1971 г. представители первого поколения украинских мигрантов заявили, что большинство из них свободно говорят на этом языке, значительный процент представителей второго поколения указали, что, по крайней мере, в некоторой степени владеют языком. Чтобы быть классифицированными как «свободно владеющие», респонденты должны были указать, что они способны говорить, понимать, читать и писать на своем этническом языке «очень хорошо». Те, кто не соответствовали данному критерию, попадали под категорию «имеют некоторые знания». В третьем поколении менее 1% опрошенных сообщили о свободном владении украинским языком, и более трети вообще не знают украинского. Сравнение поколений показывает, что уровень знания родного языка снижался в основном между первым и вторым поколениями.

Главным способом поддержки украинского языка являлась художественная литература. В течение значительного периода, в основном до 1970-х гг., большая часть украинской канадской литературы была написана на украинском языке. Именно в художественной литературе воспевался украинский язык (например, поэт призывал «любить Украину и... мову ее соловьиною»¹⁷) и поднимался вопрос о необходимости знания «родного языка». Так, повесть И. Боднарчука «В пути жизни: повесть из жизни эмиграционной молодежи» представляет собой попытку борьбы с убеждением, что лучше знать только язык страны проживания. В произведении один из главных героев, Денис, в споре сказал следующее: «Меня не надо украинизировать, я украинцем родился, мама меня

---

¹⁵ *Lupul M.R.* Op. cit. P. 10.

¹⁶ *Cummins J.* Language and Canadian Multiculturalism: Research and Politics // *Ukrainian Bilingual Education*. Edmonton, 1985. P. 262.

¹⁷ *Сосюра В.* Указ. соч. С. 3.

украинцем окрестила, украинским блюдом кормит, какого еще украинства ты от меня хочешь?»¹⁸. Денис не говорил на украинском, но, по его мнению, незнание языка не аннулировало у него право идентифицировать себя с данной этнической группой.

Примечательны результаты исследования, проведенного В. Исайвом. Он интервьюировал 2338 респондентов из трех поколений украинских мигрантов, чтобы выявить наиболее значимые культурные символы, которые позволяют представителям диаспоры идентифицировать себя в качестве «украинцев». В. Исайв пришел к выводу, что для третьего поколения наиболее сохраняемым символом является этническая еда, за которой следуют предметы искусства¹⁹. Интересно, что данные результаты созвучны словам героя повести. Таким образом, для самого молодого поколения украинских мигрантов главнейшим маркером для ощущения своей этнической принадлежности является не язык, одежда и др., а пища.

Эта же мысль прослеживается в его другом ответе: «Я не отрицаю, что у каждого народа свой язык, и свой язык надо знать, но проблема в том, что мы уже выросли из своего языка... Говоришь, язык – душа народа. А вот, у меня украинского языка, как кот наплакал, а душа есть»²⁰. Язык в его глазах не является стержневым компонентом национальной идентичности. Автор произведения затронул серьезную проблему, существующую в украинской диаспоре, – отсутствие практической необходимости в изучении украинского языка у потомков мигрантов. Свободное владение «родным языком» не требуется для получения высшего образования и продвижения по карьерной лестнице. В экономическом отношении украиноязычное население Канады, как правило, отставало от других этнических групп из-за недостаточного знания английского языка, необходимого в большинстве профессий. Также наблюдалась устойчивая отрицательная корреляция между свободным владением национальным языком и уровнем образования²¹.

Не всегда аргументы для популяризации украинского языка были связаны с сохранением «украинскости». Например, так называемый «отец мультикультурализма» Пол Юзик выдвинул еще несколько аргументов, почему важно сохранение родного языка: обеспечение взаимного обогащения в процессе развития культуры и личности, культурный рост и непосредственное участие в культурной деятельности, помощь в использовании уникального языкового потенциала в многонациональной среде; развитие более толерантного отношения к другим странам и к

---

¹⁸ Боднарчук І. У дорозі життя: повість з життя еміграційної молоді. Торонто, 1986. С. 8.

¹⁹ Isajiw W. Symbols and Ukrainian Canadian Identity: Their Meaning and Significance // Visible symbols: cultural expression among Canada's Ukrainians: sel. papers from a Conf. held at the Univ. of Manitoba, Nov. 6–7, 1981. Edmonton, 1984. P. 122.

²⁰ Боднарчук І. У дорозі життя: повість з життя еміграційної молоді. С. 18.

²¹ Kalbach W., Richard M.A. Op. cit. P. 83.

местным жителям²². Будучи идеологом мультикультурализма, Пол Юзик обратил внимание на то, что сохранение украинского языка или других компонентов культуры, не обособит украинскую диаспору внутри канадского общества. Наоборот, поможет интегрироваться, поскольку в основу канадской идентичности заложена идея согласованного мирного проживания в рамках одной государственности нескольких этнических групп.

«Препятствием» для сохранения национального языка стали смешанные браки. В вышеназванной повести также присутствует данный сюжет. Денис объяснял, каким образом украинский язык был вытеснен из его дома английским: «...пока мама была не замужем, дома у нас был свой язык. Когда же вышла замуж, пришел отчим со своими детьми: его жена не была украинкой, дети нашего языка не знали»²³. Некоторые исследователи называют смешанные браки одним из самых сильных показателей этнической ассимиляции²⁴. В 1971 г. насчитывалось около 72455 (из 204100) пар, в которых оба супруга были украинского происхождения²⁵. Из этих 72500 пар регулярно говорили дома по-украински 37000²⁶. В оставшихся 131500 смешанных браках – только 7500²⁷. Из 18100 детей 14255, или 79,3%, скорее всего, вырастут, не зная украинского²⁸. Смешанные браки неизбежно повлияют на использование украинского языка в качестве языка домашнего общения. Изучение нового языка является проблемой для большинства взрослого населения. Несмотря на то, что перепись населения 1971 г. содержит данные только о языке, на котором говорят дома мужа, можно предположить, что там, где муж говорит дома по-украински, в большинстве случаев жена тоже говорит по-украински.

Стоит отметить, что украиноязычные пары живут в основном на Западе и в сельской местности, они старше и имеют низкий социально-экономический статус. Смешанные пары более урбанизированы, моложе и имеют более высокий социально-экономический статус. Как показывает статистика, для руководителей высшего звена и «белых воротничков» украинского происхождения были характерны смешанные браки и языковая ассимиляция²⁹. Языковая ассимиляция и религиозные смешанные браки тесно связаны. Среди пар, в которых украинский язык был родным для обоих супругов, около 80% из них были украинскими католиками или

---

²² *Yuzyk P.* Ukrainian Canadians: Their Place and Role in Canadian Life. Toronto, 1967. P. 83

²³ *Боднарчук І.* У дорозі життя: повість з життя еміграційної молоді. С. 9.

²⁴ *Wolowyna O.* The Effects of Intermarriage on Bilingual Education Among Ukrainians in Canada // *Ukrainian Bilingual Education.* Edmonton, 1985. P. 200.

²⁵ *Ibid.* P. 201.

²⁶ *Ibidem.*

²⁷ *Ibid.* P. 210.

²⁸ *Ibidtm.*

²⁹ *Kalbach W., Richard M.A.* Op. cit. P. 81.

украинскими православными³⁰. Почти во всех семьях, где говорят на украинском языке, оба супруга обычно являются членами одной из двух основных украинских религиозных групп, и, наоборот, значительно большая доля семей говорит дома по-украински, когда оба супруга являются членами украинских церквей Канады.

Постепенное угасание поддержки национального языка демонстрируют СМИ. В газете «Ukrainian Canadian» существовала специальная колонка под названием «The Ukrainian Teacher», посвященная изучению украинского языка³¹. Однако с 1958 г. данная рубрика была исключена. Стоит подчеркнуть, что сама газета печаталась исключительно на английском языке.

Таким образом, в украинской диаспоре в Канаде во второй половине XX в. наблюдалась отрицательная динамика в поддержании и сохранении украинского языка. Язык как механизм сохранения национальной идентичности для подрастающего поколения постепенно терял свое значение и больше не выполнял роль этнического идентификатора. Такие требования, как чтение и письмо на украинском языке, перестают быть в диаспоре доминирующим критерием для этнической самоидентификации. Представления о языке как необязательном компоненте этничности связаны со сменой религиозной принадлежности, улучшением экономического положения и уровнем образования. Украинский язык сохранялся за счет домашнего обучения и украиноязычных школ. Однако большинство подобных школ не заменяли обучения по государственной программе и в основном занимались культурно-просветительской деятельностью. В данных условиях больше отвечали потребностям украинского сообщества двуязычные программы, хотя для обучающихся по ним большим авторитетом пользовался английский. В целом наблюдался переход от статуса «родного языка» к «языку культурного наследия».

Список литературы

Березина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады. М.: Наука, 1971. 194 с.

Cummins J. Language and Canadian Multiculturalism: Research and Politics // Ukrainian Bilingual Education. Edmonton, 1985. P. 77–93.

Isajiw W. Symbols and Ukrainian Canadian Identity: Their Meaning and Significance // Visible symbols: cultural expression among Canada's Ukrainians: sel. papers from a Conf. held at the Univ. of Manitoba, Nov. 6–7, 1981. Edmonton, 1984. P. 225–231.

Satzewich V. The Ukrainian diaspora. L.: Routledge, 2002. 271 p.

---

³⁰ *Kalbach W., Richard M.A.* Op. cit. P. 83.

³¹ *The Ukrainian Canadian.* 1957–1968.

Struk D.H. Between Ukish and Oblivion: The Ukrainian Language in Canada Today. S. 1., P. 67–74.

Wolowyna O. The Effects of Intermarriage on Bilingual Education Among Ukrainians in Canada // Ukrainian Bilingual Education. Edmonton, 1985. P. 199–225.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕРНОГОРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД ТРЕТЬЕЙ ЮГОСЛАВИИ

А.В. Иудин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается изучение политического контекста формирования черногорской национальной идентичности в период Третьей Югославии, в 1992–2006 гг. Автор статьи выделяют два этапа в поиске идентичности черногорцев, которые напрямую связаны с политическим кризисом в Черногории 1997 г. Автор делает предположение, что формирование национальной черногорской идентичности напрямую зависит от изменения политического курса Черногории, направленного на приобретение суверенитета и поиск национальных черт.

Ключевые слова: *Черногория, политика, идентичность, нация, Момир Булатович, СРЮ, ДПС, Мило Джуканович, раскол, независимость, Сербия, партия, выборы.*

В современном мире происходят определенные события и процессы, которые так или иначе затрагивают и влияют на национальную идентичность. В свою очередь, поиск национальной идентичности вызван в основном политическими элитами, которые могут использовать ее как инструмент и проводить политику, разжигающую ненависть среди существующих этнических или национальных общностей. Изучение политического контекста формирования черногорской национальной идентичности позволит наглядно раскрыть влияние политических элит на конструирование национальной идентичности на примере Черногории, а также определить корни проблематики, которая в последние несколько лет вызывает споры как среди научного сообщества, так и политиков. Целью данного исследования является выявление влияния черногорских политических элит на формирование национальной идентичности черногорцев.

Историография изучения вопроса конструирования национальной черногорской идентичности достаточно обширна и затрагивает множество аспектов в изучении данной проблематики. При этом работы по влиянию политических сил на формирование национальной черногорской идентичности присутствуют как в отечественной, так и зарубежной историографиях. Стоит также отметить, что влияние политического фактора на формирование идентичности является наиболее изучаемой

темой в научных кругах, а полученная исследователями информация позволяет в полной мере раскрыть суть изучаемых аспектов. При рассмотрении литературы по теме исследования можно выделить два существующих направления. Одно из направлений представлено работами зарубежных авторов, в частности Ф. Бибера¹ и К. Моррисона². Авторы этих работ изучают политическую обстановку в Черногории и влияние политиков на становление национальной идентичности, а также делают акцент на том, что черногорцы и сербы имеют отличительные друг от друга этноконфессиональные и национальные черты. Другое направление в историографии представлено работами отечественных авторов, таких как З.В. Клименко³, А.В. Малышевич⁴, Я.Н. Смирнова⁵ и других исследователей, которые опираются, прежде всего, на идею о том, что черногорцы и сербы имеют схожие культурные и этнические черты. Исследователи данного направления продвигают идею о том, что черногорские политические элиты имеют прозападную ориентацию.

После распада Социалистической Федеративной Республики Югославии в 1992 г. Сербия и Черногория продолжают свое существование в рамках Союзной Республики Югославии – федеративного государства на Балканах, существовавшего в 1992–2003 гг. При этом, согласно Конституции Союзной Республики Югославии⁶, государство-член имеет суверенитет в тех вопросах, которые не относятся к юрисдикции СРЮ, может поддерживать связи с иностранными государствами, а сама СРЮ обладает единым рынком и экономическим пространством. Несмотря на то, что Союзная Республика Югославия являлась федеративным государством, оно обладало также и конфедеративными чертами, в частности, президенты республик (как Сербии, так и Черногории) могли поддерживать отношения с иностранными государствами, а также заключать с ними договоры, если это не приносит ущерб существованию СРЮ. Черногория, находясь в рамках существования в СРЮ, обладала своей государственной символикой (гимн, герб, флаг), а также имела свою Конституцию.

---

¹ *Bieber F.* Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia // *Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood.* Baden-Baden, 2003. P. 11–42.

² *Morrison K.* Nationalism, Identity and Statehood in Post-Yugoslav Montenegro. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney, Bloomsbury, 2018. 267 p.

³ *Клименко З.В.* Черногорская независимость: причины и последствия // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2014. № 6. С. 41–50.

⁴ *Малышевич А.В.* Европеизация Черногории как фактор эволюции черногорской национальной идентичности // *Южно-российский журнал социальных наук.* 2021. Т. 22. № 4. С. 98–111.

⁵ *Смирнов Я.Н.* СРЮ и руководство Черногории в 1997–1999 гг. // *Славянский мир: общность и многообразие: тезисы конференции.* М., 2019. С. 163–167; *Он же.* Политический кризис в Черногории в 1997–1998 гг. // *Genesis: исторические исследования.* 2020. № 10. С. 33–47.

⁶ Constitution of the Federal Republic of Yugoslavia. [Electronic resource]. URL: https://www.worldstatesmen.org/Yugoslav_Const_1992.htm (date of application: 17.04.2024).

Важнейшим условием, оказавшим влияние на решение черногорских политических элит войти в состав СРЮ, в первую очередь, стало само положение Черногории, которая, в отличие от Сербии или Хорватии, не была крупной политической и экономически развитой фигурой. Такое положение сохраняется в Черногории в рамках СРЮ. По утверждению первого президента Черногории Момира Булатовича: «В конце концов ... всегда территориально маленькие и экономически слабые системы стремятся стать составной частью большего и более богатого. Конечно, при условии сохранения своей самобытности, чтобы не раствориться в новом образовании»⁷. Также непосредственно на создание СРЮ оказал влияние референдум в Черногории 1992 г., на котором решался вопрос о черногорской независимости. В результате, 266 тысяч черногорцев (или же 96.8% всех голосов) проголосовали за сохранение Черногории в рамках Югославии, то есть фактически за создание Союзной Республики Югославии⁸.

В 1990–1998 гг. должность президента Черногории занимал Момир Булатович, который проводил политику по сохранению Черногории в союзе с Сербией, а также тесному сотрудничеству со Слободаном Милошевичем, несмотря на то, что внутри демократической партии социалистов Черногории существовали разногласия по ряду важных вопросов. Момир Булатович и руководство партии ДПС занимали главенствующее положение в государстве и фактически контролировали всю политическую жизнь в стране. По словам М. Булатовича: «Сотрудничество ДПС и Социалистической партии Сербии было традиционно хорошим. Хотя, по правде говоря, по сравнению с прошлым, были времена и лучше. У Черногории был государственный интерес продолжить союз с Сербией»⁹. Можно предположить, что в этот период времени правительство М. Булатовича было унионистским и придерживалось идеи сербско-черногорского унионизма. Идея сербско-черногорского унионизма заключается в том, что по своей сути признает неделимость Черногории и Сербии, а первая в свою очередь признается неотъемлемой частью политического союза с Сербией. Само движение противопоставляется суверенистским черногорским тенденциям.

После распада Социалистической Федеративной Республики Югославии и создания Союзной Республики Югославии в Черногории происходит складывание политических партий. К середине 1992 г. в Черногории появляются 34 политические организации, которые в основном располагаются в черногорской столице – городе Подгорица. В

---

⁷ Балканский кризис: говорят участники. Сб. воспоминаний / Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М., 2016. С. 36.

⁸ Zvanični rezultati referenduma 1992. Godine // CEMI. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20061004213116/http://www.cemi.cg.yu/izbori/referendum1992/zvanicnirez.htm> (date of application: 17.04.2024).

⁹ Балканский кризис: говорят участники... С. 36.

целом, стоит сказать, что все существовавшие партии можно разделить на партии сторонников суверенитета, которые стремились к созданию независимого черногорского государства, партии, которые стремились сохранить Черногорию в рамках федеративного государства Союзной Республики Югославии, а также партии, стремившиеся к объединению Сербии и Черногории в одно государство. При этом стоит отметить тот факт, что партии разделяли как достаточно умеренные идеи, так и радикальные. Среди самых популярных партий можно выделить: «Демократическую партию социалистов Черногории», которая является наследницей «Союза коммунистов Черногории» – главенствующей черногорской партии в Социалистической Федеративной Республике Югославии. Демократическая партия социалистов Черногории унаследовала от партии Союза коммунистов Черногории обширную партийную инфраструктуру, членскую базу, государственные СМИ, а также недвижимость и контроль за крупными экономическими сегментами. «Народная Партия», которая являлась сербской националистической партией и выступала на присоединение Черногории к Сербии и создание единого государства. «Демократический альянс Черногории» – партия албанских и боснийских меньшинств, которая в свою очередь являлась оппозиционной и выступала за образование независимой Черногории. В 1993 г. была основана «Социал-демократическая партия Черногории», члены которой выступали за прекращение боевых действий с Боснией, а также были против политики Слободана Милошевича, который на тот момент времени являлся президентом Республики Сербии. С 1997 г. СДПЧ являлась союзницей партии ДПС и выступала за независимость Черногории и ее дальнейшее присоединение к НАТО и ЕС.

Таким образом, можно сказать, что парламентские выборы 1992 г. проводились на многопартийной основе, несмотря на то, что после создания Союзной Республики Югославии прошло не более 1 года. Стоит также отметить тот факт, что на момент парламентских выборов 1992 г. в Черногории не существовало однополярного политического течения, а подобное разделение сохранялось весь период существования Третьей Югославии.

При этом на формирование черногорской национальной идентичности большое влияние оказали политические условия, сложившиеся в Черногории в 1990-х гг. Несмотря на ряд незначительных разногласий, внутри Демократической партии социалистов Черногории, которую возглавлял Момир Булатович, он производил политику по сохранению союза с Сербией. Вопрос национальной идентичности и ее поиска в период президентства Булатовича не являлся острым и требующим срочного решения. Политическая фигура Булатовича не нуждается в подкреплении со стороны народа, так как он и так получает поддержку, в том числе и со стороны партийных сторонников, которые

получают основные государственные посты. В этот период факторы, которые впоследствии будут использованы в качестве основы для формирования национальной черногорской идентичности, лишь начинают складываться. Можно предположить, что в этот период времени черногорская национальная идентичность была не столько этническим, сколько государственным понятием, а сами черногорцы определяли себя как православные жители государства с югославской, надсербской моделью нации¹⁰.

Основным событием в политической жизни Черногории, после которого курс страны с поддержки сохранения Черногории в рамках Союзной Республики Югославии сместился в сторону установления независимости, стал политический раскол конца 1996 – начала 1998 г.

После того, как Слободан Милошевич в 1995 г. подписал Дейтонские соглашения, его влияние в Черногории падает, а некоторые из членов демократической партии социалистов Черногории начали отходить от проводимой им политики в сторону евроинтеграции.

В 1997 г., в результате заседания Главного комитета Демократической партии социалистов Черногории, главными партийными лицами со своей должности был снят М. Булатович, а на его место была избрана Милица Пеянович-Джуришич. Сразу после этого события М. Джуканович был избран в качестве кандидата в президенты. С этого момента партия фактически делится на две части, одна из которых оставалась на стороне М. Булатовича, а другая встала на сторону М. Джукановича. Кандидатура М. Булатовича также была выдвинута на выборы в президенты Республики Черногории, однако после подписания поправок в Скупщине на выборы мог быть выдвинут лишь один кандидат, что автоматически лишало М. Булатовича возможности баллотироваться на выборы президента Черногории от Демократической партии социалистов Черногории. М. Джукановичу удалось объединить вокруг своей предвыборной кампании ряд финансовых, а также политических ресурсов, что позволило ему одержать победу на выборах в президенты¹¹.

В свою очередь, после победы М. Джукановича на выборах в январе 1998 г. М. Булатович производит мобилизацию своих сторонников и организует массовые демонстрации, которые происходили в Подгорице 12–14 января 1998 г. Позднее демонстрации переросли в столкновения с правоохранительными органами и попытки проникновения в здание Скупщины Черногории. М. Булатовичу не удалось изменить результаты выборов, а сама ДПС начинает консолидацию и подготовку к выборам в Парламент, чему способствовало сохранение названия партии.

После проведенных в 1998 г. парламентских выборов, на которых Демократическая партия социалистов Черногории одержала победу, положение М. Джукановича оставалось шатким, что побудило его начать

---

¹⁰ Мальшевич А.В. Указ. соч. С. 105.

¹¹ Смирнов Я.Н. Политический кризис в Черногории... С. 38.

поиск союзников в лице оппозиционных партий суверенистского толка. Вместе с ними он смог образовать «Великую антимилошевичевскую коалицию», которая смогла приобрести большой авторитет в рамках Черногории и сменить государственную ориентацию с союза с Сербией на приобретение независимости.

Большое значение на смену политической парадигмы черногорских политиков сыграли события в Косово 1999 г., после которых правительственные круги Черногории окончательно перешли к поиску путей приобретения вначале большей автономии от Сербии, а в дальнейшем и независимости. Само черногорское правительство заняло нейтральную по этому вопросу позицию¹². После прошедших в Косово событий правительство Черногории перешло с использования югославского динара на немецкую марку, а правительство ЕС выделило Черногории экономическую помощь.

На этом этапе формирования национальной черногорской идентичности Черногорская православная церковь начинает получать поддержку со стороны президента М. Джукановича, а ее статус постепенно становится официальным, несмотря на то, что она не признана ни одной канонической православной церковью. Также создается Дуклянская академия наук и искусств, члены которой противопоставляют себя ранее созданной Черногорской академии наук и искусств и предлагают «научно и эстетически переоценить многокультурное черногорское наследие и улучшить критический дух и творческий потенциал всех народов, живущих в сегодняшней Черногории»¹³. В это же время в Подгорице происходит массовое строительство и восстановление храмов, что, в свою очередь, должно говорить черногорцам о правильной политике государства. Также происходит переименование некоторых улиц и площадей Подгорицы в честь членов черногорских династий.

В 2003 г. происходит создание конфедеративного государства «Государственного союза Сербии и Черногории». В свою очередь, создание «СиЧ» можно расценивать, как желание черногорских политиков приобрести большую самостоятельность, чтобы в конечном итоге получить полную независимость от Сербии. В этот период времени как Черногория, так и Сербия по Конституционной хартии¹⁴ получают возможность выхода из союза.

В 2006 г. в Черногории прошел референдум о независимости Черногории от Государственного союза Сербии и Черногории, на котором 55.5% черногорцев проголосовало за образование независимого

---

¹² Мальшевич А.В. Указ. соч. С. 104.

¹³ Osnivačka skupština dukljanske akademije nauka I umjetnosti matičarska komisija. [Electronic resource]. URL: <https://danu.co.me/wp-content/uploads/2021/04/OSNIVACKA-SKUPSTINA.pdf> (date of application: 17.04.2024).

¹⁴ Конституционная хартия государственного сообщества Сербии и Черногории // Мастерская конституционного дизайна. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=592> (дата обращения: 17.04.2024).

государства¹⁵. После получения Черногорией независимости в 2007 г. была принята Конституция, в которую были внесены изменения, закрепляющие прогресс в вопросе формирования национальной идентичности. В частности, согласно статье 13 Конституции Республики Черногории, государственным языком Черногории был признан Черногорский язык, тогда как до этого периода официальным языком в Черногории был иекавский диалект сербохорватского языка.

Таким образом, можно сказать, что политический фактор являлся основополагающим в конструировании черногорской национальной идентичности. Поиск черт национальной идентичности черногорские политики начинают активно заниматься после того, как на выборах президента победу одержал М. Джуканович, несмотря на тот факт, что до этого черногорские политики по-разному видели дальнейшее существование Черногории и у них не было консенсуса по ряду острых вопросов. Стоит также отметить, что на Черногорию было оказано давление извне. Сложное политическое и экономическое положение Черногории, недовольство уровнем жизни, внутривнутриполитический конфликт, а также разделение бывших стран Социалистической Федеративной Республики Югославии на сферы влияния привели к тому, что в Черногории происходит становление проевропейских политических сил, которые, в свою очередь, начали проводить политику по отделению Черногории от Союзной Республики Югославии и активизировали поиск черт для конструирования национальной черногорской идентичности.

Можно выделить два периода существования черногорской политической жизни. Первый период – 1992–1996 гг., когда М. Булатович, в качестве президента Черногории и главного лица Демократической партии социалистов, проводил политику по сохранению Черногории и Сербии в рамках Союзной Республики Югославии. В этот период поиск национальной идентичности не был активизирован, а сами факторы лишь начинают зарождаться. В частности, в 1993 г. происходит создание Черногорской православной церкви, которая Черногорско-приморской митрополией Сербской православной церкви признается как раскольническая, а также не признана ни одной канонической церковью. Второй период начинается после проведения выборов президента Черногории в 1997 г., на которых победу одержал Мило Джуканович. На посту президента Черногории М. Джуканович проводит политику по формированию черногорской государственной независимости и поиска национальной идентичности. Так, во время его президентского срока Черногорская православная церковь получает свое юридическое оформление, черногорский язык становится официальным языком республики, а в основе государственных символов лежит символика

---

¹⁵ Черногория сказала Сербии окончательное «нет». 23.05.2006 // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2006/5703bc289a7947afa08c9fcc> (дата обращения: 29.04.2024).

Королевства/Княжества Черногории до 1918 г., то есть до создания Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Список литературы

Клименко З.В. Черногорская независимость: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 41–50.

Мальшевич А.В. Европеизация Черногории как фактор эволюции черногорской национальной идентичности // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 4. С. 98–111.

Смирнов Я.Н. Политический кризис в Черногории в 1997–1998 гг. // Genesis: исторические исследования. 2020. № 10. С. 33–47.

Смирнов Я.Н. СРЮ и руководство Черногории в 1997–1999 гг. // Славянский мир: общность и многообразие: тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / Отв. ред. Е.С. Узенева, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 163–167.

Bieber F. Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia // Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood. Baden-Baden, 2003. P. 11–42.

Morrison K. Nationalism, Identity and Statehood in Post-Yugoslav Montenegro. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney, Bloomsbury, 2018. 267 p.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ОБРАЗ ИОСИПА БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКОЙ САТИРЕ КОНЦА 40-Х – 60-Х ГГ. XX В.

П.Ю. Огнев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Сложный характер советско-югославских отношений в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. влиял на изменение образа Иосипа Броз Тито в пропаганде советских СМИ. Жесткое высмеивание недавнего союзника имело целью искоренить сложившееся за годы войны у советских граждан позитивное отношение к маршалу народно-освободительной армии Югославии. Однако народная сатира была нацелена не на югославского лидера, а на резкие изменения внешнеполитического курса и связанных с ним идеологических установок.

Ключевые слова: *внешняя политика СССР конца 40-х – 60-х гг. XX в., периодическая печать, карикатуры, сатира, Иосип Броз Тито, Югославия, советско-югославский конфликт.*

СССР и Югославию, в которой после Второй мировой войны утвердился коммунистический режим, объединяли не только социально-политические цели, но и понимание методов их достижения. Коммунистическая партия Югославии была среди восточноевропейских компартий одной из самых радикальных, в наибольшей мере тяготевшей к тогдашнему советскому образцу¹. Однако опасения советского руководства, связанные с возможным уменьшением влияния КПСС в случае создания Балканской Конфедерации, ряд проблем, возникших в албано-югославских отношениях, а также нежелание югославских властей безоговорочно признать положение СССР как руководящего центра в коммунистическом лагере привели к конфликту между двумя государствами. К концу 40-х гг. XX в. вышеперечисленные противоречия, сложившиеся между СССР и Югославией, привели к окончательному разрыву дипломатических отношений. 29 июня 1948 г. была опубликована резолюция Коминформбюро, где югославским коммунистам предлагалось: «заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, порвать с национализмом, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это, – сменить их и выдвинуть новое интернационалистское руководство КПЮ»².

¹ Югославия в XX веке: очерки политической истории. М., 2011. С. 567.

² Там же. С. 583.

Несмотря на острый характер конфликта между двумя государствами, их противостояние не переросло в военные столкновения и главным оружием обоих государств стала пропаганда. Первые негативные публикации против Югославии в советской прессе были обезличены, но постепенно ответственность за разрыв с СССР возлагается на Иосипа Броз Тито³. В сентябре 1948 г. в «Правде» выходит статья «Куда ведет национализм группы Тито в Югославии»⁴, подписанная псевдонимом Цека. Именно ее появление означало переход к гораздо более резким обвинениям в адрес югославского руководства, использованию бранного лексикона, постепенно все больше выходившего за рамки элементарных приличий, а затем и подобного же рода карикатур⁵.

Перед советской пропагандой стояла сложная задача. В первые послевоенные годы образ награжденного орденом «Победы», сражавшегося против фашизма в Югославии Иосипа Броз Тито был героизирован. Югославские делегации тепло принимались в СССР⁶, а в июне 1946 г. Иосип Броз Тито вместе с сопровождающими стоял в почетном карауле у гроба М.И. Калинина. Начавшийся же конфликт требовал развенчания этого образа, и в информационной войне СССР лидер Югославии стал изображаться наиболее омерзительным, кроме того, карикатуры сопровождалась сатирическими стихами или иллюстрировали обличительные публикации. Подобное жесткое высмеивание недавнего союзника имело целью изменить сложившееся у советских граждан представление о Иосипе Броз Тито как о «младшем брате товарища Сталина».

Первая карикатура, опубликованная в прессе, была направлена не против самого Иосипа Броза Тито, а против министра внутренних дел Югославии Александра Ранковича⁷, являвшегося в годы Народно-освободительной войны в Югославии партизанским командиром Народно-освободительной армии. Александр Ранкович принадлежал к окружению Тито, а после начавшегося советско-югославского конфликта поддержал его. Рисунок Бориса Ефимова изображает министра внутренних дел Югославии в образе окровавленной руки США, а сопроводительный текст предвосхищает один из образов Иосипа Броз Тито, который впоследствии

---

³ Алишина Г. Карикатура эпохи сталинизма как инструмент идеологической пропаганды (на примере советско-югославского конфликта 1948–1953 гг.) // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе: Материалы межвузовской научно-практической конференции (21–23 марта 2007 г.). Томск, 2007. С. 55.

⁴ Цека Куда ведет национализм группы Тито в Югославии // Правда. 1948. 8 сентября. № 252. С. 2.

⁵ Югославия в XX веке... С. 587.

⁶ Завтрак у Заместителя Председателя Совета Министров СССР и Министра Иностранных Дел В.М. Молотова в честь Югославской Правительственной Делегации // Правда. 1946. 6 июня. № 134. С. 1.

⁷ Реплика с Уолл-Стрита // Крокодил. 1949. 20 июля. № 20. С. 11.

будет активно использоваться советской пропагандой – образ палача своего народа.

Первая карикатура на самого главу Югославии появилась в газете «Правда» в августе 1949 г.⁸ На первой полосе газеты была напечатана статья «Маска сорвана», а в конце рисунок Тито – перебежчик из лагеря демократических стран. За период с августа 1949 г. по июнь 1950 г. в одном только литературно-художественном журнале «Крокодил», являвшемся крупнейшим сатирическим изданием СССР, лидер Югославии упомянут в 19 номерах. Начавшаяся 25 июня 1950 г. Корейская война на время вывела на первый план публикаций южнокорейского лидера Ли Сын Мана и поддерживавших его «американских империалистов».

Все советские карикатуры тех лет представляют читателям три основных образа Тито: «Тито – фашист», «Тито – палач своего народа», «Тито – слуга империалистов».

Приписывание следования нацистской идеологии являлось самым страшным обвинением, учитывая только что закончившуюся Вторую мировую войну, в ходе которой Народно-освободительная армия Югославии во главе с Иосипом Броз Тито отстаивала независимость страны. Югославский лидер обвинялся в следовании нацистской идеологии, что сопровождалось созданием образа фашиста и соответствующими атрибутами: рука, вскинутая в нацистском приветствии, свастика, книга А. Гитлера «Моя борьба»⁹. Ряд карикатур лидера Югославии вызывает прямую ассоциацию с Германом Герингом. Художник Борис Ефимов и творческий коллектив художников «Кукрыниксы», рисовавшие карикатуры на Третий рейх и его союзников, впоследствии приглашенные на Нюрнбергский процесс, изображали Германа Геринга в образе змеи или собаки. Эти же образы использовали советские карикатуристы для изображения Иосипа Броз Тито. В советских карикатурах был создан образ Геринга – тучного сатрапа, увешанного множеством орденов, точно такой же образ был использован при изображении руководителя Югославии, что должно было вызывать ассоциации с фашистским руководством¹⁰.

Образ Тито – палача своего народа отсылает к репрессиям в Югославии. В этом образе у югославского лидера появляются новые атрибуты – топор и окровавленный фартук. Югославский народ при этом изображен народом-мучеником, лучшие представители которого брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Еще одним популярным образом лидера Югославии был образ «Тито – слуги империализма». С этим образом тесно связана ассоциация «Тито – Иуда», как предавший социалистические идеалы ради «тридцати серебряников» – американского доллара.

---

⁸ Тито – марионетка Вашингтона // Правда. 1949. 13 августа. № 225. С. 4.

⁹ Его путь // Крокодил. 1949. 30 августа. № 24. С. 7.

¹⁰ Алишина Г. Указ. соч. С. 56.

«С почтеньем
В домах заправил Уолл-стрита
Встречают наймита –
Изменника Тито...»¹¹.

Особенностью газетных публикаций тех лет было использование слов «клика», «банда», «шайка», что в конечном итоге породило один из анекдотов 1950-х гг.: «Сначала Хрущев ездил в Югославию мириться. Потом Тито приехал с ответным визитом. Когда он проезжал мимо колхоза, его вышли встречать с плакатом: «Да здравствует клика Тито!».¹² Об этой истории, по слухам действительно случившейся на пограничной железнодорожной станции, с которой 1 июня 1956 г. начинался визит Иосипа Броз Тито в СССР, вспоминал С.Н. Хрущев. Он пишет: «Вконец запутавшееся местное начальство вывесило на здании вокзала огромный транспарант: «Да здравствует товарищ Тито и его клика!»¹³.

После смерти Сталина информационная война против Тито постепенно прекращается и со страниц газет исчезают карикатуры. 6 июня 1953 г. советский министр иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов попросил временного поверенного ФНРЮ от имени правительства СССР принять нового посла в Югославии Василия Алексеевича Валькова, что стало первым шагом к примирению двух государств. Отношения между СССР и Югославией будут меняться с такой скоростью, что многие советские люди просто не успевали под них подстраиваться. Москвичи сориентировались быстрее, Алексей Иванович Аджубей с «выражением» декламировал тестю сочиненную якобы не им частушку: «Дорогой товарищ Тито, Ты наш друг и брат, Как сказал Хрущев Никита, Ты ни в чем не виноват»¹⁴.

Эта частушка уже в 60-х гг. в измененном виде будет частью самиздатовской поэмы «Сказ о царе Никите», текст которой попал в Прокуратуру СССР в 1965 г.:

«Вот однажды царь Никита
Пригласил в Россию Тито
И сказал: «Прости нас, брат,
Ты ни в чем не виноват,
В том, что долго враждовали,
Вас собакой рисовали,
То Кашей был виноват,
Чтоб ему поганцу ад!
Потерпи-ка Тито, милый,
Дайка мне набраться силы,

¹¹ Тито и его свита // Крокодил. 1949. 30 сентября. № 27. С. 2.

¹² Костылев Ю.С. Языковой портрет Иосипа Броз Тито в советской печати // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. № 1. С. 140.

¹³ Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Реформатор. М., 2016. С. 386.

¹⁴ Там же. С. 387.

И увидишь, как злодея
Уберу из Мавзолея.
А пока пускай лежит,
Никуда не убежит.
Улыбнулся маршал Тито,
Обнял тут его Никита,
Самолетик подарил
И деньжонок посулил»¹⁵.

Сложный характер советско-югославских отношений влиял на изменение образа Иосипа Броз Тито в пропаганде СССР. Для советской пропаганды важно было не создать отрицательный образ Югославии, как государства остающегося социалистическим, близким по идеологии, а сделать акцент на изобличении именно Иосипа Броз Тито и его сторонников. Смена внешнеполитического курса и информационного освещения Югославии и ее лидера вызывали замешательство советских людей, часто не успевавших быстро приспособиться к новой повестке, и народная сатира в свою очередь была нацелена не на югославского лидера, а на резкие изменения внешнеполитического курса и связанных с ним идеологических установок. Сам же Иосип Броз Тито, несмотря на информационную войну конца 40-х – начала 50-х гг. XX в., оставался в СССР одним из самых знаменитых руководителей иностранного государства.

Список литературы

Алишина Г. Карикатура эпохи сталинизма как инструмент идеологической пропаганды (на примере советско-югославского конфликта 1948–1953 гг.) // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе: Материалы межвузовской научно-практической конференции (21–23 марта 2007 г.). Томск, 2007. С. 54–60.

Костылев Ю.С. Языковой портрет Иосипа Броз Тито в советской печати // Политическая лингвистика. № 1. 2011. С. 139–142.

Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. 888 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

¹⁵ *Кольцов А.* Три сказки про царя Никиту... или «Хрущевская оттепель» // RuLit. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/tri-skazki-pro-carya-nikitu-ili-hrushchyovskaya-ottepel-read-771470-1.html> (дата обращения: 16.04.2024).

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА МАРМУЗЕТОВ ВО ФРАНЦИИ (1388–1392 ГГ.)

Е.В. Розмысл

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно

Научный руководитель – Г.В. Васюк,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. На основании анализа источников и литературы автор реконструирует внутреннюю политику Французского королевства в период правления Карла VI в 1388–1392 гг., которая проводилась бывшими советниками Карла V, прозванными мармузетами. Раскрываются обстоятельства прихода к власти реформаторов и отстранения от власти дядьев монарха. Даются факты разумной и взвешенной политике мармузетов в финансовой, судебной и административной сферах, раскрывается их механизм управления страной. Приводятся обстоятельства кризиса правления мармузетов к 1392 г. в результате конфронтации с принцами крови и их судьба после приступа безумия у Карла VI.

Ключевые слова: *мармузеты, Карл V, Карл VI, Филипп Бургундский, Жан Беррийский, Людовик Орлеанский, Оливье де Клиссон, Пьер Эйселен де Монтегю, Жан де Монфор, Королевский совет, финансово-административные реформы, Лейлингемское перемирие.*

Эпоха мармузетов во времена правления Карла VI во Франции (1380–1422 гг.) является противоречивой и малоисследованной страницей Столетней войны (1337–1453 гг.). Невзирая на то, что они фигурируют в источниках, эпизод правления бывших соратников Карла V (1388–1392 гг.) малоизучен.

После смерти Карла V в 1380 г. 12-летний дофин оказался во власти своих дядьев: Филиппа Бургундского, Жана Беррийского и Людовика Анжуйского – братьев покойного короля; герцога Бурбонского – дяди Карла по материнской линии. Тогда будущие мармузеты занимали видное положение финансовых чиновников, некоторые из них были выходцами из малоизвестных семей, и военных командиров, а другие обязаны своим положением собственным талантам и грамотной политике Карла V: их усилиями, на смертном одре, он отменил фуаж¹. Замысел заключался в том, чтобы опекуны и министры обеспечили грамотное управление страной до совершеннолетия дофина. Инициатива потерпела фиаско: Филипп и Жан сосредоточили на себе все рычаги управления страной. Поскольку финансистов поддерживал Людовик Анжуйский, то до его смерти в 1384 г. во время итальянской кампании их не трогали. Когда умер

---

¹ Encyclopedia of the Hundred Years War. Westport, 2006. P. 212.

старший из дядьев, большая часть советников Карла V были уволены или переведены на второстепенные должности, их места заняли сторонники Берри и Бургундии, которые использовали контроль над королем и советом в своих интересах².

Всевластие Филиппа Бургундского и Жана Беррийского закончилось в ноябре 1388 г., когда организованный Филиппом поход против герцога Брабанта обернулся неудачей. К концу октября потрепанное войско достигло французской границы, по внешнему виду являя собой разбитую армию³. Герцог добился своего, но стратегически – это было унижение. Страна находилась в тяжелом финансовом кризисе. За последние четыре года не менее шести раз поднимали талью в дополнение к обычному бремени на габель: виной была грабительская политика дядьев. Дошло до того, что пришлось значительно сократить государственные расходы. В этих условиях уход принцев и их протее становился все более необходимым⁴.

Королю было почти 20, есть различные версии, что побудило Карла выступить против дядьев. Во многом это заслуга его брата Людовика Туренского: «Герцог без труда убедил короля, что у них обоих достаточно опыта для управления; и эти двое сформировали проект, успеху которого способствовало недовольство народа»⁵.

Король остановился в Тилль-де-Реймсе, где созвал собрание принцев и сеньоров. Кардинал де Лаон был первым из них по рангу: «Его Королевскому Величеству, я заявляю, что отныне он больше не нуждается в опекунах и что он должен сам руководить делами внутри и снаружи». В ученой речи король косвенно критиковал администрацию своих дядьев и в заключение спросил, не следует ли ему уступить желаниям французов, которые давно хотели, чтобы он взял на себя бразды правления государством⁶.

Против Филиппа и Жана выступили практически все слои королевства, а заявление Пьера Эйселена де Монтегю, кардинала Ланского, означало, что монарха поддерживает духовенство. На их попытки остановить происходящее король отметил, что «мы всегда намерены во всем пользоваться вашими советами. Если случится так, что враги нападут на наше королевство, мы просим вас спасти его без промедления, как вы должны и как вы делали до сих пор»⁷.

Фактически 3 ноября 1388 г. произошел государственный переворот, и бывшие министры Карла V, действуя при поддержке брата короля,

---

² Ibid. P. 87, 212; Medieval France an Encyclopedia. New York & London, 1995. P. 1119.

³ *Sumption J.* The Hundred years war in IV Vol. London, 2009. Vol. III. P. 348; *Фавье Ж.* Столетняя война. СПб., 2009. С. 387.

⁴ *Sumption J.* Op. cit. P. 350.

⁵ *Pisan C. de* Le livre des fais et bonnes meurs du sage roy Charles V. Paris, 1936. P. 213.

⁶ Ibid. P. 213; *Chronique du religieux de Saint-Denys en VI vol.* Paris, 1839. Vol. I. P. 555, 557, 559.

⁷ Ibid. P. 561.

объявили монарха совершеннолетним и взяли под свой контроль правительство⁸. Принцы крови затребовали возместить им расходы за 8 лет, понесенные на службе сюзерену, решив, что племянник немедленно удовлетворит их требования⁹.

Надежды дядьев не оправдались: оба получили отставку и были удалены из совета. Лица, обязанные Берри и Бургундии, были отстранены от должности, а пенсии принцев урезаны: гранты Филиппа до 1/5, Жана – до минимума. Эта перемена – результат заговора. Возможно, в нем была замешана и королева, которой наскучила бургундская опека. Но душою его был брат короля Людовик¹⁰.

Переворот несколько не изменил образ жизни короля: слабый и незрелый, он предался непрерывному кругу придворных празднеств¹¹, «объявив, что хочет следовать системе Карла V»¹². Доминирующими фигурами в королевском совете стали мармузеты, которые не были «людишками», как их прозвали в насмешку¹³.

В их составе были опытные военачальники: коннетабль Оливье де Клиссон, адмирал Жан де Вьенн, маршал Сансерр, герцог Бурбонский, который был единственным из дядьев, сохранившим свое влияние, Пьер де Виллен, бывший капитан французских наемников в Кастилии. Повседневное управление перешло Бюро де ла Ривьеру – выходцу из мелкой знати, который постоянно был рядом с королем, стал его камергером. Жан ле Мерсье – судейская мелкота, был назначен великим магистром королевского двора и взял на себя ответственность за финансы. Арно де Корби подал в отставку с поста председателя парламента, чтобы стать канцлером. Жан де Монтегю назначен личным секретарем короля и суперинтендантом. Титул проректора купечества Парижа был восстановлен после пятилетнего перерыва и присвоен юристу Жану де Урсену. В состав мармузетов также входил кардинал Лаонский Пьер Эйселен – тот, кто призвал Карла отстранить от власти дядьев. Уильям Мелен, граф Танкарвиль и Николя де Боск, прелат и епископ Байе. Менее значимые должности занимали Пьер де Шеврез, Пьер де Виллен, Жаннет д'Эстутевиль, лорд Шарлемениль и Гийом де Борд¹⁴.

Эти люди сформировали корпус из 12 членов, который получил жесткий контроль над правительством: «Обрели великую власть и заключили между собой договор о союзе и дружбе и клятвенно обязались поддерживать друг друга всеми силами и иметь только один дух, волю,

---

⁸ *Перруа Э.* Столетняя война. СПб., 2002. С. 232; *Encyclopedia...* P. 87, 212.

⁹ *Chronique...* Vol. I. P. 569.

¹⁰ *Перруа Э.* Указ. соч. С. 232–233; *Sumption J.* Op. cit. P. 350.

¹¹ *Encyclopedia...* P. 87, 212.

¹² *Pisan C. de* Op. cit. P. 217.

¹³ *Перруа Э.* Указ. соч. С. 233.

¹⁴ Там же; *Фавье Ж.* Указ. соч. С. 389; *Устинов В.Г.* Столетняя война и Войны Роз. М., 2008. С. 316; *Encyclopedia...* P. 212; *Medieval France...* P. 1119; *Sumption J.* Op. cit. P. 350.

цель: любой, кто обидит одного из них, должен понести обиду других, и любое решение принятое одним, должно уважаться другими»¹⁵. Сложился коллективный принцип управления: никому не разрешалось занимать высокие посты в правительстве, если он не был готов сотрудничать с ними¹⁶.

Главной фигурой совета был не коннетабль Клиссон, пользовавшийся безусловным авторитетом, а Людовик Туренский, который, вероятно, в союзе с королевой Изабеллой стремился к власти и выгоде, в чем ему отказывали его дяди. При этом он не препятствовал политике мармузетов, увлекшись праздниками¹⁷.

В течение следующих месяцев 1389 г. Королевский совет издал целый ряд ордонансов: «Они начали с отмены всеобщего сбора и удовлетворили парижан, требовавших муниципальных привилегий. Затем они свергли людей, кого герцоги обогатили своими щедротами и должностями. Советники обратили внимание на Большую палату парламента, которая является источником всей справедливости, и предоставили место де Мулену. Они изгнали из этой палаты всех аббатов и приоров, которые отказались от интересов своих монастырей»¹⁸.

Чтобы избежать фаворитизма, назначения на важные посты производились советом, а финансовый и судебный департаменты были реформированы и реорганизованы. Бальи и сенешали отныне избирались советом, а Парламент – пополнялся путем кооптации финансовых органов. Так, корпорация «Генералов», ведающая всеми экстраординарными финансами, распалась на администраторов и судей. В казначействе возникает Курия Казны для решения спорных вопросов в сфере управления доменом. Следуя советам Николя Орезма, власти попытались возродить полноценную монету времен Карла V¹⁹.

Произошли массовые изменения в кадровом составе Парламента и радикальная реформа его процессов. Доходы королевских владений были резко увеличены. Предпринята атака на коррупцию и небрежный учет в отделах закупок королевского двора. Впервые после смерти Карла V появилась возможность не только покрывать ежедневные расходы, но и производить крупные регулярные платежи казначейству. Удалось создать резерв на случай непредвиденных расходов. Уровень налогообложения снижен на треть, а девальвация экию прекращена в январе 1389 г., что способствовало популярности режима²⁰.

Этими мерами мармузеты ставили возврат к правлению в духе Карла V. Они не стремились к кардинальным реформам; ордонансы,

---

¹⁵ Chronique... Vol. I. P. 569.

¹⁶ Перруа Э. Указ. соч. С. 233; *Sumption J. Op. cit.* P. 350.

¹⁷ Фавье Ж. Указ. соч. С. 389; *Encyclopedia...* P. 212.

¹⁸ Chronique... Vol. I. P. 571; *Pisan C. de Op. cit.* P. 217.

¹⁹ Перруа Э. Указ. соч. С. 234; *Encyclopedia...* P. 212.

²⁰ *Sumption J. Op. cit.* P. 350.

которые они издали с февраля по май 1389 г., воспроизводили законы, забытые за 8 лет, уточняли и совершенствовали организацию и принцип функционирования государственных служб. Главное – не допустить возврата к произволу и самодурству принцев²¹.

Финансово-административные реформы восстановили стабильность налогообложения. В течение следующих 7 лет никаких дополнительных налогов вводиться не будет. Когда герцог Беррийский издал приказ о сборе тальи в его собственных владениях, Королевский совет отменил его²².

Мероприятия мармузетов не затрагивали интересы дядьев короля, пока монарх не совершил поездку в Лангедок: «В тот момент прибыли посланцы из Аквитании, которые рассказали о тирании герцога Беррийского и плачевном состоянии страны»²³.

В ответ начались судебные разбирательства: «Он (Карл) был возмущен жестокостью, насилием и злоупотреблениями со стороны королевских губернаторов и городских капитанов, которые довели богатых жителей до нищеты»²⁴. В итоге, несмотря на публичное покаяние²⁵, в 1390 г. Жан Беррийский был заменен Гастоном Фебом, графом Фуа²⁶, с которого «король взял клятву не обременять жителей поборами»²⁷. На что Жан «возбудил против них непримиримую ненависть», заявив, что «фортуна не всегда будет благосклонна к ним; они не всегда будут могущественны»²⁸.

Судебные процессы вокруг Аквитании позволили не только навести порядок в юриспруденции (в верховных судах был введен принцип кооптации²⁹), установить порядок в финансах, но и укрепить политические позиции Франции.

Благодаря поддержке Филиппа Бургундского и Джона Гонты достигнута договоренности о перемирии с Англией, и в июне 1398 г. заключается Лейлингемское перемирие³⁰, которое завершает боевые действия не только между странами, но и их союзниками: Шотландией и на Пиренейском полуострове. Это укрепило позиции мармузетов, позволив уменьшить военные расходы. В течение 1389–1390 гг. организовываются две крупные военные экспедиции: в Италию, с целью подчинить ее Людовику Туренскому, который поддерживал своего зятя Джоан Дураццо, а также совместная операция с Генуей против берберских пиратов.

---

²¹ *Пеппуа Э.* Указ. соч. С. 233; *Encyclopedia...* P. 87, 212.

²² *Sumption J.* Op. cit. P. 350–351.

²³ *Chronique...* Vol. I. P. 617; *Pisan C. de* Op. cit. P. 222.

²⁴ *Chronique...* Vol. I. P. 619, 627.

²⁵ *Froissart J.* *The Chronicles.* London-Macmillan, 1895. P. 396.

²⁶ *Пеппуа Э.* Указ. соч. С. 234.

²⁷ *Chronique...* Vol. I. P. 647, 649.

²⁸ *Ibid.* P. 647; *Froissart J.* Op. cit. P. 391.

²⁹ *Пеппуа Э.* Указ. соч. С. 276.

³⁰ *Chronique des quatre premiers Valois (1327–1393).* Paris, 1862. P. 329; *Froissart J.* Op. cit. P. 380.

Несмотря на победу в Африке, она не принесла Франции никакой выгоды, а из-за угрозы срыва переговоров с Англией французы терпят неудачу в Италии³¹.

Несмотря на фиаско внешней политики, Людовик продолжал укреплять свои позиции в королевстве и «добился пожизненного владения герцогством Орлеанским»³². Получив новый титул и базу вблизи Парижа, Людовик теперь мог узурпировать власть, что вело к противостоянию с Бургундией, которое растянется на 50 лет: «Они создавали препятствия, придумывал тысячи обходных путей, и использовали в своих коварных привычках всевозможные способы для достижения успеха. Разгоревшаяся война между двумя партиями шла с нескрываемой ненавистью»³³.

Пока казалось, что политика мармузетов при поддержке герцога Орлеанского и короля дает плоды, оживились старые раны: коннетабль и герцог Бретани были вечными врагами. За отказ последнего уступить место в Королевском совете герцогу Бурбонскому, Оливье де Клиссон взял крепость Шамптосо, что вызвало вопли гнева в Париже, поскольку грозило новыми проблемами. Хотя Жан IV де Монфор уступил, личная неприязнь коннетабля и герцога усилила опасность старых связей Бретани с Англией³⁴.

Летом 1392 г. коннетабль чудом избежал покушения, виновник которого Пьер де Краон бежал в Бретань, что говорит о причастности Монфора к попытке устранить Клиссона³⁵: «Король расценил измену, совершенную в отношении главного защитника государства, как покушение на его личность»³⁶. Отказ Монфора выдать заговорщика означал неподчинение сюзерену: «Все сошлись, что возмещение этого оскорбления должно быть осуществлено с помощью оружия, и король приказал лордам и особенно его дядям собрать военных людей. Принцы сочли личным оскорблением то, что было принято решение о войне, не посоветовавшись с ними»³⁷. Филипп рассматривал ссору между Клиссоном и Краоном как дело, которое не должно касаться остальных. Решение затеять драку с Монфором могло привести к разрушению перспектив переговоров, заключенных в июле 1392 г.³⁸

К 1392 г. положение мармузетов приобрело шаткое равновесие. Они уже мало чем отличались от режима дядьев. Непопулярность проистекала из их нежелания поддерживать реформы и их настойчивость в сохранении высоких военных налогов, которые после заключения Лейлингемского

---

³¹ *Sumption J.* Op. cit. P. 345, 351–355, 426–428; *Chronique...* Vol. I. P. 653–667; *Pisan C. de Op. cit.* P. 224; *Froissart J.* Op. cit. P. 399–404.

³² *Chronique...* Vol. I. P. 715.

³³ *Ibid.* P. 721.

³⁴ *Sumption J.* Op. cit. P. 427.

³⁵ *Пеппуа Э.* Указ. соч. С. 236; *Medieval France...* P. 443; *Froissart J.* Op. cit. P. 405.

³⁶ *Chronique du religieux de Saint-Denys en VI vol.* Paris, 1839. Vol. II. P. 7.

³⁷ *Ibid.* P. 11.

³⁸ *Sumption J.* Op. cit. P. 434, 429.

перемирия в 1389 г., казалось, финансировали только расточительность двора³⁹: «Король полностью передал им управление делами, следовал только их советам и не принимал во внимание советы других. Только через них можно было получить государственные должности или сбор налогов; до придворных чинов можно было добраться, только пообещав им преданность и дружбу на все времена. Они приобрели огромные богатства либо за счет пожертвований, либо за счет непомерных пенсий; купили дворцы, более роскошные, чем у короля, и стали обладателями стольких владений, что их состояние сравнялось с состоянием первых семей королевства»⁴⁰. На это также повлияли и вышеперечисленные военные кампании, которые не сулили никакой выгоды стране.

С одной стороны, все это можно было бы объяснить слабостью короля, однако если посмотреть выше, то Карл сам выступал активным сторонником заключения мира с Англией, не говоря уже об организации карательной экспедиции в Бретань. Интерес вызывает замечание из хроник Сен-Дени: «Желая расширить власть королей и светских властелинов, они (мармузеты) говорили на советах и конференциях, что император Константин незаконно передал светское правосудие блаженному Сильвестру и что его преемники имеют право отозвать эту уступку»⁴¹. Речь идет об усилении светской власти над духовной. Не исключено, что хронист, хотя и занимает негативную позицию к советникам короля, говорит об усилении его власти.

Однако, когда 5 августа 1392 г. Карл VI перенес первый приступ шизофрении, власть мармузетов рухнула: «Их обвиняли в самых зверских преступлениях: по мнению врагов, они осуществляли тираническую власть, занимались вымогательством и отравили короля»⁴²; «Они (принцы) немедленно отправили их в отставку и запретили вмешиваться в государственные дела и присутствовать на советах. Все, за исключением констебля, были арестованы и брошены в тюрьму»⁴³. У мармузетов не было могущественного покровителя-принца: авторитет держался на коннетабле⁴⁴, и как заметил Ж. Фавье: «Об уходе «старикашек» никто не заплачет»⁴⁵.

Судьба Клиссона была решена сделкой между Филиппом Бургундским и Монфором. В обмен на устранение своего врага из правительства Жан обязался прекратить все контакты с англичанами. В декабре 1392 г. парламент заочно осудил Клиссона за коррупцию и лишил его должности, изгнав из суда с позором⁴⁶. Впоследствии члены

³⁹ *Pisan C. de Op. cit.* P. 228; *Encyclopedia...* P. 212.

⁴⁰ *Chronique...* Vol. II. P. 11.

⁴¹ *Ibid.* P. 13.

⁴² *Pisan C. de Op. cit.* P. 231.

⁴³ *Chronique...* Vol. II. P. 27, 29.

⁴⁴ *Medieval France...* P. 1119.

⁴⁵ *Фавье Ж.* Указ. соч. С. 392.

⁴⁶ *Encyclopedia...* P. 102.

мармузетов вернуться к власти, но перестанут существовать как сплоченная фракция: все руководство будет в руках Филиппа Бургундского. Из всех 12 персон удержится лишь Жан де Монтагю. Вернувшись из Авиньона, он вновь станет распорядителем всех финансов короля, в 1398 г. будет посвящен в рыцари и станет королевским камергером и метрдотелем королевы, в 1399 г. – капитаном Бастилии, а с 1401 г. – великим камергером Франции. С 1402 г. до своей смерти будет полновластным хозяином королевского двора, а затем арестован и казнен в октябре 1409 г.⁴⁷ Единственным соперником Филиппа остался Людовик Орлеанский⁴⁸.

Может показаться, что короткое правление мармузетов завершилось ничем, поскольку дядья вернули себе власть, используя болезнь короля в своих интересах. Это далеко не так. Всего за половину 1389 г. советники сумели решить множество проблем в государстве: модернизировать налоговую и судебную систему, добиться эффективного налогообложения. Именно их усилиями Англия и Франция сделали многое навстречу прекращения боевых действий, заключив Лейлингемское перемирие. Военные экспедиции в Африку и за Альпы говорят о грамотной военно-финансовой политике, когда страна могла позволить себе подобные акции спустя 20 лет непрерывных боев с англичанами. Несмотря на то, что к 1392 г. позиции советников пошатнулись, а источники обвинят их во всех бедах, скорее всего, если бы не болезнь короля, их преобразования могли бы укрепить позиции Франции в Европе и страна не испытала бы на себе последствия анархии.

Список литературы

- Перруа Э.* Столетняя война. СПб.: Евразия, 2002. 480 с.
Фавье Ж. Столетняя война. СПб.: Евразия, 2009. 656 с.
Устинов В.Г. Столетняя война и Войны Роз. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2008. 637 с.
Encyclopedia of the Hundred Years War. Westport: Greenwood Press, 2006. 376 p.
Medieval France an Encyclopedia. New York & London: Garland Publishing, 1995. 2028 p.
Sumption, J. The Hundred years war in IV Vol. London: British Library, 2009. Vol. III. Divided Housesp. 550 p.

Дата поступления рукописи в редакцию – 03.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁴⁷ *Перруа Э.* Указ. соч. С. 287; *Фавье Ж.* Указ. соч. С. 389; *Устинов В.Г.* Указ. соч. С. 316; *Encyclopedia...* P. 212; *Medieval France...* P. 1195.

⁴⁸ *Sumption J.* Op. cit. P. 437.

ИСТОРИЯ РОССИИ

РАБОТА С РИСУНКАМИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: ОТ ТЕТРАДИ ДО ДОСКИ

П.С. Афанасьева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные варианты работы с рисунками учащихся 6-х и 8-х классов на уроках истории для визуализации учебного материала. Предложены практические рекомендации по организации работы с различными формами рисунков школьников – отдельными рисунками, заметками в тетрадях, зарисовками в исторических сочинениях (эссе) и меловыми рисунками на школьных досках. Представлены результаты анкетирования учеников 6 «А», 6 «Б», 6 «В», 6 «Г» классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери о работе с рисунками на уроках истории, их мотивации и заинтересованности в использовании данного визуального (наглядного) источника.

Ключевые слова: *наглядность, обучение, визуализация информации, рисунки учащихся, зарисовки, история, методика обучения, школьные уроки.*

Современный урок истории невозможно представить без использования наглядных (визуальных) методов обучения, которые позволяют наиболее точно и максимально приближенно к реальности воспроизвести изучаемые события. Словесные методы обучения истории на сегодняшний день не отвечают запросам общества. Современные дети, выросшие на достижениях информационного общества, привыкли к постоянной визуализации информации через телевизор, планшет, телефон, компьютер и т. д. Обычный рассказ учителя уже не заинтересовывает учеников, поэтому урок должен сопровождаться определенным наглядным показом.

Наглядные методы обучения истории включают в себя различные формы – работу с картинками, иллюстрациями, рисунками, схемами, картами и т. д. Однако многие отечественные педагоги-исследователи (М.В. Короткова, Л.В. Черкасова, А.А. Вагин и др.) в своих исследованиях чаще всего обращают внимание на работу учителя с картинками, иллюстрациями, классной доской, но не отмечают эффективность

использования рисунков учащихся на уроках истории¹. На мой взгляд, рисунок позволяет ученику передать «его видение темы», что позволяет учителю лучше понять ребенка.

Психологи утверждают, что современные малочитающие дети склонны получать 80% информации через картинку, образ, так как ведущим видом памяти у учащихся 11–16 лет является образная память². Н.В. Ворошилова, А.В. Толмачева и Е.Н. Кукса отмечают, что у современных школьников, являющихся представителями «цифрового поколения», образная картина мира преобладает над интеллектуальной³. В этой связи, на раннем этапе изучения истории, а именно в 5–6 классах, одним из важнейших «наглядных источников» является рисунок.

Я являюсь учителем истории и обществознания в МБОУ СОШ № 42 г. Твери. Исходя из личного педагогического опыта, отмечу, что работа с рисунками может быть организована в различных форматах: 1) отдельный рисунок по изученной теме (в качестве домашнего задания); 2) сопровождение текста исторического эссе рисунком (работа в тетради); 3) зарисовки/заметки учеников в тетради в ходе урока; 4) меловой рисунок (работа с доской и мелом). Расскажу подробно о данных форматах работы на примере 6-х и 8-х классов.

1. Рисунок по изученной теме. В период с сентября 2023 г. по апрель 2024 г. учениками 6-х классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери были выполнены рисунки в качестве домашнего задания по следующим темам истории Средних веков и истории России: «Феодальная раздробленность Западной Европы в IX–XI вв.», «Возникновение ислама. Арабский халифат и его распад», «Формирование средневековых городов», «Средневековый мир в моем воображении», «Правление князя Владимира. Крещение Руси», «Русское государство при Ярославе Мудром», «Русь при наследниках Ярослава Мудрого. Владимир Мономах», «Древняя Русь: взгляд сквозь время».

Данный формат работы предполагает, что учащиеся получают домашнее задание – создать рисунок по изученной теме (см. рис. 1), а в школе на уроке истории происходит анализ и обсуждение работ. Здесь очень важно организовать работу анализа полученных рисунков. Работы вывешиваются на доску, и происходит обсуждение по плану. Такой анализ занимает примерно 10 минут от урока.

Как правило, данное домашнее задание выполняется всеми учащимися, поскольку у них есть возможность получить оценку «5» (редко

---

¹ Вагин А.А. Наглядность в преподавании истории: меловой чертеж на классной доске в преподавании истории СССР в старших классах. М., 1952. С. 12; Короткова М.В. Методика обучения истории: от классики к инноватике. М., 2020. С. 116.

² Черкасова Л.В. Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 133.

³ Ворошилова Н.В., Толмачева А.В., Кукса Е.Н. Технологии визуализации в преподавании истории и обществознания // Известия ВГПУ. 2021. №2 (155). С. 43.

«4»). Все работы (см. рис. 2) складываются в отдельные папки по классам 6 «А», 6 «Б», 6 «В» и 6 «Г». Предполагается, что данная работа будет вестись до 9 класса, чтобы учитель мог проследить изменения представлений учащихся об изучаемых исторических периодах. Через время ученики, увидев свои рисунки по истории, вспомнят, какими они были маленькими, творческими и креативными.

Рис. 1. Рисунки учеников 6-х классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери

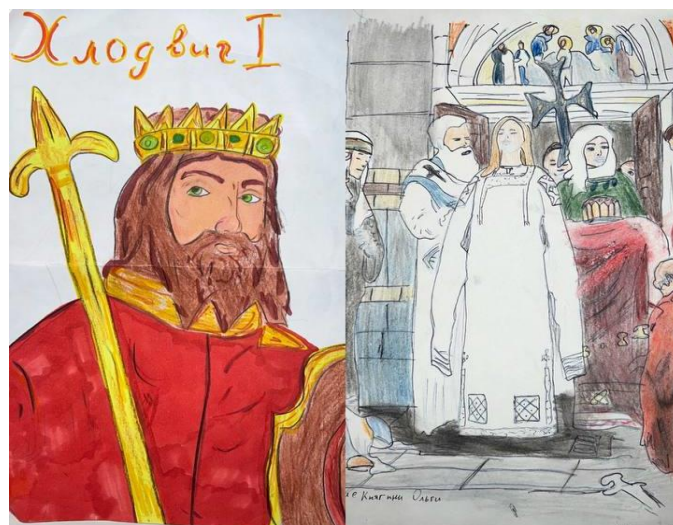

Рис. 2. Рисунки учеников 6-х классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери

Отмечу, что систематическая работа учащихся с рисунками не вызывает вопросов и проблем у учащихся. Данную работу с учениками мы ведем уже второй год, начиная с 5-класса. Очень часто, при объявлении домашнего задания, ученики просят организовать такой формат работы, поскольку они замотивированы получить хорошие оценки и разнообразить привычные задания творчеством. Плюсом данной работы является то, что многие дети, не обладающие навыками хорошего устного изложения своих мыслей, могут без трудностей выполнить данное задания и показать свое понимание («видение») темы.

Относительно учащихся старших классов (8 «А», 8 «Б», 8 «В») отмечу, что данная работа также проводится. Так, в 2023–2024 учебном году при обобщении темы «Эпоха дворцовых переворотов» ученики получили задание оформить биографию любого императора/императрицы эпохи дворцовых переворотов в формате рисунка странички социальной сети «ВКонтакте». Работы получились очень разнообразными и интересными (см. рис.3).

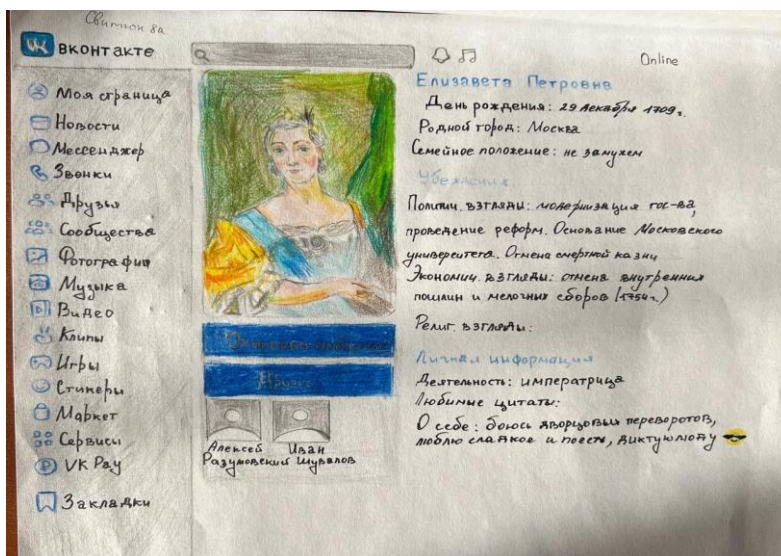

Рис. 3. «Социальная страница в ВК Елизаветы Петровны» (Свитюк В., 8 «А» класс)

2. *Сопровождение текста исторического эссе (сочинения) небольшими зарисовками/рисунками в тетради.* Так, ученики 6-х классов оформляли эссе по следующим темам: «Если бы я жил в Средневековой деревне», «Какая битва мне понравилась/запомнилась больше всего: Невская битва или Ледовое побоище?». Ученики 8-х классов: «Российское общество в Петровскую эпоху», «Национальная и религиозная политика в эпоху дворцовых переворотов» (см. рис. 4).

Рис. 4. Работа Виноградовой В., 8 «А» класс

Данная работа позволяет разнообразить привычное написание исторического сочинения небольшими зарисовками, в которых учащиеся отражают свое видение темы, фантазию, мнение и т. д.

Как правило, рисунки небольшие, располагаются рядом с текстом или в конце сочинения. Для учеников 6-х классов данный формат работы (см. рис. 5) является новым, но сложностей и проблем при его выполнении у них не возникает, т. к. данное задание они постоянно выполняют на уроках обществознания.

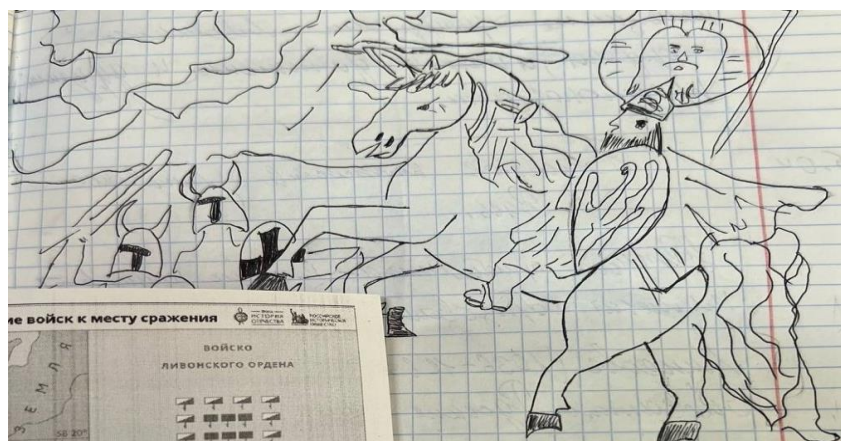

Рис. 5. Работа Веденниковой А., 6 «Г» класс

3. *Зарисовки/заметки учащихся в тетради в ходе урока.* Многие ученики очень творчески подходят к ведению записей в своих тетрадях. Некоторые учащиеся при записи классной работы или выполнении письменного домашнего задания любят сопровождать текст небольшими рисунками/заметками по теме урока. Здесь очень важно, чтобы учитель данные старания оценивал и не «презирал». Ученики любят использовать современные технологии (см. рис. 6) для ведения записей. Например, используют прозрачные самоклеящиеся стикеры/заметки для зарисовки карт, иллюстраций с учебника и т. д.

4. *Меловой рисунок (работа с доской и мелом).* Искусство педагогического мелового рисунка на доске отмечают различные исследователи. Так, М.В. Короткова считает, что «меловые схемы и рисунки – это неисчерпаемый кладезь творчества современного учителя»⁴. Однако многие педагоги-исследователи не отмечают важность совместной работы учителя с учениками на доске.

В своей педагогической практике я очень часто использую данный формат работы. Так, например, при изучении темы «Средневековый город и его обитатели» вместе с учениками 6-х классов мы попытались отразить план средневекового города. Свои планы ребята фиксировали в тетради, а общий план на доске. Каждый ученик внес свою часть в план (кто-то нарисовал церковь, Ратушу, дерево и т. д.). Мной лишь были обозначены

⁴ Короткова М.В. Наглядность на уроках истории. М., 2000. С. 129.

«границы» города – нарисован большой круг. Все классы разные, поэтому и планы у всех получились разными/индивидуальными. Такой формат коллективной работы (см. рис. 7) позволяет сплотить класс, создать более теплую и дружественную атмосферу в классе. Такую работу они запомнят, и изученная тема у них будет ассоциироваться с данным форматом работы.

Рис. 6. Творчество учеников 6-х классов

Рис. 7. План Средневекового города учеников 6 «Б» класса

Среди учащихся 6-х классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери было проведено анкетирование «История в рисунках учащихся 6-классов» для выявления заинтересованности и мотивации детьми использования

рисунков на уроках истории. Анкета состояла из 10 вопросов с вариантами ответов «А», «Б», «В» + «Г». Последний 11 – развернутый вопрос + Пожелания/комментарии.

В анкетировании приняли участие ученики 6 «А», 6 «Б», 6 «В», 6 «Г» классов. Всего было опрошено 104 ученика, среди которых 51 мальчик и 53 девочки. Возрастной состав опрошенных от 12 до 14 лет, среди которых 61 человек в возрасте 12 лет, 41 человек в возрасте 13 лет, 2 человека в возрасте 14 лет.

На вопрос № 1 *«Любите ли Вы рисовать?»* большинство опрошенных ответили «да» – 75% (79 чел.), «нет» – 18% (19 чел.), «затрудняюсь ответить» – 7% (6 чел.).

На вопрос № 2 *«Нравится ли Вам работать над созданием рисунков/зарисовок на уроках истории?»* большинство опрошенных ответили «да» – 71% (74 чел.), «нет» – 21% (22 чел.), «затрудняюсь ответить» – 8% (8 чел.).

На вопрос № 3 *«Откуда Вы берете идею для рисунка по изученной теме?»* большинство 6-классников – 47 % (49 чел.) ответили «Из Интернета», 26% (28 чел.) – «Из рассказа учителя», 15% (14 чел.) – «Придумываю сам», 12% (13 чел.) – «Из учебников по истории и энциклопедий».

На вопрос № 4 *«На что Вы обращаете внимание при выполнении рисунка?»* 45% (47 чел.) опрошенных ответили «На детали», 30% (32 чел.) – «На его достоверность», 25% (25 чел.) – «На красоту рисунка».

На вопрос № 5 *«На Ваш взгляд, помогает ли рисунок создать достоверное представление об изучаемое исторической эпохе?»* 75% (78 чел.) ответили «да», 13% (14 чел.) – «затрудняюсь ответить», 12% (12 чел.) – «нет».

На вопрос № 6 *«Помогает ли рисунок запомнить Вам изученные темы по истории Средних веков и Истории России?»* 82% (84 чел.) ответили «да», 10% (11 чел.) – «затрудняюсь ответить», 8% (9 чел.) – «нет».

На вопрос № 7 *«Почему Вы выполняете рисунок в качестве домашнего задания?»* большинство опрошенных – 38% (37 чел.) ответили «Хочу получить оценку “5”», 34% (35 чел.) – «Не хочу расстраивать учителя», по 14% (16 чел.) – варианты «Потому что люблю рисовать» и «Потому что я всегда выполняю все д/з».

На вопрос № 8 (см. рис. 8) *«Нравится ли Вам сопровождать Ваши конспект/письменное задание небольшими зарисовками/рисунками?»* 74% (82 чел.) ответили «да», 14% (15 чел.) – «нет», 4% (7 чел.) – «затрудняюсь ответить».

На вопрос № 9 (см. рис. 8) *«Считаете ли Вы, что работа с рисунками/зарисовками позволяет сделать урок истории интересным?»* 77% (79 чел.) ответили «да», 12% (13 чел.) – «нет», 11% (12 чел.) – «затрудняюсь ответить».

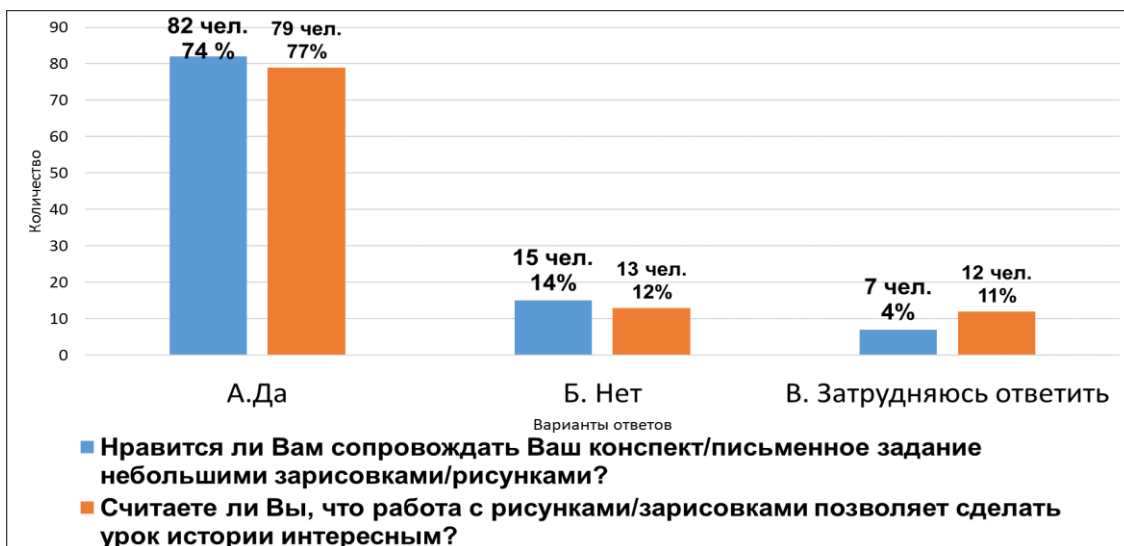

Рис. 8. Результаты анкетирования: вопросы 8 и 9

На вопрос № 10 «Хотели бы Вы в дальнейшем работать с рисунками?» большинство опрошенных ответили «да» – 81% (83 чел.), «нет» – 9% (10 чел.), «затрудняюсь ответить» – 10% (11 чел.).

На дополнительный вопрос № 11 «По каким школьным предметам Вам задают создать рисунки, кроме ИЗО и истории?» большинство опрошенных отметили английский, обществознание и ОДНКНР (Основы духовно-нравственной культуры народов России).

Проведенное анкетирование учащихся 6-х классов позволяет сделать следующие наблюдения: 1) ученики заинтересованы в использовании рисунков на уроках истории; 2) получение положительных оценок – главная мотивация выполнения творческих домашних заданий по истории; 3) большинство опрошенных положительно настроены на работу с рисунками при изучении истории в дальнейшем; 4) при анализе рисунков чаще всего учащиеся обращают внимание на детали; 5) большинство 6-классников при подготовке рисунка используют Интернет и знания, полученные в ходе урока.

Таким образом, работа с рисунками учащихся 6-х и 8-х классов в разных форматах и вариантах является эффективным методом наглядного обучения истории. Рисунки учащихся позволяют учителю понять, как ребенок усвоил тему, что больше всего он запомнил, а также увидеть изучаемые исторические события «глазами детей».

Список литературы

Вагин А.А. Наглядность в преподавании истории: меловой чертеж на классной доске в преподавании истории СССР в старших классах. М.: Учпедгиз, 1952. 120 с.

Ворошилова Н.В., Толмачева А.В., Кукса Е.Н. Технологии визуализации в преподавании истории и обществознания // Известия ВГПУ. 2021. № 2 (155). С. 43–50.

Короткова М.В. Наглядность на уроках истории: Практик. пособие для учителей. М.: ВЛАДОС, 2000. 176 с.

Короткова М.В. Методика обучения истории: от классики к инноватике. М.: МПГУ, 2020. 248 с.

Черкасова Л.В. Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 132–141.

Дата поступления рукописи в редакцию – 25.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЮЖЕТА «ХОЖЕНИЯ ЗА ТРИ МОРЯ» АФАНАСИЯ НИКИТИНА

П.С. Бычков

Институт всеобщей истории РАН, Москва

Аннотация. Памятник древнерусской литературы XV в. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина занимает особое место в ряду средневековых паломничеств. В данной статье он рассматривается не как источник фактических сведений о быте и культуре позднесредневековой Индии, но как текст с особой мифологической и поэтической структурой. «Хождение» Никитина – не только описание скитаний тверского купца по Передней Азии и Индостану, но и своеобразное «антипаломничество», путешествие в Нижний мир (катабасис). Герой «Хождения» в своем нисхождении в «поганое царство» проходит через ряд испытаний, сталкивается с язычниками и колдунами, описывает мифических существ: гигантских змей, лесных обезьян и их князя, огнедышащую птицу «гукук».

Ключевые слова: *Афанасий Никитин, «Хождение за три моря», паломничество, Индия, литература XV в., хождения, индийская мифология, катабасис, апокрифы, «Рамаяна», текстологический анализ.*

При изучении историком сообщений иностранцев о посещении чужой страны необходимо быть крайне осторожным, поскольку эти описания могут изобиловать неточностями не только вследствие языковых и культурных барьеров, но и в силу особой оптики автора. Путевые дневники, описания далеких стран путешественников не будут точной документацией увиденного, средневековые странники смотрели через призму традиционных представлений, мифических и религиозных, переосмыслили увиденное в соответствии со своим мировоззрением. Долгое время уникальное произведение древнерусской литературы XV в. – «Хождение за три моря» Афанасия Никитина – рассматривали лишь как исторический источник, способный сообщить нам нечто новое о позднесредневековой Индии. Одним из первых, кто предложил иной взгляд на это произведение, был Н.С. Трубецкой, который в статье 1926 г. ««Хождение за три моря Афанасия Никитина» как литературный памятник» разбирает структуру «Хождения», его ритмику и поэтико-лингвистические особенности¹. Он приходит к выводу, что это не просто путевые заметки, дневник странствующего купца, а литературный памятник со сложным и продуманным языком, который перекликается со многими другими произведениями паломнической литературы.

В древнерусской литературе существует отдельный жанр – паломничества или хождения. Первоисточником, основополагающим

---

¹ *Трубецкой Н.С. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник // Версты. 1926. № 1. С. 164–186.*

текстом для описания паломничеств, безусловно, является «Хождение игумена Даниила из Русской земли» XII в. Сравним начальные строки двух «хождений» – так начинает свое повествование Даниил: «Се аз *недостойный* игумен Данил русския земля, *хужши* во всех монахов, *смеренный грехи многими*»², а так – Никитин: «Се написах свое *грешное хождение* за три моря...»³. И тот, и другой текст заканчиваются молитвами, и выбор самого жанра говорит о переключке между двумя текстами. Но как верно замечает Н.С. Трубецкой: «в то время как паломничество есть описание путешествия в *святую* землю, “Хождение за три моря” Афанасия Никитина – описание путешествия в *поганую* землю»⁴. Таким образом, фабула «Хожения» представляет собой некое «антипаломничество». Наш герой направляется не в Святую землю, а на юг, который в мифологии и поэтике ассоциируется с низом, в «поганные», с точки зрения христианина, земли язычников и бессермен-мусульман.

Отечественный лингвист Б.А. Успенский в своей статье «Дуалистический характер русской средневековой культуры (на материале “Хожения за три моря” Афанасия Никитина)» пишет: «Хождение в святую землю приобщает к святости, это как бы хождение в рай. Точно так же, напротив, путешествие в грешную землю – иноверную и особенно нехристианскую – считалось делом крайне сомнительным в религиозном отношении: в Древней Руси туда избегали ездить, и тех, кто отправлялся за границу, могли оплакивать как покойников»⁵. С самого начала Афанасий Никитин совершает нисхождение: «поидох вниз Волгою». Это и буквальный спуск вниз по течению реки, и нисхождение в мифологическом аспекте – то, что по-гречески называется катабасис⁶. Боги и мифологические герои обычно спускаются в ад, в мир подземный: тут можно вспомнить и схождение Орфея в Аид, спуск Одина к корню Иггдрасиля⁷, нисхождение Рамы в демоническое царство Раваны в «Рамаяне»⁸. Есть примеры катабасиса в христианском искусстве и апокрифической литературе: схождение Христа во ад после воскресения, а

---

² Хождение игумена Даниила из Русской земли // Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984. С. 27.

³ Хождение за три моря Афанасия Никитина // Там же. С. 178.

⁴ Трубецкой Н.С. Указ. соч. С. 182.

⁵ Успенский Б.А. Дуалистический характер русской средневековой культуры (на материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина) // *Он же*. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. С. 256.

⁶ См.: *Bernabé A. What Is a Katábasis? The Descent into the Netherworld in Greece and the Ancient Near East // Études classiques. 2015. № 83 (1–4). P. 15–34.*

⁷ Иггдрасиль – мировое дерево в скандинавской мифологии. См.: *Топоров В.Н. Древо мировое // Мифы народов мира. В 2-х тт. Т. 1 / Ред. С.А. Токарев. М., 1980. С. 398–406.*

⁸ Рамаяна. Книга V. Прекрасная. Сундара Канда.

также «Хождение Богородицы по мукам», в котором Богоматерь следует по разным кругам преисподней⁹.

Что же заставляет Афанасия Никитина увидеть в сказочной Индии, богатства которой описывались в «Сказаниях об Индийском царстве»¹⁰, преисподнюю? Во-первых, противоположное мировоззрение местного населения – тверской купец сталкивается не только с мусульманами, но с приверженцами политеистических культов. Во-вторых, культурные и бытовые особенности, которые шокируют русского купца и заставляют смотреть на окружающую его действительность как на нечто аномальное, несовместимое с обыденной жизнью и нормой в принципе. Обратившись к тексту источника, подробнее рассмотрим, какие же мифологические элементы присущи путешествию в Нижний мир.

Никитин начинает свой рассказ с описания первого этапа своего странствия, а главное свойство пути в мифопоэтической и религиозной моделях – это его трудность. Для того, чтобы одолеть путь, герой должен стать подвижником, превозмочь себя, его постоянно подстерегают опасности, разбойники и антагонисты, путь строится по линии все возрастающих трудностей. Лирический герой «Хожения» так же, как и герои мифов, проходит через ряд испытаний как приземленных (грабеж судна, угроза жизни, потеря имущества и денег), так и духовных (несоблюдение обрядов и постных дней, искушения переходом в другую веру).

Добравшись до «Бндейской земли», Никитин дает нелестную характеристику местным: «люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы... А мужики и жонки все наги, а все черны. Яз куды хожу, ино за мною людей много, да дивуются белому человеку. А жонки ходят голова не покрыта, а сосцы голы»¹¹. Слово «наги» он повторяет три раза, подчеркивая нечестивые для русского христианина обычаи. Вместо богатой страны Индия оказывается краем лишений: единственный товар, который тверской купец привез с собой, т. е. жеребца на продажу, у него пытаются отнять местные правители. Один из них, Асад-хан, искушает его веру, из чего Никитин делает горький вывод: «Ино, братие рустии християня, кто хочет пойти в Бндейскую землю, и ты остави веру свою на Руси, да воскликнув Махмета да пойти в Гундустанскую землю»¹². Точно такое же зеркальное искушение предстоит Никитину в конце путешествия, перед отплытием обратно домой. Таким образом, джуннарский хан являет собой стража на входе в Индийское царство, а «бессерменин Мелик» в

---

⁹ Хождение Богородицы по мукам // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3 (XI–XII века). СПб., 2004. С. 306–321. Также см.: Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад // Там же. С. 262–275.

¹⁰ Сказания об Индийском царстве // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб., 1997. С. 396–401.

¹¹ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 181.

¹² Там же. С. 183.

«Бедере Великом» – аналогичную фигуру, которая будет препятствовать Афанасию покинуть заколдованную землю¹³.

От духовного падения Никитина спасает Божественное чудо. Купец может продолжать свой путь в глубину сказочной земли, но ничего хорошего его не ждет и там. Он сталкивается с нечестивыми людьми, «кафарами» (кафирами – «неверными» с точки зрения мусульман, т. е. индуистами), которые «ни христиане, ни бесермане; а молятся каменным болваном, а Христа не знают»¹⁴. Там, где нет христиан, для средневекового человека естественно подозревать колдовство, в чем Никитин и обвиняет местных женщин: «а все черные люди, а все злодеи», «жонки колдуньи, господ морят зелием», повсюду ложь и воровство¹⁵. Черный цвет в эпоху Средневековья выступал в качестве средства обозначения отличий в религиозно-моральном плане, а также являлся признаком нечистой силы, колдовства и любого зла: «Начиная с IX века, в Западной Европе черный становится главным дьявольским цветом»¹⁶. Российский филолог и медиевист А.Е. Махов пишет о том, что дьявол мог предстать, по мнению европейцев, в облике «черного человека с лицом огненно-красного цвета...» или «негра, одетого в черное»¹⁷.

В этом ином, Нижнем мире, где не действуют законы будничного, пугает даже фауна: «В Бедери (Бидаре. – П.Б.) же змеи ходят по улицам, а длина ее две сажени»¹⁸. Змея тоже становится мифологическим персонажем – ведь в индийской культуре опорой Вселенной выступает многоголовый змей Шеша¹⁹, а во всех мифах Индостана важнейшую роль играют наги, змееподобные многоголовые существа²⁰. Другие, даже знакомые Никитину создания обретают волшебные черты. Он пишет о том, что в соседнем городе можно встретить «птицу гукукъ», летающую по ночам: «на которой хоромине сидит, то тут человекъ умрет; и кто хочет ея убить, ино у ней изо рта огонь выйдет»²¹. «Гукукъ»²² – это всего лишь

---

¹³ Вспомним, например, стражей иного мира: Аргуса, Хеймдалля и Херувима, трехголового пса Цербера или огромного пса Гарма из скандинавской мифологии и двух четырехглазых псов бога смерти Ямы.

¹⁴ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 183.

¹⁵ См.: Там же. С. 184.

¹⁶ Пастуро М. Черный. История цвета. М., 2018. С. 42.

¹⁷ Махов А.Е. Сад демонов: Hortus daemonum. Словарь inferнальной мифологии Средневековья и Возрождения. М., 1998. С. 193–194.

¹⁸ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 185. В европейских bestiaries и легендах фигурирует легендарная рептилия василиск, которая упоминается в Библии (Псалом 90:13).

¹⁹ См.: Мифы народов мира. В 2-х тт. Т. 2 / Ред. С.А. Токарев. М., 1982. С. 642.

²⁰ См.: Гринцер П.А. Наги // Там же. С. 195.

²¹ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 184.

²² Сова на санскрите называется «гхука», см.: Минаев И.П. Старая Индия: Заметки на «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. СПб., 1881. С. 126.

сова²³, но и она преобразилась в огнедышащего монстра в ядовитой атмосфере проклятого царства.

Самая яркая картина, в которой Афанасий Никитин рисует по поводу местных животных, – это, конечно, царство приматов, такая «Планета обезьян» XV в. Согласно рассказу Никитина, в лесу живут обезьяны, у них есть свой «князь» и свое войско: «кто замает, и они жалуются князю своему, и он посылает на того свою рать, и оны, пришел на град, дворы развалиют и людей побьют. А рати их, сказывают, велми много, а язык у них есть свой...»²⁴. Возможно, в этом рассказе отразилось не только почитание обезьяны как священного животного в некоторых частях Индии, но и знакомство Никитина с мифами о Ханумане и ванарах. Хануман – обезьяноподобный полубог из эпоса «Рамаяна»²⁵, он помогает бороться со злыми силами вместе со своей огромной ратью Раме, седьмой аватаре Вишну. Его войско – это ванары, полулюди-полуобезьяны, ростом они меньше людей, но гораздо сильнее и выносливее обычных воинов.

Никитин запечатлевает в своем рассказе и некоторые другие религиозные и мифологические элементы. Тверской купец расспрашивает местных об их вере и сообщает, что веруют индийцы «въ Адама, а буты (идолы. – П.Б.), то есть Адамъ и род его весь»²⁶. Адам – это возможно Пуруша, существо, из которого появилась Вселенная в индийской космогонии, он считается прародителем богов и людей²⁷. Советский литературовед и русист Н.И. Прокофьев предполагает, что по созвучию Никитин сближает Адама и индийского «Атмана», Абсолюта, иногда отождествлявшегося с богом Брахманом (Брамой)²⁸. «Индеец же вола зовут отцем, а корову – матерью»²⁹ – пишет Никитин. Согласно верованиям индуистов, корова – воплощение богини Пхагавати, дочери творца-Брамы, поэтому корова почитается как священное животное. Индийский храм Никитин сравнивает с Меккой и Иерусалимом, подробно описывая разные ипостаси богов: «первое, человеческим образом являлся; другое, человекъ, а носъ слоновъ» – в этом описании угадывается индийское божество Ганеша. Далее тверской купец описывает уже знакомого нам Ханумана: «третье, человекъ, а виденье обезьянино». Наиболее спорное описание четвертого идола: «человекъ, а образом

---

²³ Сова считалась в Индии посланницей бога смерти Ямы, см.: *Mackenzie D.A. Yama, the First Man, and King of the Dead // Idem. Indian myth and legend. Chapter III. L., 1913. P. 41.*

²⁴ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 184.

²⁵ См.: Мифы народов мира. Т. 2. С. 577.

²⁶ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 185.

²⁷ См.: *Франк-Каменецкий И.Г.* Адам и Пуруша. Макрокосм и микрокосм в иудейской и индийской космогонии // Памяти академика Н.Я. Марра (1864–1934). М.; Л., 1938. С. 456–476.

²⁸ *Прокофьев Н.И.* Комментарии // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984. С. 428.

²⁹ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 187.

лютаго зверя, а являся им все съ хвостомъ»³⁰ – некоторые исследователи видят здесь Шиву со змеем Шешой. Эту статую Никитин сравнивает с изображением Юстиниана в Царьграде, «бутхан» (мандир, индийское святилище) – с тверскими храмами, молитвенные обряды брахманистов – с христианскими молитвами, намазом и земными поклонами. Происходит постепенный, но неожиданный переход от отрицания чуждой культуры к сопоставлению с родной.

Другие религиозно-мифические мотивы становятся для нас явными благодаря анализу языка Афанасия Никитина. Летописная редакция «Хождения» 1518 г. отличается большой простонародностью языка, в ней больше религиозного свободомыслия и языческих мотивов. Так, например, в этом тексте Христос называется «Творцом неба и земли», Фомина неделя получает название «Радуница», Успение – «Оспожин день», Пасха – «Велик День». Помимо этого, встречаются целые пассажи на татарском, персидском или арабском. Н.С. Трубецкой приписывает этим фрагментам характер тайнописи, а Б.А. Успенский пишет о том, что: «Применение святого церковнославянского языка было бы в этих условиях кощунством; точно так же, оказавшись в аду, носитель языка, несомненно, не смог бы выражаться на сакральном языке, но по необходимости должен был бы пользоваться каким-то «нечистым» – если не прямо сатанинским – языком»³¹. Язык, на котором в церкви читают Священное Писание, не подходит для описания реалий «поганой» Индийской стороны и грешной жизни в этой стране Никитина.

Подобно герою «Слова о полку Игореве» Афанасий оказывается заперт в «поганом царстве», а взгляд его, как и у князя, всегда обращен на северо-запад. Наконец, томление героя в Нижнем мире должно завершиться: Никитин проводит за тремя морями шесть лет (дважды по три). И то, и другое число имеют религиозные и мифологические коннотации: Троица в христианстве, число три в сказках и былинах, шесть дней творения. Повествование Никитина заканчивается заклинанием-молитвой, схожей с некоторыми аятами Корана: «...если начальная молитва приводится по-церковнославянски, то заключительная молитва в данном случае представлена на арабском языке. <...> молитва на церковнославянском языке как бы соответствует исходному пункту путешествия (святости пункта отправления), а молитва на арабском языке – его конечному пункту (скверности пункта назначения)»³². Она является и благодарностью за окончание его бедствий, и ключом к спасению из проклятого царства: «Боже творец! Прошел я милостию Божией три моря. Остальное Бог ведает, Бог покровитель всеведущий. Аминь. <...> Боже благий, Господи благий, Иисус дух Божий! Мир тебе! Бог велик; нет бога, кроме Аллаха, Творца. Слава Богу, хвала Богу! <...> Он разрешитель

---

³⁰ Хождение за три моря Афанасия Никитина... С. 186.

³¹ Успенский Б.А. Указ. соч. С. 266.

³² Там же. С. 267.

грехов и каратель; дарующий, питающий, прекращающий всякие затруднения; знающий, принимающий наши души; распростерший небо и землю, все сохраняющий; Всевышний, возвышающий, низвергающий, все слышащий, везде видящий. Он судья правый, благий»³³.

Итак, можно увидеть, что «Хождение за три моря» Афанасия Никитина является не просто литературным и высокохудожественным текстом, оно также и мифопоэтический текст. По сути, в основе этого произведения лежит архетипическая структура, встречающаяся во множестве мифов – путешествие героя или сюжет о нисхождении в Нижний мир (катабасис). Никитин сравнивает свои «мытарства» с путешествием по преисподней, на эти мучения он обречен в силу своей греховности, а вызволяет его из этого «подземного», «поганого» мира только Божья милость. Он видит не только действительность, но и символическое значение вещей, что диктует ему образ описания невиданной дотоле земли, населенной язычниками-«колдунами» и сказочными существами. Как мы видим, к тексту Афанасия Никитина необходимо подходить с учетом его религиозных, мифологических и литературных аспектов, только при помощи подобной оптики можно полноценно проанализировать этот сложный и противоречивый источник.

Список литературы

Махов А.Е. Сад демонов: Hortus daemonum. Словарь inferнальной мифологии Средневековья и Возрождения. М.: INTRADA, 1998. 320 с.

Минаев И.П. Старая Индия: Заметки на «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1881. 174 с.

Мифы народов мира: в 2 т. Т. 1 / Ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. 671 с.

Мифы народов мира: в 2 т. Т. 2 / Ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1982. 718 с.

Пастуро М. Черный. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 168 с.

Трубецкой Н.С. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник // Версты. 1926. № 1. С. 164–186.

Успенский Б.А. Дуалистический характер русской средневековой культуры (на материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина) // *Успенский Б.А.* Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Гнозис, 1994. С. 254–297.

Франк-Каменецкий И.Г. Адам и Пуруша. Макрокосм и микрокосм в иудейской и индийской космогонии // Памяти академика Н.Я. Марра (1864–1934). М.; Л., 1938. С. 458–476.

---

³³ Хождение за три моря Афанасия Никитина... С. 383.

Bernabé A. What Is a Katábasis? The Descent into the Netherworld in Greece and the Ancient Near East // *Études classiques*. 2015. № 83 (1–4). P. 15–34.

Mackenzie D.A. Yama, the First Man, and King of the Dead // *Mackenzie D.A.* Indian myth and legend. Chapter III. L.: Gresham, 1913. P. 38–60.

Дата поступления рукописи в редакцию – 26.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДЕТСТВА И ЮНОСТИ М.С. ГОРБАЧЕВА

И.П. Великанов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Научный руководитель – И.А. Анфертьев,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассмотрены точки зрения историков и публицистов на детство и юность первого и последнего Президента СССР М.С. Горбачева. За последние 40 лет появилось множество работ, освещающих этот вопрос, в связи с чем историография выбранной темы весьма обширна и нуждается в комплексном анализе.

Ключевые слова: *М.С. Горбачев, У. Таубман, Н.А. Зенькович, А.С. Грачев, А.А. Коробейников, Л.М. Млечин, Т.Ю. Красовицкая, Н.А. Андреев, детство и юность, биографика, просопографический портрет.*

В последнее время в поисках «жареных» фактов журналисты устремились найти в биографии первого и последнего Президента СССР «белые пятна». Казалось бы, издано весьма приличное количество его биографий, написаны сотни мемуаров, изучено и частью опубликовано¹ большинство рассекреченных документов и речей М.С. Горбачева, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), также большую работу ведет «Горбачев-фонд». Несмотря на все это, многие пытаются найти какие-то «сенсации». Хотя годы, когда Михаил Сергеевич стоял во главе страны, либо уже до крайности мифологизированы, либо им попросту не за что зацепиться. На этом фоне «ловкие» журналисты и нечистые на руку публицисты ринулись изучать его допартийную биографию.

В этой стезе «пикантные» подробности не заставили себя ждать. Это произошло в силу того, что по ставропольскому периоду жизни Горбачева (1931–1950) подлинных документов известно до крайности мало. Так, анонимный автор в «Экспресс газете» констатировал следующее: «Будущий глава государства таскал воду для немцев и ощипывал для оккупантов кур. Собственно, он и сам это признавал: “Деваться было

---

¹ См., напр.: *Горбачев М.С. Собрание сочинений: в 30 т. М., 2008–2021; Распад СССР. Документы и факты. Сборник архивных документов и исторических материалов / под общ. ред. С.М. Шахрая. М., 2022.*

некуда»². И далее: «Версия о вербовке ребенка, конечно, экзотическая. Но Горбачев действительно повел себя по отношению к своей родине как предатель. Объединение Германии произошло на условиях Запада»³. При этом он опирался на слова А.А. Разина, с которым связана известная тяжба в 1993 г. Михаила Сергеевича и его матери за родовое гнездо. Интересно, что мать в этой статье названа Надеждой Пантелеевной, хотя настоящее ее имя Мария.

Подробно не останавливаясь на подобного рода пасквилях, обратимся к работам историков, добросовестных публицистов, а также к мемуарам его соратников.

Одними из первых, кто затронул вопрос о детских и юношеских годах Президента СССР, были люди из его ближайшего окружения. Они понимали, что многое из рассказанного Михаилом Сергеевичем, когда он был во главе огромного государства, будет небезынтересно большому кругу читателей. В этой связи закономерно появление некоторых из воспоминаний именно в 1990-е гг. Здесь можно выделить мемуары Р.М. Горбачевой⁴, В.И. Болдина⁵ и Д.Т. Язова⁶. Рассмотрим каждую книгу по отдельности.

Будучи супругой Горбачева, Раиса Максимовна успела выпустить в роковой 1991 г., еще до развала СССР, свои мемуары, ставшие бестселлером. В них она немного, в силу своего положения, касается допартийной биографии супруга. Зато ею была дана исчерпывающая характеристика его отца – Сергея Андреевича Горбачева: «Внутренне Михаил Сергеевич и отец были близки. Дружили. Сергей Андреевич не получил систематического образования – ликбез, училище механизации. Но у него была какая-то врожденная интеллигентность, благородство. Определенная широта интересов, что ли. Его всегда интересовала и работа Михаила Сергеевича, и что происходит в стране, за рубежом. Когда встречались, он засыпал его массой дельных, живых вопросов. А сын не просто отвечал, а как бы держал ответ перед отцом, механизатором, крестьянином. Сергей Андреевич охотно и подолгу его слушал»⁷.

Заведующий Общим отделом ЦК КПСС, а затем подозреваемый по делу ГКЧП Валерий Иванович Болдин, публикуя свои воспоминания в середине 1990-х гг., был куда более свободен и критичен в плане оценок деятельности своего непосредственного начальника. На нескольких страницах он дает читателю возможность прийти к закономерному выводу о влиянии на него деревенского детства: «Михаил наследовал от дедов и

---

² Миша Меченый: был ли Горбачев в оккупации завербован немцами? // Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/world/45970048-misha-mechenyuy-by-l-li-gorbachev-v-okkupatsii-zaverbovan-nemtsami/> (дата обращения: 07.04.2024).

³ Там же.

⁴ Горбачева Р.М. «Я надеюсь...». М., 1991.

⁵ Болдин В.И. Крушение пьедестала: Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995.

⁶ Язов Д.Т. Удары судьбы: воспоминания солдата и маршала. М., 1999.

⁷ Горбачева Р.М. Указ. соч. С. 106.

родителей противоречивый характер. В нем сочетались неуверенность, мягкость, дар организатора и краснобая, крестьянская сметливость и скарденность. Даже в должности генсека он не мог отказаться от любого подношения»⁸. И затем: «В крестьянской семье Горбачев вырос трудолюбивым и работоспособным. Природой ему была дана светлая голова, отличная память и немалая хитрость, которая с годами была доведена до высот совершенства, хотя для тех, кто знал его ближе, комбинации, изобретаемые им, были довольно просты, легко разгадывались»⁹.

В остальном небольшой рассказ об этом этапе жизни М.С. Горбачева здесь представлен схематично: сказано о тяжелых судьбах дедов, бремени военного времени, прилежной учебе и получении ордена Трудового Красного Знамени. Интересны в данном случае два эпизода. Во-первых, это то, что, по мнению Валерия Ивановича, Андрей Моисеевич Горбачев был сослан «... по одним сведениям, – на лесоповал, где он несколько лет валил сибирские кедры и пихты, по другим – на Магнитку»¹⁰. Версия о Магнитке весьма спорная, т. к. автору этих строк не приходилось встречать об этом упоминаний в литературе. Куда более широко распространена версия внука: «Как “саботажника” деда Андрея отправили на принудительные работы на лесоповал в Иркутскую область»¹¹. Во-вторых, пестрое описание поведения Михаила Сергеевича во время немецко-фашистской оккупации: «Михаил Сергеевич часто вспоминал те тяжелые годы, но не очень любил говорить о том, как останавливавшиеся в их доме оккупанты заставляли готовить для них пищу, и Михаилу приходилось часами ощипывать гусей, уток и кур для стола гитлеровцев. О зверствах фашистов Горбачев не говорил, а вот то, что сотрудничавший с немцами калмык выстегал его нагайкой, врезалось в его память, и он часто вспоминал этот недружественный акт по отношению к будущему президенту СССР»¹². Стоит заметить, что слова «часами щипал» гусей, являются сильным преувеличением автора.

Самыми эмоциональными по своему окрасу являются воспоминания бывшего министра обороны СССР Д.Т. Язова «Удары судьбы: воспоминания солдата и маршала». Конфликт с Горбачевым у него был давний, катализатором которого, среди прочего, послужил Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В своей книге он дает характеристики многим видным деятелям демократического движения, не остался в стороне и Михаил Сергеевич. В ней мы читаем: «Когда началась война, Горбачеву минуло 11 лет. На три месяца его станицу оккупировала фашистская орда... Мне лично Михаил Сергеевич рассказывал, как его

---

⁸ Болдин В.И. Указ. соч. С. 109.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 1. С. 42.

¹² Болдин В.И. Указ. соч. С. 109.

прятали у чужих людей. Потому что его дед по материнской линии Пантелей Гопкало – большевик, председатель первого колхоза. И к его семье, следовательно, оккупанты могли и не применить “стереотипные” решения»¹³. Далее он дает вполне достоверную характеристику Сергея Андреевича Горбачева и затем заключает: «Карьера Михаила Сергеевича начинается в Ставрополье, где Горбачев припал к светлому родничку комсомольской славы. Так легче делать карьеру»¹⁴. По большому счету, ничего нового к детскому и юношескому портрету Президента СССР здесь мы не отыщем.

Отдельно стоит упомянуть книгу¹⁵ секретаря Ставропольского обкома, первого заместителя министра просвещения СССР А.А. Коробейникова, который фактически является автором слухов о сотрудничестве Горбачева и немецко-фашистских оккупантов, что не соответствует действительности. В дальнейшем эту байку не раз будут использовать недобросовестные авторы. Отношение автора к персонажу своей книги можно понять уже в самом начале: «Меня давно просили: напиши “свое о Горбачеве”, но я только отшучивался: когда-нибудь напишу вам “Книжку про Мишку”»¹⁶. В дальнейшем он вполне закономерно рисует образ Горбачева исключительно черной краской. Сам автор признается, что написание труда его сподвиг выход известного двухтомника из под пера М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»¹⁷. Свою же книгу он именуется не иначе как «скромная брошюра»¹⁸. Если говорить о его вкладе в изучение Ставропольского периода жизни Михаила Сергеевича, то здесь ничего принципиально нового мы не отыщем. Единственное, что замечает автор, во время этого периода жизни будущего генсека стал преследовать «...какой-то своеобразный недуг, который можно назвать “москвобоязнью” (как бывает у людей боязнь воды, высоты и т. п.). Комплекс глубоко поразившей его провинциальности так и не был до конца преодолен»¹⁹.

Противоположной по содержанию и оценкам работой можно назвать исследование «Михаил Горбачев. Жизнь до Кремля»²⁰ публициста Н.А. Зеньковича. Большой заслугой автора является то, что в нем он часто использует воспоминания и интервью других соратников Горбачева. Так, например, он приводит высказывание А.А. Коробейникова о том, что при словах матери Горбачева о его услужливости оккупантам, «на всех это произвело почти шоковое впечатление»²¹. Минусом же является

---

¹³ Язов Д.Т. Указ. соч. С. 219.

¹⁴ Там же. С. 220.

¹⁵ Коробейников А.А. Горбачев: другое лицо. М., 1996.

¹⁶ Там же. С. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 145.

²⁰ Зенькович Н.А. Михаил Горбачев: жизнь до Кремля. М., 2001.

²¹ Там же. С. 34.

отсутствие конкретных ссылок на источники информации, что является значительным недостатком.

Весьма краткие сведения об интересующем нас периоде можно отыскать в биографической книге журналиста Н.А. Андреева «Жизнь Горбачева»²². Самым значимым, на наш взгляд, являются сведения о сходстве Горбачева со своими родственниками. Н.А. Андреев приводит любопытные сведения: «Когда смотришь старинные фотографии семьи Горбачевых, то М.С. внешне ну один в один дед Гопкало. Иван Васильевич Радченко, односельчанин, вспоминает: “Смотрю, как по телевизору Михаил выступает – точно дед Пантелей. В возрасте Михаил особенно похож на него. И жесты такие же, и выражение лица, и даже тон. А уж как разойдется – копия Пантелей Ефимович. Оба горячие...”»²³.

Нельзя не упомянуть небольшую по объему книгу²⁴ главного научного сотрудника ИРИ РАН, профессора РГГУ Т.Ю. Красовицкой. На 95 страницах она смогла дать обстоятельное жизнеописание своего героя, при этом приводя некоторые факты, которые до того были известны лишь узкому кругу. К таким, например, можно отнести сведения о том, что на момент рождения Михаила Сергеевича «...село Привольное входило в Северо-Кавказский край РСФСР. Оно удалено от городских центров и соответствующих городу благ. Ставрополь находился в 160 километрах от Привольного. Ближайший вокзал – на расстоянии 50 километров. Юный Михаил не покидал никогда пределов района лет до шестнадцати»²⁵. В остальном же она широко опирается на известный двухтомник «Жизнь и реформы», который написал Горбачев в середине 1990-х гг., лишь изредка приводя авторские интерпретации.

Обстоятельную характеристику этому периоду жизни Михаила Сергеевича дал американский историк У. Таубман²⁶. В ней автор широко использует доступные ему документы, мемуарную и публицистическую литературу, но самое главное те интервью, которые он смог лично взять у многих свидетелей эпохи.

Также можно вспомнить биографии²⁷ Михаила Сергеевича авторства Л.М. Млечина, которые неоднократно переиздавались. Но, к сожалению, в них автор совсем не уделяет внимания периоду 1930–1940-х гг., начиная его жизненный путь с 1991 г., а затем возвращаясь в институтские годы. Схожей по информативности является работа американского политолога Дж. Бреслауэра «Горбачев и Ельцин как лидеры»²⁸. В ней он совсем мало места уделяет детству и юности генсека. Тут мы можем отыскать точную

---

²² Андреев Н.А. Жизнь Горбачёва. М., 2016.

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Красовицкая Т.Ю. Генеральный секретарь ЦК КПСС, первый Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев, 2 марта 1931. М., 2015.

²⁵ Там же. С. 4.

²⁶ Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. М., 2019.

²⁷ Млечин Л.М. Горбачев. СПб., 2015; Он же. Вожди СССР. М., 2019.

²⁸ Бреслауэр Дж. Горбачев и Ельцин как лидеры. СПб.; Бостон, 2021.

характеристику взаимоотношений Сергея и Михаила Горбачевых: «Отец относился к сыну как к равному»²⁹.

Самым новейшим исследованием по данной теме является биография³⁰, принадлежащая перу бывшего пресс-секретаря Президента СССР А.С. Грачева, в которой автор констатирует: «Вот что пишет о его корнях американец Таубман, автор, как считается, лучшей биографии Горбачева, недавно изданной и на русском языке...»³¹. Далее автор излагает детство своего героя с очень схожих позиций, что и Таубман, но менее подробно. Нельзя не отметить литературный талант автора, что выражается в следующих строках: «И хотя он появился на свет в условиях, библейских по неприхотливости, в крестьянском доме на окраине села Привольное, над его изголовьем не стояла Вифлеемская звезда. К единственным знамениям, возвещавшим его особое призвание, можно, пожалуй, отнести известное родимое пятно, явственно проступившее на лбу, уже когда он основательно полысел, да тот труднообъяснимый факт, что его дед, Андрей Горбачев, крестивший внука в церкви села Летницкого, сменил имя Виктор, данное мальчику родителями при рождении, на Михаила и таким образом, может быть, неосторожно поменял ему судьбу: лишив шансов стать “Победителем”, он обрек его на одинокую гордыню “Подобного Богу”...»³². В остальном ничего кардинально нового он не привносит.

Подводя итог, нужно констатировать тот факт, что детство и юность М.С. Горбачева на современном этапе изучены хорошо. И как видно из приведенных выше сведений, написано множество биографических и мемуарных книг на эту тему. Но у большинства авторов, на наш взгляд, виден уклон в сторону схемы, которую почти сразу после отставки Президент СССР стал лично выстраивать. Она заключается в следующем: рождение в небогатой семье, тяготы эпохи коллективизации, война и оккупация Привольного, прилежная учеба и получение трудового ордена. От такой прямолинейности в перспективе можно отойти, лишь найдя новые документальные свидетельства. К сожалению, документы по ставропольскому периоду его жизни до сих пор не изучены.

---

²⁹ Бреслауэр Дж. Указ. соч. С. 46.

³⁰ Грачев А.С. Горбачев. Человек, который хотел как лучше. М., 2023.

³¹ Там же. С. 18.

³² Там же. С. 17–18.

Список литературы

Болдин В.И. Крушение пьедестала: Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М.: Республика, 1995. 445 с.

Бреслауэр Дж. Горбачев и Ельцин как лидеры. СПб.: Библиороссика; Бостон: Academic studies press, 2021. 477 с.

Горбачева Р.М. «Я надеюсь...». М.: Новости, 1991. 253 с.

Грачев А.С. Горбачев. Человек, который хотел как лучше. М.: Эксмо, 2023. 542 с.

Зенькович Н.А. Михаил Горбачев: жизнь до Кремля. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. 669 с.

Коробейников А.А. Горбачев: другое лицо. М.: Республика, 1996. 206 с.

Красовицкая Т.Ю. Генеральный секретарь ЦК КПСС, первый Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев, 2 марта 1931. М.: Комсомольская правда, 2015. 95 с.

Тaubман У. Горбачев. Его жизнь и время. М.: АСТ, Corpus, 2019. 762 с.

Язов Д.Т. Удары судьбы: воспоминания солдата и маршала. М.: ПАЛЕЯ-Мишин, 1999. 535 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 23.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОПЕРНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Н.В. Калинина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Д.А. Беговатов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье характеризуется развитие оперного искусства в России во второй половине XVIII в., особое внимание уделяется культурному феномену русской оперы. Выявляются основные типологические признаки русской комической оперы, оценивается степень влияния итальянских, французских и немецких оперных традиций на русский музыкальный театр второй половины XVIII в. Анализ камер-фурьерских церемониальных журналов позволил реконструировать представление об оперных постановках и определить характер репертуара в период правления Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I.

Ключевые слова: *оперное искусство, русская комическая опера, русский музыкальный театр, итальянская опера, французская опера, Елизавета Петровна, Екатерина II, Павел I, камер-фурьерские церемониальные журналы, оперное либретто, оперные постановки, Марк Полторацкий.*

Театр – это неотъемлемая часть официального придворного церемониала. Создание профессионального театра неразрывно связано с процессом превращения русского народа в нацию, ростом общественного самосознания¹.

Главной особенностью функционирования профессионального театра в русском быту 1750-х гг. являлось регулярное и обязательное присутствие театральных представлений в официально установленном распорядке придворной жизни². Русский музыкальный театр с момента возникновения в XVIII столетии характеризуется наличием развернутых хоровых номеров и целых хоровых сюит, которые органично встраивались в оперные либретто.

Императорская фамилия пропускала театральные представления довольно редко³. Существовало «обыкновенное время» начала того или иного спектакля⁴. Императрица имела право отменить или назначить представление, заменив тем самым пьесу.

---

¹ Гозенпуд А.А. Музыкальный театр в России. От истоков до Глинки. М., 1959. С. 93.

² Старикова Л.М. Театральная жизнь в России в эпоху Елизаветы Петровны. Документальная хроника, 1751–1761. М., 2011. С. 34.

³ Там же. С. 37.

⁴ Там же. С. 24.

Жанр бытовой оперы-комедии являлся ведущим в России во второй половине XVIII в. Его главенство обуславливалось всем ходом развития европейского музыкального театра⁵.

Французская опера-комедия оказала большое влияние на развитие русской оперной драматургии. В русской опере прослеживался принцип синтетического спектакля: обилие разговорных диалогов, трактовка оперы как драматического спектакля с музыкой. Для набора французской труппы в Париж был послан актер Клерваль. После долгих переговоров ему удалось пригласить большую труппу из 18 человек, во главе которой стоял композитор Жан Пьер Рено⁶.

Прибыв в Петербург летом 1764 г., французская труппа открыла сезон 26 сентября оперой Филидора «Кузнец», за ней последовал ряд других комических опер: «Нинетта при дворе» (Э.Р. Дуни), «Аннетта и Любен» (П. Блез), «Всего не предусмотреть» (П.-А. Монсиньи) и др.⁷

Исполнялись французские комические оперы и силами воспитанниц Смольного института в Петербурге, кадетов Сухопутного шляхетского корпуса и других учебных заведений. В частности, в 1773 г. в зале Смольного института была успешно исполнена опера Перголези «Служанка-госпожа»⁸.

Большой вклад в сценическую историю французской оперы в России в последние два десятилетия XVIII века внесли крепостные театры и, прежде всего, крупнейший из них – театр Шереметьева. На сценах исполнялись произведения французских композиторов, таких как А. Гретри, Н. Далеирак, А. Саккини и др.⁹

Неизбежность влияния итальянских оперных традиций на русский музыкальный театр объясняется тем, что итальянские маэстро пользовались авторитетом, а итальянская опера была избрана русскими императорами в качестве образца музыкального спектакля. Согласно свидетельствам Якоба фон Штелина, лучшие театральные деятели были приглашены из музыкальных столиц Италии (Болонья, Флоренция, Рим и др.). Особую роль сыграл приглашенный для работы в Петербурге итальянский маэстро Ф. Арайя. С его именем был связан ряд важных событий в русской культуре, среди которых: написание оперы «по случаю» (коронация, военная победа, день рождения, бракосочетание, траурная церемония). Бесспорной заслугой Ф. Арайи явилось и создание оперы «Цефал и Прокрис» (русский текст А.П. Сумарокова, балетмейстер А. Ринальди). Ее премьера 3 февраля 1755 г. считается днем рождения

---

⁵ Доброхотов Б.В., Келдыш Ю.В., Левашев В.А. История русской музыки: в 10 т. Т. 3. XVIII век. М., 1985. С. 5.

⁶ Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века. СПб., 2002. С. 155.

⁷ Там же. С. 171.

⁸ Там же. С. 175.

⁹ Там же. С. 180.

русского оперного театра, поскольку впервые опера исполнялась на родном языке отечественными певцами¹⁰.

Особую роль в истории русского музыкального театра XVIII в. сыграла итальянская комическая опера-буффа, которая к концу 1750-х гг. постепенно вытеснила серьезную оперу-серию с русской сцены. В 1756 г. в Россию прибыл итальянский деятель Д.Б. Локателли, благодаря которому в отечественной культуре стала развиваться театральная антреприза¹¹.

«Итальянская компания» имела пестрый состав: в нее входили деятели всех национальностей и театально-музыкальных профессий. В ней появляются исполнители из «малороссиян». Русская придворная сцена предоставляла иностранным деятелям искусства материальные блага и возможность творческого развития.

Влияние итальянской оперной традиции на становление русской оперы было весьма сильным. Так, например, отечественные композиторы (Д.С. Бортнянский, Е.И. Фомин, И.Е. Хандошкин, В.А. Пашкевич) обильно использовали в своих операх средства итальянской вокальной техники: четкую артикуляцию в декламационных эпизодах, быструю скороговорку в буффонных партиях¹². Итальянская традиция особенно проявилась в русской опере с музыкальной стороны, а французская – с точки зрения драматургии.

Во второй половине XVIII в. за пределами столиц появляются оперные театры в крупных поместьях, устраиваются оперные спектакли в частных домах, формируются оркестры (роговой оркестр у графа Нарышкина), хоры, оперные труппы, музыкальные капеллы из крепостных крестьян, которых обучали иностранные деятели искусства¹³.

Несмотря на то, что музыкальный театр возник в середине XVIII в., русская опера возникла в 1770-е гг. как национальное явление. Ее формирование протекало под влиянием просветительских идей, выражавшихся в стремлении правдиво изобразить народную жизнь.

Автором первого русского оперного либретто, на которое специально была написана музыка (опера «Цефал и Прокрис» итальянского композитора Ф. Арайи), был драматург А.П. Сумароков¹⁴. Опера впервые была исполнена в 1755 г. Опера «Танюша, или Счастливая встреча» на текст И.А. Дмитриевского впервые прозвучала 27 ноября 1756 г. (автор музыки – основатель русского театра Ф.Г. Волков)¹⁵.

Значительное место в репертуаре русского театра занимала комическая опера, возникшая в начале 70-х годов XVIII в. Именно данный жанр, в силу своего принципиально демократичного характера, дает

---

¹⁰ Штелин Я.Я. Указ. соч. С. 134.

¹¹ Старикова Л.М. Указ. соч. С. 646.

¹² Там же. С. 19.

¹³ Доброхотов Б.В., Келдыш Ю.В., Левашев В.А. Указ. соч. С. 180.

¹⁴ Там же. С. 137.

¹⁵ Там же. С. 138.

максимальные возможности проявлению национального самосознания. Комическая опера является небольшим театральным-музыкальным представлением, сочетавшим музыку и пение с разговорной речью¹⁶.

Становление данного жанра было связано с развитием интереса к отечественной истории, фольклору и национальному быту, с утверждением крестьянской темы в искусстве и формированием русского театра. Источниками сюжетов для русских драматургов служили произведения как отечественной, так и переводной литературы («Ставленник» М.Д. Чулкова, «Деревенский колдун» Ж.-Ж. Руссо, «Мельник – колдун, обманщик и сват» А.О. Аблесимова). Народные песни были заимствованы из сборников В.Ф. Трутовского, М.Д. Чулкова, Н.А. Львова. Главными отличиями комической оперы является сочетание различных вокальных номеров, сольных и хоровых, а также танцевальных сцен.

Создание данного жанра в России связано с именами композиторов В.А. Пашкевича, Е.И. Фомина, М.А. Матинского. Музыка основывалась на мелодике русских песен; для сценической интерпретации характерны свободное чередование речитатива и мелодического пения¹⁷.

Стоит выявить основные типологические признаки русской комической оперы. Зародившись как жанр литературы классицизма, комическая опера испытала на себе воздействие сентиментализма («Деревенский праздник» В.И. Майкова) и предромантизма («Новгородский богатырь Василий Боеслаевич», написанный по заказу Екатерины II)¹⁸. При постановке комических опер использовались музыка и балет, хоровое пение и живопись (в варианте декораций). Конфликт в комической опере внешне носил социальный характер (столкновение обремененного властью и богатством человека с человеком бесправным и бедным), однако его разрешение кончалось раскаянием злодея¹⁹. Сюжеты опер, как правило, однотипны. В частности, для них характерны наличие любовного треугольника, мотивы сватовства и похищения невесты, изображение купеческого обмана, произвола дворян.

Стоит отметить, что комические оперы отличались небольшим объемом, состояли из 1–3 актов²⁰. Главные герои, как правило, представители третьего сословия – крестьяне, купцы, мещане, солдаты, мелкие чиновники.

Музыку к пьесам обычно писали иностранцы, например, француз Ж. Бюлан, итальянец Дж. Б. Мартини, немец Г.Ф. Раупах, чех Ф.К. Блима. Среда русских композиторов, работавших в этом жанре, можно назвать Е.И. Фомина, В.А. Пашкевича, М.А. Соколовского. В спектаклях могли

---

¹⁶ Доброхотов Б.В., Келдыш Ю.В., Левашев В.А. Указ. соч. С. 161.

¹⁷ Там же. С. 163.

¹⁸ Там же. С. 165.

¹⁹ Там же. С. 166.

²⁰ Там же.

исполняться народные песни (в опере «Санкт-Петербургский гостинный двор» приведен весь обряд девичника с его песнями), адаптированные под стихи поэтов XVIII в., куплеты, заимствованные из французских комических опер, арии, дуэты и хоры²¹.

Жанр комической оперы развивался по двум направлениям. Первое из них включало элементы обличительно-реалистические²². В данном жанре творили М.И. Попов, Я.Б. Княжнин, И.А. Крылов и Н.П. Николев. Драматурги повествовали в своих произведениях о тяжелой крестьянской доле, о бесправии крепостных. Второе направление было представлено дворянскими писателями во главе с Екатериной II. Они идиллически изображали жизнь крестьян на лоне природы, их любовь к отцам-помещикам²³. Действие в этих комических операх нередко происходило в сказочном царстве.

Первой русской комической оперой и первой пьесой, в которой героями являлись крестьяне, была «Анюта» (на либретто М.И. Попова, композитор – Е.И. Фомин), поставленная в 1772 г.²⁴ В данной пьесе оправдывается гнев крестьян, их объединение для борьбы с помещиком.

Стоит отметить то, что императрица Екатерина II сыграла немалую роль в развитии оперного искусства. Правительница, с помощью своего приближенного А.В. Храповицкого, написала немалое количество оперных текстов. Оперы на либретто Екатерины II имели четкую театральную традицию: опера-сказка, народно-жанровая опера из крестьянского быта, опера-балет. Интересно, что музыку сочиняли музыканты-ремесленники (чешский музыкант Э. Ванжура, скрипач придворного оркестра итальянец К. Каноббио)²⁵.

Во всех операх Екатерины II прослеживались идеи о величии Российской империи, незыблемости монархических устоев. Так, например, в историческом представлении «Начальное управление Олега» (1790 г.), созданном в годы русско-турецкой войны, звучала мысль о законности притязаний русского правительства на Константинополь²⁶.

Под влиянием иностранных опер в конце столетия появились и музыкально-театральные сочинения русских композиторов (Д.С. Бортнянского и Е.И. Фомина). Так, например, опера Д. Бортнянского «Празднество сеньора» (1786 г.) написана в стиле пасторали-дивертисмента (комедия с ариями и балетом)²⁷.

Анализируя развитие оперного искусства в России во второй половине XVIII в., стоит упомянуть и о придворных певчих. Они получали

²¹ Доброхотов Б.В., Келдыш Ю.В., Левашев В.А. Указ. соч. С. 172.

²² Там же. С. 175.

²³ Там же. С. 179.

²⁴ Там же. С. 181.

²⁵ Там же. С. 43.

²⁶ Там же. С. 50.

²⁷ Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1953. С. 243.

возможность принимать участие в качестве хора в придворных спектаклях итальянских опер, и уже в 1750-х гг. из их числа выделяется солист – М.Ф. Полторацкий²⁸. Марк Федорович является первым директором Императорской придворной певческой капеллы (с 1763 г.), а также артистом, которого пригласили петь в составе итальянской оперной труппы в Петербурге. Его дебют как оперного певца состоялся в 1750 г. в опере «Беллерофонт» итальянского композитора Ф. Арайя²⁹.

В развитии оригинальной русской комической оперы большую роль сыграла пьеса «Колдун, ворожея и сваха» (композитор – Е.И. Фомин, либретто – В. Юкин, 1791 г.). В произведении подробно изображаются сговор и девичник, в текст вставлены народные песни, на сцене совершаются народные обряды.

Одновременно с разработкой крестьянской темы русские авторы затрагивали обширный бытовой материал городской, в особенности купеческой и мещанской жизни. Ярким и самобытным представителем этого направления был М.А. Матинский, автор комической оперы «Санкт-Петербургский гостиный двор» (композитор – В.А. Пашкевич, 1791 г.).

Камер-фурьерские церемониальные журналы играют большую роль в раскрытии характера оперного искусства второй половины XVIII в. В 1750-е гг. большую часть оперных постановок составляли итальянские оперы. Появились оперы на русском диалекте («Цефал и Прокрис», 1752 г.³⁰; «Альцеста», 1758 г.³¹). Камер-фурьерский журнал 1760 г. содержит информацию о постановке немецкой оперы «Сирой»³². Подобные постановки сопровождались хором, состоящим из малых певчих.

За период с 1762 по 1779 г. камер-фурьерские церемониальные журналы сообщают о 6 итальянских операх, 3 французских комических операх-балетах и 2 операх на «русском диалекте». Кроме того, упоминаются итальянские интермедии и реже «итальянские трагические оперы». Появляется интерес к операм на русские тексты.

За период с 1780 по 1796 г. было исполнено 10 итальянских, 9 русских, 2 французских и 1 немецкая опера. Наравне с итальянскими постановками, большую роль начинают играть русские, в частности, «Мельник»³³, «Добрый солдат»³⁴, «Февей»³⁵, «Ахридевич»³⁶, «Знатоки»³⁷,

---

²⁸ *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 779.

²⁹ *Шишкова М.П.* Тверской край – Музыка – Санкт-Петербург. Тверь, 2003. С. 2.

³⁰ Камер-фурьерские церемониальные журналы (далее – КФЦЖ) 1755 года. СПб, 1897. С. 68.

³¹ КФЦЖ 1758 года. С. 88.

³² КФЦЖ 1760 года. С. 109.

³³ КФЦЖ 1781 года. С. 142.

³⁴ КФЦЖ 1784 года. С. 16

³⁵ КФЦЖ 1786 года. С. 84.

³⁶ КФЦЖ 1787 года. С. 214.

³⁷ КФЦЖ 1788 года. С. 243.

«Горе-богатырь Косометовчи»³⁸, «Начальное управление Олега»³⁹, «Федул с детьми»⁴⁰, «Сбитенщик»⁴¹.

Павел I вводил всевозможные ограничения и регламентации художественной жизни русских столиц в частности. Иностранных музыкантов, по приказанию императора, должны были пригласить, заключив с ними договоры. Большое внимание теперь должно уделяться русским деятелям искусства. Все пьесы перед исполнением в театрах подлежали проверке. Интересно, что всем военным было запрещено принимать участие в любительских спектаклях.

За период правления Павла I удалось учесть 62 оперных спектакля: 44 – французских, 17 – итальянских, 1 – русский. Из этого сравнения следует сделать вывод о том, что возрастающую роль приобретает французская опера в репертуаре придворного театра. Композиторы Н. Далеирак, Д. Паизиелло, А. Гретри, Дж. Сарти, А. Дезед, Ж.-Б. Лемуан являлись самыми ценными авторами произведений.

Русский музыкальный театр во второй половине XVIII в. достигает высокого уровня развития. Но, несмотря на то, что правители придавали ему воспитательное значение, он больше предназначался для увеселения придворного окружения. По примеру императорского двора домашние театры с крепостными певцами и актерами распространились в среде вельмож (у графа Н.П. Шереметева в Кускове и Останкине и у князей Юсуповых в Архангельском)⁴².

В России укрепилась традиция ставить спектакли не только на императорских театральных сценах, но и в загородных резиденциях и в частных крепостных театрах. В России во второй половине XVIII в. ставилось гораздо больше опер итальянских композиторов (В. Мартини-Солер, Дж. Паизиелло, Дж. Сарти и др.), нежели русских. Однако русские мастера руководили оперными постановками в загородных резиденциях (Гатчина, Петергоф, Павловск)⁴³.

Таким образом, русская комическая опера отличалась прогрессивным гуманистическим направлением, в ней звучал протест против жестокостей крепостного права, появились новые герои – крестьяне, ремесленники, солдаты, честные и благородные по духу люди, зачастую противопоставленные развратным и недостойным дворянам. Данный жанр сочетал народные песни, показывал на сцене народные обычаи и обряды. Русская комическая опера осваивалась как литераторами-разночинцами, так и литераторами дворянского круга. На музыку русских опер наложили отпечаток музыкально-стилистические

---

³⁸ КФЦЖ 1789 года. С. 23.

³⁹ КФЦЖ 1790 года. С. 163.

⁴⁰ КФЦЖ 1791 года. С. 29.

⁴¹ КФЦЖ 1796 года. С. 291.

⁴² Ливанова Т.Н. Указ. соч. С. 205.

⁴³ Там же. С. 217.

особенности, присущие российской песне и кантам, т. е. жанрам, имевшим широкое распространение в городском музыкальном быту того времени. Русскую комическую оперу XVIII в. следует рассматривать и как литературное и музыкальное наследие, и как историческое явление в целом.

В русском оперном искусстве второй половины XVIII в. нашли применение и утвердились в дальнейшем многие итальянские, французские оперные традиции. Среди них – приглашение самых лучших европейских музыкантов и театральных деятелей, знакомство с творчеством великих драматургов, исполнение итальянских и французских произведений различных жанров (интермеццо, пастиччо, seria, buffa), сочинение музыки для оперной сцены и «по случаю», использование в произведениях музыкального фольклора, соединение в операх кантилены и виртуозности.

Влияние зарубежной культуры на развитие русского оперного искусства второй половины XVIII в. трудно переоценить. В этот период в русской музыкальной культуре шел процесс не только «пассивного насыщения», накопления европейского потенциала, но и активного творческого осмысления культуры в целом и формирования русской национальной, в частности.

Список литературы

Гозенпуд А.А. Музыкальный театр в России. От истоков до Глинки: очерк. М.: Музгиз, 1959. 198 с.

Доброхотов Б.В., Келдыш Ю.В., Левашев В.А. История русской музыки: в 10 т. Т. 3. XVIII век / ред. кол. Ю.В. Келдыш, О.Е. Левашева, А.И. Кандинский. М.: Музыка, 1985. 423 с.

Старикова Л.М. Театральная жизнь в России в эпоху Елизаветы Петровны. Документальная хроника, 1751–1761. Выпуск 3. Книга 1. М.: Наука, 2011. 688 с.

Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М.: Музгиз, 1953. 419 с.

Шишкова М.П. Тверской край – Музыка – Санкт-Петербург. Тверь: Фактор, 2003. 144 с.

Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века / под ред. Б.И. Загурского. СПб.: Союз художников, 2002. 319 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

БРОНЕДИВИЗИОНЫ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА

М.В. Карнова, О.Ф. Гусева

Музей Калининского фронта, пос. Эммаусс

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта применения бронепоездов на Калининском фронте на торопецком, ржевском и великолукском направлениях в 1942–1943 гг. Авторы прослеживают боевой путь 52-го, 56-го, 62-го отдельных и 57-го особого бронедивизионов, особое внимание уделяя выявлению положительных и отрицательных стороны их применения. Авторы приходят к выводу об эффективности деятельности бронепоездов на Калининском фронте.

Ключевые слова: *бронедивизион, бронепоезд, Калининский фронт, Великолукская наступательная операция, Великая Отечественная война.*

Великая Отечественная война – время наивысшего расцвета бронетанковых и механизированных войск. Когда заходит речь о защищенных броней боевых единицах, прежде всего вспоминают о танках, однако именно на 1941–1945 гг. приходится пик применения других броневых единиц – бронепоездов.

Теме применения бронепоездов в период Великой Отечественной войны посвящена достаточно обширная историография. Исследователи задавались широким кругом вопросов, связанных с функционированием бронепоездов и бронедивизионов, с организационной структурой, эволюцией в производстве и применении, штатной численностью и конкретными боевыми эпизодами. Исследование бронепоездов началось в советский период, но наибольшего размаха достигло в постсоветский период – именно на время с 1990-х гг. приходится выход в свет наиболее значимых обобщающих трудов по истории бронепоездов, к которым следует отнести работы А.В. Ефимьева, А.Н. Манжосова, П.Ф. Сидорова¹, И.Г. Дроговоза², Л.И. Амирханова³, М.В. Коломийца⁴. Несмотря на наличие большого количества научных трудов, остаются недостаточно проработанные моменты, часть из которых связана с отсутствием исследований применения бронепоездов на конкретных фронтах Великой Отечественной войны.

Источниковая база исследования – отчетная документация бронепоездных частей Калининского фронта, списки личного состава, наградные документы бойцов бронедивизионов Калининского фронта. Уникальные сведения о боевом пути бронепоездов содержат

---

¹ *Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф.* Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1992.

² *Дроговоз И.Г.* Крепости на колесах. История бронепоездов. Мн., 2002.

³ *Амирханов Л.И.* Броненосцы железных дорог. СПб., 2005.

⁴ *Коломиец М.В.* Советские бронепоезда в бою. 1941–1945. М., 2018.

воспоминания А.Ф. Полякова⁵, воевавшего в составе 52-го отдельного бронедивизиона.

Цель – выявить основные этапы боевого пути бронедивизионов, участвовавших в боях на Калининском фронте.

Прежде чем перейти к заявленной теме, следует дать краткую характеристику бронепоездам Великой Отечественной войны. Бронепоезд – бронированный подвижной железнодорожный состав с артиллерийским и пулеметным вооружением, состоящий из бронепаровоза, двух и более броневангонов или бронеплощадок (без бронированной крыши)⁶. Самое простое определение среди всех возможных: бронепоезд – паровоз и вагоны, защищенные броней и вооруженные артиллерийскими орудиями. В историографии нет единства мнений относительно количества бронепоездов в годы Великой Отечественной войны. Так, в трудах исследователей налицо существенный разброс цифр – от 200⁷ до 500⁸ бронепоездов, действовавших на фронтах Великой Отечественной войны. Подобное расхождение отчасти связано с трудностью учета построенных бронепоездов, поскольку помимо бронепоездов, находившихся в ведении Главного автобронетанкового управления РККА, существовали так называемые «инициативные» бронепоезда, подсчет которых в реалиях войны был затруднителен. Не вызывает удивления факт отсутствия четкого понимания количества бронепоездов накануне войны: по данным Военной энциклопедии к 22 июня 1941 г. на вооружении РККА находился 1 дивизион (т. е. 2 бронепоезда)⁹, по данным А.В. Ефимьева, А.Н. Манжосова, П.Ф. Сидорова – их количество приближается к 50¹⁰, по сведениям М.В. Коломийца – 9 дивизионов, суммарно имевших 32 бронепоезда, 7 отдельных поездов и 3 бронепоезда в 100-м легком артполку, т. е. чуть больше 40¹¹. Согласно М.В. Коломийцу и Д. Гланцу, на фронтах Великой Отечественной войны действовало 66 отдельных дивизионов бронепоездов¹². В зарубежной историографии была высказана мысль, что широкое применение бронепоездов было связано с наличием разветвленной сети железных дорог и отсутствием «адекватной» сети автомобильных¹³.

Вернемся к Калининскому фронту. За полгода боевых действий, с момента формирования, то есть с октября 1941 г. по март 1942 г.,

---

⁵ Поляков А.Ф. Под Ржевом. Л., 1942.

⁶ Тинин А.Л., Монастырецкий В.А. Бронепоезд // Военная энциклопедия. М., 1997. Т. 1. С. 588–590.

⁷ Коломиец М.В. Указ. соч.

⁸ Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Указ. соч. С. 3.

⁹ Тинин А.Л., Монастырецкий В.А. Указ. соч.

¹⁰ Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Указ. соч. С. 13.

¹¹ Коломиец М.В. Указ. соч. С. 83.

¹² Там же. С. 240.

¹³ Гланц Д. Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 г. превратилась в Армию Победы. М., 2013. С. 357–358.

Калининским фронтом была освобождена большая территория «с развитой сетью железных дорог, противник перешел к маневренной обороне», все это создало «благоприятные условия для боевой работы бронепоездов». Первым в подчинение Калининского фронта в марте 1942 г. на станцию Торопец прибыл 52-й отдельный дивизион бронепоездов. В ноябре-декабре 1942 г. фронт пополнился еще двумя дивизионами 62-м отдельным¹⁴ и 57-м особым. В сентябре 1943 г. на станцию Кунья прибыл четвертый дивизион – 56-й отдельный дивизион бронепоездов. Таким образом, всего на Калининском фронте действовали четыре дивизиона бронепоездов, три отдельных и один особый, находившиеся в подчинении четырех армий – 22-й, 30-й, 3-й и 4-й Ударных Армий.

Боевые задачи бронепоездов Калининского фронта сводились к следующему:

1. содействие наступлению пехотных частей, действующих в полосе железных дорог;
2. охрана железнодорожных участков путем курсирования и дежурств, в том числе армейских и фронтовых складов;
3. охрана и обеспечение восстановления ж/д путей, мостов, станций;
4. охрана, сопровождение, прикрытие пунктов выгрузки и погрузки воинских эшелонов;
5. борьба с авиадесантами противника в полосе железной дороги¹⁵.

Первым вступил в бой с противником 52-й дивизион как часть фронтового подчинения, был направлен в 4-ю Ударную армию с дислокацией на станции Торопец, где практически полгода прикрывал станцию и близлежащие окрестности от атак противника с воздуха. С августа 1942 г. 52-й дивизион переподчинен 30-й армии с дислокацией на станции Колодези, Льяная, Пожитово. Вместе с частями и соединениями 30-й армии принимал участие в тяжелых боях за Ржев. Бронепоездам предписывалось подавить своим огнем узлы сопротивления немцев в районе Галахово и Тимофеево – севернее Ржева¹⁶. Решением Военного Совета Калининского фронта от 26 августа 1942 г. «за образцовое выполнение заданий Командования в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» были награждены орденами и медалями 12 человек, в их числе командир дивизиона майор Г.И. Титов¹⁷, уроженец деревни Казаково Торопецкого района Калининской области. Ввиду серьезных повреждений «Гамбовский рабочий» был отправлен на ремонт в Ярославль.

---

¹⁴ Журнал боевых действий 62 одн брп // Центральных архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 5722. Оп. 0164408. Д. 0010. Л. 2.

¹⁵ Обзор боевых действий бронепоездов в Отечественной войне // ЦАМО. Ф. 5665. Оп. 0406300с. Д. 0001. Л. 1.

¹⁶ Наградной лист на Г.И. Титова // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 202. Л. 418.

¹⁷ Там же.

До марта 1943 г. 52-й дивизион находился в составе 30-й армии Западного фронта, когда Ржев был освобожден, «ввиду неисправного моста через Волгу 9.03.43 убыл в Зубцов», затем на станцию Вязьма. С сентября 1943 г. дивизион был выведен в резерв на станцию Алферово, где находился до июля 1944 г. В июле 1944 г. 52-й дивизион убыл на станцию Ораны Литовской железной дороги в подчинение 31-й Армии 3-го Белорусского фронта. 1 августа 1945 г. передислоцировался на станцию Березина, был включен в состав Барановичского военного округа, где в ноябре-декабре 1945 г. был расформирован. Наград и почетных наименований дивизиону не присвоено.

Дивизион прошел славный боевой путь от Тамбова до Кенигсберга, принял участие в освобождении целого ряда городов – Торопца, Ржева, Вязьмы, Спас-Деменска, Медыни, Демидова, Велижа и небольших железнодорожных станций.

Умело и нестандартно применялись дивизионы и при освобождении Великих Лук. Два дивизиона – 57-й и 62-й – были сведены в группу под командованием майора Б.А. Текучева, имевшего опыт командования тремя бронепоездами на Юго-Западном фронте¹⁸. Герой Советского Союза полковник А.А. Дьяконов направил в дивизионы письмо, где положительно отозвался о действиях дивизиона: «Передайте личному составу мой искренний привет и скажите им, что они действовали во взаимодействии с нами так, как это положено героям-железнодорожникам»¹⁹. 57-й особый дивизион с 1 по 15 января 1943 г. произвел 107 огневых налетов и 31 залп реактивных снарядов, в результате уничтожено 14 дзотов, 54 пулеметные точки, 2 минометных батареи, рассеяно и частично уничтожено до полка пехоты противника»²⁰. Подобная эффективность была достигнута несмотря на то, что один бронепоезд (поддерживающий 7-ю Эстонскую стрелковую дивизию) «при следовании на перегоне подорвался на mine, установленной нашими железнодорожными частями, в результате бронепоезд был выведен из строя и не участвовал в боевых операциях»²¹.

Использование дивизионов в группе под единым командованием на Калининском фронте было только в 3-й Ударной Армии, и основания к такому применению были. С одной стороны – это «образец хитрости и военной сноровки»²² командующего бронетанковыми и механизированными 3-й Ударной Армии гвардии полковника Прокопец. С другой стороны, Великие Луки – «перекресток» железных дорог, и все бронедивизионы, которыми располагал Калининский фронт на конец 1942 – начало 1943 г., были подчинены 3-й Ударной Армии на Великолукском направлении (после освобождения Великих Лук – на Новосokolьническом направлении).

---

¹⁸ Наградной лист на Б.А. Текучева // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 693. Л. 306.

¹⁹ Обзор боевых действий бронепоездов... Л. 11.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 26.

²² Там же. Л. 11.

Прибывший в сентябре 1943 г. на Калининский фронт 56-й дивизион был тоже подчинен 3-й Ударной Армии, и все три дивизиона (57-й, 62-й и 56-й) впоследствии примут участие в охране фронтовой территории и освобождении Новосокольников. 20 октября 1943 г. Калининский фронт преобразован в 1-й Прибалтийский.

В 1944 г. три дивизиона (56-й, 57-й, 62-й) будут передислоцированы на латвийскую и один дивизион – 52-й – на литовскую железные дороги, где огнем поддерживали наши наступающие части, охраняли железнодорожные пути и станции, принимали участие в восстановлении железных дорог, отработывали взаимодействие с частями и взаимозаменяемость между всеми специальностями: артиллеристами-пулеметчиками, связистами-разведчиками и т. д. Для Красной Армии 1944 г. – год значительного территориального продвижения на запад, но «дальность стрельбы орудий» и значительное отличие железнодорожных путей европейских стран от советских не позволили широко использовать бронепоезда в дальнейших боевых действиях²³. До полного освобождения Прибалтики дивизионы дислоцировались на прибалтийских железных дорогах. По окончании войны, к 1946 г., дивизионы будут расформированы.

Таким образом, применение бронепоездов на Калининском фронте явилось примером эффективного использования защищенных броней и снабженных артиллерийскими орудиями поездов, что подтверждается присвоением почетного наименования «Новосокольнический» 62-му отдельному дивизиону бронепоездов и многочисленными награждениями личного состава бронедивизионов Калининского фронта.

Список литературы

Амирханов Л.И. Броненосцы железных дорог. СПб.: Остров, 2005. 212 с.

Гланц Д. Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 г. превратилась в Армию Победы. М.: Яуза, 2013.

Дроговоз И.Г. Крепости на колесах. История бронепоездов. Мн.: Харвест, 2002. 352 с.

Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Транспорт, 1992. 248 с.

Коломиец М.В. Советские бронепоезда в бою. 1941–1945. Танковая коллекция. М.: Яуза, 2018. 320 с.

Тинин А.Л., Монастырецкий В.А. Бронепоезд // Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1997. Т. 1. С. 588–590.

Дата поступления рукописи в редакцию – 27.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

²³ *Коломиец М.В.* Указ. соч. С. 253.

ВЫЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НЕТОЧНОСТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА АФАНАСИЯ НИКИТИНА

Э.В. Корчагина

Исторический парк «Россия – Моя история», Тверь

Аннотация. В статье производится анализ просветительских материалов, размещенных в общем доступе, а также информации, предоставленной жителями Тверской области, с целью проверки соответствия образа Афанасия Никитина и описания его путешествия исторической достоверности. Наиболее распространенные неточности и ошибки разбиты на несколько категорий, к каждой из них приведены комментарии. Результаты работы позволят усовершенствовать просветительские материалы, что будет способствовать улучшению знаний подрастающего поколения о выдающемся земляке.

Ключевые слова: *Афанасий Никитин, путешественник, первопроходец, «Хождение за три моря», хождение, Тверь, Индия, просветительские материалы, уроки, неточность, достоверность.*

Афанасий Никитин – один из знаковых уроженцев Тверской земли, путешественник, первопроходец, первый русский человек, достигший Индии. В 2024 г. отмечается знаменательная дата – 550-летие его возвращения из путешествия. При этом личность купца, обстоятельства его путешествия, детали написания «Хожения за три моря» и последние дни жизни до сих пор не до конца выяснены и вызывают дискуссии в научном сообществе.

В рамках мероприятий, приуроченных к юбилейному году «Хожения за три моря», образовательно-исторический отдел мультимедийного парка «Россия – Моя история» сформировал ряд методических разработок для образовательных организаций, и в процессе разработки был выявлен ряд неточностей, которые встречаются в готовых вариантах тематических занятий, видеоматериалах, экскурсиях и других просветительских материалах, которые чаще всего используются при освещении путешествия Афанасия Никитина. Это не может не накладывать отпечаток на восприятие нашего земляка подрастающим поколением, поэтому было принято решение изучить образ Афанасия Никитина, сформированный у жителей Тверской области, и выявить неточности, которые в дальнейшем можно будет устранить из просветительских материалов.

Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в 2022 г., более 50% опрошенных сталкивались с умышленным искажением истории. При этом 87% считают, что необходимо бороться с искажениями исторических данных, так как это формирует, в том числе, угрозу национальному самосознанию¹. Чем меньше доступ к качественным информационным

---

¹ Фальсификация истории – и как с ней бороться? М., 2022 // ВЦИОМ. [Электронный

ресурсам у подрастающего поколения, тем больше опасность, что молодежь впоследствии столкнется с фальсифицированными данными и не сможет отличить правду от вымысла.

Формирование образа Афанасия Никитина происходит в значительной мере либо в школе, либо в рамках внеурочной деятельности, поэтому особое значение приобретает заинтересованность педагога и экскурсовода в соблюдении исторической достоверности. Часто ей уделяют недостаточно внимания, фокусируясь на формировании красочного образа Афанасия Никитина, и это приводит к путанице, к подмене и упрощению значения путешествия Афанасия Никитина. Но может сложиться и ситуация, когда педагог, не являющийся учителем истории, просто не может найти качественную информацию и не имеет возможности проверить достоверность готовых материалов. Поэтому потребность в качественных просветительских материалах есть и у молодежи, и у педагогов.

Были проанализированы на предмет наличия неточностей, не соответствующих имеющимся научным представлениям об Афанасии Никитине, методические материалы с сайтов «Открытый урок», «Мультиурок», «Инфоурок», видеоролики из сети Интернет, фильмы «Загадочный странник» 1989 г. и «Хождение за три моря» 1958 г. (далее все вышеперечисленное – просветительские материалы). Фильмы вошли в список, поскольку известно, что их регулярно используют на тематических занятиях про Афанасия Никитина. Надо отметить, что материалов по Афанасию Никитину не так уж много, а на платформе YouTube в числе трех наиболее просматриваемых выпадает видео, записанное человеком, позиционирующим себя как сторонника «альтернативной истории», и оно такое не единственное.

Для того, чтобы выявить особенности сформированного у людей образа Афанасия Никитина, был проведен опрос жителей Тверской области. Было разработано два варианта получения информации для разных возрастных групп: индивидуальное интервью для респондентов от 18 до 72 лет и опрос для школьников восьмых классов (13–15 лет), которые посещают парк «Россия – Моя история».

Практически все опрошиваемые отмечали, что проходили Афанасия Никитина в школе, однако чаще всего в начальных классах, и в старших классах эти знания закреплялись редко. Некоторые отмечают наличие тематических занятий в 6–7 классе. Более 50% упоминают экскурсии и экспозиции, посвященные путешественнику, которые они посещали в рамках внеурочной деятельности. Около 5% респондентов проходили путешествие Афанасия Никитина в рамках университетских дисциплин.

96% опрошенных школьников считают, что изучение биографий играет важную роль в понимании и восприятии исторических событий.

75% указывают, что изучали Афанасия Никитина в школе. 72% подтверждают, что знают, кто такой Афанасий Никитин, но дают правильный ответ на вопрос о нем только 44%. После короткого ознакомления с информацией о путешественнике 96% опрошенных школьников высоко оценили важность деятельности Афанасия Никитина как первопроходца.

Зачастую школьники путают Афанасия Никитина с Афанасием Фетом, Петром Романовичем Никитиным, Михаилом Сердюковым. Также встречается замена его образа образом Христофора Колумба и Фернана Магеллана.

В результате анализа выявлены неточности, которые были разделены на следующие типы:

1. Неточности, связанные с личностью путешественника.
2. Неточности, связанные с целью и маршрутом путешествия.
3. Неточности, связанные с рукописями путешественника.
4. Неточности, связанные с памятником Афанасию Никитину.

Далее мы более детально рассмотрим выявленные неточности и приведем опровержения. Около неточностей, обнаруженных в просветительских материалах, стоит пометка «только в просветительских материалах», около неточностей, обнаруженных только в ответах респондентов, стоит пометка «только в опросах», если пометки нет, то неточность встречается в обоих источниках. Пометка «в экскурсиях» обозначает, что во время опроса респонденты указали на этот источник.

Нумерация неточностей сквозная. В список неточностей не включались факты, для опровержения или подтверждения которых нет информации в тексте «Хожения» либо научной литературе. Также не включались факты из материалов, написанных людьми, позиционирующими себя приверженцами «альтернативной истории».

Рассмотрим неточности, связанные с личностью путешественника:

1. Афанасий Никитин был очень богат, происходил из семьи бояр или зажиточных купцов (только в опросах).
2. Афанасий Никитин был беден, из семьи крестьян, и мог только набрать товары в долг.
3. Афанасий Никитин знал 6 языков.
4. У Афанасия Никитина была команда подчиненных, которые помогали ему воплотить цели путешествия (только в опросах).
5. В Индии Афанасий Никитин работал переводчиком.
6. В Индии Афанасий Никитин активно изучал местные языки.
7. Такого человека, как Афанасий Никитин, не существовало вообще, и это вымышленное имя (только в опросах).
8. Афанасий Никитин в конце жизни сошел с ума и писал бессвязный набор букв и слов на смеси языков (в экскурсиях).

В «Хожении за три моря» нет упоминаний о семье Афанасия, даже его отчество «Никитин» упоминается только в Троицком списке.

Предполагается, что крайне бедных, как и очень знатных родственников у Афанасия Никитина не было. Л.С. Семенов считает, что Афанасий Никитин происходил из купцов средней руки и даже мог быть совладельцем ладьи в Твери, однако крупного состояния у него, видимо, не было. При этом, скорее всего, товары в долг он также не брал, но во время нападения потерял все свое имущество. Также отмечается, что Афанасий, вероятно, выполнял роль главы каравана, но остальные купцы не были его слугами, а просто шли в составе каравана и были друг другу равными².

Согласно комментарию, приведенному к переводу Н.С. Чаева, нельзя утверждать, что Афанасий говорил на шести языках полноценно. Упоминается, что он усвоил тюркский смешанный язык, состоящий из лексических и грамматических форм поволжского татарского и чагатайского языка с примесью хорезмийских, арабских и персидских элементов. Освоение такого языка нельзя сравнить с усвоением полноценной языковой системы, которое происходит при изучении конкретного иностранного языка. Также предполагается, что он владел разговорными языками иранской группы – персидским и таджикским. Согласно лингвистическому анализу, нет свидетельств того, что Афанасий мог говорить на арабском языке (все арабские слова могли быть заимствованиями в известных ему языках) или изучил какой-либо из северо-индийских или дравидийских языков. У индийских мусульман преобладающим разговорным и литературным языком был персидский, что позволяло Афанасию, находящемуся преимущественно в их окружении, находить возможности для коммуникации³. При этом упоминания в тексте «Хожения» о том, что он работал переводчиком, отсутствуют.

Хотя конец жизни Афанасия остается весьма туманным, точно можно сказать, что в конце «Хожения» он поместил не бессвязный набор букв, а слова завершающей молитвы, большая часть которых – арабские. Вставки на иностранных языках встречаются по всему тексту «Хожения за три моря».

Самую многочисленную группу составляют неточности, связанные с целью и маршрутом «Хожения за три моря». Среди них:

9. Афанасий Никитин изначально планировал путешествие именно в Индию, как Колумб.
10. Афанасий Никитин шел в Индию именно за пряностями (только в опросах).
11. У Афанасия Никитина изначально была цель открывать новые земли или новые торговые пути.

---

² Семенов Л.С. Путешествие Афанасия Никитина. М., 1980. С. 54.

³ Хожение за три моря Афанасия Никитина. 1466–1472 гг. / Отв. ред. В.А. Адрианова-Перетц. 2-е изд., доп. и перераб. М.; Л., 1958. С. 251.

12. Афанасий Никитин просто проезжал через Тверь, поэтому по пути и поставили памятник (только в опросах).
13. Афанасий Никитин шел через Средиземное море (только в опросах).
14. Афанасий Никитин побывал в Египте (только в опросах).
15. В составе каравана Афанасия Никитина было четыре судна.
16. В пути на Афанасия Никитина напали простые разбойники (только в опросах).
17. После нападения все спутники Афанасия вернулись домой, и только он продолжил путь (только в просветительских материалах).
18. Афанасий Никитин добрался до берегов Индии на своем корабле, на котором отплывал из Твери (только в опросах).
19. Афанасий Никитин совершил кругосветное плавание (только в опросах).
20. Афанасий Никитин побывал в джунглях и описал увиденных им обезьян, их князя и войско (только в просветительских материалах).
21. Он решил отправиться из Индии на Родину, поскольку выполнил цель путешествия – купил товары, которые хотел.
22. Афанасий Никитин открыл для своих соотечественников новый торговый путь, которым теперь могли пользоваться (только в опросах).

Согласно «Хожению», караван состоял из двух судов: большого посольского и малого купеческого: «А я с товарищами свое судно покинул, перешел на посольское судно»⁴. Малое судно впоследствии разбито о берег, а большее судно (посольское) осталось у Хасан-бека. Дальше Афанасий перечисляет города, к которым он добирался по суше, а по морю путешествует на местных судах за плату.

Достаточно часто респонденты отмечали наличие у Афанасия Никитина заранее заготовленного плана путешествия – будто он изначально намеревался отправиться в Индию или к богатым пряностями островам, как Колумб или Магеллан. Ощущается воздействие образов великих мореплавателей на образ Афанасия Никитина. Однако в самом «Хожении за три моря» Афанасий указывает, что планировал перемещаться с караваном Василия Папина, конечной точкой путешествия которого должна была стать Шемаха, но караван Папина раньше ушел из Нижнего Новгорода. Хасан-бек, с которым Афанасий продолжал путешествие, также шел в Шемаху. Судя по тексту «Хожения», во многом неудачи в пути как раз подтолкнули купца к тому, чтобы продолжать путешествие. И как видно из фрагмента, не только он не смог вернуться на Русь, но и другие его спутники: «И разошлись мы, заплавав, кто куда: у

---

⁴ «Хожение за три моря» Афанасия Никитина / Подготовка текста М.Д. Каган-Тарковской и Я.С. Лурье, перевод Л.С. Семенова, комментарии Л.С. Лурье и Л.С. Семенова // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. [Электронный ресурс]. URL: https://www.drevne.ru/lib/afanas_s.htm (дата обращения: 29.04.2024).

кого-что осталось на Руси, тот пошел на Русь, а кто был должен, тот пошел куда глаза глядят. А иные остались в Шемахе, иные же пошли в Баку работать. А я пошел в Дербент, а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый»⁵.

Многие респонденты с трудом представляют себе маршрут Афанасия Никитина, назвать два или все три моря могут лишь единицы. Также обычно на первый план выходят, как основной интерес купца, специи из Индии, за которыми отправлялся тот же Колумб. Однако Афанасий сетует, что перец да краска – это дешево, и такой товар из-за высоких пошлин везти невыгодно: «Говорили, что много нашего товара, а для нашей земли нет ничего: все товар белый для бесерменской земли, перец да краска, то дешево. Те, кто возят волов за море, те пошлин не платят. А нам провезти товар без пошлины не дадут»⁶.

Упоминание об обезьяньем князе исследователи сводят к Хануману, герою эпоса «Рамаяна», и Афанасий, видимо, записал предание, которое слышал от индийцев⁷.

Нет упоминаний о том, что Афанасий проходил через Средиземное море или территорию Египта.

Списки «Хождения за три моря» попали в летописи, но само путешествие было забыто, и переоткрыл его Н.М. Карамзин в XIX в. Судя по всему, путешествие в XV–XVI веках не получило должного освещения, и мы не можем утверждать, что маршрутом, открытым Афанасием, после него начали активно пользоваться его соотечественники.

Еще один вид неточностей связан с рукописями Афанасия:

23. Афанасий Никитин изобрел совершенно новый литературный жанр «Хождение».
24. Афанасий лично передал записи дьяку в Москве.
25. Рукописи Афанасия после его смерти передали его родственникам-боярам.
26. Рукописи Афанасия после его смерти сохранились по сей день.
27. Дьяк Василий Мамырев лично запрещал афишировать записи Афанасия, и они попали в летописи только после его смерти (только в просветительских материалах).

«Хождение» дошло до нас только в списках, оригинал не сохранился. И хоть само «Хождение за три моря» – уникальный в своем роде литературный памятник, оно соответствует правилам оформления произведений жанра «хождение», которые появляются еще с XII в.: первым таким произведением считается «Хождение игумена Даниила».

Дьяк Василий Мамырев умер в 1490 г., а в Троицком списке «Хождения за три моря» указан 1475 г., соответственно, этот список появился еще при жизни дьяка.

---

⁵ «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. [Электронный ресурс].

⁶ Там же.

⁷ Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466–1472 гг. С. 216.

С памятником Афанасию Никитину в г. Твери также связан ряд неточностей, выявленных в рассказах респондентов:

28. Памятник Афанасию Никитину на самом деле переделан из памятника Садко (в экскурсиях).
29. Памятник Афанасию Никитину стоит именно на том месте, где ладьи были спущены на воду (в экскурсиях).

Историю о том, что памятник Никитину на самом деле представляет собой памятник Садко, и по сей день можно услышать у некоторых городских экскурсоводов, однако установка памятника состоялась в мае 1955 г., а поездка Н.С. Хрущева, после которой он якобы приказал его поставить – в ноябре 1955.

По итогам проведенного анализа просветительских материалов и опросов можно сделать следующие выводы:

1. На данный момент осведомленность жителей Тверской области о путешествии Афанасия Никитина является достаточно фрагментарной.
2. Существует потребность в выверенных просветительских материалах для проведения уроков и тематических занятий.
3. Обнаружен ряд неточностей в образе Афанасия Никитина, сформированном среди жителей Тверской области и отображаемом в просветительских материалах.
4. Экскурсоводам и учителям истории, как людям, формирующим картину мира подрастающего поколения, необходимо особое внимание уделять исторической достоверности транслируемого материала.

Подготовка качественных материалов и проведение просветительских мероприятий об Афанасии Никитине являются актуальными для жителей Тверской области.

Список литературы

Семенов Л.С. Путешествие Афанасия Никитина. М.: Наука, 1980. 144 с.

Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466–1472 гг. / Отв. ред. В.А. Адрианова-Перетц. 2-е изд., доп. и перераб. М.; Л.: АН СССР, 1958. 284 с.

«Хождение за три моря» Афанасия Никитина / Подготовка текста М.Д. Каган-Тарковской и Я.С. Лурье, перевод Л.С. Семенова, комментарии Л.С. Лурье и Л.С. Семенова // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М.: Худож. лит., 1982. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-7/11#note748 (дата обращения: 29.04.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ЭВОЛЮЦИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА И ВАЖНЕЙШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ПО МЕМУАРАМ И ДНЕВНИКАМ А.Ф. ТЮТЧЕВОЙ

А.А. Лагуткина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Научный руководитель – Ф.А. Гайда,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается эволюция императорского двора и репрезентации самодержавной власти в середине XIX в. На основе мемуаров и дневников А.Ф. Тютчевой (1829–1889), фрейлины императрицы Марии Александровны, выделяются особенности функционирования двора в царствования императоров Николая I и Александра II. Делается вывод о том, что императорский двор, как институт традиционный по своей форме, в символике и церемониале отражает насущные политические изменения.

Ключевые слова: *императорский двор, А.Ф. Тютчева, репрезентация, XIX век, Николай I, Александр II, Крымская война, сценарий власти, Мария Александровна, коронационные торжества.*

Российский императорский двор был организован в XVIII в. с ориентацией на западные образцы¹. По мере развития и упорядочения внутренней структуры двора он стал особым государственным институтом с триединой системой, включавшей императорскую фамилию, придворное ведомство и придворный штат. Основные функции двора сводились к представлению, то есть репрезентации монарха через традиции, этикет и церемониал. В образе императорской власти, сконструированным двором, отражался политический сценарий правления каждого из сменяющих друг друга государей. Термин «сценарий власти» означает особое позиционирование властью себя во взаимоотношениях с обществом. Данное понятие и подход к проблематике, введенные Р.С. Уортманом в работе «Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии»², принимаются и используются в настоящем исследовании.

В дореволюционной историографии императорский двор как объект исследования подразумевал только придворное ведомство³. В советской историографии этой проблематики касались вскользь в работах, посвященных общим вопросам истории самодержавия в России. С конца 1980-х гг. императорский двор вновь становится объектом для изучения,

---

¹ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003. С. 30.

² Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М., 2004.

³ Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900.

делаются попытки раскрыть его с социологической, культурологической и психологической сторон⁴.

Актуальность данного исследования определяется использованием источников личного происхождения – мемуаров и дневников А.Ф. Тютчевой, которые дают возможность взглянуть на мир императорского двора изнутри и изучить его реакцию на важнейшие политические события середины XIX в.⁵

Анна Федоровна Тютчева, старшая дочь поэта Ф.И. Тютчева, родилась в 1829 г. в Мюнхене, где ее отец состоял на дипломатической службе. Вернувшись с семьей в Россию, Анна Федоровна в 1853 г. была назначена ко двору в качестве фрейлины цесаревны Марии Александровны, супруги будущего императора Александра II, а с 1858 г. становится воспитательницей младших детей Александра II. После 13 лет службы двум императорам она в 1866 г. вышла замуж за И.С. Аксакова, публициста, славянофила, впоследствии издателя и биографа Ф.И. Тютчева⁶. Овдовев в 1886 г., она скончалась через три года в Сергиевом Посаде и была похоронена вместе со своим мужем в Троице-Сергиевой лавре. А.Ф. Тютчева начала вести дневник еще в юношеском возрасте. Ранние дневники написаны ею на немецком, более зрелые и основные – на французском, а поздние – со вставками на русском и английском языках. Самая содержательная часть дневников, в которой она дала обширные характеристики царствования императоров Николая I и Александра II, приходится на 1850-е гг. Позднее, на основе своей переписки и дневников А.Ф. Тютчева пыталась восстановить обширную хронологию событий и начала писать полноценные воспоминания. К сожалению, она успела описать лишь свое вступление ко двору в январе 1853 г. и создать портреты тех личностей, с которыми она столкнулась в Зимнем дворце. Впервые воспоминания и дневники были опубликованы издательством М. и С. Сабашниковых (в двух выпусках 1928–1929 гг.) под заглавием «При дворе двух императоров» в переводе с французского Е.В. Герье. В данном исследовании использовано новое издание 2016 г., составленное Л.В. Гладковой. В основе его остался перевод Е.В. Герье, однако он был тщательно проверен по автографам и переработан в тех местах, где это было необходимо.

Репрезентативная функция двора наиболее ярко проявляется в официальном торжественном церемониале. Церемониал – законченное художественное произведение, смысл которого каждый раз актуализирует сценарий правления, выбранный самодержцем. Церемониал достаточно

---

⁴ *Высочков Л.В.* Российский императорский двор конца XVIII – первой половины XIX в. как социокультурный институт: итоги и проблемы изучения // Ярославский педагогический вестник. № 2. Том I (Культурология). Ярославль, 2015. С. 119.

⁵ *Тютчева А.Ф.* Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник. М., 2016.

⁶ *Машикова Е.О.* Духовный облик А.Ф. Тютчевой // Вестник Новгородского государственного университета. № 84. Новгород, 2015. С. 47.

консервативная сфера; в России он сочетал в себе общепринятые европейские черты и черты национальные, основой которых служило православие⁷. Именно традиционность этой сферы ясно подчеркивала те символические изменения, которые появлялись под влиянием политических событий. Императору было необходимо по-особому осмыслить происходящее и давать официальную политическую трактовку. Поэтому эволюцию двора можно представить как эволюцию репрезентации императором своей власти в рамках церемониала, связанного с важнейшими государственными событиями.

После восстания декабристов дальнейшая ориентация на идеалы Просвещения периода правления Александра I казалась невозможной. Николай I почувствовал, какой непрочной может стать опора на аристократическую элиту общества, включенную в культурный мир двора, но постепенно теряющую к нему «сакральное» благоговение. В мир императорской семьи необходимо было допустить весь народ, который мог бы находиться под неусыпным контролем своего отца-императора. Чтобы защитить общество от европейских революционных веяний, необходимо было привнести в образ власти национальные черты, утверждающие самобытность существования Российской империи. Церемонии теперь должны были являться идеальной моделью России, где император выражает волю народа⁸. Но с самодержавной точки зрения – в России воля народа есть воля его императора. Тогда сам Николай I, его семья, парады, церемонии, императорский двор поглощают само означаемое – Россию⁹. «История его царствования, история его родины и его народа – это был он, и исключительно он», – замечает А.Ф. Тютчева¹⁰. То есть, принимается «семейный» сценарий репрезентации.

Формировался настоящий культ династии, и новую грань обрела роль наследника, который, по замыслу Николая I, должен был стать защитником традиций своего отца и его политической тенью до собственного восшествия на престол. Династия не могла быть стабильна, если вопрос о наследнике престола не был определенно разрешен. При достижении цесаревичем Александром 16-летнего возраста, Николай I ввел новую церемонию при дворе – принесение присяги совершеннолетия, чтобы подчеркнуть связь и также подчинение наследника императору. В прошедшей под руководством Московского митрополита Филарета церемонии Александр как сын клялся повиноваться отцу, самодержцу, и исполнять законы России¹¹.

---

⁷ Несмеянова И.И. Управление императорским двором в XIX в. // Вестник Челябинского университета. Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. 1998. № 1. С. 62.

⁸ Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 1. С. 391.

⁹ Там же. С. 392.

¹⁰ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 48.

¹¹ Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 1. С. 466.

Николай I пытался распространить патерналистический сценарий и за пределами Российской империи. При подчеркнутой самобытности России, она оставалась частью монархического мира Европы, но теперь ее уникальность состояла в том, что она сохранила верность универсальным принципам монархии, наследию Византийской и Римской империи¹². При Венской системе и наличии Священного союза император мог играть роль «Дон-Кихота самодержавия» как внутри страны, так и по всей Европе. Однако Крымская война показала несостоятельность внешнеполитических альянсов, а внутри России сильно пошатнула образ императорской власти, который тщательно выстраивал Николай I. «И вот, когда наступил час испытания, вся блестящая фантасмагория этого величественного царствования рассеялась как дым», – пишет А.Ф. Тютчева¹³. Еще в октябре 1853 г. император воспринимался в обществе как защитник христиан, начавшаяся война – как правое дело. Но под влиянием неудач и отягощающегося положения на фронте оказалось, что за фасадом блестящих военных парадов, смотров и маневров российская армия беззащитна в минуту опасности¹⁴. Разом общество будто разуверилось во всех идеалах Николаевского царствования: «В публике один общий крик негодования против правительства, ибо никто не ожидал того, что случилось. Все так привыкли беспрекословно верить в могущество, в силу, в непобедимость России. Говорили себе, что, если существующий строй несколько тягостен и удушлив дома, он, по крайней мере, обеспечивает за нами во внешних отношениях и по отношению к Европе престиж могущества и бесспорного политического и военного превосходства»¹⁵. В глазах А.Ф. Тютчевой Николай I из покровителя христиан и отца-императора превратился в «сентиментального рыцаря», который, думая, что все благородны так же, как он, предпочел общеевропейские интересы национальным¹⁶.

Под влиянием этих факторов неожиданная кончина государя Николая Павловича 18 февраля 1855 г.¹⁷ в атмосфере войны вылилась во всенародное траурное событие с особым трагизмом. Сообщение о смерти Николая I было полной неожиданностью для страны, которая не знала даже то, что государь был болен. Сами придворные, которые находились в соседних комнатах от той, где проходили последние минуты императора, не могли до конца представить возможным, что «исчезнет эта величавая фигура, которая как в отвлеченном, так и в реальном смысле была самым полным, самым ярким воплощением самодержавной власти со всем ее обаянием и всеми ее недостатками»¹⁸.

¹² Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 1. С. 428.

¹³ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 46.

¹⁴ Там же. С. 175.

¹⁵ Там же. С. 176.

¹⁶ Там же. С. 166.

¹⁷ Даты даются по старому стилю.

¹⁸ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 197.

На следующий день состоялся молебен по случаю восшествия на престол Александра II и высочайший выход при всем «официальном мире». Императорская семья была облачена в белые траурные одежды. В церкви был прочитан манифест о восшествии на престол, но за этим не последовало ни церемонии целования руки, ни принесения поздравлений¹⁹. Императорский Дом в первую очередь делился скорбью со своими подданными и те отвечали ему тем же. Перед кончиной Николай I распорядился ограничить срок прощания со своим телом тремя неделями вместо шести ввиду военной обстановки. Желая облегчить эту церемонию, государь в последний раз по своей воле поколебал престижный ореол императорской власти. Особое величие церемониала прощания заключалось в том, что с самых дальних рубежей России приезжали люди отдать последний долг своему императору; теперь же большинство из них увидели лишь закрытую могилу²⁰. Кроме того, из-за отсутствия подробностей о смерти Николая I при дворе начали быстро распространяться слухи о его отравлении, якобы подстроенном партией враждебной войне, считающей, что Александр II в отличие от своего отца способен согласиться на унизительные статьи мирного договора²¹.

27 февраля состоялся вынос тела императора в Петропавловский собор, увенчанный пышной похоронной процессией, в которой принимали участие весь придворный мир, высшие чины и войска, следующий за процессией народ. В шествии впервые появился вновь учрежденный герб Романовых, их историческая эмблема, составленная из романовских гербов XVII в., изображающая грифона с поднятым мечом, помещенного на груди императорского русского орла²². 6 марта Николай I был погребен. До этого момента можно было постоянно наблюдать как «большие толпы людей, которые безмолвно, как тени, во мраке ночи направляются в крепость, чтобы поклониться праху императора»²³. На всех траурных церемониях каждый поступок приобретал яркий символизм, сильно заостренный под влиянием Крымской войны. При последнем прощании со своим супругом вдовствующая императрица положила на сердце покойного крест, выполненный «из мозаики храма Св. Софии в Константинополе, для того, говорила она, чтобы он на небе не забыл молиться о своих братьях на Востоке»²⁴. Так, казалось бы, сугубо личный поступок Александры Федоровны, не предназначенный для широкой публики, все равно имел особое репрезентативное значение.

С кончиной Николая I рассеялась аура непобедимой, непогрешимой и вездесущей императорской власти. Официальные публикации о смерти

---

¹⁹ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 206–207.

²⁰ Там же. С. 208.

²¹ Там же. С. 210–211.

²² Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 1. С. 539–540.

²³ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 220.

²⁴ Там же. С. 233.

государя и траурных церемониях в честь него подчеркивают его новую грань – жертвенность, но не настаивают на безошибочности почившего правителя. Николай I стал трагичной фигурой, скорбящей о страданиях России, приносимых ей войной. А.Ф. Тютчева так иллюстрирует переродившийся образ императора: «В короткий срок полутора лет несчастный император увидел, как под ним рушились подмостки того иллюзорного величия, на которые он воображал, что поднял Россию. Он ошибался, но ошибался честно, и, когда был вынужден признать свою ошибку и пагубные последствия ее для России, которую он любил выше всего, его сердце разбилось, и он умер. Он умер не потому, что не хотел пережить унижения собственного честолюбия, а потому, что не мог пережить унижения России. Он пал первой и самой выдающейся жертвой осады Севастополя, пораженный в сердце, как невидимой пулей, величайшей скорбью при виде всей этой крови, так мужественно, так свято и так бесполезно пролитой. Его смерть была поистине искупительной жертвой. Тот, кто присутствовал при захватывающей драме его быстрого умирания, кто видел вблизи его полную тоски молитву и последние дни его жизни, кто подходил к его смертному одру, тот, конечно, сохранит к его памяти только чувство самого глубокого и скорбного уважения»²⁵.

Александр II при вступлении на престол в условиях войны необходимо было создать новый сценарий власти, который он будет представлять. Преданный принципам и личности своего отца, воспитанный внутри николаевского мира, новый император не собирался отступать от самодержавия, но, чтобы придать ему жизнеспособность, готов был модернизировать его в духе новых «либеральных» идеалов Европы, осуждаемых в правление Николая I как чуждых политической традиции России²⁶. По сути, Александру пришлось отвергнуть основные принципы правления своего отца, но также было необходимо оставаться в рамках культа династии, поддерживать иллюзию преемственности и связь император – наследник²⁷. В первых своих речах в статусе императора, произнесенными перед дипломатическим корпусом и депутациями от дворянства, Александр II подчеркнул, что он «будет продолжать политику отца во всем том, что в ней было хорошего и справедливого, но что он никогда, никогда не согласится на какие бы то ни было уступки, которые могли бы сколько-нибудь затронуть честь или интересы империи, ему вверенной»²⁸. Государь все также оставался национальным лидером, играл роль отца, но народ теперь должен был заговорить, а не раболепствовать, отзываться одобрением на волю монарха. Император должен был стать верховным арбитром, сглаживающим социальные конфликты и мирно осуществлявшим программу реформ. За эти благодеяния народ должен

---

²⁵ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 47.

²⁶ Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 1. С. 543.

²⁷ Там же. С. 538.

²⁸ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 215.

был выказывать любовь императору, делая его центром созидательных чувств и стремлений всей России.

Воплощение Александровского сценария единения с народом начало быстро развиваться на фоне продолжающейся Крымской войны. На следующий день после известия о сдаче Севастополя было устроено большое публичное торжество в честь дня ангела государя (30 августа), в котором должен был принять участие народ. Для этого было решено отслужить обедню не в дворцовой церкви, а в Александро-Невской лавре, по пути в которую состоялось пышное шествие. А.Ф. Тютчева вспоминает: «Стечение народа было огромное, и его одушевление было так велико, что несколько раз на пути карета государыни не могла продвигаться благодаря теснившейся вокруг нее толпе, приветствовавшей ее восторженными криками»²⁹. Затем, 1 сентября, Александр II со своей семьей отправился в церемониальное путешествие; императору необходимо было явиться народу и показать, что он не теряет твердости и мужества. По прибытии в Москву состоялся большой выход в кремлевские соборы, при многочисленных зрителях. «От одной церкви до другой были построены подмости из досок; все остальное пространство площади было запружено такой густой толпой, что негде было упасть булавке. Как только появился государь, затрезвонили во все колокола и из толпы поднялось могучее “Ура!”», – пишет о церемонии А.Ф. Тютчева³⁰. Обойдя соборы, государь и государыня вошли на Красное крыльцо и поклонились народу в знак благодарности за оказанную им любовь. Вскоре был проведен прием московского дворянства до шестого класса и дан большой бал, символизирующий солидарность императора с дворянством. После посещения Троицкой лавры, где митрополит Филарет дал благословение императору, он отбыл 8 сентября в Южную армию, в Николаев. Пребывание в Николаеве сделало Александра II очень популярным в обществе³¹. Он посещал госпитали с ранеными и выказывал более утешение и милосердие, чем пытался поднять боевой дух. Таким образом, своим путешествием Александр II соединил себя и императорский двор со всеми составляющими общественного тела России: народом, дворянством, духовенством и войсками.

Похороны и коронация – два наиболее ярких торжества при императорском дворе, они связывали прошлое и будущее династии, сочетали в своем церемониале светские и сакральные символы. Однако коронация имела большее объединяющее значение для империи, являлась манифестом будущего царствования и подтверждала права самодержца перед народом. Обычно, между вступлением на престол, происходившим сразу после кончины предшественника, и коронацией проходило некоторое время, когда соблюдался траур по усопшему императору. Но так

---

²⁹ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 256.

³⁰ Там же. С. 259.

³¹ Там же. С. 295.

как Александр II получил престол во время Крымской войны, то он посчитал возможным короноваться только после подписания Парижского мирного договора 18 марта 1856 г.³² Коронация должна была состояться в атмосфере будущих надежд, воплощением которых был сам император, а также показать преемственность от коронации Николая I, сохраняя династический культ. Символы, обозначающие связь между царем и народом, были подготовлены еще в николаевское царствование. Именно Николай I исполнил в благодарность за народное одобрение троекратный поклон с Красного крыльца, ставший обязательным действием при посещении Москвы³³. Коронация в Москве, символизирующая единение Петербурга и остальной России, традиционно включала в себя четыре церемониальные части: шествие от Кремлевского дворца к Успенскому собору, облачение и принятие регалий, литургия и шествие в полных регалиях к Архангельскому и Благовещенскому соборам с последующим возвращением во дворец³⁴. Находиться внутри Успенского собора, хотя бы просто из-за его небольших размеров, могли только императорская фамилия, ее свита и высшая элита общества. У подножия трона в соборе стояли члены императорского Дома и иностранные принцы. А. Ф. Тютчева присутствовала на коронации в роли дежурной фрейлины³⁵. Центральным драматическим действием коронации была инвеститура, персонифицирующая самодержавие и возлагающая бремя власти на императора. 26 августа 1856 г. митрополит Филарет облачил Александра II в императорскую мантию и царские регалии, вручил ему корону, которую он сам возложил себе на голову. Затем император позвал к себе государыню и, коснувшись сначала ее чела своей короной, надел на коленопреклоненную императрицу малую корону. Все это действие происходило в полнейшей тишине и, по мнению А.Ф. Тютчевой: «В этом возвышенном и величественном акте выражается религиозный символ, которым церковь освящает союз между государем и народом»³⁶.

Большинство подданных, присутствовавших на коронационном торжестве, не могли видеть этих торжественных минут, но они могли наблюдать шествие императора и императрицы в полных регалиях, когда они посещали Архангельский собор, чтобы поклониться покоившимся там предкам, а затем направлялись в Благовещенский. Пространство Кремлевской площади специально устраивалось так, чтобы она могла вместить большое количество зрителей. На ней возводились эстрады, на которых за действием наблюдали дамы и сановники, не допущенные по рангу к непосредственному участию. Между ними и Красным крыльцом

---

³² Несмеянова И.И. Российский императорский двор первой половины XIX века как социокультурный феномен. Челябинск, 2007. С. 124.

³³ Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 1. С. 369.

³⁴ Там же. Т. 2. С. 52.

³⁵ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 352.

³⁶ Там же.

стояли толпы людей и гвардейские полки³⁷. Все важнейшие моменты церемонии осеялись колокольным звоном и громом пушек, впервые на коронации был исполнен официальный гимн «Боже, царя храни!»³⁸. В заключение церемонии Александр II и Мария Александровна исполнили уже упоминаемый поклон с Красного крыльца и удалились в свои покои. Влияние церемонии было колоссальное, особенно в силу своего масштаба и активного включения представителей общественных групп, которое создавало ощущение любви к императору всей России. А.Ф. Тютчева так передает свои впечатления от коронации: «Весь великий народ стал в сиянии своей силы и мощи, в величии народной и религиозной памяти, поэтического предания, сокровищницы своей души, чтобы увенчать блестящей короной государя и государыню, принявших ее так же смиренно и со скорбью, как монах надевает черную рясу для долгого и непрерывного служения»³⁹.

Коронационный цикл был общегосударственным торжеством, народным праздником, к которому сознательно подключалась и иностранная элита. Особенно это выражалось в балах, обедах и приемах, даваемых по случаю коронации в соответствии с сословным принципом. Уже через час после коронации Александр II дал торжественный обед в Грановитой палате, на котором присутствовали иностранные принцы и послы, особы первых двух классов империи и духовенство, а сам император и обе императрицы восседали за обедом на троне⁴⁰. 27 августа Александр II принимал поздравления от подданных многонациональной империи: от «духовенства, дворянских депутатов, представителей восточных народностей, дипломатического корпуса, купечества и государственных крестьян»⁴¹. Важное место в коронационных торжествах занимали балы, открывающие начало новой эры в жизни большого света. Первым и центральным по сути был народный бал, состоявшийся 3 сентября, на который допускали «все классы общества в национальных костюмах»⁴². Он символизировал преемственность национальных традиций династии и выражал самоценность Российской империи перед европейскими послами.

В целом все торжества, приуроченные к коронации, закончились только 24 сентября, когда вся императорская фамилия вернулась в Царское село. Коронация выразила новые идейные ценности, присущие начавшемуся правлению, и подтвердила взаимную солидарность Александр II и общества, которое показало свое доверие императору,

---

³⁷ Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 2. С. 55.

³⁸ Несмеянова И.И. Российский императорский двор... С. 126.

³⁹ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 356–357.

⁴⁰ Там же. С. 355.

⁴¹ Там же. С. 357.

⁴² Там же. С. 358.

«санкционировало» возможность социальных изменений под его руководством.

Итак, очевидно, что, будучи традиционным по форме институтом, при выполнении своей репрезентативной функции императорский двор проявлял способность переосмыслять традиции церемониала, образности и символики для достижения большего идейного влияния на общество. Сохраняя устои российского самодержавия, двор эволюционировал вместе с политическим сценарием власти императоров, выражая при этом модель текущего царствования. Посредством своих репрезентативных возможностей двор поддерживал мифический облик императорской власти, заключал в единое культурное и символическое поле прошлое, настоящее и будущее императорской династии и России. Не порывая с европейской монархической традицией, двор был способен выразить самобытность Российской империи, ее национальный облик вкуче с православной обрядностью, многонациональностью и патриархальностью.

Список литературы

Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб.: печатня Р. Голике, 1900. 263 с.

Высочков Л.В. Российский императорский двор конца XVIII – первой половины XIX в. как социокультурный институт: итоги и проблемы изучения // Ярославский педагогический вестник. № 2. Том I (Культурология). Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 119–126.

Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 329 с.

Машкова Е.О. Духовный облик А.Ф. Тютчевой // Вестник Новгородского государственного университета. № 84. Новгород: Изд-во Новг. гос. ун-та, 2015. С. 45–47.

Несмеянова И.И. Российский императорский двор первой половины XIX века как социокультурный феномен. Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 2007. 362 с.

Несмеянова И.И. Управление императорским двором в XIX в. // Вестник Челябинского университета. Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 1998. № 1. С. 59–65.

Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М.: ОГИ, 2004. Т. 1. 605 с.; Т. 2. 796 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ГОРОДА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ ЮГА ТВЕРСКОГО КНЯЖЕСТВА XIV–XV ВВ.: ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Л.Б. Молотилов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с локализацией городов и исторических территорий в бассейне р. Волги в южной части Тверской княжества XIV–XV вв.: Родня, Хорвач, Новый Городок, Старица, Семенов Городок, Холм, волость Олешня, Холмское княжество. Проанализированы существующие в отечественной историографии версии фиксации топонимов, предложен вариант интерпретации имеющихся источниковых письменных и археологических данных.

Ключевые слова: *топоним, город, городище, село, поселение, Тверское княжество, территория, граница, писцовая книга, летопись, археологический памятник.*

Тверское княжество – важнейшее политическое образование в истории Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв., социально-экономическая история и территориальная организация которого, по причине малочисленности и обрывистости имеющихся письменных источников, отражена недостаточно. Примерные его рубежи и внутреннее административное деление устанавливаются проблемно, что хорошо заметно при рассмотрении его южных пределов.

Решению проблемы территориальной структуры региона способствует интерпретация сведений из источников и фиксация на карте поселенческих центров, которая возможна при условии комплексного подхода, на основе сличения письменных и археологических данных, картографических материалов, путем локализации расположенных там городов, имеющих стратегическое значение, условно на территориях Тверского, Холмского, позднее Старицкого княжеств, по течению рек Волга, Держа (см. рис. 1).

Относительно простым видится интерпретация и территориальная фиксация топонима Родня, которая впервые упоминается в летописях в ходе московско-литовской конфликта 1368–1372 гг.¹ Так, в Рогожском летописце она упоминается два раза вместе с городами Зубцов и Хорвач². Впоследствии волость Родинская упомянута в меновой грамоте между

---

¹ Ключ Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 195–210.

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. Стб. 87–88, 93.

царем Иваном Васильевичем и князем Владимиром Андреевичем 1566 г. в череде поселений и территорий³. По более поздней писцовой книге 1624–1626 гг. Родня также именуется погостом Всесвятским на р. Волге⁴. Село Родня на Волге отмечено на всех картах Старицкого уезда, существует и сейчас.

Подтверждением длительного функционирования на месте исторического поселения является археологический памятник – городище Родня 2 (город Роден) на территории современного села⁵. Родня (изначально укрепленный центр) с окрестностями к XIV–XV вв., вероятно, теряет значимость.

Хорвач единожды упомянут в летописях, в событиях, совместно с Родней⁶, при этом трудно определить, идет ли речь о поселении, о местности или о гидрониме. Хорвач, как древний город, в историографии связывают с известным с XV в. с. Погорелое Городище⁷, так как неподалеку от него находится устье р. Хорвач – притока р. Горянки. Иная точка зрения определяет Хорвач, как местность в районе р. Держи и р. Шоши⁸.

Доказательств для интерпретации Хорвача, как астионима, сейчас недостаточно. Ближайший известный памятник археологии городище Погорелое Городище, а также синхронные селища (посады) расположены на мысу при впадении р. Горянки в р. Держа, в 5,5 км от устья р. Хорвач⁹. Последующих упоминаний в летописях нет, а в писцовых книгах Тверского уезда XVI в. описана одноименная волость, расположенная к северо-востоку по течению реки¹⁰.

Новый Городок отмечен в источниках лучше, его связывают с разными территориями¹¹, что вызвано обрывистостью источников. Первое упоминание Нового Городка в летописи в перечне других городов

---

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV–XVI вв. (далее – ДДГ) / Под ред. С.В. Бахрушина. М.; Л., 1950. С. 420–422.

⁴ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Копия XVIII в. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) Ф. 1209 (Поместный приказ). № 862.

⁵ Бодунов Е.В. Отчет о разведках в Старицком Поволжье на территории Калининской области 1985 г. // Архив Института археологии Российской академии наук (далее – ИА РАН). Ф. Р-1. № 10827. Л. 10–11.

⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. Стб. 87–88.

⁷ Кучкин А.В. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 148.

⁸ Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. С. 46–47.

⁹ Рикман Э.А. Отчет о разведках на территории бывшего Тверского княжества. 1947 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 417. Л. 14–16; Малыгин П.Д. Отчет о разведках. 1988 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12985–12986. Л. 14–17.

¹⁰ Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI в. // Историческая география. Т. 3. М., 2016. С. 302–303.

¹¹ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 31–37.

приводится в духовной грамоте князя Михаила Александровича, датированной 1399 г.¹², интерпретация которой в историографии связала его со Старицей¹³.

Другая привязка топонима с позднейшим Погорелым Городищем на р. Держе выглядит логичней, что подтверждается как другими летописными упоминаниями¹⁴, так и фиксацией Нового Городка к концу XV в. в Старицком Поволжье по духовной Ивана III, и меновой 1566 г. отдельно от Старицы. В духовной Ивана IV он именуется уже Погорелым Городищем¹⁵, как и ряде других более поздних источников¹⁶.

Археологическое открытие и обследование древнего укрепления с посадами в районе Погорелого Городища подтверждает факт существования города. В последнее время в историографии принято связывать Новый Городок с летописным Холмом¹⁷, однако это, во многом, нельзя признать правильным.

Город Старица четко определяем в материалах XIV–XVI вв. Так, в разных летописных сводах с 1297 г. неоднократно встречаются «Городок Старица», «Городок на Волге на Старице»¹⁸. Старица перечисляется в документах XVI в., а городище, как археологический памятник, известно с XIX в. и является одним из наиболее изученных объектов типа средневековых городищ¹⁹.

При этом некоторые сюжеты истории Старицы являются дискуссионными: существование Городенского удельного княжества, связь с другими близкими крепостями на Волге. Выделение Городенского удела в историографии произошло на основе упоминания городенской ветви князей в летописях²⁰, а также существование и распространение монет в XV в. с именами великих Тверских князей, на которых указан городенский монетный двор²¹.

---

¹² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л., 1925. С. 388.

¹³ Борзаковский В.С. Указ. соч. С. 31–37.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 11. VIII. Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновой Летописью. СПб., 1897. С. 218, 238.

¹⁵ ДДГ. С. 360–361, 420–422, 442.

¹⁶ Писцовая книга г. Старицы и Погорелого Городища писца С.И. Тарбева // РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). № 861. Л. 1–26.

¹⁷ Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области... С. 46–47.

¹⁸ Борзаковский В.С. Указ. соч. С. 31–37.

¹⁹ Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1905; Хворостова Е.Л. Отчеты об археологических исследованиях на территории Старицкого городища Калининской области 1979–1989 гг. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. №№ 7599, 8507, 8711, 10418, 10550, 10699, 10827, 11239, 11266, 12193, 12962, 13505, 14787, 14179–14181.

²⁰ Экземпларский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891. С. 554–555.

²¹ Орешников А.В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896. С. 66–69; Зайцев В.В. Городенские денга и пула Тверского великого князя Ивана Михайловича // Нумизматика. 2014. № 1. С. 46–52.

Монетный Городенск в историографии обычно связывают с Городней (городище), которая расположена в 30 км ниже по Волге от Тверского кремля²². Такое отождествление не является корректным, поскольку астионим Городня в отношении этого поселения в источниках относится к XVI в., ранее Вертязин²³.

Иная интерпретация Городенска соотносит его с Городком-Старицей, что объясняется ходом наследования Тверских князей, в результате чего Александр Иванович, получив удел с центром в Старице, организует монетный двор²⁴. Доказательством этого является факт, что подавляющее большинство таких монет найдены именно в г. Старице и окрестностях²⁵. Подобное видение кажется более оправданным. К XV в. Старица становится крупным торговым и политическим центром, в котором чеканка монеты более вероятна. Существование же Городенского княжества не доказано по причине недостаточности имеющихся письменных свидетельств.

К северу от г. Старицы, в 7,5 км вниз по течению р. Волги, вблизи современной д. Паньково, при впадении р. Журавец в р. Холохольню известно средневековое городище, на территории урочища Семенов Городок²⁶, интерпретация которого также вызывает вопросы. Холохольня впервые упоминается в летописях в 1216 г.²⁷ Семенов Городок только в 1543 г. в актах феодального землевладения²⁸, с ним можно связать помещицье село Семеновское у Волги «на броду» из меновой 1566 г.²⁹ Согласно писцовой книге 1624–1626 гг. он уже описан как селище, что было село Семеново Ново Городище волости Холохольня³⁰.

Одна из версий предполагает городище, как центр княжеского удела Семена Константиновича, спорный между тверскими и московскими князьями³¹, другая как крепость, впоследствии перестроенную в Старице в

---

²² Сотникова М.П. Денги Тверского удела Городни (первая половина XV в.) // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. 2. Тверь, 2001. С. 366–370.; Тараконова С.А. Археологические работы в Городне на Волге в 1944 г. // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. XIV. М.; Л., 1947. С. 110–115.

²³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л., 1925. С. 388.

²⁴ Кучкин А.В. Указ. соч. С. 178–179.

²⁵ Зайцев В.В. Указ. соч. С. 46–52.

²⁶ Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. / Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1961. С. 59–60.

²⁷ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1885. С. 69.

²⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2 / Под ред. А.А. Зимина. М., 1956. С. 170.

²⁹ ДДГ. С. 420–422.

³⁰ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 36–37.

³¹ Клюг Э. Указ. соч. С. 183.

середине XIV в.³², что выглядит спорно, как по причине дискуссионности местонахождения отчины Семена Константиновича, так и относительно синхронное время существования Семенова Городка и Старицы.

В целом же, можно отметить только, что Семенов Городок (как укрепленное городище) в Средневековье играл определенную роль в политической жизни, однако к середине XVI в. теряет свою значимость.

Спорным является также существование другого удела – Дорогобужского. Дорогобуж не упоминается ни в одном средневековом источнике, в летописях упоминаются только князья³³.

Город Дорогобуж ранее отождествлялся в науке с селом Дорожаево³⁴, но ни письменные источники, ни данные археологии это не подтверждают. Единственным открытым поселением поблизости является городище Хлопово Городище 1, расположенное в 6 км к северо-востоку вверх по течению р. Шоши³⁵, именуемое в источниках селом Городище или Княж Владимирово Городище³⁶, относящееся к Тверскому уезду.

Единственной побочной тверской княжеской ветвью, чьи уделы точно располагались в рассматриваемом регионе, являются князья Холмские, удел которых выделился из Тверского в 1339 г. и просуществовал минимум до 1485 г.³⁷ Вотчина Холмских: Холм, Новый Городок по духовной грамоте Ивана III 1504 г. передавались его сыну Андрею в Тверской земле³⁸.

Местонахождение г. Холма и определение рубежей княжества являются наиболее острыми вопросами в исторической географии региона. Четкую границу удела для XV в. провести не представляется возможным, но источники (грамоты Ивана III и Ивана IV³⁹, поздняя писцовая книга 1624–1626 гг.⁴⁰) и предшествующие исследования позволяют определить зону, принадлежавшую княжеству, и территориальных соседей Холмской волости: условно от рек Шешма и Синяя на востоке, Липица и Сукромля на юге, верховья Держи и Дерильня на западе, Хорвач и Шоша на севере; включающей Холмскую, Синюю волости, Порецкий, Сукроменский и Верховской станы (Старицкого уезда 1624–1626 гг.) и историческую территориальную область (волость) Олешню.

---

³² Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. (К археологической карте губернии). Тверь, 1903. С. 126–127; Раппопорт П.А. Указ. соч. С. 59–60.

³³ Экземплярский А.В. Указ. соч. С. 515–522.

³⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. СПб., 1842. Пр. 9; Борзаковский В.С. Указ. соч. С. 27–28.

³⁵ Малыгин П.Д. Отчет о разведках. 1988 г. Л. 19.

³⁶ Кутаков С.С. Села в Тверском уезде XVI–XVII веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 3. С. 91–93.

³⁷ Кучкин А.В. Указ. соч. С. 145–198.

³⁸ ДДГ. С. 360–361.

³⁹ Там же. С. 360–361, 420–422, 442.

⁴⁰ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 1-690.

Волость Олешня, впервые упомянутая в летописи в 1285 г.⁴¹, вероятно, являлась юго-западным рубежом Холмского удела с Литвой. Расположение Олешни и границы доподлинно неизвестны. Олешня (Алешня) упомянута в духовных Иван III и Ивана IV, но отсутствует в меновой 1566 г.⁴², так как, вероятно, была обменена раньше в 1519 г.⁴³ На данный момент в исторической науке отмечено несколько версий расположения волости⁴⁴. Вероятное ее местонахождение располагалось в течении р. Шешмы, а согласно писцовым книгам и чертежу границы Старицкого и Зубцовского уездов в вероятной зоне нахождения Олешни уже располагались Покровский и Шешемский станы (Зубцов) и восточная часть Синеи волости (Старица)⁴⁵. При этом точная локализация и интерпретация исторической территории Олешня требует отдельного дополнительного исследования.

Зафиксировать же столичный г. Холм на карте крайне сложно. В источниках не сохранилось материалов, касающихся его возможного расположения. Известно, что на начало XVII в. Холм являлся уже пустошью (что было селцо) в порозжих землях с разрушенными церквями, а землевладения холмских монастырей (Рождества Христова и Дмитрия Святого) были пустошами⁴⁶.

Наиболее популярная версия интерпретации города в историографии локализует Холм в связи с современным селом Красный Холм, расположенным в 16 км к юго-востоку от городища Погорелое Городище⁴⁷. Другая связывает его с Погорелым Городищем, определяя Новый Городок как расширение крепости Холм в конце XV в., или городищем Хлопово Городище 1 в одноименной деревне на р. Шоше⁴⁸.

Связать исторический город Холм с Новым Городком и Хлоповым Городищем нельзя по причине имеющихся письменных материалов. Новый Городок в грамотах первой половины XVI в. указывается отдельно

---

⁴¹ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 483.

⁴² ДДГ. С. 360–361, 420–422, 442.

⁴³ ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. I. Дополнения к Никоновской летописи. СПб., 1906. С. 372.

⁴⁴ Кучкин А.В. Указ. соч. С. 145–150.; Лелецкий В.В. О местоположении тверской волости Олешня и территории Тверского княжества // Отечественная история. 1998. № 2. С. 175–177; Темушев В.Н. Литовско-Тверская граница (вторая половина XIV – начало XVI в.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. № 4. С. 94–96.

⁴⁵ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 1-690; Чертеж земель Старицкого уезда по рекам Держе, Шешме, Синеи // Чертежи Русского государства XVI–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://rgada.info/geos2/#> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁶ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 87–88.

⁴⁷ Борзаковский В.С. Указ. соч. С. 30; Кучкин А.В. Указ. соч. С. 176.

⁴⁸ Малыгин П.Д. Отчет о разведках. 1988 г. Л. 14–17; Он же. Археологические памятники Тверской области... С. 46–47.

и от Холма, и от Холмских волостей⁴⁹. Хлопово Городище расположено сильно северо-западной, в XVII в. входило в Микулинский Стан Тверского уезда⁵⁰.

Красный Холм расположен в вероятной зоне локализации, но в отдалении от крупных водоемов, логичных для образования крупного города. При археологическом обследовании села и округи не выявлено следов укреплений и культурный слой⁵¹. В пользу же этой версии работает отсутствие в писцовых описаниях территории других астионимов с корнями «красн» и «холм»⁵². В упомянутом также ранее чертеже в Холмской волости впервые фигурирует село Красный Холм с церковью⁵³.

В данной ситуации более правильной выглядит локализация города (городища) Холм вблизи Красного Холма, но ближе к крупным водоемам, Шоше на северо-востоке, Держе на юге от села. Локализация соседних поселений позволяет очертить зону возможного местонахождения города, скорее, в междуречье р.р. Держи, Дерильни, Шоши. Единственным способом его нахождения будут являться археологические разведки в указанном районе и дополнительный сравнительный анализ источников.

При анализе имеющихся данных можно сделать следующие выводы. Некоторые поселения (Новый Городок, Родня, Старица, Семенов Городок) относительно точно идентифицируются, но их интерпретация оставляет вопросы. Существование других (Хорвач, Дорогобуж) выглядит сейчас скорее гипотетическим и требует поиска дополнительных доказательств. Отдельно стоит проблема с территориями Холмского княжества и волости Олешни, как возможной ее составной части, средневековым столичным для удела г. Холмом, решение которой на данном этапе выглядит затруднительным и требует дополнительного исследования.

Список литературы

Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб.: И.Г. Мартынов, 1876. 503 с.

Зайцев В.В. Городенские денга и пула Тверского великого князя Ивана Михайловича // Нумизматика. 2014. № 1. С. 46–52.

Лелецкий В.В. О местоположении тверской волости Олешня и территории Тверского княжества // Отечественная история. 1998. № 2. С. 175–177.

Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь: РИФ, 1994. 431 с.

⁴⁹ ДДГ. С. 360–361, 420–422, 442.

⁵⁰ *Мальгин П.Д.* Отчет о разведках. 1988 г. Л. 14–17.

⁵¹ *Кутаков С.С., Степанова Ю.В.* Указ. соч. С. 296–303.

⁵² Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 83–124.

⁵³ Чертеж земель Старицкого уезда по рекам Держе, Шешме, Синеи. [Электронный ресурс].

Кутаков С.С. Села в Тверском уезде XVI–XVII веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 3. С. 88–97.

Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI в. // Историческая география. Т. 3. М.: Аквилон, 2016. С. 280–317.

Кучкин А.В. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 349 с.

Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. 104 с.

Орешиников А.В. Русские монеты до 1547 г. М.: Археогр. центр, 1896. 232 с.

Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. (К археологической карте губернии). Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1903. 519 с.

Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. / Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: АН СССР, 1961. 242 с.

Сотникова М.П. Денги Тверского удела Городни (первая половина XV в.) // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. 2. Тверь, 2001. С. 366–370.

Тараконова С.А. Археологические работы в Городне на Волге в 1944 г. // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. XIV. М.; Л.: Наука, 1947. С. 110–115.

Темушев В.Н. Литовско-Тверская граница (вторая половина XIV – начало XVI в.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. № 4. С. 87–97.

Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб.: Издание графа И.И. Толстого, 1891. 696 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

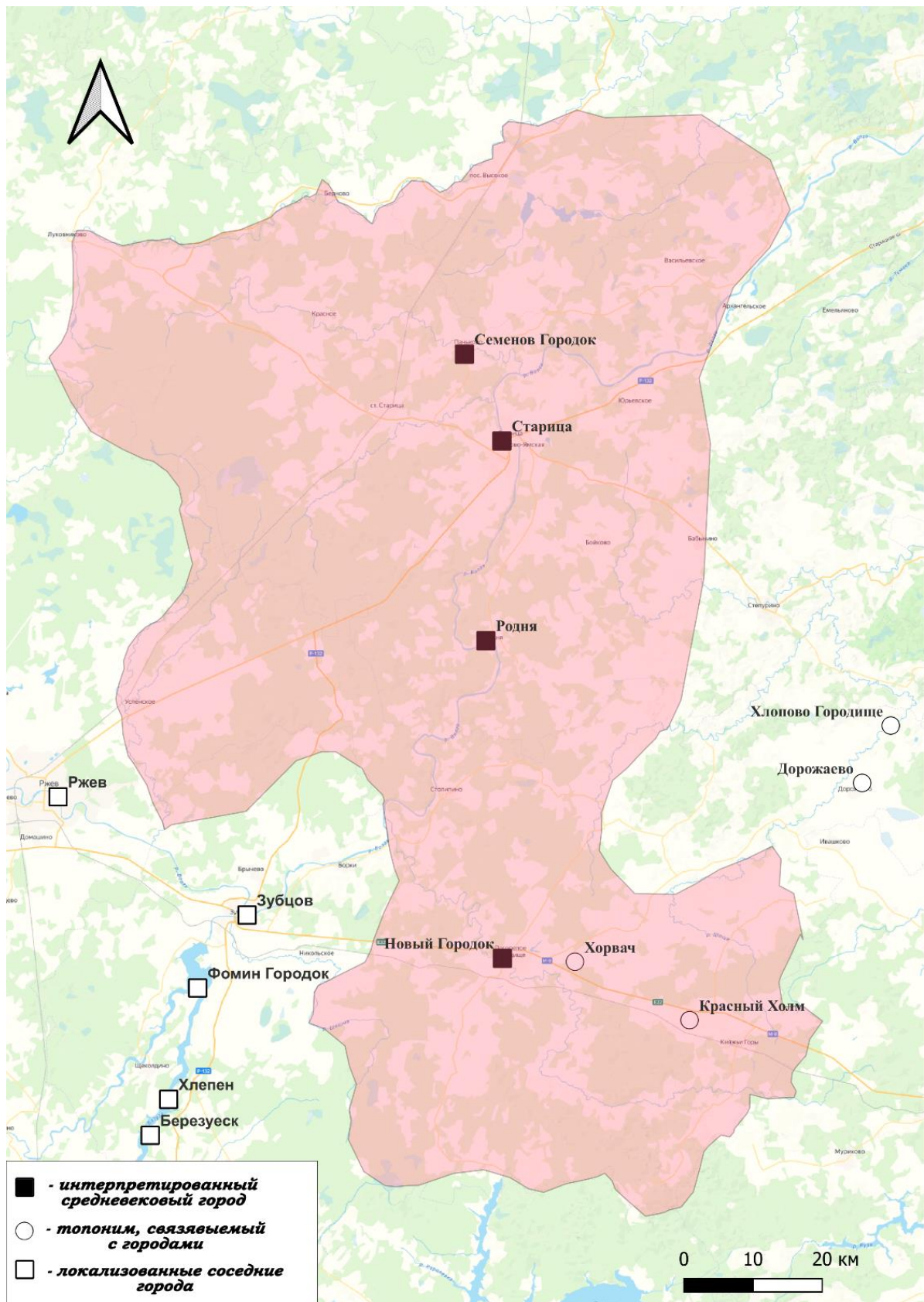

Рис. 1. Карта территории Старицкого уезда на 1624 г. с локализованным и возможным расположением средневековых городов

М.В. НЕЧКИНА: ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДЕКАБРИЗМА В XX В. И РАЗВИТИЕ ДЕКАБРИСТОВЕДЕНИЯ

С.А. Молотова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Академик М.В. Нечкина внесла огромный вклад в изучение темы декабризма в российской истории, на основе ее работ в дальнейшем развивалось декабристоведение. Важно отметить, что ее исследование в основном складывалось на критике теории М.Н. Покровского и в большинстве опиралось на ленинскую модель развития революционного движения. В данной статье рассматриваются изменения в изучении декабризма в советской историографии и дальнейшее развитие декабристоведения в современной России. Отмечается, что в постперестроечный период происходит пересмотр «советской» модели декабризма. В этой связи возникает вопрос о значении научного наследия академика М.В. Нечкиной и ее влиянии на перспективы развития декабристоведения в современное время.

Ключевые слова: *М.В. Нечкина, восстание декабристов, декабристоведение, декабризм, М.Н. Покровский, Н.М. Дружинин, постсоветская историография.*

Восстание декабристов произошло 14 декабря 1825 г. и на протяжении века в исторической среде происходило постепенное изучение данного явления с разных сторон. Необходимо отметить, что историографического обзора с аналитическими комментариями, который позволил бы рассмотреть все стороны данного движения и объяснить его истинные причины, нет при наличии огромного количества научных публикаций по истории движения. Моя задача – выявить, систематизировать публикации, принадлежащие академику М.В. Нечкиной, и определить актуальность ее подхода к изучению движения и результатов проведенной работы в данном феномене. Это важно потому, что до сегодняшнего дня сохранились различия в оценках и самого движения, и значения вклада Нечкиной.

Изучение данной темы началось в начале XX в. академиком М.Н. Покровским, который отрицал революционность декабристского восстания: «декабристы не революционеры, поэтому они заклеены как корыстные дворяне, выступившие во имя собственных выгод с

лишенными революционности лозунгами»¹. Он ссылаясь на статьи «Конституции» Н.М. Муравьева и утверждал, что «никакие фразы, взятые из буржуазных конституций, не могут замаскировать того факта, что движение декабристов было, в сущности, дворянским движением»².

Милица Васильевна Нечкина, начиная изучать восстание декабристов, отрицает концепцию Покровского. На столкновении двух мнений в дальнейшем развивается декабристоведение. Молодой специалист опровергает концепцию М.Н. Покровского, для чего постепенно собирает материал для данного действия, впоследствии вокруг нее собираются ее ученики.

Можно отметить, что данное отрицание происходило после того, как, по ее мнению, в концепции Покровского обнаруживались существенные изъяны в понимании декабризма.

При изучении концепции М.Н. Покровского Нечкина выделяет отрицание академиком значения вопроса об освобождении крестьян от крепостной зависимости в идеологии декабристов. Этот вопрос, по мнению академика, занимает у декабристов третьестепенное место: «в планы декабристов входило, между прочим, и освобождение крестьян. Как мы увидим, оно не занимало в этих планах первого и даже вообще выдающегося места»³. Тем самым можно отметить, что академик в своих исследованиях больше апеллировал к идее дворянского восстания без представления интересов крепостных крестьян.

В исследованиях М.В. Нечкиной можно рассмотреть концепцию декабризма, основывающуюся на ленинской теории развития революционного движения в XIX в., которые впоследствии образовали революционные традиции⁴. Она использовала известную фразу Ленина «декабристы разбудили Герцена»⁵ для того, чтобы подчеркнуть важность изучения декабристов с точки зрения революционности данного восстания и выявить влияние на развитие революционного движения в дальнейшем. Участники восстания выступали против самодержавия и крепостничества, впервые подняли вооруженное восстание против царизма, подготовленное революционной организацией с целью совершить государственный переворот. Важно подчеркнуть, что действия, направленные против царя, имели политические и религиозные противоречия. Так как они выступали не только против императора, но и помазанника Божьего, то есть они

---

¹ Курашов В.А. М.Н. Покровский о формировании движения декабристов: языковые средства как инструмент конструирования прошлого // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1. С. 133.

² Нечкина М.В. Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. Сб. статей. Ч. I. М.; Л., 1939. С. 315.

³ Там же. С. 317.

⁴ Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. 2015. № 4. С. 57.

⁵ Ленин В.И. Памяти Герцена. URL: https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/in_mem_h.htm (дата обращения: 17.04.24).

пошли против воли Бога в данном случае. Еще в советский период концепцию Нечкиной называли «ленинско-сталинской», так как в советский период главенствовала марксистско-ленинская идеология, которая имела большое влияние на развитие науки в СССР. Поэтому ее исследование декабристов имело большое влияние на развитие декабриствоведения⁶.

По мнению М.В. Нечкиной, движение декабристов выросло на почве русской действительности. Оно было вызвано глубоким кризисом и разложением отживавшей феодально-крепостнической системы⁷. Важно отметить, что она придавала огромное значение декабристам как борцам против самодержавия и крепостного права, что задачи, которые пытались разрешить декабристы, были «кровные, крайне важные для всего русского народа и государства»⁸.

Она отмечала, что главной задачей в историческом процессе России в XIX в. была ликвидация крепостного права и самодержавия, являясь первостепенной причиной возникновения русского революционного движения⁹. М.В. Нечкина и ряд других исследователей в области изучения декабриствоведения единогласно сходятся в том, что именно Отечественная война 1812 г. и последующие за ней заграничные походы подняли в среде дворянства те проблемы, которые стояли в жизни русского общества, и заставили по-другому взглянуть на них участников походов, увидевших совсем другую жизнь во Франции и других государствах Европы.

Так, уже в 1814 г. возникло первое русское тайное общество «Орден русских рыцарей», основанное видным участником Отечественной войны, молодым генералом Михаилом Орловым. А уже в 1816 г. возник знаменитый «Союз спасения» – первое тайное общество, поставившее целью проведение кардинальных изменений в жизни Российской империи.

По мнению М.В. Нечкиной, это был уже не «кружок юнцов не видевшей жизни, а осознанных молодых людей увидевшие все горести народа»¹⁰. Главной задачей деятелей кружка стало стремление спасти государство, так как они считали, что сейчас оно находится на краю гибели¹¹.

Деятельность Нечкиной в развитии декабриствоведения можно охарактеризовать еще как популяризацию наследия декабристов в многотомном издании в иркутском журнале «Полярная звезда», возобновление документального издания «Восстание декабристов».

Важно отметить, что, несмотря на признание теории М.В. Нечкиной относительно декабристов, происходило ее оспаривание академиком Н.М. Дружининым¹². Он полагал, что процесс вызревания

⁶ Сафонов М.М. Указ. соч. С. 57.

⁷ Нечкина М.В. Движение декабристов: в 2 т. Т. 1. М., 1955. С. 20.

⁸ Там же. С. 18.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 110.

¹¹ Там же. С. 113.

¹² Сафонов М.М. Указ. соч. С. 57–58.

капиталистического уклада в недрах феодально-крепостнической формации имел следствием формирование буржуазно-революционных идей, а восстание 1825 г. было первой попыткой применить эти буржуазно-революционные идеи в жизни¹³. Под влиянием разложения феодально-крепостнического строя дворянство расслаивалось, и различные его слои по-разному реагировали на явления эпохи. При этом дворянские революционеры не могли преодолеть до конца в своем сознании феодальные пережитки¹⁴. Отсюда двойственность, колебания, которые не покидали их до последнего момента. Именно поэтому они были не способны возглавить народное движение, связать себя с народными массами и тем самым обеспечить себе победу. Данные представления о декабристском восстании принадлежат Н.М. Дружинину, ими он пытался апеллировать против Нечкиной.

В данном случае важно отметить, что в их концепциях есть схожее мнение, оба исследователя считали конспект манифеста Трубецкого программным документом восстания 14 декабря, но совершенно различно оценивали его. М.В. Нечкина подчеркивала радикализм этого документа, который должен был знаменовать собой переход к новой общественно-экономической формации. Н.М. Дружинин не считал его таковым и находил в нем массу «феодально-крепостнических пережитков», с которыми никак не могли расстаться составители. Более того, он полагал, что конспект Трубецкого не отражал общее мнение руководителей на первоочередные задачи выступления¹⁵.

После спора между М.В. Нечкиной и Н.М. Дружининым больше не происходило оспаривания верности ее концепции декабризма. Только в постсоветское время произошел пересмотр данной концепции современными историками. Постсоветская эпоха первоначально сохраняла инерционный интерес к радикальным идеям в декабризме, однако постепенно все более возрастало внимание к либеральной основе политического мировоззрения подавляющей части участников декабристского движения. Получило распространение в среде исследователей отрицание значимости декабристского политического опыта, особое внимание к культурной деятельности участников движения, планам и шагам легально-реформаторского характера¹⁶.

В период перестройки возникает плюрализм в оценках декабристского восстания. Историк А.Н. Цамутали отмечал, что проблематика истории декабризма еще не исследована в необходимой степени, как это многим видится: «...интерес к истории декабристов не ослабевает, и он представляется тем более обоснованным и понятным,

---

¹³ Сафонов М.М. Указ. соч. С. 58.

¹⁴ Там же. С. 59.

¹⁵ Там же. С. 60–61.

¹⁶ Ильин П.В. Декабристоведческая научная традиция: актуальные задачи изучения в прошлом и настоящем // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 149.

поскольку многие стороны этой большой и сложной темы по-прежнему требуют дальнейшего исследования»¹⁷.

В.М. Бокова считала, что они были готовы к самопожертвованию «во благо Отчизны, но после пролитой крови пришло раскаяние»¹⁸. Также О.И. Киянская отмечала, что главной целью заговорщиков была политическая власть, а наиболее ярким примером борца за власть считала П. Пестеля, готового ради успеха приносить в жертву некоторые идеи¹⁹.

Можно сделать вывод, что концепция декабризма в работах М.В. Нечкиной имела огромное влияние на развитие декабристологии в дальнейшем, так как проделанная ею работа не может оспариваться другими историками. Ее вклад состоит в том, что она смогла выйти за пределы марксистской парадигмы и привлекла своих учеников и последователей для изучения данного феномена. Изучение декабристского восстания в дальнейшем происходило с точки зрения дополнения информации о персоналиях декабристов, возникали дискуссии, но полного опровержения концепции Нечкиной не происходило. Было изучено и переработано большое количество источников, которые в дальнейшем выпускались в журналах для ознакомления, как простых обывателей, так и специалистов. В период перестройки и в настоящее время не произошло предложения другой теории о восстании декабристов, которая могла бы опровергнуть ее концепцию. Речь может идти о пересмотре оценочных категорий, уточнении отдельных фрагментов. Поэтому в современное время невозможно создать новую схему декабризма, избежав компиляции, что наводит на мысль о действительном вкладе М.В. Нечкиной в изучение декабризма.

Список литературы

Ильин П.В. Декабристологическая научная традиция: актуальные задачи изучения в прошлом и настоящем // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 146–156.

Казьмирчук Г.Д., Латыш Ю.В. Дискуссионные вопросы движения декабристов в постсоветской историографии // Известие. Серия «История». 2013. № 2 (5). С. 77–86.

Курашов В.А. М.Н. Покровский о формировании движения декабристов: языковые средства как инструмент конструирования прошлого // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1. С. 131–136.

Ленин В.И. Памяти Герцена. URL: https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/in_mem_h.htm (дата обращения: 17.04.24).

---

¹⁷ *Ильин П.В.* Указ. соч. С. 151.

¹⁸ *Казьмирчук Г.Д., Латыш Ю.В.* Дискуссионные вопросы движения декабристов в постсоветской историографии // Известие. Серия «История». 2013. №2 (5). С. 80.

¹⁹ Там же. С. 81.

Нечкина М.В. Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. Сб. статей. Ч. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 313–337.

Нечкина М.В. Движение декабристов: в 2 т. Т. 1. М.: Академия наук СССР, 1955. 480 с.

Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. 2015. № 4. С. 55–65.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III И С.Ю. ВИТТЕ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.С. Садикова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье автор анализирует период развития карьеры С.Ю. Витте в оценке современной историографии. Изучается историография о катастрофе 1888 г. в Борках и выявляется ее влияние на быстрое развитие карьеры С.Ю. Витте. Особое внимание уделяется анализу в историографии отношений между императором Александром III и С.Ю. Витте. В заключение делается вывод о том, что мнение исследователей разных периодов осталось неизменным.

Ключевые слова: *историография, взаимоотношения, деловые отношения, С.Ю. Витте, Александр III, Борки, 1888 г., карьера.*

В конце XIX – начале XX в. С.Ю. Витте был одной из ключевых фигур в Российской империи. Сергей Юльевич провел денежную реформу, ввел винную монополию, развивал внутреннюю промышленность, являлся одним из авторов манифеста 1905 г., также при Витте развивалось строительство железных дорог. Сергей Юльевич начал карьеру на службе в управлении казенной Одесской железной дороги, а при императоре Александре III у Витте начинается быстрое развитие его карьеры.

Приступая к анализу современной историографии по выявлению мнений о начале и развитии карьеры Сергея Юльевича Витте, о его деловых взаимоотношениях с императором Александром III, необходимо обратиться к дореволюционной и советской историографии по данной теме, чтобы установить представления и мнения историков и публицистов прошлого, а также для того, чтобы проследить, как поменялось мнение в современной историографии.

Стоит заметить, что в дореволюционной историографии больше внимания уделялось биографии С.Ю. Витте и отдельным аспектам его деятельности. Лишь немногие авторы затрагивали вопрос о том, когда карьера Витте стала стремительно идти вверх. Г.М. Клейнов отмечал, что в 1878 г. Сергей Юльевич отправился в Петербург в качестве представителя Общества Юго-Западных железных дорог, после чего «...ему открылся путь к высшей карьере, к широкой деятельности, и теперь он быстро подвигается вперед»¹. Д.А. Лутохин указывал, что Витте, «отказавшись пропустить по своей дороге большею скоростью царский поезд, вызывает

---

¹ Клейнов Г.М. Граф С.Ю. Витте / Пер. с нем. Ф.К. Шмидт. СПб., 1906. С. 11.

неудовольствие Государя, сменившееся благодарностью...»² после октября 1888 г. В.В. Водовозов в своей работе также отмечает, что после 1888 г. «звезда Витте засияла ярким блеском, ему была обеспечена дальнейшая карьера...»³. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что император заинтересовался Витте после катастрофы с императорским поездом в Борках.

В советской литературе большинство исследователей, говоря о быстром развитии карьеры С.Ю. Витте, также отмечают трагедию, произошедшую с императорским поездом в октябре 1888 г. Большинство исследователей советского периода говорят о том, что именно после катастрофы 1888 г. император вспомнил о Витте, о человеке, который предупредил, что если поезд будет двигаться с большой скоростью, то может потерпеть крушение. И вспомнив об этом, император Александр III предложил Сергею Юльевичу перейти на государственную службу. В этой связи многие исследователи пишут и о том факте, что на Юго-Западных железных дорогах Витте получал жалование «...более 50 тыс. руб. в год, а на казенной службе жалованье директора департамента составляло всего 8 тыс....»⁴, что на эту сумму Сергею Юльевичу будет жить сложно. Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин в своей работе далее указывают, что «...император согласился доплачивать Витте еще 8 тыс. “из своего кошелька”»⁵. Также об этом факте упоминают С.Д. Мартынов⁶ и В.В. Водовозов.

В советской историографии можно встретить мнение о том, что Александр III вспомнил о Витте, когда тот предложил создать «Священную дружину», подобную «Народной воле», но она бы боролась за монархию и царя. Вскоре император данный проект одобрил, но затея провалилась, однако, несмотря на это, Александр III запомнил «верного престолу „инородца”»⁷, о чем пишет в своей работе В.Г. Сироткин. Также исследователь отмечает, что после катастрофы 1888 г. император вспомнил Витте, и случай этот, как пишет автор, спас его и при женитьбе на М.И. Лисаневич, и при назначении его на должность управляющего Министерством путей сообщения в 1892 г. А.П. Корелин подчеркивает, что после назначения Витте в 1889 г. директором департамента, он был сразу произведен в чин действительного статского советника, минуя чиновничью иерархию, с доплатой. После этого, по мнению А.П. Корелина, и началась «...головкружительная карьера»⁸ С.Ю. Витте. Стоит обратить внимание на еще одну работу, в которой С.Д. Мартынов,

² *Лутохин Д.А.* Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Пг., 1915. С. 4.

³ *Водовозов В.В.* Граф С.Ю. Витте и император Николай II. Пб., 1922. С. 24.

⁴ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С. 45.

⁵ Там же.

⁶ *Мартынов С.Д.* Государственный человек Витте. СПб., 2008.

⁷ *Сироткин В.Г.* Великие реформаторы России. М., 1991. С. 7.

⁸ *Корелин А.П.* Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 12.

исследуя действия Витте после крушения поезда, приходит к выводу, что «...Витте знал о предстоящем назначении и делал все от него зависящее, чтобы оно состоялось. Вероятно, Александр III после катастрофы оценил ответственность и добросовестность чиновника, и когда встал вопрос о том, кого поставить во главе вновь созданного в Министерстве финансов Департамента железнодорожных дел, то проблемы не возникло»⁹.

На рубеже XX–XXI вв. большие исследования проводили Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин. В своих работах исследователи обращают внимание на различные сферы деятельности реформатора. В одной из работ авторы отмечают, что на карьеру Витте повлияла катастрофа в Борках, но также они подчеркивают, что и сам Сергей Юльевич был заинтересован в своей дальнейшей карьере. Авторы пишут, что если бы Сергей Юльевич «...не очень-то был заинтересован в бюрократической карьере, как это следует из “Воспоминаний”, то едва ли ему стоило прибегать к помощи “Московских ведомостей”, для рекламы предстоящего своего назначения на пост директора Департамента железнодорожных дел»¹⁰. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что Витте был причастен к появлению записки в журнале, или, по крайней мере, она была написана с его слов, что свидетельствует о том, что и сам будущий реформатор был заинтересован в развитии своей карьеры.

В историографии первой четверти XXI в. исследователи придерживаются такого же мнения, что и в советской историографии. Например, в своей работе Е.Г. Плимак и И.К. Пантин отмечают, что «случайное происшествие с царским поездом определило его невероятный взлет при Александре III»¹¹. С.Д. Мартынов¹², С.В. Ильин¹³ также отмечают, что катастрофа 1888 г. способствовала переходу Витте на государственную службу, где и началась стремительная карьера Сергея Юльевича. С.В. Куликов отмечает, что «участие С.Ю. Витте в эпизоде с крушением в Борках содействовало обращению на него внимания Александра III, что способствовало быстрому карьерному росту С.Ю. Витте как специалиста железнодорожного дела»¹⁴. Однако С.В. Ильин в своей работе также обращает внимание, что «блестящее управление С.Ю. Витте движением на дорогах Юго-Западного общества вскоре получило общественное признание»¹⁵. Автор подчеркивает, что еще до того, как император «заметил» Сергея Юльевича, о нем уже говорили как о выдающемся даровании. Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин отмечают, что

---

⁹ Мартынов С.Д. Государственный человек Витте. С. 55.

¹⁰ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 45.

¹¹ Плимак Е.Г., Пантин Е.Г. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000. С. 250.

¹² Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002.

¹³ Ильин С.В. Витте. М., 2012.

¹⁴ Куликов С.В. Сергей Юльевич Витте: статьи для биографической энциклопедии. СПб., 2022. С. 306.

¹⁵ Ильин С.В. Указ. соч. С. 70.

«причина столь сказочной карьеры Витте крылась, не только в его талантах, поддержке влиятельных сторонников нового курса, но прежде всего в том, что он сумел за столь короткий срок своего пребывания на государственной службе завоевать расположение Александра III»¹⁶. Таким образом, авторы приходят к выводу, что расположение царя к Витте играло ключевую роль для развития его карьеры.

Важным аспектом изучения карьеры Витте являются его отношения с императором Александром III.

Говоря о деловых взаимоотношениях Александра III и Витте, можно отметить, что император его уважал. Об этом пишет в своей работе В.В. Водовозов. Говоря о втором замужестве Сергея Юльевича, автор отмечает, что М.И. Лисаневич была разведенная, а это было весьма неприлично, «...но Витте ради нее готов был даже оставить свой министерский пост, но Александр III, вникнувший в подробности дела, удержал его, сказав, что этот брак только увеличивает его уважение к Витте»¹⁷. В современной историографии данный факт также не подвергается сомнению.

Анализируя отношение Витте к императору в его воспоминаниях, Водовозов приходит к выводу, что «небольшая доля истины о личной порядочности Александра, об его экономии, здесь явственно перемешана с большим количеством преувеличений и прямой неправды»¹⁸.

После назначения, как отмечает А.В. Игнатъев, «Александр III поверил в Витте, стал поручать ему важные дела, выходявшие за пределы компетенции Министерства путей сообщения...»¹⁹. Об этом же пишет в своей работе и А.В. Шишов²⁰. Е.В. Тарле отмечает, что Витте хвалит Александра III за его твердость, «но эта твердость только потому ему так нравится, что Александр III неуклонно утверждал все, то, что ему подносил на утверждение Витте»²¹. Также в советской историографии можно встретить мнение о том, что отношения у императора и Витте были своеобразные. Как пишет В.Г. Сироткин, «"Инородцев" (даже прибалтийского происхождения) государь император не жаловал, но для С.Ю. Витте сделал исключение»²².

В современной историографии также можно встретить труды по различным аспектам деятельности С.Ю. Витте, но некоторые авторы обращают внимание, что положение у реформатора было «уникальным». Как пишет в своей работе М.А. Давыдов, «...его ценил и ему верил Александр III, и несколько лет он имел определенное влияние на

¹⁶ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Указ. соч. С. 59.

¹⁷ *Водовозов В.В.* Указ. соч. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 28.

¹⁹ *Игнатъев А.В.* С.Ю. Витте – дипломат. М., 1989. С. 22.

²⁰ *Шишов А.В.* Досье без ретуши. Витте финансовый гений последних Романовых. М., 2004.

²¹ *Тарле Е.В.* Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л., 1927. С. 7.

²² *Сироткин В.Г.* Указ. соч. С. 7.

Николая II. Не будь этого – судьбы индустриализации в России были бы совсем другими»²³. В данном случае автор указывает, как и в советской историографии, что мнение и доверие императора играло большую роль для деятельности Витте, для реализации его идей. А.В. Шишов в своей работе также отмечает, что при назначении Витте на должность главы Министерства путей сообщения, император поздравил Витте с назначением и сказал, «...управляйте ими, опираясь на мое к вам высочайшее доверие»²⁴. Автор подчеркивает, что император выделял Витте не только по его способностям, но и по тому, что он не боялся высказывать императору свои мысли, как другие министры. С.Д. Мартынов в своей работе отмечает, что личность Витте, по мнению его современников, импонировали императору, а именно его «...грубоватая простота, несомненное знание дела, доходчивость рассуждений, отсутствие чиновного лоска, эффективного демонстрируемый патриотизм и монархизм»²⁵. Об этом же пишут А.П. Корелин и С.А. Степанов²⁶.

Таким образом, можно выделить несколько вопросов, которые встречаются в историографии. Во-первых, с какого момента началось развитие карьеры Витте? В советской и современной историографии исследователи приходят к выводу, что именно катастрофа с царским поездом 1888 г. помогла переходу С.Ю. Витте на государственную службу и быстрому продвижению его по карьерной лестнице. Однако есть мнение, что после назначения Сергея Юльевича в качестве председателя Общества Юго-Западных дорог ему открылся путь к его продвижению. Во-вторых, что могло повлиять на карьеру Витте? Исследователи отмечают, прежде всего, расположение к нему императора, которое Витте смог очень быстро получить. Но не отрицают историки его талант и поддержку сторонников. В-третьих, это проблема взаимоотношений Александра III и С.Ю. Витте. В этом вопросе советская и современная историография говорит о том, что император ценил Витте, доверял ему. Как отмечали современники, императору импонировали такие качества Сергея Юльевича, как несомненное знание своего дела, простота, понятные размышления. Однако в советской историографии присутствует мнение, что отношения между Александром III и С.Ю. Витте были своеобразными. В.Г. Сироткин отмечает, что Александр III «инородцев» не любил, но для Витте он сделал исключение. Можно подвести итог, что мнение по проблемным вопросам, которые рассматриваются в данной статье, за более чем 100-летний период, не изменилось. Исследователи в своих работах не подвергают сомнениям факт развития карьеры Витте после 1888 г., а также о деловых отношениях императора Александра III и С.Ю. Витте, которые были доверительными, и что доверие императора помогло «головокружительной» карьере Витте.

---

²³ Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2016. С. 313.

²⁴ Шишов А.В. Указ. соч. С. 33.

²⁵ Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. С. 65.

²⁶ Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998.

Список литературы

Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 430 с.

Водовозов В.В. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. Пб.: Мысль, 1922. 118 с.

Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2016. 1080 с.

Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. М.: Международные отношения, 1989. 336 с.

Ильин С.В. Витте. М.: Молодая гвардия, 2012. 512 с.

Клейнов Г.М. Граф С.Ю. Витте / Пер. с нем. Ф.К. Шмидт. СПб.: Типо-Литография А.Э. Винке, Екатеринбург. просп., 15, 1906. 49 с.

Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 8–47.

Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. 463 с.

Куликов С.В. Сергей Юльевич Витте: статьи для биографической энциклопедии. СПб.: Росток, 2022. 668 с.

Лутохин Д.А. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Пг.: Двигатель, 1915. 40 с.

Мартынов С.Д. Государственный человек Витте. СПб.: Людовик, 2008. 519 с.

Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб.: Наука, 2002. 405 с.

Плимак Е.Г., Пантин Е.Г. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М.: Весь мир, 2000. 360 с.

Сироткин В.Г. Великие реформаторы России. М.: Знание, 1991. 62 с.

Струве П. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики. М.; Пг.: Русская мысль, 1915. 7 с.

Тарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л.: Книжные новинки, тип. изд-ва «Прибой» им. Евг. Соколовой, 1927. 95 с.

Шишов А.В. Досье без ретуши. Витте финансовый гений последних Романовых. М.: Вече, 2004. 425 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

АКАДЕМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: МЕЖДУ ВОЙНОЙ И РЕВОЛЮЦИЕЙ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОГО ПЕТРОГРАДСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В 1914–1917 ГГ.

Е.И. Семченкова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Научный руководитель – И.С. Ратьковский,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Студенчество в период с 1914 по 1917 гг. было идейно неоднородно. Среди него выделялись как сторонники революции, так и ее противники. Свержение самодержавной власти императора Николая II стало целью первых, а работа вторых была направлена на пресечение их подрывной деятельности. Первая мировая война обострила политические разногласия между полярными силами. В Петрограде среди учащихся высшей школы развернулась реальная политическая борьба. Целью данной статьи является изучение деятельности правого студенчества в Петрограде в период после начала Первой мировой войны до событий февраля 1917 г.

Ключевые слова: *Петроград, студенчество, высшая школа, Февральская революция, Первая мировая война, реакция, правое движение, Академический союз, В.М. Пуришкевич, П.А. Столыпин.*

С 1914 по 1917 гг. в российском обществе наблюдалась явственная тенденция политизации студенческой молодежи. Учащихся стали интересовать проблемы не только внутрикорпоративного быта, но и особенности внешне- и внутривнутриполитического развития Российской империи в данный период.

В студенческой корпорации в описываемый период выделялись два идейных направления, деление на которые соответствовало классическому политическому размежеванию на «правых» и «левых». Первое коллеги из противоположного лагеря называли «белоподкладочниками», делая акцент на шелковой подкладке соответствующего цвета студенческой формы. Оно соотносило ее носителей с наследниками привилегированных родителей, так как подобный элемент гардероба мог себе позволить не каждый. Однако это не всегда являлось свидетельством политических предпочтений человека, а скорее говорило о его материальном достатке. Правых взглядов могли придерживаться выходцы из любого, даже беднейшего, крестьянского, сословия.

Историография правого студенческого движения сравнительно небольшая. В советской историографии данному вопросу не уделялось должное внимание, как и правому движению в целом. Монографий, освещающих эту тему, на данный момент не существует. Можно только указать на статьи таких отечественных историков, как И.В. Омелянчука

об академических корпорациях в вузах Российской империи¹, так и коллективную работу Е.А. Ростовцева, Д.А. Барина, А.Ф. Кривоноженко, И.В. Сидорчук об историографии движения академистов в Санкт-Петербургском университете².

В общественной жизни правые студенты играли незначительную роль, так как их сторонников было меньшинство. К 1916 г. правые группы насчитывали только 60 человек в Петроградском университете (их число по сравнению с более ранним трехлетним периодом сократилось почти в 6 раз) и принадлежали к таким крайне правым организациям, как Союз Архангела Михаила³.

Правые группы в университетах и институтах империи и Петербурга-Петрограда были в основном представлены Академическим союзом. Его основанию предшествовали события Первой русской революции, во время которой в учебных заведениях империи из-за волнений были прекращены занятия. Отсчет своей деятельности академисты (так называли себя участники Академического союза) вели от 4 (17) октября 1908 г. В этот день в 8 часов вечера в Главной палате Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (РНСМА) состоялось собрание членов Главной палаты, участников правых фракций Государственной думы, а также представителей Политехнического, Лесного, Горного института и Университета. По свидетельству известного академиста Г.И. Кушнырь-Кушнарева именно здесь в 0:30 ночи был официально создан Академический союз⁴. Первоначально он включал в себя указанные четыре образовательных учреждения столицы.

В разворачивании деятельности академического движения, помимо его непосредственного финансирования, сыграла большую роль личность Столыпина. Петр Аркадьевич проводил встречи с его участниками. Академист К.И. Федюшин передал следующие слова премьер-министра на вечере, который проводился в конце ноября 1908 г.: «Вы слишком молоды для партийных дразг! Преданность родине и государю – вот ваша политика; труд и молодое веселье – ваша тактика»⁵. Таким образом, целью союза ставилось направление всего потенциала и энергии молодых людей на благо науки, а не на организацию революционных сборищ в стенах образовательных учреждений.

---

¹ *Омельянчук И.В.* Монархические «академические корпорации» в учебных заведениях России (1901–1914 гг.) // Клио. 2007. № 1 (36). С. 87–92.

² *Ростовцев Е.А., Барин Д.А., Кривоноженко А.Ф., Сидорчук И.В.* Академическая корпорация столичного университета (1884–1917) в фокусе историографии // Клио. 2012. № 7 (67). С. 47–62.

³ *Олицкая Е.Л.* Мои воспоминания: в 2 кн. Кн. 1. М., 1971. С. 63.

⁴ *Кушнырь-Кушнарев Г.И.* Исторический очерк возникновения и развития академических организаций в России. СПб., 1914. С. 10.

⁵ *Федюшин К.* Петр Аркадьевич Столыпин и студенты (Отрывки воспоминаний) // Исторический вестник. Май 1914. С. 533.

Также существовали другие правые студенческие организации, инициаторами создания которых выступали чисто партийные структуры, например, студенческие отделы РНСМА, Союза Русского Народа (СРН), а также Всероссийский национальный студенческий союз, который находился в тесном контакте с некоторыми академистами⁶. Их значение в общеуниверситетской жизни также являлось малозначимым.

Прекрасно иллюстрирует основную идею союза один из девизов академистов – «Университет для науки!». Он означал следующее: образовательные учреждения должны осуществлять свою деятельность вне политики. Существовали и иные лозунги корпорации. Например, «Patriae et Litteris», который переводился, как «Отечеству и наукам». Суть их была ясна – не дать революционным идеям распространиться в высшей школе.

Академический союз выступал «силой противодействия» все более распространявшейся «крамоле». Встречались случаи, когда правые студенты сообщали полиции о революционных «коллегах». Так, сходка в Петроградском университете 4 марта 1915 г. закончилась приходом полиции, но вовремя спохватившиеся студенты успели убежать. Академисты, не желавшие, чтобы «виновники университетских беспорядков» ускользнули из рук Фемиды, указали полиции нескольких участников демонстрации⁷. Однако не стоит воспринимать данный поступок, как «доносительство». Правое студенчество считало, что такие действия являлись честным исполнением гражданского долга и призывали последовать своему примеру каждого «верноподданного»⁸.

В адрес академистов со стороны сторонников левых идеи были обращены самые разные нелицеприятные эпитеты. «Мерзавцы», «мразь»⁹, «Столыпинские опричники»¹⁰ – это не полный перечень ругательств, которые были адресованы правой корпорации. Их негативное содержание объяснялось не столько их идейностью (хотя не без доли ее), сколько тем, что выступая в качестве верноподданных империи, эта молодежь вносила долю ответственности за присутствие полиции в стенах того или иного вуза.

Правое студенческое движение обычно представляется наследниками привилегированного сословия, выходцами из аристократических кругов. Однако это совершенно не соответствует действительности. В состав Академического союза входили не только потомки высших кругов. Так, В.М. Пуришкевичем, одним из покровителей Академического союза, было выделено 800 рублей для последующей

---

⁶ Политические партии России. Конец XIX – начало XX в. Т. 1: Консервативные партии. М., 2022. С. 469.

⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 13518а. Л. 2.

⁸ Там же.

⁹ У студентов // Русское знамя. 1914. 15 марта. № 61. С. 2.

¹⁰ Кушнырь-Кушнарев Г.И. Указ. соч. С. 107.

раздачи «нуждающимся студентам»¹¹. Этот «жест доброй воли» был осуществлен лидером Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (РНСМА) с целью подчинить академическое движение, однако сам факт оказания денежной помощи учащимся, которые нуждаются в этом, свидетельствует о том, что в рядах правых встречались не только наследники из высшего общества.

Академический союз не был однородным образованием и внутри него выкристаллизовывались несколько направлений. Так, выделялись «неоакадемисты», которые не скрывали своей симпатии к националистическим партиям и октябристам, сторонники «боевого академизма», поддерживающие политику черносотенных союзов (прежде всего Главной палаты РНСМА, откуда их второе название – «палатники»), «пассивные академисты», то есть аполитичные студенты, исповедующие т. н. чистый академизм.

Финансировалась работа академистов первоначально правительством П.А. Столыпина через главу РНСМА В.М. Пуришкевича, а также с помощью членских взносов. Факт того, что организация финансируется проправительственными кругами, вызывал недовольство в среде левого студенчества. Демократически настроенная его часть с недоверием относилась к деятельности своих антагонистов. Это провоцировало разнообразные конфликты в стенах образовательных учреждений и обвинения в сотрудничестве с охранным отделением и политическим истеблишментом.

Вступление России в Первую мировую войну было воспринято студенчеством положительно. Студенты Петроградского университета после объявления ректором благодарности императора за выражение патриотических чувств скандировали «Ура Государю Императору и армии!», а учащиеся Политехнического института направили телеграмму императору со словами выражения полной готовности «лечь костями за Родину, Царя и лучшее будущее России». Активная кампания по призыву молодых людей в армию вылилась в проведение массовых политических манифестаций и патриотических протестов в городе.

Точкой, в которой произошла максимально возможная концентрация ультрапатриотических настроений студенчества, стал сентябрь-октябрь 1914 г., когда было опубликовано постановление Совета Министров от 25 сентября 1914 г. «О привлечении на службу в войска в 1914 году воспитанников высших учебных заведений, пользующихся отсрочками для окончания курса». Издание этого документа вызвало всплеск патриотизма у учащейся петроградской молодежи. Об этом свидетельствует проведение студентами Петрограда митингов и демонстраций в октябре того же года. Так, 8 октября 1914 г. около 3 тыс. студентов вышли на улицы Петрограда. Их маршрут пролегал вплоть до Дворцовой площади, где к ним позже присоединились студенты Политехнического института. Молодые люди

---

¹¹ *Омельянчук И.В. Указ. соч. С. 91.*

стояли на площади с портретами царя, распевали гимн «Боже, царя храни!». На следующий день студентами-академистами Петроградского университета была также организована патриотическая манифестация, которая через сутки будет подвергнута порицанию со стороны социалистических фракций студенчества.

Многих революционеров, в связи с начавшейся Первой мировой войной и военными действиями с кайзеровской Германией, обвиняли в пронемецком шпионаже. В студенческой среде ситуация складывалась аналогичным образом. Так, в письме председателя Русской академической корпорации студентов Петроградского университета Н. Клименко министру внутренних дел о студенческих беспорядках в 1915 г. революционно настроенная часть учащихся называется людьми, «у которых звон германского золота заглушил голос совести»¹².

Студенческая оппозиция могла срывать лекции профессоров, которые отрицательно относились к революционным тенденциям, наблюдавшимся в обществе. Так, в Петроградском университете предпринимались попытки сорвать лекции профессоров Мигулина, Введенского, Грибовского¹³. Подобные акции протеста вызывали недовольство со стороны правого академического сообщества. Ответные меры не заставляли себя ждать. Ими стали действия академистов, направленные на снижение эффекта от данных выступлений. Это были негодующие крики, которыми они встречали сходки, пение «Боже, Царя храни!», заглушающее революционные песни, а также заполнение аудиторий своими сторонниками, заставлявших «срывателей» отступить¹⁴.

После Февральской революции С.П. Белецкий – один из покровителей академической корпорации, сенатор и директор департамента полиции с 21 февраля 1912 г. по 28 января 1914 г. – давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Им подтверждалось оказание материальной поддержки академистам: «Как в бытность мою директором, так и в должности товарища министра я продолжал субсидировать, путем уплаты за правослушание и материальной поддержкой студенческие академические организации, возникшие при П.А. Столыпине и поддерживаемые в свою пору дворцовым комендантом Дедюлиным»¹⁵. Деньги перечислялись через «старых академистов» – Кушнырь-Кушнарера, а затем Л.А. Балицкого – одного из родоначальников академической корпорации (будучи студентом Политехнического института), приват-доцент Экономического факультета Петроградского университета. Однако при всей финансовой поддержке,

¹² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 13518а. Л. 1.

¹³ Бочаров А.А. Студенты политехнического института во время Первой мировой войны: некоторые проблемы изучения // Россия в глобальном мире. СПб., 2015. № 6 (29). С. 123.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 13518а. Л. 2.

¹⁵ Допрос С.П. Белецкого от 17 мая // Падение царского режима. Т. 4. М.; Л., 1925. С. 130.

оказываемой со стороны влиятельных лиц, по словам Белецкого в бытность его товарищем министра внутренних дел (с 28 сентября 1915 г. по февраль 1916 г.) «чувствовался некоторый распад в этой группе, направляемой за этот период В.М. Пуришкевичем». Таким образом, в признаниях сенатора присутствовало свидетельство о действительном угасании группы в указанные годы.

Белецкий в своих показаниях упоминает Владимира Митрофановича, как руководителя Академического союза, при котором ощущался начавшийся процесс его распада. Еще в марте 1911 г. П.А. Столыпин на личной встрече с одним из лидеров академистов Политехнического института К. Федюшиным критически высказался в адрес известного монархиста: «Пуришкевич талантливый человек, но он все губит, за что бы ни взялся...»¹⁶. Таким образом, современники оценивали значение личности знаменитого черносотенца в работе правой корпорации, как негативное. Его сильные чувства приверженности монархическим идеалам и ярое их отстаивание сыграли «злую шутку» с объединением студенчества, которое изначально создавалось, как аполитичное.

О том, что разложением академической корпорации послужила ее растущая политизированность, свидетельствуют слова одного из известных лидеров академистов Политехнического института К.И. Федюшина, который указал именно ее в качестве причин своего ухода из союза: «Политика, к сожалению, проникла и сюда; появились разных оттенков монархисты, требовавшие изменения устава и внесения пункта о преданности “чистому самодержавию”, в тесном прежде товарищеском кружке начались дразги и раздоры; число членов убывало, влияние академических союзов стало падать»¹⁷.

Ценным для нас представляется свидетельство С.П. Белецкого о наличии среди академистов агентов охраны: «Моими агентами в учебных заведениях академисты не состояли, так как у ген. Глобачева была там своя агентура, довольно осведомленная»¹⁸. В воспоминаниях Глобачева «Правда о русской революции» слов, подтверждающих это высказывание товарища министра внутренних дел, нет. Неизвестно, была ли действительно агентура охранного отделения в лице членов академического союза или иных учащихся. Данные о наличии какой-либо агентурной сети в высшей школе не подтверждаются. Основные обвинительные положения о сотрудничестве относятся к революционно настроенной части учащейся молодежи.

Академическое движение, несмотря на активную поддержку со стороны правительства, некоторой части консервативно настроенной профессуры и иных влиятельных лиц того времени, не пользовалось широкой поддержкой со стороны студенчества, в частности в Петрограде.

---

¹⁶ Федюшин К. Указ. соч. С. 536.

¹⁷ Там же. С. 535–536.

¹⁸ Допрос С.П. Белецкого от 17 мая. С. 130.

Об этом свидетельствовали количественные показатели среди учащихся в высшей школе города. Убийство П.А. Столыпина лишило академистов главного покровителя и духовного лидера. Это негативно сказалось на его дальнейшей деятельности. Последовало постепенное угасание движения, которое к Февральской революции 1917 г. не могло явить ту силу, которая бы дала мощный отпор сторонникам антимонархического переворота.

Почему не удалось создать действительно сильной организации, которая дала бы отпор революционно-настроенному студенчеству? Какие факторы оказали на это влияние?

Во-первых, отсутствовало должное финансирование со стороны государства. Свидетельства о передаче денежных средств Академическому союзу со стороны политического истеблишмента действительно были, но сведения об их частоте или регулярности отсутствуют. Вероятно, что снижение числа платежей могло быть связано с началом Первой мировой войны. Траты на обеспечение боевых действий имели первостепенную важность для государства, чем дополнительное выделение денежных средств на иные сферы общества, а особенно на поддержку консервативного студенчества.

Во-вторых, отсутствовала четко регламентированная структура как у Академического союза, так и у иных объединений правого студенчества. Этот недостаток студенческих объединений, целью которых ставилось противодействие революции, был замечен еще П.А. Столыпиным на одном из приемов у себя студентов-академистов: «Не так давно ко мне обратились с просьбой помочь студенты, члены Союза Русского народа, а на днях я узнал, что в городе основался студенческий всероссийский национальный союз. Зачем, господа, вы распылаетесь на партии? Разве у вас нет больше занятий, чем спорить и ссориться в мелкой борьбе?»¹⁹. Это помешало молодым людям создать эффективную корпорацию, которая бы достойно дала отпор бастующим.

Стоит также указать, что среди правого студенчества отсутствовало идейно-политическое единство. Из него выкристаллизовывались разные по характеру и направлению деятельности ветви. Молодым людям требовалась центральная образующая сила, которая позволила бы им единым фронтом бороться с оппозицией внутри вуза. Следовательно, недостаток в организованном начале стоил правому студенчеству перспектив развития.

В-третьих, в силу своей малочисленности Академический союз не играл существенной роли в общественной жизни образовательного учреждения. В стенах Петроградских вузов академисты не являлись преобладающей группой. Их численность не превышала 10% обучающихся. Следовательно, их голос не был решающим в общественной жизни. Таким образом, у их противников был выигрыш в политической силе.

---

¹⁹ Федюшин К. Указ. соч. С. 534.

И, наконец, в-четвертых, Академический союз, отойдя от первоначальной идеи стать конгломератом внеполитического студенчества, стал объединением промонархически настроенных лиц. Идеи о сохранении Николаевской монархии уже не получали в рядах общественности широкой поддержки. Потребность в изменениях явственно проступала в государстве. Дополнительно дискредитирующими факторами были постоянные обвинения академистов в соотрудничестве с охранным отделением, что было вызвано их покровительством со стороны правительства. При этом преобладающая доля ненависти была обусловлена скорее не этим фактом, а их ассоциацией с монархическим строем, с черносотенцами и с личностью императора Николая II.

Список литературы

Бочаров А.А. Студенты политехнического института во время Первой мировой войны: некоторые проблемы изучения // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 123–128.

Омельянчук И.В. Монархические «академические корпорации» в учебных заведениях России (1901–1914 гг.) // Клио. 2007. № 1 (36). С. 87–92.

Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3-х т. Т. 1: Консервативные партии / А.А. Иванов. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 599 с.

Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., Кривоноженко А.Ф., Сидорчук И.В. Академическая корпорация столичного университета (1884–1917) в фокусе историографии // Клио. 2012. № 7 (67). С. 47–62.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМ ПАТРИАРХА НИКОНА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

С.А. Горошинкина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Д.А. Беговатов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В историографическом ключе рассматривается процесс и содержание реформ, инициированных патриархом Никоном. Основное внимание уделяется оценкам целей, хода и последствий проведенных изменений.

Ключевые слова: *патриарх Никон, раскол, церковная реформа, старообрядчество, Русская православная церковь, Алексей Михайлович, обряд, никониане, церковные книги.*

Патриарх Никон является одной из самых ярких фигур в истории Русской православной церкви. Его деятельность оказала огромное влияние на духовную и общественно-политическую жизнь России XVII в. В данной статье будут проанализированы различные точки зрения исследователей на процесс реализации реформ патриарха Никона.

Рассматриваемая историография представлена трудами дореволюционного, советского, постсоветского периодов, а также трудами исследователей-старообрядцев.

Исследователи дореволюционного периода преимущественно характеризуют Никона как властолюбивого теократа, который стремился к объединению светской и духовной власти в одном лице, что способствовало возникновению раскола.

Одним из первых, кто обратился к изучению реформ патриарха в данный период, является богослов и историк Церкви – Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. В многотомном труде «История Русской Церкви» автор исследует церковную реформу Никона и описывает возникновение и распространение раскола¹.

По мнению историка, патриарх стал первым, кто попытался отстоять самостоятельность и независимость Русской Церкви от светской власти². В исправлении обрядности он следовал принципу: во всех важных вопросах при исправлении просить совета и решения у Восточных

---

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 5. М., 1996.

² Там же. С. 7.

первосвятителей³. Автор утверждает, что при Никоне началось «верное и надежное» исправление церковных книг и обрядов, которого до этого не было⁴. Также историк подчеркивает, что причина раскола кроется в характере книжных исправлений.

Исследователем, который внес огромный вклад в изучение церковной реформы XVII в., является Николай Федорович Каптерев – историк Церкви, который посвятил значительную часть своей научной деятельности изучению проблемы старообрядчества в России. В трудах «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» и «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов» автор исследует деятельность патриарха, которая привела к разделу страны на две части: старообрядцев и никониан⁵.

Н.Ф. Каптерев подчеркивает, что именно Алексей Михайлович был главным инициатором реформы, также он отмечает, что она была проведена при его активной поддержке и участии. Он приходит к выводу, что роль патриарха в истории Русской православной церкви была значительно преувеличена, так как он был инструментом в руках царя и его духовника Стефана Вонифатьева⁶.

Следующим исследователем, который рассматривал причины и последствия преобразований патриарха Никона, является историк, автор ряда популярных историко-публицистических книг – Василий Васильевич Андреев. В труде «Раскол и его значение в народной русской истории» он утверждает, что исправление церковных книг не может быть принято в качестве источника раскола, так как эта практика существовала задолго до Никона и была продолжена после него⁷. В действительности, по убеждению автора, разделение в Церкви было движением народного протеста против политического и социального угнетения. Автор считает, что раскол был результатом не только реформ патриарха, но и общественных противоречий того времени.

Таким образом, исследователи дореволюционного периода отмечают, что Никон является противоречивой личностью. С одной стороны, он стремился к власти и использовал свои реформаторские идеи для достижения этой цели, с другой стороны, стал жертвой обстоятельств и объектом нападок со стороны своих противников.

В советской историографии преобладает мнение, что церковные реформы в России в XVII в. были направлены на унификацию обрядов и правил, что способствовало укреплению авторитета Церкви и государства.

---

³ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 57.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996; он же. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 2003.

⁶ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. С. 107.

⁷ Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. СПб., 1870.

Однако исследователи отмечают, что преобразования патриарха Никона вызвали серьезные противоречия и конфликты в обществе.

Огромный вклад в изучение истории Русской православной церкви XVII в. внес Николай Михайлович Никольский, который относится к числу тех ученых нашей страны, чьи труды входят в золотой фонд советской науки, составляя ее гордость и славу. Одновременно он являет собой образец пламенного пропагандиста марксистско-ленинских идей, убежденного борца против религиозной идеологии. В работе «История русской церкви» автор отмечает, что с точки зрения членов кружка «ревнителей благочестия» реформа должна была коснуться только церковной организации и нравственности⁸. Однако Никон хотел исправить Церковь посредством проведения в ней строгого единовластия патриарха, не зависящего от царя, и посредством возвышения священства над царством⁹. Историк подчеркивает, что преобразования положили начало жестокой внутрицерковной борьбе, которая привела к церковному расколу и нашла отклик во всех оппозиционных слоях общества.

Изучением деятельности патриарха Никона также занимался Ефим Федорович Грекулов – историк религии, пропагандист атеизма. В труде «Православная инквизиция в России» автор резко высказывается о патриархе, называя его разбойником и жестоким истязателем¹⁰. По его мнению, церковная реформа стала внешним поводом для распространения раскола. Но основной причиной является борьба крестьян против феодальной эксплуатации, принявшая религиозную окраску¹¹.

Следующим историком, занимавшимся исследованием реформ патриарха Никона, является Николай Дмитриевич Успенский – профессор Ленинградской духовной академии, специалист в области исторической и систематической литургики, древнерусского церковно-певческого искусства. В труде «Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке»¹² автор описывает реформу как трагедию, подчеркивая, что одной из причин неудачи преобразований было отсутствие четко определенных принципов и плана для проведения исправлений в духовных книгах¹³. Историк отмечает, что патриарх Никон в деле исправления богослужебных книг положился на компетентность воззрений киевских ученых, поскольку украинские богословы были известны как ревностные защитники Православия в борьбе с унией. Но он не учел того обстоятельства, что и сам митрополит Петр (Могилла), и кандидаты на учительские должности в учрежденной им академии по

---

⁸ *Никольский Н.М.* История русской церкви. Мн., 1990.

⁹ Там же. С. 30.

¹⁰ *Грекулов Е.Ф.* Православная инквизиция в России. М., 1964. С. 80.

¹¹ Там же. С. 18.

¹² *Успенский Н.Д.* Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII в. М., 1975. С. 148–171.

¹³ Там же. С. 151.

требованию того же митрополита получали высшее богословское образование в латино-польских школах.

Таким образом, исследователи советского периода отмечают социально-политическую направленность раскола, выступающего против государственного строя и лишь облеченное в религиозную форму.

Исследователи постсоветского периода обращают внимание на то, что реформы патриарха Никона имели как положительные, так и отрицательные последствия. Они считают Никона выдающимся государственным и церковным деятелем, реформы которого привели к массовым беспорядкам.

Большой вклад в изучение церковных реформ внес Андрей Петрович Богданов – русский историк и литератор. В труде «Патриарх Никон» автор анализирует предпосылки и причины реформации в Церкви¹⁴. Историк обращает внимание на важную предпосылку реформ, а именно на то, что идея о единении Русской Церкви с Греческой впервые появилась у царя Алексея Михайловича и его духовника Стефана Вонифатьева, а не у Никона¹⁵. Получив возможность заняться соединением русских обрядов с греческими, патриарх приступил к делу не торопясь, давая людям привыкнуть к переменам. Однако общество не хотело принимать его нововведения, что привело к расколу в государстве¹⁶.

Огромную роль в исследовании деятельности патриарха Никона сыграл Вильям Владимирович Шмидт – религиовед, философ и историк религии, большинство работ которого посвящены истории Русской Церкви. В трудах «Патриарх Никон: наследие» и «Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского» предстоятель Церкви представлен выдающимся государственным и церковным деятелем, «роль которого принижена и имя которого оклеветано»¹⁷. По мнению историка, причинами неудачи реформ стало невежество, упорство и корыстолюбие общества¹⁸. Автор отмечает, что реформирование, начавшееся как «полезное и благое дело, стало причиной большого смятения и подвергло Никона ненависти и злословию закоснелых чтителей старины»¹⁹. Однако подчеркивает, что патриарх старался преобразить государственную жизнь, воскресить и реставрировать традиционный социальный строй, базирующийся на догматических принципах православия.

Следующим исследователем, занимавшимся изучением преобразований патриарха Никона, является Александр Владимирович Крамер. В труде «Раскол русской церкви в середине XVII века» автор

---

¹⁴ Богданов А.П. Русские патриархи. 1589–1700: в 2 т. Т. 2. М., 1999.

¹⁵ Там же. С. 7

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Шмидт В.В. Патриарх Никон: наследие. М., 2009; он же. Патриарх Никон: стяжание святой Руси – созидание государства российского. М., 2010.

¹⁸ Шмидт В.В. Патриарх Никон: наследие. С. 29.

¹⁹ Там же. С. 33.

говорит о том, что Никон считал долгом всей своей жизни «совершить великий подвиг освобождения Церкви от власти государства и возвысить ее над государством»²⁰. Автор также утверждает, что ложь легла в фундамент всей «Никоновой» реформы, так как целью исправления книг было желание уничтожить в русском богослужении все, не совпадавшее с современным греческим. При этом декларировалась правка по самым древним греческим книгам. Историк приходит к выводу, что реформа книг и обрядов была для Никона важна не сама по себе, как «улучшение и исправление» богослужения, а как средство для выполнения своей главной цели – возвеличения патриаршей власти и авторитета. Когда он лишился того и другого, реформа обрядов и книг стала ему безразлична²¹.

Таким образом, исследователи постсоветского периода признают важность реформ Никона для истории Русской православной церкви, но также указывают на негативные последствия, которые они вызвали.

В старообрядческой историографии преобладает мнение, что главным виновником раскола является патриарх Никон и его преобразования.

Большой вклад в изучение деятельности предстоятеля Церкви внес старообрядческий предприниматель, благотворитель, иконограф и историк Владимир Павлович Рябушинский. В труде «Старообрядчество и русское религиозное чувство»²² автор указывает, что основной причиной раскола явился конфликт между теми, кто насильственно пытался ввести в русскую Церковь чуждый ей порядок, и теми, кто защищал старый ценной своей жизни²³. Историк считает, что реформы патриарха «раскололи русских на два народа, каждый со своей культурой – на мужика и на барина»²⁴.

Другим исследователем, занимавшимся изучением истории появления старообрядчества, является Кирилл Яковлевич Кожурин – русский писатель и историк. В труде «Культура русского старообрядчества» автор подчеркивает, что главным нововведением Никона стало изменение в духе Церкви²⁵. Он отмечает, что, проводя реформы, патриарх и царь руководствовались исключительно политическими соображениями, а не духовными²⁶. Алексей Михайлович должен был занять престол Константина Великого, а Никон – стать вселенским патриархом, однако они столкнулись с упорством народа, который не хотел принимать нововведения²⁷.

---

²⁰ Крамер А.В. Раскол русской Церкви в середине XVII в. СПб., 2011.

²¹ Там же. С. 175.

²² Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. Жуанвиль-ле-Пон, 1936.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ Там же. С. 51.

²⁵ Кожурин К.Я. Культура русского старообрядчества (XVII–XX вв.). СПб., 2010.

²⁶ Там же. С. 17.

²⁷ Там же. С. 23.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что исследователи старообрядчества считают, что властолюбие и гордость Никона, стремившегося стать в православном мире тем же, кем в мире западном был Папа Римский, привели к расколу в обществе.

Историография реформ патриарха Никона представляет собой обширное и многообразное поле исследований. С одной стороны, историки рассматривают реформы патриарха как попытку модернизации Русской Церкви, с другой стороны, отмечается, что Никон стремился укрепить свою власть и влияние, а также усилить контроль над Церковью. Это привело к разделению общества на никониан и старообрядцев, что стало одним из наиболее трагических событий в истории русского православия.

Список литературы

Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. СПб.: тип. М. Хана, 1870. 416 с.

Богданов А.П. Русские патриархи. 1589–1700: в 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1999. 416 с.

Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М.: Индрик, 2003. 271 с.

Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М.: Терра, 1996. 259 с.

Кожурин К.Я. Культура русского старообрядчества (XVII–XX вв.). СПб.: СПбГУЭФ, 2010. 192 с.

Крамер А.В. Раскол русской Церкви в середине XVII в. СПб.: Алетейя, 2011. 368 с.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: в 6 т. Т. 5. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 824 с.

Никольский Н.М. История русской церкви. Мн.: Беларусь, 1990. 540 с.

Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.: Мосты культуры, 2010. 452 с.

Успенский Н.Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. С. 148–171.

Шмидт В.В. Патриарх Никон: наследие. М.: МГУ, 2009. 152 с.

Шмидт В.В. Патриарх Никон: стяжание святой Руси – созидание государства российского. М.: РАГС, 2010. 1232 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 22.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДОХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТОВЫХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОДВИНЬЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

М.А. Казарин

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена исследованию дохристианских культовых практик на территории восточного славянства с учетом региональных особенностей. Выделяются основные проблемы в изучении данной темы в отечественной историографии. Раскрываются спорные вопросы, связанные с анализом разнотипных источников и применяемых методов для фиксации, определения, реконструкции культовых объектов и эволюции языческой религии. Интеграция результатов общих и региональных исследований позволяет проследить изменения в представлениях о дохристианских культовых практиках на протяжении всего времени изучения. Обозначены преимущества комплексного подхода к изучению дохристианских культовых практик населения Верхнего Подвинья с использованием археологических и этнографических данных.

Ключевые слова: *восточное славянство, региональные особенности, язычество, историография общая и региональная, подходы и методы, Поднепровье, Верхнее Подвинье.*

Изучение темы «Дохристианских культовых практик» проходило как в рамках общих исследований язычества, так и в работах по региональной истории и археологии. Важным представляется выделение достижений и проблемных вопросов в данных исследованиях для определения наиболее продуктивных подходов к анализу культовых практик населения отдельного региона Верхнего Подвинья.

Первые работы, которые начинают разбирать дохристианские культовые практики, принадлежат церковнослужителям. Церковь в Средние века изучала язычество потому, что требовалось искоренять двоеверие. Появляются такие труды, как «Словонекоего Христолюбца», написанное в XI в., с изречениями: «Тако и сей (Христолюбец) не мога терпети хръстьян двоеверно живущих. И веруют в Перуна, и в Хорса... и в Мокошь... и в огневе (огню) моляться же ся, зовуще его Сварожичьм...»¹. Сюда же относится и написанное позже, уже в XIII в., «Слово об идолах» Григория Богослова². В славянском язычестве церковь усматривала образы

---

¹ *Аничков Е.В.* Язычество и древняя Русь. СПб., 1914. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/391954> (дата обращения: 29.03.2024).

² Там же.

иноверческие, как и других языческих религий. В произведении XVI в. «Беседа трех святителей» Перун нарекается греческим громовержцем, Хорс – иудейским, скорее принадлежащим к степным хазарским богам: «Два еста ангела громнии: еллин Перун и жидовин Хорс»³.

В 1674 г. в Киеве был издан «Синописис, или краткое собрание от разных летописцев о начале славяно-российского народа» под авторством Иннокентия Гизеля, в котором перечисляются славянские божества⁴.

В XVIII в. появляются первые труды по реконструкции облика славянских богов, основанные на первоисточниках, – это сочинения В.Н. Татищева⁵ и М.В. Ломоносова⁶, в которых оба автора использовали летописи.

В 1810 г. А.С. Кайсаров признает многобожие предков, он один из первых, кто приводит этнографические параллели, используя для сравнения перуанцев и самоедов. Кайсаров призывает ссылаться на источники, и сам обращается к ним. Его труд представляет собой энциклопедический словарь всех терминов, которые относились к славянской языческой религии⁷.

Одновременно с такими трудами выходят работы благонамеренно-православной тенденции. Г. Глинка писал: «из многих языческих есть чистейшая...»⁸. С.М. Соловьев считал, что крещение Руси было неизбежно по причине неспособности местной языческой религии конкурировать с другими религиями. «Русское язычество было так бедно, так бесцветно, что не могло с успехом вести спора ни с одной из религий...»⁹.

В середине XIX в. появляются исследования славянофилов, которые утверждали, что православие присуще русскому народу от природы. Так, К.С. Аксаков писал: «У Русских Славян мы ... не видим положительно ни жрецов, ни храмов, ни идолов, ни даже богов. Данное противоречие с летописными свидетельствами объясняется тем, что установленные Владимиром кумиры, это кумиры, установленные пришлой верхушкой, князьями-варягами и установленные тогда, когда Русью назывались не столько славяне, сколько варяги»¹⁰.

Середина XIX в. знаменовала господство школы компаративистов, которые быстро взяли на свое вооружение сначала родство индоевропейских языковых систем, а затем уже и системы

---

³ *Перетц В.Н.* Материалы к истории апокрифа и легенды. I. К истории Громника. СПб., 1899. С. 108.

⁴ *Гизель И.* Киевский Синописис или краткое собрание от различных летописцев о начале Славянороссийского народа и первоначальных князьях Богоспасаемого града Киева. К., 1836. С. 46–47.

⁵ *Татищев В.Н.* История Российская с самых древних времен. Книга 2. М., 1773. С. 61.

⁶ *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 6. М.; Л., 1952. С. 251.

⁷ *Кайсаров А.С.* Славянская и Российская мифология. М., 1810.

⁸ *Глинка Г.* Древняя религия славян. Митава, 1804. С. 9.

⁹ *Соловьев С.М.* История России. СПб., 1851. Т. I. С. 161.

¹⁰ *Аксаков К.С.* Сочинения. М., 1889. С. 297.

мифологические. Все эти сопоставления приводили исследователей к общему праиндоевропейскому пантеону богов. Появляются первые попытки реконструкций и объяснений элементов язычества на основе изучения фольклорных собраний устного творчества народа. А.Н. Афанасьев, используя обширный материал из славянских поверий, поговорок и лингвистических связей, воссоздает славянскую религию. В его реконструкции Перун стоит на самом высоком месте, затмевая собой других божеств. Для воссоздания облика Перуна А.Н. Афанасьев в своей работе использовал предания белорусов. Сам Перун представляется как высокий старик, черноволосый, с золотой бородой. Атрибутами являются колчан стрел и молния, что соотносится с преданием о «громовой стреле», которое фиксируется вплоть до XIX в.¹¹ Археологами было установлено, что такие стрелы и правда были, за эти «громовые стрелы» славяне принимали найденные каменные наконечники эпохи неолита.

Следующей ступенью стало появлению диффузионизма. А.С. Фаминцын в работе «Божества древних славян» попытался реконструировать систему язычества славян по подобию греческой, римской, литовской, индийской. Так у него выстроилась система, где место Зевса в славянской мифологии занимал Дый, который упоминается в «Слове о полку Игореве». Место отца богов занимает Сварог, его сыновья: Радегаст, Огонь и Дажьбог. Перуну же в этой системе место не нашлось. По мнению А.С. Фаминцына, ранние славяне, как и многие индоевропейские народности, изначально поклонялись не кумирам, а молились природным проявлениям: огню, деревьям, рекам. А боги, которых в свое время записывал Нестор, появляются под влиянием варягов, в чем автор идет по пути славянофилов, но только уже не Поморских, а Прибалтийских, где тот же бог грома почитается под именем Перкун¹².

В целом, у компаративистов, политеизм – это естественное состояние первобытной религии. Хотя в рамках данной школы сформировалось предположение о дуализме славянского язычества, вечной борьбы двух противоположностей, добра и зла, в христианской парадигме бога и сатаны. Основываясь на известных западным славянам Чернобоге и Белобоге, Фаминцын и Афанасьев находили Белобoga в топонимике восточных славян, и распространяли эту идею на всех славян.

Убеждения конца эпохи выразилось в работе Н.И. Кареева. В статье «Главные антропоморфные боги славянского язычества» он отрицает и дуализм, и монотеизм славянского язычества. «Монотеизм никогда не предшествовал и не мог предшествовать политеизму... Политеизм может сменить монотеизм, но выработаться из него не может». К этому моменту исходный монотеизм славянского язычества защищали только церковники,

---

¹¹ Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. М., 1983. С. 78–79.

¹² Фаминцын А.С. Божества древних славян. СПб., 1884. С. 122.

для которых крещение Руси с данной точки зрения было лишь возвращением к истинной вере¹³.

Важной для темы язычества славян стала работа Л. Нидерле¹⁴. В своих трудах, в соответствии с новым эволюционистским подходом, который набирал популярность в 70–80-х гг. XIX в., Нидерле выделял низший и высший слой. Низший слой представлял собой демонологический пласт, высший, в свою очередь, развитую систему богов. Диффузионизм в его работе нашел отражения на культуре прибалтийских славян, которым он отдавал первенство в развитии мифологии, благодаря соседству с германскими племенами.

С XX в. приходит проблема поиска методологии. Е.В. Аничков в книге «Язычество и древняя Русь»¹⁵ говорит о том, что процесс формирования «Олимпа» только начинался, от того было скудно и бедно и легко прервано христианством. Перед крещением Русь была переполнена мелкими божками: родовыми, племенными. Эти боги еще не свелись воедино и не стали широко почитаемы.

В советской методологии акцент переносится на этнографию и археологию. Археология, в сочетании с этнографией, давала новый взгляд на реконструкции, через обрядность. Не далекие письменные источники, а современная этнографическая реальность открывала новый взгляд. Главным минусом было господство лишь низшей демонологии, которая, по Л. Нидерле, была основной. Вызвано это тем, что под натиском христианства она и сохранилась лучше всего.

После Великой Отечественной войны формируется четыре концепции язычества. Первая – возвеличивающая, была выдвинута в 1949 г. академиком Б.Д. Грековым: «Языческие верования наших предков, особенно интересные тем, что это продукт собственного творчества народов Киевского государства и прежде всего народа русского»¹⁶.

Вторая концепция основана на типологии календарных праздников. Основоположителем ее является В.Я. Пропп. Все сюжеты волшебной сказки строятся по одной схеме: разные персонажи, разные сюжеты, но одни и те же этапы развития, в одной и той же последовательности, с одним и тем же отношением между персонажами. Впоследствии выстраивается связь между сказкой и обрядом инициации. На основе этнографического материала выводятся божества и культы, построенные вокруг цикла времени года и божеств, в них фигурирующих (Купало, Ярило, Кострома)¹⁷.

---

¹³ Кареев Н.И. Главные антропоморфические боги славянского язычества // Филологические записки. Славянский вестник. Воронеж, 1872. Вып. 3. С. 14.

¹⁴ Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956. С. 269–275.

¹⁵ Аничков Е.В. Указ. соч. С. 374.

¹⁶ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 380.

¹⁷ Пропп В.Я. Морфология сказки. Л., 1928. (Вопросы поэтики; Вып. XII). С. 32.

Третья – концепция «Основного мифа», выведенная филологами В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым в 60–70-х гг. XX в.¹⁸ Опирается концепция на индоарийский миф о противостоянии громовержца Индры со змеем Валою. Находя отражение этого мифа в балтской мифологии, исследователи предположили, что и в славянской мифологии, хоть и отдалено, но этот миф должен присутствовать. Индре, соответственно, это Перун, а Вала уж очень созвучен с Велесом. Этот сюжет выделяется как «основной» в сути многих сюжетов и мотивов индоевропейской, а, в частности, и славянской мифологии¹⁹.

Четвертая – демонологическая концепция. Начало концепции положил Д.К. Зеленин еще в начале XX в. Основанная на этнографическом материале и ретроспективном методе, концепция игнорирует высшую мифологию, ее объектом является низшая мифология, демонология, выраженная в леших и домовых, русалках и упырях, которые не были тронуты христианством, т. к. не были его конкурентами²⁰.

Помимо формирования четырех концепций, в 80-х гг. XX в. появляется концепция Б.А. Рыбакова²¹. Его труд представляет собой огромную междисциплинарную работу. Впервые при изучении темы славянского язычества применена археология. Прослеживается эволюция языческой религии от истоков до татаро-монгольского нашествия. Влияние Б.А. Рыбакова порождает позднее неоязыческие движения, формирует определенную парадигму в изучении темы, которая применяется при изучении территории всего восточного славянства без учета региональных особенностей.

В постсоветском пространстве наступает кризис научного изучения темы. С критикой Б.А. Рыбакова выступает Л.С. Клейн²², он выдвигает свою концепцию на основе этнографического материала из нетронутых христианством уголков, а конкретно из Вайнахского фольклора, который впитал в себя фольклор славянский.

Со второй половины XX в. начинает формироваться и региональная историография по проблеме дохристианских культовых практик. Основной источниковой базой исследований становится археологический материал.

Огромный вклад в изучение темы внес В.В. Седов²³. Он ввел в научный оборот святилище на Перыни. Однако в 90-х гг. интерпретация

---

¹⁸ Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы. М., 1965. С. 42.

¹⁹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 59.

²⁰ Зеленин Д.К. Очерки славянской мифологии. Выпуск 1: умершие неестественной смертью и русалки. Пг., 1916. С. 14–16.

²¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян М., 2018. С. 421.

²² Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: к реконструкции восточнославянского язычества СПб., 2004. С. 66–105.

²³ Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. 1953. Вып. 50. С. 92–103.

данного памятника, как святилища, будет раскритикована Л.С. Клейном и В.Я. Конецким, которые утверждают, что в случае с урочищем Перынь мы имеем дело с остатками курганного комплекса, а принятая В.В. Седовым за святилище площадка, есть основание разрушенной сопки.

Благодаря В.В. Седову в 60-е гг. XX в. в научный оборот были введены материалы «болотных городищ» Смоленского Поднепровья. Автор отмечает также, что «однотипные памятники сопровождаются одновременными селищами». Отсутствие культурных напластований, правильная форма, наличие специализированных площадок со следами долговременных кострищ, особенности расположения позволяют автору интерпретировать данные памятники, как языческие²⁴.

Наибольший интерес вызывают такие погребальные памятники, как сопки. Для региона Северо-Запада это уникальные археологические памятники. По своим функциям, наиболее близким к святилищу, сопки сильно выделяются как монументальные насыпи. В историографии часто поднимается вопрос их функционального назначения. В.В. Седов в работе «Новгородские Сопки»²⁵ не отводил им особенного назначения, но многие авторы обращали внимание на преобладание сакральной функции. Предлагается концепция «мировой горы» – «мирового дерева» в интерпретации сопок. Она выражается в статье В.А. Бурова «Образ мировой горы у новгородских кривичей и словен», где при такой интерпретации каменное обрамление сопки будет являться основанием горы, зольные прослойки, остатки жертвенных кострищ, насыпь – сама гора, а столбовые конструкции в центре насыпи – образ мирового древа, уходящего в мир божеств²⁶. В.Я. Конецкий интерпретирует сопки как храм. По его мнению, феномен сопок вызван сильным социальным расслоением, а сакральный характер – погребением в сопках социальной верхушки, которая была приближена по своему значению к миру богов и от того обладающие сакральным статусом²⁷.

Сакральную функцию сопок отмечал также Н.И. Петров, впоследствии его предположение было поддержано И.В. Ислановой. Н.И. Петров отмечал дуализм в сопках. Он считал, что сооружение сопок происходило в несколько этапов. Первый этап сооружения имел сакральную функцию, а второй, заключительный, погребальную²⁸. Уже на примере комплекса Мерлугино И.В. Исланова согласилась с «сакрально-

---

²⁴ Седов В.В. Языческие святилища смоленских кривичей // КСИА. 1962. Вып. 67. С. 57–64.

²⁵ Седов В.В. Новгородские сопки / САИ. Вып. Е1-8/1. М., 1970. С. 56.

²⁶ Буров В.А. Образ мировой горы у новгородских кривичей и словен // Истоки русской культуры (археология и лингвистика). М., 1993. С. 32–35.

²⁷ Конецкий В.Я. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретация комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 г. СПб., Псков, 1995. С. 80–85.

²⁸ Петров Н.И. О двух традициях сооружения сопок на Северо-Западе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992. Вып. 6. С. 110–113.

погребальным» назначением сопок. Еще одним важным предположением Ислановой является замечание о наличии синхронных поселений при сопках с небольшими домами. Она приходит к выводу, что их могла занимать малая семья, впоследствии захороненная в сопке²⁹.

К.М. Свирин в ряде своих работ продолжает развивать тему о сакральном назначении сопок. В статье «Языческие святилища Северо-Запада Древней Руси в VIII – начале XI вв.» он выделяет 3 типа святилищ: погребальные памятники-святилища, святилища на могильниках, святилища как элемент городской среды. Также автор говорит о том, что интерпретация памятников на Перыни не имеет принципиального значения. Если они не являются святилищами, упомянутыми в летописи, это не меняет их сакрального статуса. Нивелировка предполагаемых сопок была обусловлена не только утилитарными потребностями. Очевидно, данные сопки ассоциировались с языческим культом и сами являлись святилищами, неслучайно фрагмент одного из трех перыньских рвов выявлен под фундаментом церкви, сооружение которой относится к XII в.». К.М. Свирин призывает считать особенностью региона связь сакральных и погребальных комплексов. Считает, что причина формирования такого культа – инициация со стороны государственных институтов³⁰.

Обширный историографический материал по язычеству в целом позволяет развивать тему изучения дохристианских культовых практик в отдельных регионах, в частности, в Верхнем Подвинье. Проблемой является скудность археологических данных по региону, проводимые спасательные раскопки не затрагивают культовые памятники (исследования проводятся часто на поселениях). В связи с этим перспективным представляется использование для изучения дохристианской культовой практики, как показал опыт соседних территорий, материалов предшествующих исследований погребальных комплексов.

Список литературы

- Аксаков К.С.* Сочинения. М.: Университетская типография, 1889. 660 с.
Аничков Е.В. Язычество и древняя Русь. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1914. 386 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/391954> (дата обращения: 29.03.2024).
Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. М.: Современник, 1983. 464 с.

---

²⁹ *Исланова И.В.* Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М., 1997. С. 100, 108.

³⁰ *Свирин К.М.* Языческие святилища Северо-Запада Древней Руси в VIII – начале XI вв. // История и археология Новгорода. № 20. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://bibliotekar.ru/rusNovgorod/148.htm?ysclid=lglvvmv8lk857434557> (дата обращения: 10.04.2024).

Буров В.А. Образ мировой горы у новгородских кривичей и словен // Истоки русской культуры (археология и лингвистика). М.: Институт археологии РАН, 1993. С. 32–35.

Глинка Г. Древняя религия славян. Митава: Типография И.Ф. Штефенгагена и Сына, 1804. 150 с.

Гизель И. Киевский Синописис или краткое собрание от различных летописцев о начале Славянорусского народа и первоначальных князьях Богоспасаемого града Киева. К.: Типография Киевопечерской Лавры, 1836. 221 с.

Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Учпедгиз, 1949. 511 с.

Зеленин Д.К. Очерки славянской мифологии. Выпуск 1: умершие неестественной смертью и русалки. Пг.: Типография А.В. Орлова, 1916. 312 с.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы. М.: Наука, 1965. 248 с.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974. 340 с.

Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 304 с.

Кайсаров А.С. Славянская и Российская мифология. М.: Типография Дубровина и Мерзлякова, 1810. 211 с.

Кареев Н.И. Главные антропоморфические боги славянского язычества // Филологические записки. Славянский вестник. Воронеж: Типография Гольдштейна, 1872. Вып. 3. С. 1–23; Вып. 4. С. 23–44; Вып. 5. С. 5–61.

Конецкий В.Я. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретация комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 г. СПб., Псков. 1995. С. 80–85.

Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: к реконструкции восточнославянского язычества СПб.: Евразия, 2004. 480 с.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л.: АН СССР, 1952. 694 с.

Нидерле Л. Славянские древности. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 450 с.

Перетц В.Н. Материалы к истории апокрифа и легенды. I. К истории Громника. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1899. 121 с.

Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Akademia, 1928. 152 с. (Вопросы поэтики; Вып. XII).

Петров Н.И. О двух традициях сооружения сопков на Северо-Западе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992. Вып. 6. С. 110–113.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян М.: Академический проект, 2018. 640 с.

Свирин К.М. Языческие святилища Северо-Запада Древней Руси в VIII – начале XI вв. // История и археология Новгорода. № 20. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://bibliotekar.ru/rusNovgorod/148.htm?usclid=lg1vvmv8lk857434557> (дата обращения: 10.04.2024).

Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. 1953. Вып. 50. С. 92–103.

Седов В.В. Языческие святилища смоленских кривичей // КСИА. 1962. Вып. 67. С. 57–64.

Седов В.В. Новгородские сопки / САИ. Вып. Е1-8/1. М.: Наука, 1970. 56 с.

Соловьев С.М. История России. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851. Т. I. 879 с.

Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. Книга 2. М.: При Императорском Московском Университете, 1773. 543 с.

Фаминцын А.С. Божества древних славян. СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1884. 331 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 05.05.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н.А. Козлов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В работе представлен обзор экономического положения Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. по нормативным документам. Рассматриваются в динамике ключевые своды законов, указы, уставы, инструкции, регулировавшие материальную обеспеченность духовенства и условия его хозяйственной деятельности. Делается вывод о двойственности экономического положения церкви в нормативно-правовом поле.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, экономическое положение, нормативное регулирование, законодательство, документы, монастыри, приходы.*

Проблема роли Русской православной церкви в изменениях российского общества во второй половине XIX – начале XX в., в частности экономических преобразованиях, несмотря на сохраняющийся исследовательский интерес, остается малоизученной. Одним из существенных аспектов проблемы выступает нормативное регулирование экономического положения церкви, а именно материального обеспечения духовенства и условий его хозяйственной деятельности. Изучение нормативной базы по этому вопросу позволит сформировать представление о том, с какими привилегиями и, напротив, издержками сталкивалась церковь в нормативно-правовом поле.

Единственная до настоящего времени попытка систематизировать действовавшее по отношению к церкви в рассматриваемый период законодательство принадлежит И. Чижевскому. Его труд, вышедший еще до революции, включал выдержки из большого массива нормативных актов, относящихся к деятельности церкви, с комментариями автора. Примечательно, что наряду с внутренними каноническими установлениями исследователь уделяет весьма значительное внимание хозяйственной жизни церкви: постройке и содержанию храмов, материальному обеспечению духовенства, льготам и запретам в торговой деятельности. Вместе с тем работа И. Чижевского не отличается

строгостью в членении тематических разделов: так, нормы экономического характера рассредоточены практически по всей работе¹.

В советской историографии проблема нормативного регулирования экономического положения церкви в изучаемый период рассматривалась как часть конфессиональной политики царской власти. Так, В.В. Ключков отмечал охраняемые законом широкие права собственности церкви, государственные ассигнования на ее поддержку, нормативно закреплённые обязанности прихожан по отношению к духовенству². Церковь имела право сдавать земельные участки в аренду, получать процент с помещенного в банках капитала³. Особое внимание советские исследователи обращали на масштаб земельных пожалований церкви со стороны государства⁴. Вместе с тем обратная сторона правовой подчиненности церкви, ее издержки не принимались во внимание, что создавало односторонне-идеалистическое представление о государственно-церковных отношениях, в частности в экономической сфере.

Пересмотр устоявшихся взглядов относительно нормативного регулирования положения церкви в постсоветской историографии позволил акцентировать внимание на ограничениях, затруднявших осуществление хозяйственной деятельности. Так, на примере монастырей исследователями отмечаются необходимость санкционирования высшей властью основания новых обителей, запрет приобретения населенных имений, возложение на монастыри ряда повинностей (мостовая), контроль за расходом ими средств⁵. В целом законодательство о церкви определяется постсоветскими авторами в контексте политики цезаропапизма⁶. В этой связи С.Л. Фирсов приводит суждение, что отсутствие развитого самоуправления, жесткая подчиненность бюрократической системе препятствовали решению финансовых трудностей церкви, а возврат к началам соборности, напротив, мог бы способствовать росту материальной обеспеченности приходов⁷.

Таким образом, нормативно-правовая база экономического положения церкви в изучаемый период освещена в историографии лишь

---

¹ *Чижевский И.* Устройство Православной Российской Церкви. Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению. Харьков, 1898.

² *Ключков В.В.* Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. С. 33.

³ Там же. С. 35.

⁴ *Водарский Я.Е.* Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 558.

⁵ *Заикина И.В.* Правовой статус православных монастырей в Российской империи XVII–XIX вв. // Человеческий капитал. 2016. № 4. С. 122.

⁶ *Сафонов А.А.* Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М., 2017. С. 59.

⁷ *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 34.

общим образом. Выявление и анализ нормативных документов по теме является давно назревшим и необходимым шагом.

В первую очередь следует указать основополагающие документы, определявшие структуру церкви, ее место в системе государственного управления, и вытекающие из них особенности ее экономического положения.

«Свод основных государственных законов» постулировал верховенство императорской власти над церковью, управление которой осуществлялось посредством Святейшего Правительствующего Синода⁸. В этом отношении нормативное регулирование церковной жизни сохраняло преемственность от «Духовного регламента» 1721 г., который оставался действующим на протяжении всего синодального периода⁹. При обер-прокуроре Синода состоял ряд подчиненных ему учреждений, в том числе хозяйственное управление¹⁰.

Подчиненное отношение к Синоду занимали епархиальные архиереи, причем их прерогативы, включая управление церковными именьями, выводились из «Правил святых апостолов», а не норм гражданского права¹¹. Вместе с тем существование должности викарного епископа как помощника архиерея в деле управления епархией санкционировалось императорской властью: так, в «Манифесте о секуляризации церковных земель» 1764 г. определялись викарии для Новгородской и Московской епархий. Данные обстоятельства подчеркивают тесную связь канонического права и светского законодательства в нормативно-правовом поле Российской империи.

На уровне епархии координация хозяйственной деятельности осуществлялась посредством состоящей при архиерее духовной консистории, которая действовала согласно утвержденному Синодом уставу. В ее ведении находились архиерейский дом¹², монастыри (кроме ставропигиальных)¹³ и отдельные приходы¹⁴. Надзор за церковным и монастырским хозяйством осуществляли назначаемые архиереем по представлению консистории благочинные над причтами и благочинные над монастырями соответственно¹⁵, в то время как хозяйством архиерейского дома ведал определяемый архиереем эконом¹⁶.

---

⁸ Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). СПб., 1857. Т. 1. С. 10.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (далее – ПСЗРИ I). СПб., 1830. Т. 6. С. 314.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (далее – ПСЗРИ II). СПб., 1840. Т. 14 (2). С. 88.

¹¹ Правила православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 2001. С. 110.

¹² Устав духовных консисторий. СПб., 1883. С. 42.

¹³ Там же. С. 47.

¹⁴ Там же. С. 51.

¹⁵ Там же. С. 27.

¹⁶ Там же. С. 42.

На низовом уровне непосредственное руководство хозяйственной деятельностью возлагалось на настоятелей монастырей и совет старшей братии для монастырского хозяйства¹⁷ и церковных старост для прихода¹⁸.

Таким образом, в административном отношении экономическое положение церкви было строго подчинено вышестоящим органам с верховным защитником в лице императора. Отсюда следует, что материальное обеспечение духовенства и условия его хозяйственной деятельности полностью зависели от императорской власти непосредственно либо через промежуточные инстанции (синодальные и епархиальные). Данный порядок не подвергался существенным изменениям вплоть до падения монархии в России; в этой связи представляется важным проследить в динамике, какими экономическими привилегиями пользовалась церковь и какие ограничения накладывались на нее императорской властью во временной интервал со второй половины XIX до начала XX в.

На протяжении всего исследуемого периода основным способом материальной поддержки церкви по нормативным документам служила земля. Со времени принятия в 1829 г. «Положения о способах к улучшению состояния духовенства» верховная власть неизменно стремилась к наделению каждого прихода землей путем прямых пожалований и увещаний, а также выделению окладов для священников наиболее бедных приходов¹⁹. Данная законодательная инициатива была закреплена в дальнейшем с выходом «Свода законов о состояниях»²⁰ и «Свода законов межевых»²¹. Вместе с тем обращает внимание тенденция к увеличению нормативной ответственности земских органов и прихожан, начиная с периода Великих реформ, что отражено в неполном издании «Свода законов Российской империи» 1876 г.²²

Определенные нормами права привилегии церкви, направленные на создание условий экономического благоприятствования, включали для монашествующих лиц такие меры, как освобождение от личных податей²³ и повинностей, кроме мостовой, право сдавать землю в аренду, наследование монастырями движимого имущества рядовых монахов и духовных властей при отсутствии завещания, безвозмездный отпуск леса с казенных дач для строительства и ремонта зданий²⁴. Круг привилегий белого духовенства был схож с монашескими; кроме того, на священников из числа дворян (как потомственных, так и причастных через получение

---

¹⁷ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. С. 47.

¹⁸ Инструкция церковным старостам. Харьков, 1890. С. 9.

¹⁹ ПСЗРИ II. СПб., 1830. Т. 4. С. 834.

²⁰ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 9. С. 69.

²¹ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 10 (3). С. 86.

²² Приводится по: *Чижевский И.* Указ. соч. С. 239.

²³ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 9. С. 59.

²⁴ Там же. С. 68.

ордена) не распространялся запрет на приобретение населенных имений²⁵. На укрепление экономических основ деятельности церкви было направлено установление свечной монополии: указ 1871 г. «О замене свечного сбора процентным с доходов: кружечного, кошелькового и свечного» предлагал духовенству отдельных епархий ходатайствовать об открытии свечных заводов и лавок на собственные средства²⁶.

Однако необходимо также указать и на серьезные ограничения, накладываемые властями на хозяйственную деятельность церкви. В первую очередь это затрагивало торговые операции духовенства. Так, после полувека легальной розничной продажи церковной продукции в лавках при храмах²⁷ в 1851 г. был издан указ «О воспрещении строить при церквях торговые лавки или церкви и колокольни при сих лавках»²⁸. Помимо этого, духовенству запрещалось обустроить в собственном доме питейные заведения²⁹, а также размещать трактиры на церковных землях³⁰. Накладывались ограничения на проведение сделок: монашествующие не могли осуществлять торговлю чем-либо, кроме собственных изделий, а также выступать поверенными в делах³¹. Священники не имели права быть поручителями, заниматься «несвойственными им торговыми промыслами», винокурением³².

В вопросе землевладения церковь также не была свободна: ненаселенные имения могли приобретаться как церковью³³, так монастырями и архиерейскими домами лишь с высочайшего разрешения без права аренды для торговых заведений³⁴. Полученные от казны земли нельзя было закладывать или продавать³⁵, аренда архиерейского подворья была ограничена 12 годами³⁶. Нормативные акты ущемляли рост церковных и монастырских капиталов: в условиях запрета на ростовщичество духовенство было ограничено процентной прибылью от депозитов на счетах банковских учреждений³⁷.

Таким образом, анализ нормативных актов по экономическому положению церкви во второй половине XIX – начале XX в. позволяет судить о двойственности условий церковного хозяйствования в правовом поле. С одной стороны, церковь пользовалась рядом существенных

---

²⁵ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 9. С. 64.

²⁶ ПСЗРИ II. СПб., 1874. Т. 45 (2). С. 615.

²⁷ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. 31. С. 922.

²⁸ ПСЗРИ II. СПб., 1852. Т. 26 (1). С. 119.

²⁹ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 9. С. 65.

³⁰ Там же. С. 70.

³¹ Там же. С. 60.

³² Там же. С. 65.

³³ Там же. С. 69.

³⁴ Там же. С. 67.

³⁵ Там же. С. 70.

³⁶ Там же. С. 68.

³⁷ Там же. С. 69.

привилегий от верховной власти; деятельность последней была направлена на улучшение материальных условий жизни духовенства, стимулирование его экономической деятельности. С другой стороны, закон ограничивал свободу церковной и монастырской розничной торговли, аренды, купли-продажи земли, искусственно сдерживал рост церковного землевладения и оборот капитала. В таких условиях церковь не имела возможности состояться как самостоятельный экономический субъект, сохраняя архаичные формы хозяйствования, оставаясь бременем на теле государственного бюджета.

Список литературы

Водарский Я.Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. С. 501–561.

Заикина И.В. Правовой статус православных монастырей в Российской империи XVII–XIX вв. // Человеческий капитал. 2016. № 4. С. 121–123.

Клочков В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М.: Политиздат, 1982. 160 с.

Сафонов А.А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М.: Проспект, 2017. 352 с.

Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М.: Духовная Библиотека, 2002. 637 с.

Чижевский И. Устройство Православной Российской Церкви. Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению. Харьков: Тип. Губернского Правления, 1898. XVIII, 443 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

КАМЕННАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА ТВЕРСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В.Ю. Самонина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются каменные церковные памятники Тверского Верхневолжья первой половины XVIII в. В ходе проведенного сравнительно-исторического исследования и пространственного анализа выделяются основные типы и стили региональной церковной архитектуры. На примерах каменных церковных построек характеризуются распространенные в регионе типы конструкций: «восьмерик на четверике», ротонда, крестово-купольный, двустолпный, «четверик на четверике», центрический, корабль и смешанный.

Ключевые слова: *каменные церковные постройки, архитектура, типы, стили, Тверь, Старица, Торжок, Зубцов, Тверское Верхневолжье.*

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения церковной архитектуры региона Верхневолжья первой половины XVIII в. Так как XVII в. стал переходным от средневековых форм к образцам Нового времени, первая половина XVIII в. – это период эволюции и одновременного торможения возникновения новых типов и стилей церковных построек. Так возникает некий диссонанс, который следует проанализировать.

Отдельные церковные каменные постройки первой половины XVIII в. попадали в поле зрения исследователей – это работы А.М. Салимова¹, Ю.Я. Герчук и М.И. Домшлак², А.А. Галашевича³, Д.А. Цветкова⁴ и др. При этом основное внимание уделялось архитектуре периода до XVII в., либо второй половины XVIII в. Так, А.М. Салимов анализировал каменную церковную архитектуру г. Твери XII–XVII вв.

---

¹ Салимов А.М. Средневековая архитектура Твери и прилежащих земель в XII–XVI вв. // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 4. С. 12–19 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovaya-arhitektura-tveri-i-prilezhaschih-zemel-v-xii-xvi-veka/viewer> (дата обращения: 26.01.2024); Он же. Петр I и тверской Желтиков Монастырь // Вестник СПбГИК. 2023. № 1 (54) / Март. С. 44–50 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/petr-i-i-tverskoj-zheltikov-monastyr/viewer> (дата обращения: 05.04.2024).

² Герчук Ю.Я., Домшлак М.И. Художественные памятники Верхней Волги. От Калинина до Ярославля. М., 1976 // РусАрх. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusarch.ru/gerchuk1.htm> (дата обращения: 28.02.2024).

³ Галашевич А.А. Художественные памятники Селигерского края. М., 1983.

⁴ Цветков Д.А. Старица и окрестности М., 1977.

Д.А. Цветков заостряет внимание на церкви Параскевы Пятницы 1750 г. в Старице и заключает, что строительство велось под влиянием западноевропейской архитектуры, тем самым возникают церкви в стиле барокко. Исследователи Ю.Я. Герчук и М.И. Домшлак изучали церковь Белая Троица 1563–1584 гг., церковь в селе Власьево 1779–1799 гг., Вознесенский монастырь, собор XVI в. Тихвино-Никольский, церковь 1760-х гг. в Воздвиженском и др. А.А. Галашевич анализировал памятники Селигерского края, в частности Троицкий и Вознесенский монастыри. Таким образом, подробного исследования каменной церковной архитектуры первой половины XVIII в. не было проведено.

Церковные постройки Тверского Верхневолжья многочисленны и имеют множество особенностей в типологии и стиле строительства. В данном исследовании проводится анализ памятников Тверской провинции первой половины XVIII в., ее основных культурных центров – гг. Тверь, Торжок, Старица, Зубцов. В работе обобщены данные письменных, вещественных и визуальных источников о каменном церковном строительстве. Выборка для исследования сохранившихся памятников каменной церковной архитектуры по датировке и местоположению проводилась на основании списка объектов историко-культурного наследия Тверской области – это 7 церковных построек Твери, 1 в Зубцове, 3 в Старице, 6 в Торжке и его окрестностях, в общей сложности всего 17 церковных каменных построек, датируемых первой половиной XVIII в.⁵

Дополнительно привлекался комплекс других источников, содержащих информацию о строительстве, конструкции церквей, их архитектурных особенностях. Тверские епархиальные ведомости сообщают о территориальном делении Тверской провинции и кратко характеризуют каждый памятник, акцентируя внимание на названии, материале, престолах⁶. Не менее важным источником выступают записи личного происхождения, например, Федора Алексеевича Куракина, который дает историческую справку по памятникам Зубцовского уезда⁷. Для понимания количества каменных церковных построек привлекался указ Петра I «О запрещении на несколько лет строить во всем государстве каменные дома»⁸. Важными для исследования являлись визуальные и археологические источники. Это не только сохранившиеся старые

---

⁵ Список объектов историко-культурного наследия Тверской области. Тверь, 2000 // Государственный список памятников. [Электронный ресурс]. URL: http://maps.monetonos.ru/tom_02/IstKultTver/IstKultTver.pdf (дата обращения: 18.02.24).

⁶ Добровольский И. Тверские епархиальные ведомости Торжка. Тверь, 1901 // Архивы Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.tverreg.ru/Торжок-и-Новоторжский-уезд#gallery-1> (дата обращения: 17.03.24).

⁷ Смольянинова В.Н. Восемнадцатый век: исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива почетным членом Археологического института князем Федором Алексеевичем Куракиным. М., 1904–1905.

⁸ Указ Петра I от 9 окт. 1714 г. «О запрещении на несколько лет строить во всем государстве каменные дома». СПб., 1714.

фотографии каменных церковных построек, но и современные, которые позволяют определить тип и стиль конструкции⁹. Археологические данные – это выявленные в ходе раскопок фундаменты церковных зданий, например, церкви Желтикова Монастыря в Твери, колокольни церкви Михаила Архангела, в селе Мелтучи церкви Равноапостольских царей Константина и Елены¹⁰ и др.

На основе проведенного анализа памятников каменной церковной архитектуры первой половины XVIII в. выделяются восемь типов конструкций: «восьмерик на четверике», ротонда, крестово-купольный, двустолпный, «четверик на четверике», центрический, корабль и смешанный.

В городе Твери рассмотрен уникальный архитектурный комплекс Успенского Желтикова монастыря. Его история начинается с XIV в., основан на берегу реки Тьмаки. Данный монастырь много раз перестраивался, в 1931 г. был разрушен¹¹. Как отмечают исследователи, монастырь являлся совокупностью построек разных типов и стилей. Так, храм во имя Успения Божией Матери датируется 1722 г. и насчитывает два престола: первый «Во имя Успения Божией Матери», второй «В Честь Нерукотворного Спаса и святителя и чудотворца Арсения епископа Тверского». 1709 г. датируется однопрестольная каменная церковь во имя «Алексея человека Божия», тогда же была построена зимняя, одноглавая, каменная церковь с одним престолом, во имя «преподобных Антония и Феодосия Печерских чудотворцев». При церкви также была построена колокольня. В комплекс входил корпус братских покоев, трапезная, кухня.

Отдельное внимание стоит уделить двупрестольному Успенскому собору и церкви Алексея, человека Божия. Конструктивная составляющая собора: тип крестово-купольный, перекрытие – пять куполов, одна паперть, три апсиды. Конструктивная составляющая церкви Алексея, человека Божия: трехэтажное здание, тип «восьмерик на четверике», на первом этаже имеется закрытая галерея, завершает конструкцию купол. Конструкция колокольни (надвратная): трехэтажная, первый этаж – надвратный, второй этаж световой – ярус звона, третий этаж – световой, ярус звона, завершает конструкцию купол. Конструкция колокольни: трехэтажная, один ярус звона, первый этаж: тип «восьмерик на четверике», второй этаж: тип «восьмерик на восьмерике», разделенный центрическим ярусом, перекрытие: шатер.

Данные памятники строились под чутким надзором самого Петра Великого. Примечательно, что церковь была построена в честь

⁹ См., напр.: Торжок – Успенская церковь // Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/torzok/1768-torzok-uspenskaya-tserkov> (дата обращения: 10.03.24).

¹⁰ Мелтучи (Мелтычи) – Константина и Елены церковь // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/staritskij-rajon/1608-meltuchi-konstantina-i-eleny-tserkov> (дата обращения: 06.04.24).

¹¹ Салимов А.М. Петр I и тверской Желтиков Монастырь. [Электронный ресурс].

выздоровления сына Петра I, Алексея. Стоит отметить, что в других регионах, кроме г. Санкт–Петербурга, строительство было приостановлено. Данный запрет распространялся на строительство каменных домов, что было связано с желанием привлечь всех каменщиков страны в новую столицу России¹². Первоначально император заявил, что данная мера будет установлена лишь на несколько лет, но данный закон продержался до середины XVIII в. Данный факт явно сказался на строительстве в Тверском Верхневолжье, так как большинство каменных церковных памятников датируются лишь с середины XVIII в.

Реформы Петра I затронули не только сферу строительства, но и задали новую систему административного деления. Так, по губернской реформе территории Верхневолжья вошли в состав Ингерманской губернии: Тверской, Зубцовский, Бельский, Торопецкий, Новоторжский, Городецкий, северные и северо-восточные территории Верхневолжья. Название Ингерманская губерния продержалась недолго, и уже в 1710 г. она была переименована в Санкт-Петербургскую. В нее вошли такие города, как Тверь, Торжок, Ржев, Бежецк, Торопец, но и эта система изменилась в 1719 г. В Санкт-Петербургскую губернию входили провинции, Тверская провинция имела 5 уездов: Тверской, Новоторжский, Старицкий, Зубцовский, Ржевский. Данная система просуществовала вплоть до 1727 г. Тогда Тверская провинция вошла в состав Новгородской, новая провинция включала в себя еще несколько уездов¹³. Рассмотренная система административного деления объясняет выбор в данном исследовании тверских городов для сравнительного пространственного анализа памятников каменной церковной архитектуры.

Ближайшим селом к Твери, в котором велись строительные работы в первой половине XVIII в., стало Новотроицкое. Здесь отстраивалась Троицкая церковь, датируемая 1753 г. Исходя из данных Тверских епархиальных ведомостей, церковь была каменная, с тремя престолами, холодная. Престолы: первый – Святой Троицы, второй – теплый Успения Божий Материи и Николая Мирликийского Чудотворца¹⁴. Тип или стиль постройки не упоминается.

В селе Мелтучи была построена Церковь Константина и Елены, датируемая 1703 г. Епархиальные ведомости сообщают о каменной церкви с тремя престолами: главный – Константина и Елены, правый придел – Божьей Матери, левый придел – Николая Чудотворца. История церкви начинается с 1703 г. (1750 г.), инициаторами строительства стали прихожане и боярин Андрей Никифорович Хомутов. Отличительной чертой церкви выступает ее конструкция: тип церкви смешанный –

---

¹² Указ Петра I от 9 окт. 1714 г. «О запрещении на несколько лет строить во всем государстве каменные дома». СПб., 1714.

¹³ Малыгин П.Д., Смирнов С.Н. История административно-территориального деления Тверской губернии и области в XVIII–XX веках. Тверь, 2007. С. 11.

¹⁴ Добровольский И. Указ. соч. [Электронный ресурс].

«восьмерик на четверике», корабль, двухэтажное здание церкви соединяется с колокольной трапезной. Перекрытие церкви – шлемовидный купол, что не характерно для данного периода¹⁵. Здесь также стоит отметить кирпичную кладку, ведь именно XVII – первая половина XVIII в. стали переходным периодом не только с деревянного на каменное строительство, но и возникает новая строительная техника из кирпича. Если раньше каменные постройки в основном строились из тесаного камня, то теперь камню придавалась форма прямоугольника и выкладывалась рядами, так конструкция становилась более крепкой и долговечной. Если говорить про стилевые особенности, то данный памятник относят к барокко, указывает на это достаточно крупная лепнина, разные формы окон, округленные колонны и карнизы.

Отдельного внимания заслуживает Успенская церковь, датируемая 1744 г. Ее описание содержится в Тверских епархиальных ведомостях. Тип конструкции: двухэтажная, три престола. Первый этаж – престол Успения Пресвятой Богородицы и Святого Апостола Петра и Павла, на втором этаже престол Рождества Пресвятой Богородицы и Святого Николая¹⁶. Есть также письменное упоминание в писцовой книге 1625 г.: «Храм Успения Пречистые Богородицы, да святых мучеников Флора и Лавра на одном окладе, строение мирское»¹⁷. Данный источник датирует конструкцию 1746 г.

Немного позднее в г. Торжке была построена церковь Иоанна Предтечи, в церкви насчитывалось три престола: Рождества Иоанна Предтечи, Святых Жен Мироносиц и Неопалимые Купины Божией Матери¹⁸. Тип конструкции: кубичная, двухэтажная, перекрытие – кокошник. Помимо главного здания к церкви пристроена трапезная и колокольня. Данный тип в историографии носит название «корабль». Церковь и трапезная предстает как единая конструкция. Колокольня пристраивается к трапезной, создавая фигуру корабля. Какой именно тип церкви был в первой половине XVIII в., информации нет, поэтому стоит опираться на более ранние фотографии, на которых церковь еще не имела значительных перестроек. Отдельно стоит выделить крышу церкви, так как она является ярким примером шатровых крыш фальц, которые возникают и часто применяются в начале XIX в.

В 1754 г. в Зубцовском уезде, в селе Ошурково, на месте старой деревянной церкви был построен новый каменный храм¹⁹. Упоминание о данной церкви имеется в Микулинской летописи, составленной по

---

¹⁵ Мелтучи (Мелтычи) – Константина и Елены церковь. [Электронный ресурс].

¹⁶ Добровольский И. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁷ Торжок – Успенская церковь. [Электронный ресурс].

¹⁸ Добровольский И. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁹ Список объектов историко-культурного наследия Тверской области. [Электронный ресурс].

древним актам от 1354 до 1678 г.²⁰ Сама летопись не описывает церковь, а лишь указывает на географическое расположение деревни. Небольшое упоминание о создании церкви находится в историческом сборнике, сделанном по записям князя Федора Алексеевича Куракина 1905 г.²¹ Данные сочинения сообщают об истории церкви, которая находилась на вотчинных землях семейства Микулинских. Из описания становится ясно, что первоначально церковь была построена из дерева, на «полатьхъ» – «приделы во имя Николая Чудотворца и великомученицы Екатерины»²². В силу различных обстоятельств земли кочевали из одних рук аристократов к другим, пока не оказались у семьи Куракиных. Александра Ивановна Куракина стала хозяйкой данных земель, и в 1754 г. на месте деревянного храма был построен новый каменный храм²³. Архитектором стал подрядчик Евдокий Юдин. Конструкция церкви: три яруса, что сохранились до наших дней, тип храма не упоминается, но если привлечь описание 1829 г., то храм имел пять куполов, что указывает на крестово-купольный, двустолпный тип. Известно, что храм имел три престола: первый – Архангела Михаила, второй – Николая Чудотворца, третий – Великомученицы Екатерины²⁴. Стиль церкви определить достаточно сложно, но если опираться на тот факт, что храм обнесли каменным ограждением, а колокольню не затронули, то по ее стилистике можно предположить, что и храм был построен в барочном стиле, так как не ясно, были ли эти постройки единым целым, либо строились по отдельности. История данного храма продолжалась до советского времени, в 1950-е гг. каменная церковь была разобрана, до наших дней сохранилась лишь каменная колокольня из 3-х ярусов, 2-х ярусов звона, выполнена из красной кирпичной кладки. Камень обтесан снаружи и побелен.

Резюмируя, стоит выделить типы каменных церковных построек Тверского Верхневолжья в первой половине XVIII в. На примере Тверского, Старицкого, Новоторжского и Зубцовского уездов, которые находились в составе Тверской провинции, выделяются такие типы, как «восьмерик на четверике», ротонда, крестово-купольный, двустолпный, «четверик на четверике», центрический, корабль, смешанный. Если сравнивать по типологическим признакам данные конструкции, то стоит обратить внимание, что церкви не имеют какой-либо схожести. Так, к примеру, для Торжка характерен тип «корабль», который в православии символизирует спасение грешников. В Старицком уезде также строили данный тип церкви, но уже в упрощенном виде. Для Твери характерны смешанные типы, но отдельно все же стоит выделить крестово-купольный.

---

²⁰ Микулинская летопись, составленная по древним актам от 1354 до 1678 года. М., 1854. С. 70–71.

²¹ Смольянинова В.Н. Указ. соч.

²² Там же. С. 361.

²³ Там же. С. 364.

²⁴ Ошурково (Ашурково) – Архистратига Михаила церковь // Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/zubtsovskij-rajon/516-oshurkovo-arkhistratiga-mikhaila-tserkov> (дата обращения: 18.02.24).

Данный тип могли сочетать в комплексе с другими по типу церковными постройками, например, в Желтиковом монастыре. Так, колокольня и церковь с типом «восьмерик на четверике» как бы разбавляли простоту крестово-купольного, предавали некую сдержанность конструкции. Что нельзя сказать о колокольне. Тип «восьмерик на четверике» достаточно популярен в русском зодчестве, так как имеет устойчивую конструкцию, за счет множества стен происходит равномерное распределение веса купола и крыши на основную конструкцию церкви, а также увеличивается внутреннее пространство церкви. Таким образом, единые стилевые и типологические особенности проследить в Тверском Верхневолжье достаточно сложно. Первая половина XVIII в. стала, в некотором роде, стилистическим обмирщением Тверского региона, так как все основные силы архитекторов были направлены на строительство г. Санкт-Петербурга. Но стоит отметить, что тенденция XVII в. на строительство барочных церквей все также сохранялась. Позднее на смену им придет классицизм, Екатерина II положит основание для нового стиля строительства церквей. Как показало данное исследование, тема является перспективной для изучения, поскольку, привлекая новые источники, представляется возможным раскрыть особенности большего числа памятников церковной архитектуры Тверского Верхневолжья в различные исторические периоды.

Список литературы

Галашевич А.А. Художественные памятники Селигерского края. М.: Искусство, 1983. 191 с.

Герчук Ю.Я., Домшак М.И. Художественные памятники Верхней Волги. От Калинина до Ярославля. М., 1976 // РусАрх. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusarch.ru/gerchuk1.htm> (дата обращения: 28.02.2024).

Малыгин П.Д., Смирнов С.Н. История административно-территориального деления Тверской губернии и области в XVIII–XX веках. Тверь: Лилия Принт, 2007. 39 с.

Салимов А.М. Средневековая архитектура Твери и прилежащих земель в XII–XVI вв. // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 4. С. 12–19 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovaya-arhitektura-tveri-i-prilezhaschih-zemel-v-xii-xvi-veka/viewer> (дата обращения: 26.01.2024).

Салимов А.М. Петр I и тверской Желтиков Монастырь // Вестник СПбГИК. 2023. № 1 (54) / Март. С. 44–50 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/petr-i-i-tverskoy-zheltikov-monastyr/viewer> (дата обращения: 05.04.2024).

Цветков Д.А. Старица и окрестности. М.: Московский рабочий, 1977. 168 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВ ПРИ ЛЮТЕРАНСКИХ ПРИХОДАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В.Д. Соловьева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Д.А. Беговатов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В конце XIX в. Евангелическо-лютеранская церковь занимала значительное место среди неправославных конфессий в Российской империи, а также выполняла культурные, социальные и образовательные функции в развитии общественной жизни населения. В 1860-е гг. вместе с реформами и либеральным движением начинается активная борьба женщин за свои права, которая находит отражение на деятельности лютеранских приходов. Под руководством данной церкви открывается ряд обществ, которые предоставляли широкие возможности действий в интересах женщин, оказывали помощь и защиту в трудных жизненных обстоятельствах.

Ключевые слова: *Евангелическо-лютеранская церковь, лютеранство, женские общества, лютеранские приходы, неправославные конфессии, Российская империя, благотворительная деятельность, социальная поддержка.*

Важной опорой в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. являлась Русская православная церковь, она оставалась важным институтом, оказывающим влияние на общество, культуру и политику. Однако православие было не единственной религиозной конфессией, которая существовала и функционировала в Российской империи, помимо этого определенная доля населения (3%) исповедовала протестантизм¹. Внутри данной ветви христианства известно множество течений, но именно лютеранство занимало особое место в российском обществе и культуре².

Евангелическо-лютеранская церковь действовала через сеть учреждений и обществ разной направленности. В XIX в. лютеранские учреждения активно занимались благотворительной, образовательной и социальной деятельностью, и в целом вносили вклад в общественную жизнь Российской империи³. Больше всего их было в Москве и Санкт-Петербурге как в наиболее крупных городах.

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения: 25.03.2024).

² Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). Мн., 2003. С. 53.

³ Курило О. Лютеране в России. XVI–XX вв. СПб., 2002. С. 125.

В Российской империи в 1860-е гг. вместе с Великими реформами и либеральным движением начиналась активная борьба женщин за свои права, которая отражалась на деятельности лютеранских приходов. Под руководством Евангелическо-лютеранской церкви открывался ряд обществ, которые предоставляли широкие возможности действий в интересах женщин. Особое внимание уделялось обучению и воспитанию девушек – это было важной частью миссии Лютеранской церкви по распространению христианских ценностей и образования⁴.

При лютеранских приходах организовывали общества попечения, которые создавались для предоставления ухода, образования и защиты девушек, особенно для тех, кто нуждался в помощи. Эти общества предоставляли приюты, образовательные программы, помощь в поиске работы и другие виды поддержки для девушек, живших в неблагоприятных условиях.

В Москве в 1894 г. было открыто «Евангелическое общество попечения о девицах в Москве»⁵, инициаторами являлись прихожанка и пастор церкви свв. Петра и Павла. Это общество имело определенную предысторию. Оно выросло из встреч молодых девушек общины данной кирхи, которые собирались вместе для занятия рукоделием. Позднее такие встречи уже институализировались в отдельное общество, которое ставило целью оказывать нравственную поддержку девушкам и правильно организовывать их досуг. Создавались небольшие библиотеки, члены евангелического общества разучивали песни, проводили совместные чаепития, занимались рукоделием. Те, кто входил в состав данного общества, платили обязательные членские взносы, но главную роль играли добровольные пожертвования членов евангелических общин. По статистическим данным численность общества в Москве в 1896 г. составляла 73 человека, а к 1903 г. она выросла до 529 человек⁶.

В Санкт-Петербурге было открыто такое же «Евангелическое общество попечения о девицах». В уставных документах цель данного общества сводилась к содействию нравственного воспитания и развития девушек. Средствами для достижения этой цели являлось совместное чтение книг религиозного и общеобразовательного содержания, а затем разъяснение их смысла в общей беседе⁷. Также девушки должны были заниматься рукоделием, обычно это делалось в пользу бедных. В качестве помощи (в случае необходимости, при отсутствии денежных средств) могли выдаваться денежные ссуды.

Главной целью таких обществ в Москве и Санкт-Петербурге являлось оказание духовной и материальной поддержки девушкам. Их

---

⁴ Фирсанова О.В. Учебные заведения при немецких евангелическо-лютеранских церквях Санкт-Петербурга (XIX – начало XX в.) // Клио. 2013. № 8. С. 59–60.

⁵ Устав Евангелического общества попечения о девицах в городе Москве: [Утв. 31 марта 1894 г.]. М., 1894. С. 2.

⁶ Евангелическое общество попечения о девицах в Москве // Энциклопедия немцев России. [Электронный ресурс]. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5543?ysclid=lvkpkz2f3v597342272> (дата обращения: 15.03.2024).

⁷ Там же.

членами были преимущественно служащие торговых и промышленных заведений, воспитательницы и гувернантки. На рубеже веков аналогичные евангелические общества появились и в других городах России, где активно действовали евангелическо-лютеранские общины – в Харькове, Астрахани, в прибалтийских губерниях.

В 1864 г. в Санкт-Петербурге по инициативе пастора кирхи св. Иоанна и его жены было открыто «Общество защиты женщин»⁸. Главной целью данного учреждения являлась поддержка девушек и женщин, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, под влиянием нужды или других тяжелых условий, для того чтобы они не погрязли в разврате, всеми способами постараться вернуть их к жизни. В 1903 г. приют получил официально утвержденный статус «Евангелического общества защиты женщин»⁹, который предоставил широкие возможности деятельности в интересах женщин, и в частности, в применении законных средств по защите от плохого обращения, подавления и оскорблений. Средства для своей деятельности общество получало от добровольных пожертвований, взносов евангелических приходов.

Таким образом, в Российской империи существовало несколько евангелических обществ, занимающихся защитой интересов женщин и помощью им в трудных жизненных обстоятельствах. Особую известность они получали в Москве и Санкт-Петербурге, откуда распространялись в другие регионы империи. Эти общества предоставляли приюты, оказывали материальную поддержку, вели образовательную деятельность, а также пытались защищать женщин от грубого обращения.

Список литературы

Вернер А.В. Общественные евангелические учреждения в Санкт-Петербурге // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 225–244.

Курило О.В. Лютеране в России. XVI–XX вв. СПб.: Фонд «Лютеранское наследие», 2002. 400 с.

Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). Мн.: Принткорп, 2003. 544 с.

Фирсанова О.В. Учебные заведения при немецких евангелическо-лютеранских церквях Санкт-Петербурга (XIX – начало XX в.) // Клио. 2013. № 8. С. 59–63.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁸ *Вернер А.В.* Общественные евангелические учреждения в Санкт-Петербурге // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 232–233.

⁹ Там же. С. 233.

ВОПРОСЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СПОНСОРСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА «ВАКФ»

А.Ф. Уткиров

*Ташкентский государственный педагогический университет имени
Низами, Ташкент*

Научный руководитель – Д.Н. Абдуллаев,
доктор исторических наук, доцент, УрГПИ

Аннотация. При изучении новейшей истории Узбекистана анализируется роль и подспорье деятельности благотворительных и общественных фондов в истории страны, в частности благотворительного общественного фонда «Вакф», созданного в целях развития сферы социальной защиты граждан. Благотворительность было и продолжается быть частью узбекского менталитета, который заложен в характере, идеологии, манерах поведения наших предков.

Ключевые слова: *благотворительность, безвозмездная помощь, спонсорство, фонд, общество, гуманизм, поддержка, меценатство, мечеть, «Вакф», мутавалли.*

Известно, что ценности благотворительности и меценатства формировались на основе разных подходов, находивших отражение в разных проявлениях в разные периоды истории Узбекистана. Меценатство и щедрость не сразу появились в межличностных отношениях. Они эволюционировали постепенно, диалектически, с момента появления человека и поднялись до уровня важных общечеловеческих ценностей. Меценатство и щедрость являются частью узбекского менталитета, который заложен в характере, манерах поведения наших предков. Это было истолковано как философско-нравственная категория с очень широким значением, отражающая философско-нравственную концепцию¹.

Сегодня в Узбекистане на основе ряда указов и постановлений Президента Республики Узбекистан «О развитии религиозно-образовательной сферы» осуществляется много добрых и нужных дел. В частности, в республике создана Международная исламская академия Узбекистана. 15 июня 2018 г. в фундамент центра исламской цивилизации был заложен символический краеугольный камень. В республике открыто 13 новых мечетей, 39 построено заново, отремонтировано около 100. В 2018 г. 7200 граждан совершили священное паломничество, что позволило неограниченному количеству паломников отправиться в молитву по Мекке. Были организованы курсы «Коран и таджвид», «Арабский язык», которые были очень полезны народу². В целях дальнейшего

---

¹ *Абдуллаев Д.Н. Ўзбекистонда хайрия ва ҳомийликнинг ривожланиш тарихи (XIX аср иккинчи ярми – XXI аср бошлари). Таш., 2019. С. 157.*

² Газета «Исламский свет». № 1 (618). 15.01.2019.

совершенствования системы социальной защиты уязвимых слоев населения, создания необходимых условий для их полноценного участия в социально-политической жизни страны, исходя из принципов гуманизма, а также стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг., были созданы благотворительный общественный фонд «Вакф» и Международный благотворительный общественный фонд «Эзгу Максад»³.

На основании указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-образовательной сферы» от 16 апреля 2018 г. был создан благотворительный общественный фонд «ВАКФ». Фонд прошел государственную регистрацию в Министерстве юстиции 10 мая. Создание фонда стало еще одной возможностью для граждан реализовать свои права, определенные Конституцией Республики Узбекистан и законом «О свободе совести и религиозных организациях».

С целью расширения деятельности фонда были запущены сервисы, предназначенные для привлечения средств через электронные платежные системы «Payme», «Click» и «M-Bank». На основании данных инструкций на территории 12 крупных мечетей и Зангиота в Ташкенте установлены инфокиоски Kapitalbank, Ipotekabank и Iрак yoli Bank. Общественные фонды работают по трем направлениям: отдел благотворительности, отдел пожертвований, закят, десятина, фитр и отдел выкупа. Целью общественного фонда является сохранение наших многовековых национальных и религиозных ценностей, изучение бесценного наследия наших предков, внесших вклад в развитие мировой науки и культуры, содействие продолжению присущих нашему народу благородных качеств и ценностей, таких как просвещение, терпимость, доброта, творчество. Благотворительный общественный фонд «Вакф» занимается сохранением национальных и религиозных ценностей; строительством, ремонтом, реконструкцией, благоустройством, укреплением материально-технической базы мечетей и религиозных образовательных учреждений; сохранением, ремонтом, благоустройством святынь историко-архитектурного значения; финансированием деятельности религиозных образовательных учреждений, научно-исследовательских центров, их преподавателей, исследователей, экспертов и учеников; материальной и социальной поддержкой работников мечетей и святынь, в частности имам-хатибов, мутаваллиев, муэдзинов; содействует в публикации и доведении до населения религиозно-просветительских произведений, принадлежащих к перу великих предков, зрелых ученых и ученых современности, внесших огромный вклад в развитие исламской науки и культуры; обладает имуществом вакфов, закятов (фитр, десятина) и благотворительности и распоряжается им в установленном порядке в соответствии с религиозно-просветительскими и социальными целями; дальнейшим повышением

---

³ Был создан международный благотворительный общественный фонд «Эзгу максад!». 18.07.2017 // Газета.uz. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2017/07/18/fond/> (дата обращения: 03.04.2024).

престижа святынь и мест паломничества в мусульманском мире, организацией паломничества в эти места местных и иностранных граждан, созданием необходимых условий для паломников; материальной и духовной поддержкой социально незащищенных слоев населения, в том числе лиц с ограниченными возможностями; осуществляет деятельность по выполнению ряда задач, таких как обеспечение безопасности⁴.

Со дня основания благотворительный фонд осуществляет ряд благотворительных работ. По случаю Рамадана благотворительным общественным фондом «Вакф» 50 малообеспеченным, инвалидам и многодетным семьям Алмазарского района города Ташкент были переданы пожертвования (2 кг сахара, муки, риса и масла). Кроме того, спонсоры выделили 28 131 000 сумов 22 гражданам Алмазарского района и 12 500 000 сумов 18 домохозяйствам и членам семей. Для детей с умственными и физическими недостатками, проживающих в округе, 36-й вспомогательной школе было выделено 1 700 000 рупий. По случаю месяца благотворительности Фонд отдал дань уважения Рамадану в общей сложности 200 нуждающимся людям из «Узбекского общества глухонемых» в мечети Исламабада. В общей сложности 97 666 000 закятных, благотворительных фондов были доставлены фондом с 9 по 16 июля 2018 г. в места, указанные в шариате⁵. 27 июля 2018 г. под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, руководством Духовного управления мусульман Узбекистана были организованы 142 продуктовых сбора подарков, выделенных фондом «Вакф» (5 литров масла, 3 кг гуруча, 3 кг сахара и 0,5 кг чая), а также 150 000 000 рублей денег и 125 кг мяса (по 2,5 кг на 52 домохозяйства) были доставлены семьям, нуждающимся в поддержке. 20–23 августа фонд «Вакф» провел ряд благотворительных акций по случаю жертвоприношения текущего года. 27 августа 2018 г., по случаю дня независимости, людям с ограниченными возможностями в Бектемире, Яшнабаде, Учтепе было роздано в общей сложности 31 848 000 потребительских корзин (5 л подсолнечного масла, 3 кг сахара, 2 кг муки высшего сорта, 2 кг макаронных изделий, 1 кг чая и 5 банок настойки). Кроме того, 186 050 000 сумов было предоставлено 191 физическому лицу в городе Ташкенте и 25 300 000 сумов – 10 юридическим лицам, 434 физическим лицам в областях и Республике Каракалпакстан получили 436 856 000 сумов и 208 601 056 сумов – 7 юридическим лицам. Благотворительная работа проводилась фондом благотворительного сообщества «Вакф» в течение июня–сентября 2018 г. по различным направлениям⁶. 28 ноября 2018 г. благотворительный общественный фонд

---

⁴ Функции // Общественный благотворительный фонд «Вакф». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vaqf.uz/oz/pages/view/function> (дата обращения: 03.04.2024).

⁵ Фонд «Вакф» за неделю сделал пожертвования почти на 100 млн. сумов. 16.07.2018 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vaqf.uz/oz/news/view/34> (дата обращения: 03.04.2024).

⁶ События // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vaqf.uz/ru/news/category/1> (дата обращения: 03.04.2024).

«Вакф» в Управлении мусульман Узбекистана провел благотворительную акцию «Внимание науке – внимание будущему». В нем говорилось, что 145 студентам, нуждающимся в социальной защите, которые обучаются в высших учебных заведениях, было выплачено около 1 миллиарда 244 миллионов долларов из средств, выделяемых по контракту на оплату труда молодежи. Акции были организованы фондом по нескольким направлениям с целью оказания помощи нуждающимся людям, малообеспеченным семьям, потерявшим своих кормильцев. Кроме того, были объявлены акции под названием «Книга», «Поддержка науки», «Мечети», «Мазь», «Бракосочетания», «Пост», «Поддержка нуждающихся», «Самоотверженность в своей профессии», «Благополучное домашнее хозяйство», «Оби Хаёт»⁷.

В ходе реализации задач, определенных указами Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы», благотворительным общественным фондом «Вакф» в течение 2021 г. также был осуществлен ряд мероприятий и направлены средства. В частности:

- 1 млрд. 515 млн. сум на строительство, ремонт, реконструкцию зданий мечетей и религиозных учебных заведений, благоустройство, укрепление материально-технической базы;

- 12 млрд. 48 млн. сум на сохранение, ремонт, благоустройство святынь историко-архитектурного значения, дальнейшее развитие их инфраструктуры (например, более 1 миллиарда 275 миллионов сумов на святыни Пехлеван Махмуд и Саид Аловиддин пир в Ичан-Кале);

- 2 млрд. 636 млн. на материальную и социальную поддержку религиозных учебных заведений, научно-исследовательских и просветительских организаций, их профессоров, исследователей, специалистов и студентов (около 900 млн. на офисные и смарт-классы для высших махад и медресе, 350 млн. на финансовую помощь научной школе хадисов и т.д.);

- 2 млрд. 282 млн. на направление материальной и социальной поддержки персонала мечетей и святынь, в частности, имам-хатибов, имам-нойбов, мутавалли, муаззинов;

- в направлении материальной и духовной поддержки социально уязвимых слоев населения, в том числе лиц с ограниченными возможностями, было направлено 12 млрд. 935 млн. средств, а на реализацию общих задач сферы было направлено 32 млрд. 65 млн. средств фонда (в данном случае 6 818 крор в виде продуктов питания, одежды и других необходимых принадлежностей, 6 117 крор в виде денег).

Фонд также провел несколько благотворительных мероприятий, направленных на социальную защиту по всей республике. Вот некоторые из них:

- Из социально незащищенных граждан, обратившихся за материальной помощью в фонд, 13 802 получили материальную помощь за счет закята и благотворительных счетов, соответственно, 2 млрд. 816 млн.

⁷ Газета «Исламский свет». № 23 (616). 15.12.2018.

и 3 млрд. 301 млн., на общую сумму 6 млрд. 117 млн. Известно, что особое внимание глава нашего государства уделяет лицам с потерей слуха, слепым и другим категориям инвалидов. Фонд также оказал материальную помощь этим лицам в рамках акции «Мы вам нужны» на основании годового плана на 245 млн. сумов в текущем году.

– Мечети и религиозные учебные заведения, находящиеся в ведении управления мусульман Узбекистана, на общую сумму 1 млрд. 949 млн. сумов создается религиозно-просветительское учреждение 82 665 штук, и этот проект планируется продолжить в остальных регионах.

– Для развития и материального обеспечения курсов «Коран и таджвид» в 2021 г. в «Капиталбанке» открыт отдельный счет фонда. На данный момент на этот счет поступило около 110 млн. сумов.

– OLcha.uz подписан и внедрен в практику меморандум, предусматривающий перечисление на счета благотворительного общественного фонда «Вакф» определенной суммы выручки от реализации продукции через электронную торговую платформу. В настоящее время от этой компании ежемесячно на счет фонда поступает определенная сумма в виде пожертвований. Как и в предыдущие годы, в 2021 г. Фондом был реализован ряд проектов с привлечением спонсорских средств иностранных организаций и граждан, на эти проекты было направлено 5 млрд. 492 млн. сумов денежных средств иностранных спонсоров⁸.

Деятельность благотворительного общественного фонда «Вакф», проанализированная выше, свидетельствует о том, что благотворительный фонд является одной из организаций, созданных в последние годы, объединяющей ряд благотворительных задач, благотворительность и поддержку, благотворительность и спонсорство. Его деятельность по развитию страны и улучшению общественной жизни является примером для многих общественных фондов, а также других организаций.

Список литературы

Абдуллаев Д.Н. Ўзбекистонда хайрия ва ҳомийликнинг ривожланиш тарихи (XIX аср иккинчи ярми – XXI аср бошлари). Таш.: Инновация – Зиё, 2019.

Дата поступления рукописи в редакцию – 08.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁸ В 2021 году продолжились отраслевые задачи по сбору средств на благотворительность: отчет. 10.01.2022 // Общественный благотворительный фонд «Вакф». [Электронный ресурс]. URL: <https://vaqf.uz/uz/news/view/786> (дата обращения: 03.04.2024).

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЖАНЫХ ИЗДЕЛИЙ X–XIII ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д.А. Афанасьева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены история изучения кожаных изделий Древней Руси, выделены этапы в отечественной историографии, отражающие процессы накопления, систематизации и разработки научного описания предметов из кожи. Рассматриваются актуальные вопросы изучения предметов из кожи, анализа данных археологических материалов как самостоятельных источников, формирования специальных научных методов археологической фиксации, консервации и реставрации кожаных изделий. Уделяется внимание включению кожаных предметов в палеоэтнографические и палеосоциологические реконструкции.

Ключевые слова: *ремесло, кожевники, кожа, предмет, изделия, находки, материал, археологические методы, научное описание, анализ, реставрация.*

В истории исследований кожаных предметов Древней Руси выделяется несколько этапов. Уже Б.А. Рыбаков¹ отмечал три этапа развития взглядов исследователей на древнерусское ремесло, в том числе на кожевенно-обувное. Первый этап (первая половина XIX в.) – накопление материала для изучения в музеях. Ремесло изучали меньше, чем те же торговлю и земледелие, из-за скудности материала. В первой половине XIX в. стали накапливаться находки кожевенного археологического материала, найденные на раскопках курганов. Так как эти находки были не систематизированы, их было проблематично атрибутировать. Первые системные описания кожаных изделий, в связи с этим, были вещам царского и великокняжеского обихода XVI–XVII вв. На их основе были созданы первые монографии-описания русской одежды А.В. Висковатова² и А. Терещенко³ в 1840-х гг. Эти работы, с современной точки зрения, являются научно-популярными, первые же работы с

---

¹ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.; Л., 1948.

² Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841. Ч. 1.

³ Терещенко А. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1.

научными описаниями продукции ремесел принадлежат И.Е. Забелину, Н.Д. Аристову (начало второй половины XIX в.).

Второй этап – накопление материала для исследований во второй половине XIX – начале XX в. из курганов, а также с конца XIX в. – из городских раскопов. Важным моментом данного этапа является выход работы Любора Нидерле «Славянские древности». Из-за скудности данных, подходящих для исследований, кожевенное ремесло почти не выделено, но приведены в работе сообщения о находках кожаной обуви ранних славян из раскопов Киевской губернии. Упоминаются названия обуви, частичное описание ее конструкции и дан рисунок⁴.

Третий этап – на первый план выходит изучение древнерусского города и его реконструкция, воссоздание культурных процессов, включая ремесла. Этот этап отображается в монографии Б.А. Рыбакова «Ремесло Древней Руси». Были сделаны очень важные соответствующие выводы. Отмечено, что в X–XIII вв. кожевенное ремесло в городе имело профессиональный характер, в это время складывались раннегородские ремесленные посады, в деревне данное ремесло еще не было профессиональным. В городе выделывают разные сорта кожи и занимаются пошивом множества изделий. Среди кожевников есть узкая специализация – обработка шкур (кожемяки, усмари), усмошевцы, мастера по пергаменту, сапожники, седельники, тульники, уже постепенно выделяются скорняки и шорники, а также почти обособляются мастера по сафьяну. Полностью не доказано ухудшение положения ремесленников кожевенного дела в связи с монголо-татарским нашествием. В XIV–XV вв. сельское кожевенное производство выходит на более профессиональный уровень, в сельской местности появляется специализация в рамках ремесла. Под общим подъемом русской культуры в XIV–XV вв. происходит техническое развитие ремесел, в том числе и кожевенного. Расширяется круг специальностей по обработке и пошиву кожаных изделий. Условно, но этот круг специальностей Б.А. Рыбаков расширил за счет обращения к писцовым книгам 80-х гг. XVI в. В писцовых книгах упоминается, что в Новгороде тогда трудились сотни кожевников, сапожников, сумочников, ременников, рукавичников, подошевников, поршенников, сырмятников, тимовников, каблучников, кошельников, мошенников, калитников, ирешников, седельников, кнутников, сандальников, уздников, хомутников, и других мастеров⁵. Кожевенное ремесло в это время полностью делится на обработку кожи и пошив изделий из нее. Кожевники в сельской местности становятся мастерами одного дела – они не совмещают больше занятие кожевенным ремеслом с сельскохозяйственными работами.

---

⁴ Курбатов А.В. История изучения кожевенного дела средневековой Руси // Археологические вести. 2018. № 24. С. 349–357.

⁵ Арциховский А.В. Новгородские ремесла // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1939. № 6. С. 7.

По кожевному ремеслу в работе Б.А. Рыбакова не хватает конкретной информации. Исследование строится на письменных и археологических источниках (из раскопов), а при изучении последних не были применены специальные методы исследования, т. е. они изучались так же, как другие исторические источники, без внимания к деталям (не выделялись раскрой предмета, стежки, декор изделий и т. п.). В исследовании не использованы работы по кустарному кожевному ремеслу XIX–XX вв., хотя в них описывалась история кожевного ремесла на Руси и рассматривалось производство кожаных изделий⁶.

Третий этап является накопительным – формировались и систематизировались крупные коллекции кожаных археологических предметов. Кожаные изделия стали рассматривать как исторические источники по ремеслу Древней Руси.

В 40–50-е гг. XX в. появились аналитические работы по кожевному ремеслу с первыми описаниями производственных кожевных мастерских, а также в этих работах приводятся кожаные предметы из древнерусских захоронений в курганах и при церквях.

В 1947 г. Л.И. Якунина подготовила специальную работу по кожевным изделиям средневекового Новгорода⁷. Она описала кожаные изделия, но сделала это без технического подхода, опустив конструктивные детали обуви, и не учла статистику предметов по слоям и комплексам. Также не всегда правомерно были применены аналогии кожаных предметов⁸. Новгородские модели обуви были без должной критики сопоставлены с изображенными на сводах и фресках новгородских церквей.

На четвертом этапе, который начинается с конца 1950-х гг., появляется понимание специфики археологического материала и привлечение естественно-научных методов. При изучении комплексов археологического материала по коже сопоставляются между собой данные археологии, этнографии и письменных источников. Обращают внимание на технику и детали изделий. С профессиональной позиции описываются технические приемы обработки кожевного сырья, методы раскроя, пошива и декора⁹. В это же время С.А. Изюмова¹⁰ произвела статистику кожаных находок по слоям и ярусам на Неревском раскопе Новгорода – это позволило проследить динамику организации кожевного ремесла в городе.

---

⁶ Поварнин Г.Г. Очерки мелкого кожевного производства в России. Ч. 1: История и техника производства. СПб., 1912.

⁷ Якунина Л.И. Новгородская обувь XII–XIV вв. // КСИИМК. М.; Л., 1947. Вып. 8.

⁸ Курбатов А.В. Указ. соч. С. 349–357.

⁹ Там же.

¹⁰ Изюмова С.А. К истории кожевного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2. МИА. Вып. 65. М., 1959. С. 192–222.

В 1960–1980-е гг. появляются новые публикации по коллекциям археологических кожаных изделий – изделиям Старой Ладogi, Пскова, Переяславля Рязанского, Белоозера, Минска, Полоцка, Торopца, а также Прибалтики и Среднего Поволжья. Е.И. Оятева¹¹ предложила схему классификации обуви по трем показателям: материалу, конструкции и назначению, так называемые методы вербального и графического описания кожаных предметов.

В конце 1980-х гг. география раскопок по археологической коже продолжает расширяться – изделия из Ивангорода, Смоленска, Болгара, Твери, Торжка, Старой Ладogi, Звенигорода Галицкого, Чернигова, Москвы, Орешка, Полоцка, Старой Русы, Вологды и Новгорода¹². Появились аналитические разработки по отдельным предметам – по ножнам, кошелькам, маскам. В работах присутствуют описания материалов из других раскопок в других городах. Данные работы используются при исследованиях социологического характера.

Пятый этап – современный период, когда весь накопленный за предыдущие этапы материал и опыт используют в исследованиях по палеoэтнографии и палеосоциологии, в частности, при реконструкциях кожаного производства. Изучение кожаного ремесла делится на три направления: технико-технологическое, вещеведческое и культурологическое. Изучение опирается на археологические, письменные, изобразительные и этнографические данные¹³.

В изучении археологической кожи отдельно выделяются вопросы реставрации. При исследовании кожаных изделий (археологических и этнографических) редко можно обойтись без реставрации, так как они часто деформированы, хрупки и загрязнены. После реставрации предмет пригоден для реконструкции технологии изготовления, делает ее более точной. В особых случаях предмет должен сначала пройти реставрационные работы и только потом он будет пригоден к непосредственному изучению.

В реставрации есть общие вопросы, например, финансирование реставрационных работ, вопрос об охране объектов культурного наследия. Важно отметить, что количество публикаций по этим вопросам превышает количество публикаций по анализу практического опыта ремонтно-реставрационных работ¹⁴. Отметим тезисный характер публикаций по итогам конференций, посвященных данным проблемам¹⁵.

В реставрации рассматривают и более узкие проблемные вопросы, связанные с археологической кожей. Например, исследования

---

¹¹ Курбатов А.В. Указ. соч. С. 349–357.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Сайфуллина Л.Ш. История и методика реставраций. Некоторые проблемы теории и практики реставраций // Известия КГАСУ. 2014. № 2. С. 70–77.

¹⁵ Там же. С. 72.

Е.С. Сеницыной: из археологических фондов музеев Московского Кремля на реставрацию поступило два кожаных предмета, один из них был сразу определен археологами как «ножны» XIV–XV вв. Этот предмет поступил в сильно руинированном состоянии – кожа была пересушена и крошилась от любого давления на нее. Было важно выбрать правильный метод реставрации – в данном случае кожа подверглась пластификации и устранению деформаций. После реставрации предмет был проанализирован и реконструирован. Ножны состояли из двух кусков кожи одинаковой формы, сшитых по контуру тачным швом. У одной детали были сохранены один из боковых краев и верхний край, у другой – фрагментарно сужающиеся боковые края. Найдя место состыковки двух деталей, ножны реконструировали до первоначальной формы. Детали были сдублированы на подготовленную определенным образом дублировочную кожу нужного размера и сшиты между собой тачным швом по контуру. Внутрь был вставлен фрагмент дублировочной кожи с укрепленными на него остатками вкладыша¹⁶.

Вопросы о методах реставрации кожаных изделий могут возникнуть из-за конструктивных особенностей изделия, например, кожаная сумка имеет металлическую фурнитуру или украшения. Из археологических фондов музеев Московского Кремля на реставрацию попала сумка, представлявшая собой два фрагмента кожи. Первый фрагмент – прямоугольный со следами сгиба, украшен металлическими деталями. Металлические окислы осложнили реставрацию, но кожу все же удалось пластифицировать, устранить деформацию и восполнить утраты, металлические детали были очищены. После чего приступили к реконструкции сумки¹⁷. Только накопление опыта реставрации конкретных кожаных изделий Древней Руси сможет дать значимые результаты в развитии данной проблематики в современной археологической науке.

Таким образом, систематизация материалов отечественной историографии по изучению кожаных изделий X–XIII вв. на территории Древней Руси позволяет в итоге сформулировать несколько наиболее актуальных вопросов на сегодняшний день. Это – вопросы унификации описания, классификации и атрибуции предметов из кожи; вопросы использования метода аналогий на изделиях разных хронологических периодов, из разных памятников и раскопов; вопрос о проведении аналогий между источниками этнографическими и археологическими (между изделиями из раскопов и изделиями по датировке близкими к современности); вопрос о сравнительном изучении источников археологических и письменных, аналогий между источниками

---

¹⁶ Сеницына Е.С. Проблемы консервации и реконструкции кожаных изделий, предназначенных для хранения различных предметов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2010. № 4. С. 42–48.

¹⁷ Там же.

археологическими и источниками изобразительного характера; вопрос о методах и материалах реставрации кожи, и, наконец, вопрос чистки и консервации предметов из кожи.

Список литературы

Арциховский А.В. Новгородские ремесла // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1939. № 6. С. 3–15.

Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841. Ч. 1. 375 с.

Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2. МИА. Вып. 65. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 192–222.

Курбатов А.В. История изучения кожевенного дела средневековой Руси // Археологические вести. М.: Институт истории материальной культуры РАН, 2018. № 24. С. 349–357.

Поварнин Г.Г. Очерки мелкого кожевенного производства в России. Ч. 1: История и техника производства. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 50 с.

Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.

Сайфуллина Л.Ш. История и методика реставраций. Некоторые проблемы теории и практики реставраций // Известия КГАСУ. Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. № 2. С. 70–77.

Синицына Е.С. Проблемы консервации и реконструкции кожаных изделий, предназначенных для хранения различных предметов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2010. № 4. С. 42–48.

Терещенко А. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1. 507 с.

Якунина Л.И. Новгородская обувь XII–XIV вв. // КСИИМК. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. Вып. 8. С. 38–48.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ БАССЕЙНА Р. МОЛОГИ И Р. ВОЛЧИНЫ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Н.А. Белякова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены результаты анализа материалов девяти исследованных курганных некрополей эпохи раннего средневековья в бассейне р. Мологи и р. Волчины. Охарактеризованы элементы обрядовой погребальной культуры – останки человека, инвентарь, следы культовых действий и погребальные сооружения. Определены перспективы исследования – систематизация всех категорий артефактов из погребений и новых данных из раскопанных поселений.

Ключевые слова: *обрядовая культура, Молога, Волчина, раннее средневековье, Максатиха, погребение, височное кольцо, бусы, фибула, сосуд.*

История изучения обрядовой культуры раннего средневековья насчитывает более 200 лет. Это работы Л. Нидерле, Б.А. Рыбакова, И.П. Русановой, А.И. Клибанова, И.В. Ислановой, Ф.Х. Арслановой, Е.В. Лагуткиной¹ и других исследователей по духовной культуре эпохи ранней средневековой Руси, в целом о погребальном обряде Древней Руси, а также публикации находок предметов, найденных в погребениях разных регионов древнерусского государства. Тема обрядовой культуры в рамках территории бассейна Мологи и Волчины и сегодня представляет интерес, так как нуждается в систематизации старых и новых археологических данных.

Данное исследование посвящено анализу раскопанных погребальных памятников населения бассейна р. Мологи и р. Волчины, материалы

---

¹ *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2010; *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М., 1987; *Русанова И.П.* Истоки славянского язычества: Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Черновцы, 2002; *Клибанов А.И.* Духовная культура Средневековой Руси. М., 1996; *Исланова И.В.* Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М., 1997; *Арсланова Ф.Х.* Могильник у села Избрижье как источник по истории сельского населения Тверского Поволжья // Комплексное источниковедение некоторых проблем отечественной истории. Калинин, 1988. С. 155–166; *Лагуткина Е.В.* Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // КСИА. М., 2010. Вып. 224. С. 19–32.

которых опубликованы в каталоге «Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья» (составители Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова)².

Была сформирована выборка из 9 некрополей, расположенных на пересечении р. Мологи и р. Волчины (см. рис. 1): Воронцово 1, Загородье, Максатиха, Мокшицы 1 и 2, Огрызково 1, Рыбинское, Селищи, Усть-Кеза. Наиболее информативными оказались Воронцово 1, Рыбинское и Усть-Кеза.

Перед рассмотрением археологических данных следует охарактеризовать специфику природно-географической среды микрорегиона. В настоящий момент изучаемая территория входит в Максатихинский муниципальный округ. Данный регион четыре раза подвергался ледниковым процессам, что привело к формированию следов движения льда – суглинков, супесей и гальки. Территория классифицируется как донная морена. Ледник Максатихи представляет собой большое корыто с конечными моренами. Моренные образования также присутствуют в северных районах Сандовского и Молоковского районов. Река Молога, исток которой находится в Максатихинском округе, является одной из крупнейших в Тверской области и имеет истоки в болотах западнее д. Ключевая. В районе Максатихи преобладает ровная местность с небольшими возвышениями, через которую протекают реки и ручьи. Ледник медленно таял, и моренные отложения последовательно набрасывались на основные горные породы. Отмечены две конечные моренные гряды на севере и на юге. Высоты в районе составляют 140–160 метров, в верхнем течении реки Мологи достигают 130–135 метров. Реки в районе характеризуются медленным течением, извилистым путем и плохим дренированием междуречий. Иногда встречаются уникальные рельефные особенности в виде мелких бугров и мокрых лощин. Бежецкий верх, Овинищенская возвышенность и Лесная гряда окружают Максатихинскую низину. В районе присутствуют иллювиальные пространства, что указывает на сложность протекания реки.

Длина Мологи составляет 456 км, она впадает в Рыбинское водохранилище (до его образования река имела протяженность 607 км и впадала в р. Волгу), и в нее впадает река Бережа на высоте 131 м. На протяжении 25 км река падает по высоте на 18 м, что составляет менее 1 м на км. При впадении реки Атемеша в селе Еськи ее высота составляет 128 м. При впадении реки Волчины высота составляет 126 м, при этом отсутствует падение в участке от Рябиновки до Кузнецов. Относительно Труфанкова (вблизи д. Кочки), недалеко от устья Кезы, река падает по высоте на 3 м, в устье Сарагожи – 114 м. Длина реки Волчины составляет 116 км, беря воду с площади 957 кв. км. В районе практически нет озер, за исключением озер Святовского, Пхово, Сутулово и Малиновец (которые имеют ледниковое происхождение), последнее из которых впадает в

---

² Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

р. Кезу, которая, в свою очередь, впадает в р. Мологу. Долины рек содержат аллювиальные отложения, на песчаных почвах севера района преобладают сосны (боры-брусничники), а на юге – ели с лиственницей. Климат района менее континентальный по сравнению с Московским. Среднегодовая температура района около 4,4 градусов, а количество осадков составляет 550–650 мм. Ветры имеют северное направление, с небольшими отклонениями³. В целом, природные и климатические условия создали хорошие условия для жизни человека и способствовали культурному и хозяйственному освоению региона в разные исторические периоды.

Характеристика погребальных памятников раннего средневековья в бассейне р. Мологи и р. Волчины подтверждает активное освоение данной территории в VI–XIII вв.

Самыми ранними из них являются могильники Мокшицы 1 и 2, датируемые VI–XII вв. Мокшицы (Ольховец) 1 расположен на правом берегу р. Мологи, высота над рекой 2–4 м, состоит из 11 насыпей, включая 11 сопок высотой 2–4,5 м и остальные высотой 0,2–2 м. Некоторые насыпи имеют плоские вершины и окружены ровиками шириной до 1 м и глубиной до 0,5 м. Расположенный вдоль берега реки на протяжении 0,5 км, покрыт сосновыми деревьями, большинство насыпей раскопаны грабителями. Мокшицы 2 находится на левом берегу р. Мологи, включает 21 насыпь с различными типами сопок высотой 1,8–3 м и остальные высотой 0,2–1,5 м, с рвами у основания. Одна из насыпей повреждена автотранспортом. Раскопки могильников проводились А.И. Голыным, А.И. Михайловским, С.Д. Синицыным в 1924 г. и Д.Д. Муратовым в 1937 г. Погребальные обряды включают в основном труположение в грунтовых ямах, а также встречается трупосожжение, кости после кремации, и различные предметы, такие как пряжка, горшок, бусы и височные кольца, найденные в курганах⁴.

Некрополь Воронцово 1 функционировал на протяжении длительного времени с конца I тыс. н. э. до XII в. Сейчас затронем именно культуру сопок, относящуюся к более раннему периоду, а именно с VIII в. Количество насыпей во всем некрополе составляло 17, из которых было раскопано 14. Исследования проводились А.А. Баталиным (1906 г.). Раскопки были проведены траншейным методом, что не позволило детально изучить погребальный обряд. В исследованных сопках были обнаружены трупосожжения на стороне (находка сосуда с кальцинированными костями ребенка) и, возможно, на месте. В сопке № 2, вероятно, было проведено трупосожжение вместе с жертвенными животными⁵.

---

³ Смирнов Ю.М. Русские и карелы – рядом и вместе. Тверь, 2004. С. 4–8.

⁴ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 152–153.

⁵ Там же. С. 64.

Погребальный памятник Максатиха расположен на берегу р. Мологи и относится примерно к IX–XI вв. Исследование было проведено в 1920 г. В данном одиночном кургане при случайных раскопках были найдены человеческие кости⁶.

Огрызково 1, датируемое IX–XI вв., расположено на левом берегу притока р. Мологи. Этот курганно-сопочный могильник включает 37 насыпей, в т. ч. девять типа сопок высотой 1,5–7 м, диаметром 20–32 м, остальные высотой 0,3–1,2 м, диаметром 4–11 м, со следами кольцевых ровиков у основания 19 курганов. Протянулся вдоль края террасы на 0,6 км. Все насыпи повреждены грабительскими раскопками. Всего из 37 раскопаны 5. Исследования проведены в 1924 г. А.И. Голыным, А.И. Михайловским, С.Д. Сеницыным и в 2008 г. О.Д. Беляковой. Они обнаружили ровики вокруг курганов. В одной из насыпей найдено погребение, выполненное по обряду труположения в грунтовой яме, с ориентацией на ЗСЗ и вытянутыми руками. В курганах №№ 2, 22 и 27 обнаружены фрагменты кальцинированных костей и угольки. В одной из насыпей обнаружен лепной сосуд, а также железная поясная пряжка с остатками кожаного ремня. В кургане № 21 у грабительской ямы обнаружен развал лепного сосуда⁷.

Курганный могильник Селищи периода IX–XI вв. расположен на левом берегу р. Волчины. Общее количество курганов превышает 30, однако лишь один из них был раскопан. Археологические исследования проводились А.И. Голыным, А.И. Михайловским и С.Д. Сеницыным в 1920 г. Высота изучаемых сооружений варьировалась от 0,3 до 1,5 м. Среди находок встречены подвески-дирхемы, включая те, что были отчеканены в Самарканде в IX в. Курганный могильник находится на высоте 3–12 м над уровнем реки и на расстоянии около 3 км от городища. На протяжении веков могильник был известен под названием «Мельникова гора». Возможно, на территории могильника располагалось поселение раннего железного века, которое было разрушено при строительстве курганов. Почти половина курганов имеют следы повреждений от старых раскопок⁸.

Могильник Загородье, расположенный на левом берегу р. Мологи, датируется IX–XIII вв. Раскопки данной курганной группы были проведены в 1888 г. К сожалению, прочие сведения о нем отсутствуют⁹.

В Рыбинском курганном могильнике, расположенном на правом берегу р. Мологи и датированном X–XII вв., зафиксировано 25 курганов, из которых 7 были раскопаны. В 1902–1903 гг. раскопками занимался В.Н. Мальковский. Курганный комплекс представлен небольшими курганами, среди которых встречались отдельные сопки. Эти курганы и

---

⁶ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 142.

⁷ Там же. С. 155.

⁸ Там же. С. 179.

⁹ Там же. С. 93.

сопки были известны с конца XIX в. Они имели полусферическую форму и каменную обкладку в основании. На уровне материка находилась засыпка из щебня, на которой была оборудована погребальная площадка. Насыпь состояла из песка и содержала три зольно-угольных слоя. В одном из курганов были обнаружены урны с пережженными костями и углями. В 1902–1903 гг. изучено 6 насыпей, в которых были обнаружены одиночные погребения с труположением на горизонте, в том числе два в сидячем положении. Погребенные были ориентированы головой на запад. В одном кургане высотой около 1,7 м было найдено женское погребение на материке. В одном из курганов около шеи погребенной были обнаружены две сердоликовые призматические бусины и круглая пластинка (возможно, серебряная) с небольшим круглым отверстием в центре. У ног находился горшок, украшенный по краю линией из небольших ямок¹⁰.

Курганный памятник Усть-Кеза X–XII вв. расположен у устья р. Кезы, левого притока р. Мологи. Из 19 курганов раскопаны 11–12. Раскопки проводил Ю.Н. Урбан в 1974 г. Насыпи имеют полусферическую форму и высоту до 1,5 м. В некоторых курганах обнаружены кальцинированные кости людей и животных. Два кургана не содержали захоронений, в остальных обнаружены погребения. Пять погребений совершены на уровне горизонта, одно на подсыпке, одно в могильной яме. Большинство погребений имеют западную ориентировку (иногда с отклонением к северу до 30 градусов). В кургане № 2 было женское погребение с ориентировкой на восток. В некоторых курганах найдены могильные ямы и угольные пятна. Женские захоронения сопровождалась височными кольцами среднего диаметра и перстнеобразными кольцами (см. рис. 3: 1–4, 7; рис. 4: 1–3; рис. 5: 1, 2, 10). Кольца крепились к убору в горизонтальном положении. Женский погребальный костюм украшался ожерельями из бус (см. рис. 3: 10; рис. 4: 8) и привесками. Среди бус преобладал рубленый бисер синего, голубого и черного цветов (см. рис. 5: 4–9). Два комплекса женского костюма были украшены цепочками с привесками (см. рис. 3: 8, 9). Кроме того, особый интерес представляют серебряные с позолотой полые бусы (пуговицы), украшенные шариками крупной зерни, не имеющие аналогов в Верхневолжье (см. рис. 4: 5). В курганах также найдены фрагменты лепных сосудов и другие предметы, такие как нож, кресало и др.

Отметим особенности захоронений в некоторых курганах могильника Усть-Кеза. В кургане № 2 обнаружено женское погребение, ориентированное головой на восток. Сохранились кости черепа, правой ноги, таза, левого плеча. В области черепа – четыре браслетообразных и перстнеобразных височных кольца с заходящими концами, одно перстнеобразное загнутоконечное. Найдены фрагменты бересты. На груди – одиннадцать серебряных с позолотой полых пуговиц, украшенных крупными шариками зерни, остатки бронзовых полых гладких бус,

---

¹⁰ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 175.

ажурные треугольные привески из свинцово-оловянистого сплава, бронзовые гладкие трапециевидные привески. В области груди – ожерелье из бус и бисера. Найдены фрагменты двух лепных сосудов баночной формы, браслет из круглого в сечении железного дрота с сомкнутыми концами. Женское погребение было найдено также в кургане № 3. У висков было по одному перстнеобразному височному кольцу. В области шеи и груди – бусы. Найдены также бронзовый витой браслет, лепной сосуд с железным обручем. В кургане № 5 насыпь низкая, сегментовидной формы. В центре насыпи – угольное пятно. Найдено мужское погребение в прямоугольной деревянной конструкции. В области пояса погребенного – бронзовая лировидная пряжка, на левой кисти – железный браслет. У левого бедра – железный нож. Выше области таза, слева – свинцово-оловянистые пуговицы плохой сохранности. В кургане № 6 обнаружено мужское погребение. При погребенном – оселок с отверстием, железный нож, фрагменты лепных сосудов. В кургане № 7 найдено погребение по обряду трупосожжения на месте, в центре кургана на кострище кальцинированные кости человека и животных. Также там находились два ножа и оселок с отверстием. В кургане № 8 – мужское погребение. При погребенном найдены железная подковообразная фибула, нож, пластинчатое кресало, фрагменты лепных сосудов. В кургане № 9 была выявлена могильная яма, ориентированная по линии СЗ–ЮВ. В кургане № 10 – женское погребение. Сохранились шесть браслетообразных височных колец с заходящими концами, железное кольцо с двумя железными пластинами (деталь конской сбруи), нож, бусы, фрагменты лепного сосуда. В кургане № 11 найден железный нож¹¹. Таким образом, описанные элементы погребального обряда и типы вещей в сопровождающем инвентаре подтверждают хронологию курганной группы Усть-Кеза – X–XII вв.

Снова возвращаясь к Воронцово 1, рассмотрим погребения, относящиеся к XI–XII вв. В исследовании, проведенном в 1838–1843 гг. Н.А. Ушаковым, найдены насыпи с труположением. Курган № 1 представляет собой погребение на горизонте, вероятно, в деревянном гробу, о чем говорят два сохранившихся железных гвоздя. Он отличается от курганов с трупосожжениями наличием обкладки из валунов в основании и ориентацией головы на запад. Обнаруженные находки, такие как височные кольца, серебряная гривна, крестик, лунница, поясная пряжка, браслет (см. рис. 2: 6–9). Ожерелье включает в себя различные виды бус, в том числе серебряные, сердоликовые, хрустальные, стеклянные и каменные (см. рис. 2: 1–5), а также саманидские привески-дирхемы¹².

Таким образом, сравнительный анализ погребальных памятников в бассейне р. Мологи и р. Волчины позволяет сделать некоторые выводы о погребальной культуре населения региона в VI–XIII вв. Во-первых, некоторые курганные группы были основаны на предыдущих памятниках.

¹¹ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 193–195.

¹² Там же. С. 64.

Так, например, курганы Селищи были сооружены на территории поселения раннего железного века. Во-вторых, ряд погребальных памятников функционировал на протяжении длительного времени. К ним относятся Мокшицы 1 и 2 (VI–XII вв.) и Воронцово 1 (с конца I тыс. н. э. до XII в.). В-третьих, типы погребальных сооружений на данной территории разные: это сопки, курганы и жальники. Наглядно прослеживается эволюция погребального обряда на основании долговременных памятников, как уже ранее упомянутого Воронцово 1. Разумеется, в более ранних это трупосожжение: на стороне или на месте, иногда с жертвенными животными. Трупоположение встречается позже, но все чаще, чем трупосожжение, и по итогу оно количественно преобладает примерно в 1,5 раза по результатам анализа всех 9 некрополей. При этом зафиксированы субстратные этнические элементы обряда, например, погребения сидя, ориентировка головой на восток и т. п. Находки свидетельствуют о славянской культуре (например, височные кольца). Уникальной находкой можно считать серебряные с позолотой полые бусы (пуговицы), украшенные шариками крупной зерни, не имеющие аналогов в Верхневолжье. Изучение культуры населения бассейна р. Мологи и р. Волчины требует продолжения, так как это позволит более полно охарактеризовать социальные, обрядовые и культурные традиции населения микрорегиона, и территории Верхневолжья в целом.

Список литературы

Арсланова Ф.Х. Могильник у села Избрижье как источник по истории сельского населения Тверского Поволжья // Комплексное источниковедение некоторых проблем отечественной истории. Калинин, 1988. С. 155–166.

Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 304 с.

Клибанов А.И. Духовная культура Средневековой Руси. М.: Аспект Пресс, 1996. 368 с.

Лагуткина Е.В. Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // КСИА. М.: Языки славянской культуры, 2010. Вып. 224. С. 19–32.

Нидерле Л. Славянские древности. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2010. 744 с.

Русанова И.П. Истоки славянского язычества: Культурные сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Черновцы: Прут, 2002. 172 с.

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 790 с.

Смирнов Ю.М. Русские и карелы – рядом и вместе. Тверь: Издательство ГЕРС, 2004. 174 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 04.05.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

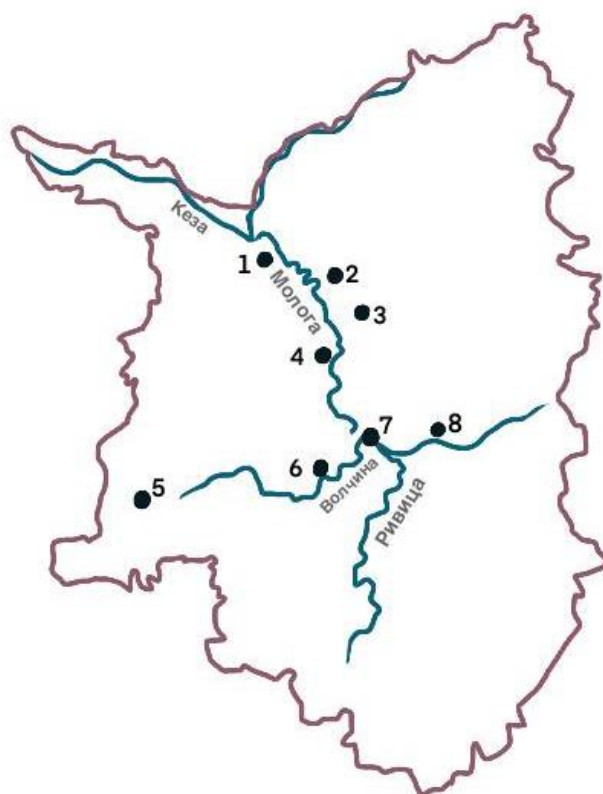

Рис. 1. Карта погребальных памятников бассейна р. Мологи и р. Волчины:
 1 – Усть-Кеза; 2 – Огрызково 1; 3 – Мокшицы 1, 2; 4 – Загородье;
 5 – Воронцово 1; 6 – Селищи; 7 – Максатиха; 8 – Рыбинское.

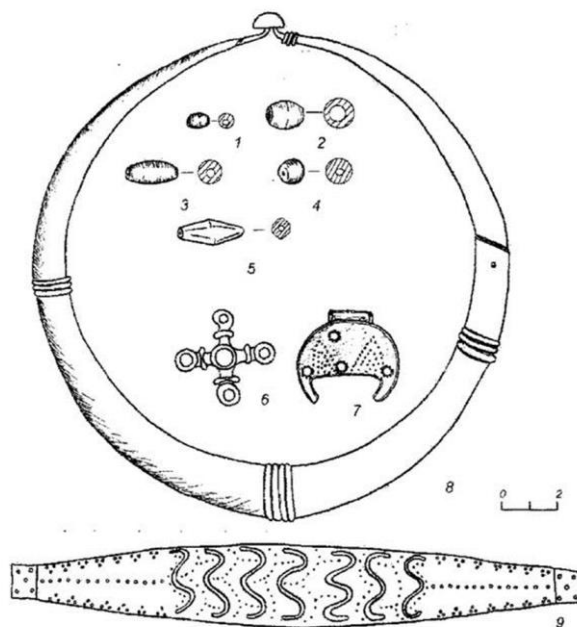

Рис. 2. Находки из погребений курганной группы Воронцово 1:
 1–5 – бусы, 6 – подвеска-крест, 7 – лунница, 8 – гривна, 9 – браслет
 пластинчатый. Материал: 1–3 – стекло, 4 – сердолик, 5 – хрусталь,
 6, 8, 9 – бронза, 7 – биллон. Погребения: курган № 1¹³.

¹³ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 247.

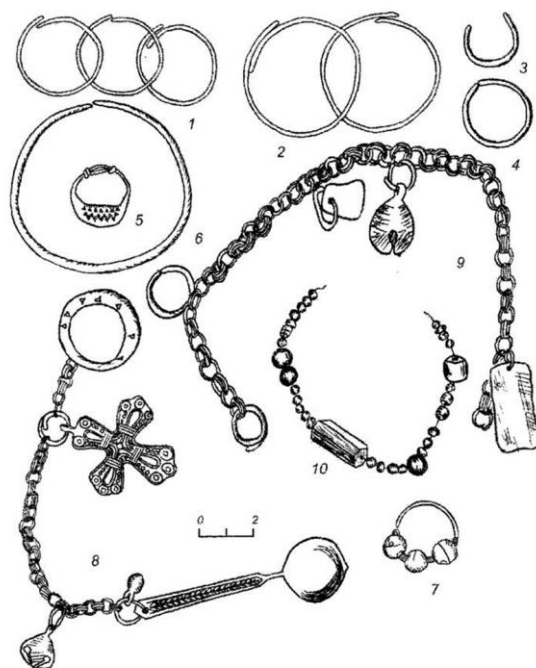

Рис. 3. Находки из погребений курганной группы Усть-Кеза:
 1–4, 7 – височные кольца, 5 – перстень, 6 – браслет, 8, 9 – цепочки с
 привесками, 10 – ожерелье из бус. Материал: 1–9 – бронза, 10 – стекло,
 сердолик. Погребения: курган № 1: 1, 2, 5, 6, 8, 10 – погребение 2;
 3, 4, 7, 9 – погребение 1¹⁴.

Рис. 4. Находки из погребений курганной группы Усть-Кеза:
 1–3 – височные кольца, 4 – бусы, 5 – пуговицы, 6, 7 – подвески,
 8 – ожерелье из бус. Материал: 1–4, 7 – бронза, 5 – серебро, 6 – свинцово-
 оловянистый сплав, 8 – стекло, сердолик. Погребения: курган № 2¹⁵.

¹⁴ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 341.

¹⁵ Там же. С. 342.

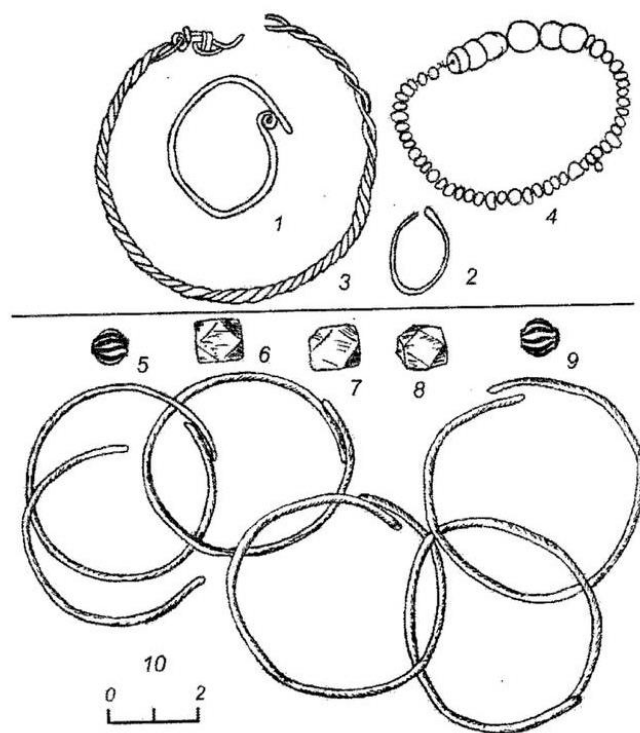

Рис. 5. Находки из погребений курганной группы Усть-Кеза:
 1, 2, 10 – височные кольца, 3 – браслет, 4–9 – бусы. Материал: 1–3, 10 –
 бронза, 4, 5, 9 – стекло, 6–8 – сердолик. Погребения: 1–4 – курган № 3;
 5–10 – курган № 10¹⁶.

¹⁶ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 343.

ДЕТСКАЯ ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА В ДРЕВНЕЙ РУСИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

Ю.М. Кондратьева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Данная статья посвящена изучению детской обрядовой культуры в Древней Руси на основе комплекса источников. В статье проводится анализ обычаев, ритуалов и обрядов, связанных с детством и повседневной жизнью детей в древнерусском обществе. Раскрываются уникальные аспекты древнерусской детской обрядовой культуры, включая обычаи родов, обряды крещения, игры, а также элементы погребальной обрядности. Сопоставляются письменные источники с материалами этнографических и археологических изысканий.

Ключевые слова: *детская обрядность, Древняя Русь, этнографические данные, обряды жизненного цикла, погребальный обряд, археологические материалы, обычаи родов, наречение, междисциплинарный анализ, реконструкция обряда.*

Изучение обрядовой культуры в Древней Руси предполагает использование различных источников, среди которых наиболее информативными являются этнографические и археологические материалы. При этом, несмотря на значительный опыт и достижения в исследовании обрядовой культуры, наименее изученным остается реконструкция детской обрядности в Древней Руси. В этой связи комплексное изучение письменных, этнографических и археологических материалов по данной теме остается актуальным в современной науке.

В отечественной историографии детской обрядовой культуры сформировались два направления. Первое – историко-этнографическое. В этом отношении значительными являются труды Г.С. Виноградова, положившие начало научному изучению этнографии детства¹, О.И. Капицы², Н.И. Костомарова³, А. Терещенко⁴, В.И. Семева⁵,

---

¹ Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск, 1925.

² Детский быт и фольклор: Сб. 1 / Под ред. О.И. Капица. Л., 1930.

³ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1887.

⁴ Терещенко А. Быт русского народа: в 7 ч. СПб., 1848.

⁵ Семева В.И. Домашний быт и нравы крестьян во второй половине XVIII в. // Устои. 1882. № 2. С. 46–67.

А.И. Желобовского⁶, Т. Ивановской⁷. Второе – археологическое направление. Из общих исследований древнерусской погребальной обрядности, а также особенностей погребальных традиций в отдельных историко-культурных регионах Древней Руси следует выделить работы В.В. Седова⁸, Б.А. Рыбакова⁹, Ю.М. Лесмана¹⁰, Е.В. Лагуткиной¹¹ и В.С. Ольховского¹². Все исследователи косвенно характеризовали и археологически изученные детские погребения IX–XIII вв., но комплексного самостоятельного исследования детской погребальной практики в Древней Руси не проводилось. В связи с этим данное направление является актуальным и перспективным в настоящий момент.

Междисциплинарный подход позволит раскрыть не только отдельные элементы социализации и обрядности детей, а более цельно представит формирование культуры детства в Древней Руси.

В этнографических материалах подробно описываются условия и обстановка родов, способы ношения или укутывания ребенка, детские игры и игрушки, рассматривается детская обрядность как одна из наиболее значимых сфер культуры восточных славян. Так, Д.К. Зеленин¹³ выделяет наиболее значимые этапы обрядовой культуры детей.

Первый этап – рождение ребенка. С рождением ребенка связаны различные обряды и ритуалы, направленные на защиту новорожденного от злых духов, здоровья матери и ребенка, а также на привлечение благополучия.

Второй этап – крещение. Крещение является одним из важнейших обрядов в жизни ребенка. Оно связано с очисткой от грехов и присвоением ребенку православной веры.

Третий этап – именование. Наречение ребенка происходит сразу после крещения и связано с выбором имени, которое должно отражать его качества и характер. В христианскую эпоху ребенка нарекали в честь определенного святого, который становился его покровителем при жизни.

---

⁶ Желобовский А.И. Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других преданиях народно-поэтического творчества // Отдельный оттиск из «Филологических Записок». Воронеж, 1892.

⁷ Ивановская Т. Дети в пословицах и поговорках русского народа // Вестник воспитания. 1908. Кн. 2. С. 112–162.

⁸ Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.

⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

¹⁰ Лесман Ю.М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 106–112.

¹¹ Лагуткина Е.В. Проблема эволюции погребальных памятников Тверского Поволжья в X–XIII веках // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 17–26.

¹² Ольховский В.С. Погребальная обрядность: содержание и структура // Российская археология. 1993. № 1. С. 76–112.

¹³ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1992.

Четвертый этап – обряды, связанные с первым годом жизни ребенка. В первый год жизни ребенка родители совершают различные обряды, связанные с защитой от порчи и сглаза, а также с дальнейшим благополучием ребенка.

Пятый этап – погребальный обряд, связанный с переходом ребенка в другой мир.

В обрядах, сопровождающих рождение ребенка, выделяются три основных момента: само рождение, прием в общину нового члена, очищение матери и повивальной бабки¹⁴.

При рождении главные действующие лица – роженица, повитуха и муж роженицы. Приближение родов и самые роды роженица тщательно скрывает; существует твердое убеждение, что родовые муки будут тем сильнее, чем больше людей узнает о происходящем разрешении от бремени. Наиболее тщательно это скрывают от незамужних девушек, в особенности от старых дев, а также от хитрых и злых людей, которые могут причинить вред (испортить, сглазить и т. п.). Это распространяется не только на людей, но и на рожаящих животных, и нередко бывает так, что хозяин дома нарочно приглашает в гости какого-либо доброжелательного человека на то время, пока его корова или другое животное не разрешится благополучно от бремени.

Местом для родов очень часто избирается нежилое помещение: баня, хлев и т. п.; нередко рожают на поле во время работы. У белорусов Минской губернии есть даже специальное название для новорожденных, появившихся на свет в поле во время жатвы – житнички. Роженица изо всех сил старается удержаться от крика, чтобы не услышали соседи. Повивальную бабку зовут уже после окончания родов или, в крайнем случае, когда они уже начались.

Повивальная бабка – это непременно пожилая женщина, у которой были свои дети; предпочтение отдается уважаемым вдовам и вообще тем женщинам, которые ведут безупречную нравственную жизнь. Девушек и молодых женщин народ считает для роли повитух непригодными, поэтому так редко обращаются в этих случаях к профессиональным акушеркам¹⁵.

Имя каждому ребенку подбирали родители, исходя из личных качеств, внешности младенца, времени, места и очередности его появления на свет (Плакса, Смугляк, Зима, Подберезка, Третьяк). Но с принятием христианства на Руси и имена новорожденным стали даваться канонические, по православным святцам. Религия требовала, чтобы ребенка называли не просто как-нибудь, а в честь того или иного святого, почитаемого церковью в строго определенный день года.

Если из всех рассматриваемых нами обрядов, связанных с рождением ребенка, обряды первого этапа совершаются в строжайшей тайне и в интимном кругу, то следующий акт, напротив, характеризуется

---

¹⁴ Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 120.

¹⁵ Там же. С. 121.

участием всей общины. Приходят только замужние женщины, причем не с пустыми руками; они приносят домашние лакомства, пироги, блинчики и т. п., и называется это «на зубок для роженицы». Все приведенные факты дают нам право рассматривать эту часть обрядов, связанных с рождением ребенка, как акт приема новорожденного в общину. Основными здесь являются христианские моменты, особенно таинство крещения; весь обряд называется «крестины», а действующие в нем лица – «кум и кума»¹⁶.

Для древнерусской традиционной культуры важными переходными этапами от детства к взрослому состоянию были отнятие ребенка от груди, начало речи, начало трудовой деятельности и начало исповедальной жизни, которая, согласно православным канонам, должна была начинаться с 7 лет¹⁷.

С точки зрения русского православного человека, крещение – это второе рождение человека и, более того, это рождение собственно человека «по образу и подобию Божьему». До крещения новорожденный казался нечистым. Убеждение в нечистоте младенца определяло и особенности ухода за ним¹⁸. Обычно до крещения не клали в колыбель, не надевали ни рубашки, ни креста, не целовали, и многие даже не кормили грудью. С точки зрения верующих, любые средства защиты новорожденного до совершения над ним таинства крещения были малоэффективны, в случае болезни ему не могли помочь никакие традиционные способы лечения, включающие обязательно заговоры с обращением к святым и молитвы.

Особого внимания и обрядового оформления требовали процедуры, совершаемые с младенцем впервые – первое купание, первое укладывание и т. п.

Первое купание новорожденного происходило в день родов; иногда только что появившегося на свет малыша лишь обмывали и затем уже купали «набело». В воду часто добавляли предметы, которым приписывались магические свойства, прежде всего очищающие и укрепляющие.

Обычно местом первого купания у русских центральных и северных областей страны была баня, где и проводил вместе с матерью первые дни своей жизни новорожденный¹⁹.

В дальнейшем в русских семьях считали необходимым купать новорожденных в течение первого месяца 1–2 раза в неделю, до года – 2–3 раза, а после года – один раз в неделю.

Время первого укладывания в колыбель зависело во многом от условий проживания семьи, количества детей, спокойствия малыша; кроме

---

¹⁶ Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 123.

¹⁷ Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000. С. 116.

¹⁸ Русские / Под ред. В.А. Александрова, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 1997. С. 395.

¹⁹ Там же. С. 233.

того, во многих семьях не считали возможным класть ребенка в колыбель до совершения над ним таинства крещения. Первое укладывание также сопровождалось обрядовыми действиями, от которых зависели здоровье и спокойствие новорожденного.

Очень много аналогий в отношении покойного и новорожденного может быть проведено и в данном случае. Для рождения ребенка тоже иногда строилась отдельная хижина. После родов эта хижина, где женщина рожала на соломе, часто в полном одиночестве, как правило, сжигалась. Дети относились к «заложенным» покойникам. С момента смерти и до погребальной тризны прекращались не только всякие увеселения, но и все работы в семье, постигшей горе, и у всех соседей, постигших горе (если деревня была небольшая)²⁰. Сопровождался похоронный обряд причитаниями – женские элегические импровизации, создававшиеся при помощи богатого набора средств (словесные формулы, метафоры, обряды и т. д.), выработанных традицией.

Похоронный обряд восточных славян в том виде, в каком он известен по описаниям XIX–XX вв., сформировался в результате перехода от архаического обычая трупосожжения к трупоположению. Процесс этот начался еще до принятия христианства и завершился под его сильным влиянием. Археологический материал свидетельствует о социальной дифференцированности похоронного обряда восточнославянских племен в предхристианское время.

Трагичной представлялась участь детей, умерших неокрещенными. Они осуждены быть слепыми, по общим отзывам, «после смерти на том свете не увидят света белого», и им не суждено увидиться со своими близкими. Жители Вязниковского уезда Владимирской губернии считали, что души таких детей сидят в грязной тине, а после Страшного суда они, хотя и не будут подвергнуты мукам, так как грех лежит на их родителях, будут помещены в темное место отдельно от всех православных. По верованиям жителей Ветлужского уезда Костромской губернии, неокрещенные дети являлись своим родителям и просили, чтобы они нарекли им имя и молились за них. Однако по правилам церкви детей, умерших до крещения и не получивших христианского имени, нельзя было поминать. Такая ситуация казалась верующим родителям слишком трагичной. Поэтому народная религиозность допускала некоторые возможности облегчения участи неокрещенных детей в загробном мире²¹.

Археологические исследования древнерусских некрополей на Верхней Волге – Избрижского и Березовецкого некрополя X–XII вв.²² – дают возможность выделить несколько основных критериев различия

---

²⁰ Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / Отв. ред. К.В. Чистов. М., 1987. С. 412.

²¹ Там же. С. 345.

²² Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 11.

погребальной обрядности: половой, возрастной и критерий детства. Примечательно, что могилы детей 9–10 лет по характеру и сложности погребального обряда уже практически не отличаются от погребений взрослых. Материалы раскопанных детских погребений дают возможность составить формализованное описание элементов детской погребальной одежды. Важной и интересной проблемой является вопрос о характере различий в одежде X–XII вв. Одними из наиболее многочисленных категорий погребального инвентаря являются детали костюма, которые в большинстве случаев находят в погребении «на своих местах», т. е. там, где их полагалось носить. Так, например, бусы были найдены в погребении девочки в Избрижье (курган 106/1)²³ и в многочисленных погребениях в других могильниках. Что характерно, бусы часто встречаются и в погребениях мальчиков в Избрижье (курганы 56/2, 48/1, 52). Практически все виды украшений (кольца, подвески, перстни, браслеты) встречаются как в мужских, так и в женских захоронениях. Различия между захоронениями людей разного возраста проступают в размерах курганных насыпей (у детей – до 110 см) и наборе погребального инвентаря (количество сопровождающих предметов в детских погребениях меньше, чем у взрослых)²⁴.

Этнографические источники помогают характеризовать традиции и обычаи, которые сопровождали погребение детей в Древней Руси. Элементы быта, окружавшие ребенка при жизни, часто сопровождали его и в другой мир после смерти. Описание ритуала, обрядов, символики, а также мифологических и религиозных понятий, связанных с этим, может помочь понять не только детскую погребальную обрядность, но и религиозные и культурные убеждения древнерусских людей, которые определяли их поведение в жизни и смерти. Однако проблемой остается их малочисленность, особенно по отдельным регионам расселения восточных славян.

Сочетание археологических и этнографических данных может значительно расширить наше понимание детской обрядовой культуры в Древней Руси. Археология обеспечивает материальные доказательства, а этнография дополняет ее живыми наблюдениями и устными традициями. Такой междисциплинарный подход помогает расширить наше представление о детской обрядовой культуре в Древней Руси, позволив увидеть ее в разрезе времени и дать возможность провести более глубокий анализ и понимание этого аспекта общественной жизни.

---

²³ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 120.

²⁴ Там же. С. 115.

Список литературы

Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб.: Петерб. востоковедение, 2000. 394 с.

Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск: 1-я гостиполит., 1925. 84 с.

Детский быт и фольклор: Сб. 1 / Под ред. О.И. Капица; Гос. рус. геогр. общ-во; Отделение этнографии. Л.: Гос. Рус. Геогр. общ-во, 1930. 70 с.

Желобовский А.И. Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других преданиях народно-поэтического творчества // Отдельный оттиск из «Филологических Записок». Воронеж: тип. В.И. Исаева, 1892. 64 с.

Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1992. 511 с.

Ивановская Т. Дети в пословицах и поговорках русского народа // Вестник воспитания. 1908. Кн. 2. С. 112–162.

Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб.: тип. К. Вульфа, 1887. 214 с.

Лагуткина Е.В. Проблема эволюции погребальных памятников Тверского Поволжья в X–XIII веках // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории. Тверь: Твер. обл. тип., 2003. Вып. 5. С. 17–26.

Лесман Ю.М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. С. 106–112.

Ольховский В.С. Погребальная обрядность: содержание и структура // Российская археология. 1993. № 1. С. 76–112.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 607 с.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.

Семевский В.И. Домашний быт и нравы крестьян во второй половине XVIII в. // Устой. 1882. № 2. С. 44–67.

Терещенко А. Быт русского народа: в 7 ч. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1848.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СТАРИЦКОГО ПОВОЛЖЬЯ XIV–XVII ВВ.

Е.В. Лагуткина, Л.Б. Молотилов
Тверской государственный университет, Тверь

Аннотация. В статье представлен первичный анализ материальных и письменных данных об известных археологических памятниках Старицкого Поволжья эпохи Средневековья. Рассмотрен научный подход к выявлению и исследованию объектов с привлечением исторических документов делопроизводственного характера и картографических материалов на основе историко-археологической и историко-географической характеристики территории и объектов.

Ключевые слова: *объект археологического наследия, памятник, селище, городище, поселение, грамота, писцовая книга, Средневековье, река, княжество, уезд, Старицкое Поволжье.*

Старицкое Поволжье на юге Тверского Верхневолжья является зоной активного расселения и распространения историко-археологических культур в разные исторические эпохи. В период Средневековья (особенно позднего Средневековья) данная территория уже может быть охарактеризована, как хорошо освоенная населением с сетью мелких и крупных поселений (условно) на берегах р. Волги и ее многочисленных притоков, о чем свидетельствуют археологические данные и письменные материалы.

При рассмотрении Старицкого Поволжья в историческом контексте отмечается определенная специфика региона, связанная с известными событиями и процессами XIV–XVI вв. На данной территории в относительно короткий период истории в разное время образовывались, существовали и ликвидировались такие политические объединения, как Холмское и Старицкое удельные княжества, а сам регион претерпевал некоторые территориальные изменения, споры о которых ведутся в исторической науке до сих пор.

Под Старицким Поволжьем в данном исследовании понимается историческая территория на юге Тверского княжества (позднее Тверской губернии) в XIV–XVII вв., рубежи которой сейчас определить довольно сложно. Границы современного Старицкого муниципального округа Тверской области, естественно, с ними не совпадают, а с момента письменной фиксации поселений в XV–XVI вв. волостей, станов и пределов¹ прослеживается неоднородность состава и серьезные изменения.

---

¹ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Копия XVIII в. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) Ф. 1209 (Поместный приказ). № 862. Л. 1–690.

Наиболее возможным видится рассмотрение границ (условно) в рамках исторических поселений и рек, относящихся к уделу князей Старицких, известных по духовным грамотам Ивана III Васильевича 1504 г., Ивана IV Васильевича 1572 г. и по меновой грамоте Ивана IV и Владимира Андреевича Старицкого 1566 г., с детальным перечислением мест (территорий и поселений) Старицкой земли².

Другой более поздний источник – писцовая книга волостей Старицкого уезда 1624–1626 гг. (волость Болгарская, стан Верховской, волость Вятка, волость Дмитровская, волость Иворовская, стан Мерский, стан Михнов, стан Песья Лука, стан Порецкий, волость Раменская, волость Рогачевская, волость Родня, стан Семеновский, волость Синяя, волость Холм, волость Холохольня)³, анализ которой позволяет относительно точно очертить зону исследования в рамках границ рек Тьмы и Тьмаки на севере, Итомли и Бойни на западе, Сукромли и Липицы на юге, верховий Держи и Шоши на востоке.

В целом, Старицкое Поволжье, как и вся южная часть Тверской области, расположено в пространстве с исторически благоприятными природными условиями для проживания человека и формирования хозяйственных центров, которые способствовали сложению факторов для процессов расселения и освоения территории⁴.

Изучение истории Старицкого Поволжья в контексте разных эпох проходило, по сути, с XVIII в. Однако в широком ряду научных работ, посвященных исследованию материальных и (или) письменных источников, затрагивающих политическую, социально-экономическую или культурную составляющую истории региона, наблюдается проблема недостаточности источниковой базы. Решением подобной проблемы для Средневековья видится применение комплексного подхода на основе сличения имеющихся (известных) археологических данных и сведений из документов XIV–XVII вв., с применением историко-географических материалов.

Рассматривая же археологические объекты в рамках указанных границ, необходимо отметить, что период XIV–XVII вв. выгодно отличается от предыдущих исторических эпох, где единственными источниками изучения являются археологические данные, возможностью привлечения исторических документов.

В общей сложности на исторической территории Старицкой земли по данным «Археологической карты России»⁵ и другим исследованиям

---

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV–XVI вв. (далее – ДДГ) / Под ред. С.В. Бахрушина. М.; Л., 1950. С. 360–361, 420–422, 442.

³ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 1-690.

⁴ Природа и хозяйство Калининской области / Под ред. М.М. Бочарова. Калинин, 1960. С. 82–122, 158–197, 248–286.

⁵ Археологическая карта России. Тверская область / Под ред. А.В. Кашкина. М., 2003. Ч. 1. С. 168–208, 345–401.

определены несколько сотен разновременных памятников археологии от каменного века до XIX в.

Период Средневековья в этом плане характеризуется увеличением количества и территориальным распространением разных типов археологических памятников с конца I тыс. н. э. Сельские средневековые археологические памятники различаются по назначению и хронологии (датировке найденного материала). По назначению объекты археологического наследия можно разделить на погребальные (сопочные, курганные и грунтовые могильники) и поселенческие (городища и селища) памятники. Хронологически они разделяются на памятники XI–XIII вв. и XIV–XVII вв.

Самыми распространенными и изученными памятниками в Старицком Поволжье являются погребальные насыпи XI–XIII вв., общее число которых превышает 50 скоплений⁶, что связано с выраженностью на природном ландшафте, следовательно, относительной простотой фиксации. Других типов объектов известно значительно меньше.

Памятники же XIV–XVII вв. – это в основном поселенческие объекты, представленные городищами и селищами, введение в научный оборот которых по большей части происходит только со второй половины XX в., а их исследование ограничено археологической разведкой. В целом, на данный момент в научный оборот введено около 60 сельских поселений: городищ и селищ периодов XI–XIII вв. и XIV–XVII вв.⁷, но имеющиеся их исследования не систематизированы.

Подробная характеристика памятников как задача данного исследования не ставилась, однако важным представляется выделение общих черт и характеристик памятников региона, а также их соотнесение и интерпретация относительно поселений, известных по письменным данным.

Из числа поселенческих памятников эпохи Средневековья наиболее исследованными являются городища, что вызвано их местонахождением (мысы, холмы), а также часто сохранившимися видимыми остатками оборонительных сооружений (рвы, валы), облегчающими их выявление на местности.

Всего в Старицком Поволжье зафиксировано 4 городища, действовавших (условно) до XVII в. и дольше. Все объекты могут быть интерпретированы по письменным данным.

---

⁶ Скукина Е.В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X–XII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

⁷ Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. (К археологической карте губернии). Тверь, 1903. С. 113–148; Археологическая карта России. Тверская область. С. 168–208, 345–401; Паспорта памятников объектов культурного наследия // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

Городище Паньково (Семенов Городок) при впадении р. Журавец в р. Холохольню⁸ – именуется Семеново Ново Городище (селище, что было село) по писцовой 1624–1626 гг.; Холохольня упоминается в летописях в 1216 г., Семенов Городок в актах феодального землевладения в 1543 г.; (вероятно) село Семеновское у Волги «на броду» из меновой 1566 г.⁹

Городище Родня 2 (город Роден) и синхронное селище Родня 1¹⁰, связанное с крепостью – упомянуто (Родня) в летописи в 1368 и 1370 гг.; волость и поселение (волостной центр) Родня в меновой 1566 г.; (вероятно) погост Всесвятский по писцовой в волости Родня¹¹.

Погорелое Городище и два синхронных селища (посада)¹² – (вероятно) Хорвач, упомянутый в летописи в 1368 г.; как Новый Городок в 1399 г. в летописи, в 1504 г. в духовной грамоте Ивана III и меновой 1566 г.; как Погорелое Городище в духовной Ивана IV 1572 г. и писцовой книге¹³.

Старица (два городища), синхронные селища и посад города¹⁴ – Городок на Старице (Городок на Волге / Новый Городок на Волге / Городок на Волге на Старице) с 1297 г. неоднократно упоминается в летописи; как Старица в актовых документах XIV–XV вв.¹⁵

Более многочисленная группа объектов археологического наследия представлена неукрепленными поселениями – селищами периода Средневековья, которые также могли как исполнять функцию сельского (волостного) центра или погоста, так и являться простым поселением (селом/деревней). На данный момент известно более 40 подобных

---

⁸ *Мирецкий А.В.* Отчет о разведках и раскопках. 1985 г. // Архив Института археологии Российской академии наук (далее – ИА РАН). Ф. Р-1. № 10720. Л. 1–3.

⁹ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 36–37; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 10. Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1885. С. 69; Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2 / Под ред. А.А. Зимина. М., 1956. С. 170; ДДГ. С. 420.

¹⁰ *Бодунов Е.В.* Отчет о разведках в Старицком Поволжье на территории Калининской области 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10827. Л. 10–12.

¹¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. Стб. 87–88, 93; ДДГ. С. 420–421; Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 420.

¹² *Рикман Э.А.* Отчет о разведках на территории бывшего Тверского княжества. 1947 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 417. Л. 14–16; *Малыгин П.Д.* Отчет о разведках. 1988 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 12985–12986. Л. 14–17.

¹³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л., 1925. С. 388; ДДГ. С. 360–361, 420–422, 442; Писцовая книга г. Старицы и Погорелого Городища писца С.И. Тарбеева // РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). № 861. Л. 1–26.

¹⁴ *Крылов И.П.* Археологические раскопки в бывшем Старицком кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1905; *Хворостова Е.Л.* Отчеты об археологических исследованиях на территории Старицкого городища Калининской области 1979–1989 гг. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. №№ 7599, 8507, 8711, 10418, 10550, 10699, 10827, 11239, 11266, 12193, 12962, 13505, 14787, 14179–14181.

¹⁵ *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 31–37; ДДГ. С. 360–361, 420–422, 442.

объектов, функционировавших в период XIV–XVII вв.¹⁶ Их открытие обусловлено в основном разведывательными работами 70–90-х гг. XX в. на берегах р. Волги и ее притоков Г.В. Харитоновым¹⁷, Е.В. Бодуновым¹⁸, В.М. Воробьевым¹⁹ и др.

Средневековое селище является ярким примером памятников археологии со сложной фиксацией. Выявление и интерпретация объекта путем пешей разведки осложнено отсутствием выраженности на ландшафте.

Однако анализ выявленных памятников позволяет сделать некоторые выводы о процессах расселения и освоения территории Старицкого Поволжья в Средневековье. Сельские центры (селища, как и городища) в основном приурочены к водоему (рекам, ручьям), часто расположены на выраженной в ландшафтном плане местности, имеют небольшой размер, в среднем 50–100х50–100 м, культурный слой и находки показывают их длительное время функционирования.

При нанесении известных памятников на современную топографическую основу заметно неравномерное распределение их на местности – почти все объекты отмечены на побережьях относительно крупных рек микрорегиона: Волги, Тьмы, Тьмаки, Шоши, Держи, что может быть связано с особенностями расселения в Средневековье (см. рис 1).

Также часто возможно их соотнесение с историческими поселениями, известными по письменным данным. Даже при условии сложности их интерпретации и соотнесения с историческими населенными пунктами, при обработке писцовой книги Старицкого уезда 1624–1626 гг.²⁰ и сличении ее с картой объектов, можно указать на ряд археологических селищ (помимо указанных выше городищ): Нестерово, Воеводино, Казнаково, Валуйки, Кучкино, Толпино на р. Волге, Иовлево, Климово, Глазуново на р. Тьме и др.

Современные названия населенных пунктов, по которым получают свое наименование открытые поблизости объекты археологического

---

¹⁶ Плетнев В.А. Указ. соч. С. 113–148; Археологическая карта России. Тверская область. С. 168–208, 345–401; Паспорта памятников объектов культурного наследия.

¹⁷ Харитонов Г.В. Отчет о разведывательных работах, произведенных на территории Селижаровского, Ржевского, Старицкого и Калининского р-нов Калининской области 1975 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5466.

¹⁸ Бодунов Е.В. Отчет о разведках, произведенных в Старицком р-не Калининской области в 1975 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5834; *Он же*. Отчет о разведках и раскопках, произведенных в Калининской области в составе историко-археологической экспедиции Калининского университета. 1976 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6754; *Он же*. Отчет о разведках в Калининской области 1979 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 7951; *Он же*. Отчет о разведках в Старицком Поволжье на территории Калининской области 1985 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 10827.

¹⁹ Воробьев В.М. Отчет о разведках в Ржевском и Зубцовском районах Калининской области в 1977 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6940; *Он же*. Отчет о разведках и раскопках в Калининской области 1981 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8837.

²⁰ Писцовая книга Старицкого уезда писца И. Шаховского. Л. 1–690.

наследия (иногда расстояние до нескольких километров), зачастую не совпадают с историческим топонимом. По этой причине важным видится также привлечение историко-географических методов исследования, проведения анализа карт, планов, атласов, схем, списков поселений XVII–XX вв. и современных георесурсов.

Возможность соотнесения средневековых археологических памятников с известными историческими поселениями открывает необыкновенный простор для изучения региона, интерпретации открытых объектов и, что важнее, введения в научный оборот целого пласта пока неизвестных поселений. По данным актовых материалов и писцовой книги на начало XVII в. в Старицком уезде располагались сотни сел, деревень и пустошей, десятки из которых были крупными сельскими центрами с церквями и дворами в разных волостях.

При этом подобный исследовательский подход позволит закрыть огромные белые пятна на археологической карте Старицкого Поволжья и решить некоторые многолетние вопросы, связанные с локализацией крупных и важных центров, которые на момент письменной фиксации потеряли значимость и не фиксируются на исторических картах. Например, нерешенная в историографии проблема с локализацией города Холма, центра одноименного княжества и позднее волости. Письменные свидетельства не позволяют определить его местонахождение, как и проводимые в регионе археологические изыскания. Однако локализация соседних поселений уже сейчас позволяет очертить зону возможного местонахождения города в междуречье рек Держи, Дерильни, Сукромли, верховий Шоши, что территориально сильно сокращает район исследования и позволяет составить маршрут археологической разведки с целью его поиска, фиксации и интерпретации.

Исходя из вышесказанного, перспективным представляется именно комплексный подход к изучению средневековых археологических поселений. В объединении в рамках одного исследования археологического, источниковедческого и историко-географического подходов видится возможность более полной реконструкции процессов расселения, хозяйственного освоения и территориальной организации в Старицком Поволжье в эпоху Средневековья.

Список литературы

Археологическая карта России. Тверская область / Под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2003. Ч. 1. 526 с.

Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб.: И.Г. Мартынов, 1876. 503 с.

Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь: Научная книга, 2010. 351 с. (Сер. «Археология Верхневолжья». Вып. 1).

Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. (К археологической карте губернии). Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1903. 519 с.

Природа и хозяйство Калининской области / Под ред. М.М. Бочарова. Калинин: КГПИ, 1960. 654 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

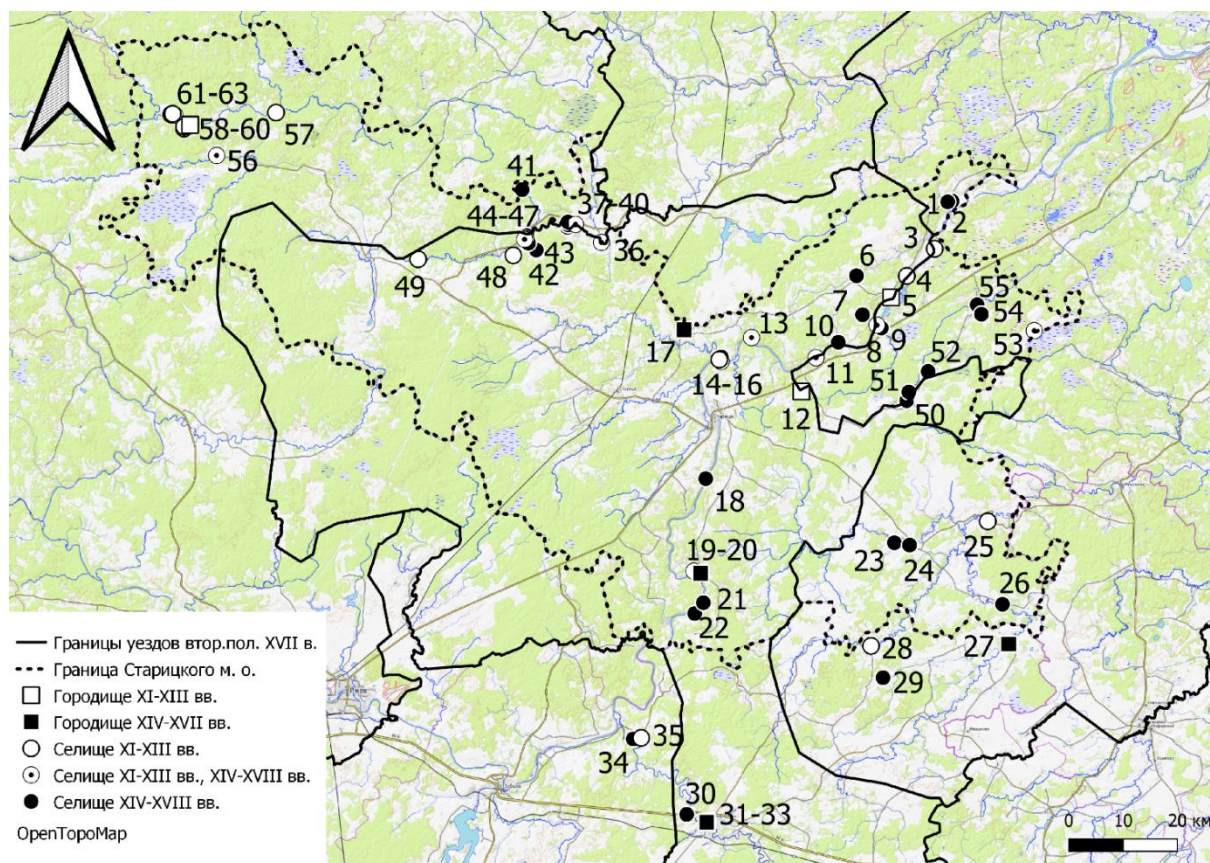

Рис. 1. Карта распространения сельских памятников Старицкого Поволжья: 1 – Нестерово 1; 2 – Нестерово 2; 3 – Новокурцево 1; 4 – Кучково 1; 5 – Воеводино 1; 6 – Васильевское 1; 7 – Казнаково 1; 8 – Иванищи 2; 9 – Иванищи 1; 10 – Валуйки 1; 11 – Сасынье 1; 12 – Юрьевское 1; 13 – Толпино 1; 14 – Холохольня 1; 15 – Холохольня 2; 16 – Дубровка 1; 17 – Паньково; 18 – Черепково; 19 – Родня 1 (посад города Роден); 20 – Родня 2 (город Роден); 21 – Григореево 1; 22 – Дягунино 1; 23 – Репино; 24 – Степурино 1; 25 – Балашутино 1; 26 – Кобелево 1; 27 – Хлопово Городище 1; 28 – Ягодино 1; 29 – Гастовня 1; 30 – Носово 1; 31 – Погорелое Городище (гор); 32 – Погорелое Городище 1 (сел); 33 – Погорелое Городище 2; 34 – Никифоровское 1; 35 – Никифоровское 2; 36 – Иовлево 1; 37 – Берново 1; 38 – Берново 2; 39 – Берново 3; 40 – Берново 4; 41 – Подсосенье 1; 42 – Климово 1; 43 – Климово 2; 44 – Глазуново 1; 45 – Глазуново 2; 46 – Глазуново 3; 47 – Глазуново 4; 48 – Малинники; 49 – Анцинориха 1; 50 – Андриянково 1; 51 – Демихово 1; 52 – Панафидино 1; 53 – Ильинское; 54 – Емельяново 1; 55 – Емельяново 2; 56 – Теплово 1; 57 – Гришкино 1; 58 – Боронкино 1 (гор); 59 – Боронкино 1 (сел); 60 – Боронкино 2; 61 – Вороново 1; 62 – Вороново 2; 63 – Вороново 3.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТЕКЛЯННЫХ ИЗДЕЛИЙ XII–XIV ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ

Д.А. Регада

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям и достижениям в изучении стеклянных изделий указанного периода. Выделяются теоретические подходы и методы, проводится анализ интерпретаций предметов из стекла из раскопок древнерусских городов. Больше внимание уделяется описанию применения системного подхода, химико-технологических и статистических методов, а также классификации. Проводится анализ развития отечественной историографии в области изучения вопросов древних стеклянных изделий. Приводятся общие результаты применения системного подхода и естественнонаучных методов, указываются нерешенные вопросы и проблемы, дальнейшие перспективы и тенденции в области исследований древнего стеклоделия и находок.

Ключевые слова: *стеклянные изделия, древнерусское стеклоделие, химический анализ, технология изготовления, форма предмета, стеклянные браслеты и бусы, морфология, системный подход, химический состав, классификация.*

Научная проблема изучения стеклянных изделий с территорий древнерусских городов была поставлена в начале 20-х гг. XX в. М.В. Фармаковским, однако сами исследования на эту тему начали появляться с конца 40-х гг.¹ С этого времени были достигнуты определенные успехи, связанные с вопросами изготовления и происхождения предметов из стекла, их распространением и ролью в материальной культуре Древней Руси. Вне зависимости от разной географии и хронологии изделий, все работы и материалы исследований представляют интерес: одни – с методической точки зрения, другие – для сравнительно-исторического анализа.

Работы, посвященные данной проблеме, очень обширны, за все время проведения специальных исследований накоплена значительная информация. Необходимо осветить основные этапы, направления и тенденции развития этого вопроса в отечественной историографии.

---

¹ *Лихтер Ю.А.* Основные направления изучения стекла в российской археологии второй половины XX века // *Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века.* СПб., 2015. С. 28.

В первых работах, посвященных самим стеклянным вещам, исследователи, среди которых важно отметить А.А. Спицына и А.В. Арциховского, ставили задачи создания типохронологических классификаций, установления происхождения и хронологии стеклянных предметов².

Последующее развитие отечественной историографии на данную тему касалось поисков путей решения вопроса о существовании в городах Древней Руси стеклоделательного производства, что было обозначено А.В. Арциховским и более подробно изучено Б.А. Рыбаковым. Последним был сделан вывод о существовании стеклоделия в Древней Руси в домонгольский период, а также было предположено, что помимо изготовления стеклянных изделий в Киеве этим ремеслом занимались и в других крупных древнерусских городах. Идеи Б.А. Рыбакова были поддержаны В.В. Кропоткиным и Г.Ф. Соловьевой, они поставили проблему о необходимости идентифицировать изделия местных мастеров. Попытки ее решения были предприняты Б.А. Шелковниковым³.

Древнерусскому стеклоделию специально посвящены работы М.А. Безбородова и Ю.Л. Щаповой⁴. Первый исследователь обращал более пристальное внимание на химико-технологический аспект, второй, разрабатывая системный подход, сконцентрировал внимание на разных направлениях⁵.

Стоит отметить, что труды М.А. Безбородова стали одними из первых в области изучения природы стекла и технологии изготовления в отечественной науке, его крупнейшей заслугой является создание химической классификации составов древних и средневековых стекол⁶. Ю.Л. Щапова также активно занималась изучением химического состава древних стекол, ей была разработана их общая химическая классификация без разделения вещей по времени и месту. Благодаря исследованиям Ю.Л. Щаповой в научный оборот введены новые понятия – «рецептурная норма» и «школа» в стеклоделии, а также составлена общая картина о составе древнего стекла.

Интерес к химии и особенно технологии был поддержан З.А. Львовой, которая создала технологическую классификацию стеклянных предметов. По итогу этой работы был составлен

---

² *Лядова А.В.* Стекло Владимиро-Суздальской Руси: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 5.

³ Там же.

⁴ *Щапова Ю.Л.* Стеклянные бусы древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. МИА. № 55. М., 1956. С. 164–178; *Она же.* Древнее стекло: морфология, технология, химический состав. М., 1989; *Она же.* Византийское стекло. Очерки истории. М., 1998; *Она же.* Мир древнего стекла: проблемы и перспективы // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб., 2015. С. 9–27.

⁵ *Столярова Е.К.* Стекло средневековой Москвы XII–XIV вв. М., 2016. С. 14.

⁶ *Безбородов М.А.* Химия и технология древних и средневековых стекол. Мн., 1969.

исчерпывающий список технологических приемов древнерусских и средневековых стеклоделов⁷. Был представлен следующий набор способов обработки стекла в древности: горячие, холодные и приемы обработки резким понижением температуры. З.А. Львова предоставила цифрово-буквенное кодирование этих приемов и цифрово-буквенное обозначение всей совокупности приемов обработки исследуемых вещей, то есть способа их изготовления. Также в работах ученого были выделены и перечислены производственные признаки стеклянных изделий, позволяющие определить способ их изготовления. Исследователи часто обращаются к методике З.А. Львовой.

При изучении древних стеклянных изделий наиболее сложной признают интерпретацию химических анализов. Как уже упоминалось, этим занимались Ю.Л. Щапова и М.А. Безбородов, последователем которого является В.А. Галибин, предложивший свой вариант интерпретации анализов. Его принципы базируются на специфических свойствах стекла как искусственного материала: древнее стекло в своем составе отражает химические особенности исходных сырьевых материалов; в процессе стекловарения соотношение основных стеклообразующих компонентов остается более или менее постоянным; состав шихты щелочных стекол всегда был двухкомпонентным – песок и щелочное сырье⁸. Принципы интерпретации химического состава у упомянутых исследователей отличаются.

Таким образом, проблемы, которые и на сегодняшний день интересуют исследователей, можно разделить на два направления⁹.

Первое – историко-культурное, где анализируются предметы определенного назначения, их тип, время создания и способы использования. Основное внимание уделяется форме и функции предмета, а также материалу и технологии производства. Результатом таких исследований часто становятся типологические ряды, которые позволяют отследить хронологическое и географическое распределение типов предметов и выявить особенности культурных наборов. Эта группа вопросов решается использованием стеклянных сосудов и бус, последние часто рассматривают с бусами из иных материалов.

Второе направление – историко-производственное, в рамках которого изучаются состав материала, технология изготовления и форма предмета. Результатом этих исследований является определение места и времени производства изученных вещей, установление способов их производства и, в большинстве случаев, торговых и культурных связей населения, оставившего памятники, на которых они были найдены. Эти вопросы исследуют с помощью технологии и химического состава стекла.

---

⁷ Львова З.А. Стеклянные бусы Старой Ладogi. Способы изготовления, ареал и время распространения // АСГЭ. Вып. 10. Л., 1968. С. 64–94.

⁸ Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. СПб., 2001.

⁹ Лихтер Ю.А. Основные направления изучения стекла... С. 28.

Древнерусское стекло изучается неравномерно, наиболее полно изучены браслеты, бусы и сосуды, другие категории из-за редкого нахождения в культурном слое анализируются наряду с другими материалами.

Изучение любых стеклянных изделий разных периодов имеет свою специфику. Исследование древнего стеклоделия имеет свои собственные традиции. Вместе с регионально-хронологическим и химико-технологическим подходом при изучении древнерусских стеклянных предметов активнее стал применяться системный подход. Он вырабатывался медленно, постепенно, особенно на начальных этапах¹⁰. Сознательное и целенаправленное применение этого подхода, его развитие и доказательство эффективности, как было упомянуто выше, принадлежит Ю.Л. Шаповой. Системного подхода придерживались и придерживаются многие исследователи стекла – И.И. Кондратьев, Ю.А. Лихтер, Г.Л. Силантьев, А.В. Мاستыкова, Ю.А. Фалькович и др.¹¹

Его суть заключается в рассмотрении стеклянного изделия как сложной системы, состоящей из подсистем – морфология, технология, химический состав, причем каждая из них является системой. Морфология – это наука о форме, строении и взаимном расположении частей предмета. Среди ее основных принципов стоит отметить: неразрывность и взаимосвязанность, связь целого и его частей. Вещь можно изучить в целом, а можно ее отдельные части и стороны. Если исключить сосуды, предметы из стекла просты по своему строению. В строении любого изделия можно выделить составляющие, которые имеют определенное положение, определенную форму, выполняют определенную функцию. Элементы строения изделия, которые относятся к одной категории, могут иметь разное строение и форму. Они связаны между собой, но вместе с тем являются независимыми по отношению друг к другу, развиваются по своим внутренним законам¹². В итоге согласно данному подходу связь морфологии стеклянных предметов становится очевидной с морфологией изделий из других материалов. Так возможно изучать отдельные подсистемы независимо от категории изделия. Благодаря этому находки, которые сохранились фрагментарно, так же становятся объектом научных исследований, как и полностью сохранившиеся.

Необходимыми условиями, которые реализуют системный подход, являются упорядочивание, систематизация и классификация признаков. Внешние признаки предмета используются, применяются и для описания технологии. Морфология также дополняется сведениями о материале, при изучении стекла в частности – его химическим составом. Синтез

---

¹⁰ Шапова Ю.Л. Древнее стекло... С. 14.

¹¹ Лихтер Ю.А. Отечественная библиография по истории археологического и исторического стекла (1918–1991 гг.) // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб., 2015. С. 161–163.

¹² Шапова Ю.Л. Древнее стекло... С. 16.

морфологии, технологии, химического состава широко применялся и применяется в археологии, он производится в рамках типологического метода, основанного на классификации находок по материалу, способу изготовления, обработки, форме и т. д.¹³ Таким образом, древние стеклянные изделия изучаются согласно делению их на категории – посуду, браслеты, бусы и т. д.

Одними из основных задач науки являются описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе научных законов. В методике Ю.Л. Щаповой был использован конструктивный подход, принципы которого были основаны на трех правилах Ж.К. Гардена – это ориентация, сегментация и дифференциация. Сегментация – естественное деление предмета на части, функции каждой из них различны. Дифференциация – описание формы отдельной части объекта. Значение указанного подхода заключается в делении предмета на части, составляющие конструкцию вещи¹⁴.

Для описания стеклянных изделий, полного, точного и краткого, используют матричную классификацию, которая предполагает объединение на одном уровне понятий одного содержания. Понятия, которые находятся на одном уровне классификации, представляются в виде открытого списка, поэтому впоследствии он может быть дополнен. Можно вводить новые уровни, не затрагивая более высокие. Словари для описаний предметов, которые организованы по матричному принципу, обычно состоят из трех уровней обобщения: первый включает всеобщие понятия, второй – общие, третий – особенные¹⁵. Таким образом, достоинство этой классификации – гибкость и возможность контролировать описание и терминологическое единство¹⁶.

Классифицированием и типологическим изучением стеклянных изделий, а именно бус, занималась Е.М. Алексеева, разделившая их большой массив на типы и варианты¹⁷. На первом уровне было произведено деление по материалу – стекло, фаянс, камень. Нумерация типов в разделах для каждого своя. Для классификации использовались морфологические признаки – форма, направление канала отверстия, орнамент, цвет с прозрачностью. Технологические признаки были приняты во внимание при выделении вариантов внутри типов¹⁸.

Значительными результатами обладают работы В.Б. Ковалевской. В ходе многолетних работ ей была создана автоматическая классификация с использованием методов математической статистики¹⁹. Избрав в качестве

---

¹³ *Щапова Ю.Л.* Древнее стекло... С. 14–15.

¹⁴ *Столярова Е.К.* Указ. соч. С. 12–13.

¹⁵ Там же. С. 13.

¹⁶ Там же. С. 13–14.

¹⁷ *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1975.

¹⁸ *Лихтер Ю.А.* Основные направления изучения стекла... С. 28.

¹⁹ *Ковалевская В.Б.* Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков. Вып. 2. Стеклянные бусы и поясные наборы. Компьютерная обработка массового

предмета для обработки этих методов восточноевропейские бусы, В.Б. Ковалевская произвела их статистическую обработку. Она ввела понятие минимальной единицы рассмотрения – МЕР, что дало ей возможность в качестве единиц рассматривать и минимальные²⁰.

Применение системного подхода и матричной классификации в исследованиях древнерусских стеклянных предметов позволяют ученым наносить информацию о них на бумажные карты, а затем создавать базы данных в специальных программах. Таким образом, совокупность указанных методов легко адаптирует перевод получаемой информации на компьютерный язык. Так, базы данных созданы для стеклянных изделий, найденных в ходе раскопок на территории г. Москвы (Ю.А. Лихтер, Е.К. Столярова), памятников саргатской культуры (Н.П. Довгалюк), памятников Владимиро-Суздальской Руси (А.В. Лядова) и др.

Для каждой категории находок может быть создана отдельная база данных, как это было сделано Е.К. Столяровой для стеклянных предметов Москвы XII–XIV вв. в двух форматах – бумажном и электронном. Первый позволил представить более полно каждую вещь в единстве всех признаков, второй – провести статистическую обработку и классифицировать информацию. Преимущество бумажного формата – представление каждой вещи наиболее полно²¹.

Подобные самостоятельные базы данных для каждой категории стеклянных предметов были созданы и в ходе исследования А.В. Лядовой, изучавшей находки с территорий памятников Владимиро-Суздальской земли²².

При изучении стекла древнерусских городов на сегодняшний день достигнуты значительные успехи, однако эти изделия исследуют неравномерно, что обуславливается, как уже упоминалось, разной частотой находок разных категорий. Более часто при раскопках городских и сельских поселений встречаются украшения, среди которых больше всего бус и браслетов. На данный момент подробно изучены браслеты с территорий наиболее крупных городов Древней Руси – Киева, Новгорода, Смоленска, Полоцка, Старой Рязани, Владимира, Суздаля, Твери, Торжка, Любеча, Изяславля, Серенска, Дмитрова, Старой Ладogi, Белоозера, Болгара и др. Проведены исследования бус Киева, Новгорода, Старой Ладogi, Белоозера, Ростова, Владимира, Суздаля, Твери, Торжка, Дмитрова, Рюрикова городища, поселения Усть-Шексна, Тмутаракани, Саркела и др. Также имеются публикации находок украшений Восточной Польши, Украины и Белоруссии. Такие категории как перстни, вставки, оконное стекло, мозаика намного реже встречаются в культурном слое,

---

археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. Пушино, 2000.

²⁰ Лихтер Ю.А. Основные направления изучения стекла... С. 28–29.

²¹ Столярова Е.К. Указ. соч. С. 10.

²² Лядова А.В. Указ. соч. С. 4.

поэтому, как было сказано, чаще всего их изучают вместе с другими наиболее массовыми категориями.

Важно отдельно отметить результаты исследований стеклянных изделий на территории Тверского Поволжья. На сегодняшний день продолжают изучаться вопросы хронологии предметов, использования их для датировки культурного слоя, накоплены новые данные о домонгольских изделиях с территорий Твери и Торжка. Обработана и введена в научный оборот информация по значительному количеству находок разных категорий. Новые данные, касающиеся проблем хронологии стеклянных предметов, получены И.А. Сафаровой (Дашковой)²³. В работах О.М. Олейникова²⁴ и А.Н. Егорькова²⁵ интерпретированы результаты химических и технологических анализов украшений, посуды и других изделий. Выявлены как общие закономерности в распространении предметов из стекла в городах, так и местные особенности в их наборе и хронологическом распределении. Основными научными подходами, которые применяются в тверском регионе, являются системный и информационный.

Таким образом, исследование стеклянных изделий с использованием современных подходов и методов, в том числе естественнонаучных, способствует успешному решению некоторых проблем и задач, среди них – датирование культурного слоя, исследование культуры и быта, изучение экономических и культурных связей между регионами, становление и распространение стеклодельных школ.

Вместе с регионально-хронологическим и химико-технологическим подходом (М.А. Безбородов, Н.Н. Бусятская, С.И. Валиулина, В.А. Галибин, Р.М. Джанполадян, А.Н. Егорьков, Е.Ю. Жирухина, С.Д. Захаров, В.В. Кропоткин, И.Н. Кузина, Н.З. Кунина, З.А. Львова, Д.В. Наумов, А.В. Плохов, М.Д. Полубояринова Т.В. Равдина, Т.С. Скрипченко, М.В. Фехнер, И.А. Сафарова, О.М. Олейников) стал более активно применяться системный. Он принес значительные успехи в современных исследованиях. Его используют не только исследователи стекла, но и археологи, изучающие другие материальные объекты древности²⁶.

---

²³ Дашкова И.А. Стеклянные изделия в материальной культуре средневековой Твери // Древняя Тверь: материалы научной конференции. Тверь, 2006. С. 87–95.

²⁴ Олейников О.М. Тверские стеклянные браслеты (сравнительный анализ химических составов) // Тверской археологический сборник. Материалы II Тверской археологической конференции и 5-го заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 196–211.

²⁵ Егорьков А.Н. Химический состав тверского посудного стекла монгольского времени // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С. 138–148.

²⁶ Лихтер Ю.А. Отечественная библиография... С. 162.

Таким образом, изучение стекла в отечественной науке характеризуется широким разнообразием подходов и методик, что свидетельствует о высоком качестве этих исследований.

Однако в заключение необходимо отметить, что многие проблемы, касающиеся стеклянных изделий XII–XIV вв. с территориями древнерусских городов, на сегодняшний день остаются непонятными и нерешенными, попытки их постановки и решения вызывают многочисленные дискуссии в научной среде. Поэтому многие темы еще далеки от завершения. Остается нерешенной проблема организации и структуры производства, не совсем ясны направления изменений в химическом составе и технологии стекла, не до конца исследованы вопросы, связанные с ролью стеклянных изделий в городской материальной культуре, не изучен механизм распространения изделий по территории Древней Руси и за ее пределами, не полностью рассмотрены проблемы существования местного стеклоделательного производства в крупных ремесленно-торговых городах Древней Руси.

Список литературы

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1975. 94 с.

Безбородов М.А. Химия и технология древних и средневековых стекол. Мн.: Наука и техника, 1969. 276 с.

Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 216 с.

Дашкова И.А. Стеклянные изделия в материальной культуре средневековой Твери // Древняя Тверь: материалы научной конференции / Архивный отдел Тверской области. Тверь: Лилия Принт, 2006. С. 87–95.

Егорьков А.Н. Химический состав тверского посудного стекла монгольского времени // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993–1997 гг.). СПб.: Европейский дом, 2001. С. 138–148.

Ковалевская В.Б. Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков. Вып. 2. Стеклянные бусы и поясные наборы. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2000. 362 с.

Лихтер Ю.А. Основные направления изучения стекла в российской археологии второй половины XX века // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 28–35.

Лихтер Ю.А. Отечественная библиография по истории археологического и исторического стекла (1918–1991 гг.) // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 161–163.

Львова З.А. Стеклянные бусы Старой Ладogi. Способы изготовления, ареал и время распространения // АСГЭ. Вып. 10. Л.: Сов. художник, 1968. С. 64–94.

Лядова А.В. Стекло Владимиро-Суздальской Руси: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2001. 24 с.

Олейников О.М. Тверские стеклянные браслеты (сравнительный анализ химических составов) // Тверской археологический сборник. Материалы II Тверской археологической конференции и 5-го заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 196–211.

Столярова Е.К. Стекло средневековой Москвы XII–XIV вв. М.: РГГУ, 2016. 692 с.

Щапова Ю.Л. Стеклянные бусы древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. МИА. № 55. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 164–178.

Щапова Ю.Л. Древнее стекло: морфология, технология, химический состав. М.: Изд-во МГУ, 1989. 120 с.

Щапова Ю.Л. Византийское стекло. Очерки истории. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 288 с.

Щапова Ю.Л. Мир древнего стекла: проблемы и перспективы // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 9–27.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ИГРАЛЬНЫЕ ФИГУРКИ ИЗ КОСТИ И ГЛИНЫ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

К.С. Репина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается распространение некоторых видов логических игр и игрушек с момента их возникновения на Руси до начала XVIII в. Основное внимание уделяется изделиям из кости, указывается их схожесть с глиняными находками. На основе анализа археологических и письменных данных выделяются особенности игральных фигурок из кости и глины, раскрывается отношение к данным видам игрушек в обществе.

Ключевые слова: *археология, Древняя Русь, игрушка, народный художественный промысел, шашки, шахматы, зернь, игра в бабки.*

Игры занимают важное место в жизни человека. Они оказывают существенное влияние на воспитание и жизнь детей, на усвоение ими общественного опыта. Стоит отметить, что по различным причинам в игры могут играть и взрослые люди. Поэтому важно рассмотреть некоторые виды игральных фигурок из кости и глины, существовавшие в Древней Руси, которые могли быть использованы одновременно всеми возрастными группами населения. Такими игрушками выступают предметы, которые можно отнести к категории логических игр. Отдельные игрушки данной категории изучали Г.П. Латышева и М.Г. Рабинович¹, Е.А. Рыбина², Д.Ю. Бадеев³ и др., однако системного анализа их не проводилось, не определена роль данных находок в культуре населения Древней Руси.

В данном исследовании рассматриваются такие игрушки, как шашки, шахматы, бабки и игры с ними связанные. На основе анализа археологических и письменных данных проводится систематизация 100 фигурок из культурного слоя IX – начала XVIII в. гг. Новгорода (Неревский раскоп)⁴, Твери (данные раскопок 1993–1997 гг., проводимых

---

¹ Латышева Г.П., Рабинович М.Г. Москва и Московский край в прошлом. М., 1973.

² Рыбина Е.А. Шашки, «мельница», шахматы // Древняя Русь. Быт и культура / Отв. ред. тома Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М., 1997. Гл. 5. С. 110–114.

³ Бадеев Д.Ю. Находки шахматных фигурок из раскопок Рубленого города в Ярославле // Археология: история и перспективы: 5-я Межрегиональная конференция. Ярославль; Рыбинск, 2012. С. 28–34.

⁴ Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямищikov С.В. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М., 1985.

на территории Кремля)⁵, Ярославля (раскопки 2004–2011 гг.)⁶ и игрушек из коллекций Новгородского государственного объединенного музея-заповедника⁷, Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника⁸, Александровского художественно-краеведческого музея⁹. Выделяются особенности данного вида предметов, раскрывается изменение отношения к рассматриваемым играм в обществе.

Перейдем к рассмотрению настольных логических игр Древней Руси, таких как игра в «мельницу», в шашки и шахматы. Необходимо добавить, что отсутствуют письменные источники, которые могли бы дать сведения о распространении названных игр на Руси, но благодаря материалам археологических раскопок можно сделать вывод, что они попали на Русь с севера, из Европы¹⁰.

Обратимся к более подробному анализу шашек, бытовавших на Руси в IX–XV вв. Некоторые исследователи, например Е.А. Рыбина, связывают их возникновение с варяжской дружиной, так как предметы данной игры часто встречаются в раскопках дружинных курганов X–XI вв., а также ученые указывают на связь представленных игр с торговым путем «из варяг в греки», о чем свидетельствует территория их наибольшей концентрации¹¹. Рассматривая сами предметы, следует отметить, что материал их изготовления был разнообразным – это могли быть как кость, так и стекло, янтарь, камень или любой другой материал. Для данной работы наибольшее значение имеют предметы из кости и глины.

Следует начать с рассмотрения игральных предметов – шашек Тверской земли. В связи с этим стоит назвать раскопки, проводимые в 1993–1997 гг. под руководством Т.А. Чукова, О.М. Олейникова, В.И. Кильдюшевского и В.А. Лапшина на территории Тверского Кремля. Если говорить более подробно, они проходили на левом берегу реки Волги и правом берегу реки Тьмаки. Заслуживает внимания тот факт, что к западу от Кремля, между правым берегом Волги и левым берегом Тьмаки, располагался Затьмацкий посад, являвшийся торгово-ремесленным поселением, о чем свидетельствуют находки тиглей, каменных формочек и т. п.¹² В косторезном ремесле до XIV в. в качестве основного материала часто использовался рог, а не кость, которая приобрела наибольшую

---

⁵ Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб., 2009.

⁶ Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия. 2-е изд., доп. и переработ. М., 2012.

⁷ Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. [Электронный ресурс]. URL: <https://novgorodmuseum.ru/> (дата обращения: 07.04.2024).

⁸ Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. [Электронный ресурс]. URL: <http://ryazankreml.ru/> (дата обращения: 07.04.2024).

⁹ Александровский художественно-краеведческий музей. [Электронный ресурс]. URL: <http://усадыба-первушина.рф/> (дата обращения: 07.04.2024).

¹⁰ Рыбина Е.А. Указ. соч. С. 110.

¹¹ Там же.

¹² Лапшин В.А. Указ. соч. С. 17.

популярность в последующее время. Одной из причин такой переориентации выступает подобная тенденция в развитии новгородского производства, начатая еще в XIII в.¹³ Таким образом, различные предметы могли изготавливаться непосредственно на территории города.

Наряду с этим активно осуществлялось развитие внешних связей с другими землями, через которые на территорию Кремля попадали данные предметы. Как было замечено выше, наибольшее значение имеют контакты с Новгородской землей, о чем также свидетельствуют многочисленные находки берестяных грамот¹⁴. Важно отметить, что ближайшим к Твери городом в XIII в. был Торжок, входивший до 1478 г. в состав Новгородской республики.

Приступим к рассмотрению шашек Тверского Кремля (см. Приложение 1). Первые из них были представлены в виде выточенных на станке 6 экз. шашек из кости, имеющих вид плоских предметов округлой формы, в центре которых находится углубление. На территории Кремля и на землях других городов подобные находки представлены в малом количестве. Большинство же находок обнаружено в Новгороде, откуда они могли распространяться на остальную территорию Руси¹⁵. Глиняная шашка создана в XIV–XV вв. и представлена в 1 экземпляре. По форме она не отличается от костяных.

Единична находка кубика для игры в кости или в зернь, создание которого датировано XIV в. Он имеет форму параллелепипеда, с изображением точек, так называемых очков. Они изображаются на каждой стороне предмета, символизируя цифры от одного до шести (см. Приложение 2). Аналогичные изделия известны в Новгороде и имеют западноевропейское происхождение¹⁶.

Игрушки из камня представлены одной фишкой XIV в., напоминающей плоские шашки. Она изготовлена из серого сланца, покрытого краской черного цвета (см. Приложение 2).

Вид рязанских шашек также типичен (см. Приложение 1). Это круглое изделие с орнаментом в виде кругов на одной стороне или на обеих. Такой орнамент еще называется циркульным. Некоторые фигурки имеют сквозное отверстие в центре.

Таким образом, можно сделать вывод, что шашки в Древней Руси имели полусферическую или эллипсоидную форму, в центре которой находилось углубление. Разнообразие орнаментации и цветовой гаммы указывает на количество участников данной игры – два человека, а наличие рядом находок игральных костей указывает на сам процесс игры, а именно – на метод выбора очередности.

---

¹³ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 145.

¹⁴ Там же. С. 165.

¹⁵ Рыбина Е.А. Указ. соч. С. 112.

¹⁶ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 166.

С шашками непосредственно связана игра «мельница», известная на Руси начиная с X в. и имеющая разнообразные варианты игры. Предметы игры аналогичны шашкам, описанным выше, а сама игра представляет собой борьбу двух игроков за построение фигур на игровом поле в определенном порядке, выигрывает тот, кто первым лишит противника его фигур, как и в шашках, или сделает невозможным следующий ход игрока, как в шахматах¹⁷.

Третий вид игры, а именно шахматы, скорее всего, пришли на Русь с Востока в IX–X вв., однако нельзя исключать возможность их появления и из других мест. Представленные находки, чаще всего, найдены в Новгороде, но начиная с XIII в. они приобретают широкое распространение на Руси, несмотря на последующие запреты церкви¹⁸.

Раскопки, проводимые в 2004–2011 гг. Институтом археологии РАН и непосредственно археологами А.В. Энговатовой, Н.Н. Фараджевой и др., позволяют рассмотреть разнообразные находки резных костяных игральных фигурок XIII–XV вв. (см. Приложение 3). Начнем их рассмотрение с абстрактных фигурок короля и королевы, которые еще носят название «ферзь». Первая находка датируется XI–XIII вв. и представляет собой составной предмет: верхняя часть цилиндрической основы просверлена так, чтобы в нее вошла дополнительная фигурка, которая завершает целостный образ королевы, тем самым позволяет определить ее место на игровой доске. Навершие последней состоит из двух эллипсовидных фигур, верхняя из которых более узкая и заметно меньше по размеру. Создание второй находки относится к XIII–XVII вв. Фигура также имеет цилиндрическую форму и дополнительный фрагмент, однако его верхняя часть не выходит за рамки игрушки, что позволяет отнести ее к королю. Декор представлен двумя полосами линий по краям – сверху и снизу. Обе фигуры выполнены из рога, в виде «восточной символики новгородской модификации», выраженной в форме и декоре тулова¹⁹.

Находка ладьи датирована XIII–XVII вв. Она имеет вид круглой короны, боковые выступы которой закручены вовнутрь. В отличие от предыдущих фигур, данная находка не относится к восточной символике, а имеет вид, близкий к местной. Это позволяет сузить ее хронологические рамки до XIII–XV вв.²⁰

Конь имеет такую же датировку создания, как и ладья. Внешне представлен в форме головы птицы. Фигурка декорирована циркульным орнаментом – основание украшает узор из непрерываемой последовательности окружностей с точками посередине²¹.

---

¹⁷ Рыбина Е.А. Указ. соч. С. 111.

¹⁸ Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Указ. соч. С. 27.

¹⁹ Бадеев Д.Ю. Указ. соч. С. 28.

²⁰ Там же. С. 30.

²¹ Там же. С. 28.

Подобные игрушки найдены в ходе раскопок Тверского Кремля, указанных выше. Шахматы датируются XV в. и представляют собой абстрактные фигуры геометрической формы, выполненные из кости и дерева, в количестве 6 экз. (см. Приложение 3).

Перейдем к рассмотрению других предметов логической игры – кости для игры в бабки. Фишка для игры представляет собой надкопытную кость животного. Из этого же материала изготовлена и бита для игры. Отличие заключается в том, что в последнюю вставляется свинцовый стержень.

В ходе раскопок Ярославского Кремля 2004–2011 гг. найден 1 экз. кости для игры в бабки, датированный XIII–XV вв. (см. Приложение 4). Игрушка выполнена из позвоночника животного. Одна из боковых граней орнаментирована в виде просверленных несквозных круговых отверстий.

Ближе к XVII в. количество «бабок» увеличивается. Данный факт можно проследить по количеству находок игральных бабок, найденных в ходе охранных археологических работ в г. Александрове Владимирской области, проводимых в 2020 г. под руководством И.Е. Зайцевой (см. Приложение 4). Внешне фигурки представляют собой шлифованные резные кости без какой-либо орнаментации, датированные XVI–XVIII вв. Их количество превышает 20 экземпляров.

Заканчивая характеристику археологических находок, следует отметить, что с XII в. деятельность ремесленников становится ориентируемой на рынок, это, в свою очередь, приводит к стандартизации продукции. Поэтому не случайна внешняя схожесть представленных выше игровых фигурок. Поначалу они были распространены преимущественно в Новгороде, однако в последующее время они появляются почти во всех регионах Руси.

Количество находок позволяет сделать вывод о том, что представленные игры были популярны во многих городах всего рассматриваемого периода Древней Руси, несмотря на то, что в XVI в. возросло недовольство властей пьянством²², сопровождающим названные игры. Также из-за того, что «дети боярские и всякие бражники зернью играют и пропиваются»²³, увеличились негативные ситуации, сопровождаемые воровством и разбоем проигравших²⁴, что впоследствии приводит к недовольству самой игрой. В отдельном регионе страны, в Белгороде, в XVII в. появляется запрет на некоторые виды перечисленных игр, из-за того что в выходные дни люди не ходят в церковь, а лишь пьянствуют и совершают «бесовские действия»²⁵. Данный запрет коснулся

²² Домострой. М., 1994. С. 12.

²³ Стоглав. Казань, 1862. С. 182.

²⁴ О розбойных и о татинных делех. А в ней 104 статьи // Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. Л., 1987. Гл. 21. Ст. 15. С. 119.

²⁵ Царская грамота в Белгород 1648 г. об исправлении нравов и уничтожении суеверий // Иванов П.И. Описание Государственного архива старых дел / сост. инспектором гос. арх. и чл. разных учен. о-в П. Ивановым. М., 1850. С. 296.

не только азартных игр, но и кулачных боев, катания на качелях, а также игры на музыкальных инструментах. Однако эти запреты не нашли свое отражение на других территориях страны.

Подводя общую черту, хотелось бы обобщить статистические данные рассмотренных находок. Наибольшее количество игральных фигурок найдено в Новгороде – всего 59 экз., из которых 10 экз. шахмат, 9 экз. кубиков и по 20 экз. шашек и костей для игры в бабки. В Александрове – 26 экз.: 21 экз. костей для игры в бабки и 5 экз. шашек. В Твери найдено и проанализировано 18 экз. игрушек, из них 8 экз. шахмат, 7 экз. шашек, 2 экз. бабок и 1 экз. игровой кости. В Ярославле меньше всего находок – 7 экз., из которых 6 экз. шахмат и 1 экз. кости для игры в бабки. Всего рассмотрено 110 экз.

Резюмируя исследование и обращаясь непосредственно к археологическим находкам данного периода, можно сделать вывод, что большинство логических игральных фигурок представлено предметами из кости. Предметы из глины в большинстве своем относятся к новгородским находкам и внешне не отличаются от костяных. Они представлены всеми выше описанными костяными игрушками, кроме находок для игры в бабки. Все рассмотренные игры и игрушки, направленные на развитие мышления и логики, являются неотъемлемой частью бытовой культуры Древней Руси.

Список литературы

Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия. 2-е изд., доп. и переработ. М.: ИА РАН, 2012. 296 с.

Бадеев Д.Ю. Находки шахматных фигурок из раскопок Рубленого города в Ярославле // Археология: история и перспективы: 5-я Межрегиональная конференция. Ярославль; Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2012. С. 28–34.

Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямицкий С.В. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М.: Искусство, 1985. 158 с.

Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.

Латышева Г.П., Рабинович М.Г. Москва и Московский край в прошлом. М.: Моск. рабочий, 1973. 232 с.

Рыбина Е.А. Шашки, «мельница», шахматы // Древняя Русь. Быт и культура / Отв. ред. тома Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997. Гл. 5. С. 110–114.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

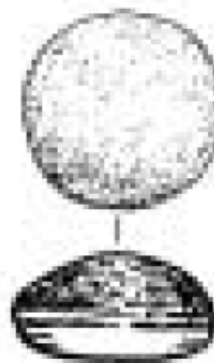
Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

Приложение 1. Шашки²⁶

Находки г. Тверь			
	<p style="text-align: center;">Шашка</p> <p>Период создания: XIII–XIV вв. Материал, техника: кость Размер: 3,3х1 см</p>		<p style="text-align: center;">Шашка игральная</p> <p>Период создания: XIV–XV вв. Материал, техника: глина Размер: 3,2х3,2 см</p>
Находки г. Рязань			
	<p style="text-align: center;">Шашка</p> <p>Период создания: XIII–XIV вв. Материал, техника: кость Размер: диам. 29 мм, толщ. 8–9 мм</p>		<p style="text-align: center;">Шашка</p> <p>Период создания: XV–XVII вв. Материал, техника: кость Размер: диаметр 26х27 мм</p>

Приложение 2. Тверской Кремль. Игральный кубик и серый сланец²⁷

²⁶ Шашка // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9173390> (дата обращения: 07.04.2024); Шашка игральная // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15650534> (дата обращения: 07.04.2024); Шашка // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17016154> (дата обращения: 07.04.2024); Шашка // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=45305633> (дата обращения: 07.04.2024).

²⁷ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 365.

Приложение 3. Шахматы²⁸

Находки г. Ярославль			
	<p style="text-align: center;">Фигурка шахматная <i>Ферзь</i></p> <p>Период создания: XI–XIII вв. Материал, техника: кость, резьба Размер: Общие: 2,9x1,8 см; основание: 2,0x1,8 см; верхняя часть: 2,5x0,9 см</p>		<p style="text-align: center;">Фигура шахматная <i>Ферзь</i></p> <p>Период создания: XIII–XVII вв. Материал, техника: кость, резьба Размер: 3,8x3,0x2,7 см</p>
	<p style="text-align: center;">Фигура шахматная <i>Ладья</i></p> <p>Период создания: XIII–XVII вв. Материал, техника: кость, резьба Размер: 1,6x1,6 см</p>		<p style="text-align: center;">Фигура шахматная <i>Конь</i></p> <p>Период создания: XIII–XVII вв. Материал, техника: кость, резьба Размер: 2,4x1,8 см</p>
Находки г. Тверь			
	<p style="text-align: center;">Фигура шахматная</p> <p>Период создания: XV–XVI вв. Материал, техника: кость Размер: 2,6x1,5 см</p>		<p style="text-align: center;">Фигура шахматная</p> <p>Период создания: XVI в. Материал, техника: кость Размер: 1,6x1,2 см</p>

²⁸ Фигурка шахматная // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46737785> (дата обращения: 07.04.2024); Фигура шахматная // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46737060> (дата обращения: 07.04.2024); Фигура шахматная // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46737144> (дата обращения: 07.04.2024); Фигура шахматная // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26027431> (дата обращения: 07.04.2024); Фигура шахматная // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15906272> (дата обращения: 07.04.2024); Фигура шахматная // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15906392> (дата обращения: 07.04.2024).

Приложение 4. Кости для игры в бабки²⁹

Находка г. Ярославль			
		<p>Кость для игры в бабки Период создания: XIII–XV вв. Материал, техника: кость, резьба, сверление Размер: 4,2x1,5x1,7 см</p>	
Находки г. Александров			
		<p>Бабка игральная Период создания: XVI–XVIII вв. Материал, техника: кость, шлифование Размер: 4,6x2,5x2,1 см</p>	
		<p>Бабка игральная Период создания: XVII–XVIII вв. Материал, техника: кость, шлифование Размер: 4,7x2,7x2,4 см</p>	

²⁹ Кость для игры в бабки // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29276665> (дата обращения: 07.04.2024); Бабка игральная. Охранные археологические работы в г. Александрове, ул. Ленина, 66. Раскоп 1 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49842964> (дата обращения: 07.04.2024); Бабка игральная. Охранные археологические работы в г. Александрове, ул. Ленина, 66. Раскоп 1 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49844908> (дата обращения: 07.04.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ, ЭКСКУРСОВЕДЕНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ, 1866–1917 ГГ.

В.М. Богданов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – С.В. Богданов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье характеризуется просветительская деятельность Тверского музея в дореволюционный период. Выделены и описаны основные формы просветительской работы музея. Предложен подробный обзор музейного собрания. Определен состав аудитории музея. Делается вывод о высокой развитости и эффективности этого направления деятельности музея.

Ключевые слова: музей, музейное дело, просветительская деятельность музея, культурно-образовательная деятельность музея, образование, внешкольное образование, Великие реформы, пореформенная Россия, Тверь, Тверская губерния.

Тверской музей начал свою деятельность 9 августа 1866 г. Торжественные мероприятия по открытию нового учреждения культуры почтили в тот день своим присутствием цесаревич Александр Александрович и великий князь Владимир Александрович. В течение последующих десятилетий музей, стараниями своих работников заполучивший так сильно впечатляющее современников собрание предметов, сделался значительным культурным центром города, одним из главнейших средоточий местного «внешкольного образования».

Открытие музея и дальнейшая его работа в дореволюционную эпоху пришлись на время, для судеб страны ставшее во многом переломным. Общеизвестно, что 60-е и 70-е гг. XIX в. прошли в истории государства под знаменем Великих реформ императора Александра II, правительство которого взяло курс на всестороннее преобразование всех сфер общественной жизни. Модернизационные процессы коснулись политической, экономической, социальной и, что важно, духовной жизни общества. Этот последний аспект мы акцентируем не случайно – реформаторы ясно осознавали необходимость повышения эффективности системы образования, ведь лишь «просвещенный гражданин» (при всей условности этого понятия применительно к монархическому строю) мог в полной мере на ментальном уровне понять и усвоить все эти

модернизационные проекты. Факторами просвещения в обновленной модели должны были стать кроме традиционных учреждений – школ, гимназий, реальных училищ, университетов и иных, – и музеи.

Тема просветительской деятельности дореволюционного музея для научной литературы не нова. Разные ее грани освещались как в обзорных работах, рисующих широкую панораму темы на общероссийском материале, так и в конкретных исследованиях. Так, С.А. Каспаринская разрабатывала на обширной источниковой базе проблемы влияния государственной политики на работу дореволюционного музея вообще в контексте обсуждения вопроса формирования и усложнения музейной сети страны¹. В работе Т.А. Пархоменко проблемы образовательной деятельности музеев дореволюционного времени рассматриваются «изнутри», в перспективе их функционирования как самобытного звена культурного ландшафта страны и мощного элемента системы «внешкольного образования» с особым акцентом на их вклад в дело развития культурно-образовательного процесса². Локальное измерение темы раскрыто в работах М.И. Бурлыкиной³, А.К. Лазуко⁴, А.А. Ваганова⁵, Т.Г. Шумкиной⁶, Р.Р. Авляровой⁷ и др. исследователей. При этом опыт просветительской работы Тверского музея предметом специального изучения еще не становился. Только отдельных ее сторон касались авторы части отмеченных выше обзорных работ и Т.В. Черных в статье о связях

---

¹ Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – нач. XX в.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) М., 1991. С. 8–95.

² Пархоменко Т.А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании (вторая половина XIX – нач. XX вв.) // Музей и власть. Из жизни музеев. М., 1991. С. 27–43.

³ Бурлыкина М.И. Музеи высших учебных заведений России на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 88–97; Она же. Музейное дело в университетах дореволюционной России // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37. № 1. С. 136–155.

⁴ Лазуко А.К. От именного указа императора до сегодняшнего дня (просветительская деятельность в Русском музее) // Музеология-музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания: мат-лы междунар. науч. конф., СПб., 14–16 мая 2008 г. СПб., 2009. С. 388–403.

⁵ Ваганов А.А. Становление и развитие музеев на Урале во второй половине XIX – начале XX века: дис... канд. ист. наук. Челябинск, 2015. С. 80–182.

⁶ Шумкина Т.Г. Пермский научно-промышленный музей и его роль в развитии исторического краеведения Урала // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) / ред. кол.: Г.А. Кругликова, З.И. Гузненко, М.К. Елисафенко и др. Екатеринбург, 2019. С. 169–174.

⁷ Авлярова Р.Р. Роль Пермского научно-промышленного музея в просветительской деятельности // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. 2021. № 1. С. 213–218.

музея с Тверской ученой архивной комиссией⁸. Настоящий очерк ставит своей задачей в этой связи через системную характеристику просветительской работы Тверского музея выявить его образовательное значение, тот вклад, что он внес в просвещение губернского населения.

Просветительский процесс был поставлен в музее с самого момента его открытия и велся по нескольким направлениям. Основной и наиболее важной формой просветительской деятельности была экспозиционная работа, демонстрация и объяснение силами хранителей музейных коллекций посетителю. В этом смысле образовательная функция музея сводилась, прежде всего, к бытованию последнего в качестве «наглядного пособия к изучению Тверской губернии» и «вещественной летописи» тверской истории. Соответствующие установления содержал устав музея (принятый в первом варианте в 1898 г., много позже открытия музея, по большей части он фиксировал сложившееся задолго до этого времени положение дел): «Тверской музей имеет целью служить наглядным пособием к изучению Тверской губернии в ее прошедшем и настоящем»; в его отделах размещаются предметы, «могущие послужить к наилучшему ознакомлению с краем и его населением»⁹. Постараемся по этой причине дать развернутое описание музейным коллекциям, которыми располагал музей, с тем чтобы выявить собственно те области, знание о которых он сообщал своему посетителю.

В своем первоначальном варианте, в годы председательства Н.И. Рубцова (с открытия в 1866 г. по 1872 г.) собрание Тверского музея включало большей частью современные предметы или памятники сравнительно недавнего прошлого и высвечивало скорее природное, промышленное и этнографическое своеобразие губернии, чем ее историческое развитие¹⁰.

Естественнонаучная специфика Тверской земли демонстрировалась размещением в экспозиции образцов местных деревьев и растений, преподнесенных музеем тверским купцом Бураковым из собственной оранжереи, чучелами птиц и животных. На своеобычие тверской этнографии указывали среди прочего костюм тверских, весьегонских и новоторжских женщин и модели крестьянских борон, сох, лаптей и корзиночек. Значителен был набор и памятников тверского ремесленничества и промышленности. Показывались, например, изделия именитых уездных предприятий: новоторжский хрусталь завода Полторацких, корчевские хрусталь, стекло и фаянс фабрик Ге, Мартен и

---

⁸ Черных Т.В. Роль ТУАК в деятельности Тверского музея // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: сб. ст. / Архивный отдел Тверской обл. Тверь, 2004. С. 46–60.

⁹ Устав Тверского историко-археологического музея. Тверь, 1915. С. 1–3.

¹⁰ Сведения о составе первых коллекций музея взяты из: Список вещам Тверского музеума, открытого 9 Августа 1866 года, в день Высочайшего посещения Их Императорских Высочеств Государя Наследника Цесаревича Александра Александровича и Великого Князя Владимира Александровича. Тверь, 1866.

Ауэрбаха, кухонная посуда завода вышневолоцкого деятеля Гужева и пр. Местное прядильное и ткацкое дело получило освещение образцами продукции тверских мануфактур Каулина и Морозова, вышневолоцкого предприятия Шиловых, ржевской прядильни Мыльников-Глушкова (бумажная и пеньковая пряжа), фабрики Лосева в Корчевском уезде (скатерти, салфетки, полотенца). История России и Тверской губернии в экспозиции практически не была отражена. Можно отметить лишь экспонаты, связанные с именем крупного флотоводца, героя Крымской войны, уроженца Старицкого уезда В.А. Корнилова: модели кораблей, которыми он командовал («Двенадцать апостолов», «Фемистокл», «Лебедь»), его контр-адмиральский и вице-адмиральский флаги, шашка и портрет.

Общий характер коллекций, выставляемых на обозрение посетителей музея, уловить из приведенных данных не трудно. Музей стремился как можно более ярко и полно показать специфичность губернии в общероссийском контексте и пролить свет на ее вклад в развитие страны. Характерно, что в описи музея, подвергнутой здесь анализу, многие предметы сопровождаются небольшой информационной справкой о размерах, мощностях, численности и точках сбыта продукции тех производств, из которых они вышли. Так, например, о названных выше осташковских кузнечных изделиях сообщено, что на тамошнем производстве сосредоточено пять кузниц, в которых 30 горнов, 50 человек мастеров и рабочих, что дает оно в год более 50000 топоров (часть из них выделяется для нужд североамериканской компании и адмиралтейства), от 8000 до 10000 серпов, около 60000 кос, примерно 2000 пар ножниц. Музей ясно очерчивал таким образом место и роль губернии в экономической жизни страны и давал соответствующую информацию своим посетителям.

Замкнутость коллекций на тверской индустрии и этнографии музей преодолел за время руководства им А.К. Жизневским (1872–1896 гг.) Блестяще образованный ученый, радатель тщательного изучения истории края, трепетный хранитель тверской старины, заведование музеем совмещавший с руководством Тверской ученой архивной комиссии, при нем собрание музея приросло бесчисленными памятниками русской и, в частности, тверской истории. Его стараниями в музее открылся новый историко-археологический отдел (в связи с чем в некоторых документах с определенного момента музей именуется историко-археологическим). Он так писал о путях исполнения своим детищем его просветительской миссии: «Сохранить уцелевшие памятники глубокой старины... собрать их в одно место, для того, чтобы учащееся юношество и все общество, интересующееся родной стариною, имело под руками возможно полную и верную картину древней народной жизни, – вот дело, исполнение которого представилось необходимым...»¹¹.

---

¹¹ *Жизневский А.К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 4.

А.К. Жизневский оставил подробное описание историко-археологического отдела, зафиксировавшее его состояние на 1888 г.¹² Хотя бы бегло посмотрим на его основе, какие предметы в то время его составляли и «наглядным пособием» по каким темам они были.

Самыми хронологически ранними экспонатами в отделе освещалась древнейшая, первобытная и раннесредневековая история Тверской земли. Самая крупная группа здесь – осколки керамических изделий: многочисленные глиняные черепки (найденные, например, при обследовании берегов Селигера в Осташковском уезде или Пекуновского городища Корчевского уезда), разной сохранности сосуды (один из них, «порядочно сохранившийся», извлекли из кургана подо Ржевом). Показывались орудия труда эпохи камня и железа: например, несколько шлифованных каменных молотов из доломита и сиенитового гранита, обнаруженных в Красном Холму, железные «косари» из-под Вышнего Волочка и Весьегонска.

Многие экспонаты вырисовывали историю русской культуры средневекового периода. Назовем для примера блестяще оснащенный нумизматический отдел музея. Наибольшие усилия прикладывались здесь для сбора и показа тверского монетного материала. Это медные и серебряные монеты великих тверских князей Дмитрия Михайловича, Михаила Александровича, Ивана Михайловича, Александра Ивановича, Бориса Александровича, Михаила Борисовича и удельного князя Ивана Ивановича общим числом 114 и 110 монет, уверенно связываемых с Тверью, но не содержащих каких-либо указаний на правителя. Показывались и старицкие, кашинские и микулинские монеты. Отдел был обильно обеспечен также нетверскими монетами: удельной эпохи – московскими, новгородскими, псковскими, рязанскими, можайскими, верецкими, дмитровскими, галицкими, серпуховскими и др., времени становления и существования единого государства – царскими монетами Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Василия Шуйского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и последующих. Музею повезло иметь крупный корпус иностранных монет, обнаруженных на территории губернии, по большей части очень ранних: арабские куфические дирхемы (саманидские, аббасидские, болгарские), турецкая монета Сулеймана II чекана XI в., золотоордынские монеты ханов Узбека, Джанибека, Тохтамыша и др., серебряная монета XI в. из немецкого города Хильдесхайма, богемские серебряные гроши Венцеслава III и Карла I (начало–середина XIV в.), две серебряные монеты курфюрста Пфальца Руперта (вторая половина XIV в.) Такие масштабы отдела, объятие им материала, очень разнообразного по географии и хронологии, придавали ему очень большой познавательный потенциал.

---

¹² *Жизневский А.К.* Указ. соч. С. 9–242.

Полный обзор собрания Тверского музея в рамках нашей работы, к сожалению, дать невозможно. Но тем не менее общее его состояние было блистательным. В музее на дореволюционном этапе его развития сконцентрировались богатейшие коллекции, ярко и многоцветно отражавшие историю и современность Тверской земли и России вообще, что выгодно отличало его на фоне других подобных провинциальных учреждений. Выдающееся собрание давало просветительской работе музея очень широкие возможности и перспективы и свою роль «вещественной летописи» исполняло отлично.

Еще одним направлением культурно-просветительской деятельности Тверского музея была работа по организации временных выставок. Так, в 1889 г. часть музейного собрания (каменные и костяные орудия, наконечники стрел, фрагменты керамики, шейные гривны, кресты и пр. общим числом 372 экземпляра) поучаствовала в выставке при археологическом съезде в Москве¹³. В краткой брошюре о Тверском музее 1895 г. замечено, что четыре старопечатные книги из его коллекции находились на выставке печатного дела в Санкт-Петербурге¹⁴.

На своей базе музей, по всей видимости, выставок не проводил. При этом примеры организации выставок непосредственно музеями хорошо известны. Скажем, собственные педагогические выставки были в дореволюционное время у Педагогического музея военно-учебных заведений в Петербурге¹⁵. Вероятно, в создании подобных выставок у Тверского музея не было необходимости – все его потребности уверенно закрывались и постоянной экспозицией.

Отметим также организацию научно-образовательных экскурсий, которые музей проводил в тесном сотрудничестве с архивной комиссией. С 1901 по 1912 гг. они совместно провели несколько экскурсий (их состав выявлен Т.В. Черных): в Кашин, Калязин, Торжок, Старицу, Западную Двину, в Корчевской, Вышневолоцкий, Тверской уезды, на исток Волги¹⁶. Нацелены эти экскурсии были на регистрацию и описание памятников старины и их потенциальную музеефикацию. Вообще, организация российскими музеями подобных выставок со схожими целями – практика достаточно распространенная. К примеру, экскурсии Пермского научно-промышленного музея таким же образом предназначались для пополнения его естественнонаучных коллекций по зоологии, энтомологии, геологии¹⁷.

Упомянем также в качестве особого вида просветительской деятельности работу посетителей с библиотекой музея (музей располагал также мощным рукописным собранием, большая часть которого и

---

¹³ Журнал 26-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 19 декабря 1889 года / под ред. И.А. Иванова. Тверь, 1890. С. 3.

¹⁴ Тверской историко-археологический музей / печатано по распоряжению Ученой Архивной Комиссии. Тверь, 1895. С. 5.

¹⁵ Пархоменко Т.А. Указ. соч. С. 31.

¹⁶ Черных Т.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁷ Авлярова Р.Р. Указ. соч. С. 216.

концентрировалась в библиотеке). Примечательно в связи с ней, что в 1897 г. на заседании ученой комиссии обсуждалась проблемы сохранения в надлежащем виде библиотечных рукописей. В ходе дискуссии члены комиссии сошлись на том, что следует установить для пользующихся библиотекой такое правило: выдавать книги на руки только под расписку и не более чем на неделю, а особо ценные или ветхие рукописи давать только для работы в помещении библиотеки без возможности взятия на дом¹⁸.

Затронем в заключение вопрос об аудитории Тверского музея – кому же, собственно, предназначались все его культурно-просветительские мероприятия? Самой важной для музея группой посетителей были воспитанники образовательных учреждений. В упомянутой брошюре 1895 г. в связи с этим сказано: «Многочисленность посетителей музея, имена которых записаны в книгах музея и большинство которых составляет Тверское учащееся юношество и простой народ, указывает на пользу, приносимую музеем для народного образования и воспитания юношества. Музей дает возможность наглядным способом ознакомиться с состоянием промышленности губернии и с ее прошедшим. Изучение же памятников родной старины действует особенно благотворно на молодое поколение, развивая в нем любовь к родине...»¹⁹. В части годовых отчетов численность побывавшего в музее ученичества оговаривалась специально: в 1908 г. это, например, воспитанники Новоторжской учительской семинарии, Каменского училища, Тверской духовной семинарии, ученицы Епархиального училища и школы Максимовича²⁰.

Как и большинство иных музеев России в дореволюционный период, Тверской музей свою просветительскую деятельность стремился распространить и на трудовое простонародье – крестьян, рабочих, мелких служащих. Должны были, надо предполагать, посещать музей и женщины. Хоть прямо в источниках об этом и не сказано, на материалах других музеев Т.А. Пархоменко выявила, что «доля участниц культурно-просветительных мероприятий, особенно в начале XX в., была уже довольно заметной и значительной. Например, из 32280 чел., осматривавших в 1913 г. городской музей древностей Херсонского края, женщин было 11073, т. е. более трети всех посетителей»²¹. Стало быть, просветительская программа Тверского музея предлагалась самым обширным кругам.

Добавим к этому, что к делу расширения собрания Тверского музея его сотрудники старались привлечь самые широкие слои населения. В 1889 г. архивная комиссия обозначила пути, как ей могут помочь

---

¹⁸ Журнал 64-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 19 мая 1897 года / под ред. А.В. Владиславлева. Тверь, 1898. С. 10–11.

¹⁹ Тверской историко-археологический музей. С. 6.

²⁰ Тверской музей и его приобретения в 1908 и 1909 гг. / сост. В.И. Колосов. Тверь, 1911. С. 3.

²¹ Пархоменко Т.А. Указ. соч. С. 35–36.

желающие. Эта своеобразная программа включала 11 пунктов; часть из них напрямую касалась деятельности музея: все сочувствующие комиссии приглашались к «составлению и пополнению местного музея, собиранию древних вещей, описанию коллекций древностей и монет и приведение их в порядок», «собиранию портретов деятелей Тверского края и его уроженцев, видов местностей, старых афиш, объявлений и проч. об общественных увеселениях, празднествах и других общественных событиях в Тверской губернии»²². Программа эта дублировалась на страницах губернских и епархиальных ведомостей. На призывы комиссии отозвался, например, ректор Тверской духовной семинарии: он обратился к своим воспитанникам с предложением им «оказать содействие к предпринятому Тверским музеем собиранию уцелевших древностей родного края»²³. Выше назывался также пример, когда местное население охотно помогало Е.А. Убожкову в его экспедициях. Думается, что и таким путем – путем втягивания населения в активную работу по собиранию и сохранению музейно значимых ценностей – музей мог нести просвещение в массы.

За время изучаемого периода музей уверенно двигался по пути увеличения числа дней открытия. С 1897 г. он стал открывать двери по воскресеньям с 12 до 14 часов. С 1 ноября 1910 г. музей стал открываться также в четверг и без специального графика, по мере необходимости – для иногородних посетителей²⁴, и если в 1908 г. в музее было 9050 посетителей, то в 1910 г. – уже 12446²⁵. Многие музеи именно воскресенья превращали в дни бесплатного и свободного доступа к экспозициям²⁶.

Таким образом, по совокупности данных источников просветительская деятельность Тверского музея вырисовывается как весьма сложное и продуктивное направление его работы. Это тем более важно, что «значительная часть грамотных в городах и на селе получила навыки грамотности (умение читать, а иногда и писать) внешкольным путем. Музеи внесли в этот процесс культурного развития народа немалый вклад. Для многих, особенно неграмотных рабочих и крестьян, они были первыми доступными культурно-просветительскими учреждениями, позволявшими, благодаря наличию наглядного материала о природе и обществе, осуществлять непосредственный контакт с человеком, действуя прежде всего на его чувства и охватывая все сознание в целом, а не только

---

²² Журнал 23-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 14 апреля 1889 года / под ред. И.А. Иванова. Тверь, 1889. С. 3.

²³ Журнал 25-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 9 ноября 1889 года / под ред. И.А. Иванова. Тверь, 1890. С. 4.

²⁴ Тверской музей и его приобретения в 1910 году / сост. В.И. Колосов. Тверь, 1911. С. 3.

²⁵ Тверской музей и его приобретения в 1908 и 1909 гг. С. 3; Тверской музей и его приобретения в 1910 году. С. 3.

²⁶ Пархоменко Т.А. Указ. соч. С. 36.

его «рациональные элементы»²⁷. Весомым был вклад в дело просвещения общества и Тверского музея.

Список литературы

Авлиярова Р.Р. Роль Пермского научно-промышленного музея в просветительской деятельности // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. 2021. № 1. С. 213–218.

Бурлыкина М.И. Музеи высших учебных заведений России на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 88–97.

Бурлыкина М.И. Музейное дело в университетах дореволюционной России // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37. № 1. С. 136–155.

Ваганов А.А. Становление и развитие музеев на Урале во второй половине XIX – начале XX века: дис... канд. ист. наук. Челябинск: ЧГАКИ, 2015. 246 с.

Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – нач. XX в.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) М.: НИИК, 1991. С. 8–95.

Лазуко А.К. От именного указа императора до сегодняшнего дня (просветительская деятельность в Русском музее) // Музеология-музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания: мат-лы междунар. науч. конф., СПб., 14–16 мая 2008 г. СПб., 2009. С. 388–403.

Пархоменко Т.А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании (вторая половина XIX – нач. XX вв.) // Музей и власть. Из жизни музеев. М.: НИИК, 1991. С. 27–43.

Черных Т.В. Роль ТУАК в деятельности Тверского музея // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: сб. ст. / Архивный отдел Тверской обл. Тверь: Лилия Принт, 2004. С. 46–60.

Шумкина Т.Г. Пермский научно-промышленный музей и его роль в развитии исторического краеведения Урала // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) / ред. кол.: Г.А. Кругликова, З.И. Гузненко, М.К. Елисафенко и др. Екатеринбург, 2019. С. 169–174.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

²⁷ *Пархоменко Т.А.* Указ. соч. С. 36.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ ДОСААФ РОССИИ

Е.И. Лавров

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.Н. Жукова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается просветительская деятельность старейшего отечественного музея авиации – Центрального дома авиации и космонавтики ДОСААФ России, подходы и формы ее реализации. Обозначены основные характеристики культурно-просветительской деятельности музеев на современном этапе, выявлена основная направленность просветительской деятельности Дома авиации и космонавтики и их соответствие стандартам и требованиям, принятым современным музейным сообществом.

Ключевые слова: *авиация, космонавтика, музеи, авиационные музеи, Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ России, музейная педагогика, просветительская деятельность, информативная модель музея, коммуникативная модель музея, формы музейной деятельности, направления музейной деятельности.*

В 2024 г. Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ России (далее – ЦДАиК) отмечает вековой юбилей со дня основания. В январе 2023 г., в рамках XLVII академических чтений по космонавтике памяти С.П. Королева, директор музея Ю.А. Сигорская доложила о подготовке ряда мероприятий, приуроченных к знаменательной дате¹. Среди прочего указывалось на расширение тематики лекционных и экскурсионных программ, на разнообразие учебных программ, расширение линейки инженерных мастер-классов, что говорит о важном месте просветительской деятельности и стремлении сотрудников музея к ее развитию². История отечественного авиастроения свидетельствует об успехах научной мысли, героизме испытателей-первопроходцев, военных летчиков, успехах промышленности и созидательного труда народа, и является предметом заслуженной гордости для граждан. Центральный дом авиации – старейший в России авиационный музей, и поэтому должен являться площадкой для активной просветительской, образовательной и воспитательной деятельности, транслируя уважение к научным, военным и трудовым достижениям страны.

---

¹ Дьячков Р.М. На пути к 100-летию Центрального дома авиации и космонавтики ДОСААФ России. Итоги года и планы на будущее // XLVII Академические чтения по космонавтике 2023: сборник тезисов. М., 2023. Т. 2. С. 68.

² Там же.

Данная статья направлена на исследование проводимой просветительской деятельности в XXI в., ее соответствия современным требованиям музейного дела. Цель статьи – характеристика просветительской деятельности Центрального дома авиации и космонавтики ДОСААФ России. Для этого необходимо кратко обозначить основные характеристики культурно-просветительской деятельности музеев на современном этапе, выявить основную направленность просветительской деятельности Дома авиации и космонавтики и их соответствие современным стандартам и требованиям.

В настоящее время тенденции в отечественном и мировом музейном деле ведут к расширению и качественному улучшению образовательной и культурно-просветительской деятельности музеев. При этом образовательный потенциал музея не всегда используется в должной мере, ряд музеев ведут просветительскую деятельность по устаревшей системе. При этом решением может стать переход к реализации коммуникативной модели взаимодействия с посетителями, в которой важнейшее место занимает принцип индивидуально-личностной ориентации.

Характеризуя основные этапы периодизации культурно-образовательной деятельности отечественных музеев, можно выделить ряд моделей музея, смена которых обусловлена изменением представлений общества о назначении музея³.

Самая ранняя модель музеев – образовательная, формируется во второй половине XVIII в. Она была связана с созданием первых музейных коллекций при учебных заведениях, таких как «Музеум» Горного института в Санкт-Петербурге, а также Минералогический и Зоологический музеи Московского университета. Основной задачей этих музеев было служение образовательным целям в рамках своих учебных заведений.

В конце XIX – начале XX в. складывается вторая, просветительская модель музейного дела, в которой происходит осмысление роли музея и его отделение от функций учебных заведений. Основная миссия музеев в этот период заключается в научно-просветительской деятельности.

Третья модель, развивавшаяся с 1920-х по 1950-е гг., приобретает политизированный характер. Музеи начинают играть важную роль как общественные институты, направленные на коммунистическое воспитание граждан и создание культурно-идеологической среды, отражающей принципы марксистско-ленинской идеологии и достижения советского общества.

Четвертая модель, характерная для периода с 1960-х до середины 1980-х гг., носит информативный характер. Музеи в этот период рассматриваются как инструменты для распространения научных знаний,

---

³ *Макеева И.А.* Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 164.

при этом взаимодействие с посетителями носит идейно-воспитательный характер и осуществляется под руководством коммунистической партии. Посетители воспринимаются как пассивные получатели информации.

Пятая модель, сформировавшаяся в период с конца 1980-х по 2000 гг., определяется как коммуникативная. В отличие от предыдущей модели, здесь посетитель рассматривается как активный участник культурного диалога, участвующий на равных в обмене мнениями и идеями. Эта модель реализуется через создание оригинальных музейно-педагогических программ, разработку инновационных образовательных технологий и проектирование экспозиций как интерактивного пространства для обучения и взаимодействия.

Говоря о формах культурно-образовательной деятельности музея, следует привести классификацию образовательных форм деятельности, предложенную М.Ю. Юхневич: «...экскурсия, лекция, консультация, научные чтения (конференции, сессии, заседания), клуб (кружок, студия), конкурс (олимпиада, викторина), встреча с интересным человеком, концерт (...киносеанс), праздник, историческая игра»⁴.

Культурно-просветительская деятельность Дома авиации в настоящий момент совмещает в себе элементы, характерные для информативной и коммуникативной моделей. В материалах информационных ресурсов музея представлены сведения о проведении мероприятий как в более традиционных форматах, таких как экскурсии, публичные лекции, встречи с интересными людьми, просмотр научно-популярных кинофильмов (упоминание этих форм просветительской деятельности встречается еще в путеводителях по музею середины прошлого столетия⁵) – форматы, являющиеся наследием эпохи информативной модели культурно-просветительской деятельности, так и в более современном прочтении музейной деятельности. Музейные занятия, кружки, мастер-классы, квесты, викторины – формы деятельности, при реализации которых посетители активно взаимодействуют друг с другом, с сотрудниками музея и в каком-то смысле с самой экспозицией, то есть являются субъектом, непассивным участником деятельности в музейном пространстве – характерны для наиболее современной, коммуникативной модели культурно-просветительской деятельности.

Специалисты выделяют пять основных направлений музейной культурно-образовательной деятельности: информирование, обучение, развитие творческих начал, общение, отдых⁶.

Информирование – начальный этап в восприятии музейной информации, который включает в себя ознакомление с общими

---

⁴ Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: Учебное пособие по музейной педагогике. М., 2001. С. 63.

⁵ Справочник-путеводитель по Центральному дому авиации и ПВО имени М.В. Фрунзе. М., 1952. С. 4.

⁶ Макеева И.А. Указ. соч. С. 165.

сведениями о музее, его коллекциях и отдельных экспонатах, а также с вопросами, связанными с профильной деятельностью музея и его различными направлениями работы. Оно осуществляется преимущественно с помощью такой традиционной формы музейной деятельности как экскурсия. Экскурсии в Доме авиации и космонавтики проводятся как в классическом формате, так и в формате экскурсии плюс мастер-класс – последний сочетает в себе элементы информативного и коммуникативного подходов. По целевой направленности экскурсионную деятельность можно разделить на культурно-образовательные экскурсии и учебные экскурсии – первые проводятся для широкой аудитории и несут в себе цель общего просвещения, вторые – для представителей профильных специальностей, несут в себе специфические знания, в том числе проводятся методологические экскурсии, в ходе которых сотрудники музея делятся с коллегами ценным опытом организации музейной работы⁷. Проводятся экскурсии для самой разной аудитории – взрослой и детской, для соотечественников и иностранных посетителей, для однородных и разнородных по составу экскурсионных групп. Информация об этом подробно представлена на официальных ресурсах музея⁸.

Сама экспозиция музея создана в традиционном формате – посетитель взаимодействует с экспонатами посредством созерцания, что делает еще более важной роль экскурсовода – посредника между экспозицией и посетителями, планирующего экскурсию – выбирающего экспонаты, применяющего различные приемы их показа, раскрывающего содержание экспозиции с различной степенью детализации и т. д. Главным критерием профессионализма экскурсовода является свободное знание темы, также важными качествами экскурсовода являются способность вести диалог, харизма и любовь к своему делу⁹. Следует отметить, что сотрудниками музея часто являются специалисты в области космонавтики и воздухоплавания, инженеры, пилоты и ученые-исследователи, например, инженер-пилот первого класса, командир воздушного судна Сергей Владимирович Семенычев¹⁰.

Музейная экскурсия как форма музейной деятельности может рассматриваться не только как учебный, общеобразовательный или информационный монолог, но и как специфический вид коммуникации. Очевидно, экскурсия может быть построена разными способами,

---

⁷ Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2020. С. 473.

⁸ Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ России. М., 2016–2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://aviacosmosdom.ru> (дата обращения: 29.03.2024); Центральный Дом Авиации и Космонавтики ДОСААФ // ВКонтакте: социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/aviacosmosdom> (дата обращения: 04.04.2024).

⁹ Юренева Т.Ю. Указ. соч. С. 474.

¹⁰ Центральный Дом Авиации и Космонавтики ДОСААФ // ВКонтакте: социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/aviacosmosdom?from=search&w=wall-108710876_3070 (дата обращения: 04.04.2024).

некоторые предполагают монолог экскурсовода, другие построены в форме диалога и предполагают большой объем взаимодействия с экскурсантами. Из материалов официальной группы ЦДАиК ДОСААФ России в одной из социальных сетей можно сделать вывод о наличии как первой, так и второй вышеупомянутых форм проведения экскурсий в музее¹¹.

Обучение – вторая ступень освоения музейной информации на качественно новом уровне, включающая в себя передачу и усвоение знаний, а также приобретение умений и навыков в процессе музейной коммуникации. В настоящее время в Центральном доме авиации работает образовательный центр, реализующий четыре музейные образовательные программы, существующие также в формате разовых мастер-классов по актуальным направлениям: «БПЛА: теория и практика», «Обучающие игры. Киберсимуляция», «БПЛА: продвинутое пилотирование и аэрофотосъемка», курсы по 3D моделированию и курсы инженерного дела. Программы рассчитаны как на детскую (от 6 лет) и юношескую, так и на взрослую аудиторию¹². Остановимся подробнее на каждом из представленных курсов.

В ходе образовательной программы «БПЛА: теория и практика» осуществляется введение в область использования и функционирования беспилотных летательных аппаратов. Участники программы ознакомятся с принципами работы данных устройств и пройдут обучение по управлению квадрокоптерами в разнообразных условиях. Программа разделена на четыре модуля, каждый из которых предусматривает приобретение как теоретических знаний, так и практических умений.

В рамках обучения киберсимуляции учащиеся могут освоить управление летательным аппаратом на симуляторе с использованием различных управляющих устройств. Им предстоит пройти несколько уровней сложности и научиться управлению более чем двадцатью видами техники. Кроме практических навыков важное место отводится теоретическим знаниям: у участников курса есть возможность изучить принципы работы разнообразной техники, а также аэродинамику и основы управления воздушной, водной и наземной техникой. Курс также включает знакомство с аддитивными технологиями и их практическим применением. Обучающиеся могут решать практические задачи как самостоятельно, так и в группах. Обучение начнется с освоения программ для 3D моделирования, постепенно переходя от базовых принципов к более сложным инженерным навыкам и расширению возможностей. Участники программы научатся работать с 3D принтерами и освоят их

---

¹¹ Центральный Дом Авиации и Космонавтики ДОСААФ. [Электронный ресурс].

¹² Услуги // Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ России. [Электронный ресурс]. URL: <https://aviacosmosdom.ru/uslugi> (дата обращения: 29.03.2024).

техническое обслуживание, а также научатся корректно обрабатывать модели летательных аппаратов.

В разделе «Инженерное дело» обучение происходит в игровой и захватывающей форме. Учащиеся занимаются научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими проектами, реализуют свои идеи в жизнь, собирая модели из универсальных конструкторов (из дерева и металла), занимаются авиамоделированием и сборкой электронных схем. Программа также включает изучение научно-технических достижений ученых и инженеров от древности до наших дней. Образовательный процесс строится на сочетании групповой и индивидуальной работы.

Верхней ступенью постижения информации в рамках музейного пространства можно считать развитие у посетителя творческих начал, стремления к приобретению новых знаний. На достижение прежде всего этих целей направлен современный коммуникативный подход к музейно-образовательной деятельности музея. Достичь желаемых результатов помогают такие формы музейной деятельности как проведение музейных олимпиад, викторин, конкурсов, предлагающих посетителям в формате интеллектуального состязания ответить на вопросы, испытать свои знания, полученные в ходе взаимодействия с музеем.

Хорошим примером современного подхода к просветительской и образовательной деятельности является участие музея в программе Департамента культуры Москвы под названием «Музеи. Парки. Усадьбы»¹³. Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ включился в нее в 2019 г. Каждый год для дошкольников и пяти категорий школьников по возрастам готовятся вопросы, касающиеся экспозиции музея. Ребята приходят, получают эти вопросы, заполняют ответы на специальных бланках, а оценки, выставленные жюри, появляются потом в открытом доступе¹⁴.

Общение в рамках музейного пространства может быть реализовано в разных формах музейной деятельности – это и форма интерактивной экскурсии, мастер-класса, творческого кружка, музейного квеста или музейной игры, встречи с интересным человеком, клуба и др. В беседе с изданием «Московская правда» директор музея Ю.А. Сигорская особенно подчеркнула важность организации мероприятий, направленных на удовлетворение потребности посетителей в личном общении: «Наш дом... это место встречи авиационно-космического сообщества»¹⁵. На базе ЦДАиК проходят встречи-посиделки ветеранов воздухоплавания и космонавтики между собой и встречи профессионалов с посетителями, –

---

¹³ Олимпиада «Музеи, парки, усадьбы». М., 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://museum.olimpiada.ru/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁴ Морозов Г.М. Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ готовится к знаковой дате. М., 2024 // Московская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospravda.ru/2024/01/25/716978/> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁵ Там же.

«Встречи побывавших на орбите героев с детьми особенно важны, потому как ныне юное поколение не слишком разбирается в теме»¹⁶. Музей организует многочисленные просветительские мероприятия, на которых специалисты высокого уровня – выдающиеся ученые-инженеры, авиаторы и космонавты делятся своим личным опытом.

Кроме организации различных публичных просветительских мероприятий на базе ЦДАиК, музей сотрудничает со множеством организаций по всей стране. По словам директора музея Ю.А. Сигорской, «выездные сессии» проходят по линии сотрудничества с различными профильными учреждениями, прежде всего ДОСААФ России. Сотрудники музея проводят лекции и мастер-классы, участвуют в конференциях, различные организации обращаются в музей за консультациями в организации учебных программ, преподаватели проходят курсы улучшения профессиональной подготовки¹⁷.

Формат музейных встреч направлен на организацию отдыха и развлечения музейной аудитории, наряду с такими формами, как музейный праздник, концерт, литературный вечер. В Доме авиации работает кинозал, идут сеансы показа научно-популярных фильмов, имеется возможность организации тематического праздника для детей¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о культурно-образовательной деятельности Центрального дома авиации и космонавтики ДОСААФ России: эта деятельность активно реализуется по всем базовым направлениям (информирование, обучение, развитие творческих начал, общение, отдых) в форматах, релевантных для качественного выполнения целей каждого из представленных направлений. Из обозначенных специалистами базовых форм музейно-просветительской деятельности не реализуется, разве что, форма исторической игры, что может быть продиктовано научно-технической специализацией музея.

Список литературы

Дьячков Р.М. На пути к 100-летию Центрального дома авиации и космонавтики ДОСААФ России. Итоги года и планы на будущее // XLVII Академические чтения по космонавтике 2023: сборник тезисов. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023. Т. 2. С. 67–68.

Макеева И.А. Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 164–168.

---

¹⁶ *Морозов Г.М.* Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁷ Там же.

¹⁸ Авиационно-космический день рождения // Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ России. [Электронный ресурс]. URL: <https://aviacosmosdom.ru/uslugi/734-aviacionno-kosmicheskij-den-rozhdeniya> (дата обращения: 29.03.2024).

Морозов Г.М. Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ готовится к знаковой дате. М., 2024 // Московская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospravda.ru/2024/01/25/716978/> (дата обращения: 29.03.2024).

Справочник-путеводитель по Центральному дому авиации и ПВО имени М.В. Фрунзе. М.: Изд-во ДОСААФ, 1952. 76 с.

Центральный дом авиации и космонавтики ДОСААФ России. М., 2016–2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://aviacosmosdom.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

Центральный Дом Авиации и Космонавтики ДОСААФ // ВКонтакте: социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/aviacosmosdom> (дата обращения: 04.04.2024).

Юренева Т.Ю. Музееведение. М.: Институт Наследия, 2020. 560 с.

Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: Учебное пособие по музейной педагогике. М.: Рос. ин-т культурологии, 2001. 223 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ» Г. ТВЕРИ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

М.С. Маркелов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье освещается роль Исторического парка «Россия – Моя история» г. Твери в контексте патриотического воспитания молодежи. В условиях современного информационного обилия важность патриотического воспитания на государственном уровне становится особенно актуальной. Статья подчеркивает значимость парка в интеграции познавательной работы и творческой организации досуга, а также в формировании ответственности, любви к Родине и уважения к ее истории. Дается анализ концепции сети Исторических парков, применения метода Digital History, а также освещаются мероприятия патриотической направленности. Акцентируется внимание на важности мультимедийных и цифровых технологий в образовании и патриотическом воспитании, подчеркивается уникальность и социальная значимость проекта «Россия – Моя история» для популяризации отечественного наследия.

Ключевые слова: *Исторический парк, «Россия – Моя история», Тверь, патриотическое воспитание, молодежь, музей, Digital History, мультимедийные технологии, экспозиции, познавательные мероприятия.*

Проблема патриотического воспитания в современных условиях является одной из самых актуальных не только в образовательных учреждениях, но и на государственном уровне. В настоящее время отмечается влияние на молодежь возрастающего информационного потока, иногда эта информация имеет деструктивный характер и требует отбора, фильтрации или даже ограничений. Особенно важно обращать внимание на становление молодежи в моральном, духовном и культурном аспектах.

Актуальность данной статьи можно подчеркнуть важнейшим «вектором» в современной системе образования России. В первую очередь, речь пойдет о патриотическом воспитании детей и молодежи в контексте деятельности Исторического парка «Россия – Моя история» г. Твери.

В последние годы все больше людей стремятся приобщиться к культурной жизни России. Посещение музеев стало модной тенденцией, подчеркивающей глубокий интерес и интеллигентность посетителей. Увеличение количества посетителей меняет качество работы музеев,

которые перестают быть просто хранилищами документов и экспонатов. Сегодня музей – это сложная система, решающая различные социально значимые задачи. Одной из главных задач является интеграция познавательной работы и творческая организация досуга.

Основой Исторических парков «Россия – Моя история» является история России, поэтому патриотическое воспитание молодого поколения становится приоритетной задачей для музея. В парках проводят много различных мероприятий, предлагая посетителям разнообразные тематики и направления. Данные музеи обладают большим образовательным потенциалом и способствуют повышению интеллектуального, культурного и эстетического уровня молодежи. Цель работы Исторических парков заключается в формировании таких качеств, как ответственность, любовь к Родине и уважение к ее истории. Очень важно объединение музейного дела, образования и культуры, так как они вместе формируют духовное воспитание человека.

Целью данной статьи является освещение значимости Исторического парка «Россия – Моя история» г. Твери в реализации просветительских мероприятий и патриотическом воспитании молодежи.

Одной из задач статьи является рассмотрение краткой истории появления Исторических парков «Россия – Моя история», в том числе описание Исторического парка в г. Твери. Вторая задача – анализ концепции Исторических парков. Третьей задачей выступает характеристика современного направления гуманитарной науки – Digital history (Цифровая история), и ее проявление в контексте деятельности Исторических парков. Четвертой задачей является анализ мероприятий в Историческом парке «Россия – Моя история» г. Твери, которые отражают патриотическую и культурно-просветительскую деятельность музея.

Теме патриотического воспитания детей и молодежи посредством музеев посвящено немало работ. На сегодняшний момент, учитывая значительный опыт предшествующих поколений, стоит заметить, что музеи, как состоявшиеся исторические институты, не потеряли своей роли в патриотическом воспитании молодежи и реализации федеральных программ.

Т.Н. Таранова¹ в 2020 г. опубликовала статью, посвященную роли виртуальных музеев в воспитании школьников. В 2021 г. вышла статья С. Турсункуловой «Роль музея в формировании патриотизма подрастающего поколения»², в которой рассматривается патриотизм как

---

¹ Таранова Т.Н. Роль виртуальных музеев в патриотическом воспитании школьников // Sciences of Europe. 2020. № 49-4 (49) // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-virtualnyh-muzeev-v-patrioticheskom-vospitanii-shkolnikov> (дата обращения: 24.03.2024).

² Турсункулова С. Роль музея в формировании патриотизма подрастающего поколения // Бюллетень науки и практики. 2021. № 9 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeya-v-formirovanii-patriotizma-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 04.03.2024).

важнейшая черта личности и уделяется особое внимание музейной работе, как инструменту воспитания молодежи. В 2019 г. была опубликована статья К.Ф. Катковой «Социокультурная значимость проекта “Россия – Моя история”», в которой описываются основные экспозиции Исторических парков и обусловлена необходимость создания данных учреждений³. В 2020 г. вышла в свет работа М.Ю. Андрейчевой «На гребне Digital History: мультимедийные исторические парки “Россия – моя история” в контексте цифровой эпохи»⁴. Она содержит информацию о мультимедийных технологиях в Исторических парках «Россия – Моя история». Следует отметить исследование В.П. Казьминой «Реконструкция исторического парка “Россия – моя история”: смена вектора символической политики?»⁵, в которой описывается история открытия Исторического парка «Россия – Моя история» в г. Москве. Одной из последних историографических работ является статья 2023 г. Л.А. Кочемасовой и М.И. Жулевой «Исторический парк “Россия – моя история” в педагогике патриотического воспитания обучающихся»⁶.

В качестве источниковых материалов в данном исследовании использованы группа интернет-ресурсов, посвященных деятельности Исторических парков «Россия – Моя история». В первую очередь стоит отметить официальный сайт «Исторический мультимедийный парк “Россия – Моя история”»⁷ и официальную страницу Исторического парка в г. Твери в социальной сети «ВКонтакте»⁸, информация с которых была взята для описания и анализа мероприятий.

---

³ Каткова К.Ф. Социокультурная значимость проекта «Россия – Моя история» // Вестник СПбГИК. 2019. № 1 (38) // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-znachimost-proekta-rossiya-moya-istoriya> (дата обращения: 24.03.2024).

⁴ Андрейчева М.Ю. На гребне Digital History: мультимедийные исторические парки «Россия – моя история» в контексте цифровой эпохи // Манускрипт. 2020. № 6 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-grebne-digital-history-multimedijnyye-istoricheskie-parki-rossiya-moya-istoriya-v-kontekste-tsifrovoy-epohi> (дата обращения: 24.03.2024).

⁵ Казьмина В.П. Реконструкция исторического парка «Россия – моя история»: смена вектора символической политики? // Политическая наука. 2020. № 2 // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-istoricheskogo-parka-rossiya-moya-istoriya-smena-vektora-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 24.03.2024).

⁶ Кочемасова Л.А., Жулева М.И. Исторический парк «Россия – моя история» в педагогике патриотического воспитания обучающихся // Гуманитарные науки. 2023. № 2 (62) // Там же. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-park-rossiya-moya-istoriya-v-pedagogike-patrioticheskogo-vospitaniya-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 06.12.2023).

⁷ Исторический мультимедийный парк «Россия – Моя история» в Твери. Тверь, 2023–2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tver.myhistorypark.ru> (дата обращения: 24.03.2024).

⁸ Россия – Моя история | Тверь. Тверь, 2024 // ВКонтакте: социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/myhistorytver> (дата обращения: 24.03.2024).

Мультимедийный музейно-экспозиционный парк «Россия – Моя история» представляет собой систему «исторических парков», в панорамах которых представлена вся история России от древнейших времен до наших дней. Уникальность данного проекта проявляется в применении огромного числа различных новейших аудио- и видеотехнологий, а также интерактивных экранов, карт, манекенов, оборудованных фотозон, различных декораций.

Идея создания «исторического парка» «Россия – Моя история» была выдвинута Патриаршим советом по культуре в 2013 г. Правительство Москвы поддержало данную инициативу и приступило к работе над ее реализацией. В Московском Манеже 4 ноября 2013 г. была представлена первая выставка «Романовы». Уже в 2014 г. там же была открыта вторая выставка «Рюриковичи». Последующая экспозиция «XX век. 1917–1945. От великих потрясений к Великой Победе» была открыта 4 ноября 2015 г. В декабре 2015 г. в Москве, на ВДНХ в 57 павильоне открылся первый в России выставочный комплекс «Россия – Моя история», в который перенесли следующие экспозиции: «Рюриковичи», «Романовы» и «XX век. 1917–1945. От великих потрясений к Великой Победе». Завершающая экспозиция «Россия – Моя история. 1945 – наши дни» была открыта 4 ноября 2016 г.⁹

Успех данного проекта послужил принятию решения о строительстве других «исторических парков» «Россия – Моя история» в крупных городах России, в каждом из которых будет представлен региональный компонент. В г. Твери также имеется свой филиал «исторического парка».

Мультимедийный комплекс «Россия – Моя история» в г. Твери находится по адресу: набережная реки Лазури, д. 9А. Он построен на месте бывшего троллейбусного парка, площадь самого комплекса – 7000 кв. м. В комплексе расположены 4 постоянные выставки: «Рюриковичи», «Романовы», «От великих потрясений к Великой Победе. 1914–1945 гг.» и «Россия – моя история. 1945 – наши дни». Помимо основных выставочных залов в комплексе имеются залы для тематических выставок, конференц-зал на 116 мест, гардероб, кафе, зона касс и др.¹⁰

Экспозиции исторического парка «Россия – Моя история» не просто повествуют о ключевых событиях, произошедших в России, они построены таким образом, чтобы привлечь внимание посетителя к истории и культуре своей страны, пробудить интерес к ее изучению. Именно для этих целей и был выбран мультимедийный формат, близкий и доступный для молодежи.

Интерактивная и мультимедийная подача информационного материала, дающая возможность погрузиться и лучше осознать

---

⁹ Казьмина В.П. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹⁰ Исторический мультимедийный парк «Россия – Моя история» в Твери. [Электронный ресурс].

исторические события, способствует реализации культурно-творческих, культурно-рекреационных и познавательных потребностей и интересов аудитории парка. В свою очередь трансляция знаний, ценностей, традиций обеспечивает сохранение исторической памяти народа и культурных особенностей страны. Этим и объясняется особая социальная значимость проекта «Россия – Моя история» и его вклад в популяризацию отечественного наследия¹¹.

Следует отметить, что данный проект основан на принципах цифровой истории. Мультимедийный проект «Россия – Моя история» использует так называемый «Digital History»¹². Это означает демонстрацию исторического нарратива с использованием новейших медиатехнологий. Благодаря новейшим технологиям популяризация общероссийской истории проходит с повышением внимания и к локальному краеведению. Краеведческий элемент занимает свое место в выставочных залах и представлен значимыми событиями, лицами видных деятелей и интересными фактами.

Благодаря 3D-технологиям во всех залах посетители могут познакомиться с реконструкциями архитектурных памятников, пролистать проекционные книги и глубже погрузиться в историю региона, узнать о культуре и искусстве. Такие цифровые репрезентации дают возможность в контексте общероссийской истории изучать и региональную историю, «не распыляя его внутри общероссийского контента, а отведя ему особое выставочное пространство»¹³.

Все пространство внутри мультимедийного парка укомплектовано электронными тацкринами с наглядно визуализированной историей экспонируемого объекта, 3D-моделями артефактов, голографическими и мультимедийными проекциями, воссоздающими элементы исторического пространства, цифровыми средствами, отображающими дополненную реальность, и многим другим¹⁴.

Музей активно осуществляют культурно-просветительскую деятельность, предлагая разнообразные мероприятия, такие как экскурсии, лекции, мастер-классы и шоу-программы, с целью воспитания патриотизма. Важно, чтобы эти мероприятия были доступны и интересны для всех посетителей, независимо от их возраста и уровня знаний¹⁵.

5 марта 2024 г. в Историческом парке «Россия – Моя история» г. Твери прошло общегородское родительское собрание для родителей и педагогов учеников 8–11 классов г. Твери. На данном мероприятии в центре внимания гостей и спикеров была тема важности поддержания нормального психологического здоровья обучающихся в период сдачи

---

¹¹ Каткова К.Ф. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹² Андрейчева М.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс].

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Турсункулова С. Указ. соч. [Электронный ресурс].

ОГЭ и ЕГЭ. Помимо этого, были освещены некоторые итоги деятельности Исторического парка «Россия – Моя история» г. Твери в цифрах: за 9 месяцев 2023 г. Исторический парк посетило 132 575 человек; более 65 тыс. человек стали участниками 512 различных мероприятий; было проведено более 1303 экскурсий.

В январе 2024 г. Исторический парк «Россия – Моя история» г. Твери был признан лучшим местом для проведения досуга в РФ и награжден Премией общероссийского Движения Первых.

Помимо основных обзорных экскурсий, которые были приведены в статье выше и являются общими для всех 26 Исторических парков в России, в тверском Историческом парке имеется и пять экскурсий тематических. Продолжительность подобных экскурсий – 35 минут, рассчитаны на возрастную категорию – от 5 до 10 лет. Это – «Деяния Михаила Тверского», на которой экскурсантам рассказывается о подвиге тверского князя Михаила Ярославича Тверского и его супруге Анне Кашинской; «Хождение за три моря», на которой повествуется о путешествии тверского купца Афанасия Никитина в Индию; «Русский уклад: быт, одежда, образ жизни», на которой повествуется о быте восточных славян в дохристианский период и после принятия христианства при князе Владимире Крестителе; «Достижения 20 века», на которой рассказывается как о новом вооружении, появившемся в период Первой мировой войны, так и о трудовом подвиге советского народа в годы индустриализации; «Планетарий», на которой экскурсанты узнают интересные факты о нашей Солнечной системе: о планетах, их спутниках, о Солнце и об истории развития астрономии и космонавтики и т. д.

С 2023 г. в Историческом парке действует познавательный детский центр. Мероприятия проходят на регулярной основе, среди них: «Научное шоу» с химическими экспериментами с азотом и физические – с машиной Тесла; «Исторический квест», который включает в себя загадки и ребусы, благодаря которым дети и взрослые узнают интересные факты об исторических деятелях России; «Кинолекторий», который включает в себя тематические викторины и просмотр фильмов и мультфильмов.

Для характеристики мероприятий патриотического характера были выделены наиболее значимые и массовые из них, которые проводились в 2023–2024 гг.

12 декабря 2023 г. в честь 82-й годовщины освобождения города Калинина от немецко-фашистских захватчиков состоялась информационно-тематическая встреча «Калининский фронт». 250 школьников и студентов профессиональных образовательных учреждений Твери и Калининского района встретились с учеными, краеведами, историками, представителями поискового движения России, которые поделились своим опытом и знаниями о первом в Советском Союзе областном центре, отбитым у врага после двух месяцев оккупации¹⁶ (см. рис. 1).

---

¹⁶ Россия – Моя история | Тверь. [Электронный ресурс].

27 января 2024 г. состоялся Форум, посвященный 80-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Мероприятие было организовано Российским обществом «Знание» в партнерстве с Историческим парком «Россия – Моя история». В данном форуме приняли участие более 500 человек. Форум состоял из двух тематических треков. Трек «Свидетельства очевидцев» позволил участникам узнать о жизни осажденного города и познакомиться с архивными личными дневниками блокадников. На треке «Битва за Ленинград» выступил кандидат исторических наук, блогер, полуфиналист Всероссийского конкурса Лиги Лекторов Александр Деманов. Молодые люди узнали об этапах сражений за освобождение Ленинграда и о том, как ленинградцам и советским воинам-защитникам города приходилось действовать в крайне тяжелых условиях полной блокады. Далее участники форума посетили выставку «80 фактов о блокаде Ленинграда». Экспозиция представлена электронными образами документов и фотографий, раскрывающих в популярной форме факты о блокаде Ленинграда и героизме его защитников (см. рис. 2, 3).

Подводя итог рассмотрения особенностей Исторического парка «Россия – Моя история» в г. Твери и его технического (мультимедийного) наполнения, важно отметить, что данный мультимедийный проект позволяет вовлечь в процесс изучения истории и культуры России каждого посетителя, независимо от возраста и уровня исторических знаний. Массовый отклик на организованные Историческим парком патриотические мероприятия подтверждает перспективность развития данного направления просветительской работы и востребованность данной деятельности в молодежной среде Тверского региона.

Список литературы

Андрейчева М.Ю. На гребне Digital History: мультимедийные исторические парки «Россия – Моя история» в контексте цифровой эпохи // Манускрипт. 2020. № 6 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-grebne-digital-history-multimediyne-istoricheskie-parki-rossiya-moya-istoriya-v-kontekste-tsifrovoy-epohi> (дата обращения: 24.03.2024).

Казьмина В.П. Реконструкция исторического парка «Россия – моя история»: смена вектора символической политики? // Политическая наука. 2020. № 2 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-istoricheskogo-parka-rossiya-moya-istoriya-smena-vektora-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 24.03.2024).

Каткова К.Ф. Социокультурная значимость проекта «Россия – Моя история» // Вестник СПбГИК. 2019. № 1 (38) // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-znachimost-proekta-rossiya-moya-istoriya> (дата обращения: 24.04.2024).

Кочемасова Л.А., Жулева М.И. Исторический парк «Россия – моя история» в педагогике патриотического воспитания обучающихся // Гуманитарные науки. 2023. № 2 (62) // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-park-rossiya-moya-istoriya-v-pedagogike-patrioticheskogo-vozpitaniya-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 06.12.2023).

Таранова Т.Н. Роль виртуальных музеев в патриотическом воспитании школьников // Sciences of Europe. 2020. № 49-4 (49) // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-virtualnyh-muzeev-v-patrioticheskom-vozpitanii-shkolnikov> (дата обращения: 23.04.2024).

Турсункулова С. Роль музея в формировании патриотизма подрастающего поколения // Бюллетень науки и практики. 2021. № 9 // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeya-v-formirovanii-patriotizma-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 04.03.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

Рис. 1. Фотография, сделанная во время проведения информационно-тематической встречи¹⁷

¹⁷ Россия – Моя история | Тверь. Тверь, 2023 // ВКонтакте: социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/myhistorytver?w=wall-206957312_4988 (дата обращения: 24.03.2024).

Рис. 2. Фотография, сделанная во время проведения одного из треков форума¹⁸

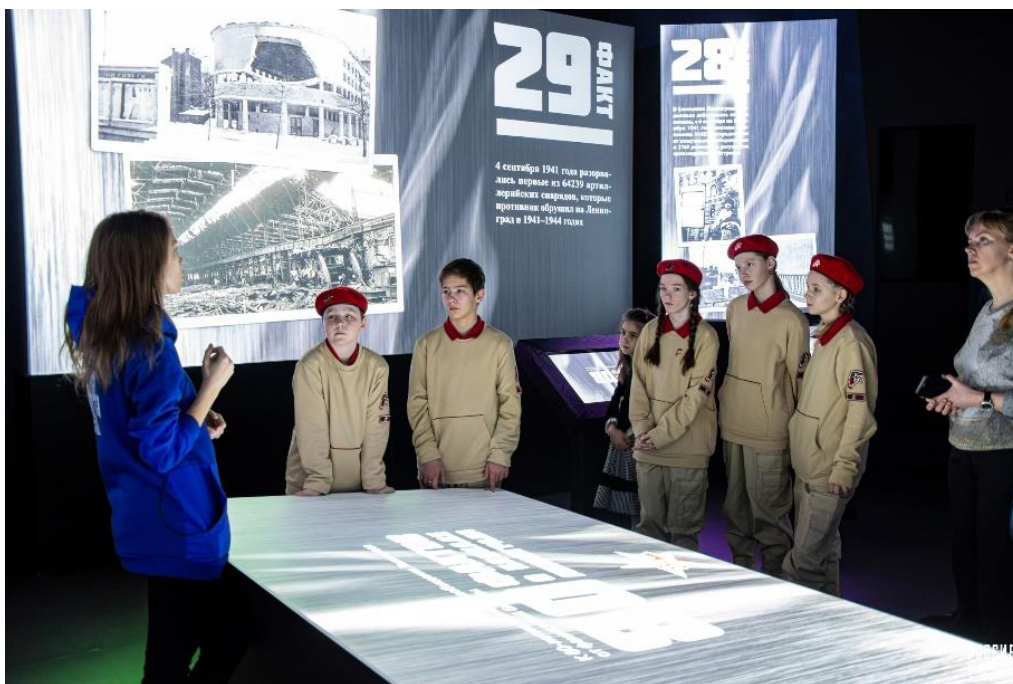

Рис. 3. Фотография, сделанная во время проведения экскурсии для участников форума¹⁹

¹⁸ Россия – Моя история | Тверь. Тверь, 2024 // ВКонтакте: социальная сеть. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/myhistorytver?w=wall-206957312_5131 (дата обращения: 24.03.2024).

¹⁹ Там же.

МУЗЕИ ПРИ ПРЕДПРИЯТИЯХ КАК ЦЕНТРЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

С.М. Милютин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Научно-техническое образование всегда являлось важной частью развития Российского государства. От него зависел уровень развития промышленности и ее мощности. На начало XX в. страна подошла с небольшими центрами на просторах огромной империи, в которых можно было ознакомиться с новыми и уже используемыми механизмами, станками, производствами. В новый исторический период после Великой Октябрьской революции 1917 г. в стране началась тенденция политехнизма, призванная поднять уровень научно-технического образования рабочих. Неотъемлемым ее элементом стали музеи при предприятиях, на которые возлагался ряд функций по развитию политехнического знания. В послевоенный период сменилось их ключевое направление деятельности – с политехнического просвещения на идеологическое воспитание новых поколений пролетариев.

Ключевые слова: *заводской музей, промышленный музей, политехнизм, музей края, политехнический музей, научно-техническое образование.*

Россия всегда считалась одной из ведущих научных держав в мире, которой принадлежали многие важнейшие открытия и разработки в области науки, техники и технологий. Важную роль в данном процессе играла популяризация научно-технического образования в обществе. Научное просвещение элиты началось еще в XVII–XVIII вв., в то время как огромная страна оставалась отсталой и крепостной с практически нулевым уровнем грамотности, не говоря о техническом образовании. Прогресс диктовал новые условия промышленникам и купцам империи, не позволяя ставить за новые, чаще всего иностранные станки необразованных отечественных крестьян. Постепенно под давлением данной тенденции произошло оформление в научной среде деятельности ученых с целью просвещения не только привилегированных сословий, но и простых рядовых граждан империи. Наибольшее развитие система технического образования получила в СССР, когда в новом государстве особенно остро ощущался вопрос необходимости не просто просветительской деятельности в сфере технологий, но и построения стройной системы научно-технического образования, большая часть аспектов которой имеет подробное освещение, но есть исключения. При предприятиях создавались

музеи, направленные на показ и популяризацию технологий определенных отраслей промышленности своего региона.

Как они встраивались в работу общей системы научно-технического просвещения в разные периоды истории СССР, является проблемным вопросом и целью данного исследования.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач:

– обозначить тенденции в развитии через музеи научно-технического знания в Российской империи;

– рассмотреть общую для большинства советских предприятий схему научно-технического просвещения в период 1930-х гг. для изучения положения в ней заводских музеев и их взаимодействия с иными элементами системы;

– рассмотреть музеи на предприятиях как центры научно-техническое образование в СССР во второй половине XX в.

В историографии по теме исследования не обнаружено трудов, рассматривающих поднятую проблему комплексно. Литературу, которая содержит информацию о политехническом образовании и музеях в дореволюционный и советский период истории России, связанных с распространением данного знания, можно разделить по хронологическому принципу на две группы: к первой относятся работы, раскрывающие развитие политехнического образования в период Российской империи, ко второй – посвященные довоенному развитию политехнического образования в СССР и в послевоенный период до начала 1990-х гг.

Работы из первой группы в большей степени посвящены отдельным крупным музеям, ставшими флагманами по поляризации данного образования и сохранившими этот статус в последующую эпоху. Немало работ посвящено истории Политехнического музея Москвы. В сборнике, посвященном 115-летию юбилею музея, авторы специально ставили перед собой задачу не просто написать летопись данного института науки, но и познакомить читателя с его устройством, многообразием коллекций и всеми видами деятельности. С самых первых страниц ярко подчеркивается главная идея данного музея – популяризация научно-технического образования среди населения¹. В статье О. Семеновой, посвященной процессу создания Политехнического музея и его предыстории, раскрывается тема развития политехнического образования в Российской империи². Статья Е.Е. Уварова содержит краткий обзор начала массового политехнического образования в России³.

---

¹ Сквозь призму времени: Политехнический музей вчера, сегодня, завтра: сборник / Сост. Я.Д. Барский. М., 1987. С. 7–10.

² Семенова О. Прекрасен фасад Политехнического музея // Наше наследие. 2011. № 99. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9916.php> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Уварова Е.Е. История развития отечественного политехнического образования (конец XIX – начало XX в.) // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 199–201. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/335/74767/> (дата обращения: 10.03.2024).

Советский период рассматривается через цикл статей 1930-х гг., которые посвящены теме популяризации и пропаганды научно-технического знания в массах и изучению развития и построения заводских музеев на предприятиях. Главным отличием от дореволюционного периода является увеличение функций музея, возлагаемых на него государственной властью, и его роли для самого предприятия, при котором он был создан. Так, в работе А. Вареласа, являющейся методическими рекомендациями по проведению научно-технической пропаганды среди рабочих и населения, не встречается упоминаний о включении в данный процесс заводских музеев⁴. В это же время выходит методическое пособие А.Д. Березина, в котором он, ссылаясь на Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе 1931 г., подчеркивает важную роль музея предприятия в распространении политехнических знаний в школе и на производстве⁵. Его позицию разделяет В.Г. Лурье в своей работе 1982 г.⁶

В современной историографии практически не встречаются упоминания о функции научно-технического просвещения в промышленных, в современной терминологии корпоративных и ведомственных музеях⁷.

Во второй половине XIX в. страна встает на путь активного промышленного развития, что требовало соответствующей системы естественнонаучного образования⁸. К этому периоду относится зарождение многих общественных и научно-просветительских организаций, одной из которых стало образованное в 1863 г. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Его участники считали, что при благоприятных условиях Россия сможет сама независимо от иностранных государств развивать науку, технику и производства. Ключевым направлением для достижения такого развития, по их мнению, было просвещение народа. Для этого было необходимо создание центра для постоянной работы Общества. Выбор пал на модель Политехнического музея. Для сбора коллекции обществом было решено провести Всероссийскую художественно-промышленную выставку в 1872 г., после которой музей приобрел несколько своих временных залов. Постоянное здание откроет свои двери для посетителей только 30 лет спустя, в начале XX в. Коллектив выдающихся ученых – организаторов музея особое

---

⁴ Варелас А. Техническая пропаганда на предприятии. Ростов н/Д., 1932. С. 6–9.

⁵ Березин А.Д. Вопросы построения и экспозиции технического и политехнического музея // Советский музей. 1932. № 1. С. 30–50.

⁶ Лурье В.Г. Музей на предприятии. М., 1982. С. 3–6.

⁷ Болдырева Н.Е. Заводской музей как часть культурно-исторического наследия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (78). С. 48–49; Калита С.П. Корпоративный музей: учебно-методическое пособие: для студентов, обучающихся по программам направления «Искусства и гуманитарные науки». М., 2022.

⁸ Уварова Е.Е. Указ. соч. [Электронный ресурс].

внимание уделял народным и воскресным чтениям, открытым лекциям, проводимым в специальных лекционных залах музея⁹.

На рубеже XIX–XX вв. существовала целая сеть с центральным музеем при земледельческом ведомстве Российской империи, ему подчинялась сеть более крупных земских кустарных музеев, меньшего размера музеи комитетов и обществ и некоторые частные музеи. Основной функцией была не популяризация научно-технического знания, а сохранение традиционных промыслов и их популяризация в народе с коммерческими целями – увеличение внутреннего туризма и продажа изделий.

В музеях края присутствовал аспект развития политехнического знания. Обусловлено это было необходимостью сбора данных и их последующего хранения для изучения и более успешного развития конкретного региона. Примером могут быть музеи края в Сибири. Первые музеи появляются под воздействием научно-географических экспедиций. Они были общественно-просветительскими, совместно открытыми школами и публичными библиотеками в крупных торговых и промышленных центрах. Посетителями музеев были чаще всего горные инженеры, ученые, высшие чиновники и путешественники¹⁰.

В истории России наступал новый исторический период, в котором было немало вызовов, но и в нем сохранялись тенденции, намеченные научными обществами еще во второй половине XIX в., по популяризации и развитию политехнического знания в общественных массах. Подтверждает это «Программа российской коммунистической партии (большевиков)», принятая VIII съездом партии в марте 1919 г.¹¹ Аналогичную позицию можно выделить в материалах «Народного просвещения», выпускаемого Народным комиссариатом просвещения, в статье первого наркома просвещения РСФСР Анатолия Васильевича Луначарского¹². Основываясь на данном документе, можно сделать предположение, что научно-техническое образование декларировалось советской властью как одно из ключевых направлений и должно было получить значительное развитие в последующие десятилетия.

---

⁹ Сквозь призму времени... С. 11–13.

¹⁰ Равикович Д.А. Из истории организации сибирских музеев в XIX в. // История музейного дела СССР: сборник статей / Труды научно-исследовательского института музееведения. М., 1957. Вып. 1. С. 155–159.

¹¹ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков): принята 8-м съездом партии 18–23 марта 1919 года // Электронная библиотека (Репозиторий) Томского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000149929/SOURCE1> (дата обращения: 01.04.2024).

¹² Луначарский А.В. Основные принципы. Единой Трудовой Школы // Народное просвещение: Вопросы политики и организации нар. просвещения. Еженедельное приложение к «Известиям ВЦИК». 1918. № 6. С. 4–9.

В эпоху масштабного строительства социалистической экономики, состоящего из коллективизации на селе и индустриализации в городах, наиболее важным считалось развитие политехнического образования в школах, а также организация еще большего взаимодействия заводов и производств с окружающим обществом. Данная тенденция получила название политехнизм. Его развитие состояло в тесном взаимодействии трех институтов: школы, музея и предприятия. И. Клабуновский в своей статье отмечал, что это дело всего общества. В рамках реализации программы политехнизации школы, она прикреплялась к предприятию, вводились производственные практики, вводные курсы производства, заводские инструкторы приходили в школьные мастерские¹³. Новыми задачами музеев края в рамках реализации данной программы являлось выполнение углубленно и наглядно этапов сбора, подготовки и обработки материалов по местной истории в тесном взаимодействии с обучающимися.

На первом всероссийском музейном съезде в Москве в декабре 1930 г. была поднята и подробно рассмотрена в ряде докладов и тем на секциях задача музейного строительства в области промышленности. По докладу К.И. Воробьева о музеях на промышленных предприятиях была вынесена резолюция, указывающая на необходимость развертывания музейной сети на предприятиях. Они целиком должны быть посвящены тем предприятиям, на которых будут организовываться¹⁴.

Обращаясь к работе В.П. Чихачева, можно более подробно рассмотреть задачи, возлагаемые на заводской музей в период начала XX в.: научно-популяризаторская, демонстрационная, обмена опытом, идеологической работы с окружающим населением в целях искоренения пережитков прошлого, включения рабочих по написанию истории завода, путем аккумуляирования их личных историй периода революции и гражданской войны¹⁵. Все они совпадают с деятельностью школ и местных краеведческих музеев, по сути своей являясь неотъемлемым звеном в процессе изучения промышленной истории своего края.

Эпоха социалистическихстроек, индустриализации и коллективизации сменилась непростым временем 1940-х гг. В этот период государство прошло одно из наисложнейших испытаний за всю свою историю существования. Заводы и музеи при них пострадали во многих регионах центральной РСФСР и западных регионов СССР. Период 1950-х гг. был временем, схожим с 1920-ми гг., когда все силы страны были нацелены на восстановление разрушенной социалистической

---

¹³ Грановский Я. Роль научно-технических музеев в деле осуществления лозунга «техника – массам» // Советский музей. 1931. № 6. С. 110–111; Клабуновский И. Краеведный музей и политехнизация школы // Советский музей. 1930. № 2. С. 33.

¹⁴ Воробьев К.И. Организация музеев на промышленных предприятиях // Советский музей. 1931. № 3. С. 17–18; Лобанов Е. За изучением фабрик и заводов // Советское краеведение. 1932. № 5. С. 11–12.

¹⁵ Чихачев В.П. Как организовать фабрично-заводской музей. Иваново, 1932. С. 7–9.

промышленности, но уже в 1960-е гг. начинается новый мощный этап в истории развития музеев при предприятиях. Более яркой становится тенденция на воспитание, подтверждение которой можно найти в работе И.Н. Жучкова «Заводской музей». Автор характеризует музей машиностроительного завода Ульяновска как центр воспитательной работы, боевого помощника заводской партийной организации. Музейные реликвии не только рассказывают о прошлом, они учат сопоставлять и сравнивать, лучше понимать и видеть то, что создано и завоевано трудовыми и ратными подвигами ульяновцев. Партийный комитет завода тесно сотрудничает с музеем в пропагандистской и агитационной работе. Партком, как утверждает автор, и был инициатором создания музея¹⁶.

Развитию музейного строительства в значительной мере способствовало принятое в мае 1964 г. постановление ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». В нем говорилось об усилении общественных начал в массово-политической и культурной работе музеев. В 1965 г. Министерством культуры СССР было утверждено первое Типовое положение о народном музее и Положение о музейном фонде Союза ССР, в соответствии с которыми коллекции, хранящиеся в музеях на общественных началах, вошли в общегосударственный фонд¹⁷. 12 апреля 1978 г. Министерство культуры СССР по согласованию с ВЦСПС утвердило новое Типовое положение о музее, работающем на общественных началах. В дальнейшем были приняты такие же положения о музеях во всех союзных республиках¹⁸.

В методической литературе того периода музеи на предприятиях относили к музеям общественного типа с разными профилями. Профиль музея определялся задачами, которые ставили перед ним его создатели, а также характером имеющихся в их распоряжении музейных коллекций. Подавляющее большинство музеев были историческими. Их экспозиции знакомили с созданием предприятия, завода, фабрики, организацией его деятельности, трудовыми достижениями коллектива на каждом этапе. Часть музеев рассказывала о героях гражданской, Великой Отечественной войн и других выдающихся людях.

Важным изменением, которое можно зафиксировать при сравнении с материалами довоенного периода, является подробное описание взаимодействия музеев на предприятиях с другими институтами научно-технического и идеологического просвещения: в виде культурно-массовой и воспитательной работы в коллективах предприятий, в оказании активной помощи партийной, профсоюзной, комсомольской организациям, во

---

¹⁶ Жучков И.Н. Заводской музей. Ульяновск, 1969. С. 11.

¹⁷ Лурье В.Г. Указ. соч. С. 3.

¹⁸ «Типовое положение о музее, работающем на общественных началах» (утв. Минкультуры СССР 12.04.1978) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21597#46UWq9U8qXAL7csG2> (дата обращения: 10.04.2024).

взаимодействии с библиотеками, дворцами и домами культуры. Красными уголками музеи на предприятиях решают важные вопросы повышения культуры и общеобразовательного уровня трудящихся. Материалы музеев широко использовались агитаторами и пропагандистами в семинарах и кружках сети политического и партийного просвещения. Особое внимание музеи обращали на работу с молодежью¹⁹.

Музейные работники поддерживали тесную связь с домами политического просвещения, с Всесоюзным обществом «Знание». В залах заводских музеев нередко проводились тематические занятия заводских политкружков, школ коммунистического труда, семинаров агитаторов, дни пропагандиста, дни молодого коммуниста, встречи пропагандистов и агитаторов, слушателей кружков политического просвещения с ветеранами революции, партии, комсомола. Вся эта работа с преподавателями и слушателями сети политического просвещения предполагала постоянную связь музея с партийным комитетом предприятия²⁰.

Подводя итоги, можно выделить ряд аспектов о положении музеев на предприятиях в рамках общей системы политехнического образования в СССР. Важность и необходимость массового политехнического просвещения населения полностью осознавалась руководством партии. Несмотря на наличие, особенно во второй половине XX в., в государстве профильных учебных заведений, оставалась важной роль музеев при предприятиях как при взаимодействии со школьниками, которые продолжали туда ходить, так и для влияния на самих работников и общество, которое сложилось рядом с расположением завода – город, село, поселок. Однако политехническая функция во второй половине века уходит на второй план, уступая воспитательной – создание нового советского человека. При этом взаимодействие музеев с окружающими институтами просвещения во второй половине века кратно возросло, что нельзя отметить, исходя из приведенных материалов, применительно к периоду социалистического строительства 1930-х гг.

Список литературы

Березин А.Д. Вопросы построения и экспозиции технического и политехнического музея // Советский музей. 1932. № 1. С. 30–50.

Болдырева Н.Е. Заводской музей как часть культурно-исторического наследия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (78). С. 48–51.

Варелас А. Техническая пропаганда на предприятии. Ростов н/Д.: Северный Кавказ, 1932.

Воробьев К.И. Организация музеев на промышленных предприятиях // Советский музей. 1931. № 3. С. 17–27.

---

¹⁹ Лурье В.Г. Указ. соч. С. 75–76.

²⁰ Там же. С. 78.

Грановский Я. Роль научно-технических музеев в деле осуществления лозунга «техника – массам» // Советский музей. 1931. № 6. С. 110–111.

Жучков И.Н. Заводской музей. Ульяновск: Приволж. кн. изд-во. Ульян. отд-ние, 1969. 19 с.

Калита С.П. Корпоративный музей: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по программам направления «Искусства и гуманитарные науки». М.: Российский университет дружбы народов, 2022. 79 с.

Клабуновский И. Краеведный музей и политехнизация школы // Советский музей. 1930. № 2. С. 28–39.

Лобанов Е. За изучением фабрик и заводов // Советское краеведение. 1932. № 5. С. 11–15.

Луначарский А.В. Основные принципы. Единой Трудовой Школы // Народное просвещение: Вопросы политики и организации нар. просвещения. Еженедельное приложение к «Известиям ВЦИК». 1918. № 6. С. 4–9.

Лурье В.Г. Музей на предприятии. М.: Профиздат, 1982. 103 с.

Равикович Д.А. Из истории организации сибирских музеев в XIX в. // История музейного дела СССР: сборник статей / Труды научно-исследовательского института музееведения. М., 1957. Вып. 1. С. 155–159.

Семенова О. Прекрасен фасад Политехнического музея // Наше наследие. 2011. № 99. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledierus.ru/podshivka/9916.php> (дата обращения: 10.03.2024.).

Сквозь призму времени: Политехнический музей вчера, сегодня, завтра: сборник / Сост. Я.Д. Барский. М.: Знание, 1987. 173 с.

Уварова Е.Е. История развития отечественного политехнического образования (конец XIX – начало XX в.) // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 199–201. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/335/74767/> (дата обращения: 10.03.2024).

Чихачев В.П. Как организовать фабрично-заводской музей. Иваново: Издательство Ивановской промышленной области, 1932. 38 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ

А.Е. Озерских

Тверской государственной технической университет, Тверь

Научный руководитель – О.К. Ермишкина,
кандидат исторических наук, доцент, ТвГУ

Аннотация. В статье рассмотрена история Всемирного фестиваля молодежи, описан опыт участия тверской делегации в международном молодежном туристическом съезде, проходившем в 2024 г. в Сириусе, а также дается оценка его влияния на развитие международного сотрудничества.

Ключевые слова: *молодежный туризм, международное сотрудничество, Всемирный фестиваль молодежи, Министерство молодежной политики, фестиваль, иностранная делегация.*

Инициатором идеи проведения фестивалей стала Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ), созданная 10 ноября 1945 г. на первой Всемирной конференции молодежи в Лондоне, где было принято решение о регулярном проведении Всемирных фестивалей молодежи и студентов с целью укрепления дружбы и солидарности между странами. Мир был потрясен бесчеловечностью фашистов. Миру было важно поддержать молодежь, создать условия для международного сотрудничества, восстановить потерянные связи.

Впервые Всемирный фестиваль молодежи и студентов (ВФМС) был проведен в Праге, столице Чехословакии, в 1947 г. Тогда в фестивале приняли участие 17 тысяч юношей и девушек из 71 страны мира. Целью первых фестивалей было привлечение на сторону коммунистического движения молодежи зарубежных стран. Часть программы фестиваля была посвящена вопросам послевоенного восстановления, сохранению памяти о жертвах войны и ее уроках, единению молодежи в противостоянии будущим угрозам миру.

Второй фестиваль проходил в столице Венгрии – Будапеште в 1949 г. На тот период участниками фестиваля стали 20 тысяч молодых людей из 82 стран мира¹.

В 1951 г. местом проведения фестиваля был выбран Берлин. Участие в фестивале приняли 26 тысяч человек из 104 стран мира. Бухарест (1953) и Варшава (1955) принимали уже около 30 тысяч гостей.

---

¹ Полонский Д.Ф. Всемирные фестивали молодежи и студентов // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. Т. 5. С. 449–450.

Шестой фестиваль (1957) был проведен в СССР (г. Москва) под лозунгом «За мир и дружбу». Это был самый масштабный фестиваль. Москву посетили 34 тысячи участников из 131 страны мира. Фестиваль в Москве преследовал своей целью заручиться идеологической поддержкой зарубежных гостей – среди участников были молодые коммунисты из Африки, Латинской Америки и Азии. Приезд иностранцев впечатлил советских граждан, что повлияло на моду и образ жизни советской молодежи.

В 1959 г. очередной фестиваль прошел в Вене, в 1962 г. – в Хельсинки. Перерывы между фестивалями стали увеличиваться, и следующий фестиваль прошел лишь в 1968 г. в Софии.

После фестиваля 1973 г., проведенного во второй раз в Восточном Берлине и проходившего под лозунгом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу», всемирный фестиваль стал проводиться и на других континентах, например, в столице Кубы Гаване в 1978 г. Этот фестиваль дал стране возможность показать, как живет кубинская молодежь после победы революции. Сюда прибыли 18,5 тысяч делегатов из 145 стран мира.

С течением времени количество участников сокращалось. В 1985 г. Москва снова стала местом проведения всемирного фестиваля. Делегатами стали представители 157 стран мира. Далее фестивали проводились регулярно: в Гаване в 1997 г., в Алжире в 2001 г., в Венесуэле в 2005 г., в ЮАР в 2010 г., в Эквадоре в 2013 г.

Предпоследний фестиваль прошел в 2017 г. сразу в двух российских городах – Москве и Сочи, – под лозунгом «За мир, солидарность и социальную справедливость, мы боремся против империализма – уважая наше прошлое, мы строим наше будущее!». Основными целями тогда стали: консолидация молодежного мирового сообщества вокруг идеи справедливости, укрепление международных связей, развитие межнационального и межкультурного взаимодействия, сохранение общей памяти и истории, повышение интереса к России².

В целях развития международного молодежного сотрудничества указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2023 г. № 249 «О проведении Всемирного фестиваля молодежи в 2024 году» было принято решение о проведении в феврале–марте 2024 г. Всемирного фестиваля молодежи на федеральной территории «Сириус»³.

Событие привлекает тысячи молодых людей со всего мира. Главная цель фестиваля – помочь выстроить связи между молодыми и активными людьми со всей планеты, которым предстоит вместе строить общее

---

² Александров А.Ю. Мое сердце с тобой, фестиваль: воспоминания участников VI и XII Всемирных фестивалей молодежи и студентов (Москва, 1957, 1985). Чебоксары, 2017.

³ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2023 года № 249 «О проведении Всемирного фестиваля молодежи в 2024 году» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49140> (дата обращения: 03.05.2024).

будущее – справедливый многополярный мир, основанный на сотрудничестве и поиске реализации идей образа глобального будущего. В процессе общения молодежь разных стран обменивается опытом, заключает соглашения, которые способствуют реализации совместных проектов, кадровому обмену. Проведение фестиваля – это шаг по укреплению дружбы и солидарности людей во всем мире. Юноши и девушки разных стран и континентов, разделенные языковыми барьерами, тысячами километров океанов и суши, с высокой трибуны фестиваля уверенно заявляли о своем стремлении к миру и дружбе. У молодежи есть возможность лучше узнать и понять друг друга. Фестиваль объединил 20 тысяч молодых людей из 188 стран мира. Символом фестиваля стал Чебурашка.

Всемирный фестиваль молодежи проходил в период с 1 по 7 марта 2024 г. в России на федеральной территории «Сириус». На каждый субъект Российской Федерации была выделена квота по количеству возможных участников. Делегация Тверской области состояла из руководителя делегации, чиф-атташе, двух атташе и участников. Всего делегация состояла из 81 участника и 16 волонтеров. В число участников от Тверской области вошли руководители и активисты молодежных общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, студенты, специалисты, работающие в сфере молодежной политики. В делегацию Тверской области также вошли три несовершеннолетних участника, представителя Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». Участникам делегации предстояло донести идеи нашей молодежи до многочисленных участников фестиваля, съехавшихся в Сочи со всех континентов Земли, а идеи фестиваля – до молодежи своего региона.

Программа фестиваля состояла из образовательных лекций, тренингов, встреч с почетными гостями, культурно-досуговых и спортивных мероприятий, мастер-классов. Среди почетных гостей были известные политики Российской Федерации, спортсмены, актеры, деятели искусства и культуры, блогеры и инфлюенсеры.

В ходе подготовки к проведению Всемирного фестиваля Тверская область стала субъектом Российской Федерации, осуществляющим культурное шефство над рядом стран: Анголой, Эфиопией, Швецией, Латвией, Литвой, Эстонией, Данией, Норвегией. В рамках культурного шефства был организован телемост с участниками иностранных делегаций. На площадке Всемирного фестиваля молодежи организованы тематические встречи, демонстрирующие тверские традиции и туристические возможности Тверской области. Делегация Тверской области организовала встречу иностранцев с депутатом Государственной Думы Российской Федерации Ю.В. Сарановой. Юлия Владимировна выступила перед иностранными делегациями, а также отметила важность развития международных отношений среди молодежи разных стран. В

рамках встречи участники от Тверской области спели песню М.В. Исаковского «Катюша», провели русскую народную игру «Ручеек», обменялись сувенирами («Капля реки из Тверской области»). Встреча иностранных гостей и их курирование повысили личностные и профессиональные компетенции участников делегации.

На протяжении всего фестиваля делегация Тверской области курировала закрепленные подшефные страны.

На закрытие приехал Президент Российской Федерации В.В. Путин. Он отметил, что Россия готовилась к приезду иностранных друзей, создавала условия свободы, творчества, дружбы, которые, вероятно, позволили найти новых друзей, партнеров для проектов. Молодые юноши и девушки равны в своих правах, не существует никакой исключительности человека. Россия готова поддержать и стать другом для молодежи всего мира.

По возвращении делегации Министерство молодежной политики Тверской области организовало региональный фестиваль «Действуй» для волонтеров и участников из Тверской области. Для участников фестиваля была организована образовательная программа, включающая в себя семинар-тренинг по креативному мышлению, а также мотивационная сессия от проектного офиса.

Проведение фестиваля укрепляет международные отношения, знакомит с традициями и обычаями разных народов, дает возможность говорить и понимать друг друга, общаться на равных. Молодежь России представляла интересы всего русского народа на фестивале. Молодые люди старались создать дружественную атмосферу с делегациями из других стран, были гостеприимны. Благодаря участию в фестивале делегаты обменялись опытом, заключили соглашения о сотрудничестве, нашли друзей и единомышленников из других стран. Эта дружба сохранится на долгие годы и повлияет на построение отношений с иностранными государствами.

Список литературы

Александров А.Ю. Мое сердце с тобой, фестиваль: воспоминания участников VI и XII Всемирных фестивалей молодежи и студентов (Москва, 1957, 1985). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. 104 с.

Полонский Д.Ф. Всемирные фестивали молодежи и студентов // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская Энциклопедия, 1971. Т. 5. С. 449–450.

Дата поступления рукописи в редакцию – 03.05.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ПРОЕКТ «ФОТОШКОЛА ДЛЯ ВСЕХ»

А.В. Пухов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.Н. Жукова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается социальный проект фотошколы, который предполагает создание для посетителей музеев фотографии цикла занятий по истории и теоретическим основам фотодела, а также получению и развитию практических навыков фотоискусства.

Ключевые слова: *фотография, проект, фотошкола, музеи, музей фотографии, фотоискусство, музейная педагогика, проектная деятельность, профессия фотографа, фотодело.*

Известно, что профессия фотографа в настоящее время довольно востребована. Высокотехнологичный специалист будет пользоваться высоким спросом на рынке труда, поскольку фотография требует специальных знаний и навыков в области техники, композиции, света и цвета. Фотографы должны уметь работать с камерой, программами для обработки фотографий и создавать качественный контент, показывая тем самым не только способность создавать искусство, но и свою компетентность, а также готовность получать новые знания и развиваться. Такие люди, умеющие держать камеру и создавать красивые и качественные фотоснимки, нужны во многих отраслях: реклама, СМИ и др. К тому же с развитием социальных сетей, интернет-магазинов и представительств бизнеса в интернете, ценность и востребованность в качественных фотографиях и в специалистах, способных данный контент создавать, возрастает с каждым годом. Это, в свою очередь, способно приносить фотографам неплохой доход и развивать свой личный бренд.

Местом организации фотошколы могут стать музеи фотографии, поскольку в них сконцентрированы знания об истории фотодела и искусстве фотографии. На сегодняшний день музеологи выделяют два главных направления деятельности современного музея:

1. Институциональное направление, в рамках которого музей рассматривается как социальный институт с функциями экспонирования, хранения, собирания, образования. Среди этих функций важными являются научно-исследовательская, образовательная и социокультурная функции.

2. Феноменологическое направление. В контексте данного направления музей рассматривается как социокультурный феномен и как

форма существования культуры, определяемая коммуникационным подходом¹.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что музейная деятельность направлена не только на изучение, сохранение и трансляцию объектов наследия. Важным направлением деятельности музея является его образовательная деятельность, которая включает обучение, воспитание и развитие личности. Также музеи являются прекрасной площадкой для организации выставок работ выпускников фотошколы и проведения творческих вечеров. Все это в полной мере будет способствовать успешному прохождению занятий, усвоению новых знаний и получению навыков в области фотографии.

Цель проекта заключается в создании на базе музеев фотографии фотошколы, которая поможет людям научиться делать красивые фотографии и развивать свои навыки в этой области. Проект призван аккумулировать опыт уже созданных подобных проектов фотошкол для создания универсального продукта, который можно организовывать в каждом музее фотографии. Целевая аудитория: начинающие фотографы, профессионалы, желающие улучшить свои навыки, и люди, которые просто хотят научиться делать красивые фотографии. Для привлечения внимания публики к музеям фотографии, а также популяризации профессии фотографа педагогически целесообразно обучение основам фотографии взрослых людей и детей с 10 лет, которые ощущают потребность в совершенствовании своих знаний и приобретении навыков работы с цифровой фототехникой для дальнейшего трудоустройства или продолжения занятости. Удовлетворить данные потребности сможет проект фотошколы, которая будет основана на базе музеев фотографии.

Фотошкола будет разделена на два класса: класс цифровой фотографии и класс альтернативной фотографии, то есть пленочной. Примерная программа класса цифровой фотографии схожа с другими существующими фотошколами, например, с фотошколой «Вспышка»², и будет включать в себя следующее:

1. Основы фотографии: изучение истории возникновения фотографии через музейные предметы и экспозиций музея, работа с камерой, настройка фотоаппарата, выбор объектива.

2. Композиция: создание композиций, используя ресурсы музея, изучение правила третей, работа с перспективой.

3. Свет и цвет: использование света для создания эффектных фотографий в залах музея, работа с цветом и создание контраста.

4. Обработка фотографий: использование программ для обработки фотографий, корректировка цвета, добавление эффектов.

---

¹ Столяров Б.А. Образовательная деятельность художественного музея. СПб., 2005. Вып. VIII. С. 12–13.

² Фотошкола «Вспышка». Тверь, б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://phototver.ru/basic> (дата обращения: 13.14.2024).

Программа класса альтернативной фотографии будет во многом схожа с программой цифровой фотографии. Однако будут внесены дополнительные занятия. Связано это со спецификой пленочной фотографии. Так, помимо указанных занятий, проводимых на базе музеев фотографии, будут проходить занятия по взаимодействию с фотопленкой, ее проявке и дальнейшей оцифровке, а также по фотопечати. Похожее занятие проводится в авторском курсе «Основы пленочной фотографии»³. Стоит сказать, что класс по альтернативной фотографии будет рассчитан на людей, которые планируют создавать именно творческие фотоснимки, поскольку создавать репортажные фотографии на пленочный фотоаппарат довольно сложно и не всегда целесообразно.

Рабочая программы фотошколы будет иметь два уровня. Первый уровень представляет собой начальный этап и предназначен для тех, кто только решил заняться фотографией. Ученики на этом уровне получают базовые навыки владения фототехникой и фотографирования. Второй уровень представляет собой расширенный курс для фотографов, имеющих определенный опыт, а также для выпускников первого уровня.

Программа фотошколы выполняет три главные задачи: обучающую, развивающую и воспитывающую. К обучающим задачам относятся: освоение культурных и исторических фактов, а также изучение процессов, которые оказали влияние на формирование и развитие фотоязыка; формирование практических навыков работы с фототехникой и обучение особенностям работы с различной аудиовизуальной информацией. К развивающим задачам можно отнести: развитие способностей к самостоятельному поиску и решению практических задач; формирование готовности к самостоятельной работе с источниками информации; умение анализировать, синтезировать и предъявлять информацию. Воспитывающие задачи, в свою очередь, включают в себя формирование уважительного отношения к профессии фотографа, а также воспитание в себе культуры труда.

В фотошколе можно применить различные формы и методы обучения, которые помогут в эффективном усвоении материала и развитии навыков в фотографии. Говоря о формах проведения занятий, можно отметить, что основную роль будут играть образовательно-воспитательные – лекция, музейный урок, музейное занятие, а также рекреационные – экскурсия, концерт, мастер-класс⁴.

В первую очередь стоит выделить теоретические занятия, на которых будут изложены основные аспекты работы в области фотографии. Одним из самых важных методов является практика. На практических занятиях ученики будут применять накопленные теоретические знания, работая непосредственно с фототехникой и создавая композиции для фотографии.

---

³ Основы пленочной фотографии. М., б. г. // Photoplay. [Электронный ресурс]. URL: <https://photoplay.ru/osnovy-plyonochnoy-fotografii> (дата обращения: 13.04.2024).

⁴ Ботякова О.А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2006. С. 10.

Весьма продуктивным будет использование интерактивных методов обучения. Данные методы предполагают активное взаимодействие между преподавателем и студентами, между обучающимися, а также будут способствовать увеличению разнообразия форм работы⁵. Они направлены на создание условий для самостоятельного и активного обучения, где каждый студент является активным участником учебного процесса. В рамках фотошколы целесообразно использовать следующие интерактивные методы:

- Групповые задания, на которых обучающиеся в формате малых групп могут работать над определенными проектами или заданиями, требующими от них применения полученных знаний и навыков.

- Ролевые игры. Используя данный метод, ученики могут вжиться в определенную роль и действовать в соответствии с ней. Например, они могут играть роль фотографа, модели или ретушера.

- Мозговой штурм. Обучающиеся могут предлагать различные идеи или варианты решения проблемы. Например, они могут предлагать оригинальные подходы для съемки портрета или пейзажа, создания композиции и обработки фотографий.

- Обучение через эксперимент. Студенты могут самостоятельно проводить эксперименты или исследования, чтобы лучше понять изучаемый материал. Например, это могут быть эксперименты с различными настройками камеры или освещением.

Таким образом, предложенный проект фотошколы позволит познакомиться с экспозицией и фондами музея фотографии, приобрести профессиональные навыки. Его разработка также определяется высокой общественной значимостью, поскольку позволяет решать такие социальные проблемы, как качественный досуг и занятость подростков, реализация творческого потенциала подрастающего поколения.

Список литературы

Ботякова О.А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб.: СПбГУ, 2006. 30 с.

Иванова Е.В., Линник В.Ю. Интерактивные средства и методы в музейной работе с детьми // Национальная ассоциация ученых. 2016. № 21. С. 148–150.

Столяров Б.А. Образовательная деятельность художественного музея. СПб.: Гос. Рус. музей, 2005. Вып. 8. 127 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁵ *Иванова Е.В., Линник В.Ю.* Интерактивные средства и методы в музейной работе с детьми // Национальная ассоциация ученых. 2016. № 21. С. 148.

ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

А.В. Ткачева, А.С. Боева

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

Аннотация. В статье рассмотрены программы международного обмена в области образования между Россией и странами Восточной Европы. Сами программы играют важную роль в развитии образования, академическом сотрудничестве и укреплении культурных связей. Эти программы способствуют обмену знаниями, опыта и культурным взаимодействиям между учебными заведениями и научными институтами, что в итоге способствует улучшению качества образования, расширению горизонтов студентов и ученых, а также углублению понимания и уважения различных культур. В данном контексте рассмотрим влияние этих программ на уровень образования и развитие культурных связей между Россией и странами Восточной Европы, а также предложим рекомендации по их улучшению в условиях сложной геополитической обстановки и санкций.

Ключевые слова: *Восточная Европа, Россия, образование, международный обмен, программа, международное сотрудничество, обмен студентами, культурный обмен, студент, межкультурное понимание.*

Данная статья направлена на анализ истории, текущего состояния и перспектив развития программ международного обмена между Россией и странами Восточной Европы. Целью исследования является выявление основных вызовов и перспектив коллаборации в рамках образовательных проектов, а также предложение практических рекомендаций по улучшению существующих программ и созданию новых форм сотрудничества.

1. Исторический аспект международных обменных программ

В историческом контексте обмен студентами и учеными между Россией и странами Восточной Европы имеет давние корни, отражая богатство и разнообразие культурного и научного взаимодействия. Зарождение сотрудничества в области образования между этими регионами можно проследить до времен формирования первых учебных заведений и академических сообществ.

Этапы формирования сотрудничества в области образования между Россией и странами Восточной Европы можно выделить следующие:

1) Исторические связи и обмен знаниями. Уже на ранних этапах истории России и стран Восточной Европы существовали связи в области образования, прежде всего в рамках церковных и культурных обменов.

Монастыри, университеты и академии стали центрами обмена знаний и опыта между этими регионами.

2) Советское время и социалистический лагерь. В период Советского Союза и формирования социалистического лагеря происходило активное сотрудничество в сфере образования. Были подписаны ряды соглашений о сотрудничестве в области образования и науки, что способствовало обмену студентами, аспирантами и учеными¹.

3) Современное сотрудничество. После развала Советского Союза и распада социалистического блока сотрудничество в области образования между Россией и странами Восточной Европы продолжилось, хотя в новой геополитической ситуации приобрело другие формы и направления. Зарождаются новые образовательные программы, стипендиальные возможности и научные исследования, способствующие обмену знаний и опыта.

Эти этапы отражают эволюцию сотрудничества в области образования между Россией и странами Восточной Европы, а также показывают богатство исторических связей, которые оказали значительное влияние на современное образование и научно-исследовательскую деятельность.

2. Существующие программы международного обмена и их анализ

На сегодняшний день между Россией и Восточной Европой существует целый ряд программ международного обмена²:

1) Обмен студентами. Программы обмена студентами предоставляют возможность для учебы в университетах других стран, расширяя горизонты и повышая межкультурное понимание.

2) Научные проекты и исследования. Совместные научные проекты и исследования способствуют обмену научным опытом и знаниями между учеными из России и стран Восточной Европы, а также созданию плодотворных научных сетей.

3) Программы академической мобильности. Такие программы предоставляют возможность для преподавателей и научных работников посещать другие учебные заведения для обмена опытом и знаниями.

4) Студенческие стажировки и практики. Программы стажировок и практик предоставляют студентам возможность приобрести практический опыт работы за рубежом, что является ценным для их будущей карьеры.

5) Языковые программы. Программы обучения языкам помимо основного академического курса способствуют улучшению языковых навыков и межкультурному обмену.

---

¹ Садыкова Г. Вызовы и возможности для международной академической мобильности в России // Международный журнал экологического и естественно-научного образования. 2016. № 11(15). С. 12–44.

² Giuditto F. Education Policy and Power-Sharing in Post-Conflict Societies: Lebanon, Northern Ireland, and Macedonia. 2017. P. 7–11.

б) Двусторонние и многосторонние соглашения. Подписанные между странами соглашения о сотрудничестве в области образования способствуют созданию рамок для реализации различных программ и проектов.

Особенностью ключевых образовательных и научных проектов между Россией и странами Восточной Европы является их способность укреплять культурные, образовательные и научные связи между этими регионами. Эти проекты способствуют обмену знаниями, опытом и технологиями, а также развитию международного сотрудничества в области образования и науки.

Кроме того, эти проекты способствуют углублению взаимопонимания между людьми из различных культур, расширению горизонтов студентов и ученых, а также созданию благоприятной платформы для развития совместных исследований и инноваций.

3. Преимущества и вызовы международного обмена в образовании

Участие в международных обменных программах между Россией и странами Восточной Европы предоставляет студентам, ученым и образовательным учреждениям целый ряд выгод³.

Для студентов:

1) Межкультурный опыт. Студенты получают возможность погружения в другую культуру, изучения новых языков и понимания иных образовательных систем.

2) Улучшение карьерных перспектив. Международный опыт может повысить привлекательность студента на рынке труда и улучшить его карьерные возможности.

3) Расширение социальных контактов. Студенты устанавливают новые международные связи, что может быть полезно как лично, так и профессионально.

Для ученых:

1) Совместные проекты и исследования. Ученые получают возможность сотрудничать с коллегами из других стран, обмениваться опытом и знаниями, что способствует развитию новых идей и проектов.

2) Получение новых знаний. Ученые имеют возможность познакомиться с передовыми методиками и подходами, которые могут применяться в их собственных исследованиях.

3) Расширение профессиональной сети. Участие в международных программах дает ученым возможность установить связи с коллегами из других стран и институтов.

Для образовательных учреждений:

1) Повышение привлекательности. Учебные заведения, участвующие в международных обменных программах, становятся более привлекательными для студентов и ученых.

---

³ *Большакова О.В.* Проблема «Россия и Запад» в англоязычной историографии 1940–1960-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 5. С. 78–99.

2) Развитие международного сотрудничества. Учреждения получают возможность расширить свои международные партнерства и укрепить свое академическое сообщество.

3) Повышение уровня образования и исследований. Участие в международных программах способствует развитию образования и исследований за счет обмена опытом и передовыми методиками.

Таким образом, участие в международных обменных программах приносит значительные выгоды для всех участников, способствуя их личному и профессиональному развитию, а также развитию образования и науки в целом.

Но, несмотря на все перспективы международного обмена, у международных обменных программ между Россией и странами Восточной Европы имеется ряд препятствий:

1) Политическая обстановка. Политические напряжения, вызванные санкциями, могут создавать негативное окружение для международного сотрудничества, что в свою очередь может затруднить реализацию программ обмена.

2) Ограничения в области финансирования. В связи с нынешней геополитической обстановкой, из-за санкций некоторые финансовые потоки между странами могут быть затруднены, что может отразиться на возможностях для финансирования участия студентов и ученых в международных обменных программах.

3) Финансовые затраты. Участие в международных программах обмена может потребовать значительных финансовых затрат на проживание, питание, поездки и другие расходы.

4) Усложнения визового режима. Санкции могут приводить к ужесточению визового режима, что усложняет процесс участия студентов и ученых в международных обменных программах.

5) Культурные различия. Различия в культуре, языке и обычаях могут создавать трудности в адаптации для студентов и ученых, находящихся в новой среде.

6) Языковой барьер. Неспособность свободно общаться на иностранном языке может создавать трудности как в учебе, так и в повседневной жизни⁴.

7) Академические требования. Интенсивность учебной программы или научных исследований в новой стране может представлять собой вызов для участников.

В целом санкции могут создавать препятствия для развития и реализации программ международного обмена между Россией и странами Восточной Европы, однако усилия по улучшению диалога и

---

⁴ Акульшина А.В., Завьялова Л.А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета // Высшее образование в России. 2018. № 8-9. С. 117–125.

сотрудничества могут помочь преодолеть эти вызовы и продолжить развитие образовательных и научных связей между странами.

4. Влияние международного обмена на образовательную среду и культурные связи

Программы международного обмена имеют значительное влияние на уровень образования и развитие культурных связей между Россией и странами Восточной Европы:

1) Передача знаний и опыта. Участие студентов и ученых в международных обменных программах позволяет им изучать передовой опыт и методики, которые могут быть применены для улучшения качества образования в своих родных странах.

2) Развитие профессиональных навыков. Программы обмена способствуют развитию профессиональных навыков, а также повышению академической мобильности участников.

3) Расширение образовательных возможностей. Студенты и ученые получают доступ к уникальным образовательным программам, исследованиям и ресурсам, что может обогатить их образовательный опыт.

4) Укрепление межкультурного понимания. Участие в международных обменах способствует укреплению связей между студентами и учеными из различных культур, способствуя более глубокому пониманию и уважению других культур.

5) Создание долгосрочных партнерств. Программы обмена способствуют установлению долгосрочных связей между образовательными учреждениями, студентами и учеными, что способствует дальнейшему развитию сотрудничества.

6) Повышение уровня языковой грамотности. Участие в обменных программах способствует развитию языковых навыков и межкультурной коммуникации, что важно для укрепления культурных связей⁵.

Таким образом, программы международного обмена оказывают положительное влияние на уровень образования и развитие культурных связей между Россией и странами Восточной Европы, способствуя расширению горизонтов участников, развитию международного сотрудничества и углублению взаимопонимания между различными культурами.

5. Предложения по улучшению существующих программ и развитию новых инициатив в области образовательного международного обмена между Россией и странами Восточной Европы

Для улучшения существующих программ и развития новых инициатив в области обмена в рамках образования между Россией и

---

⁵ Землянская Е.Н. Роль языковой подготовки в развитии международной академической мобильности // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. С. 16–56.

странами Восточной Европы можно рассмотреть следующие рекомендации:

1) Увеличение финансирования. Обеспечение дополнительного финансирования для программ международного обмена, что позволит расширить доступ к участию и предоставить больше стипендий для участников.

2) Поддержка научных исследований. Поддержка совместных научных исследовательских проектов между учеными из различных стран, способствующая обмену знаний и опыта.

3) Фокус на культурном обмене. Разработка программ, направленных на углубление взаимопонимания и уважения культур друг друга, включая обмен студентами, выставки, концерты и другие культурные мероприятия.

4) Установление партнерских отношений. Стимулирование установления партнерских отношений между университетами и научными организациями в России и странах Восточной Европы для поощрения сотрудничества и обмена.

5) Мониторинг и оценка. Организация системы мониторинга и оценки результатов программ обмена для постоянного улучшения и корректировки процесса⁶.

Реализация этих рекомендаций может способствовать улучшению существующих программ обмена и развитию новых инициатив в области образования между Россией и странами Восточной Европы, углубляя международное сотрудничество, культурный обмен и повышение качества образования.

Заключение

Международные обменные программы в области образования играют важную роль в развитии культурного и научного взаимодействия между странами. В контексте сотрудничества между Россией и странами Восточной Европы эти программы становятся ключевым фактором для укрепления связей, расширения горизонтов студентов и ученых, а также повышения качества образования.

Основываясь на анализе существующего положения и перспективных направлений сотрудничества, данное исследование представляет важный вклад в развитие сферы образования и культурного обмена между Россией и странами Восточной Европы.

---

⁶ Акульшина А.В., Завьялова Л.А. Указ. соч.

Список литературы

Акульшина А.В., Завьялова Л.А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета // Высшее образование в России. 2018. № 8-9. С. 117–125.

Большакова О.В. Проблема «Россия и Запад» в англоязычной историографии 1940–1960-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 5. С. 78–99.

Землянская Е.Н. Роль языковой подготовки в развитии международной академической мобильности // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. С. 16–56.

Садыкова Г. Вызовы и возможности для международной академической мобильности в России // Международный журнал экологического и естественно-научного образования. 2016. № 11(15). С. 12–44.

Giuditta F. Education Policy and Power-Sharing in Post-Conflict Societies: Lebanon, Northern Ireland, and Macedonia. 2017. P. 7–11.

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.05.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ХУДОЖНИКОВ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.

К.И. Цыплакова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена изучению источников финансирования творческих объединений художников на рубеже XIX–XX вв. Тема является актуальной, т. к. в последнее время все чаще появляются выставки, посвященные тому или иному союзу, интерес к ним со временем лишь возрастает. В современном обществе ввиду различных обстоятельств появилась проблема с организацией творческого взаимодействия, которую необходимо решать. Рассмотрение творческих объединений и их особенностей способно влиять на отношение населения к своему прошлому, к сохранению культурного наследия. Данная статья может быть полезна для изучения культурной жизни рубежа веков и сравнения художественных союзов. Благодаря анализу уставов, писем, документов и историографии выявляются способы финансирования кружков. На их основе выделяются особенности союзов и их материальные возможности.

Ключевые слова: *финансирование, творческое объединения, союзы, устав, культурная жизнь, культура, искусство, живопись, доходы, ссуды, пособия, пожертвования, взносы.*

Период конца XIX – начала XX в. принято называть Золотым веком объединений. Именно в этот период образовывается большое количество новых творческих союзов. В основном исследователи это связывают с расхождением внутри Товарищества передвижных художественных выставок (ТПХВ). Оно произошло после принятия в 1890 г. нового устава, который ужесточал диктатуру старших мастеров¹. Это стало катализатором для того, чтобы творческая молодежь начала взаимодействовать между собой и перегруппировываться.

Для анализа источников финансирования было отобрано несколько кружков. Выбирались они в первую очередь по хронологическому принципу (рубеж веков обуславливается 1890–1907 гг.), территориальному (как большие города, так и маленькие), наличию уставов (в том числе в открытом доступе), по статусу (существовали простые союзы и императорские, таким образом, можно выявить различия между ними).

---

¹ Товарищество передвижных художественных выставок, 1869–1899: письма, документы / Предисл. и общ. ред. С.Н. Гольдштейн. М., 1987. С. 43.

В ходе анализа источников и историографии удалось выяснить, что наиболее распространенным источником финансирования является продажа билетов на выставки, а также проценты с продажи картин, изделий, каталогов и изданий. В основном цифра не превышала 5%. В Северном кружке любителей изящных искусств размер процента зависел от того, является ли художник, продавший свою работу на выставке, членом союза. Если да, то взималось лишь 5%, если нет, то в два раза больше. В Московском художественном обществе (МХО) процент с продажи картин составлял 10%. В уставе Московского товарищества художников (МХТ) есть указание также на то, что собиралось 10% с заказов. Стоимость билетов за вход на выставки обычно не превышала 30 копеек. На примере одного из отчетов Передвижников можно узнать, что за год товарищество с 8 выставок в крупных городах получило прибыль в размере 3 841 руб. 25 коп., в то время как расходы составили 1900 руб. 25 коп. Таким образом, чистой прибылью было заработано 1941 руб.² Подобные опубликованные документы подтверждают, что вопрос финансов был крайне важен как для самих художников, так и обществ в целом. Даже в определении «товарищества» присутствует формулировка «коммерческое предприятие». Помимо того, что за счет продажи билетов и изданий пополнялась общая казна, еще и каждый художник получал процент с этой прибыли³. Можно сказать, что отношения были взаимовыгодными, далее это также не раз подтвердится.

В ТПХВ в честь юбилея был выпущен альбом. Его стоимость составляла 9 либо 12 руб., в зависимости от подписки. «Мир искусства» и Императорское общество поощрения художеств (ИОПХ) издавали журналы. В период с 1898 по 1901 гг. издавался журнал «Искусство и художественная промышленность», с 1901 по 1908 гг. – «Художественные сокровища России». Журнал «Мир искусства» был достаточно популярен, поэтому приносил неплохую прибыль.

Стоит упомянуть, что при вхождении в то или иное сообщество его будущие участники обязаны были вносить взнос. Такие взносы были как единовременные, так и ежегодные. В Санкт-Петербургском обществе художников плата вносилась как единовременно в размере 10 руб., так и ежегодно в таком же размере. В ИОПХ существовало разделение: постоянные члены общества платили либо единовременно 600 руб., либо по 60 руб. в год; художники, которые являлись соучастниками, – не менее 100 руб. единовременно и 10 руб. в год соответственно. В МХО действительные члены были обязаны вносить 30 руб. в год. В Казанском обществе любителей искусств взнос был единовременным, но не менее 10

---

² Отчет по XVII-й передвижной выставке Товарищества передвижных художественных выставок в 1889/90 г. // Товарищество передвижных художественных выставок... С. 371.

³ Инструкция правления Товарищества передвижных художественных выставок // Там же. С. 472.

руб. (с момента оплаты они считались пожизненными действительными членами)⁴. В Северном кружке любителей изящных искусств ежегодные взносы были в размере 5 руб.⁵ Помимо взносов со стороны художников, которые участвовали в выставках, плату должны были вносить и ученики, которые проходили обучение на базе союза. Далеко не каждое сообщество могло себе позволить содержать училища, тем более бесплатные, поэтому устанавливалась фиксированная плата. Например, в Северном кружке учащиеся были обязаны вносить по 2 руб. в год. В МХО каждый член кружка (художник) был обязан ежегодно вносить определенную сумму для содержания художественных классов (но при этом имел право приводить двух учеников на бесплатной основе), и сами ученики в размере 15 руб. в год. Также приносили семейные, творческие вечера, лотереи и игры. Они не приносили большого притока денег, но также имели место быть в жизни обществ.

Существовали обычные общества и находящиеся под покровительством императора. Вторые, конечно, имели свои привилегии, в том числе в финансовом плане. ИОПХ получало от двора ежегодные субсидии и различные пособия для развития. В МХО поступало ежегодно по 6000 руб. из государственной казны. Государь поддерживал деятельность не только императорских союзов. Так, он довольно часто покупал картины у Передвижников, например, работы И.И. Шишкина, Н.Н. Дубовского, К.П. Брюллова, даже несмотря на то, что многие работы считались достаточно слабыми. Одной из самых запоминающихся покупок для товарищества стала картина В.И. Сурикова «Ермак». Николай II купил ее за невероятно большую сумму – 40 тыс. руб. Учитывая, что кружки после выставок имели процент со сбыта картин, подобные продажи влияли не только на состояние художников, но и, соответственно, товариществ.

Считалось, что художник после этого был обеспечен на всю оставшуюся жизнь. Исключив 5%, он получил 38 тыс. руб. Для сравнения, батон черного хлеба 400 г стоил 3 коп., 1 кг семги 80 коп., 21 руб. стоил холст, 60 руб. рама⁶. Можно для сравнения также назвать достаточно известные сейчас работы: картина «17 октября 1905 года» Ильи Ефимовича Репина была продана за 20 тыс. руб., портрет Марии Ермоловой, написанный Валентином Александровичем Серовым, за 1000 руб. Это подтверждают и письма, в которых довольно подробно прописана полученная прибыль с продажи картин, билетов и каталогов. Благодаря одному из писем Михаила Васильевича Нестерова можно узнать, что картина Ивана Ивановича Шишкина «Болото» была продана за 2000 руб.⁷

---

⁴ Устав Казанского общества любителей искусств. Казань, 1895. С. 11.

⁵ Устав Северного кружка любителей изящных искусств. Вологда, 1906. С. 2.

⁶ Письмо Нестерова М.В. Родным. 20 июня 1892 г. // М.В. Нестеров. Письма. Л., 1988. С. 92.

⁷ Письмо Е.М. Хруслов – Н.А. Ярошенко // Товарищество передвижных художественных выставок... С. 374.

При этом менее известные картины, либо художники, которые их писали, имели цену не выше 600 руб. Для художников материальный аспект всегда был важен. Недаром они сами устанавливали достаточно высокие цены. Например, в одном из писем И.Е. Репина, в котором он Павлу Михайловичу Третьякову озвучивает сумму за картину, которую тот хочет приобрести от другого художника, была обозначена цена не менее 1,5 тыс. руб. При этом сам художник признает, что цена достаточно высокая⁸. Встречаются и другие настроения в среде художников. Так, в письмах родным и коллегам М.В. Нестеров писал: «Все это надоело, только деньги, деньги и деньги!...»⁹, «Все деньги, деньги и деньги, как это пошло!»¹⁰. Однако стоит отметить, что такое встречалось значительно реже.

Воронежский кружок любителей искусств получал субсидии от Академии художеств. Изначально они были в размере 500 руб., после 1900 г. увеличились и стали 1200 руб. Также происходило финансирование от земского собрания, коммерческого банка и городского управления. Это позволяло содержать бесплатные рисовальные классы. Покровительницей кружка стала правнучка Павла I – Евгения Ольденбургская¹¹. Следовательно, можно предположить, что финансирование также велось и от императорской семьи.

Не менее активной была меценатская деятельность. Многие собиратели, коллекционеры, богатые и знатные люди делали пожертвования. Например, деятельность «Мира искусства» субсидировалась М.К. Тенишевой и С.И. Мамоновым¹². Они давали деньги в первую очередь на издание одноименного журнала¹³. Если бы не их благотворительность, то журнала не существовало. В один момент, когда и М.К. Тенишева, и С.И. Мамонов отказались субсидировать общество, оно оказалось на грани. Тогда, по словам А.Н. Бенуа, союз спасла материальная поддержка друзей редакции (личности указаны не были, но судя по контексту, кто-то помог финансово), а также казенная субсидия, которую добился В.А. Серов¹⁴. Это доказывает, что субсидии и пожертвования играли большую роль в финансировании кружков.

Таким образом, основными источниками финансирования творческих союзов художников на рубеже XIX–XX вв. являются: прибыль с продажи билетов, изданий, творческих вечеров, процент с продажи изделий и картин, членские взносы (как ежегодные, так и

---

⁸ Письмо И.Е. Репина П.М. Третьякову 15 дек. 1897 г. // Письма Репина И.Е. М., 1946. С. 178.

⁹ Письмо Нестерова М.В. Родным. 9 марта 1895 г. // М.В. Нестеров. Письма. Л., 1988. С. 132.

¹⁰ Письмо Нестерова М.В. Чистякову И.И. 8 апреля 1901 г. // Там же. С. 191.

¹¹ *Северюхин Д.Я.* Золотой век художественных объединений в России и СССР. СПб., 1992. С. 47.

¹² Там же. С. 116–117.

¹³ *Лапина Н.П.* Мир искусства. М., 1977. С. 42.

¹⁴ *Бенуа А.Н.* Возникновение «Мира искусства». Л., 1928. С. 48.

единовременные), пожертвования, доход с капитала, имущества и училищ, доход с лотерей, игр, субсидии от Академии художеств, земских собраний, коммерческих банков, пособия от городов, государства, императорской семьи. Наиболее финансово обеспеченными были союзы, находящиеся под покровительством императора. Они могли себе позволить проводить выставки в разных городах, содержать библиотеки, музеи, а также школы.

Список литературы

Бенуа А.Н. Возникновение «Мира искусства». Л.: Государственная типография имени Ивана Федорова, 1928. 57 с.

Латишина Н.П. Мир искусства. М.: Искусство, 1977. 296 с.

Северюхин Д.Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР. СПб.: Издательство Чернышева, 1992. 400 с.

Товарищество передвижных художественных выставок, 1869–1899: письма, документы / Предисл. и общ. ред. С.Н. Гольдштейн. М.: Искусство, 1987. 668 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

РАПОРТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПИСЬМА

К.С. Арапова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Леонтьева,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье проанализированы информационно-справочные документы архивного фонда Тверской снаряжательной мастерской Главного артиллерийского управления, в частности рапорты как разновидность информационного письма. В статье раскрывается содержание рапортов Тверской снаряжательной мастерской, виды документов, объемы переписки мастерской в 1915–1917 гг. Автором представлена общая характеристика функций и деятельности снаряжательных мастерских в Российской империи во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Тверская снаряжательная мастерская, рапорт, Главное артиллерийское управление, учреждение, боеприпасы, комплекс дел, документы, информационные материалы, Первая мировая война, реквизиты.*

В период военных действий каждое государство стремится повысить боевую мощь. Для этого создаются учреждения, заводы, предприятия по оснащению армии боевыми орудиями. В годы Первой мировой войны Главным артиллерийским управлением были спроектированы и построены снаряжательные мастерские. Осенью 1915 г. по предписанию Главного артиллерийского управления (ГАУ) в г. Твери была организована хозяйственно-строительная комиссия по строительству и оборудованию Тверской снаряжательной мастерской в помещениях бывшего винного склада¹.

В феврале 1916 г. Тверской снаряжательной мастерской были начаты работы по снаряжению боеприпасов, также Главным артиллерийским управлением была поставлена задача по изготовлению орудий артиллерийского типа.

---

¹ Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну / Перераб. и доп. Е.З. Барсуков. 3-е изд. М., 1937.

Осенью 1915 г. по предписанию Главного артиллерийского управления (ГАУ) в г. Твери была построена Тверская снаряжательная мастерская, документы которой будут рассмотрены в статье².

В ходе деятельности Тверской снаряжательной мастерской были образованы материалы, позволяющие раскрыть функции, возможности и задачи, которые выполняла снаряжательная мастерская. Рапорты позволяют проследить отчетность выполнения распоряжений и приказов вышестоящих органов для Тверской снаряжательной мастерской в ходе ее работы. Документы сохранились в фонде Тверской снаряжательной мастерской главного артиллерийского управления в Государственном архиве Тверской области (ГАТО).

Для исследования была выбрана опись № 1 дел постоянного срока хранения, так как в ней содержатся необходимые для исследования материалы – рапорты, в описи дел № 2 учтены документы по личному составу. Среди комплексов документов (см. рис. 1) наиболее многочисленная группа материалов, объединенных под названием «Документы», составляет 25% от всего количества документов описи № 1 дел постоянного срока хранения. Всего в комплексе «Документы» 6 дел с рапортами. В ходе работы были исследованы все 6 дел: № 7, № 33, № 35, № 38, № 41, № 109.

Рис. 1. Группы дел

В деле № 7³ (крайние даты: октябрь 1915 г. – 19.11.1917 г.), объединенном темой «Документы (сведения о финансировании, рапорты, переписка и др.) Тверской снаряжательной мастерской об организации строительства помещений», 222 листа, всего 109 документов, из которых 10 рапорты, что составляет 8% от общего количества документов в деле (см. рис. 2).

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 952. Оп. 1.

³ Там же. Д. 7.

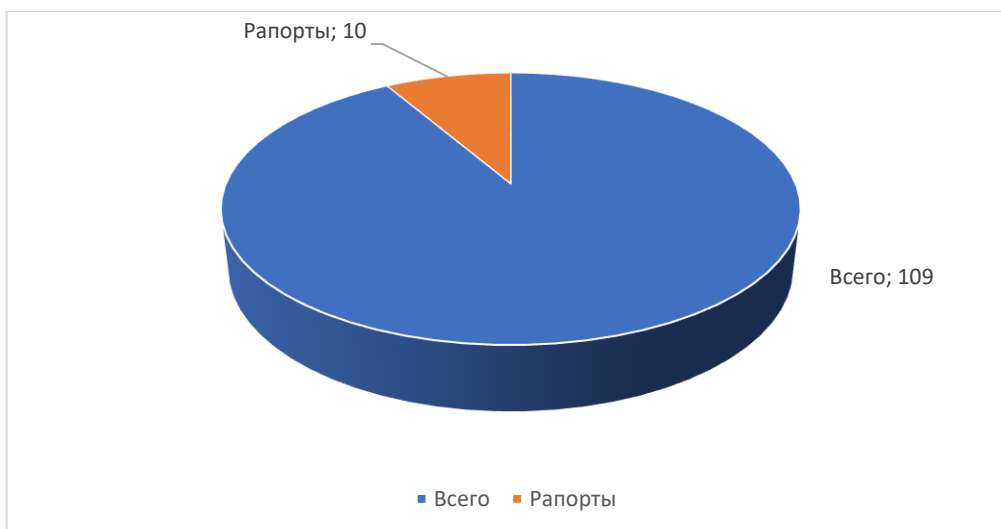

Рис. 2. Соотношение количества рапортов в деле № 7

В деле № 33⁴ (крайние даты: 11.01.1916 – 24.03.1919 г.), объединенном темой «Документы (сметы, рапорты, переписка и др.) Тверской снаряжательной мастерской по строительству и оборудованию помещений», 322 листа, 230 документов, 6 из которых рапорты, что составляет 3% от общего количества документов в деле (см. рис. 3).

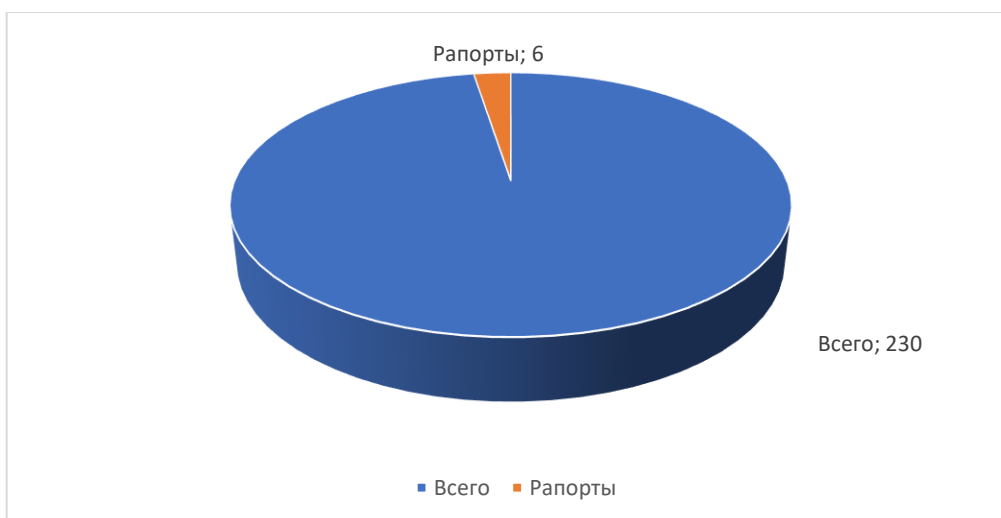

Рис. 3. Соотношение количества рапортов в деле № 33

В деле № 35⁵ (крайние даты: 10.02. – 31.12.1916 г.), объединенном темой «Документы (протоколы осмотра, рапорты, полевые записки и др.) Тверской снаряжательной мастерской по установлению причин пожара в котельной», 69 листов, 41 документ, 7 из которых рапорты, что составляет 15% от общего количества документов в деле (см. рис. 4).

⁴ ГАТО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 33.

⁵ Там же. Д. 35.

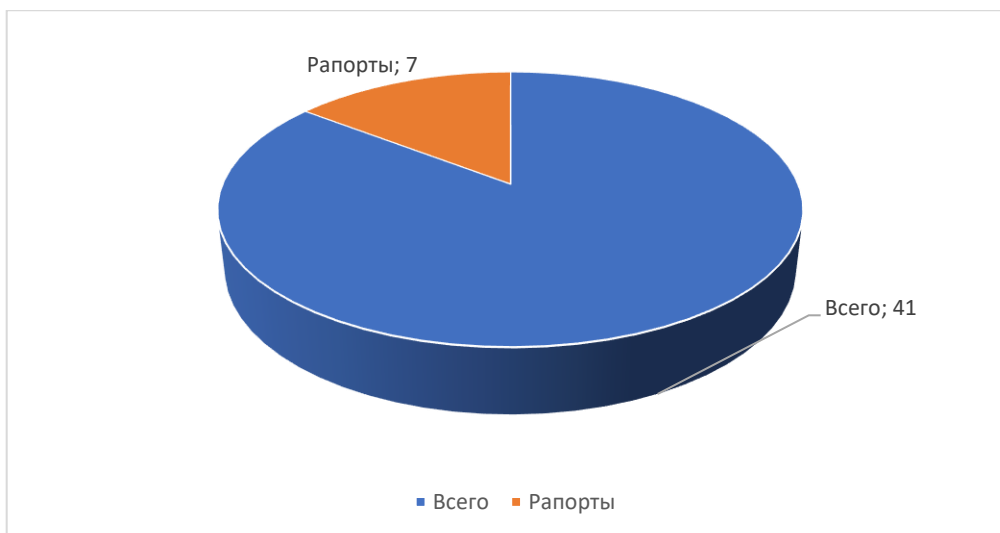

Рис. 4. Соотношение количества рапортов в деле № 35

В деле № 38⁶ (крайние даты: 28.03. – 14.12.1916 г.), объединенном темой «Документы (сметы, рапорты, переписка и др.) Тверской снаряжательной мастерской о снаряжении взрывателей к бомбometам», 33 листа, 33 документа, 5 из которых рапорты, что составляет 13% от общего количества документов в деле (см. рис. 5).

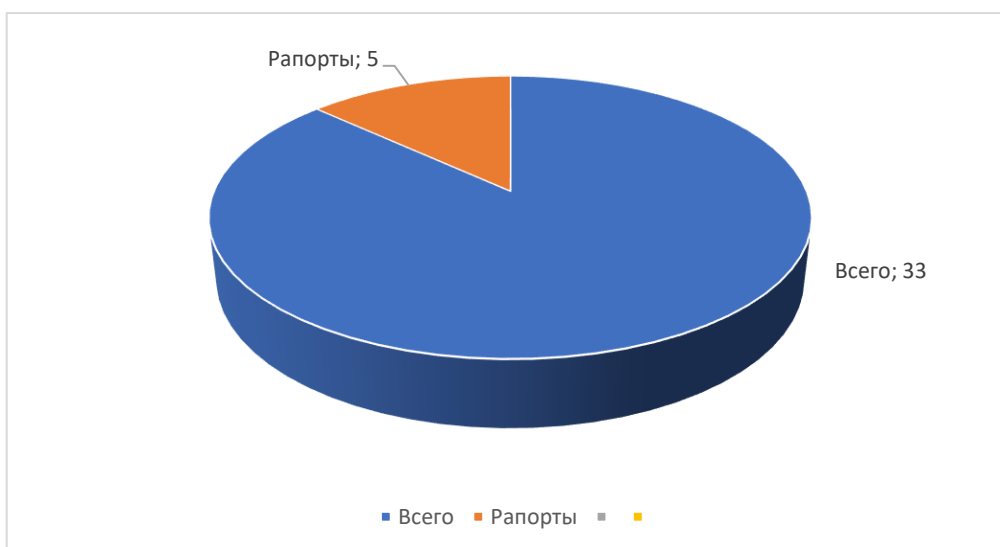

Рис. 5. Соотношение количества рапортов в деле № 38

В деле № 41⁷ (крайние даты: 08.06. – 21.12.1916 г.), объединенном темой «Документы (протоколы дознаний, рапорты, полевые записки и др.) Тверской снаряжательной мастерской по выяснению обстоятельств несчастных случаев на производстве», 22 листа, 22 документа, 7 из которых рапорты, что составляет 24% от общего количества документов в деле (см. рис. 6).

⁶ ГАТО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 38.

⁷ Там же. Д. 41.

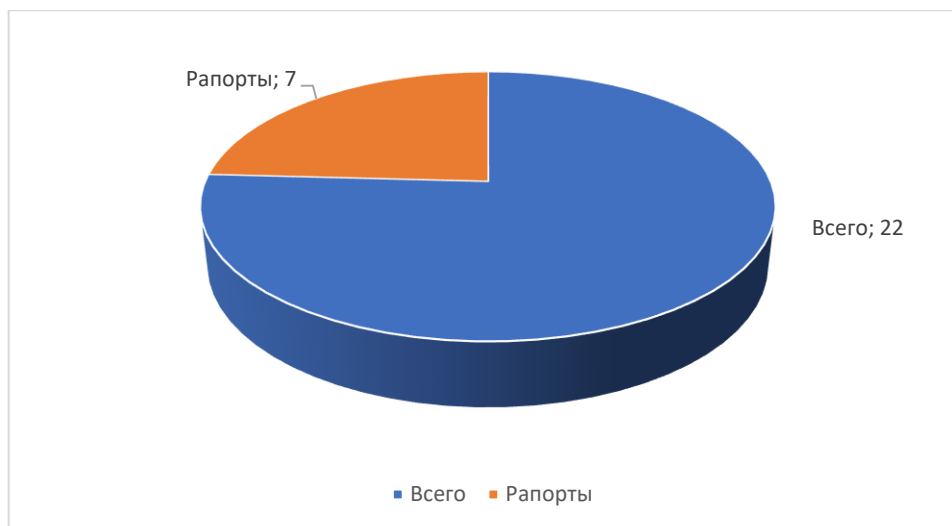

Рис. 6. Соотношение количества рапортов в деле № 41

В деле № 109⁸ (крайние даты: 19.12.1917 – 17.12.1919 г.), объединенном темой «Документы (сметы, переписка, рапорты и др.) Тверской снаряжательной мастерской о финансировании строительства и обустройства помещений», 61 лист, всего 49 документов, из которых 8 рапорты, что составляет 14% от общего количества документов в деле (см. рис. 7).

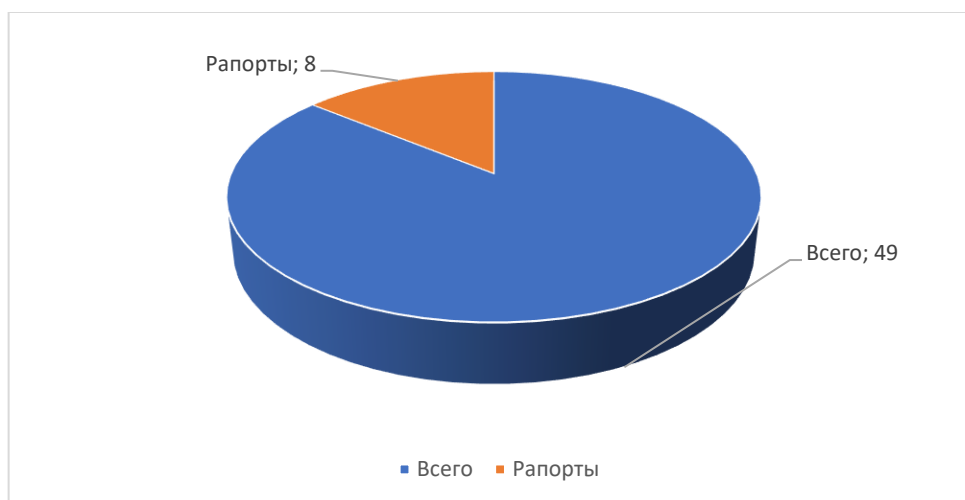

Рис. 7. Соотношение количества рапортов в деле № 109

В данной статье было исследовано 44 рапорта. Рапорты можно разделить на внутренние и внешние. Всего внешних рапортов – 14, внутренних – 30. Внутренние рапорты представляют собой отчетность внутри снаряжательной мастерской между отделами и начальником, внешние рапорты представляют собой отчетность Тверской снаряжательной мастерской в Главное артиллерийское управление, а также между учреждениями смежной отрасли.

⁸ ГАТО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 109.

Реквизиты внешних и внутренних рапортов имеют некоторые различия. Реквизиты внешних рапортов: отправитель, дата и место составления документа, адресат, вид документа – рапорт, текст, должность и подпись.

Реквизиты внутренних рапортов: адресат, вид документа – рапорт, текст, дата составления документа, должность и подпись, штамп входящего документа (название учреждения, пометка вход., дата регистрации документа).

В деле № 7 из 10 рапортов 3 внешних рапорта в ГАУ и 7 внутренних от отделов начальнику снаряжательной мастерской. Рапорты в ГАУ представляют собой отчетность об установлении оборудования громоотводов и пожарной сигнализации, рапорты от отделов мастерской.

В деле № 33 из 7 рапортов 1 внешний рапорт в ГАУ и 6 внутренних, адресованных начальнику Тверской снаряжательной мастерской. Рапорт в ГАУ – просьба о передаче одного из дизельных двигателей мастерской. Рапорты начальнику снаряжательной мастерской об устройстве и расширении помещений.

В деле № 35 из 7 рапортов исчерпывающее количество внутренних рапортов. В рапортах содержится информация о внутренних делах Тверской снаряжательной мастерской.

В деле № 38 из 5 рапортов исчерпывающее количество рапортов внешние. Рапорты в ГАУ посвящены расходам на сооружение бомбометов и вопросам их транспортировки.

В деле № 41 из 7 рапортов исчерпывающее количество внутренних рапортов. Рапорты начальнику Тверской снаряжательной мастерской о несчастных случаях, произошедших на производстве.

В деле № 109 из 8 рапортов 5 рапортов внешних в ГАУ о предоставлении смет на расходы Тверской снаряжательной мастерской, 3 рапорта внутренних начальнику мастерской о предоставлении смет по расходам.

Исходя из количества рапортов, можно сделать вывод, что наиболее обсуждаемой темой была «Документы (сведения о финансировании, рапорты, переписка и др.) Тверской снаряжательной мастерской об организации строительства помещений» в деле № 7.

Таким образом, рапорты представляют собой информационно-справочные материалы, с помощью которых предоставляется возможность проследить подчиненность одного учреждения к другому, а также отношения внутри учреждения на примере его структуры. В статье рассмотрены отношения между Тверской снаряжательной мастерской и Главным артиллерийским управлением, а также отношения между структурными подразделениями и начальником снаряжательной мастерской. Кроме того, рапорты позволяют анализировать информацию о выполнении распоряжений вышестоящих учреждений и должностных лиц,

а также проследить функции и задачи, выполняемые учреждением в рамках его деятельности.

Список литературы

Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну / Перераб. и доп. Е.З. Барсуков. 3-е изд. М.: Гос. воен. изд-во, 1937. 718 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТВЕРСКОГО ДОМА КРЕСТЬЯНИНА В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ. КАК ИНФОРМАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

М.Б. Бочина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассматриваются 4 дела с протоколами Тверского дома крестьянина им. Ильича за 1924–1925 гг., анализируется формуляр протоколов, рассматривается их содержание.

Ключевые слова: *Тверской дом крестьянина, Тверская губерния, протоколы.*

Вторая половина 1920-х – 1930-е гг. – это важный период в истории СССР, когда проводилась модернизация экономики – индустриализация и коллективизация сельского хозяйства. Вместе с тем основную массу населения страны в это время составляло крестьянство, а экономика страны носила аграрно-индустриальный характер. В период нэпа устанавливались более тесные связи крестьян с властными структурами и крестьяне все чаще бывали в городах, где стали создаваться дома крестьянина. Дом крестьянина – это новая для 1920–30-х гг. организация. Они предоставляли крестьянам помещение для размещения во время пребывания в городе, а также вели культурно-просветительную и общественно-политическую работу среди приезжавших в город сельских жителей¹. Тверской дом крестьянина был открыт 13 февраля 1924 г. и закрыт в 1930 г. Изучение деятельности домов крестьянина можно вести на основании документов, оставшихся от их деятельности и хранящихся в государственных архивах.

Архивный фонд Тверского дома крестьянина им. Ильича хранится в Государственной архиве Тверской области (ГАТО) под № Р-93². В фонде на данный момент хранится 63 дела из 245 дел, которые были в этом фонде изначально. Дела выбывали в результате работы экспертно-оценочных комиссий. Таким образом, в фонде осталась ¼ дел от изначального количества.

---

¹ *Дианова Е.В.* Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере европейского севера) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. 1. 2014. № 12. С. 65.

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-93. Оп. 1.

Из 63 дел фонда 8 дел с протоколами заседаний различных структурных подразделений Тверского дома крестьянина, что составляет 13% дел. Дела с протоколами заседаний являются вторыми по численности среди общего количества дел фонда.

Одна часть исследователей относит протоколы к информационно-распорядительной документации, а другая часть – к информационно-справочной документации. Мы считаем, что протоколы заседаний структурных подразделений Тверского дома крестьянина относятся к информационно-распорядительным документам, поскольку в них есть постановляющая часть.

На данный момент в фонде представлены 4 вида протоколов заседаний:

1. Протоколы заседаний Совета губернского дома крестьянина (4 дела).
2. Протоколы административно-хозяйственных совещаний (2 дела).
3. Протокол общего собрания служащих губернского дома крестьянина (1 дело).
4. Протокол заседания бюро совета губернского дома крестьянина (1 дело).

Все протоколы находятся в разделе делопроизводство и датируются с 1924 по 1930 г. Для изучения было отобрано 4 дела, содержащих протоколы заседаний различных структурных подразделений Тверского дома крестьянина в 1924–1925 гг.

В 4 делах сосредоточено 32 протокола, в каждом деле от 6 до 12 протоколов. Изучив данные протоколы, можно сделать вывод о том, что протоколы составлялись по единой форме. Формуляр протокола выглядит следующим образом: вид документа и номер документа, например, «Протокол № 4»; наименование и дата документа, например, «Общего собрания служащих Губдома крестьянина 2-го июня 1924»; списки присутствующих, например, «...от ГПП Рубцов, завдомом Арёфьев, завконсультацией Егоров...», если много присутствующих, то указывается количество, например, «кол-во присутствующих человек – 27»; фамилии председателя и секретаря собрания, например, «Председатель – Арёфьев. Секретарь – Никольская»; повестка дня не всегда указывается. Протоколированная часть оформлена в виде таблицы, состоящей из 2 граф: «Слушали» и «Постановили». В графе «Слушали» фиксируется фамилия выступающего и тема доклада, запись вопросов и прений отсутствует, например, «Слушали доклад Арёфьева о проделанной работе за год». В графе «Постановили» в зависимости от рассматриваемого вопроса могли быть следующие решения: «Доклад принять к сведению», «Внести изменения» [в документ], «В связи с отсутствием вакансий отказать в работе» и др. В конце подписи председателя и секретаря собрания. Совещания проводились без точной периодичности, по мере необходимости.

Дело № 60. Протоколы заседаний совета губернского дома крестьянина³

В деле представлены 6 протоколов с 1 января по 7 декабря 1925 г. На заседаниях рассматривались вопросы: годовой, полугодовой и кварталный отчеты о деятельности дома крестьянина; проведение празднования годовщины дома крестьянина и изыскание денежных средств для его проведения; усовершенствование работы дома крестьянина и открытие новых кружков и объединений губернского дома; выделение денежных средств и кредитов селам; вручение грамот и дипломов сельским хозяевам-участникам конкурса на лучшую деревню и сельскохозяйственное товарищество; повышение заработной платы рабочим и служащим губернского дома крестьянина.

В данном деле содержатся и другие виды документов, имеющих отношения к вопросам, обсуждаемым на заседаниях: копия резолюции, принятой Всероссийским совещанием домов крестьянина о работе домов крестьянина; план проведения годовщины Тверского губернского дома крестьянина имени В.И. Ленина; ведомость на получение дипломов участниками конкурса; списки селений, получивших книги в качестве подарка от Тверского уездного земельного управления.

Дело № 77. Протоколы административно-хозяйственных совещаний дома крестьянина⁴

В деле представлены документы с 11 мая по 30 декабря 1925 г. В данном деле присутствуют 4 протокола административно-хозяйственных совещаний губернского дома крестьянина и 3 протокола административно-производственных совещаний работников губернского дома крестьянина. Вопросы, обсуждаемые в ходе административно-производственных совещаний: консультирование крестьян; ознакомление с задачами, которые стоят перед уполномоченным по связям с домами крестьянина; утверждение смет сельскохозяйственного музея дома крестьянина; проведение мероприятий по политико-просветительной работе; установление времени созыва совещаний. Темы заседаний административно-хозяйственных совещаний: рассмотрение замечаний в книге жалоб губернского дома крестьянина и работа по их исправлению; материально-хозяйственное обеспечение губернского дома крестьянина; распределение нагрузки между сотрудниками; установление преysкуранта цен парикмахерской дома крестьянина.

Дело № 27. Протоколы общих собраний служащих губернского дома крестьянина⁵

В деле находятся 12 протоколов собраний с 16 января по 2 сентября 1924 г. На заседаниях присутствовало от 9 до 28 человек. Вопросы, поднимаемые на собраниях: пересмотр штатного расписания губернского

---

³ ГАТО. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 60.

⁴ Там же. Д. 77.

⁵ Там же. Д. 27.

дома крестьянина; обсуждение коллективного договора, трудовой дисциплины служащих чайно-столовой; рассмотрение заявлений о приеме на работу и освобождения от работы; создание фонда взаимопомощи работников губернского дома крестьянина, отчеты о деятельности дома крестьянина.

Дело № 61. Протоколы заседаний бюро совета губернского дома крестьянина⁶

В деле находятся 7 протоколов с 1 января по 16 сентября 1925 г. На заседаниях обсуждались вопросы: утверждение приема ремонтных работ в доме крестьянина; установление шефства над пионерами; о повышении оклада сотрудникам губернского дома; принятие на работу; обсуждение докладов о работе дома крестьянина; утверждение положения о доме крестьянина. В деле содержатся и другие документы, связанные с обсуждаемыми вопросами: письмо-просьба от пионеров для установления над ними шефства; ближайшие задачи губернского дома крестьянина; резолюция по докладу Арефьева о работе губернского дома крестьянина; ответное письмо в совет дома крестьянина от губернского политпросвета; письмо от Центрального Дома крестьянина.

Таким образом, изучение протоколов заседаний различных структурных подразделений Тверского губернского дома крестьянина показывает, что губернский дом крестьянина являлся важным звеном в проведении политики Советской власти по вопросам работы в деревне и практического содействия крестьянам-ходокам, обращавшимся в дома крестьянина с просьбами о разрешении различных вопросов.

Список литературы

Дианова Е.В. Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере европейского севера) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. 1. 2014. № 12. С. 65–68.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁶ ГАТО. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 61.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛАНОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ АРХИВНОГО ФОНДА ВСЕСОЮЗНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЛЬНА (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)

М.В. Виноградова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.В. Середа,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье представлена характеристика плановой документации архивного фонда Всесоюзного Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института льна (ВНИИЛ). Рассмотрены годовые проблемно-тематические и тематические планы Института льна, пятилетние планы работы института по льноводству (на вторую (1933–1937 гг.) и шестую (1956–1960 гг.) пятилетки) и планы внедрения научных достижений Института льна в производство второй трети XX в. Рассмотрен формуляр планов и информационные возможности, прослеживается процесс унификации плановой документации на примере различных разновидностях планов и становление проблемно-тематического метода планирования работы Института льна, значение планирования в работе ВНИИЛ.

Ключевые слова: *ВНИИЛ, история сельского хозяйства, плановая документация, проблемно-тематический план, сельскохозяйственные институты, внедрение достижений в производство, история аграрной науки, лен-долгунец, льноводство, Государственный архив Тверской области (ГАТО).*

На современном этапе развития сельского хозяйства России лен-долгунец является одной из важнейших возвращаемых культур. Научные исследования и изобретения, проведенные и созданные Институтом льна в XX в., являются актуальными и сегодня, а, следовательно, и документальные материалы, хранящиеся в его архивном фонде, важны для исследователей. В частности, изучение плановой документации архивного фонда ВНИИЛ позволяет рассмотреть основные аспекты работы Института, вопросы планирования аграрной науки и сельского хозяйства СССР.

Свою историю научно-исследовательский институт льна начинает в 1930-е гг. Он был образован в 1930 г. в г. Москве, а в 1931 г. институт льна переведен из Москвы в г. Торжок. Основным направлением деятельности института была научная работа, в частности работа по селекции и семеноводству, агротехнике, комплексной механизации, возделыванию, уборке, первичной обработке льна-долгунца. Планирование работы Института проходило по нескольким направлениям: годовое планирование

работы Института, пятилетнее планирование и планирование работы по внедрению в производство научных достижений и передового опыта в области льноводства.

Годовое планирование деятельности Института льна нашло свое документальное отражение в тематических и проблемно-тематических планах ВНИИЛ. Они составлялись на каждый год и устанавливали основные направления научной работы Института. Во второй трети XX в. планирование аграрной науки происходило с учетом проблемно-тематического метода планирования, при этом темп становления этого метода в различных научных учреждениях различался¹. Попробуем проследить этот процесс на примере плановой документации Института льна.

Самым ранним из планов Института является тематический план на 1932 г. Перед непосредственно самим планом в деле размещена сводка основных проблем, подлежащих разработке Институту льна в 1932 г. В ней по секторам Института определяются основные вопросы, которые планируется разрабатывать Институту в 1932 г., и необходимые для этого расходы. Сводка составлена за подписью директора Института. План работ Института льна на 1932 г. имеет следующие реквизиты: заголовок, включающий в себя дату и составителя, место создания, а также адресата: Президиум ВАСХНИЛ. Документ подписан директором Института и его заместителем по научной работе. Первой частью плана является вводная часть, где обосновывается актуальность и указывается 12 проблем льноводства² по 4 разделам. Следующие несколько частей плана касаются организации работы Института льна и разделению программных вопросов между Институту и его сетью. Далее идет ряд частей, касающихся так или иначе финансовых затрат: кадры и иностранный опыт. В целом необходимо сказать, что этот план работы Института освещает большое количество вопросов, которые уже не включались в последующие планы. Это связано с тем, что в делопроизводстве Института не установилась еще четкая форма плановой документации. Также это единственный годовой план, где присутствует реквизит «адресат» и указаны финансовые расходы на его осуществление, что говорит о том, что перед составителями плана стояла задача обоснования перед вышестоящей организацией выделения средств на его работу.

В 1940-е гг. во ВНИИЛ тематический план выглядел следующим образом: выделялась определенная тема в льноводстве, внутри нее могли выделяться разделы. Для сектора агрохимии выделяются пять пунктов в теме: обоснование темы; краткая схема темы; что намечается сделать в предстоящем году; срок выполнения; календарные сроки выполнения

---

¹ Калугин В.В. Из социальной истории отечественной науки: организация, планирование и координация научных исследований в СССР (1956–1960 годы) // История и педагогика естествознания. 2013. № 3. С. 6.

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

основных работ. Для сектора селекции добавляются пункты³ – объем работ; место проведения темы (для выездных опытов); сроки работы над темой; сроки выполнения основных работ в предстоящем году. Каждая тема подписана заведующим сектором, в котором эта тема разрабатывалась, что говорит о том, что фактически единый план НИР Института составлялся на основе планов каждого сектора.

В 1950–1960-е гг. у тематических планов появляется оглавление и введение. Теперь помимо тем в плане выделяются проблемы льноводства, из которых и вытекают соответствующие темы исследований. При описании темы выделяются следующие пункты⁴:

1. Обоснование постановки и задачи темы.
2. Состояние изученности вопроса.
3. Какие будут получены результаты в предстоящем году.
4. Год начала и окончания темы.
5. Руководители и исполнители темы.

Теперь также дается и подробное описание каждого отдельного раздела в следующих пунктах⁵:

1. Что выполнено по данному разделу за прошлые годы.
2. Что намечено выполнить по разделу в предстоящем году.
3. Методика и схема научного исследования.
4. Исследования в опыте.
5. Объем работы.
6. Место выполнения.
7. Какие будут получены результаты в предстоящем году и предложения для внедрения в производство.
8. Год начала и окончания работ по разделу.
9. Руководитель и исполнитель раздела.

В тематических планах теперь также отсутствуют подписи заведующих секторов, на плане проставляется только подпись директора Института.

Планирование научно-исследовательских и конструкторских работ в СССР предполагало разработку всех этапов, вплоть до внедрения их результатов в производство⁶. Наиболее ярко этот аспект деятельности Института льна отражен в его планах внедрения достижений в производство. В 1940-е гг. планы внедрения в Институте льна создавались в табличной форме⁷. В 1950–1960-е гг. техническое оформление этих планов меняется (информация представлена в текстовой форме) и становится более сходным с оформлением тематических планов, что

³ ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 33. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 129. Л. 10–11.

⁵ Там же. Л. 11–12.

⁶ *Тонких Ю.А.* Производственное освоение достижений науки и техники // Известия Томского ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного знамени Политехнического института им. С.М. Кирова. 1972. С. 57.

⁷ ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 34. Л. 1–4.

позволяет говорить о единстве оформления плановой документации Института льна в эти годы. Необходимо отметить, что несмотря на изменение внешней формы, внутреннее содержание по сути остается таким же: в этих планах всегда указывается, какой агроприем внедряется, в чем его эффективность и необходимость его внедрения, где и как он будет внедряться. При анализе информации планов внедрения было выявлено, что основными агроприемами, внедряемыми в производство, являлись разработки сектора селекции и сектора механизации: это внедрение новых сортов льна и новой техники (льномолотилок, льноуборочных машин). Основными формами внедрения были: разработка агроуказаний, инструкций и памяток, оказание помощи колхозам в получении волокон, семян, технологий, издание листовок и брошюр, написание статей. Необходимо также отметить, что деятельность по внедрению велась на достаточно обширных территориях: в первую очередь это были колхозы Торжокского района, но были также агроприемы, предполагающие массовое внедрение.

В СССР планирование научно-технического прогресса являлось составной частью пятилетнего планирования народного хозяйства⁸. В архивном фонде ВНИИЛ отложилось только два плана на пятилетки: на вторую (1933–1937 гг.) и шестую (1956–1960 гг.) пятилетки.

Проблемно-тематический план Института льна на вторую пятилетку (1933–1937 гг.) оформлен в табличной, а не текстовой форме. В целом графы таблицы отражают те же вопросы, что и последующие тематические планы. Интерес представляет приложение к плану – Заказы другим научно-исследовательским системам на научно-исследовательские работы во вторую пятилетку⁹. Большая часть организаций, упомянутых в нем, являлась другими НИИ по растениеводству и животноводству, что позволяет говорить о тесной взаимосвязи сети сельскохозяйственных институтов в СССР.

Перспективный план научно-исследовательской работы по льноводству на шестую пятилетку по оформлению схож с тематическими планами Института за 1950–1960-е гг. Здесь также есть введение, в основном тексте выделяются проблемы и внутри них – темы. Описание тем сходно с описанием тем в годовых планах Института, при этом в целом менее подробно. Внутри темы выделены следующие пункты¹⁰:

- 4) Состояние и степень изученности вопроса.
- 5) Основные вопросы темы.
- 6) Методы проведения работы.
- 7) Ожидаемые результаты.

---

⁸ Калугин В.В. Из социальной истории отечественной науки: организация, планирование и координация научных исследований в СССР (1951–1955 годы) // История и педагогика естествознания. 2013. № 2. С. 4.

⁹ ГАТО. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 2. Л. 64.

¹⁰ Там же. Д. 220. Л. 4.

- 8) Исполнители.
- 9) С какими учреждениями из стран народной демократии следует координировать работу.
- 10) Экономическая эффективность.

В этом плане в приложении также рассмотрен вопрос внедрения достижений в производство. Этот план внедрения отличается от годовых планов в первую очередь объемом внедрения: предполагалось внедрение на еще более крупные территории, в некоторых случаях по всей стране.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что планирование являлось одним из важнейших направлений деятельности Всесоюзного научно-исследовательского института льна. Плановая документация составлялась в Институте с момента его создания и к 50-м гг. XX в. она приобрела общие основы составления и оформления, единые для всех видов планов Института, их общую методологию разработки. Все планы Института льна составлены по проблемно-тематическому принципу. Изучение информации плановой документации ВНИИЛ позволяет увидеть масштаб его работы, основные вопросы развития льноводства второй трети XX в., проследить связи Института льна с другими организациями аграрной науки.

Список литературы

Калугин В.В. Из социальной истории отечественной науки: организация, планирование и координация научных исследований в СССР (1951–1955 годы) // История и педагогика естествознания. 2013. № 2. С. 3–9.

Калугин В.В. Из социальной истории отечественной науки: организация, планирование и координация научных исследований в СССР (1956–1960 годы) // История и педагогика естествознания. 2013. № 3. С. 5–14.

Тонких Ю.А. Производственное освоение достижений науки и техники // Известия Томского ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного знамени Политехнического института им. С.М. Кирова. 1972. С. 57–64.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

ДЕЛА СО СПИСКАМИ I КАЛИНИНСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ: СОСТАВ ДОКУМЕНТОВ (1942–1944 ГГ.)

Д.О. Жуков

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается состав документов, связанных с деятельностью I Калининской партизанской бригады в период с 1942 по 1944 гг. Особое внимание уделяется анализу списков личного состава бригады и списку немецких перебежчиков, которые являются ценным источником информации о составе и деятельности бригады в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *I Калининская партизанская бригада, списки личного состава бригады, Великая Отечественная война, партизанское движение, архивные документы, исторический источник, военные действия, боевые операции, дислокация, историография, списки перебежчиков.*

Великая Отечественная война имеет огромное значение в истории России, и важную роль в победе сыграли партизанские отряды и объединения, осуществлявшие свои операции в ходе крупнейших сражений. Важность партизанского движения была обусловлена обширным набором его функций: дезорганизация тыла противника, разрушение коммуникаций, линий связи, складов, провизии, проведение разведки и мн. др. Для контроля и координации выполнения задач, возложенных на партизанские отряды, были созданы специальные военные органы управления – штабы партизанского движения. Одним из них является штаб партизанского движения Калининской области, в архивном фонде которого в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) отложено 2046 дел, среди которых сохранились списки личного состава I Калининской партизанской бригады за 1942–1944 гг. На примере списков личного состава I Калининской партизанской бригады можно проследить, как развивалось партизанское движение в период войны.

Для работы с материалами рассматриваемого фонда необходимо их сгруппировать по заголовкам дел¹.

Наибольшую группу дел в описях составляют учетные документы, которые включают в себя: списки, журналы, тетрадь, ведомости, строевые записки и составляют 29%. Вторая по численности группа дел: переписка, расшифровки, специальные сообщения и радиogramмы, они составляют

---

¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 479. Оп. 1, 2, 3.

16%. Третьей по численности группой дел являются различного рода отчеты, которые включают: донесения, отчеты, докладные записки, рапорты, доклады, сводки информации, они составляют 14%. Четвертая группа дел – это дела по личному составу, состоящая из: личных листков, наградных и аттестационных листов, личных дел, характеристик, удостоверений и их копий, анкет, присяг и клятв партизан, писем, автобиографий, воспоминаний, военных билетов, личных документов, паспортов, дневников и заметок партизан, они составляют 11%. Пятая группа дел – это бухгалтерская документация, которая включает в себя: приходо-расходные документы, накладные, лицевые счета, расчеты, денежные книги, денежные аттестаты и документы, они составляют 9%. Шестая группа дел – это распорядительная документация: приказы, указания, постановления, выписки из приказов – 8%.

К группе «другие» относятся дела с заголовками: сведения, справки, акты, протоколы, планы, заявления, историческая справка, карты, схемы, описи, извещения, благодарность, расписание, дела, схемы, материалы, программы, допросы, газеты и листовки, они составляют 13%.

В состав дел учетной документации входят следующие виды документов:

- списки личного состава – 151 документ (26%);
- списки начальствующего и командного состава – 60 документов (10%);
- тетради учета – 121 документ (20%);
- журналы учета – 111 документов (19%);
- алфавитный список учета – 51 документ (8%).

В группу «другие» входят списки погибших, пропавших без вести, сотrudничающих с гитлеровцами, помогающих партизанам и прочие списки, которые представлены в фонде в малом количестве – 101 документ (17%).

Благодаря анализу состава дел учетной документации можно сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны партизанское движение в Калининской области в целом имело массовый характер, о чем в частности свидетельствует количество списков личного состава в архивном фонде штаба партизанского движения Калининской области, которые составляют почти треть учетной документации фонда.

Анализируя списки личного состава партизанских отрядов, можно, например, привести характеристику полового состава I Калининской партизанской бригады за 1942–1944 гг. Прежде обратим внимание на увеличение численности партизанской бригады. Так, в 1942 г. общее количество партизан в бригаде составляло 966 человек, в 1943 г. – 1081, а в 1944 г. – 1153. В 1942 г. в бригаде было 30 женщин и 936 мужчин. Таким образом, доля женщин в бригаде составляла всего 3%. В 1943 г. количество женщин увеличилось до 51, а количество мужчин до 1030. Все это привело к увлечению доли женщин в бригаде до 5%. В 1944 г.

количество женщин увеличилось до 81, а мужчин до 1072. Таким образом, доля женщин в бригаде составляла 7%.

Анализ полового состава I Калининской партизанской бригады позволяет сделать вывод о том, что на протяжении войны наблюдалась тенденция к росту количества участников партизанского движения, а вместе с этим и рост количества женщин в партизанских бригадах. Так, доля женщин выросла с 3 до 7%.

Для удобства представления информации о возрастном составе членов бригады была выбрана табличная форма организации материала, в качестве временного интервала выбран промежуток в 5 лет.

В списках личного состава за 1942 г. значатся партизаны, родившиеся в промежуток 1889–1926 гг. На протяжении всего периода количество партизан росло от года к году до 1924–1926 гг. Наибольшее количество родившихся, в соответствии со списками 1942 г., приходилось на 1919–1924 гг. – 238 человек (см. Таблицу 1).

Таблица 1

1942 г.							
1889– 1894 гг.	1894– 1899 гг.	1899– 1904 гг.	1904– 1909 гг.	1909– 1914 гг.	1914– 1919 гг.	1919– 1924 гг.	1924– 1926 гг.
23	54	90	126	132	159	238	44

В списках личного состава за 1943 г. значатся партизаны, родившиеся в промежуток 1891–1929 гг. На протяжении этого периода также наблюдается рост количества партизан от года к году до 1926–1929 гг. Наибольшее количество партизан родилось в 1921–1926 гг. – 362 человека (см. Таблицу 2).

Таблица 2

1943 г.							
1891– 1896 гг.	1896– 1901 гг.	1901– 1906 гг.	1906– 1911 гг.	1911– 1916 гг.	1916– 1921 гг.	1921– 1926 гг.	1926– 1929 гг.
33	41	76	95	121	181	362	169

В списках личного состава за 1944 г. значатся партизаны, родившиеся в промежуток 1895–1930 гг. На протяжении этого периода наблюдается рост количества партизан от года к году до 1925–1930 гг.

Наибольшая возрастная группа родилась в период 1920–1925 гг. – 375 человек (см. Таблицу 3).

Таблица 3

1944 г.						
1895– 1900 гг.	1900– 1905 гг.	1905– 1910 гг.	1910– 1915 гг.	1915– 1920 гг.	1920– 1925 гг.	1925– 1930 гг.
44	88	121	152	204	375	179

Данные таблиц показывают, что наибольшую долю партизан I Калининской партизанской бригады составляли родившиеся в период 1919–1926 гг. Нижняя граница рождаемости смещается с 1889 г. в 1942 г. до 1895 г. в 1944 г., а верхняя – с 1926 до 1930 г. соответственно. На протяжении всего изучаемого периода наблюдается рост количества партизан, родившихся с 1889 по 1930 г.

Форма списков личного состава за 1942 г. представлена в виде таблицы с 5 графами². Первая графа «ФИО» – в ней указывались фамилия, имя и отчество. Вторая графа «Год рождения» – в ней указывалось число, месяц и год рождения. «Должность до войны» – в этой графе указывалась гражданская профессия партизана. «Должность военная» – в ней указывалась воинская должность. «Примечания» – чаще всего не заполнялась, в ней могли указываться сведения о месте гибели или захоронении партизана.

Форма списков личного состава за 1943 г. представлена в виде таблицы с 12 графами³. Графы «ФИО» и «Год рождения» остаются без изменений, информация графы «Должность до войны» указывается в графе «Образование», «Воинская обязанность и должность» заменяет графу «Должность военная». Новые графы: «Национальность», «Образование», «Партийность», «Награждения», «Место обучения военному делу», «Год зачисления в партизаны», «Побеги из концлагерей», «Причина зачисления в партизаны», «Место рождения». Графа «Примечания» отсутствует.

Форма списков личного состава за 1944 г. представлена в виде таблицы с 13 графами⁴. «ФИО», «Год рождения», «Образование», «Награждения» – остаются без изменений. Графы «Партийность», «Воинская обязанность и должность», «Место обучения военному делу», «Год зачисления в партизаны» переименовываются в «Партийность и

² ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 35.

³ Там же. Д. 42.

⁴ Там же. Д. 43.

статус», «Занимаемая должность», «Откуда прибыл в отряд», «Дата вступления в партизаны» соответственно. Графа «Занимаемая до войны должность», присутствующая в списках в 1942 г., восстанавливается. Добавляются новые графы: «Отношение к службе», «Оклад», «ФИО главы отряда», «Текущее состояние». Графа «Национальность» не заполняется.

Анализ таблиц позволяет проследить тенденцию усложнения системы учета личного состава партизан, что в свою очередь приводит к увеличению указываемой информации о партизанах, тем самым помогая исследователям наиболее полно изучить развитие партизанского движение в годы войны.

Список перебежчиков из немецкой армии 1943 г. представлен в виде таблицы с 8 графами⁵: «ФИО», «Год рождения», «Воинское звание», «Занимаемая должность», «Род войск», «Как сдался в плен», «Местоположение семьи», «Примечания» (не заполнялась).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в I Калининской партизанской бригаде существовала система учета не только личного состава, но и перебежчиков из немецкой армии. Таблица о перебежчиках позволяет получить первичную информацию о немецких солдатах, бежавших из германской армии.

В заключение можно сказать, что на примере списков личного состава I Калининской партизанской бригады можно проследить, как развивалось партизанское движение Калининской области в 1942–1944 гг. Количество партизан I Калининской партизанской бригады росло, в том числе женщин. Больше всего в бригаде было партизан в возрасте 18–25 лет, а общий диапазон возраста партизан находился в промежутке 14–53 лет. Усложнялась форма учета партизан посредством добавления новых граф в таблицы, имелись специальные формы учета немецких перебежчиков.

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁵ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 42.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОНФЕРЕНЦИЙ КАЛИНИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – 1960-Е ГГ. И ИХ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Е.П. Заблоцкая

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены результаты изучения документов, которые оформлялись в ходе работы конференций Калининского областного общества охотников и рыболовов. Проведен анализ распорядительных документов конференций Калининского областного общества охотников и рыболовов, выявлена форма построения данных документов и ее особенности, а также произведена оценка информационного потенциала рассматриваемых документов. Использование метода контент-анализа позволило установить развитие организационной структуры Калининского областного общества охотников и рыболовов, рассмотреть результаты работы указанной организации в динамике, выявить учреждения, с которыми осуществляло взаимодействие общество и характер сотрудничества.

Ключевые слова: *Калининское областное общество охотников и рыболовов, охота, распорядительные документы, решение, постановление, конференция, органы управления Калининской области, сотрудничество.*

История общественных объединений является важной частью истории СССР в целом, так как в советский период существовало большое количество таких организаций. Особого внимания заслуживают общества охотников и рыболовов, так как именно на них были возложены важные функции: регулирование популяций хищников, контроль охотничьего оружия на руках у населения, недопущение браконьерства и распространение среди граждан правил охоты и рыбалки.

История Калининского областного общества охотников и рыболовов мало изучена, при этом исследование истории данного объединения представляется возможным, так как организация осуществляла передачу своих дел в архив. В Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) хранится фонд № 3772 «Калининское областное общество охотников и рыболовов», насчитывающий 154 единицы хранения.

Особый интерес в процессе изучения деятельности рассматриваемой организации представляют документы конференций Калининского областного общества охотников и рыболовов, так как конференция

являлась высшим органом управления обществом. Результаты ее работы оформлялись распорядительными документами (решениями или постановлениями). Постановления и решения издаются коллегиальными органами в целях совершенствования организационной структуры учреждений, содержания, характера, способов и средств осуществления их основной деятельности¹.

В архивном фонде Калининского областного общества охотников и рыболовов сохранились документы с пятой по десятую областные конференции. Всего насчитывается 6 дел, период издания документов которых охватывает 1954–1969 гг., при этом хронологические рамки фонда – 1946–1975 гг.²

В четырех случаях распорядительные документы содержатся в делах с заголовком «Протокол областной конференции общества охотников и рыболовов и документы к нему». В двух делах содержатся только распорядительные документы конференций. Имеют место случаи, когда тексты распорядительных документов включены в протоколы. Из рассмотренных 6 протоколов конференций в 50% случаев распорядительная часть документа оформлялась в виде постановления и 50% – в виде решения.

В течение периода, за который сохранились протоколы конференций, объем документов варьировался от 2 до 11 листов, а размер распорядительной части – от 10 до 19 пунктов. Так, самым объемным документом является протокол прошедшей в 1960 г. VII конференции³ (11 листов), а самым большим по количеству пунктов – текст решения проведенной в 1965 г. IX конференции⁴ (19 пунктов). В целом значительную часть рассматриваемых документов занимает констатирующая часть. Но бывают случаи, когда размеры констатирующей и распорядительной частей отличаются незначительно друг от друга, и делят документ приблизительно пополам.

Тексты документов напечатаны машинописным способом. Форма рассматриваемых документов следующая: по центру указан вид документа, ниже – принявший его орган. В ряде случаев под обозначением органа, создавшего документ, в правой части листа указана дата принятия документа. Далее идет констатирующая часть распорядительных документов, в которой представлены результаты работы Калининского областного общества охотников и рыболовов за отчетный период. Ниже констатирующей части – распорядительная часть, которая начинается со слов «Конференция постановляет», далее – пункты распорядительного

---

¹ Кулинко А.П., Латотин Л.А. Сравнительный анализ основных видов распорядительных документов // Курсантские исследования: сборник научных работ. Вып. 2. Могилев, 2015. С. 57.

² Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 3772. Оп. 1.

³ Там же. Д. 84.

⁴ Там же. Д. 111.

документа. В решении 1954 г. пункты обозначаются буквами кириллицы с косыми чертами⁵, а подпункты – арабскими цифрами. В остальных случаях пункты оформлялись арабскими цифрами, а подпункты – буквами. Документ завершается удостоверяющей частью, которая могла оформляться подписями председателя совета областного общества охотников и рыболовов и ответственного секретаря совета⁶. Подпись председателя заверялась печатью Правления Калининского областного общества охотников и рыболовов⁷, в некоторых случаях отмечалось, что постановление принято единогласно⁸.

В констатирующей части распорядительных документов конференций отмечались положительные и отрицательные результаты работы общества за отчетный период, причем отрицательным результатам работы уделялось большее внимание, чем положительным. В числе успехов отмечалось увеличение количества членов общества, но при этом в половине документов говорилось о слабой работе по привлечению новых членов общества. При этом, как правило, имелась в виду неудовлетворительная работа районных обществ охотников и рыболовов по вовлечению новых членов.

Почти во всех рассматриваемых документах отмечалось, что областное и районные общества организационно окрепли: у членов районных обществ повысились культура работы и чувство ответственности за порученное дело⁹, требовательность к исполнительской дисциплине¹⁰, увеличилась помощь и контроль за деятельностью районных обществ со стороны областного общества¹¹. В то время как за 5 лет до этого среди недостатков в работе отмечалось слабое оказание практической помощи районным обществам со стороны областного¹², а за 3 года до этого подчеркивалось, что деловая связь между руководящими органами районных обществ и областного общества не налажена¹³. Можно отметить, что недостатки в работе обществ ликвидировались.

Самым частым отрицательным результатом в деятельности областного общества являлась слабая работа по восстановлению и сохранению охотничьей фауны. Этот недостаток нашел отражение в 83% рассмотренных документов. В 66% случаев обращалось внимание на то, что были организованы районные общества и первичные охотничьи коллективы, улучшилось их финансовое положение, однако была плохо организована борьба с браконьерством, слабое развитие получил

---

⁵ ТЦДНИ. Ф. 3772. Оп. 1. Д. 31. Л. 33.

⁶ Там же. Д. 62. Л. 7.

⁷ Там же. Д. 84. Л. 41.

⁸ Там же. Д. 98. Л. 8.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Д. 132. Л. 4.

¹¹ Там же. Д. 111. Л. 4.

¹² Там же. Д. 84. Л. 36.

¹³ Там же. Д. 98. Л. 3.

стрелково-охотничий спорт, а также плохо была поставлена политико-массовая и воспитательная работа.

Особый интерес представляет распорядительная часть документов конференций Калининского областного общества охотников и рыболовов. Почти каждый пункт распорядительной части текстов рассматриваемых документов адресован конкретному органу общества. Наиболее часто называемым органом в рассматриваемых документах является совет Калининского областного общества охотников и рыболовов, он упоминается 40 раз. Показательными являются изменения количества пунктов, касающихся деятельности совета областного общества. За весь рассмотренный период наблюдается тенденция к уменьшению количества пунктов, в которых упоминается совет: если в распорядительном документе 1954 г. все принятые решения адресованы совету, то в 1969 г. он упоминается лишь в 13% пунктов.

Из приведенных данных видно, как менялась роль совета в деятельности общества, что может свидетельствовать о развитии структуры рассматриваемой организации, так как значительную долю функций взяли на себя президиум и правление совета Калининского областного общества охотников и рыболовов и районные общества. В целом на указанные органы были возложены функции борьбы с браконьерством и хищниками, благоустройства охотничьих угодий, развития стрелкового спорта и охотничьего собаководства.

По распорядительным документам конференций можно проследить взаимодействие Калининского областного общества охотников и рыболовов с другими организациями.

На VI конференции, проведенной в 1957 г., было принято решение просить Совет министров РСФСР создать республиканский центр по руководству охотничьими обществами, а также передать дело заготовки пушнины в непромысловых областях охотничьим организациям¹⁴.

Среди учреждений, с которыми контактировало Калининское областное общество охотников и рыболовов, были Калининский облисполком, Обком КПСС и Управление охотничьего хозяйства и заповедников. К ним обращались с целью правового закрепления за обществом: промыслового отлова рыбы на некоторых участках¹⁵, права заготовки пушнины и пушно-мехового сырья на контрагентских условиях с потребительской кооперацией¹⁶, охотничьих угодий¹⁷.

В постановлении VII конференции отразилось взаимодействие с Росохотсоюзом. В частности, было решено просить Правление

---

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 3772. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Д. 132. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 62. Л. 5.

Росохотсоюза выделить средства на строительство фабрики охотничьей обуви, а также снизить отчисления в его пользу от производства¹⁸.

С 1965 г. в распорядительных документах упоминается Управление лесного хозяйства Калининской области в контексте необходимости предусматривать вопросы охраны животных.

В рамках сотрудничества в сфере развития стрелкового спорта упоминаются областной Совет Союза спортивных обществ и организаций и Гарнизонный Совет Всесармейского охотничьего общества¹⁹.

В рассматриваемых документах встречается и упоминание о взаимодействии с другими обществами охотников, в частности вызов на социалистическое соревнование Тульского областного общества охотников²⁰.

Анализ изученных документов позволяет сделать вывод о том, что за период 1954–1969 гг. областное общество охотников и рыболовов серьезно изменилось в плане организационной структуры, так как многие функции общества, которыми прежде занимался совет Калининского областного общества охотников и рыболовов, взяли на себя его президиум и правление, а также районные общества. Калининское общество охотников и рыболовов, стремясь закрепить за собой определенные функции, обращалось в Совет министров РСФСР, Росохотсоюз, Управление охотничьего хозяйства и заповедников, Калининский обком КПСС и Калининский облисполком и его структурные подразделения. Общество сотрудничало в сфере своих полномочий с Советом Союза спортивных обществ и организаций, Гарнизонным Советом Всесармейского охотничьего общества, Управлением лесного хозяйства Калининской области, Тульским областным обществом охотников и другими организациями.

Список литературы

Кулинко А.П., Латотин Л.А. Сравнительный анализ основных видов распорядительных документов // Курсантские исследования: сборник научных работ. Вып. 2. Могилев, 2015. С. 56–58.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 3772. Оп. 1. Д. 84, 41.

¹⁹ Там же. Д. 98. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 8.

ШТАТНЫЕ РАСПИСАНИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАЛИНИНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ (1954–1990 ГГ.) И ИХ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

С.А. Коваленко

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается одна из групп дел архивного фонда Управления по охране государственных тайн в печати при Калининском облисполкоме (Калининский обллит) – штатные расписания. В ходе исследования были изучены документы архивного фонда Р-1924 в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). В статье приводится образец штатного расписания учреждения, дается характеристика формуляра документа, рассматривается содержание данной группы дел с точки зрения информационных возможностей документов. Можно сделать вывод о значительных информационных возможностях дел со штатными расписаниями Калининского обллита. Они могут дать информацию о правилах делопроизводства, заработной плате сотрудников управления. Помимо этого, штатные расписания отражают организационные изменения, происходившие в учреждении.

Ключевые слова: *Главлит, Калининский обллит, цензура, штатные расписания, аппарат управления, цензор, редактор, заработная плата, надбавки.*

Актуальность изучения темы связана со значением цензуры в СССР. Цензура велась на нескольких уровнях: самоцензура, предварительная цензура и карательная цензура. Помимо этого, ограничения распространения информации могли быть направлены на защиту государственной, военной и экономической тайны или же носить идеологический и политический характер. Такая разносторонность цензуры способствовала поддержанию ответственного имиджа государства и сдерживала распространение информации, признаваемой государством нежелательной для публичного оглашения. Сейчас такая практика является важной частью политики некоторых стран, она может осуществляться в определенных условиях.

Калининское областное управление по делам литературы и издательств – местный орган Главлита СССР. Его основные функции: контроль над выходящей литературой, радиовещанием и выставками, контроль книжных фондов библиотек и библиотечного коллектора в соответствии со списками запрещенных к изданию и распространению

произведений. Калининский обллит был учрежден в 1922 г., 22 ноября 1991 г. обллит был упразднен¹.

Для изучения были выбраны документы фонда Р-1924, представленные в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). Группы документов этого фонда можно просмотреть на диаграмме в количественном соотношении (см. рис. 1).

Рис. 1. Состав фонда Р-1924 по количеству единиц хранения

¹ Суворов В.П. Руководители Тверского гублита-обллита: краткая характеристика // История книги и цензуры в России: мат-лы междунар. науч. конф., посвященной памяти А.В. Блюма, 29–30 мая 2012 г. / под ред. М.В. Зеленова. СПб., 2013.

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что дела со штатными расписаниями составляют одну из самых больших групп дел (31 ед. хр. или 12,6%). Для изучения были отобраны сохранившиеся дела со штатными расписаниями за каждые пять лет – с 1954 по 1990 г.²

Штатное расписание составлено машинописным способом на типографском бланке. Оно имеет следующие реквизиты: 1) гриф утверждения (включает слово «УТВЕРЖДАЮ», наименование должности лица, утверждающего документ; личную подпись; расшифровку подписи и дату утверждения); 2) наименование вида документа; 3) полное наименование учреждения; 4) наименование распорядительного документа, на основании которого создается штатное расписание, его номер и дата; 5) текст документа; 6) подписи начальника планово-финансового отдела и главного бухгалтера Главлита. Документ заверяется печатями Уполномоченного СМ по охране государственных тайн в печати (в 1960-х гг. – Госкомитета СМ по печати) и исполкома Калининского совета депутатов трудящихся, имеется регистрационный штамп областного городского финотдела по Калининской области. Штатное расписание имеет следующие графы: 1) порядковый номер; 2) наименование структурных подразделений и наименование должностей; 3) число штатных единиц; 4) размер должностного оклада в рублях; 5) надбавки (дополнительные выплаты за особые условия труда, эта графа делилась на две части – «Персональные» и «Прочие», то есть за выслугу лет и др.); 6) «Всего в месяц» (то есть общая сумма выплат по конкретной должности за месяц); 7) примечание, в котором указывалась информация относительно дополнительных выплат сотрудникам (наименование документа, его номер и дата; фамилии сотрудников; вид надбавок и их сумма).

На протяжении изучаемого периода структура штатного расписания не претерпевала кардинальных изменений. Вместе с тем, в делах за 1965–1975 гг. в графе «Надбавки в рублях» добавлена подграфа «За отдаленность»; в деле за 1970 г. она значится как «% Крайнего Севера», а в деле за 1990 г. – как «Надбавка за квалификацию» или «Надбавки». В деле за 1970 г. добавлена графа «Районный коэффициент», меняются названия граф, например, «Всего в месяц» на «Месячный фонд заработной платы»³.

Дела со штатными расписаниями, в первую очередь, дают информацию о делопроизводстве учреждения. Гриф утверждения свидетельствует о необходимости утверждения штатного расписания в Главлите. Оно также должно было быть одобрено начальником планово-финансового отдела и главным бухгалтером Главлита. Кроме того, документ регистрировался в Госбанке, без этого денежные средства не

---

² Управление по охране государственных тайн в печати исполнительного комитета Тверского областного Совета народных депутатов // Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1924. Оп. 1–6.

³ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 6. Д. 10, 24, 30, 46, 57, 69, 81, 90.

выделялись. Изменения в штатное расписание вносились только на основе перечня изменений. Штатные расписания во всех случаях сопровождалась сметой административно-управленческих расходов, одной из статей которой были расходы на заработную плату сотрудников за год⁴.

В делах со штатными расписаниями отражены изменения состава должностей цензоров в аппарате управления. Первое произошло в 1954 г., когда были выведены из штатного расписания: начальник специальной части, секретарь, старший бухгалтер и шофер. При этом должности старшего бухгалтера и секретаря осуществлялись цензорами (позже – редакторами). Об этом свидетельствуют резолюции и подписи на делах с приказами управления, а также справка в областной отдел Госбанка. В ней редактор управления указан, как и. о. старшего бухгалтера⁵. Второе изменение касалось замены должностей старших цензоров и цензоров на должности старших редакторов и редакторов. Это произошло в 1965 г. Третье изменение – выделение должностей ведущего редактора и редакторов 1-й и 2-й категории в 1990 г. Второе и третье изменения были связаны с частичной передачей полномочий по предварительной цензуре редакторам периодических изданий, директорам типографий⁶.

Дела со штатными расписаниями дают представление и о заработной плате сотрудников управления. Оклад штатным сотрудникам устанавливался на основе штатного расписания, а оклад совместителей определялся начальником обллита по согласованию с местными руководящими органами. Его размер указывался в справке или письме Главлита. Сотрудники ведомства могли получать и дополнительные выплаты. Штатные сотрудники могли получить персональные надбавки (на основе приказов обллита или выписок из приказов Главлита), выплату за замещение должности начальника или районного цензора (по дополнительной смете административно-хозяйственных расходов). Нештатные сотрудники могли получить ассигнования за уборку территории (по расшифровке фонда заработной платы нештатного (несписочного) состава управления)⁷.

Наконец, в делах со штатными расписаниями отражены изменения численности районных цензоров. В штатном расписании за 1954 г. значатся только два районных цензора. Вместе с тем в письме Главлита от 23 марта того же года имеется информация о 44-х цензорах-совместителях. Однако с 1964 г. происходило сокращение цензорских пунктов и

---

⁴ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 6. Д. 10. Л. 1–3.

⁵ Там же. Д. 62. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 30. Л. 5; Д. 90. Л. 4; *Козлов А.А.* Штатное расписание обллитов БССР в 1965–1985 гг. // Наука – образованию, производству, экономике: мат-лы XXIV регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г.: в 2 т. Витебск, 2019. Т. 1. С. 222.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 6. Д. 10. Л. 7; Д. 24. Л. 8; Д. 57. Л. 5.

управления. Такое сокращение произошло в 1967 г., когда из штатного расписания были исключены должности районных цензоров⁸.

Исходя из этого, можно сделать вывод о значительных информационных возможностях дел со штатными расписаниями Калининского обллита. В первую очередь они могут дать информацию о правилах делопроизводства, которые в силу непубличности учреждения имеют определенную специфику. Помимо этого, штатные расписания отражают организационные изменения, происходившие в учреждении и тесно связанные с общими изменениями, происходившими в Главлите и в стране.

Список литературы

Суворов В.П. Руководители Тверского гублита-обллита: краткая характеристика // История книги и цензуры в России: мат-лы междунар. науч. конф., посвященной памяти А.В. Блюма, 29–30 мая 2012 г. / под ред. М.В. Зеленова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. С. 247–254.

Козлов А.А. Штатное расписание обллитов БССР в 1965–1985 гг. // Наука – образованию, производству, экономике: мат-лы XXIV регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г.: в 2 т. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. Т. 1. С. 222–223.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

⁸ ГАТО. Ф. Р-1924. Оп. 6. Д. 10. Л. 1–2; Д. 30. Л. 10; *Козлов А.А.* Указ. соч. С. 223.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСА ФОТОДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ФОНДА В.И. СУДАКОВА

К.М. Лупехина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Леонтьева,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье проводится анализ информационных возможностей и потенциала комплекса фотодокументов личного фонда В.И. Судакова.

Ключевые слова: *фотодокументы, информационные возможности, В.И. Судаков.*

Документы личного характера являются бесценным источником исторических исследований, в связи с чем одной из задач государственных архивов становится выявление значимых частных архивов и включение их в состав Архивного фонда Российской Федерации в виде фондов личного происхождения или в составе архивных коллекций. Многообразие видов документов, находящихся в составе личных фондов, и носителей, на которых они могут быть представлены, предьявляют особую ценность для их дальнейшего хранения и использования.

Фотодокументы являются значимым дополнением для изучения исторических процессов, особенно для биографических исследований. В государственном архиве Тверской области хранится личный архивный фонд участника Великой Отечественной войны – Василия Ивановича Судакова.

Василий Иванович Судаков родился 5 марта 1919 г. в г. Твери. По окончании школы в 1938 г. поступил в Ленинградский горный институт¹. В июле 1941 г. В.И. Судаков был призван на военную службу и направлен на учебу в Ленинградское артиллерийское училище. Принимал участие в боевых действиях в Ростовской области, после чего 2 августа 1942 г. В.И. Судаков попал в плен². До августа 1944 г. находился в лагере военнопленных в г. Обергаузене, в концентрационных лагерях Флоссенбург и Дахау³. 30 апреля 1945 г. В.И. Судаков был освобожден американскими войсками, вернулся в Советский Союз в августе 1945 г. Осенью 1946 г. В.И. Судаков продолжил учебу в Ленинградском горном институте. В 1961 г. переехал в г. Калинин, работал инженером-

---

¹ Судаков В.И. Моя Одиссея. Воспоминания о Великой Отечественной войне и пребывании в немецком плену. Тверь, 2020. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-2335. Оп. 1. Л. 4.

конструктором в управлении «Калининэнерго»⁴. В.И. Судаков известен в Тверской области как краевед и собиратель материалов по истории Тверского края, в том числе фотографий.

Документы из архива семьи Судаковых были переданы на хранение в Государственный архив Тверской области (ГАТО) В.И. Судаковым в несколько приемов: сначала в 1990 г., затем в 1994 и 2000 гг.

В 2002–2003 гг. в архиве была проведена работа по формированию дел и описанию документов на бумажной основе, составляющих основную часть фонда В.И. Судакова⁵. В результате сформировано и описано 194 единицы хранения за 1821–1994 гг.

Фонд Василия Ивановича Судакова представляет собой уникальный документный комплекс⁶, содержащий материалы за период с 1821 по 1994 г., включающие, помимо документов на бумажной основе, фотодокументы. Часть этих материалов, такие как негативы на стекле и негативы на пленке конца XIX – середины XX в., были описаны в 1998 г. и включены в состав фотоколлекции ГАТО⁷.

Важную роль при изучении личных фондов играют изобразительные документы, которые запечатлевают образ прошлого в минуту происходящего.

Изобразительные документы фонда Василия Ивановича Судакова представлены фотодокументами – негативами на пленке и стекле, которые и составляют одну из больших частей фонда (25%).

Фотодокументы поделены на следующие тематические группы:

- 1) Виноградовы-Колтыпины.
- 2) Город Тверь.
- 3) Судаковы.

Рассмотрим информационный потенциал фотодокументов группы под названием «Судаковы», именно фотодокументы этой группы представлены в наибольшем количестве (45%).

Для рассмотрения информационных возможностей изобразительных документов было отобрано 7 дел, представляющих собой фотографии.

Изучение информационных возможностей будет проводиться по следующим группам фотодокументов:

- 1) Фотографии отца и матери В.И. Судакова – И.А. Судакова и Н.А. Судаковой (Колтыпиной).
- 2) Фотографии Василия Ивановича Судакова.
- 3) Фотоальбом семьи Судаковых.

Рассмотрим первую группу фотодокументов – фотографии отца и матери В.И. Судакова – И.А. Судакова и Н.А. Судаковой (Колтыпиной).

В эту группу относятся: Д. 120, Д. 170, Д. 121, Д. 122, Д. 172.

---

⁴ ГАТО. Ф. Р-2335. Оп. 1. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 8.

Д. 120 «Фотографии периода обучения И.А. Судакова в Тверской духовной семинарии и Томском университете»⁸ и Д. 170 «Фотографии периода обучения Н.А. Колтыпиной в Московской женской классической гимназии и Петербургском женском медицинском институте»⁹. Хронологические рамки этих дел – начало XX в. В этих делах находятся постановочные индивидуальные и групповые фотографии И.А. Судакова и Н.А. Колтыпиной. По фотографиям этих дел можно понять способы фотографирования в начале 1900-х гг. Так, индивидуальные фотографии находятся на картонной основе, в нижней части которой размещены название города и фотоателье, где был сделан снимок, следовательно, можно сделать вывод о том, что в основном все индивидуальные снимки делались в различных фотоателье. Также по индивидуальным и групповым фотографиям этих дел можно воссоздать образ человека начала XX в., а именно одежду, прически, манеру позирования. Рассматривая интерьеры, позы фотографирующихся, можно предположить, что большое внимание уделялось подготовке к фотографированию, то есть процессу создания документа.

Д. 121 включает «Фотографии периода службы И.А. Судакова в частях действующей армии в годы первой мировой войны»¹⁰. Хронологические рамки: январь 1915 – 1917 г. В деле 15 групповых снимков И.А. Судакова с сослуживцами и 1 его портретный снимок времен Первой мировой войны. Фотографии, находящиеся в этом деле, обладают важнейшим историческим значением. На них запечатлены люди, участвующие в военных действиях Первой мировой войны, что является ценнейшим материалом для изучения в сфере военно-исторических исследований.

Д. 122 «Фотографии И.А. Судакова, его родственников и сослуживцев»¹¹ и Д. 172 «Фотографии Н.А. Судаковой, ее родственников и сослуживцев»¹². Хронологические рамки: 1921–1966 гг. Включены групповые снимки И.А. Судакова с женой, детьми и другими членами семьи. Также индивидуальные фотографии Н.А. Судаковой и И.А. Судакова, групповые фотографии с сослуживцами – И.А. Судакова с сотрудниками Тверского губернского отдела труда, Н.А. Судаковой с медицинским персоналом больницы № 3. Фотографии этих дел будут полезны в области генеалогических исследований – в процессе изучения семьи Судаковых, а также при изучении других фондов и истории учреждений, так, например, при изучении Тверского губернского отдела труда, фонд которого хранится в ГАТО под номером Р-73.

---

⁸ ГАТО. Ф. Р-2335. Оп. 1. Д. 120.

⁹ Там же. Д. 170.

¹⁰ Там же. Д. 121.

¹¹ Там же. Д. 122.

¹² Там же. Д. 172.

Вторая группа фотодокументов – фотографии Василия Ивановича Судакова.

К этой группе относится дело Д. 32 «Фотографии В.И. Судакова»¹³. Хронологические рамки: 1948–1994 гг. Фотодокументы этой группы будут полезны при изучении личности Василия Ивановича Судакова, как участника Великой Отечественной войны, как автора воспоминаний «Моя Одиссея. Воспоминания о Великой Отечественной войне и пребывании в немецком плену», то есть для биографических исследований.

Третья группа фотодокументов, которые обладают значимым информационным потенциалом – фотоальбом семьи Судаковых.

Д. 30 «Фотоальбом семьи Судаковых»¹⁴. Хронологические рамки: 1904–1952 гг. В фотоальбоме находятся фотографии всех членов семьи Судаковых, что является важнейшим материалом при изучении истории семьи Судаковых. Также большинство фотографий посвящено быту семьи, благодаря им мы можем сделать вывод о занятиях людей, начиная с начала XX в.

Все фотографии, находящиеся в фотоальбоме, сделаны в с. Тутань Тверского уезда, следовательно, в фотоальбоме имеются снимки самого села, его окрестностей, достопримечательностей, архитектурных построек. Так, например, есть множество фотографий, на которых изображена Церковь Вознесения Господня с. Тутани, одна из старейших церквей Тверского уезда, которая была построена в 1739 г., а затем разрушена в годы Великой Отечественной войны. В этой же церкви 30 лет служил священником Александр Иванович Судаков (дед В.И. Судакова).

Проведя анализ изобразительных документов личного архивного фонда Василия Ивановича Судакова, можно сказать, что фотодокументы обладают значительным информационным потенциалом. В фонде есть фотоснимки, на которых освещены события Первой мировой войны, также в этих документах нашли непосредственное отражение фотофиксации занятий и быта семьи Судаковых, окрестностей, построек и жилищ с. Тутани Тверского уезда.

Фотографии людей, а именно портреты, оживляют документальную историю, делают события личностными.

Фотодокументы фонда являются не только наглядным иллюстративным материалом, но и в сочетании с другими источниками могут решать конкретные практические задачи.

Информационный и исследовательский потенциал фотодокументов в настоящее время признается представителями различных гуманитарных и общественных наук. Неким общим знаменателем в данном случае для исследователей различных профилей и направлений является тезис о том,

---

¹³ ГАТО. Ф. Р-2335. Оп. 1. Д. 32.

¹⁴ Там же. Д. 30.

что фотография визуализирует ситуационную действительность, в рамках которой создается¹⁵.

Список литературы

Судаков В.И. Моя Одиссея. Воспоминания о Великой Отечественной войне и пребывании в немецком плену / сост. Е.Н. Ефремова, А.А. Павлов, Г.П. Сергеева. Тверь: ООО «СФК-офис», 2020. 160 с.

Дмитриева А.И. Фотодокументы в исследовательских практиках: опыт разработки архитектуры базы данных фото документов с опорой на запрос исследователя // Историческая информатика. 2019. № 2. С. 9–18.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

¹⁵ *Дмитриева А.И.* Фотодокументы в исследовательских практиках: опыт разработки архитектуры базы данных фото документов с опорой на запрос исследователя // Историческая информатика. 2019. № 2. С. 10.

МАТЕРИАЛЫ О РАСШИРЕНИИ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРСКОГО ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ОКРУГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: СОСТАВ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Д.И. Марданов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.В. Серeda,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается наиболее представленная группа дел архивного фонда № 827 Управления Тверского почтово-телеграфного округа, а именно дела об открытии структурных подразделений (почтовых, почтово-телеграфных отделений). Изучение данной группы дел позволяет более детально взглянуть на проводимую в конце XIX – начале XX в. политику расширения сферы деятельности учреждений связи, позволяет построить схемы движения документов в учреждении, а также выявить процессы, предшествующие открытию структурного подразделения (инициирование, подбор помещения, материально-техническое обеспечение и др.).

Ключевые слова: *почта, телеграф, отделения, открытие, связь, Управление почтово-телеграфным округом, отношения, предписания, отпуски, рапорты.*

С незапамятных времен осуществление связи и коммуникации было важной проблемой, стоявшей перед человечеством. С течением времени связь достигала все больших технических возможностей, что как нельзя лучше сказывалось на ее качестве и дальности. Переломным веком для связи стал XIX в. В 1832 г. Шиллинг изобретает телеграф, который помогал осуществлять связь вне пространственно-временных ограничений почтовых служб. Телеграф не вытеснил почту, они стали тесно взаимосвязаны друг с другом, что впоследствии вылилось в необходимость проведения реформы почт и телеграфов 1884 г., в результате которой установилось деление страны на ведомственные (почтово-телеграфные) округа. Анализ деятельности головной организации округа – Управления Тверского почтово-телеграфного округа – на основе отложившихся в архивном фонде документов позволяет больше узнать о функциях учреждения, его структурах, организационных моментах деятельности и мн. др.

Управление Тверского почтово-телеграфного округа появилось в Тверской губернии в 1885 г. в результате реформы почт и телеграфов 1884 г. Оно подчинялось созданному по той же реформе Главному

управлению почт и телеграфов (ГУПТ)¹. Управление Тверского почтово-телеграфного округа было упразднено в 1900 г., когда оно было передано в ведение Московского почтово-телеграфного округа со своим Управлением.

Деятельность Управления Тверского почтово-телеграфного округа была напрямую связана с деятельностью структурных подразделений, подчинявшихся ему. Все вопросы, связанные с открытием того или иного подразделения (почтового, почтово-телеграфного отделения), находили отражение в документах, которые отложились в фонде Управления. Изучение дел об открытии структурных подразделений может сказать больше о том, какой была процедура открытия отделения.

Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных документов в делах, стоит обозначить место рассматриваемого комплекса дел в архивном фонде. В фонде содержится 123 дела об открытии структурных подразделений, что составляет 25% от всех дел фонда, то есть самый большой комплекс дел в фонде. Ниже представлена диаграмма дел фонда по заголовкам с указанием места изучаемого комплекса дел в общей совокупности (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение дел по заголовкам в описи дел № 1

Для изучения были отобраны 4 дела: дело об открытии в селе Ульяновском Зубцовского уезда почтового отделения²; дело об открытии почтово-телеграфного отделения в селе Каменном при писчебумажной фабрике Кувшинова и почтового в селе Кузьмо-Демьянское

¹ Иванов П. От ямщиков до интернета // Тверские Ведомости. 2013. № 20. С. 20.

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 827. Оп. 1. Д. 29.

Новоторжского уезда³; дело об открытии почтового отделения в селе Толстикове Тверской губернии Бежецкого уезда⁴; дело об открытии почтово-телеграфного отделения в Твери на станции Николаевской железной дороги⁵. Дела были отобраны по двум критериям: хронологическому и географическому. По хронологическому критерию были отобраны дела за каждое десятилетие, а именно по делу за 1880-е, 1890-е, 1900-е, 1910-е гг. Дела за 1860–1870-е гг. отсутствуют. По географическому критерию отбирались дела, которые охватывают разные уезды Тверской губернии (Зубцовский, Новоторжский, Бежецкий), а также город (Тверь).

Средний объем рассмотренных дел составляет 96 листов, всего – 382 листа. Данные дела в сумме содержат 265 документов, в среднем по 66 документов в деле.

Всего в делах содержится 15 видов документов, а именно: отпуска, отношения, телеграммы, предписания, рапорты, заявления, объявления, открытое казенное письмо, прошение, планы, чертеж, журнал, справка, ведомость, расписание. Наиболее распространенными документами в рассмотренных делах являются отпуска – 102 документа (39%), отношения – 46 документов (18%), рапорты – 42 документа (16%), предписания – 28 документов (11%). На диаграмме ниже представлены названные группы документов (см. рис. 2).

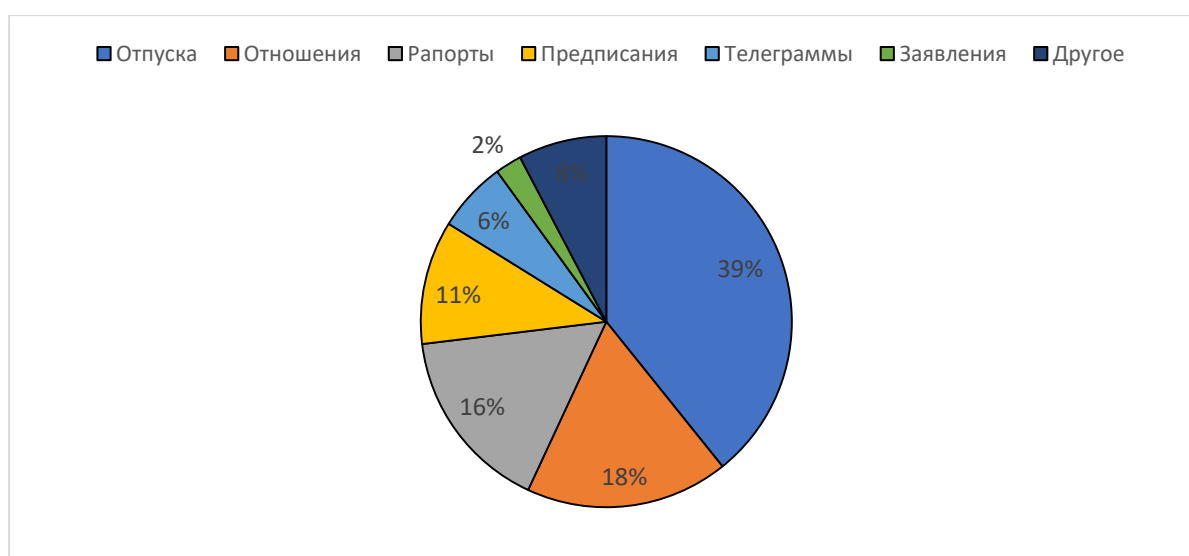

Рис. 2. Видовой состав документов в рассматриваемых делах

Анализируя данные виды документов, можно понять структуру и порядок действий, осуществляемых при открытии структурного подразделения.

³ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 73.

⁴ Там же. Д. 398.

⁵ Там же. Д. 414.

Данные группы наиболее встречаемых в делах документов можно разделить на 2 подгруппы, а именно: документы от вышестоящих инстанций нижестоящим (отпуска и предписания) и, наоборот, от нижестоящих инстанций вышестоящим (отношения и рапорты). Необходимо отметить, что отпуска являются копиями экземплярами определенных видов документов (отпуск рапорта, отпуск предписания и др.)⁶. Таким образом, документы, обозначенные во внутренней описи как отпуска чего-либо, были отнесены к соответствующей группе документов. Документы же, не имеющие конкретного прототипа и подписанные во внутренней описи как «Отпуск», были отнесены к группе «Отпуска».

Прежде чем начать рассматривать конкретные виды документов, следует отметить, что в 3 из 4 рассматриваемых делах имелась внутренняя опись, в которой содержались наименования документов, что в случае отпусков и отношений (в которых отсутствует реквизит «наименование вида документа») помогало их определять по аналогии при отсутствии внутренней описи. Во всех рассмотренных делах инициатива об открытии отделения (почтового, почтово-телеграфного) исходила из нижестоящего учреждения/инстанции путем создания отношения, а конкретные предпринимаемые действия освещались в рапортах.

Ответами на отношения и рапорты являются предписания и отпуска, отличающиеся своей содержательностью. Отпуска содержат в себе общие требования совершить какое-либо действие (*уведомить, направить и т. д.), предписания же в большинстве своем содержат конкретные, разбитые на пункты указания (*1 – найти необходимое помещение; 2 – нанять в штат начальника, почтольона, сторожа с указаниями жалования и др.).

Во всех рассмотренных делах данные виды документов играли прямую роль в осуществлении координирования деятельности на местах для открытия структурных подразделений и в большинстве своем являлись ответными, а не инициативными.

Рассматривая документы в делах, можно составить следующие схемы движения документов по открытию подразделения:

1) «Снизу-вверх»

Местный орган власти (старшина, Уездное правление и др.) > Начальник почтово-телеграфного округа > Начальник Главного Управления почт и телеграфов (ГУПТ).

2) «Сверху-вниз»

Начальник ГУПТ > Начальник почтово-телеграфного округа > местная почтово-телеграфная контора > местный орган власти.

Можно отметить общую тенденцию, что местный орган власти с инициативой об открытии обращается не в местную почтово-телеграфную

---

⁶ Методика. Основы архивной деятельности. 5.6.2. Археографическое оформление, комментирование документов // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2024).

контору, а напрямую к Начальнику округа, но при этом Начальник округа после согласования с Начальником ГУПТ все же подключает к процессу открытия местную почтово-телеграфную контору.

Как же происходило инициирование открытия отделения? Документы дела № 29 свидетельствуют, что инициатива исходила от старшины села Мотова Максима, который, сообщая о необходимости открытия почтово-телеграфного отделения, приводил в качестве доводов наличие большого количества жителей и проводимом обширном базаре, который собирал жителей близлежащих населенных пунктов, также не имевших возможность отправлять свою корреспонденцию⁷. В деле № 73 земский начальник говорил об отдаленности ближайшей почтовой станции, пограничности населенных пунктов с другими уездами, потенциальными пользователями услугами отделения, и о плохих путях сообщения⁸. В деле № 398 отправителем документа является Бежецкая уездная земская управа, которая, как и в предыдущем деле, при ходатайстве об открытии почтового отделения сообщает о потенциальных пользователях услугами связи⁹. В деле № 414 начальник Тверской почтово-телеграфной конторы сообщает о том, что здание вокзала будет перестраиваться, вследствие чего одно из помещений реконструированного вокзала можно будет занять под почтово-телеграфное отделение, которое будет иметь приблизительный охват пользователей в 10000 человек¹⁰. Таким образом, основными причинами для ходатайства об открытии отделения были: отдаленность от ближайшего отделения, потенциальный большой охват пользователей.

Какие же основные действия предпринимались, чтобы отделение открылось? Сначала производился поиск помещения, которое бы отвечало всем требованиям (адекватная цена за покупку/аренду, размер помещения, наличие печи и др.)¹¹. Данный вопрос был самым важным, так как, например, в деле № 414 можно наблюдать ситуацию, что не было найдено помещение, вследствие чего отделение не открылось¹². Внимание заслуживает подбор штата и назначение жалования для него. В штат включали начальника отделения, почтальона, сторожа и т. д.¹³ Также каждое отделение снабжалось определенными предметами, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности (мебель, канцелярские предметы, нормативно-методические издания и др.). Эта позиция отражалась в таком документе, как «ведомость», в которой отмечалось, будет ли необходимое оборудование выслано напрямую, или же выделяется финансирование и его нужно купить самому начальнику

⁷ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 73. Л. 1–2 об.

⁹ Там же. Д. 398. Л. 1–2.

¹⁰ Там же. Д. 414. Л. 1–2.

¹¹ Там же. Д. 398. Л. 37–37 об.

¹² Там же. Д. 414. Л. 23–24 об.

¹³ Там же. Д. 73. Л. 75–75 об.

отделения¹⁴. Ну и наконец, должно быть составлено расписание хода корреспонденции и впоследствии опубликовано таким документом, как «объявление»¹⁵.

По урегулированию основных вопросов по открытию отделения, осуществлялось оповещение начальника почтово-телеграфного округа о принятом решении, а тот в свою очередь информировал Начальника ГУПТ.

Таким образом, изучая дела об открытии почтовых и почтово-телеграфных отделений, можно определить причины, по которым они открывались, построить схемы движения документов в учреждении, определить порядок открытия подразделений, в том числе конкретные действия, необходимые для их открытия. Дела об открытии почтовых и почтово-телеграфных отделений позволяют подробнее рассмотреть проводимую в конце XIX – начале XX в. политику расширения сферы деятельности учреждений связи, начавшуюся с реформы почт и телеграфов 1884 г.

Список литературы

Иванов П. От ямщиков до интернета // Тверские Ведомости. 2013. № 20. С. 20.

Методика. Основы архивной деятельности. 5.6.2. Археографическое оформление, комментирование документов // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 29.04.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

---

¹⁴ ГАТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 398. Л. 11–11 об.

¹⁵ Там же. Д. 73. Л. 42–44.

ШТАТНЫЕ РАСПИСАНИЯ «ПРОЕКТНОГО ИНСТИТУТА «ТВЕРЬГРАЖДАНПРОЕКТ» (1940–1970-Е ГГ.): АНАЛИЗ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Е.Ю. Севостьянова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрено штатное расписание как организационно-распорядительный документ; дается характеристика некоторых штатных расписаний архивного фонда государственного унитарного предприятия проектного института «Тверьгражданпроект». Выявлены общие элементы и особенности в составе реквизитов штатных расписаний института за разные годы. Прослежены изменения в номенклатуре должностей и штатной численности работников института.

Ключевые слова: *штатное расписание, проектный институт, организационно-распорядительный документ, опись дел постоянного хранения.*

В начале XX в. начинает уделяться особое внимание гражданскому строительству. Первые шаги в строительстве в послеоктябрьские годы были бессистемные, поэтому возникает потребность в создании проектных организаций.

ГУП проектный институт «Тверьгражданпроект» основан в 1928 г. как проектировочное бюро по разработке проектной документации для жилищного, коммунального, санитарно-культурного и мелкого промышленного строительства¹.

Документы проектного института «Тверьгражданпроект» (в советский период «Калинингражданпроект») хранятся в Государственном казенном учреждении Тверской области «Тверской центр документации новейшей истории» (ТЦДНИ) в фонде Р-128². Одним из основных документов в фонде являются штатные расписания организации.

Штатное расписание – организационно-распорядительный документ, в котором оформляются структура, штатный состав и численность

---

¹ Шныхов Г.Т. Калинингражданпроект: к пятидесятилетию со дня основания института. М., 1978.

² Справочник по фондам ТЦДНИ // Тверской центр документации новейшей истории. [Электронный ресурс]. URL: http://tcdni.ru/pier/fonds/materials?_k=3MTExmC4Kbh_UYOT (дата обращения: 01.05.2023).

организации, перечень наименований должностей, профессий с указанием квалификаций и окладов, а также возможных надбавок для каждой из них³.

В архивном фонде ГУП «Проектный институт “Тверьгражданпроект”» на данный момент находятся на постоянном хранении 57 дел, содержащих штатные расписания, учтенных в Описи № 1⁴ (дел постоянного хранения).

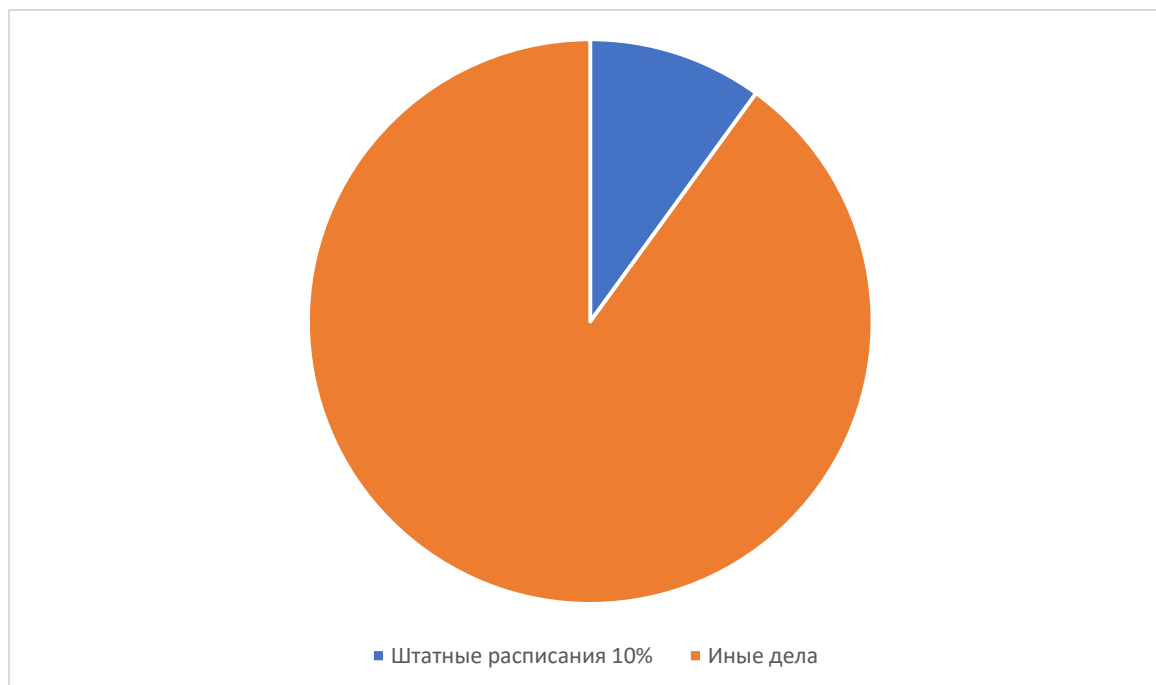

Рис. 1. Распределение дел в описи дел постоянного хранения № 1

На рис. 1 представлена диаграмма, в которой наглядно показано, что 10% (57 дел) от числа всех дел в описи дел № 1 составляют дела, связанные со штатным расписанием.

Для исследования была произведена выборка дел со штатными расписаниями за разные годы, которая дает возможность наиболее точно отразить динамику изменений структуры проектного института «Тверьгражданпроект». Так, было изучено 6 дел за 4 года:

- Дело № 1⁵ за 1942 г. на 8 листах.
- Штатные расписания за 1948 г. находятся в трех делах: № 15⁶, № 34⁷, № 54⁸ на 6, 10 и 7 страницах соответственно.
- Дело № 120⁹ за 1959 г. на 9 листах.

³ Как составить штатное расписание // СберБизнес. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/shtatnoe-raspisanie-pravila-sostavleniya-shtatnogo-raspisaniya-kompanii/ (дата обращения: 02.01.2024).

⁴ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. Р-128. Оп. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.tverreg.ru/infres/-/archive/tcdni/R-128/1> (дата обращения: 01.05.2023).

⁵ Там же. Д. 1.

⁶ Там же. Д. 15.

⁷ Там же. Д. 34.

⁸ Там же. Д. 54.

- Дело № 297¹⁰ за 1978 г. на 104 листах.

Для анализа состава документов были взяты дела с разным листажом. Среднее количество страниц в делах, связанных со штатными расписаниями – 24 страницы. Дела различаются как по листажу, так и по количеству документов.

В деле № 1 содержится одно штатное расписание: ШР административно-управленческого аппарата по проектной конторе треста Облкалининстрой.

В делах за 1948 г. – два штатных расписания: ШР административно-управленческого персонала по архитектурно-проектной мастерской «Облпроект» при отделе по делам архитектуры исполкома Калининского облсовета; ШР административно-управленческого персонала Калининского областного проектного треста.

В деле № 120 содержится одно штатное расписание: ШР административно-управленческого аппарата Калининского Облпроекта исполкома Облсовета.

В деле № 297 – три штатных расписания: ШР административно-управленческого персонала института «Калинингражданпроект»; ШР отдела автоматизации проектных работ института «Калинингражданпроект»; ШР производственного персонала института «Калинингражданпроект».

Все штатные расписания записаны машинописным способом.

Штатные расписания в делах представлены в табличной форме, состоящей из 6, а в деле № 297 – из 8 граф:

1. № п/п.
2. Наименование должности.
3. Количество штатных единиц.
4. Должностной оклад.
5. Месячный фонд заработной платы.
6. Примечание.
7. Надбавки персональные.
8. Надбавки прочие.

Графа «Примечание» во всех делах не заполнена.

Штатные расписания имеют следующие реквизиты:

- заголовок наименования документа располагается в центре листа;
- в верхнем правом углу располагается гриф утверждения; заверяется печатью;

- штатное расписание подписывается управляющим (начальником) организации; заверяется печатью;

- под подписью управляющего (начальника) организации располагается подпись главного бухгалтера.

В других штатных расписаниях имеются следующие подписи:

- штатное расписание подписывается главным инженером треста и заведующим плановым отделом (Дело № 1);

---

⁹ ТЦДНИ. Ф. 128. Оп. 1. Д. 120.

¹⁰ Там же. Д. 297.

- штатное расписание подписывается заведующим планово-договорной группой (Дело № 15);
- штатные расписания подписываются начальником ППО (Дело № 297).

Штатное расписание за 1942 г. утверждено исполкомом Облсовета, за 1948 г. – заведующим областным отделом коммунального хозяйства, за 1948 г. – начальником отдела архитектуры исполкома Калининского облсовета, за 1959 г. – заместителем председателя исполкома Облсовета. Штатные расписания за 1978 г. утверждены директором института. Гриф утверждения штатных расписаний показывает подчиненность организации разным структурам в период с 1942 по 1978 г., а именно исполкому Облсовета, областному отделу коммунального хозяйства, отделу архитектуры исполкома Калининского облсовета.

Рассмотрим изменения штатной численности организации. Количество штатных единиц: 1942 г. – 8, 1948 г. – 8, 1959 г. – 14, 1978 г. – 22.

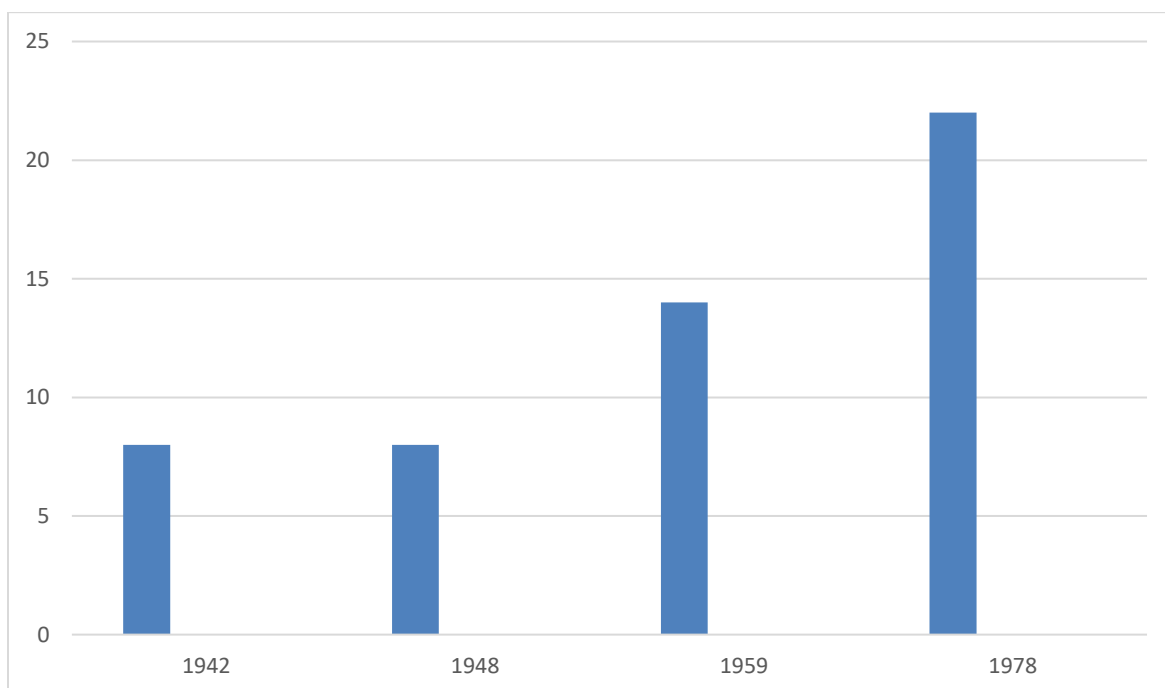

Рис. 2. Количество штатных единиц по годам

Диаграмма на рис. 2 свидетельствует о постепенном росте штатной численности организации с 1942 по 1978 г. Это связано с тем, что идет прирост городского населения, что в свою очередь ведет к необходимости создания комфортной городской среды и расширению масштабов проектирования и строительства.

В штатных расписаниях также наблюдается расширение номенклатуры должностей. В деле № 1 мы читаем, что в 1942 г. 9 человек работали в следующих должностях:

1. Директор конторы (инженер).
2. Заведующий плановой договорной группы (инженер).
3. Специалист по труду.

4. Старший бухгалтер.
5. Помощник бухгалтера, он же кассир.
6. Исполнитель по техснабжению, он же завхоз.
7. Секретарь машинистка.
8. Курьер – уборщица.
9. Сторож.

При этом общее количество штатных единиц составляло 8, поскольку специалист по труду, помощник бухгалтера, исполнитель по техснабжению и сторож занимали по 0,75 штатных единицы.

В 1978 г. в проектной организации зафиксировано уже 18 должностей (административно-управленческие работники) с общим количеством штатных единиц – 22 (экономист – 5 шт. ед., руководитель группы – 2 шт. ед., старший бухгалтер – 3 шт. ед.). Добавились следующие должности: главный инженер, заместитель главного инженера, начальник ППО (планово-производственного отдела), экономист, начальник отдела кадров, заведующий технической библиотекой и архивом, руководитель группы.

В рассмотренных делах, кроме штатного расписания, находятся и другие виды документов. Например, смета административно-хозяйственных и производственных расходов, справка об исполнении сметы, справка об утверждении административно-хозяйственных расходов, расчет средней заработной платы по штатному расписанию, расчет-обоснование дополнительных расходов, план по труду и заработной плате, сведения об утверждении административно-управленческого аппарата. Эти документы тематически связаны со штатными расписаниями и составляют с ними единый комплекс.

Таким образом, штатные расписания позволяют изучить структуру учреждения, функции и развитие организации в определенный хронологический период, а также его штатную численность. На примере штатных расписаний проектного института «Тверьгражданпроект» прослеживается усложнение внутренней структуры организации (появление новых должностей) и рост числа штатных единиц, которые отражают возрастающую роль института в проектировании объектов строительства в период с 1942 по 1978 г.

Список литературы

Шныхов Г.Т. Калинингражданпроект: к пятидесятилетию со дня основания института. М.: Московский рабочий, 1978. 16 с.

Как составить штатное расписание // СберБизнес. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/shtatnoe-raspisanie-pravila-sostavleniya-shtatnogo-raspisaniya-kompanii/ (дата обращения: 02.01.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 02.05.2024

Дата принятия рукописи в печать – 12.08.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арапова Ксения Сергеевна – студентка 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Афанасьева Дарья Алексеевна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Афанасьева Полина Сергеевна – студентка 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Белякова Надежда Александровна – студентка 2 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Богачев Никита Вячеславович – аспирант 3 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Богданов Виктор Михайлович – студент 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Боева Арина Сергеевна – студентка 3 курса направления «Зарубежное регионоведение» Института лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Боровских Анна Дмитриевна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Бочинова Мария Борисовна – студентка 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Бычков Павел Сергеевич – младший научный сотрудник Отдела исторической антропологии и истории повседневности Института всеобщей истории РАН.

Великанов Иван Павлович – студент 1 курса направления «История» исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Виноградова Маргарита Викторовна – студентка 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Власова Арина Дмитриевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Гаврилова Анастасия Сергеевна – студентка 4 курса направления «Зарубежное регионоведение» Института лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Горошинкина Светлана Андреевна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Грибашова Алевтина Павловна – студентка 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Гусева Ольга Федоровна – научный сотрудник Музея Калининского фронта – филиала ГБУК «Тверской государственной объединенный музей».

Егорова Юлианна Максимовна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Жильцова Яна Игоревна – студентка 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Жуков Даниил Олегович – студент 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Заблоцкая Евгения Павловна – студентка 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Иудин Андрей Владимирович – студент 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Казарин Матвей Александрович – студент 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Калинина Наталья Владимировна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Карпова Мария Владимировна – научный сотрудник Музея Калининского фронта – филиала ГБУК «Тверской государственной объединенный музей».

Касаткин Олег Александрович – студент 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Коваленко Софья Александровна – студентка 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Козлов Никита Андреевич – аспирант 1 курса, ассистент кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Колузанова Полина Дмитриевна – студентка 4 курса направления «Зарубежное регионоведение» Института лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Кондратьева Юлия Михайловна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Корсаков Артем Николаевич – аспирант 1 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Корчагина Элина Викторовна – экскурсовод 1 категории Мультимедийного исторического парка «Россия – Моя история» г. Твери.

Лавров Евгений Ильич – студент 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Лагуткина Анна Андреевна – студентка 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Лагуткина Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Левицкая Лидия Сергеевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Лупехина Кристина Михайловна – студентка 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Марданов Данил Илшатович – студент 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Маркелов Максим Сергеевич – студент 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Марченко Егор Дмитриевич – аспирант 1 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Мельников Евгений Михайлович – аспирант 2 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Менделеева Ольга Андреевна – аспирантка 2 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Милютин Семен Михайлович – студент 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Молотилов Леонид Борисович – аспирант 1 курса кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Молотова Софья Алексеевна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Огнев Павел Юрьевич – аспирант 3 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Озерских Алена Евгеньевна – студентка 1 курса магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление» факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета.

Пухов Артем Владимирович – студент 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Регеда Дарья Алексеевна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Резников Дмитрий Александрович – аспирант 1 курса кафедры всеобщей истории исторического факультета Тверского государственного университета.

Репина Ксения Сергеевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Рогозин Максим Витальевич – студент 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Розмысл Егор Викторович – студент 4 курса специальности «История (по направлениям)» факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, учитель истории Средней школы № 16 имени А. Сухомбаева г. Гродно.

Садикова Анастасия Сергеевна – студентка 3 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Самонина Валерия Юрьевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Севостьянова Екатерина Юрьевна – студентка 3 курса направления «Документоведение и архивоведение» исторического факультета Тверского государственного университета.

Семченкова Елизавета Игоревна – студентка 4 курса направления «История» Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Соловьева Валерия Дмитриевна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Спиридонова Дарья Сергеевна – студентка 2 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Титкова Элина Михайловна – студентка 1 курса магистратуры направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Ткачева Александра Васильевна – старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Института лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Уткиров Абдулазизбек Фахриддин угли – студент 1 курса магистратуры кафедры «Новейшая история Узбекистана» Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами.

Цыплакова Ксения Ивановна – студентка 4 курса направления «История» исторического факультета Тверского государственного университета.

Путь в науку:
материалы
Всероссийской (с международным участием)
научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Тверь, 18 апреля 2024 г.

Электронное издание

Составители: Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев

Техническое редактирование и верстка: Д.Н. Воробьев

Подписано к использованию 17.09.2024.
Электронный образовательный ресурс. Заказ № 213.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.